

ТАЙНЫ УБИВАЮТ
БЕЗ СОЖАЛЕНИЙ

**БИБЛИОТЕКА
ПЕРВЫХ ЦАРЕЙ**

НАЗАРЕНКО ВАЛЕРИЯ

Валерия Назаренко

Библиотека Первых царей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70561054

SelfPub; 2024

Аннотация

Три тысячи лет спустя Библиотека Первых царей была найдена! Драгана не предполагала, как перевернётся её жизнь, открывая дверь в древнее хранилище. Экспедиции пропадают в недрах Библиотеки одна за другой и только ей удалось выбраться. Драгана хранит страшный секрет, и в её руках оказывается ключ от короны, что угрожает власти четырёх царей. Грядёт переворот. Заключаются невыгодные сделки. Гибнут люди. Чародеев превращают в монстров. А боги играют с их судьбами, дабы залечить свои раны.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 — Храм Тары	8
Глава 2 — Совет	30
Глава 3 — Приключение	38
Глава 4 — Великие боги	50
Глава 5 — Прах	72
Глава 6 — Библиотека Первых царей	84
Глава 7 — Намерение	98
Глава 8 — Дверь к прошлому	113
Глава 9 — Нет пути назад	120
Глава 10 — Колыбель их ждёт	134
Глава 11 — Провал	155
Глава 12 — Похороны	171
Глава 13 — Подарок	196
Глава 14 — Цари	206
Глава 15 — Девант	219
Глава 16 — Истина	251
Глава 17 — Правда	264
Глава 18 — Доверие	283
Глава 19 — Урок истории	292
Глава 20 — Приглашение	313
Глава 21 — Короны власти	334
Глава 22 — Великий Круг	377

Глава 23 — Якорь	384
Глава 24 — Время	399
Глава 25 — Защита	427
Глава 26 — Граница	450
Глава 27 — Провокация	467
Глава 28 — Побег	506
Глава 29 — Лжецы	524
Глава 30 — Шантаж	541
Глава 31 — Ловушка	546
Глава 32 — Оковы богини	572
Глава 33 — Хор кошмаров	600
Глава 34 — Новая эра	628
Эпилог	639

Валерия Назаренко

Библиотека Первых царей

Пролог

Золотая нить долго лежала без дела. Пребывая в покое, она впитывала в себя силу мира сего, чтобы вплести в гобелен магию богини и рассказать историю, время которой ещё не пришло.

Она сидела подле своего творения, под сводом звёзд, впи- вающихся во тьму паучьими лапками. Корыто всё наполнилось сиянием, а она подняла белые глаза к небу в смирении обе- щая, что солнце вернётся, а сверкающая роскошь укроется от взглядов невидящих. Никто не заслужил исчезать, но вре- мя всегда истекает, и лентами оно обратиться не может, что- бы запутаться в пальцах. Но цикл сменяется циклом, и всё возвращается. Только вот... ей не вернуться.

Золотое веретено закрутилось, прялка зажглась древними рунами, а нить протянулась к челноку, что щелкал словно клюв хищной птицы, готовый вот-вот пикировать на добычу. Всего лишь взмах ресниц, чтобы взгляд спустился к полотну, и деревянный зверёк затерялся среди струн миллионов жизней. Смотреть она не хотела, но та нить была особенной.

Истощённое белое лицо предстало перед взором так яв-

но, что стало легко рассмотреть плотно закрытые глаза и дрожащие губы. Дыхание замедлялось, любой шорох заставлял сжиматься, но ни одной молитвы не сорвалось. Бороться с реакцией было сложно, но она открыла глаза, утопая во тьме коридора, что освещался светом шара под потолком. Неуверенный шаг грозил опрокинуть тело на пол, но она заставляла себя идти, цепляясь в ручку рюкзака, будто это могло её спасти.

Голос ослаб, позвать хоть кого-то она не могла. Каждый раз раскрывая губы, с них срывался только хрип, и замирая на месте, снова закрывала глаза, надеясь, что кошмар закончится.

Шаг за шагом уверенность покидала, а повороты кружили голову. В спину постоянно кто-то смотрел, и судорога обнимала органы. Ей снова приходилось прижиматься к стене, чтобы избавиться от настойчивого взгляда, но как бы сильно она не врезалась спиной в добротные полки, не могла избавиться от невидимого преследователя. Снова и снова, она искала в себе смелость продолжить путь.

Сердце ускорялось, лёгкие раскрывались всё резче и дышать стало больно. Шаги давно превратились в бег, будто это могло спасти от бесконечного блуждания. Очередной поворот, перед глазами уже всё расплылось. Ногу охватила судорога и пришлось остановиться. Хромая, она шла вперёд, закусывая губу, чтобы не разревётся. Единственное, чего она хотела — это, чтобы всё закончилось. Здесь и сей-

час.

Её снова подгонял чей-то злой взгляд, оглянувшись, она не увидела перед собой западню и поскользнулась, ударяясь копчиком, от чего и позвоночник одолела нестерпимая боль. Она бы так и сидела, приходя в чувства, но штаны пропитывались чем-то горячим и густым. Погрузив пальцы в жидкость, она смахнула непрошеные слёзы и сфокусировала взгляд. Во рту пересохло, язык превратился в камень, что медленно оттягивал челюсть.

Заставив себя вдохнуть, она посмотрела дальше, впервые взмолившись, чтобы ей это всё приснилось. Но чужие безжизненные глаза смотрели на неё обвинительно, выжигали дыру в душе. И боль густым киселём потекла с головы, вырывая из неё вопль.

Выдохнув, она подошла к гобелену и протянула руку. Челнок прыгнул ей на ладонь и обжёг кожу. Попытка будет выглядеть жалкой, рано или поздно вскрыется, но стоит рискнуть. Коснувшись полотна, она вновь протянула взор в будущее, и принялась за работу.

Глава 1 — Храм Тары

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Человеческая жадность и тяга к власти, способна разрушить идеальный мир до основания. Мы не раз становились тому свидетелями. Но история началась за долго до нашего появления, но мы породили ту боль, что не утихает и по сей день, ожидая долгожданного возмездия. Мы — боги — спасли эту страну от кровопролития и разрушения, изгнали врага с наших земель, постарались выкорчевать страх из сердец людей и подарить каплю надежды, которая породила тысячи лет процветания. Тогда мы ещё не знали, какими последствиями это обернётся для мира.

Но до нас были монстры, и Роменклав умирал, не успев родиться. В тёмные времена у Роменклава не было имени. Только страх и кровь, а правила им Санкаары, получившие свои силы от Матери. Их богини, что по собственной глупости решила спасти их. Так, первая богиня в мире, оказалась заражена жадностью. Страна была отравлена проклятой кровью, а Мать сгнила под её силой, не в силах спасти че-

ловечество.

Драгана хотела скорее найти Библиотеку Первых царей, и доказать отцу, что способна сама всего достичь. Последние три года она только и засыпала с мыслью о древнем хранилище, потерянным три тысячи лет назад, после ухода богов. Поиски отнимали всё время, усиливали напряжённое молчание в семье за семейными ужинами, увеличивали количество бессонных ночей, и без помощи отца всё оказалось бесполезно. Конечно, она об этом ему не сказала, и согласилась на предложение отправиться в первую за три года совместную экспедицию, чем вызвала его большое удивление.

Поисками храма Тары отец занимался уже больше пятнадцати лет, и она знала, как он хотел, чтобы в знаменательный день его дети были рядом. Наверное, он решил, что она откажется из-за их недомолвок, поэтому согласия не ждал. Драгана действительно хотела быть рядом, но лелеяла другую цель.

Но с момента экспедиции поговорить не удавалось. Сначала они застряли на границе Лесов. Магическая стена плотно росших деревьев лишь по собственному желанию открывалась перед путниками, и никто никогда в истории не мог понять: почему Леса впускают именно их?

Конец весны раскочегаривал солнце настолько сильно, что все говорили — лето будет жарким. Только весна обратилась сначала поздней осенью, когда Леса поприветствовали их, и когда они разбили лагерь, зима окутала их колючим

одеялом пурги, а температура падала быстрее, чем они успевали позаботиться о сохранности жизни.

Леса всех проверяли на прочность, а потому редко, кто мог похвастаться возвращению из владений богини. Каждый кто отправился в эту экспедицию переживал, что придётся повернуть назад, но Николай вознамерился дойти до конца. Но все шептались о прошлом, о Таре, которая с щепетильной бережностью хранила природу этих мест. Несколько сотен лет назад Леса вновь попытались вырубить, чтобы добраться до залежей полезных ископаемых, но только разгневали богиню. Все, кто приложил хоть малейшее усилие или внёс предложение — погибли. Случайные смерти всех причастных напугали Роменклав, заголовки в газетах пестрели, об этом писали во всех главных изданиях страны, и больше никто не рисковал сорвать даже веточку Лесов Тары.

Боги может и оставили Роменклав, но остались места, где их власть никогда не подвергалась сомнению.

Третий день бушевала метель, и Драгана даже не пыталась поговорить с отцом. Он был занят обсуждением плана с Томасом, её старшим сводным братом. Их дискуссии даже пугали помощника Николая, Дмитрия, который впервые за многие годы не открывал рот, пока не спросят.

Драгана изучала карты и свои заметки. Когда к ней в палатку точно бы никто не зашёл, она доставала со дна рюкзака книгу, которую отец прятал в сейфе своего кабинета. Раньше, она бы никогда этого не сделала, но ставки повышались.

Она должна первой найти Библиотеку.

Глубоким вечером, в палатку заглянула Анна — чародейка — её и её безымянного брата Николай нанял для защиты. Многие удивились, но Драгана знала, что всё дело только в предусмотрительности отца. Опасные поиски затерянного храма могли лишить их жизни. Её отец открыто презирал чародеев, и те обычно держались от него на расстоянии, но ради успеха, иногда, он сотрудничал с ними.

Драгана машинально спрятала книгу под подушку на раскладной походной кровати. Они сухо поздоровались, и не перекинулись и парой слов. Анна провела рукой над жаровней, где пламя занималось сильнее от её движений. По ободу чаши зажглись руны, они удерживали огонь под невидимым куполом, не позволяя тому навредить кому-либо. Воздух стал заметно прогреваться, и Драгана только сейчас поняла насколько понизилась температура за последние часы. Благодаря силе чародеев они не замерзали. Команда привезла с собой восемь генераторов, которые давали свет и тепло, но экспедиция разделилась. Половина людей отправились к необходимой пещере, чтобы подготовиться, и забрала с собой половину техники, а из оставшихся два генератора сгорели. И в существующих походных условиях это перестало казаться хорошей идеей. У них тоже могли накрыться генераторы, и тогда хорошо, что брат Анны ушёл с ними.

– Спасибо, — Драгана немного улыбнулась, но чародейка только кивнула и ушла.

Рука сразу нырнула под подушку нащупывая уголки книги. Не теряя времени, Драгана открыла нужную страницу и погрузилась в старороменклавский язык. Некоторые слова были незнакомы и это тормозило, и после третьей такой запинки, она посмотрела на обложку. Благодаря отцу она знала несколько языков, обладала всеми ресурсами, могла отправляться в собственные экспедиции. Он учил её подмечать детали, видеть то, что другие даже не заметят.

Её отец — Николай Медичи, являлся самым известным охотником за сокровищами во всём мире. Он успешно построил карьеру по раскопкам древних гробниц, храмов, библиотек, и продавал практически всё, что находил, за баснословные деньги. Никто никогда не спорил с установленной им ценой. За ещё большие деньги, чем можно представить, Николай разграблял те захоронения, которые мало бы кто решился потревожить. Драгана прекрасно знала, что все пороки отца скрывались за блестящей репутацией археолога, вернувшего Роменклаву ни один древнейший артефакт или произведения искусства, украденные наглыми путями. Его собственная коллекция насчитывала тысячи различных экземпляров со всего света, и он не собирался никогда с этим расставаться. Драгана впитала от отца страсть ко всему, что похоронено глубоко под землёй. И до её двадцатилетия они работали вместе.

Однажды Николай взял двенадцатилетнюю любознательную дочь на раскопки впервые. Драгана так боялась всё ис-

портить, помешать работе, поэтому всё время просидела за старыми книгами с пожелтевшими страницами, пахнувшими плесенью, а также за изучением отцовских записей. Которых было всего три страницы безупречного почерка. После того путешествия она не могла и на секунду отвлечься от изучения истории, поисков новых приключений и сокровищ.

Отец начал чаще брать её с собой, обучать, нанимать учителей для изучения языков. Мать не была против, но Марии не нравилось, что дочь стала увлекаться тем, чем, по её мнению, не следует. Ей в конце концов пришлось смириться, а Драгана больше утопала в древних манускриптах, языках, захоронениях целых империй, как и её старший брат.

Утро принесло с собой благую весть — зима отступила и началась ранняя осень. Она мечтала убраться отсюда раньше, чем случится нечто ещё более страшное, чем зима в середине лета, когда в палатку вошёл отец. Для своего возраста он имел прекрасную физическую форму, его ярких медных волос седина ещё не коснулась, густая борода уложена, а голубые глаза сияли от предвкушения. На нём были тёмные брюки и светлое поло.

— Драгана, тебе следует поторопиться, — голос отца словно натянутый до предела лук и тетива вот-вот лопнет. Не каждый мог понять его правильно, а повелительное наклонение в разговоре пресекало любое возражение. — Собирайся, через час мы выходим из лагеря.

— Дороги уже все оттаяли? — она поднялась с кровати,

убирая записи в рюкзак. — Где Томас?

— Твой брат уехал вперёд.

— Ты отпустил его одного?

— Машины уже загружаются. Возвращаться в непогоду не собираюсь, поторопись.

Драгана собралась быстро. Сменила тёплые зимние вещи на более лёгкие. Самое главное — удобные ботинки с тёплой подкладкой. Плотная футболка, чёрная рубашка сверху, полы которой она завязала на талии. Волосы спереди заплела в четыре тугих колоска и убрала в высокий хвост. В рюкзаке только самые важные записи и вода. В палатку вошли люди, работающие на отца, и стали собирать ненужные ящики, где хранилась общая информация. Николай хотел после подъёма из-под земли утерянных артефактов и книг сразу вернуться домой. Задерживаться в Лесах Тары не входило в его планы, и она была полностью солидарна, но её смущало то, какое нетерпение овладело им. Раньше подобного не замечала. Отец всегда обладал колоссальным терпением.

Они покинули лагерь по расписанию. Два больших грузовика, которые к концу работы будут заполнены, и три походных джипа. В первой машине ехали водитель, Драгана и её отец. Густой лес расступался, дорога становилась ровнее, и вскоре они выехали на поляну.

Пещера пряталась за небольшим холмом, среди острых камней низкой горы. Драгана знала об этой пещере только то, что отец искал вход несколько лет. Леса Тары скрывали

храм до его разрушения несколько тысячелетий, вход в пещеру до сегодняшнего дня тоже никому не удавалось найти.

Разговор не заладился сразу, поэтому Драгана сидела и рассматривала природу. Здесь она была однажды, отец искал эту самую пещеру. Эти Леса ничем не отличались от остальных. Высокие многовековые деревья раскинули свои кроны, здесь росло много лип, дубов, хвой, клёнов. Из мелких кустарников здесь росло невероятно много смородины и ежевики. Если долго бродить по Лесам, то можно было наткнуться на поляны различных цветов. Руна в этих местах имела необычайно сильное течение. Мостов через реку за столько лет не было переброшено. Животные не боялись показываться, зная, Леса их защитят. Они отлично приспособились к здешним условиям. Человек в здравом уме не рискнёт здесь охотиться. Птицы порою любили усаживаться на путников. Особенно настырные сойки в кофейном оперении, наглые создания, что пытались отнять у каждого своё: серёжки, сигареты, выдрать клочок волос. Они будто бы специально заигрывали, зная, что им ничего за это не будет.

Джип притормозил у лагеря, все приготовления почти закончились. Проложенная деревянная дорога около входа в пещеру должна уберечь от травм. Везде уже расставлены прожектора, подпитываемые от генераторов. Николай желал снизить вовлечение чародеев и их магии. Помощник отца, долговязый Дмитрий с глубоко посаженными тёмными глазами, протянул руку Драгане, помогая выбраться из маши-

ны. Он сообщил, что можно приступать к спуску, как только все приготовления будут завершены. Лампы освещали весь периметр пещеры, вход к храму полностью свободен. И всё это благодаря двум чародеям, брату и сестре, которых нанял отец, чтобы избежать тяжёлой работы и не тратить время. Анна говорила за брата, его имени они так и не узнали. Их сила помогала сдвигать неподъёмные предметы, огромные камни, громоздкие плиты, всё это легко убиралось с их дороги, открывая любые пути.

Николай даже не посмотрел на них. Прошёл мимо, полностью увлечённый разговором с Дмитрием. Драгана шла позади, чародеи шагнули следом за ней. Она заметила, как много новых лиц вокруг, но среди них искала лишь одно. Они остановились около пещеры, рядом стояла палатка, внутри которой был широкий стол с разложенными картами, а над ними корпел юный картограф. Он здесь, чтобы набросать схемы пещеры и храма, сопоставляя старые рисунки новым, и облегчить поиск. Отец на него не сильно обращал внимания, старался держаться на расстоянии, и Драгана подумала, что он чародей. Ему не больше двадцати, и, возможно, обладает ценными способностями.

Драгана посмотрела на карты, отбрасывая рефлексия. При лучших раскладах они доберутся до храма за пару часов, и это смутило куда сильнее, чем она предполагала. Пока отец шептался с Дмитрием, она принялась копаться в документах. Картограф косился на неё, но слова поперёк не ска-

зал. Только жалостливо мялся на стуле.

Руки дотянулись до записной книжки отца. Мягкий, кожаный переплёт. Это его второй рабочий блокнот за жизнь, а первый он сжёг, как только тот закончился, а всю важную информацию перенёс в свои дневники. Драгана знала, что найдёт там не очень много, но надеялась и для себя найти полезную зацепку.

— Это самый короткий путь? — громогласно спросил отец.

Дмитрий оттеснил юного картографа, чтобы тот даже не помышлял рта открыть. Наблюдать за этим было весьма смешно и прискорбно.

— Есть короче, но он опаснее. Существует вероятность, что потолок обвалится нам на головы.

— Разве они здесь не для этого? — Николай кивнул на чародеев.

Анна покосилась с карт на Николая, и в светло-голубых глазах мелькнули презрение и трепет.

— Они не смогут удержать такое количество горной руды, когда потолок решит обрушиться. — Дмитрий накрыл одну карту другой. — Этот путь длиннее всего на триста девяносто метров, но он безопаснее и шире. Мы сразу выйдем к широкой панораме.

— Он не прямой, — возразил Николай. — Мы потеряли три дня из-за снежной бури. Погода может измениться в любой момент. Застрясть в очередной зиме у нас нет времени и припасов.

– Не стоит рисковать жизнями. Переждать очередную бурю мы способны и в пещере. — Драгана отошла к одному из ящиков и облокотилась на него, продолжая листать блокнот отца. — Нас не затормозит четыреста метров.

– Нужно как можно скорее добраться до этого храма.

Нетерпеливость, с которой Николай вернулся к спорам о пути, напугали Драгану сильнее, чем его грозный тон. Рассматривая суровое лицо, она надеялась разглядеть в нём подсказку. Но всё, что она видела — намерение закончить всё здесь и сейчас и непоколебимую уверенность.

– Что знаешь ты, чего не знаю я? — она пристально посмотрела на карты и задумалась, сильнее стискивая кожаную обложку. — Меняю вопрос: что ты скрыл от меня? Что в том храме?

Николай Медичи глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Последние три года выбили из неё любовь к сюрпризам. И её отец знал, что она способна отказаться от такого подарка судьбы, если это будет угрожать жизни. Поэтому сейчас они продолжали терять драгоценное время, проверяя выдержку друг друга.

– Пошли все вон, — голос отца заставил её вздрогнуть. — Ты тоже, — он строго посмотрел на своего помощника.

Драгана наблюдала за тем, как Дмитрий собирается возмутиться, потребовать чего-то, но тяжёлый взгляд Николая и присутствие мозгов в нужном количестве подтолкнули его к выходу. Помощник с некой грустью посмотрел на своего

босса и покинул палатку. Отец выглянул проверить, не осталось ли желающих подслушать, и вернулся к широкому столу.

– Это не просто храм — это усыпальница.

– Чья? — Драгана замерла в ожидании.

– Здесь, согласно легенде, Мор похоронила свою дочь.

Мир рассыпался на куски и за мгновение собрался обратно. Водоворот эмоций, в который она угодила по собственной наивности, поймал в ловушку и потащил на дно, как голодный зверь, наконец радуясь удаче. Драгана смотрела на отца, вытаращив глаза. Язык не шевелился, а хотелось столько всего сказать, но недоумённо разинув рот, она старалась сопоставить все кусочки пазла воедино.

– Не может этого быть.

– Может.

– Это детские сказки!

– Ты веришь в магию, но не веришь в богов? — ирония пела в его голосе.

– Магию я вижу почти каждый день, а боги — вымысел религий, чтобы держать народы в узде. Направить стадо в нужное русло. Называй, как хочешь! — Драгана противилась. — Нет никаких доказательств.

– Спустимся к храму, и будут тебе доказательства.

Снаружи слышались голоса, полог палатки отогнулся, и вошёл Томас. Её сводный брат. Он и его семья переехали из дальней страны двадцать лет назад, и они поселились по

соседству с её семьёй. Николай сразу заметил в нём способности находить то, что спрятано ото всех, и стал втягивать его в своё ремесло. Когда родители Томаса погибли, он усыновил мальчика и продолжал натаскивать его, развивая заложенные способности. Так у неё появился старший брат и лучший друг, который всегда мог поддержать

— Я думал, вы уже на пути к храму и не дождались меня, — Томас имел привычку возмущаться так, словно он самый главный. Отец никогда не противился этому. — Почему вы застряли?

Она не слушала его, а вновь смотрела на несуразную причёску брата. Он отрастил длину, сбрил виски, и собрал волосы собрал в пучок на макушке. Драгана бы обняла его, потому что с момента пересечения границы Лесов они практически не виделись, но на уме вертелся только один вопрос:

— Ты знаешь, куда отец тащит нас?

— В храм Тары, где похоронена дочь Мор, — Томас пожал плечами. — Две богини устроили для третьей отличные покои, скажу я тебе.

— Давно ты знаешь?

— Это я нашёл древние записи о расположении храма, — он широко улыбнулся. — Большинство карт — моя находка.

Драгана закатила глаза, покачала головой и вышла из палатки, презрительно шипя себе под нос, будто гадюка. *Как он мог не сказать ей?*

— Эй, подожди!

Томас кинулся вдогонку за ней, закинул ей на плечо руку и повёл подальше от любопытных глаз. Они спустились с пригорка, где трава доходила до колен, а до кустарников смородины рукой подать.

– Как давно? — Драгана давно так не злилась.

– Полгода назад.

– За это время мы виделись дважды, созванивались ещё чаще, несмотря на разные графики. Но ты не нашёл ни единой возможности, чтобы рассказать мне? — она скинула его руку, не посмотрев на него. — Полгода, Томас!

Она резко повернулась, вглядываясь в голубые глаза, как у Николая. Томас улыбнулся. На нём были походные штаны с широкими карманами и чёрное поло, поверх свободная куртка, под ней она заметила кобуру с пистолетом. Выглядел он непринуждённо, как будто вокруг всё ярмарка, а не опасная затея.

– Ты была занята поисками Библиотеки, и отец не хотел тебе рассказывать, я поддержал его. Хотел сделать тебе подарок на день рождения.

– Он осенью, сейчас лето.

– А в этих Лесах только начало осени.

– Не меняй тему.

– Прости, — брат перестал так широко и виновато улыбаться. — Мы не знали, как ты отреагируешь. После вашей ссоры с отцом я не был уверен, что ты вообще захочешь хоть раз поработать с нами. Но этот храм принадлежал богине,

одна из них всё ещё там.

– Ты веришь в богов?

Драгана повернулась и пошла дальше от входа в пещеру, устремляясь к деревьям, где любопытные животные появлялись всего на мгновение, чтобы взглянуть на гостей. Томас следовал за ней по пятам.

– Сегодня мы найдём доказательство.

– Серьёзно, Томас? — с досадой спросила Драгана. — Две старые и могущественные чародейки устроили пышные похороны третьей, а вся страна преклоняется перед ними, словно они на самом деле богини. Только не говори, что веришь в богов, которым Роменклав отстроил храмы, приносит жертвы и золото на каждый праздник! — предупредила она и сразу добавила: — Хотя это отличное прикрытие для проворачивания огромных сделок, а те, кто принимает эти подношения, купаются в озёрах золота и драгоценностей.

– За морем Бесов люди верят в единого бога. Верят и находят ему тысячи подтверждений, а ты не можешь поверить в существование божественного, когда у тебя под носом одно из доказательств?

– Люди и чародеи часто находят доказательства там, где их нет. Или наделяют кого-то весьма могущественного нужным образом и слепо верят, что за чертой жизни есть хоть что-то, а не пустота.

– Чего ты боишься? — полюбопытствовал Томас. — Каких только захоронений мы не находили за последние годы.

Было и легко, и случались происшествия из рук вон выходящие.

– Слишком просто.

– Что?

– Сам подумай, — Драгана остановилась. — Храм, который похоронила сама Тара, нашёлся всего за полгода спустя столько лет, в Лесах, где опасно чихнуть.

– Так ты веришь в богиню природы?

– Я говорю о подозрительных событиях, происходящих слишком часто за последний год.

Челюсть брата напряглась. Томас будто задумался, во взгляде что-то поменялось, не было больше той лёгкости и предвкушения от предстоящего похода в пещеру. Драгана понимала, что задала нужный вопрос, но и это означало — ответ она не получит.

– Карту ты видела, я поговорю с отцом, мы не будем использовать опасную дорогу. Мы выдвинемся через два часа, тебе решать.

Брат развернулся и пошёл обратно к лагерю. Драгана запрокинула голову и, ловя тёплые лучи осеннего солнца, думала, как правильно поступить. Неужели она и правда испугалась? Чего? Что старый храм таит в себе намного больше, чем можно представить? Роменклав уже потерял часть территории, потому что человеческое любопытство сыграло злую шутку.

Солнце поднялось ещё выше, скоро начнёт клониться к

горизонту, в лагере все бегали, собираясь ступить в пещеру. Чародеи стояли в стороне, единственные, у кого не было при себе ничего кроме магии. Николай считал их и так опасными, давать им ещё огнестрельное или холодное оружие для него безрассудство. Драгана крутила в руках небольшой складной нож. Она решила, что слишком долго морозила задницу в палатке, глупо разворачиваться и ехать домой. Рядом стоял брат и проверял свой пистолет.

– Тебе тоже нужно приобрести оружие. Кто знает, что творится в твоих экспедициях. — Томас всегда переживал за неё. — Держись недалеко от меня, хорошо?

– Хорошо.

Дмитрий отдавал последние указания, Николай посмотрел на своих детей и улыбнулся. Все рабочие, кто будет тащить на себе добычу, тоже уже возбуждены от неведомого в пещере, охрана стояла, как всегда, готовая к любым ситуациям. Кто-то останется снаружи, кто-то пойдёт за ними. Николай приказал Анне и её брату идти между ним и его детьми, чтобы чародеи могли спасти их от обвала. Драгана и Томас переглянулись.

– Веселье начинается, — Томас скривил губы, не то от их разговора, не то от тревоги.

В пещере было сыро, и чем глубже они шли, тем больше повышалась влажность. Лампы светили холодным ярким светом. Драгана пожалела, что не захватила куртку. Юный картограф оказался прав, дальше пещера становилась шире,

а вот пол пещеры становился всё более скользким. Пройдя не больше четырёхсот метров, они встретили тот самый поворот направо, который отцу встал поперёк горла, а непривлекательная серая порода сменилась на вкрапления турмалиновых залежей. От рубеллитов до параиба¹. Розовые цвета смешивались, перетекали в зелёные, пока те будто бы светлели до аквамаринových оттенков. Драгана посмотрела на брата. Если собрать все параиба, то можно было жить и ни о чём не думать до самой смерти и осталось бы предкам. Многие в их команде заметили камни, у каждого по-особенному заблестели глаза. Вся группа шла спокойно, не разговаривала, только шум шагов отскакивал от стен, а свет от фонарей заигрывал с турмалиновой находкой.

Потолок с каждым шагом поднимался выше, дальше их ожидала широкая смотровая площадка. Там на глубине ста метров находилось озеро, вода в нём светилась, и этот свет освещал широкие ступени, ведущие к самому красивому храму, построенному богине, в жизни Драганы. Высокий купол украшен звёздами, покатые стены из белоснежного мрамора, витражи яркие, словно сквозь них ещё проскальзывали лучи солнца. Лестницу у подножья охраняли два волка из обсидиана, размером больше обычного вдвое, остальная стая из тридцати волков расположилась на широких перилах, застывших в готовности атаковать, обнажая длинные клыки. Гора куполом закрывала храм от ветров, дождей и

¹ **Параиба** — самая дорогая и ценная разновидность минерала турмалина.

других влияний природы. Внизу ходили люди отца. Они спустились сюда намного раньше, готовили спуск для остальных. Искусственный свет уже лился из прожекторов и освещал всё величие храма Тары.

Драгана посмотрела на отца и его помощника, которые вошли в подготовленный лифт, с ними вошли ещё два охранника с оружием. Новенький механизм скользнул вниз. Остальные ждали своей очереди.

— Как прекрасно сохранился храм после самого страшного землетрясения в истории. — Драгана усмехнулась. — Интересно, кто соврал: отец или верховная власть?

— Историю пишут так, как выгодно, — Томас посмотрел на неё, — или богиня очень хотела сохранить это место.

Драгана поторопилась осадить его колкостью:

— Да, да, тут похоронена дочь самой Мор, и нам выпала большая честь.

— Что? — Анна сделала смелый шаг к Драгане, и впервые заговорила с ней. — Это правда?

— А ты в это веришь?

— Вы собираетесь разграбить храм Тары, где Мор старалась сберечь тело своей дочери? Это неправильно!

Чародейка бегло осматривала всё, до чего дотягивался её взгляд. От восхищения не осталось и следа. Только страх и ужас на лице.

— А имя у этой дочери есть? — Драгана сделала ответный шаг к Анне. — Или легенды умалчивают? А может, всё это

просто вымысел, чтобы усмирить народ?

– Ты разгневаешь богов.

– Только я? Сколько отец платит вам за сопровождение?

– Сто тысяч расенов, — Анна ответила достаточно резко.

– Это он очень щедро, — Томас облизал нижнюю губу и улыбнулся чародейке.

Чародеи отошли в сторонку. Снизу послышался грозный голос отца, у этой пещеры оказалась отличная акустика. Механизм пришёл в действие, лифт начал подниматься. Ещё можно было повернуть назад и оставить весь этот замысел позади, но праздное любопытство грозило сжечь все опасения и подталкивало Драгану вперёд. Поэтому она перевела взгляд на брата:

– Не верю, что дело только в усыпальнице. Что там, Томас? Зачем вы мне соврали?

– Усыпальница богини, нужные карты и ключ. Отец получил заказ от Высшего Совета Роменклава добыть этот ключ. — Томас лениво рассматривал храм, ожидая лифта. — Отец просил не говорить тебе.

– Он считает, что я слишком зазнаюсь, покушаясь найти Библиотеку первой?

– Нет. Скорее он не хотел, чтобы ты знала о его работе с Советом.

Драгана молчала. С момента, как Анна и её брат отошли, она ощущала на себе их взгляды. Её интересовало, почему Николай не хотел говорить о ключе и Совете? Может он хо-

тел отыскать всех богов Роменклава?

Боги бессмертны, их лики несоизмеримы, нельзя в полной мере осознать их могущество. В истинных летописях, дошедших до современности, чётко сказано: боги были обычными людьми, восставшими против чудовищ, топивших Роменклав в крови почти тысячу лет. Боги обрели силы, приручили магию и бились за каждый клочок земли. Дали людям надежду на спасение и мирную жизнь, но покинули их, не объяснившись. И люди веками продолжали слепо верить в богов, и от этого Драгане становилось смешно. Ведь большинство, как послушные овцы, продолжали преклоняться перед божествами, оставившими свою страну на растерзание жадности. Уходя, боги только обещали всех принять на большой пир в конце пути.

Только никакого пира нет. Есть только Сфера и Колыбель. Тьма и Свет. А за ними лишь пустота.

И всё для поддержания баланса магии.

Чародеи преклонялись больше всего, ведь их сила — прямое доказательство связи с богами. Боги наделили их магией, чтобы те несли свет и оберегали мир. Ирония заключалась в увядании силы чародеев. С каждым годом их рождалось меньше, искусственно их силу нельзя воспроизвести, а другие страны отлавливали чародеев для рабства. Драгана не верила и презирала преклоняющихся, это и злило Анну и её брата. Дочь их босса буквально своим существованием оскорбляла их веру. Только боги не защищают своих чаро-

деев, лишь с интересом наблюдают, как тех отлавливают и пытаются шутки ради. Роменклав единственная страна, где по сей день уважают и принимают магию, волшебников и их вклад в развитие.

Лифт поднялся, и они зашли внутрь. Драгана и Томас неотрывно следили за отцом, чьи глаза сверкали, когда свет прожекторов попадал на них. Чародеи, узнав, куда проложили дорогу, выглядели отстранёнными, напряжёнными, и Драгана была уверена, они с радостью бы высказались, но деньги, которые им платил её отец, наглухо заткнули им рты.

Рот, брат Анны так и не обронил ни слова.

Глава 2 — Совет

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Санкаары правили деспотично, их власть сосредотачивалась в центре материка. Пока они не превратились в монстров, то старались жить в мире с народами, граничившими с ними. Пока те в свою очередь делали всё возможное, дабы избавиться от них. И чем больше Санкааров притесняли, тем ужаснее становились их методы. Санкаары отбирали чужие территории, а целые народы обращали в бани крови, позволяя скверне поглощать и подчинять.

Здание Совета имело форму месяца и укрывалось за массивными стенами Белого замка, оберегая тыл и стремясь защищать своих царей и народ Роменклава. Так большой серп обнимал малый, и вместе они правили большой страной на благо её процветания. В этом здании жили члены Высшего и Малого Советов Роменклава. Его существование насчитывало почти две тысячи лет. Первый Совет состоял только из пяти человек, умудрённые жизненным опытом, выбранные народом, чтобы уравновесить четырёх чародеев — потомков Рода — на тронах, что в один момент заигрались. Но спустя всего сотню лет, Совет потворствовал Ярославу Жестокому, и вместе они почти уничтожили страну. Вскоре чаро-

деи, защищая себя избрали десять сильнейших, что могли защитить их интересы и государство, но негласно подчинялись Высшему Совету. И только спустя много лет притирок, Роменклав познал равновесие.

Но сейчас чаша весов раскачивалась. Никто не произносил вслух, но настало то время, когда Высший Совет перетягивал всю власть на себя. Даже внешне они отличались от Малого, ходили во всём белом, для них были отлиты золотые перстни с четырьмя квадратами — столпами Роменклава, символизирующих четырёх правителей. Холодная война в Совете пока не сказывалась на внутренней политике, но допустимая черта истончалась, и буря грозилась разверзнуться, поглотив под своими волнами всякого, кто не мог бороться.

Михаил стоял в холле Совета и смотрел через стеклянные двери на замок, пять шпилей которого, грозили прорвать небеса. Погода выдалась невероятно пасмурной, но дождь никак не начинался. Огорчённый своими последними провалами, он посматривал на тяжёлые массивные часы на запястье, не желая идти на собрание. Год он занимал свой пост, а впереди его ждали ещё четырнадцать лет. Единственная радость — после этого срока никто не попросит его повторить этот почётный круг, что выкручивал все жилы. Каждый член Совета занимал свой пост ровно пятнадцать лет и никогда не переизбирался на второй срок. История Роменклава, больше не позволяла рисковать.

Он злился на себя, что так просто согласился стать частью этого балагана, но не отрицал всех тех возможностей, открывшихся перед ним. Огладив серебряный перстень — отлитый в противовес золотым — Михаил улыбнулся и растегнул пиджак чёрного костюма, оттягивая ворот рубашки в тон. Полная противоположность Высшему Совету во внешности. Малый Совет всё больше становился тенью.

Экстренное собрание Совета только подливало масло в огонь его раздражения. Библиотеку Первых царей ищет три археолога, и гонка уже взбудоражила народ. И всё потому, что мировые новости немного волновали граждан. Император Рихнета наносит визиты главам государств, что всегда смотрели на Роменклав с опаской. То есть — все. Совет пока может сдерживать главные газеты, но вскоре журналисты захотят обсосать эту новость вдоль и поперёк, как голодная свора собак.

Время пришло. Он направился к залу заседаний на верхнем этаже, поднимаясь не на лифте, а по ступеням, обдумывая то, как может повернуться собрание. Градус происходящего только повышался. На третьем этаже его перехватил Маров, и они молча поднимались, потеряв всякое терпение или желание говорить лишнее. За последнее время на них свалилось слишком много работы.

— Я подумал над твоей просьбой, — тихо произнёс Александр, когда они повернули к центру строения. — Я не могу помочь тебе.

– Не можешь или не хочешь? — уточнил Разумовский, не сбавляя шага. Главные двери зала были распахнуты.

– Это привлечёт много внимания, нужно время.

– Неважно. Забудь.

Они вошли в круглую комнату с купольной крышей из прочного стекла. Два стола стояли друг напротив друга на возвышении, пока в центре, в низине, раскинулась карта мира. Все расселись по местам. Артемий на этот раз не опоздал. Места за столом распределялись по заложенной силе. Михаил и Александр сели в центре, и когда Виктор соизволил опуститься на стул, оставляя главенство за Высшим Советом Виктории, пласты на стенах пришли в действие и поползли к куполу с глухим скрежетом, скрывая пасмурную погоду. Кто-то из Малого Совета взмахнул рукой и в пятнадцати часах заплясал магический огонь. В центре пола, ниша раззявила зубчатую пасть и лучис слитый с постаментом поднялся под основание крыши и перевернулся вниз, освещая зал. Карта мира снова стала единой и собрание началось.

Виктория Роса поднялась со стула с высокой спинкой, в белом строгом платье. Её волосы привычно заплетены в косу и убраны короной, нервный взгляд постоянно останавливался на карте, на Мёртвых землях Роменклава.

– Двадцать шестое заседание Высшего и Малого Советов две тысячи девятьсот девяносто девятого года объявляю открытым. — Роса села, и только после продолжила: — Сегодня мы собрались по важному делу. Многие делают ставки:

как скоро Библиотека Первых царей будет найдена? Впервые за историю на раскопки одной цели получили разрешение три археолога. Нам повезло, в их числе наш исследователь, который в данную секунду рыщет по Мёртвым землям. Но на хвосте Николай Медичи и его дочь.

Женщина глубоко вздохнула, посмотрела на Виктора, сидящего по правую руку и продолжила, увидев его лёгкий кивок:

– Многие обеспокоены жадностью Медичи. Кое-кто приходит к царям, чтобы просить отозвать у них разрешение. Мы должны отозвать разрешение Драганы, раз она работает с отцом. Это позволит нам выиграть время у недовольных. Кто считает, что их семья не оставит для Роменклава ничего ценного.

– А у Николая вы не хотите отбирать разрешение, — вслух задумался Александр. Он всегда так делал, когда хотел позлить, хотя и отрицал подобное. Чародей уставился на карту, а после с надменной улыбочкой, которая и выдала его, посмотрел на Росу: — Вы не уверены, что наш археолог найдёт Библиотеку.

Маров не спрашивал, и Михаил смог нащупать в себе живой интерес, а не только раздражение.

– У Николая безупречный нюх, — ответила Роса с внушительной паузой. — Нам нужна Библиотека.

– Но вы переживаете о недовольных.

– Надо сохранить мир внутри страны любой ценой.

— Тогда отзовите разрешение у Николая, — предложила Алина Бергадова, что сидела слева от Михаила. — На его дочь никто не поставит.

— Они работают по отдельности уже три года, — Виктор Альтов непривычно мягко улыбнулся, сдерживая губы. — Боюсь так мы рискуем.

— А по нашей информации — вся семья Медичи в Лесах Тары. Ищут храм. — Артемий Солнцев выпрямился, даже с большим любопытством поддался вперёд. — Думаю, они захотят разделить славу.

— Мы не можем рисковать.

— Если вам нужна Библиотека не отзывают разрешение, — Михаил подавил желание кинуться растерять виски, полнившихся болью. — Закидайте недовольных ответами, которые они хотят услышать. Бюрократия никогда не позволит завершить любой процесс быстро.

— Кажется, ты не понял, — Роса уставилась на него, будто он враг для всех. — Рихнет собирает армию, флот Империи слишком часто приближается к нашим морским границам. Другие страны с радостью поддержат Императора и его планы. Мы не можем допустить гражданской войны. Шпионы похищают наших чародеев всё чаще. За последние два месяца с улиц столицы пропало семьдесят магов.

— И вы говорите только сейчас, — Александр откинулся на спинку стула и вновь посмотрел на карту. — Отзовите разрешение у Николая, не трогайте его дочь.

– Нам нужна Библиотека! Враги страны ищут способы пробить барьер! Собирают армии, ведут политику против нас. — Роса вскочила, не в силах остановиться. — Весь мир нас ненавидит из-за магии и чародеев. Вы — оплот той ненависти, что питает их.

– Пока четыре царя или царицы сидят на своих тронах мы под защитой, — Михаил поднялся. — Защитный барьер никогда не опускался с того дня, когда боги отвоевали Роменклав. Род отдал своим сыновьям власть над материком, его потомки в силах защитить нас.

– История показывает, что цари могут совершить глупость. Дважды наша страна была под угрозой. А сейчас Империя готова к вторжению на наши земли, как никогда. Их армия рабов, что состоит из наших чародеев — самая большая угроза. Барьер пропустит любого мага, если тот запросит помощи. — Виктор срывался, его лицо приняло ожесточённую маску, вены вздулись на висках. — Разве вы не должны быть на стороне чародеев? Неужели вам плевать? Мы не знаем, что ещё делают другие страны с чародеями. Но история подсказывает — ничего хорошего.

– И вы уверены, что сейчас то самое время, когда цари решат заиграться и защита Роменклава падёт? — Разумовский повёл плечами, не в силах терпеть это лицемерие. — Вас так напугала смерть царицы? Её сын взойдёт на трон во время празднования Грансолле, как положено традиции.

– Михаил, ты разве не в курсе насколько обострились от-

ношения между потомками Рода?

— А когда было иначе? Виктор, разве мы здесь не для этого? Чтобы остановить любую непредвиденную ситуацию и защитить нашу страну?

— Так и есть, но мы всегда должны быть готовы ко всем возможным последствиям.

— Мы обсудили всё накануне, — заговорил Артемий. — Раз вы не обсуждаете с нами свои планы по Библиотеке, и поиску других артефактов, мы не будем идти вам на уступки. Вы можете отозвать разрешение, только у Николая Медичи.

Совет завершился на неприятной ноте. Высший Совет настаивали на своём, а вот Артемий отправился на аудиенцию к царям, не дожидаясь окончания фарса. Тихий и спокойный, он проявлял большое рвение. Все разошлись. Никто ни с кем не разговаривал после. Михаил остановился у дверей зала заседаний, следя в какую именно сторону пойдёт Виктор. После последних событий он не доверял ему. Никто не учил его видеть в людях суть, он учился сам. Жизнь может и обошлась с ним несправедливо, но он старался исправить многое, даже если напрямую от него не зависело ничего.

Он приблизился к балкону и следил, что происходит этажом ниже. Виктор направился не в крыло Высшего Совета. Это никак не могло быть прямым доказательством заговора, но для Михаила всё казалось подозрительным.

Глава 3 — Приключение

Бони

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Прежде чем стать чудовищами, зависящим от крови и силы, что та дарует, Санкаары жили в мире, проповедуя милосердие. Они оказались на грани вымирания и стали лакомым кусочком для хищников.

Варвары, дикари и монополисты жаждали отобрать плодородный кусок земли у людишек, не способных его защитить. Борго — глава Санкааров здраво оценивал все риски. Его людей убивали по одиночке, пока не осталось больше сотни. Их загоняли глубже в материк и окружили со всех сторон. Народы, что враждовали, — объединились, чтобы уничтожить Санкааров. Слабые и беспомощные, они могли только смотреть, как их убивают и пытаться выжить, не в силах дать отпор. Та ночь, оказалась непроглядной, и факелы, сияющие, как глаза хищной птицы, они увидели изда- лека.

И Борго преклонил колени перед Матерью — богиней жи- вого. Молил о силе, что защитит его народ.

Никто не просил её следовать правилам досконально, и Лифа не терпела, когда она появлялась в госпитале, а пото- му приходилось быть в разы осмотрительнее. Бони заламы-

вала пальцы от волнения, постоянно оглядываясь по сторонам. Стыд разгорался в её сердце, как угли в камине. Нестерпимая боль — видеть друга таким подавленным, но старающимся улыбаться через силу. Бони бессовестно подсматривала в окно одноместной палаты. Сегодняшний день выводил её из себя, каждый кто встречался, хотел будто специально задеть или дать задание. Последняя вылазка из Красного льва отменилась, многие шатались без дела и видимо решили, что могут приставать именно к ней. Когда она отправлялась в больничное крыло ей встретился молоденький чародей, что не научился следить за языком, и старался скрыть своё хамство за манерой речи. Только вот он не знал, что настроение у неё сегодня упало ниже критической отметки, поэтому она протащила его через портал, на отшиб горы, откуда пролегал долгий путь к поселению. Его извинения уже никак не исправили ситуацию.

Бони вжалась в стекло щекой, потому хотела войти в палату, поддержать друга и его мать. Но позволила себе только смотреть, как тот крепко сжимал её руку и что-то шептал в обещании. Вдруг она ощутила, что хотела быть пойманной Лифой, которая бы устроила выволочку. Непослушание всегда вело за собой наказание и это казалось таким правильным, потому что какая-то часть её отчаянно желала забрать себе боль лучшего друга.

Она вдыхала резкий запах медикаментов, чувствуя, как магия Григории примешивала общей какофонии цветочные

нотки и укрывала плечи мягкой шалью. Бони смотрела на мать Алексея, умирающую от рака желудка последней стадии. Современные технологии и сила Григори не могла избавить её от недуга. Болезнь всегда возвращалась. Когда казалось, есть улучшения. Метастазы пускали корни дальше. Лифа сказала, ей осталось недолго. В лучшем случае, при поддержке магии и обезболивающих, она могла протянуть полгода. Если бы только мать Алексея была чародейка, то болезнь не подчинила бы себе её тело.

Алексей поцеловал руку матери, что казалась слишком хрупкой в его огромной ручище, Бони почти вжалась в дверь, но отступила, оглянувшись по сторонам и сразу исчезла в портале. Она оказалась в своей комнате, на этаже, где жили только ей подобные. Споткнувшись о дорожную сумку, она пнула её в дальний угол и плюхнулась на кровать, хватая расчёску с тумбочки. Наивные теории лезли в голову и только причиняли боль. Почти закричав в голос, Бони сжала расчёску в руке и уставилась на сумку, куда скидывала всё необходимое для их небольшого путешествия. Вот уже три года Красный лев стал для неё домом, и покидая его дольше, чем на десять дней, ей приходилось справляться с приступами паники. Тревожность заставляла думать о самом худшем, но Алексей всегда был рядом, чтобы помочь. Зная о её состоянии, он никогда не просил задерживаться её дольше необходимого максимума, что не вредил бы ей, но новое приключение грозило долгосрочным путешествием. Заведомо, она

готовилась к этому, раз не смогла бы вернуться так быстро. Бони всегда чувствовала вину, когда приходилось его оставить, но ничего не могла с собой поделаться, а Алексей всегда поддерживал её и никогда не просил ничего взамен.

Их дружба сложилась с того самого дня, когда он спас её от смерти. Рабство ей не грозило, но Бони так ужасно управляла своими способностями, что попалась, как глупый оленёнок. В какой-то момент она стала молить о смерти, но это случилось за три дня до того, как их глаза встретились. К тому времени в ней горело пламя, и она хотела жить. Больше ничего её не волновало, поэтому она цеплялась зубами за спасение. Она всегда чувствовала безмерную благодарность за его вмешательство в её судьбу и поэтому делала всё от неё зависящее, чтобы помочь другу. Даже если от неё требовалось отправиться в Сферу или рискнуть поплавать в море Бесов.

Впервые за три года Алексей попросил отправиться с ним на закрытый континент, откуда её спасло большое чудо и самоотверженность. Бони ничего не ответила на его просьбу, исчезла в портале и пряталась на озере у подножия горы. Пыталась справиться с собой. Получилось скверно, потому что её согласие звучало больше, как пренебрежительное шипение гадюки за то, что ей дали всё-таки поесть. Алексей хотел сказать, что поймёт, если она откажется, но она не могла позволить себе подвести его. Поэтому Бони ударила его подушкой прежде, чем тот открыл рот.

Она снова принялась за расчёсывание. Зеркал Бони избегала, но украдкой подглядывала за собой, когда белые волосы более или менее приходили в нормальный вид. Она заплела косу, переделась и прошла через портал, оказываясь в тренировочном зале. Здесь её не беспокоили. Никто и никогда с того дня, как Бони появилась в поселении не приходил сюда. Здесь образовалась её личная тренировочная база и кабинет самоанализа. Изводя своё тело до трясучки, Бони надеялась, что обуздает этот непомерный шквал эмоций и разберётся со своим восприятием всего мира, которое менялось слишком явственно для того, чтобы не замечать. После тренировки она всегда забиралась на самую высокую перекладину и свешивалась вниз головой, втайне мечтая, что когда-нибудь сорвётся, и для неё всё закончится быстро.

Но сегодня она забралась на перекладину вместо тренировки, привычно надеясь, что тревожное состояние сменится водоворотом прекрасных идей, как лучше закончить свою жизнь.

Бони знала свою судьбу, но пыталась прожить отведённое для неё время достойно. Пусть иногда и поддавалась слабости.

– Ты не пришла на ужин.

Алексей напугал её. И всё же она не дёрнулась, только противно заворчала под нос, спускаясь на пол. Карие глаза друга покраснели, и она сделала вывод, что прощание с матерью ударило по нему чересчур сильно.

– Я собирала вещи.

– Ты можешь остаться.

Полудохлые лампы замерцали сильнее. Бони не старалась скрыть своё негодование. Она всегда думала, что он к ней привык, знает её вдоль и поперёк. И всё равно предлагал оставить его в такой трудный час. Это оскорбило, и поджав сильнее губы, Бони надеялась, что не заскулит, как брошенная собака, смотрящая в спину нерадивому хозяину.

– Не удастся тебе от меня избавиться, — она сошла с ковриков и пружинистой походкой приблизилась к другу вплотную. — Ты обещал мне приключения. А здесь очень скучно.

Обгрызенным до крови указательным пальцем Бони ткнула ему в грудь и приподнялась на носочки, чтобы заглянуть в глаза. Без своего оружия она обнаруживала себя уязвлённой даже рядом с ним, но храбрилась изо всех сил.

– Опять ты крутилась в лазарете, — Алексей перехватил её руку прежде, чем она успела отпрянуть на безопасное расстояние. — Я же просил тебя. Столько раз объяснял...

– Мне кажется, ты совершаешь ошибку, — опередила Бони.

– Моя семья разрушена, — он начал с начала, и это её разозлило. Бони постаралась вывернуться, отстраниться, но Алексей только подавил её силы и дёрнул сильнее на себя, покрепче перехватывая запястье. — Ты тоже оставишь меня. Что же мне тогда делать?

– Я не оставлю тебя.

– Уже оставляешь. Ты не хочешь помочь мне спасти тебя.

– Мы не дети, чтобы верить в сказки.

Бони наступила на его ногу и отпрыгнула. Челюсть заходила ходуном, а возмущение булькало, как лава в действующем вулкане. Каждый раз, когда он уходил от матери, впадал в апатию и пытался убедить её в бессмысленной череде действий. Глупые надежды лишь разбивали сердца. Бони понимала его стремление, но никак не могла разделить тех же чувств. Как он не понимал, что вера в лучшее в её особом случае не поможет? Сила мысли, магия, колдовство шаманов из Соххи или даже милость Императора Рихнета, нет ей спасения в этом мире. Ни один из богов на трёх континентах не ответил на её молитвы. Никто. Но она была благодарна за то, что не стала безвольной рабыней чужих целей. Бони получила свободу, наградой за мучения стал лучший друг, который оберегает её.

Она ни в коем случае не хотела причинить ему новых страданий, но не могла позволить ему глупо очароваться иллюзорной верой в лучшее, которая добьёт его, когда всё закончится. Магия снова ожила в теле, и Бони сбила с ног Алексея. Разорвала пространство и утонула во тьме, чтобы возвыситься над другом, который скривился от вспышки боли в затылке.

– Перестань! — требование вышло непривычно грубым и резким. — Я согласна отправиться с тобой в это глупое путешествие, чтобы умаслить твои надежды. Но не забывай,

что, когда всё рухнет — мне успокаивать тебя. Поэтому мы не будем тратить время на меня. Ты понял?

— Тогда я справлюсь без тебя!

Бони выругалась, когда Алексей вцепился мёртвой хваткой в её лодыжку. В глазах стремительно темнело, но она цеплялась за сознание.

— Я спасу всех. Хотите вы того или нет.

С языка слетело невнятное ругательство, чужие руки подхватили её, а мысли уносили в страну, откуда она бежала без оглядки с трупом на руках. Сон бродил рядом, и Бони поняла — сегодня кошмаров не избежать.

Её способности привели их в Роменклав всеми обходными путями. В горле появился тяжёлый ком, который Бони никак не могла проглотить. Вечером они ступили на улицу Октара — родной город Алексея — и шли вдоль длинной набережной легко сливаясь с толпой. Портовый город кишел приехавшими. Корабли тянулись по всей линии берега. Морской бриз охлаждал жаркий воздух, провожая покрасневшее солнце, что лениво скрывалось за горизонтом, отбрасывая яркую корону.

Бони залюбовалась, замедляя шаг, но Алексей свернул в сквер, а после повёл узким подворотням, что уводили в город. Они шли спокойно, стараясь не привлекать внимания и, если что сойти за туристов при лишнем вопросах. У них в сумках лежали поддельные документы, но лучше бы они

оставались там. В первую очередь они осматривались в городе. Гвардия, по словам Алексея, ходила по-прежнему в синих мундирах. Различия между чародеями, которым не нужно было оружие, но они всё равно ходили с ним, и людьми было только в пуговицах. Маги носили серебряные пуговицы, а люди темно-синие. Бони поинтересовалась, как проходит обучение и есть ли склоки между ними, но Алексей улыбнулся, сказал, что все подобные помыслы выбиваются ещё в академиях. Единственное для чего служит гвардия — это благо народа Роменклава. И всем было плевать если ли у офицера магия или нет.

Когда полностью стемнело, а на улицах зажглись фонари, они вышли вновь к набережной, но быстро оказались среди одноэтажных домов. Комплекс располагался у Моря Бесов, шумные волны набегали на берег, будто пытались оттяпать, как можно бóльший кусок суши.

Вскоре Бони стала замечать, как некоторые столбы освещающие прямые дорожки гасли. Не все, и можно списать всё на неполадки с электричеством, но тени, будто призраки, отделялись от мест и медленно кружили рядом. К ним на встречу вышел человек в плаще. Капюшон скрывал лицо, но в телосложении угадывался мужчина. Бони приготовилась атаковать, но фигура выставила руки вперёд и заговорила:

– Я пришёл помочь.

– Кто ты такой? — Бони щёлкнула пальцами, прибегая к

стихии огня. — Никто не знает, что мы прибыли в Ромен-клав.

— Кроме меня и правда никто, но я на вашей стороне.

— Мы должны поверить тебе? — Алексей взял её за руку, останавливая порыв, собираясь выслушать гостя. — Ты знаешь кто я?

— Разумеется. То, что случилось с твоей семьёй — несправедливо.

— Однако случилось. Говори, что собирался сказать.

Бони быстро заморгала и уставилась на Алексея, что оставался спокойным. Она прекрасно знала, что он использует своё оружие, если ситуация обернётся против них, но рисковать не входило в её планы.

— Не надо, Арсер, — сказал мужчина, опуская руки. — Ты всегда можешь попробовать использовать против меня свой туз в рукаве, но я предлагаю тебе сделку. Я знаю зачем ты здесь и готов оказать содействие.

— Не верь ему, — Бони покачала головой, и встала боком, чтобы Алексей мог заглянуть в её глаза. — Ты заметил кольцо на его руке? Он из Малого Совета.

— И что? — спросил гость.

— Покажись, — спокойно попросил Алексей.

— Боюсь тогда, мне придётся тебя убить. Но если ты рискнёшь довериться мне, то достигнешь цели без особых затрат, — голос чародея был искажён, нельзя точно отследить кто он, Бони ощущала барьер, которым он отгородился.

Такой прочный и почти незаметный, не будь в её распоряжении особых талантов, то, скорее всего, не заметила бы. — Ты привёл в наши края необычную гостью. Белая Рысь известна во всём мире, не думал, что смогу лицезреть её красоту своими глазами.

— Он играет с нами, Алексей. Это может быть ловушкой.

— Вам решать, но через двести метров стоит одинокий дом, который я приготовил для вас. На нём нет никаких заклиний, вы можете защитить его так, как посчитаете нужным. Вижу, вам нужно всё обсудить.

Гость бросил Алексею ключ с брелоком-лягушкой.

— Нам не нужно время, — сказал Арсер, убирая ключ в карман сумки.

— Это тебе так кажется. Я приду через три дня, а пока вам нужно обжиться и продумать свой план. Чуть не забыл. — На этот раз чародей бросил в них пачку местных денег, номиналом по сотне. Бони выхватила валюту, пересчитывая. — Здесь две тысячи расенов, с лихвой достаточно, чтобы прожить три месяца ни в чём себе не отказывая. Не думаю, что вы задержитесь дольше. До скорых встреч.

Под ногами незнакомца, вспыхнул рунический круг, и он исчез в лёгком свечении.

— Насколько чародеи Малого Совета сильны? — спросила Бони. — Порталы подобного уровня недоступны никому, кроме...

— Царей и цариц, — закончил за неё Алексей. — Члены

Совета сильны и опасны. Боюсь ты не сможешь с ними тягаться. Поэтому, — он забрал деньги из её пальцев, — не пытайся геройствовать, Бони.

– Как скажешь, а теперь пошли смотреть на дом.

Глава 4 — Великие боги

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Колени болели, голос садился, а шаги налётчиков были всё громче. Борго молился, а Матерь слушала. Время бежало неумолимо, враги приближались, слышались радостные выкрики. И каждый Санкаар упал на колени, повторяя слова, что были вложены в их головы, заботливыми голосами матерей, а потому вторили вместе с Борго. И Матерь ответила на молитвы. Борго услышал, как кровь бежит по венам и силу, что взывала к нему и, каждому из его людей.

И темнота ночи вдруг рассеялась, вышла полная луна, и Санкаары откликнулись на зов, вскинув руки к небу. Так родилось первое заклинание. Грубое и неотёсанное, но сильное — ознаменовавшее Кровавую эру. Борго ещё не знал, что породил.

Протоптанная дорожка вела их к храму, а Драгана посматривала на озеро и хотела подольше у него задержаться. Опустить ноги в воду и провалиться в сон, которому никогда не суждено сбыться. Широкие ступени утомляли. Волки нагоняли жути. Постоянно казалось, что вот-вот они зашевелиятся, обсидиан смягчится, придёт в движение, и стая набросится на незваных гостей.

Главные двери открылись, и группа искателей оказалась в сферическом зале. Все затаили дыхание. Золотая роспись, бросившаяся в глаза, сначала ослепила, а после заигрывала с вниманием. Потолок и пол слились воедино. Магия, породившая это место, была невиданной красоты. Под ногами стелилось идеальное, прочное зеркало, отражающее потолок. Окна отсутствовали, но здесь было светло, будто солнце светило для этого храма отдельно, прячась внутри. По стенам к куполу тянулась золотая краска. Линии на бело-голубом полотне складывались в общий рисунок.

Драгана подошла к стене и присмотрелась, перед её глазами появилось прекрасное лицо, а стоило взглянуть внимательнее, как золото растекалось и рисунок смазывался. Эти стены хранили на себе историю, но не собирались её рассказывать. В центре, под самым куполом чернила собирались в сферу, густея и удивляя, крутились в водовороте, и капли чистого золота падали на прозрачный саркофаг, скатывались по скруглённым углам, мраморному постаменту, и бежали по зеркальному полу обратно к стенам, превращаясь вновь в очередную часть рассказа, не желающего объясниться. Она посмотрела на пол и не увидела своего отражения, только золото, встретившее преграду и ползущее по её ботинкам, желая вернуться к повествованию.

– Вернусь домой, продам обувь, — рядом стояла Анна и подставляла свои ноги щедрым потокам краски.

Саркофаг укрывал тело прекрасной девы. На ней было на-

дето белое платье, в руки вложены цветы, что не завяли за столько лет. Русые волосы красивыми волнами раскинулись по подушке. Кожа белая, ни одной морщинки, ни капли румянца, губы бледные. Драгана внимательно её рассматривала. Букет белых роз был плотным, лепестки отливали перламутром. На саркофаге отсутствовали замки и петли, не было других отверстий, это напоминало стрекозу в смоле. Кому бы это тело не принадлежало, его замуровали навечно, создавая нужный эффект для верующей публики.

— Потрясающая композиция, столько сил приложили для отвода глаз. — Николай без особого энтузиазма рассматривал диковинку. — Один вход и сразу тело, — он выпрямился, огляделся и начал отдавать приказы: — Дмитрий! Ищите ещё двери, здесь они должны быть.

Дмитрий и люди отца кинулись к стенам, ощупывая миллиметр за миллиметром, разыскивая тайную кнопку, что откроет потайной ход. Они пачкали руки, размазывали изображения, создавали хаос на полотне. Рабочие внесли стремянки и лестницы, стараясь подобраться ближе к куполу, словно рой муравьёв, устремившийся к сладостям. Драгана посмотрела на отца, он брезгливо косился на золотые ручки и старался стоять на «сухой» поверхности. Николай медленно осматривал всё цепким взглядом, намереваясь запомнить каждую деталь, выявить несоответствия. Его феноменальная память всегда поражала Драгану. Отец никогда не вёл записей в привычном понимании. Так, только пометки,

решения головоломок, разные чертежи. Он записывал только то, чем собирался поделиться со своими детьми или этим миром, всё остальное хранил в своей голове — самом надёжном сейфе, о котором когда-либо знала Драгана.

Николай мог запоминать огромные карты, если их не давали ему на изучение или отказывали в копии. Затем в своём кабинете воспроизводил те по памяти, подбирая бумагу, краски, размеры каждого изображённого объекта. Драгана улыбнулась уголком губ, такую чудесную способность она унаследовала в не полном многообразии. Она довольно легко запоминала всё, что ей необходимо, но не было того изящества, что проявлялось у отца.

Витражи.

Их не было в этом зале, но если смотреть снаружи, то храм пестрил ими. Драгана думала, как именно устроено здание, где могут быть двери? Здесь должно быть минимум два этажа, не может здесь быть только сферическая комната и саркофаг, забрызганный золотом. Скорее всего усыпальницу вырезали из цельного куска мрамора, а сам храм возвели вокруг неё. Но потайных дверей не находилось, рабочие стали искать по кругу, вымазываясь в золоте ещё больше. Дмитрий начинал нервничать, ожидая, что вот-вот босс начнёт его подгонять, поэтому он стал активнее подгонять своих людей. Кто-то притащил ледорубы. Доброволец глубоко вонзил один, следом второй, собираясь подобраться к сфере под куполом. Как только он переставлял ледоруб, оставшу-

юся дыру заполняло золото, как кровь — рану, царапины на стенах от шипов на обуви вели себя подобным образом.

Мужчина не высок, ловок, скорее всего любил лазать по скалам, но подниматься по куполу ему было тяжело. Потребованный мрамор начинал больше истекать золотом, капли начали капать на альпиниста усерднее, стараясь сбить с пути. «Кровопролитие» продолжалось, капли становились больше. В итоге реки золотой крови скинули скалолаза. Мужчина закашлялся, стараясь выплюнуть всё, что затекло в рот. Ему поднесли бутылку с водой, чтобы промыть глаза, но тот лишь скулил, причитая о боли и надежде на спасение зрения. Драгане всё больше не нравилось происходящее. Томас помог вывести пострадавшего из храма, другие вернут его в лагерь. Николай принимал вызов богини.

— Стены лучше не тревожить, как и сферу, — Анна бледнела с каждой минутой.

— Есть предложения? — Николай бросил яростный взгляд на чародейку.

— Отец, — предостерег его вернувшийся Томас. — У нас другие цели, — напомнил он, поднимая ледоруб с пола.

Драгана облокотилась на саркофаг, вымазываясь в золоте и догадываясь о задумке брата. Томас пронзил пол. Но, как только вынул ледоруб, зеркало затянулось, ужасных трещин не осталось, а золото не заполнило их.

— Ты не умеешь сдаваться, — подметила она, наблюдая, как брат оставляет паутины из трещин.

Звук разбитого стекла не самый приятный, но треск от исцеляющегося зеркала более противен. Шуршащие пазлы складывались вновь в идеальную картинку без изъянов, а Томас с усердием впивался в пол металлическим крюком. Снова и снова. На его висках уже проступил пот.

Очередной раз ледоруб разбил зеркало, под ногами Драганы заструилась сеть из трещин.

– Помочь не собираешься? — глухо спросил Томас, он запыхался.

– Надо искать двери снаружи.

– Драг, будь лапочкой.

– Не называй меня так, братец, — угрожающе прошипела Драгана.

Томас всегда сокращал её имя, когда собирался вывести из себя или задеть. Не то чтобы совсем сокращение звучало ужасно, просто он мог бы сжалиться над ней в такой обстановке.

– Магия, — отец прервал их начинавшийся спор. — Ничёмная магия.

– Ты знал, куда шёл, — напомнил ему сын.

– Дмитрий, возьми людей и поищите другой вход снаружи, — голос Николая громыхал в этих стенах.

Помощник засуетился, взял с собой пятерых людей и вышел за главные двери. Те бесшумно закрылись за ними, словно столетия никак не повлияли на петли. В усыпальнице остались Драгана, Томас, их отец, двое чародеев, желавших

поскорее обратиться отсюда, двое охранников и трое рабочих, продолжающих рыскать по стенам.

Томас выдернул ледоруб, но зеркало не исцелилось. Брат с сестрой переглянулись. Драгана подхватила второй ледоруб, и с Томасом стала разбивать зеркало вокруг постамента с саркофагом. Анна шептала что-то о гневе богини, но к ней не особо прислушивались. Рабочие присоединились с молотками, и дело пошло быстрее. Разбитое стекло вокруг древнего трупа не вернулось к безупречному виду, золото, капавшее с гробницы, больше не могло вернуться к общему рисунку, оно просачивалось сквозь трещины, утекая вглубь. Два высоких охранника направили винтовки на постамент, все остальные отошли.

Томас указал на стены. Золотые чернила прервали замкнутый круг, ускользящему рисунку нечем было дополниться, и краска закапала из сферы быстрее, стремительно пытаясь восполнить утрату, но бесполезно. Драгана увидела своё отражение, каждый человек, стоявший на этом полу, теперь мог разглядеть себя.

— Видишь, дочка. Тот, кто создал это место, хотел, чтобы секреты были подняты наружу. — Николай улыбался. — Ничто не идеально. Даже магия.

— Да, — согласилась Драгана, пытаясь затолкнуть тревогу поглубже. — Или это ловушка.

Золото текло непрерывным водопадом, краска осталась только в сфере, но скоро и та опустеет. Томас встал поближе

к сестре. Вспоминая старые приключения, Драгана усмехнулась. Здесь богини всего лишь устроили похороны, но шоу не поленились устроить.

Последняя капля упала на гроб. Ничего. Тишина. И вдруг разбитое зеркало посыпалось вниз, остальной пол не пошатнулся. Осколки осыпались на винтовую лестницу, открывая путь в глубины древнего храма. Дмитрий и остальные успели вернуться. Рабочие пересчитывали лучисы — сферы, созданные чародеями несколько тысячелетий назад. Они легко проникают в любую поверхность на четверть от своего объёма и способны осветить любую комнату.

Магический свет не утихал, пока лучис слит с предметом. Лучисы не сливались с живой плотью и специально обработанной кожей. Так что магический свет хранился в особых мешочках. Размер шара мог быть абсолютно любым, рекорд — шар диаметром в сто метров, но такую сферу быстро разбили, чтобы создать ещё миллионы сфер. Основа такого шарика готовилась из сплава чародейского стекла названного — белым обсидианом и золотой сталью, найденной среди гор, рядом с озером Карсены слишком давно, чтобы там осталось хоть что-то. Тысячи лет назад, когда чародейство во всём мире объявили чумой рода человеческого, на другом континенте пять тысяч чародеев скинули в жерло действующего вулкана, и их сила осталась навечно в том огне.

Иронично, но это провернули с помощью других чародеев, имеющих уникальную силу — подавлять способности

других. Арсеры. Конечно, когда власти других стран решили, что они избавились от всех магов, они перебили и Арсеров. Драгана считала, что они заслужили подобное за предательство своих.

Застывшая лава оказалась уникальной, и оставшиеся чародеи, кого не нашли и не предали магме, добывали белый обсидиан и переправляли через моря Бесов и Звёзд в Роменклав, где маги ценились. Ведь четыре царя Роменклава наделены магической силой. Они потомки Рода и благословлены Колыбелью. Вскоре появились первые лучисы. О них прознали, и охота на *«чуму человечества»* продолжилась.

Взяв себе три лучиса диаметром не более сантиметра, Драгана два закинула в рюкзак, а один поместила на ледоруб, стараясь не думать о Библиотеке Первых царей. Она обязательно найдёт её, но сначала надо было завершить работу. Первыми начали спускаться двое рабочих.

– Вы все пожалеете, — Анна обращалась к Томасу и Драгане. Тихо, чтобы их отец не услышал, но тот был занят тем, что раздавал приказы. — Боги накажут вас.

– Несомненно.

Драгана шагнула к лестнице. Под ногами хрустели осколки зеркала, жидкого золота будто и не существовало вовсе. Тревога шевельнулась, взмахнула хвостом и раскачивала весы равновесия. Впереди шёл отец, расправив плечи. Для него это победа. Храм Тары искали многие, а нашёл именно он. Неважно сколько они смогут увезти с собой, важно другое

— он здесь первый. Лестница увела их на несколько метров вниз. Сыростью не пахло, лучис, помещённый в центре пола, осветил стены, гобелены, несколько арок, уводящих в другие комнаты: библиотека, сокровищница, хранилище с картами.

— Все ключи, странные амулеты, подвески, должны быть подняты на поверхность.

Николай отдал приказы, пнул ящик, куда всё нужно сложить, и прошёл в библиотеку храма.

— Какой именно ключ ему приказал найти Совет? — Драгана обратилась к брату, и они прошли в зал с картами.

На одной стене была изображена карта Роменклава с территориями, которые присвоили себе боги. Наглядно показывалась история Роменклава, как Первые чародеи отбирали земли кусок за куском у чудовищ, топивших страну в крови. На противоположной стене карта всего мира. Где ещё были изображены острова, не ушедшие под воду. Огромный шкаф переполнен свитками. Уже готовы тубусы для их перевозки. Их следовало изучить для поисков следующей цели.

— Не знаю. Совет думает, что с помощью него сможет открыть двери запертой секции Библиотеки, что ты нашла.

— Запертая секция? А разве не ты нашёл наводку к этому храму?

— Я видел предполагаемые чертежи Библиотеки, что хранятся в Белом замке. Четыре секции, но есть тайная, где хранятся самые ценные знания.

Драгана хотела достать из рюкзака блокнот отца. На стра-

ницах она видела несколько заметок над чертежами, ей хотелось удостовериться, но при брате не рискнула. Теперь она узнала, что и здесь приложил свою руку Совет. Сильные волны тошноты всколыхнулись в теле, вызывая кислородное опьянение, она стала тяжело и быстро дышать, пытаясь нормализовать состояние, но паника всё более просачивалась в её нутро. Но она взяла себя в руки, напоминая себе о цели, постаралась не думать о далёком будущем, только о поисках Библиотеки.

«Надо было отказаться».

Рассматривать старые картинки больше не хотелось, но Драгана ходила от одной карты к следующей. Рассматривая одну деталь за другой, девушка не могла понять, что здесь не так. За спиной брат помогал упаковывать свитки. Анна и её брат стояли рядом. Николай приказал охранять своих детей.

Подойдя к очередной каменной полке, вырезанной в стене, Драгана провела пальцами по ней.

— Томас! — растерянно позвала она. Брат отложил свои дела и подошёл. Она показала подушечки своих пальцев. — Ничего странного не замечаешь?

— Пыль, — подметил Томас, проводя следом пальцами по полкам. — Её здесь нет.

— Да, даже ни одной паутинки не висит.

— И краска на картах не потрескалась. Бумага за столько лет не потеряла своей структуры.

— Храм ушёл под землю во время великого землетрясе-

ния, — Драгана посмотрела на потолок. — Значит, на поверхности он стоял почти две с половиной тысячи лет, с момента постройки и неужели никаких дефектов?

— Богиня защищает храм, вы сами видели тело дочери Мор, — Анна не пыталась скрыть страх и презрение. Она подошла к Драгане и Томасу, показывая свою подвеску. — Мы чувствуем, наша магия здесь сильнее, Тара в бешенстве.

— А где Мор? — насмешливо спросила Драгана, рассматривая серебряную подвеску в виде шести переплетённых треугольников, что образовывали солнце, а в центре мерцал индиголит. — Почему тело её дочери оберегает другая богиня?

— У богини смерти есть обязанности, — Анна поскупилась на ответы.

Чародейка спрятала подвеску за ворот синей кофты.

— Ну, конечно.

— Драг, перестань, — попросил Томас. — Ты не имеешь права осуждать чью-либо веру.

— Найди ключ, хочу убраться отсюда.

Драгана разглядывала чародеев. Они очень похожи. Русые волосы, бледно-голубые глаза, худощавого телосложения. И выглядели слишком молодо, скорее всего их впервые взяли на раскопки, или они сами напросились из-за денег. Весёлое приключение превратилось в фиаско, даже присутствие Томаса не делало её счастливой. Она покинула комнату с картами. Отец ещё находился в библиотеке, поэтому Драгана

пошла в сокровищницу.

Огромные сундуки, набитые золотом и серебром, громоздились у стен. Драгоценные камни горой сверкали на подвесных чашах. Красивые ожерелья сияли на бархате. Кольца находились в шкатулках и мерцали на полках. Потолок был темным, только лучис в центре пола освещал комнату.

Храм Тары казался безопасным местом, но неприязнь ко всему, что связано с богами, брала верх. Драгана не знала, хочет ли продолжать заниматься раскопками дальше, когда её цель будет достигнута. Она хотела поскорее отделаться от поисков секретов богов или усыпальниц. С отцом и братом она побывала в уголках разных стран, видела, как за морем Бесов относятся к чародеям. Их больше не бросают в вулкан, теперь на их шеях красуется ошейник, а запястья в наручниках.

Арсеры сделали эти оковы, обрекли своих же на вечное рабство. На каждом таком ожерелье был выгравирован древний язык Роменклава, сдерживающий силы мага, под каждой руной скрывалась печать Арсеров. Драгане не удалось подойти поближе ни к одному чародею-рабу, чтобы рассмотреть рунические связи. У их хозяев были кольца, с помощью которых они могли управлять чужими способностями. Чародеям приходилось делать всё, что пожелает хозяин: убивать, причинять боль, пытаться, строить и расчищать всё, что им прикажут. Раньше к магам относились, как к животным, сейчас как к диковинке. Их всё меньше.

Кого-то отлавливают для опытов. Некоторые хозяева непослушных рабов отправляют в лаборатории, получая за их жизни солидные деньги. Мир до сих пор желает узнать, в чём сила чародеев. Что скрывается в их телах? Почему именно они? Набор генов абсолютно такой же, никакой мутации, но что-то же должно быть? Так все думали.

Роменклав ежегодно принимает сотни беженцев из других стран. Пока в стране правят чародеи, всё хорошо. Здесь они в безопасности.

– Драгана!

Обеспокоенный голос брата напугал её. Резко обернувшись, Драгана наткнулась на подвесную чашу и гора из бриллиантов, изумрудов, сапфиров посыпалась на пол. Томас расслабленно выдохнул.

– Здесь хранятся все подношения богине за века поклонений, — он постарался скрыть волнение, за очередным фактом истории.

Драгана закатила глаза. Будто никого не смущал факт того, что храм тысячелетия был скрыт, а потом ушёл под землю. Правда целёхонький, будто здесь его изначально и строили. Только как под землю затащили настолько огромный кусок мрамора, чтобы вырезать цельный зал для усыпальницы?

– Ты веришь, что тело наверху и есть дочь богини смерти? — Драгана раскачивая опустевшую чашу. — Меня всё ещё беспокоит, то, как просто мы сюда пришли.

– Раньше бы ты только радовалась.

– Везде, где есть упоминание про богов, не может быть так легко. Уверена, нам придётся заплатить высокую цену за устроенное бесчинство. Анна права — мы не туда пришли.

– Ты можешь снова работать с нами. Тебе необязательно работать в одиночку.

– Нет. И у меня есть команда.

Она не хотела продолжать эту тему, сейчас у неё была другая цель, поэтому Драгана увлеклась украшениями вместо лишних раздумий. Плетёные кольца из разного металла и дерева, кольца с камнями, парные, обручальные, поломанные и погнутые. Всё хранилось в отдельных шкатулках, и некоторые хранились здесь со времён создания этого храма.

– Следующий, кто придёт сюда после нас, заберёт всё это, — она посмотрела на брата и опрокинула вторую чашу с камнями. Те с шуршанием посыпались на пол, к её ногам.

«Какое расточительство», подумала Драгана. В этой стране мало кого удивишь алмазной россыпью. Здесь люди не были бедняками, которым приходилось жить на улице. На удивление, Роменклав был единственным государством, где рабство отсутствовало в той изошрённой манере, нежели в остальном мире. Здесь пользовались популярностью рабочие договора, хорошая оплата труда и помощь от Совета. Но всё это лишь красиво звучало из уст важных шишек, что поддерживали ширму «красивой жизни». Всё было хорошо для тех, кто родился здесь, но не для тех, кто бежал из своих

стран, скрываясь от рабства и опытов. Платили им меньше, чтобы добиться высокой должности, им нужно проявить себя, прыгнуть выше головы. Некоторые из-за этого оказывались в тюрьме, а после предметом торга для рабства в другие страны. Об этом усердно умалчивали. Чужакам безмерно трудно построить в Роменклаве достойную жизнь. Да и чем дальше отдаляешься от Астерии, становится заметно, как некоторые города только делают вид достойного существования. А если приходилось добираться до глубинки страны, где города маленькие, а сёла выживают за счёт сельского хозяйства, то вся радужная картина обращается прахом.

Драгана вновь вспомнила карты.

Роменклав занимал материк. Раньше, может, государство и граничило с другими, но не сейчас. Четыре царя правили с самого первого дня этой страны. Их правление было великим, они грабили соседние государства и стирали их с карт одно за другим, не боясь покинуть материк, чтобы навеки обезопасить себя. Разумеется, их потомки уже не были такими. Со временем раз в пятьдесят лет рождался идиот в одной из четырёх царской родословной, но всё шло неплохо, пока тысячу лет назад на свет не появилось четыре дурака, почти уничтоживших Роменклав.

Ещё одна особенность страны и её правителей заключалась в том, что занять трон может только наследник по крови. Поэтому всем абсолютно плевать кто сидит на одном из четырёх тронов: женщина или мужчина, главное — пото-

мок Рода. Четыре венка из лазурной ивы, символизирующие власть, не принимали никого, кроме наследников крови бога жизни. Были попытки самозванцев сесть на трон, но они сходили с ума. Так это назвали. На самом деле, когда корона оказывалась на их головах, мозги у тех плавилась и вытекали, как растаявшее желе. С годами перестали заниматься подобной ерундой. Но никто не предполагал, что и сами цари могут подвести свою страну. Теперь у Роменклава есть Совет, что помогал царям править, направлял в нужное русло, и им удалось исправить весь хаос, оставленный после четырёх дураков. Теперь царь не мог просто отдать приказ, его должны одобрить и поддержать Высший Совет и Малый Совет Роменклава. Со временем появились усовершенствованные законы и порядки. Жизнь для жителей Роменклава становилась всё лучше.

Не всегда было гладко. Однажды цари казнили весь Совет. После срочно переизбирался новый. Иногда Совет тоже переходил границы, и только последние восемьдесят лет Роменклав процветает, живёт без гражданских войн, люди не голодают и могут позволить себе излишества. Всего каких-то жалких восемьдесят лет затмили кровавую историю, замаскировали удобной ложью. Никто не хотел вспоминать тяжёлые времена, когда Роменклав постоянно осаждали, пытаясь пробить защитный купол, а цари и Совет устраивали бесчинства, отыгрываясь на гражданах своей страны.

– Мы привезём домой кучу старых книг и амулетов, что

может быть лучше? — сарказм лился из её уст. — Все начнут радоваться тому, как наш отец снова нашёл наследие Роменклава. И подарил народу радость лицезреть артефакты разорённого храма. Кто-то пытается набить свои дома золотом, кто-то проблюётся от переизбытка.

Единственное, что остаётся неизменным — Роменклав закрыт от других стран. И путешествовать между материками могут только обычные люди, не обладающие магическими способностями. К подобным путешествиям страны шли несоизмеримо много лет. Может, уже лет пятьсот никто не убивает роменклавцев без толики магии, лишь бы только поглумиться.

Драгана заметила, как Томас смотрит на шкафчики позади неё и обернулась, стараясь понять, что он увидел среди колец.

– В библиотеке и хранилище карт, полки вырезаны из мрамора, в самих стенах. Но не здесь, — подсказал Томас. — Здесь стоят обычные деревянные шкафы.

Только сейчас Драгана заметила эту не состыковку. Усмехнувшись, она осознала, что не хочет быть здесь и не в состоянии подмечать очевидные детали.

– Думаешь, за ними что-то есть?

– Тот, кто проектировал это место, знал, что драгоценности в храме — не самое ценное. Если и сметут всё, не будут рыскать дальше.

– Или, как сказал отец, кто-то желает, чтобы нашли со-

крытое. — Драгана посмотрела на стык между двух шкафов. — Пойду позову Анну и её брата. Пусть помогут.

По какой-то причине Драгана не хотела, чтобы отец присоединился к ним. Пусть лучше придёт позже, отчитывая их за неосмотрительность или медлительность. Чародеи пошли с ней неохотно. Сначала Анна высказалась об их идиотской идее, а после с безымянным братом приступила к делу. Два мага легко раздвинули тяжёлые шкафы, за ними уже пряталась каменная дверь. Её можно не заметить, но небольшое отверстие под ключ выдавало.

— Мы не можем перебирать все ключи, что здесь находятся, — констатировал Томас.

Энтузиазм поубавился. Нехотя они прошли в библиотеку. Большинство книг уже упаковали. Карты давно подняли на поверхность, как только Томас закончил с ними. Николай с интересом наблюдал, как его дети и чародеи ищут что-то. Они так старательно перебирали все коробки, не спорили, работали сообща.

— Мы почти закончили, можете подниматься, — Николай обращался к своим людям. — Вы нашли что-то? — голос отца почти любезный, с ноткой заботы.

Портило только всё — «*почти*».

— Что тебе ещё известно? — Томас оторвался от ящика с ключами. — Чего ты не договариваешь?

— Не в первый раз, — присоединилась Драгана. В руках у неё был переплетённый трилистник, она тут же отбросила

его в коробку к остальным, здесь нашли таких шесть. — Томас сказал, что к раскопкам причастен Совет. Что они тебе поручили?

— Вас это не должно касаться.

Николай расправил плечи. Драгана посмотрела на брата, они оба знали — отец не собирается оправдываться. Рабочие покидали подвалы, поднимая по винтовой лестнице тяжёлые ящики. Остался только Дмитрий и двое охранников. Чародеи не шевельнулись, замерли в ожидании.

— Мы нашли дверь. Ставлю десять тысяч расенов — ключ у тебя, — в глазах Томаса сверкнул азарт. — Только ты не хочешь, чтобы видели посторонние.

— А я двадцать, что Совет проспонсировал всё это мероприятие, передал ключ и сказал точно, где искать храм.

— Вы можете раскидываться такими суммами благодаря мне. — Николай понизил тон голоса, больше никакой любезности. — Томас здесь, потому что работает на меня. А тебе я хотел показать, что боги существуют, и ты делаешь ошибку, избегая их.

Драгана поджала губы, а отец продолжал:

— Ты не верила в них никогда, я всё читал на твоём лице. Каждый рассказ вызывал у тебя такую гримасу, что клоуны завидовали бы. С годами ты научилась прятать эмоции, но не до конца.

— Чародеев ты презираешь, а богами восхищаешься, хотя легенды гласят нам, что вся магия пошла от богов. — Дра-

гана с радостью наблюдала, как отец теряет самообладание. Его ткнули в своё лицемерие, как котёнка в собственное дерьмо. — Ты всегда был таким. Пока тебе выгодно, чародеи работают на тебя, когда нет — они ошибка природы. Когда выгодно, я умная и проницательная, когда нет — сопля зелёная, не понимающая ничего.

— Я точно знаю, что незадолго до раскопок к тебе приходил один из советников. Что он тебе обещал? — Томас спрашивал прямо.

— Доступ в Библиотеку Первых царей.

— Ты знаешь, что там находится? — её голос дрожал.

— Разве я там бывал? Ты бываешь заносчивой. Так, ты никогда не достигнешь цели. Особенно, если не будет верить в богов. Они спасли для нас страну. Они заслуживают твоего уважения. Боги не оставили нас, просто дали возможность самим решать, но скоро он вернется.

— Я не вижу здесь никаких доказательств. — Драгана злилась, скрывая за бравадой страх.

— Я тебе их предоставлю.

Николай подцепил тонкую цепочку на шее, на ней висел тонкий золотой ключик.

Ложь. Всюду ложь. От отца, от власти. Ничего нет правдивого. Драгана внешне оставалась спокойной, но где-то внутри, ей хотелось закричать, пока голос не надорвётся. Поздно отнекиваться, сама сюда пришла. Она больше не вслушивалась, тошнота скрутила живот. Томас спорил с отцом, и ни-

кто не шёл на уступки.

Кошмары, преследовавшие её с начала поисков Библиотеки Первых царей, накиннулись на неё, как свирепый хищник, голодавший несколько недель. Отец прошёл мимо неё, и тело охватила непривычная слабость, ноги будто перестали идти по твёрдому полу, а ступали на мягкое облако и любой шаг грозил скинуть её в пучину недоверия ко всему, что окружало всю жизнь

Золотой ключ оказался в скважине, она не помнила, как снова оказалась в сокровищнице, только ощущала руку Томаса, пока пыталась вернуть себе контроль над телом. Драгана видела всё через пелену, рассматривать детали нет смысла, когда перед глазами всё расплывалось. Тёмный узкий коридор начали освещать лучисы. В глазах прояснилось.

Глава 5 — Прах

Томас

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Санкаары победили. Смогли отобрать свободу и дать отпор. Слухи ползли быстро, и маленькое поселение обходили стороной. Благородная цель — защитить свой народ, переросла в не просветную жадность. Борго становился одержимым. Он почти осушил себя, экспериментируя, черпая силу из собственной крови. Заклинание за заклинанием. Территория за территорией. Санкаары обретали могущество и теряли свою человечность.

Они спустились глубже под землю, вышли в ещё одну сферическую комнату, где в центре под цветущими белыми розами, растущими и свисающими вниз с потолка, стояла громоздкая кровать. На ней лежало тело молодой девушки, разительно отличавшееся от той, которой отвлекали внимание.

Всё те же русые волосы, но местами выдранные или обранные ножом, белая кожа, покрытая синяками и ссадинами, тонкие черты лица, правая скула точно сломанная, как и челюсть, рассечённая бровь. На ней была прозрачная шёлковая сорочка, не скрывавшая следы насилия. Сломанные ребра и правая рука, вывернутая щиколотка. И четыре ровненьких колотых ранения от клинка. Под левой ключицей, рёбрами с

правой стороны, ещё один выше тазовой кости и последний — прямой удар в сердце. На вид мёртвой девушке не больше семнадцати.

Её оставили здесь — напоминание о трагедии, что случилось. Её тело за три тысячи лет не постарело, не сгнило. Томас всматривался, заметил её тонкие пальчики правой руки, нетронутые, с красивыми ногтями, но пальцы левой руки выглядели безобразно, кто-то раздавил их камнем или тяжёлой шкатулкой. На шее трёх тысячелетнего трупа висел кулон в виде солнца с изумрудом неправильной формы в центре, но он не был изготовлен из драгоценного материала. Обычное железо. Местами проржавевшее, но создано мастером своего дела. Тело лежало на красном бархате, белые подушки поддерживали голову.

Чародеи читали молитвы, Драгана прикрыла рот ладонью, в глазах застыл страх; Дмитрий осматривал комоды, стоящие по кругу, повторяя изгибы комнаты. Ничего в тех ящиках не было, что искал отец. Дмитрий выворачивал рундуки один за другим, но здесь прятался лишь хлам, книги, старые резные игрушки.

Томас взглянул на отца. Николай стоял рядом с ними, следил за реакцией, старался уловить любую мысль, проскользнувшую на их лицах.

– Когда Род вымолил прощение у Мор, у них родилась дочь — богиня, несущая свет. Род приказал своим сыновьям от смертной женщины охранять её, но те не справились.

Юная дева стала жертвой врагов, её изуродовали и убили. — Николай рассказывал с таким непроницаемым лицом, что Томас поёжился от его тона. — Мор была безутешна, это не первый ребёнок, которого ей пришлось хоронить, и в этот раз она решила не предавать тело своего последнего ребёнка огню, она сделала для своей дочери усыпальницу.

— А дальше нас ждёт история про проклятие от самой богини смерти? — Драгана знала, как подобрать слова, чтобы отец прислушался. — Серьёзно?

— Драг! — Томас просил её успокоиться, но она только сложила руки на груди. Он напрягся, готовился остановить конфликт. — Прекрати!

— Неужели ты поверил? Где доказательства? Всё это просто показушничество. Перед нами тело девочки, подвергшейся насилию, кто-то решил сделать из неё мученицу. Для неё отстроили храм, наложили парочку заклинаний, чтобы тело не гнило, и оставили здесь.

— Нет таких заклинаний, чтобы сохранять тело не гниющим, — чародейка встряла в разговор, но осеклась от взгляда Драганы.

— То, что ты, Анна, и твой брат о них ничего не знаете, не подтверждает того, что их нет! Древние чародеи сильнее ныне живущих!

Томас смотрел, как сестра потеряла терпение и сорвалась, повышая голос. Она подошла к трупу и сорвала подвеску. Обмотала цепочку вокруг ладони и стала рассматривать ку-

лон ближе.

– Богиня повесила своей любимой дочери железную цепочку с камнем не больше семи карат. Хоть на это не покусилась.

– Ты проявляешь неуважение в святом месте! — отец тоже устал. — Именно твоё отношение и навредит тебе. Ты даже не осознаешь насколько этот мир отличается от твоих представлений. Хочешь найти Библиотеку Первых царей, бросила на это все силы, понимаешь, что не справляешься, а попросить помощи не можешь. Гордость мешает.

– И это ты говоришь мне?

– Неужели я тебя ничему не научил? В нашем деле нельзя не смотреть за горизонты. Отрицать силу других. Ты боишься не справиться, потому что Библиотека для тебя цель жизни.

Драгана не успела ответить. Дмитрий встрял между ней и Николаем. Он протянул своему боссу шкатулку из золота. Внутри на чёрном шёлке лежал ключ. Невероятной работы. Раньше никто не видел ничего подобного — длиной больше пятнадцати сантиметров, вырезанный из могильной кости, а воротник украшен россыпью александритов.

– Прекрасно, — Драгана отошла к двери, не стремясь возвращаться к былой теме. — Можно сваливать из этого места.

Коридор, сокровищница, винтовая лестница, некогда красивый зал. Томас шёл по пятам сестры, а шла она быстро, сжимая железное солнце в ладони. Всё казалось, что лучи

разрежут ей ладонь, и кровь брызгами украсит пол, но пока только побелели костяшки. Он надеялся, что порывистый побег немного ей успокоит, но в итоге ему пришлось дёрнуть сестру за руку и оттащить в сторону, не мешая рабочим поднимать ящики. Томас усадил Драгану на один из контейнеров, где хранились инструменты. Всучив ей насильно бутылку воды, он смотрел, как она пьёт, давится, но продолжает пить. Где-то в глубине души он знал, что она и отец сцепятся, но, когда увидел храм немного расслабился. Понадеялся, что успех затмит старые обиды.

Малахитовые глаза, как у матери, украшали яркие блики, но синяки напоминали об усталости, которая и его стремилась свалить. Томас хотел забрать бутылку, но Драгана вцепилась в неё, смяла опустевший пластик и задрожала всем телом. В её взгляде читалось отчаяние, когда она посмотрела на кулон.

– Ты изменилась, — он подтащил короб, о котором будто забыли и сел напротив, подбирая слова. — Поиски Библиотеки всё больше делают тебя одержимой.

– Я должна найти её, иначе он никогда не сможет...

– Нет, Драгана, ты ошибаешься. Отец тебя любит и никогда не считал бездарностью. Он рад, что у тебя есть своё мнение, и ты его отстаиваешь.

– То есть он не стал считать меня предательницей, когда предоставил выбор: уйти или остаться? — она тяжело вздохнула и отвела взгляд. — Я постоянно с ним спорю.

– Сегодня ты точно перешла границы. Как долго на этот раз вы не будете разговаривать?

Драгана ничего не ответила, Томас устало потёр переносицу, не зная, как ей втолковать, что соперничество с отцом не принесёт пользу. Упёртостью она пошла в Николая. Никогда не сдавала позиций, особенно, когда ощущала угрозу. Томас посмотрел на потолок и опустевшую сферу. Сегодня безумно длинный день. Он обещал себе, что, когда они покинут Леса Тары, закончит все дела, даст себе время на отдых и попробует поговорить с Драганой ещё раз. Он хотел, чтобы она вновь стала работать с семьёй, а не одна. И пусть у неё собралась за три года крепкая команда, это не сделало её уверенней в себе.

– Я всегда буду на твоей стороне, — Томас бережно взял её за руку, отложил смятую бутылку в сторону. — Тебе необязательно прятаться в своём панцире. Рядом есть семья, тебе не надо пытаться бежать.

– Не начинай, — Драгана выдернула руку. — Я злюсь на отца, не попадай в этот список.

– Ты всегда на него злишься.

– Он не сказал нам правду. Лгал. Снова. Чего ещё мы не знаем? Чем это кончится для нас?

– Осуждаешь его, а сама поступаешь так же.

– Нет, — воспротивилась она и покачала головой. — Я не подвергаю твою жизнь опасности. С каких пор он работает на Совет? Если что-то пойдёт не так, они не оставят нас в

покое.

– Отец просто передаст ключ, закончит все дела по храму Тары, а после сразу на поиски новой цели.

– И я даже знаю, какой.

– Неужели? — Томас замер, но глаз несколько раз дёрнулся, как кукушка, когда большая стрелка достигла в очередной раз вершины. — Ты боишься, что он быстрее тебя найдёт Библиотеку.

– Возможно, — Драгана слабо дёрнула уголком губ. — Он прав: я боюсь.

Признание оглушило Томаса, и он не стал продолжать разговор. Руки отчего-то вспотели, и он потёр согнутую шею, погружаясь в недобрые мысли. Раньше бы Драгана никогда не признала в подобном, даже если бы пытали, а сейчас так легко призналась и это лишило его возможности холодно проанализировать ситуацию.

Рабочие закончили выносить артефакты. Дмитрий прижимал к груди шкатулку с ключом, отец стоял перед саркофагом и слушал своего помощника. Томас терпеливо ждал, когда они уйдут, следя немного искоса. Он не собирался участвовать или разгребать последствия новых ссор.

Николай остановился рядом со своими детьми, смотрел на них сверху вниз, долгие секунды, и голубые глаза твердили, будто он хотел продолжить бесполезный спор, и Томас напрягся. Устраивать сцены при посторонних было чем-то новеньким. Поэтому свою реакцию он не знал. На удивление

отец попросил их не задерживаться и скорее подняться на поверхность. Рядом с ними осталась Анна, её безмолвный братец ушёл. Томас спросил Драгану, как она себя чувствует. Казалось, сестра не собиралась двигаться с места. Повесив кулон на шею, она натянуто улыбнулась и пошла к выходу из храма.

Потихоньку уносили освещение. Охрана ждала их у подножия лестницы. Томаса смущала тишина. Почти все рабочие поднялись наверх, оставалось завершить только рутинную работу, собрать остатки оборудования, погрузить в грузовики и убраться из проклятого Леса.

Спустившись с последней ступени и ступив на дорожку, они небольшой группой направились к лифту, что уже ждал их. Томас шёл рядом с сестрой, позади Анна, и уже за её спиной два охранника с оружием наперевес.

Лазурная вода озера закипела, пар поднимался всё выше, как от гейзера. Зрелище выдавалось отличное, но не менее тревожное. За несколько часов непрерывной работы никто не видел, чтобы озеро вело себя подобным образом. Послышался скрежет стекла. Обернувшись, Томас первым делом схватил Драгану под локоть, отступая к лифту.

Обсидиановые волки оживали, медленно разминались, будто боялись повредить свои кости. Острая шерсть стала переливаться, пригладилась, даже с расстояния стала заметна мягкость и перламутровые оттенки. Животные всё ещё выглядели неестественными, чёрное стекло скрипело, а они

ещё вытягивались, бережно подходя друг к другу, обнюхиваясь и ласкаясь. Вскоре скрежет превратился в шелест листьев, словно жаркий летний день порадовал лёгким ветерком, и волки стали приседать, готовясь к прыжку. Вожак пригнулся, уши его прижались к голове, пасть опасно ощерилась.

– Бежим! — крикнул Томас, и сильнее сжал руку сестры.

Стая сорвалась с места, оглушая топотом лап. Чёрные клыки безобразно громко клацали, защитники храма неумолимо приближались к нарушителям. Пар от озера стелился по земле и обжигал дыхательные пути. Послышался крик одного из охранников. Залп выстрелов. Томас бегло посмотрел назад, заметив, как несколько волков набросились на пока ещё живого человека, раздирая того на куски. Периферией зрения он заметил, как несколько волков отделились от общей группы. Скользнули вдоль берега озера, нападая на оставшихся рабочих, стремившихся убежать. Но слишком поздно. Душераздирающие крики требовали остановиться, постараться помочь, но все инстинкты кричали бежать вперёд, не замечая дикой боли в боку.

Анна остановилась. Вода послушно вторила движениям её рук и сбила с ног волков разрушительной волной, выиграв им время. Пар поднялся выше. Кожа горела и покрылась испариной. Томас бежал изо всех сил, не отпуская сестру. Тяжело дыша, Драгана подстраивалась под его темп, чтобы не отстать.

До лифта оставалось несколько метров.

Один из прожекторов упал на землю и разбился. Источники света выходили из строя из-за воды, что больше не слушалась чародейку. Стихия ожила и собиралась в огромный шар, готовясь атаковать.

Волки приблизились на опасное расстояние.

Анна притормозила, Томас попытался её остановить, но уцелевший охранник толкнул его вперёд. Земля завывала от магии, краем глаза он увидел, как появляется руническая связь и останавливает стаю. Защитный барьер переливался нитями из рун, сдерживал поток обрушившейся на него воды. Анна сразу последовала за ними.

Забравшись в лифт, охранник привёл механизм в движение. Драгана рухнула на пол, жадно напитывая лёгким кислородом, чародейка упала рядом с ней. Силы почти оставили её.

Стая прорвала защиту и ринулась к ним с большей скоростью. Прыткость обсидиановых волков поражала. Их зубы продолжала клецать, разрывая металлическую конструкцию. Охранник продолжал выпускать обойму в магических защитников храма. Лифт зашатался.

Анна поднялась с пола, почти перевалилась за перила и заставила свою магию подбросить их до самого верха, отбрасывая волков. Томас вытащил сестру из лифта, помог чародейке. Никто не мог произнести ни слова. Страх сдавил их глотки, плотными лентами, не позволяя говорить или прий-

ти в себя. Стая завывала, вода вышла из озера, зашипела и впиталась в землю. Последние световые установки обрушились и рассыпались, прежде чем упасть.

Храм Тары, величественное строение, засветился изнутри, красуясь витражами и превратился в прах. Волки завывали ещё нещаднее, вернулись к пепелищу, где стоял храм, словно старались занять свои места, как прежде. Когда вожак стаи вошёл в центр, они сели вплотную, подняли длинные острые морды к куполу пещеры и завывали в последний раз, прежде, чем обратиться в ничто.

Коридор уводил их от происшествия. Одинокие лучисы освещали путь кусками. Из последних сил вся группа шла так быстро, как могла. Не веря в то, что произошло. За спинами послышалось падение чего-то мелкого, и крошка достигла их ног. Они обернулись и увидели, как потолок пещеры обваливается. Анна, полностью исчерпав свои силы, не могла их спасти от обвала, и они сорвались с места, цепляясь за жизнь, как никогда. Горная порода рушилась им на головы. Томас чувствовал, как мелкие камушки бьют его по спине, а побольше обгоняют, намекая, что в эти догонялки им не победить. Второй охранник оступился, упал, и его поглотила пучина земли.

Впереди замаячил свет от прожекторов. Схватив девушек за локти, Томас толкнул их вперёд и прыгнул сам, не надеясь на спасение. Их подхватил поток магии брата Анны, барьер спас от волны пыли и каменных осколков.

Вырвавшись из пещеры, они оказались под ночным небом. Если бы не искусственные источники света, они бы не смогли разглядеть дальше собственного носа. Неужели они пробыли под землёй так долго? Драгана, трясась всем телом, оттолкнула руки, пытавшиеся ей помочь. Она села в джип и потребовала покинуть этот Лес сегодня, Томас поддержал её. Вернуться домой, принять ванну и больше никогда не возвращаться в подобные места, не зависимо, какие сокровища мог найти.

Леса Тары снова меньше, чем за сутки сменили погоду. Ночь стояла тёплая, звёзды горели ярко, лёгкий ветер танцевал меж листвы деревьев и слегка убаюкивал. Лето только-только коснулось этих мест.

Глава 6 — Библиотека Первых царей

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Их манил не голод, а сила. Собственной крови Санкаарам больше не хватало. Но сначала они боялись гнева Матери, и старались не переходить черту. И, почуяв, как собаки страх, враги Санкааров начали новый сезон охоты.

Борго не позволял себе думать об отчаянном шаге тридцать шесть лет. Но опасность вернулась на их земли, и он дал своё согласие.

Санкаары разозлили Матерь. Кровь потекла по их губам. Чужая кровь, на этот раз.

Из всех транспортов, Драгана ненавидела именно поезда. Несмотря на крепкое здоровье её укачивало, а стоящая в вагонах духота, лишала последних сил. Но это был единственный способ добраться до границы Мёртвых земель. Асфальтированные дороги обрывались за триста километров, и только железная дорога уцелела.

После Лесов Тары, она не хотела заезжать домой. В бли-

жайшем городе к Лесам она отоспалась, проверила последние зацепки, истязая себя за ложь и воровство, и сразу отправилась к цели.

Драгана выкупила двухместное купе, чтобы ей никто не мешал. Через два часа она прибывала в городок Миртрер, последний оплот жизни перед безжизненной пустыней, где девятнадцать лет назад случилась большая трагедия. Археолог Совета мечтал найти Библиотеку Первых царей, и убедил всех, что сделает это, но крупно ошибся. Конечно, он не был полной бездарностью и потому нашёл тайник, но не проверил на защиту и другие опасные заклинания. Полез проверять, и уничтожил, двести километров в диаметре, земли Роменклава, отравив и прибрежные воды.

Ей тогда исполнилось пять лет, и она хорошо запомнила ярость отца, которую он обрушил на Совет. После, на каждую раскопку на территории Роменклава требовалось особое разрешение от всех членов Совета и царей. Драгана помучилась с бумагами, но получила заветный конверт, что возила в блокноте, где собирала все записи за последние три года.

Заперев дверь, она уселась на мягкий диван, закрыла окошко и залезла в рюкзак, вынув дневник отца. Заполнен тот был на половину, и хватит его ещё на многие годы, но держать его в руках было невероятно тяжело. Драгана прикусила губу, зная, что поступила ужасно, не вернув отцу его вещь, но поговорить с ним так и не вышло, а ей нужны были его сведения.

Разбираться в записях Николая было куда проще, чем в его дневниках, но голову поломать пришлось. Кто бы не прятал Библиотеку, он использовал опасную магию. И Драгана не знала, готова ли она прикоснуться к прошлому страны.

Две карты перед ней изобиловали пометками. Одна ещё девятнадцатилетней давности, и современная, где Драгана отмечала все возможные дорожные узлы, что существовали до трагедии, даже просёлочные дороги.

Проводница оповестила, что через двадцать минут поезд прибывает, и Драгана поторопилась собраться. Кожаный рюкзак, изготовленный на заказ, последние шесть лет ездил с ней во все экспедиции. Потёртая коричневая кожа, делала его особенным, и он нёс на себе историю, такую важную для неё. Подкладка была сшита особенным образом, скрывала в себе невидимые замки, и, если не знать, никогда не найдёшь. Именно за подкладку она спрятала: карту, где почти откровенно указала точное положение Библиотеки и два блокнота.

Из дорожной сумки, Драгана достала чистые вещи. Духота в поезде и необычно жаркий месяц весны, выжимали досуха. Штаны, и плотная футболка, а сверху накинула синюю рубашку. Расчесав длинные медно-каштановые волосы, она заплела их два тугих колоска. Впереди ждала долгая дорога, и она хотела покинуть Миртрер, как можно быстрее и незаметнее, чтобы не увязался хвост. Люди городка не очень любили гостей, особенно тех, кто отправлялся к Мёртвым землям.

Её встретила лучшая подруга, нетерпеливо отбивающая ритм носком ботинка по перрону. Ника коротко постриглась, потому что проспорила Томасу, но это сделало её ещё милевиднее. Русые волосы были уложены, а большие карие глаза впились заискивающим взглядом, и Драгана только кивнула, в награду получила улыбку и благостное: «Да-а!».

— Ты оставишь сумку здесь? — Ника пристально рассматривала спину, пока Драгана засовывала ненужные вещи в камеру хранения. — Ты сказала брату, что у тебя получилось? — Нет.

Из-за наплыва людей, Ника больше не задавала вопросов. Вместе они протиснулись сквозь небольшую толпу и вышли ряду телефонов, которыми можно легко воспользоваться за небольшую плату. Приобретя жетон, Драгана заняла последнюю кабинку, куда втиснулась и Ника, набрала номер и стала ждать ответа.

— Дом Медичи, — голос матери успокоил бурю внутри Драганы, и она выдохнула. — Кто вы?

— Мама, это я, отец дома?

— Нет, он в столице? — холодность в голосе немного расстроила. — Почему ты не приехала домой?

— А Томас дома?

— Драгана Медичи, ты будешь отвечать на мои вопросы с первого раза?

— Я отвечу, но Томас дома?

— Дома. Мне позвать его?

– Нет, — Драгана на секунду зажмуриваясь, обдумывая, что конкретно скажет. — Мам, я Миртрере, сегодня я завершу работу. Передай Томасу, что камень Лазара мой.

– Хорошо. Драгана, — голос Марии потеплел, показалось, что она даже улыбнулась, — я горжусь тобой, и отец тоже.

– Спасибо.

– После, я жду тебя дома, и, если свернёшь не туда, пожалеешь.

Холодно добавила Мария и повесила трубку.

Ника села за руль внедорожного джипа первой. Город они покинули так незаметно, как только смогли. Драгана любовалась зелёными полями, но вскоре на горизонте появились серые пустоши и хорошее настроение улетучилось.

– Камень Лазара? — подруга посильнее сжала руль. — Томас никогда не отдаст его, почему вы вообще на него поспорили?

– А мы и не спорили.

– Тогда он скорее тебя живьём закапает, но не отдаст Лазар, — Ника мельком посмотрела на неё, и немного сбросила скорость. Граница совсем близко. — Это кодовая фраза. Одна из тех, которые вы придумали друг для друга. Я должна бояться? Нас кто-то преследует?

– Эта не та фраза из-за которой тебе стоит бояться.

– Тогда почему у тебя такой виноватый вид?

– Путешествие к храму Тары оказалось немного не таким, как я себе представляла.

— Ты опять поругалась с отцом, — тяжёлый вздох подружки задел. — Три года прошло, а всё цапаетесь из-за любой мелочи.

— Слишком хорошо ты меня знаешь, — Драгана сжала ручку рюкзака. — Я просто волнуюсь. Библиотеку искали три тысячи лет, а мне удалось собрать все подсказки.

— Понятно, про значение фразы ты ничего не скажешь, — Ника это говорила больше для себя. — Мы пересечёмся с остальными на северо-западе от Миртрера, через два часа. Постарайся отдохнуть за это время. Даниил не слезет с тебя с вопросами, а вид у тебя уставший.

— Спасибо.

Два часа пролетели быстрее, чем колибри делает взмах крылами. Драгана только прикрыла глаза, а через мгновение её настойчиво трясли за плечо, и голоса вокруг сливались в гогот нахальных насекомых, угрожающих нервной системе.

— Если мы просто так посылали тебе сведения и жили три недели в Мёртвых землях, в палатках, без удобств, то я тебя тут брошу.

— Даниил, тебе лучше убрать руки, иначе ты вообще никогда не увидишь самое главное достояние нашей страны, — Драгана посмотрела за его спину, где раскинулась палатка. — Насколько быстро, мы можем отправиться в путь?

— Максимум через час, — Даниил кивнул в сторону скопления людей, и жестом пригласил следовать за ним. — Как ты и просила, я нашёл людей, кто будет грузить всё, что ты

захочешь вывезти. И ты должна знать: по мёртвой пустыне катаются люди Совета на своих больших машинах, нам надо будет успеть закончить всю работу, как можно скорее. Археолог чтит и уважает правила, не приблизится к нам пока большие дяди тёти в белых одеждах не дадут добро.

— Они последуют за нами, как только мы двинемся, — Ника притормозила у полога палатки, вытянула бинокль из рюкзака и посмотрела куда указывал Даниил. — Будут верещать у нас под ухом, пока мы будем открывать путь к Библиотеке. Или они уже имеют некие разрешения.

— Сколько всего у нас людей? — Драгана приняла бинокль.

— Шестьдесят три.

— Интересно, люди Совета умеют играть в стратегии или головоломки?

В палатке было прохладно. Драгана поздоровалась, представилась для тех, кто видел её впервые, обвела взглядом своих людей и немного потянула время. Под сводом помещался огромный квадратный стол. Все терпеливо ждали, когда она заговорит. Только самые близкие расселись по стульям, большинство толпилось у стен или караулили машины. Многие смотрели на неё с недоверием, не перешёптывались, но лишним ушам она не хотела раскрывать свои теории.

— Начнём, — Драгана освободила большую карту Мёртвых земель от лишних записей и флажков, попросила Нику отметить их конкретное место положение. — Чтобы открыть

Библиотеку, нужно пройти несколько этапов. Замок состоит из нескольких механизмов. И некоторые нужно будет привезти к цели.

— Прежде, чем мы продолжим, я хочу поговорить об оплате, — от стены отделился жилистый мужчина с белыми волосами. Он был старше Драганы на добрых десять лет, но двигался невероятно проворно. — Твои люди заплатили нам аванс, но меня интересует, что скажешь ты. Я привёл всех этих людей, я хочу быть уверенным, что не зря.

— Библиотека Первых царей по всем доступным сводкам хранит в себе ценные знания и артефакты. Первыми в Библиотеку войду я и моя команда. Мы заберём то, что нужно нам, а вы можете забрать остальное. И, конечно, как только дверь откроется, на ваш счёт упадёт оговорённая сумма. Если вдруг, открытие двери будет тяжёлым или опасным, я увеличу сумму на пятьдесят процентов, и возьму убытки.

— Буду рад поработать.

Драгана удержала дружелюбную улыбку, пока незнакомец встал на своё место. Он не представился, но её это не задело, наоборот, он помог скорректировать планы.

— Назови своё имя.

— С твоим отцом мы тёзки.

— Прекрасно, — Драгана взглянула на карты, и положила свой рюкзак на стол. Она достала из внутреннего кармана две коробочки из резного дерева, отличались они рунами. — У Библиотеки два внешних замка, и открыть их нуж-

но одновременно, чтобы запустить следующий механизм. Но один из замков находится не близко. Николай, есть ли в твоей команде сильные чародеи? Идеально бы первого ранга.

— Конечно.

— Ты и твои люди отправятся ко второму замку. Вы возьмёте дополнительно один грузовик и снаряжение. — Драгана взглянула на часы. — Я и мои люди отправимся к главной двери. Через шесть часов мы должны одновременно открыть замки.

— И вы просто войдёте в дверь, — хмыкнул Николай.

— Это только первый этап. Вам придётся погрузить и привезти четыре артефакта. Без них нам не открыть Библиотеку. Если мы выедем через час, то успеем завершить приготовления. — Нехотя, Драгана достала из рюкзака чертежи. — Здесь точные координаты, а также заклинание, что покажет замок. Пока вы везёте реликвии, мы подготовимся к следующему шагу. Завтра к полудню, мы войдём в Библиотеку Первых царей.

Обсуждение всех деталей заняло намного меньше времени, чем она ожидала. Зои и Ника быстро подготовили карты, пока Николай со своим помощником и Даниил настраивали часы. Они даже подготовили запасной план, если кто-то не успеет вовремя повернуть ключ. Лагерь свернулся быстрее, чем шарик выпускал воздух. Большая группа отделилась и поехала строго на запад, чтобы достигнуть цели, когда остальные готовились ехать на восток. Обе команды должны

прибыть на места через четыре с половиной часа.

Драгана села в джип, но за рулём уже был Даниил.

– Едем на восток, ровно двадцать минут.

– Конечно.

Колонна из трёх машин и грузовика двинулась в путь, а солнце уже медленно сменяло оттенок, готовясь отправиться за горизонт. Рации молчали всё оговорённое время, Драгана успела заметить, поставленные вышки, для нерадивых путешественников, чтобы те могли позвонить, если заблудятся.

– Приехали, — сказал Даниил и остановил машину. — Ровно двадцать минут.

– Хорошо.

Драгана открыла окно, и выкинула ключ в коробке и координаты.

– Ты что делаешь?

– А теперь поезжай строго на север, — она распахнула рюкзак и достала из-под секретной подкладки карту. — Видишь, я тебя слушаю, когда ты говоришь. И, как и ты, я не доверяю людям, которых приходится нанимать, чтобы делать грязную работу.

– Ты солгала им, — Даниил посмотрел на заднее сидение, где сидела Ника и Зои. — Вы как будто не удивлены.

– Ты забыл чья она дочь? — улыбнулась Ника. — И пока мы едем, Драгана расскажет нам правду.

Только они поехали в верном направлении, как включились рации, и Драгана принялась рассказывать. Никто даже

не обиделся, скорее напряжение ушло, потому что в их команде они могли доверять только друг другу. Три года поисков, различных экспедиций. Разумеется, они не хотели делить славу и лишаться главного, только потому, что пришлось нанять кого-то ещё. Им нужны были люди. Но не половина которых — шпионы Совета.

Возбуждение нарастало с каждой минутой, пока они приближались к цели. Драгана рассказывала Зои, что от неё нужно. Чародейка присоединилась к ним полтора года назад, но быстро завоевала доверие. Кроме силы, у неё было огромное стремление стать единой частью команды, и она не боялась сложной работы и изучала не только магию чародеев. Зои сбежала из дома, когда осознала, что хочет получить все доступные знания о силе, разных стран. Может и сейчас те противились, но когда-то на их землях тоже теплилась искра колдовства.

– Ты готова?

– Да, — Зои улыбнулась, и принялась рассматривать руны на бумаге. — Но в Библиотеку я войти не смогу. Заклинание опустошит весь мой резерв. Даже мой первый ранг не поможет устоять на ногах.

– Насколько это опасно? — Ника тоже заглядывалась на заклинание. — Вязи и связи образуют единый столп заклинания, но важно точно найти месте. Если мы ошибёмся, всё будет зря.

– А это уже моя работа.

Драгана снова вынула дневник Николая, но не спешила открывать. Свой поступок даже одержимостью оправдать не могла, но мысленно пыталась представить, как посмотрит ему в глаза. Конечно, она могла бы сказать, что отец поступил бы точно так же, но сути это бы не изменило.

Машина остановилась, пункт назначения — Мёртвая земля и пустота вокруг, но, если верить картам, они были как никто и никогда близки к заветной цели страны. Пока все выходили на прохладный ночной воздух, шутили про группу, что будет искать скважину, куда вставить простой старый ключ от сундука, который уже отправили в утиль, Драгана достала небольшой нож.

Поддев лезвием форзац, она уже не думала о последствиях. Конечно, будь отец рядом, спросила бы: как именно ему удалось найти этот несчастный клочок бумаги, но вряд ли бы получила вразумительны ответ.

Драгана ощутила капельку пота, что скатилась по лбу. Время перевалило за полночь, её команда уже расставляла свет, а она смотрела на клочок бумаги, где почти выцвели чернила. Из кармана она достала компас. Созданный специально для отца, и больше всего в этой ситуации её забавляло лицемерие. Николай использовал магию чародеев, как ему угодно, но постоянно выказывал всё своё пренебрежение к магии. Тогда какой маг у него служил на побегушках?

Она долго и упорно искала информацию, как создать подобный компас, но все дорожки заводили в тупик. Некото-

рые чародеи над ней откровенно смеялись, говорили — такая магия невозможна. Но в её руках лежал особый инструмент немного большим карманных часов, с широкой стрелкой, что пока указывала на север. Драгана собралась и взяла чудом уцелевший лист книги, которая находилась в Библиотеке до её исчезновения, но по непонятным причинам не погребённая вместе с ней.

Бумага прилипла к стрелке компаса, будто использовали прочный клей. Драгана упрятала блокнот отца в рюкзак и вышла из машины. Устройство не работало некоторое время, но вскоре стрелка засветилась, закрутилась и направляла. Она шла за ней, как на свет маяка. Подчинялась каждому повороту, и даже затаила дыхание.

Стрелка остановилась и потухла. Ника за спиной втянула воздух и застыла в ожидании. Шум от простых движений тоже смолк. Все ждали. Указатель завертелся и вспыхнул ярче, послышался мерный стук, компас в руке Драганы завибрировал и клочок бумаги древней книги сгорел.

– Мы на месте.

Зои не ждала больше ни секунды. Под ногами Драганы нарисовала первую руну, попросила всех отойти и принялась готовить заклинание. Проектора поднесли ближе, свет залил серую пустошь. Чародейка действовала быстро, словно могла передумать.

Печать была готова. Драгана вложила нож в протянутую руку Зои. Тишина поработала даже ветер, что утих. Чаро-

дейка разрезала ладонь, и стала обходить своё творение, капая кровью на определённые руны. Магия эта была неправильная, запрещённая, но единственная, что могла открыть путь к Библиотеке.

Зои встала к первой нарисованной руне и приложила окровавленную ладонь.

Искры взлетели, печать наполнилось рыжим светом, температура повысилась. Земля задрожала, и Драгана удивилась, когда голова закрутилась. Серая пустошь покрылась трещинами. Их потрянуло, как при землетрясении, а после они рухнули вниз.

На секунду показалось, что произошёл обвал, но это стена из камня поднялась над ними. Скала возвысилась, и песок слетал с отвесного склона, обнажая окна, в которых ничего не видно. Света прожекторов не хватало, чтобы осветить всё величие строения.

Дверь резко выделялась на фоне песчаных стен. Драгана смотрела на круглую ручку и не верила своим глазам. Резьба на дереве прекрасно сохранилась, так и хотелось прикоснуться. Площадь перед дверью имела прямоугольный пласт из габаритных плит, а Библиотека Первых царей утопала в скале, и два этажа уже разбивали теорию, что в ней всего четыре секции.

Глава 7 — Намерение

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Конечно, всё имело благородный посыл. А разве всё начинается не с этого? Борго верил в свои чистые помыслы, пока глаза не почернели, как и его душа. Завоевав материк, приструнив каждого своей воле, Борго упрочил свою власть и потерял контроль. Матерь прокляла каждого из Санкааров. Тяга к силе для них стала непреодолимой, а кровь не могла утолить ни голод ни жажду.

Санкаары только брали, истощали землю, требовали преклонения и истребляли население материка, что смело им противиться. Истории, что считали обычными сказками, достигли апогея и земли будущего Роменклава обходили стороной. Нельзя было назвать их попытки жить в мире с людьми ужасными, скорее, невозможными. Для Санкааров люди стали мясом и расходным материалом в их омерзительных экспериментах с Кровавой магией.

Старый архив зарастал плесенью и пылью. Никто не заботился о знаниях и информации, что хранилась тут веками. Новый архив находился не в подвале, как этот. Он был просторнее и светлее, под сильными защитными заклинани-

ями с новой системой отчётности и градацией дозволенности. За год ему не удалось отыскать ничего важного, что могло бы помочь в его деле. Тогда Михаил решил спуститься сюда. Он предполагал, что архив в плачевном состоянии, но не настолько. Несколько шкафов оказались сломаны, и бумаги валялись скопом на полу. Сюда никто давно не заглядывал, и он заметил, что труба подтекает и вода затапливает старые переписи. Конечно, когда он предупредил об этом, его поспешили успокоить. Во-первых, все данные скопированы и хранятся в новом архиве. Во-вторых, скоро старый полностью ликвидируют, а подвал отремонтируют.

Он не знал, что именно хотел найти, но хватило бы одной зацепки, чтобы сдвинуться с мёртвой точки. Пусть вслух никто ничего не говорил, но каждый чувствовал смену настроения. Разумовский и до этого замечал странное шевеление в закрытом крыле, но после последнего заседания, скорость происходящего усилилась в несколько раз. Его бесконечные поиски ни к чему не приводили. И он был готов сдаться и отправиться к человеку, что помог ему попасть в Совет и всегда был на его стороне. Он не хотел идти. Только ни к нему и только не сейчас.

Побег от реальности не давал достаточных оснований копаться в мусоре и пытаться найти то, что здесь возможно никогда не хранилось. В погоне за правдой Михаил не обращал внимания, как частицы грязи оседают на его безупречном

чёрном костюме. Как на ткани остаются серые полосы, а дышать становилось всё труднее. Все секретные материалы закрыты в новом корпусе архива, и руки чесались воспользоваться маленькой тайной, чтобы подобраться ближе, но направлять на себя прожектор пристального внимания стало бы фатальной ошибкой. Даже спускаясь в этот забытый подвал, он рисковал больше, чем кто-либо.

Ровно год он занимал свой пост в Малом Совете, и к нему приглядывались с особой тщательностью. Искали подвох. Он появился практически из ниоткуда, с лучшими рекомендациями от высокопоставленных людей. За ним стояли те, кому было выгодно, чтобы он продолжал своё восхождение к вершине. Как раз это и не нравилось Высшему Совету. Сейчас он забрался высоко, но недостаточно. Любой, кому он не успел понравиться с лёгкостью столкнёт его вниз и разmozжит череп для надёжности.

– Осведомлён ли ты тем, что все в Совете недолюбливают тебя? Порою, я тоже поддаюсь общим веяниям.

Михаил закрыл глаза, пальцы смяли и без того пострадавшие листы. Бегло посмотрев на наручные часы, он понял свой промах. И всё же надо было найти способ успокоиться и не наделать ошибок. Он не повернулся к вошедшему, не зная, кому больше делает одолжение ему или себе, но прикусил щёку, чтобы дать себе больше времени обдумать сказанное.

– Виктор предложил сократить Малый Совет до пяти ча-

родеев, — строгий голос Александра звучал совсем близко. — Ты сорвал заседание. Третье заседание Совета Роменклавва!

— Я сорвал лишь одно, — отмахнулся Михаил. — И я знаю, что никому не нравлюсь тут. Кроме тебя.

Михаил продолжил рыться в пожелтевших бумагах, делая вид, что история привезённой в подарок от королевы Виерии чаши самая любопытная тема для исследования. В этом заброшенном архиве остались только бесполезные сведения.

— Ты мой друг, но это не значит, что ты мне нравишься, как член Совета.

— Мы не друзья.

— Тогда почему я прикрываю тебя?

— Я этого не просил.

— Скажи, что у тебя повод повесомее нежели рыться в старом архиве, который давно следовало сжечь?

Михаил выпрямился и посмотрел на чародея. Александр и он, прошли долгий путь, чтобы занять своё место под солнцем. Но Александр не обрадовался, когда узнал, что он собирается войти в состав Малого Совета. Это заставило потерять тягу к былой дружбе.

— Ты в курсе, что становишься одержимым, когда не получаешь то, чего хочешь в самом скором времени?

Замечания старого друга всегда были неуместны, но к ним он успел привыкнуть. Правдивость слов порою задевала его, но Михаил старался давить в себе приступы необоснованной

агрессии. Никто не должен знать о его происхождении. Никто.

— Ты нашёл? — он не то спрашивал, не то утверждал. Ему пришлось просить Александра об одолжении, а и теперь злость на самого себя за подобное решение, только выкручивала всё нутро.

— Почему ты сам этого не сделал?

— Если бы я попросил доступ к закрытым данным, то подал бы Виктории новый повод для присмотра за моей задницей.

— Информации о твоём отце не было в секции по особо опасным личностям страны, как ты предполагал. — Александр убрал руки из-за спины, его пальцы сжимали красную папку. — Я нашёл это среди секретных экспериментов Совета. Ты был прав. Зреет недоброе.

Поведя плечами, Михаил выхватил папку, успокаивая трепещущую душу от маленькой победы.

— Я прочёл, — опередил его вопрос Маров. — Ты должен был предупредить меня.

Потребовалось меньше секунды. Дверь, так беспечно оставшаяся открытой — захлопнулась, и ключ повернулся на два оборота. Зрение обострилось, магия опережала мысли Михаила и делала всё за него. Александр впечатался в стену и застонал. Руны зажглись в магических лентах, сковывая тело сильнее, напоминая о собственных пределах. Магия запела, и он услышал, как сердце его пленного друга зашлось

нервным ритмом. Но ему хотелось довести дело до конца и от того руки дрожали так сильно, что руны вторили любой реакции.

— Так это правда? — Маров хрипел, но не сдавался. Казалось, ему удастся вырваться, но нет. — Насколько ты силён? Как тебе удалось удержаться на испытании?

— Не заставляй меня переходить черту.

— Ты же знаешь — я никогда не предаю тебя.

Напоминание о запретном ритуале отрезвило Михаила, и он отпустил друга. На стене остался кровавый след, Александр рухнул на пол, не сумев устоять твёрдо на ногах, и прижал ладонь к затылку. Светлые волосы от пыли и крови превратились в паклю, а тёмные глаза недобро сверкнули на свету.

— Но это не значит, что ты не должен был предупредить меня! Разумовский, ты спятил? Если это всё правда, то, когда всплывёт наружу, ты никак не отмоешься. Тебя казнят на главной площади Астерии.

— Поэтому ты и выкрал это для меня, — Михаил продемонстрировал папку, словно великое достояние. — И ты будешь на моей стороне, когда придёт время.

— Что ты задумал?

— Остановить надвигающуюся бурю.

— Не пойми меня неправильно, но..., — Александр наконец-то поднялся с колен, — как ты собираешься повернуть всё это?

– Заручиться поддержкой влиятельных людей.

– Ты — один из влиятельных людей Роменклава.

– Этого недостаточно.

– Думаешь, никто не замечает, как ты рыскаешь, словно медведь в поисках мёда? Ты выглядишь недружелюбно, а здесь тебя сожрут, если будешь пытаться плыть против течения. Если ты будешь не осторожен, то рискуешь быть раскрытым. Ты доставишь Высшему Совету только массу удовольствия, если облажаешься. Я не могу отсиживаться в тени, пока ты не решишься, и предлагаю помощь.

– Нет. — Михаил сказал без единой эмоции в голосе.

— Всё, что у меня есть только догадки и теории. Даже рассказав тебе, рискую быть непонятым, а ты можешь начать даже отговаривать меня. Без доказательств, я не могу ничего сделать, потому что могу ошибаться даже в предположениях.

– Ты ошибаешься, не прибегая к помощи.

Александр не дождался от него ответа. Покачал головой и ушёл. Возможно, не будь история Михаила окована столькими цепями тайн, которые ему самому трудно разорвать, он бы рискнул, но не сегодня. Он ждал достаточно, чтобы покинуть старый архив и направиться в свои покои. Ему не нравились здешние апартаменты. Слишком броские, слишком неестественные. Он никогда не мог тут спокойно спать, но приходилось следовать правилам.

Его покои, как и у всех остальных начинались с просторного кабинета. Здесь можно было обставить всё по своему

вкусу, но Михаил не стал заморачиваться и не стал менять зелёные обои, украшенные вышивкой, паркет из дуба, даже убогую карту, где все названия выведены золотой тушью. Единственное, что он заменил — стол. Поставил более удобный, с широкой столешницей и потайным отсеком. И неважно, что в этом кабинете никогда не задерживалось ничего важного или секретного. Когда он занял апартаменты, то первым делом установил новые защитные заклинания, чтобы никто не мог ворваться к нему без предупреждения.

Опустились густые тени, сумерки ползли по миру, отбирая по частицам солнечный свет, даруя долгожданную свежесть. Последние дни весны подарили слишком удушливую погоду. Михаил вышел из здания Совета, внимательно рассматривая дворцовый сад. Живые изгороди тянулись непрерывным шлейфом ярко-зелёной листвы, которая с наступлением ночи подсвечивалась фонарями. Прохладный воздух не заставил его поёжиться. Время в Совете тянулось невыносимо долго. Ему казалось, что прошёл не год, а скорее все три. Иллюзорная власть, которой его заманивали сюда, только добавляла проблем. Опасность всегда ходила руку об руку, но на шаг позади, чтобы не сильно сбивать с толку, когда и так приходилось слишком часто оглядываться.

Михаил прошёл по выложенной красным камнем дорожке, что уводила к одному из десяти фонтанов в этом саду. Ему не хватало терпения, а советы других неимоверно злили. Вдыхая леденеющий воздух, он думал о страхах, что не

могли его отпустить даже спустя столько лет.

— Не думал, что ты любишь прогулки, — из-за стены жилой изгороди вышел Альтов. В белом костюме, он казался инородной частицей среди мрачного настроения этого вечера. — Ты довольно смышлён, но не пытаешься проявить себя. Это кажется подозрительным.

— Почему же?

— Потому что каждый член Совета Роменклава пытается достичь ещё большей вершины, даже несмотря, на уже имеющуюся власть. А то, что ты так смирен меня волнует, обычно у подобных тебе амбиции имеют опасные последствия. Таких, как ты, если не оборвать крылья вовремя, уже никто не сможет остановить. Ты новенький, не принял ещё сторону. В Совете и так много проблем. Роменклав живёт в мире и процветании вот уже восемьдесят лет. Ни гражданских войн, ни восстаний, но меня тревожит это спокойствие. Обычно такое долгое затишье оборачивается большой трагедией. Поэтому стране нужен каждый, чтобы в ненастный час спасти её.

— Говорите так, будто что-то знаете.

— Ты сторонись всех, вот что я знаю. Кто-то может неправильно сделать выводы и попробовать копнуть глубже.

— Это угроза?

— Напутствие.

— Кто-то может начать копать и в вашем прошлом.

— Михаил ответил на змеиную улыбку Виктора, ухмылкой.

Ему не нравился этот разговор. Альтов слишком часто вылавливал его в одиночку и пытался завести тесное общение. — Каждый из нас что-то скрывает или от чего-то бежит.

— Безусловно, — Виктор обернулся и посмотрел на дворец. Белые стены подсвечены, углубляя масштабность постройки. Четыре башни, что симметрично располагались от центральной, заворачивая замок в полумесяц, пестрили окнами, в которых уже зажегся свет. — А что скрывают наши правители? Вместе с ними костенеет наша страна. Их страх распространяется всё дальше, а мы — Совет — должны поддерживать то хрупкое равновесие, что досталось нам от предков. Мы должны предупреждать возможные катаклизмы, что порождены магией или человеческой жадностью.

Неприятная пауза подразумевала под собой намёк. Разумовский не сомневался, что Виктор следит за ним по возможности своих сил, поэтому старался не попадаться или раскрывать о себе слишком много.

— Выбор сделать непросто. В начале пути всегда за главенство бьются: справедливость и намерение. Всех нас воспитывали с чинным благородством, и вбивали намерение делать только хорошие дела. Но когда приходит время, мы должны пожать руку, что будет протянута или нет.

— Прийти с намерением угрозы было ошибкой, — бесцветно произнёс Михаил, и приблизился к Виктору, что дёрнулся, но смог удержать маску безмятежности на лице. — Наш выбор определяет нас и наше будущее, я это пре-

красно знаю. Как и наши принципы. Не думайте, что смогли спрятать все свои секреты. Обычно, люди имеют свойство забывать о тех событиях, что случились слишком давно, чтобы помнить о них.

— Я знаю кто ты, выродец, — зло прошипел Альтов, теряя контроль. — И в отличие от тебя у меня есть преимущество. Ты либо будешь слушаться, либо пойдёшь на плаху. Выбери.

Михаил слегка наклонил голову и улыбнулся, позволяя силе немного распустить павлиний хвост, но не слишком, чтобы не спровоцировать на более серьёзные действия. Ему нравилось следить за замешательством Альтова, который держался из последних сил, чтобы только не отшатнуться.

— Я всё равно дам тебе шанс, — Виктор задрал подбородок и прошёл мимо.

Контроль вернуть получилось не сразу, иногда магия разливалась во все стороны бурным потоком, что сносил с ног. Михаил некоторое время провёл в садах дворца, абсолютно не замечая красоту, что окружала. Ему нравилось только смотреть на небо, приглядываясь к луне. Вернувшись в здание Совета, он был намерен на сегодня оставить его. Только нужно добраться до своих апартаментов, где сильнейшие заклинания спрячут от ненужных глаз, а всего через мгновение он окажется на берегу моря Звёзд.

Но несмотря на поздний час кто-то не спал. Гвардия никогда не нарушала покоя Советников, да и большая часть все-

гда находилась в левом крыле. Разумовский никогда после полуночи не гулял по коридорам Совета, но разговор с Виктором задержал его от привычной рутины. В полумраке, он примкнул к теням, стараясь не выходить под ореолы ламп, и не привлекая лишнего внимания направился вглубь левого крыла. Чем дальше он продвигался, тем больше охраны. Молчаливые, только чародеи, будто специально не смотрящие куда сказано. Михаил замер на некотором отдалении, не стремясь перейти яркую границу света, где его могли бы обнаружить.

Первый этаж, где несколько лестниц уводили наверх, хорошо освещался. Громоздкая люстра, подвешенная под высоким потолком, не позволяла теням завладеть холлом левого крыла, но узкие коридоры, что уводили под лестницы не освещались будто вовсе, и Михаил чувствовал странное шевеление сил. Он скрылся в алькове за тяжёлыми бархатными шторами, где висела безобразная картина с кем-то значимым для Высшего Совета, но оттуда можно было наблюдать, оставаясь не замеченным.

Нечто держало его за рёбра, заставляя смотреть и слушать. Гвардия не говорила. Стояла по выправке, ни на секунду не расслабляясь, каждый чародей смотрел только перед собой. Слишком неестественно. Михаил снова обратил взор на люстру, расшатывая одну из изогнутых пластин из блестящего металла, что рассеивала свет. Скрип привлёк внимание гвардейцев. Пластина оторвалась и рухнула на пол, прыгая

по дорогомому мрамору. Мгновенная атака на металл не удивила Михаила, скорее только подтвердила некую чрезмерную подчинённость гвардии. Они все ударили в одно место, разрушая пол, пытаясь избавиться от мнимой угрозы.

Разумовский не был уверен, но догадывался, что гвардия отреагирует так и на него. Присмотревшись, он заметил связи рун, что служили охраной от любопытных. Нехотя, он выглянул из укрытия, чтобы лучше посмотреть, что творится в левом крыле. В дневное время суток такого не бывает. Каждый мог свободно здесь ходить и не попадать под столь пристальное внимание. Могущественная защита была возведена только на ночь, в этом он был уверен. Михаил вжался в стену и просто ждал, позволяя времени открыть для него секреты. Но стрелки на его наручных часах лениво ползли вперёд, а ничего не происходило.

Никогда терпение не становилось его верным спутником, но ночь властвовала, а ему хотелось знать. Поэтому он ждал. Долго, молча, не пытаясь перейти границ, чтобы не обличить себя. Впервые он принял это, как большую пользу и был вознаграждён. Шевеление началось спустя, в тот момент, когда солнце должно показаться из-за ленты горизонта, но набежавшие тучи, удерживали мрак ночи. Гвардия вдруг отступила, а Михаил почувствовал вибрацию купола. Суматоха не набирала оборот, но из глубин Совета, из нижних этажей, прорывались голоса. Даже споры. Он только прислушался.

– Они умирают! Все! Умирают!

Ответ ему не удалось услышать. Михаил отогнул штору, чтобы посмотреть и увидел учёного чародея, что занимался изучением истоков магии. Разумовский читал его работы, ещё семь лет назад. Учёного звали Владимир Мариков, что внезапно изменил свои исследования с природных стихий на то, как чародеи могут ими манипулировать, изменять структуру и подчинять, и влияние магии на гены чародеев. Его изменила смерть дочери, что страдала от тяжёлой болезни, и то, что она не родилась чародейкой только ускорило её смерть. Девочке было семь лет. А теперь Мариков стоял в холле, в халате вымаранным кровью и смотрел куда-то темноту под лестницу, где можно было догадаться, стоял человек.

— Боги смогли, потому что им помогли! Нужны их гримуары, их знания! — повисла недолгая тишина, и тяжёлое дыхание Владимира. Он устал. — Белый гримуар заперт! Нет ключа! А без знания богов нам не удастся подарить магию обычному человеку! На физическом уровне между чародеем и человеком нет никаких отличий! Это что-то внутри... в самой душе... — он закончил с глубокой печалью. Учёный рухнул на колени и опустил голову на грудь. Его светлые волосы скатались в сосульки от обилия крови, что впиталась в них. — Сколько мы будем продолжать. Сегодня двадцать трупов покинут лабораторию, а дальше что? — Владимир поднял голову. — На сегодня хватит. Я не буду продолжать эксперимент, бедолага умрёт, — он резко поднялся на ноги,

— пусть поживёт, может можно попробовать по-другому.

Михаил слушал, смотрел вперёд и подавлял свою магию, что рвалась наружу. Свет за лестницами зажегся, он надеялся разглядеть собеседника Марикова, но послышался только скрип колёсиков и показалась первая каталка. Люди в белых халатах, с измождёнными лицами, везли трупы через холл левого крыла в подсобные помещения. Руническая связь вспыхивала каждый раз, когда они покидали черту. Владимир остановил последнюю каталку, а Разумовский замер, понимая, что это был уже двадцатый труп. Учёный отогнул простынь, поднял тонкую ручку на верх и снова посмотрел в темноту под лестницей.

– Видишь, что с ними делает магия? Хочешь так же?

Ему пришлось заставить себя не сорваться с места, а только смотреть, как Мариков держал руку девочки не больше шести лет. Пахло гарью и гнилью. Шрамы на руках ребёнка были выжжены изнутри.

– Тогда тебе придётся ждать!

Мариков скользнул в тень под лестницей, а труп маленькой девочки повезли дальше. Колёсики скрипели, прокатываясь по мрамору. Один из гвардейцев остановил юного учёного, кому поручили грязное дело и тот в испуге сжался. Но чародей только набросил простынь на изувеченное тело магией, что не принадлежала ему.

Глава 8 — Дверь к прошлому

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Их нельзя было назвать сумасбродными. Все годы они учились. Борго понимал — им не выжить, если животные инстинкты возьмут вверх над разумом. За 173 года своей жизни, захватывая новые земли материка, он накапливал ресурсы и знания. Он тот, кто захватил весь материк для своего народа. Борго кровью смывал названия городов, что жили по соседству столько лет и к последним годам своего правления и непомерно долгой жизни, он лелеял лишь одну цель — захватить другие земли за морем и упрочить власть Санкааров навечно.

Вечность. Борго верил, что никогда не умрёт. За годы правления он сменил восемнадцать жён, у него было одиннадцать сыновей и две дочери. Ему нравилось смотреть, как тринадцать его детей делают всё на благо Империи. Как самозабвенно и отчаянно они завоёвывают для него трофеи, берегут сон, приносят весточки о неизвестном, что манило его к новым победам. Борго любил своих детей, но был жесток с ними. Он доверял им, но никогда не рассказывал о своих планах. Делал для них всё, но брал куда больше, чем с остальных. За ошибки не казнил, но дети молили о

смерти.

Последний прожектор зажегся и площадь открылась с более перспективной стороны, показывая небольшие лестницы, что ещё сохранились. Фасад Библиотеки пострадал слишком сильно, время не постаралось сберечь украшения: лепнина потрескалась и осыпалась, а мозаика, что проглядывала лишь разрозненными кусочками давно потеряла свою яркость. Драгана не могла понять, почему ни один чародей не смог предотвратить разрушения некогда величественного здания.

Библиотека и сейчас будоражила её сознание, и Драгана с большим усилием удерживала себя от поспешного решения. Ей хотелось, как можно скорее потянуть за ручку и увидеть своими глазами, что творится в пределах этих могущественных стен. Но Зои ещё держалась на ногах и вместе с Марком, чародеем второго ранга, проверяла вход на все возможные ловушки и опасные заклинания. Не хотелось губить больше земель родной страны.

Солнце уже начало выглядывать из-за горизонта. К искусственному свету примешивались лучи естественного и вместе, они подчёркивали массивное сооружение. Драгана не могла отделаться от назойливой мысли — Библиотека выглядит куда старше, чем три тысячи лет. И она могла не сомневаться, ведь с отцом она была на раскопах зданий и сооружений, которым было на пару тысяч лет больше, но выглядели они лучше.

«А может это все из-за скрывающего заклинания?» — Драгана хотела найти достойную причину такого зрелища. Мельком взглянул на карту и дневник в руках. Она смогла, и ничто этого не изменит.

— О чём задумалась? — Ника встряла в её размышления, полностью перетягивая внимание на себя. — Хорошие новости: Даниил смог усилить сигнал с ближайшей вышки, и можно связаться даже со столицей. Но ты же в курсе работы рации? Собираешься объявить во весь голос?

— Рядом, в предвкушении рыскают люди Совета. Мне хочется поговорить с братом и немного отвлечь любопытных, устроив небольшой переполох.

— Небольшой? Почему ты обесцениваешь своё достижение? Сейчас мы откроем дверь, и история запомнит нас. Ты можешь собой гордиться, Драгана, а твой брат пусть кусает локти.

Голос подруги переполнялся радостными нотками, в глазах плясали огоньки счастья. Ника верила, что схватила удачу за хвост, как ящерицу, которая не знает своей истинной сущности.

— Да ты просто в шоке, — Ника смеялась над ней, похлопывала по спине, пока она смотрела на двери и вдыхала запах лимонного пирога, исходящий от коротких волос. — Ты справилась! Слышишь? Справилась.

— Но сколько же ты натерпелась со мной.

— Я знаю тебя с детства. Ты всегда такая. Поверь я при-

выкла. Я бы испугалась, если бы ты вела себя по-другому.

— Почти всё готово, — Марк подошёл к ним с пустыми тубусами. — Всё по плану: сначала входит первая группа, снаружи останется десять человек, включая Зои. По пути к Библиотеке я оставил несколько рунических ловушек. Люди Совета мчатся к нам с максимальной скоростью, но даже если так, то прибудут только к полудню, как ты и планировала.

— Да, через пятнадцать минут заходим, — Драгана посмотрела на наручные часы. — Проверь дверь.

— Она и так хорошо открывается, — низкорослый парень, крепкого телосложения всегда проверял всех входы и выходы, во всех их вылазках. И ей до сих пор не верилось, что он не стал продолжать работать с Николаем и Томасом и пошёл за ней. — Удивительно. Впервые такое вижу.

— Ну всё, иди собирай остальных, осталось уже четырнадцать минут. — Ника чуть ли не вlepила ему подзатыльник. Марк был привычен к этому от неё, ведь часто увлекался и говорил больше чем следует. Благостно, что только с ними. — Тебе лучше собраться. К вечеру, мы должны уже закончить и спрятать сокровища. Совет будет лебезить, но постарайся не сильно грубить. Ты готова позвонить брату?

— Да.

— Всё ещё расстроена, что он не рядом? Зато ты всегда можешь его упрекать, и кстати, а на что вы поспорили?

— На желание.

— Попроси у него ту вазу династии Ликийской правящей

семьи, которую он спёр у нас из-под носа из архивов Ярослава Жестокого. Не думала, что он доберётся быстрее нас на север. Шустрый. Я сделаю фото, распечатаю, вставлю в раму и подарю ему на следующий день рождения.

– Он будет злиться.

– Но не выкинет, — Ника подмигнула ей и пошевелила бровями. — Мы же с тобой знаем, что он пойдёт на принцип.

– Не думаешь, что мстить за тот пергамент — детская забава?

– Он украл его у меня.

– Выиграл! В «Улей Королевы».

– Украл! Сделал кальку, поставил в рамочку и подписал: «Грансолле исполняет желания!». И не надо сейчас смеяться.

– Но вы же занимаетесь подобным вот уже лет десять.

– Ты ничего не мыслишь в традициях.

Ника толкнула её в плечо и пошла к палатке. Засунув дневник с картой в рюкзак, Драгана пошла следом. Рация была настроена, и она с радостью включила связь.

– Горгулья Один, это Горгулья Два. Приём.

– Горгулья? Серьёзно? — проговорила Ника одними губами, а после добавила полушёпотом: — Связь барахлит. Ты можешь и не достучаться.

– Горгулья Один, это Горгулья Два. Приём. — Драгана повторила, под внимательными взглядами команды. — Горгулья Один, это Горгулья Два. Приём.

– Горгулья Два, это Горгулья Один. Говорите. Приём.

– Горгулья Один, я нашла Библиотеку. Я стою прямо перед ней. Приём.

Тишина поглотила все чувства, и Драгана ждала ответ. Марк кивнул, чтобы она повторила. Связь могла не донести послы.

– Горгулья Один, я нашла Библиотеку. Я стою прямо перед ней. Через девять минут я войду в Библиотеку. Приём.

– Горгулья Два, ты справилась. Горжусь с тобой. Мы дома, выезжаем к Мёртвым землям. Приём.

– Горгулья Один, это моя победа, помнишь, что должен? Приём.

– Горгулья Два. Ты справилась, а я помню, что обещал. Приём.

– Шесть минут, — Драгана обошлась без позывного. — Лазар мой, не забудь прихватить с собой. Приём.

– Ты залезла в мою сумку? Приём.

– Я хотела чуточку удачи. Пять минут. Передай Горгулье Старшему, что мне не стыдно за кражу, но я приношу свои извинения. Конец связи.

– Ты готова? — спросила Ника, вырубая приёмник.

– Разумеется.

Марк взорвал хлопушку и разноцветные конфетти посыпались им на головы, и пообещал взорвать ещё, когда они покинут Мёртвые земли. Все сразу засуетились, перебарывая дрожь в руках, собираясь сделать то, что никто не смог

за три тысячи лет. Драгана спрятала в рюкзак дневник и покинула палатку с остальными.

Секундная стрелка начала отсчёт последней минуты, и Даниил подошёл к двери. Медленно взялся за ручку и повернул, аккуратно потянув на себя. Полный штиль вокруг, но петли не заскрипели, будто за ними только что поухаживали. Вопреки ожиданиям, волна магии не коснулась их, а тёмный дверной проём не превратился в портал, чтобы утащить их во тьму.

Марк и Даниил с фонарями вошли первые, за ними ещё пять человек и следом Ника, уже не в силах терпеть. Драгана вошла почти сразу за ней, сталкиваясь с настолько поглощающей темнотой, что показалось это всё сон и она проснётся.

Ей хотелось обернуться, попросить захватить ещё один фонарь, но вместо солнечного света увидела очередной поток тьмы. Дверь захлопнулась, а с потолка упал поток яркого света.

Глава 9 — Нет пути назад

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Борго знал — дети боялись его и уважали. Возможно, не любили, но восхищались. Он знал и не сомневался — никто из детей не предаст его. Но вечность померкла в глазах Борго. Младший ребёнок, сын, что не проявлялся ни в знаниях, ни в силе, пронзил сердце отца кинжалом. Доказав: вечности не существует и лишь смерть неизбежна.

Младший сын Борго занял трон отца. Он был первый, кто показал, как можно получить желаемое быстрее. Протоптанная дорожка стала манить к себе остальных. Борго считался непобедимым, тем кто возвышался над всеми. Казалось только он имел достаточно смелости, и наглости идти по головам и нарушать правила этого мира. Новый порядок вещей установил сын Борго — Аврелий. Он возгордился, забыл об осторожности, и всё же для него было отведено достаточно времени.

Библиотека Первых царей найдена!

Новость облетела весь мир и заставила другие страны затаиться, что столько лет возвращали надежду отобрать плодородную территорию, годами подпитываемую магией. Всего четыре дня назад стало известно об открытии, и Ромен-

клав переживал радость от важности события. Библиотека, считавшаяся мифом, найдена спустя три тысячелетия. На рубеже нового века, когда благословение богов так явно. И этот факт неимоверно раздражал, как и приближающийся праздник, грозящий превзойти все остальные масштабно-стью.

Два дня пути на скором поезде, шесть с половиной часов на машине, к месту, где история вильнула и стало ясно, что мир больше не будет прежним. Михаил стоял и смотрел на дверь, которую никто не мог открыть. Слушал лязг ломов, кривился от вспышек магии и тщетных взрывов в попытках попасть внутрь. Прибыл Высший и Малый Советы Роменклава. Вся прилежащая территория оцеплена, никого постороннего, кроме гвардии и учёных. Пятый день лучшие умы страны пытались открыть дверь в святилище знаний, но безуспешно. Он приехал только к обеду, не особо торопясь и не ошибся. Никаких положительных новостей.

Выдался жаркий день, палатка не могла укрыть от безмерно палящего солнца, которое будто на зло плавало землю и старалось добраться до каждого. Возбуждение окружающих бесило. Отдельно стоял ограждённый лагерь, раскинувший палатки здесь первыми. Группа искателей, что осталась снаружи, ожидая товарищей, их теперь держали на отдалении и под охраной. Разумеется, их сразу допросили, но ничего важного узнать так и не удалось. Двадцать человек вошло в Библиотеку Первых царей, никто так ещё и не вышел, а дверь

больше не открывалась.

Раздался почти оглушающий взрыв. Ударная волна прокатилась по земле, заставляя стены крепко натянутой палатки затрепыхаться, как крылья пойманной птицы. Михаил резко ухмыльнулся и откинулся на кресло удобнее, поправляя серебряный перстень на правой руке. Неугомонные и жадные люди Совета пытались пробраться туда где им не место, а ему приходилось быть здесь, потому что так положено. Он тщательно игнорировал всех, молча ожидая исхода. Разумовский прекрасно знал, кто находится в Библиотеке и что ему следует сделать, когда дверь откроется.

Ему нравилось прятаться в отдалённой палатке, обставленной весьма скудно: широкий стол, набор топографических карт, несколько походных кресел и ящик с бутылками воды. К нему относились насторожено и на всякий случай избегали, считали слишком отчуждённым, а он этим пользовался. Самый младший в Малом Совете, который слишком просто прошёл все испытания на отборе и имеющий на всё своё мнение. Буквально кость поперёк горла Высшего Совета.

Ожидание затянулось. На ужин подали рыбный суп, и вскоре сразу зажглись прожектора, освещая лицевую сторону Библиотеки, которую смогли откапать. Массивные колонны, поддерживающие свод, стрельчатые окна, что имели только очертания, и словно заложены тем же камнем изнутри, который использован на постройку такого древнего

строения. Жёлтые камни светились золотом от заигрывания со светом. Библиотека была врезана в гору, и располагалась в низине, площадь вокруг неё за эти дни очистили чародеи Малого Совета, чтобы удобнее разместить лагерь. Изначально группа охотников за сокровищами, что с царской руки называлась «археологами», отыскиали только дверь, и небольшой кусочек фасада. И даже тогда зрелище было немислимым. А теперь, каждый мог лицезреть величие Библиотеки, что возвышалась на тринадцать метров и поражала своим величием. Вместе с Советом сюда прибыли настоящие археологи, что пытались сохранить историческую матчасть и постараться после восстановить хоть каплю хронологии, что уничтожили другие. Чародеи всячески содействовали в восстановлении отголосков прошлого.

Когда окончательно стемнело к нему в палатку занесли раскладушку и дали одеяло. Несмотря на жаркую погоду, в Мёртвых землях бушевали холодные ветра ночами. Но уснуть так не удалось и с первыми лучами солнца, он отправился к двери. Гвардия Совета не остановила его, а Разумовский и не пытался приблизиться слишком, чтобы не вызывать лишних вопросов. Как всегда, в чёрном костюме, с иголки, не пытаясь бороться с погодой, зная, что всегда может укрыться. Взглянув на запястье, он следил за временем. Всего несколько минут и наступит шесть утра, и ровно пять дней, как Библиотека приняла первых гостей.

– Ты не торопился, — Александр Маров встал рядом с

ним, в подобном чёрном костюме и усталым видом. — Виктор спрашивал, где ты.

— Кто-то должен был завершить дела.

— Как думаешь, дверь запирается изнутри? Они ведь должны выйти, у них должна кончиться вода, еда. Вряд ли они захотят там умереть. — Маров поправил пиджак и пригладил свои светлые волосы, что немного электризовались. — Виктор идёт, — продолжил он, едва обернувшись.

— А где Виктория?

— В ближайшем отсюда городе, готовится.

Разумовский ничего не ответил, не обернулся, а продолжал смотреть на дверь с круглой резной ручкой. Снова поднималась удушающая жара, он расстегнул верхние пуговицы на рубашке, подумывая вернуться в палатку. Рядом встал Виктор Альтов, в белом костюме, золотым перстнем на правой руке, знак отличия. Никто не произнёс ни слова, только короткий приветственный кивок.

Михаил хотел уже вернуться в палатку, когда ручка завибрировала, но не повернулась, послышался безобразный скрежет, дрожь прокатилась по земле, гвардия приготовилась атаковать, отошла на приемлемое расстояние и подняла защитный барьер. Дверь распахнулась настежь, и под яркое утреннее солнце выскочила девушка. Всё произошло быстро, он даже не заметил, как она закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Девушка тяжело дышала и жмурилась от света, будто не видела его много лет, рюкзак свалился с пле-

ча на землю.

Михаил сделал несколько шагов вперёд, но в плечо вцепилась рука Марова. Альтов во главе с генералом гвардии уже почти подошли к двери. Дальше, фигуру девушки закрыли собой люди Виктора. Досада скреблась внутри, как свирепые кошки, лишившиеся добычи, пришлось послушать единственного друга и отправиться к машинам, чтобы прибыть в город и быть в числе первых, кто услышит правду. Разумовский постарался не замечать того, как к Библиотеке приближаются археологи, историки, несколько химиков. Где-то в солнечном сплетении отдало неприятной дрожью, но даже если он сказал бы хоть слово против, его никто бы не послушал. Это место не вызывало доверие, наоборот в купе с землёй на которой нашли великое достояние, всё нужно было похоронить и никогда не искать.

Он даже не заметил времени, потраченное на дорогу. Но внезапно песок сменился на грунтовую дорогу, дальше раскинулась степь, где кроме сухоцвета ничего не росло, а солнце всё следило за ними, припекая напоследок. Спустя ещё пару минут стали показываться зелёные поля и деревья. Ближайший город — Миртрер — населяли только военные, их близкие, и несколько десятков семей, что не хотели покидать дом, решив, что произошедший ужас до них уже не доберётся. После трагедии девятнадцать лет назад города и сёла в округе опустели. Люди бросали всё и уходили вглубь материка, чтобы начать новую жизнь. Боялись, что всё могло по-

вториться. Долгое время никто не решался приближаться к серой пустоши, которая похоронила всех, кто находился в радиусе ста километров от эпицентра.

Археологи иногда совершают ошибки.

И небольшой город с развитой инфраструктурой, не казался одной серой массой, как ожидалось. Здесь росло много лип, высоких кустарников. Улицы чистые, вывески опрятные. Небольшое население на удивление любило свой городок, через который бежали после трагедии. Здесь было уютнее, чем в Астерии, но непривычно тихо.

В двухэтажном здании местной гвардии собрался Совет Роменклава. Они стояли в просторной комнате вдоль стены с большим стеклом и наблюдали за девушкой, с которой сейчас была Григóри². Обследование заняло некоторое время, все застыли в ожидании. Высший Совет снова оттеснил Малый и просил не лезть, чтобы не подвергать излишней опасности ту, кто только выбралась на свет. Григóри вышла из допросной комнаты и к ней сразу подошёл Виктор, расспрашивая о заключении. Разумовский отошёл в самый конец толпы и отдалился, к нему присоединился Маров. Вместе они ждали, зная, всю бесполезность попытаться сейчас отстоять свои права.

– Михаил, Александр, рада, что вы здесь. Как всегда, самые спокойные и не терпящие много шума, — Надежда улы-

² Григóри — ранг чародеев, что умеют исцелять. Способны залечить практически любые раны, всё зависит от силы души Григóри.

балась. Её черные волосы были собраны в высокий хвост, карие глаза покраснели от усталости, а брючный светлый костюм немного измялся, но она не теряла своего очарования. — Давайте отойдём, и я всё расскажу.

Мужчины пропустили целителя вперёд. Надежда отвела их в госпиталь при гвардии, где ей разрешили властвовать пока здесь Совет. По её просьбе местный Григори вышел, оставляя их одних в кабинете, где стояло два стола, диванчик и шкафчик с лекарствами для обычных врачей, магия которым неподвластна, и они лечили традиционными, пусть и шагнувшими далеко вперёд методами.

— Как она? — спросил Михаил, зная, что всё равно никак не поможет.

— В шоке, потеряна. Физически она хорошо себя чувствует, получила солнечный ожог на сетчатке, но я это исправила. Видимо в Библиотеке крошечная тьма. Никаких других повреждений, она в порядке.

— А психологически? — спросил Александр, немного нетерпеливо почёсывая подбородок.

— Она не говорит, не реагирует. Виктор сказал, что она ни слова не произнесла, как вышла. Уверена, его это не остановит. Думаю, Альтов уже начал свой допрос.

— Он может попытаться залезть в её голову? — Маров поглядывал на дверь, будто боялся, что сейчас кто-то ворвётся. — Хотя я не думаю, что кто-то из Малого Совета ему поможет.

– Сейчас этого лучше не делать, и уверена Виктор меня услышал. Её отец и брат скоро будут здесь, так что он не станет рисковать.

– Николай не сможет забрать её. Не сейчас, когда вышла только она одна. А где же ещё девятнадцать человек? Так что она останется здесь, пока Виктор не сможет вытрясти из неё правду. — Маров не унимался. — Но я больше переживаю за людей, кто вошёл в Библиотеку сегодня. Дверь снова открылась, и Виктор сразу отправил экспедицию учёных. Видела бы ты сколько он пригнал грузовиков, надеясь пожить. Глупое решение, когда мы не знаем ничего об этом древнем хранилище.

– Уверен, у Николая Медичи найдутся козыри, чтобы забрать дочь. — Михаил говорил так, будто не слышал последних слов, поправил манжеты и вышел из госпиталя, за ним сразу направился Александр, что постоянно называл себя его другом. — Ты не думаешь, что нам следует вмешаться, попросить царей об остановке допроса? Ей нужна помощь, Виктор своей нетерпеливостью сделает только хуже.

– Приказ поступил от царей.

Они прошли по длинному коридору, вошли в помещение и присоединились к наблюдателям. В допросной комнате были Виктор Альтов и Виктория Роса. Драгана Медичи никак не вступала во взаимодействие. Ещё трое из Высшего Совета, наблюдали отсюда, удобно сидя на стульях и улавливая каждое слово, которое старались записать, обдумать и тре-

бовали абсолютную тишину. Михаил и Александр встали и у стены, молча наблюдая, к ним присоединилась Алина Бергадова, и она почти сразу отгородилась барьером, чтобы их не подслушивали.

– Я отправила Артемия встретить гостей, остальные вернулись к Библиотеке. Виктор торопится, но это бесполезно, Драгана не реагирует. Даже не шевелится. Ей нужна помощь, а не допрос.

Михаил ничего не ответил, только смотрел на медно-каштановые волны волос, что в беспорядке лежали на узких плечах, потерянный взгляд, смотрящий куда-то в сторону, что не рассмотреть цвета радужек, напряжённые пальцы, которые словно вот-вот придут в движение и вцепятся в голову. Но ничего не происходило. Губы Виктора расползлись в змеиной улыбке, на которую не хотелось смотреть лишний раз, болотные глаза поблёскивали под светом ламп, а чёрные волосы сильно зачёсаны назад. Виктория тоже была в белом костюме, но вместо улыбки настороженная ухмылка, глаза цвета янтаря, подведены чёрной подводкой, что уже смазалась в уголках, а светлые волосы заплетены и уложены короной. Узкое лицо выглядело серым. Болезнь не шла ей на пользу.

Немыслимо долгое представление. Попытка не увенчалась успехом, Виктор ударил по столу, и Михаил заметил запоздалую реакцию Драганы и это единственное, чего от неё смогли добиться за несколько часов. Роса вышла из допрос-

ной, Альтов тоже смирился с неудачей. Разочарование тянуло за собой тишину и быстрые, косые взгляды. Разумовский вышел в коридор, ориентируясь на шум, послышался спор, и он увидел стремительно приближающего Томаса Медичи, который открывал одну дверь за другой не его пути. У входа стоял разъярённый Николай, в упор, смотрящий в глаза Виктору. Крепкий, высокий мужчина, с копной ярко-медных волос и бородой был в ярости, что его дочь отправили на допрос, а не оказывали медицинскую помощь, как положено. Михаил следил за ними, а сам открыл дверь для Томаса. Приёмный сын Николая всегда работал с ним и насколько можно понять с Драганой у них прекрасные отношения, если судить, как она бросилась ему на шею заливаясь слезами.

Спор между Виктором и Николаем не прекращался, Александр вышел на шум и предусмотрительно перекрыл барьером путь для любопытных. Драгана вместе Томасом прошли мимо отца, а Медичи-старший что-то шепнул Альтову и пошёл за детьми.

— Что он ему сказал? — Маров подошёл к другу, подозрительно улыбаясь. — У Виктора лицо перекошено. Почему Виктор их отпустил?

— Это Николай Медичи, у него всегда есть что сказать.

Михаил никому не сказал, что видел, как Драгана запихнула свой блокнот из толстой кожи в рюкзак. Виктория бегло пролистывала его во время допроса, но по глупости оставила на столе. Видимо решила, что потрясение девчонки слиш-

ком сильное. Коридор пустел, внезапно поднявшийся шум стихал, Разумовский избавился от общества Александра и направился к выпавшему листу из дневника, который никто так и не заметил.

Ровным, почти каллиграфическим почерком была записана старая легенда:

Род и Мор женаты были,
Их дети по земле ходили.
Кишь детям славу нарекала,
Димерий на войну отправил,
Сердца им Який продырявил.

Богини плач карал войну,
Бог жизни преклонил орду.
Пока весь мир искал отраду,
Мор пряталась в лесах у Тары,
Желая скорбью утопиться.

Род её не потревожил.
Нашёл утеху в смертном лоне.
Леана сына подарила,
Ещё троих в сносях сносила,
В конечном счёте умерла.

Четыре сына дар от отца же получили.
Но править вместе не смогли,

Дар разделили на четыре части,
Но споры их не утихали.
Смотреть им на отца пришлось,
Решившего вернуть жену.
Глупа затея им не пришлась по нраву,
Но Род жены своей добился.

Мор подарила миру дочь,
Чей свет затмил людской рассвет.
Братья заданье получили:
Смотреть за младшей поручили.
Сестру увы не сберегли.

Род проклял сыновей своих.
Бессмертие отнял у них,
А людям преподнёс подарок.
Жену не трогал больше после,
Ушёл в забвение своё,
И голос бога все-таки умолк.

Мор дочь у Тары схоронила.
Сама ушла на дно поглубже,
Ей нужно было след укрыть,
Чтоб царский род умолк на век.
И месть для мужа вся свершилась,
Теперь жена спала сном крепким,

Пока мир рушился от бури.

История богов ужасна.

Два лика, ссорясь, чаши всколыхнули,

И люди сами за Судьбу взялись,

Жизнь магии текла быстрее.

И лишь война закончилась нечестно.

А монстры ждали часа вечность.

Глава 10 — Колыбель их ждёт

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Аврелий играл со временем. Сначала недооценивал, после старался заполучить куда больше. Он быстро осознал — времени может не хватить, если относиться к нему пренебрежительно. Аврелий стал избегать братьев и сестёр. Нет, они вовсе не злились, что он убил их отца. Они хотели пройти по тропинке, что протоптал их брат к трону.

Захватить Империю оказалось намного проще, чем удержать. Аврелию пришлось откапать в себе те черты характера, о которых он не подозревал. Его победил Страх. Аврелий пытался всё успеть, но не смог. И для вечно озирающегося и спотыкающегося на каждом шагу, второй правитель Санкааров после Борго смог усидеть на троне двадцать семь лет.

Мир схлопнулся и единственная опора медленно начинала трещать по швам. Равновесие держалось только на бесконечной заботе и терпении, что заплели её в тугий кокон, помогая не рассыпаться на кусочки. Драгана старалась игнорировать обеспокоенные взгляды, когда её пальцы цеплялись за привычную вещь: перьевую ручку, подаренную от-

цом, клавиши рояля, которые не выпустили ни единой ноты, вилка во время обеда, и даже дверь в святое хранилище её дома. Ей ничего не говорили, а она не могла объяснить, как много для неё значит вот так просто сжать в руках вазу, в которой всегда стояли гортензии в период буйного цветения.

Однажды она попыталась сказать хоть что-то, увидев мать с нервной улыбкой и наполненными глазами слёз, но язык даже не шевельнулся. Или она забыла слова, которые могли бы с филигранной точностью описать её состояние.

Первая неделя всем далась непросто. Драгана лишь краем уха слышала, как отец приказал никого не пускать на территорию поместья. Заметила, как разбор всех добытых реликвий из храма Тара остановился. Прислуга в доме стала невидимой, даже обычные шаги стихли.

Её преследовали только немые вопросы, и караул. Кто-нибудь из близких постоянно находился рядом, будто так было всегда. Драгана им не верила. Они существовали только оплотом воспоминаний, и поэтому она не позволяла себе к ним прикоснуться первой. Чтобы не обмануться, чтобы они не рассыпались прахом иллюзии и не растоптали сердце, что билось уже на последнем издыхании.

Но родители и брат были реальны, как и тепло, которым они окружили её, согревая от холода, что поселился в душе. Каждый новый день лета приносил с собой северные ветра и тучи, что заволакивали небо на целый день. Драгана сидела в своей комнате на любимом кресле, под тёплым пледом, а в

руках крутила ручку: янтарь потускнел от отсутствия солнца, вензеля из серебра практически потемнели, и нужно бы почистить, но расставаться с предметом не хотелось.

Дверь тихонько заскрипела, и она услышала шаги, но не обернулась. Это всё мог быть обман, и если попадётся, то упадёт от бессилия и не сможет встать.

— Я принёс нам кофе, — Томас подошёл к ней с подносом, отодвинул тюль и поставил на подоконник. — Чёрный, с двумя ложками сахара. Как ты любишь. Помнишь, как мы его всегда пили в беседке перед озером?

Драгана чуть наклонила голову, даже прислушалась, но не ответила, только ещё раз прокрутила тяжёлую ручку, и схватила её так крепко, пока усик от колпачка не принёс раздражающую боль.

— Ты почти не выходила из комнаты.

Томас протянул ей блюдечко с маленькой чашкой, от которой ещё поднимался пар. Узор на чашке был незнаком, и она засомневалась, и снова принялась раскручивать ручку между пальцев.

«Я прикоснусь, и она разлетится осколками, ранит мои глаза, а брат обратится дымкой, что задушит мою волю», — мысли копошились в ней роем сомнений и переживаний. Драгана немного уселась удобнее, подтягивая ноги выше к подбородку.

— Может, ты хочешь прогуляться завтра? — брат бережно коснулся руки, и она выдохнула, радуясь, что не случилось

ничего ужасного, и с улыбкой приняла кофе. — Ты больше суток не выходила из дома.

Ответить ей было нечего. Дома спокойно, тепло и уютно. На улице слишком много вариантов, куда можно пойти или заняться. Нет причин так рисковать, чтобы лишиться убежища.

«Вкусный кофе!» — она хотела произнести это вслух, но не смогла отыскать в себе достаточно смелости.

Больше Томас не пытался с ней заговорить, и они наблюдали за природой. За тучами, что разошлись перед самым закатом. Следили за солнцем, что окрашивало горизонт в яркие красные оттенки. Драгана улыбалась, а в руках сжимала чашку, ощупывая выпуклый рельеф рисунка, стараясь его вспомнить. Фарфор нагрелся от её рук, казался таким настоящим, что она поверила.

Ближе к часу ночи, когда небо снова заволочло тьмой и луна скрылась, Томас зашевелился. Он продолжал задавать вопросы: *«Ты высыпaeшьcя? Может, хочешь поесть? Как себя чувствуешь? Не замерзаешь ночью под этим одеялом, может, достанем из гардеробной другое?»*. И ей не хотелось его расстраивать. Он выглядел таким подавленным, а слова так и ударились о зубы, не способные прорваться сквозь решётку, что его успокоить.

Драгана дождалась, когда он включит лампы на тумбочке, прежде чем потушить основной свет и торшеры. Брат пожелал ей спокойной ночи, пообещал утром принести кофе

и ушёл. Несколько минут она сидела в кровати, следила за дверью, и только после, когда он не вернулся, встала и заперла дверь на замок.

Шторы она не рискнула задёргивать самостоятельно, но боялась, что кто-то может подглядеть за ней, хотя её комната находилась на втором этаже поместья. Драгана немного подумала, включила в гардеробной свет, сдвинула пуф ближе к стене, а только после этого залезла под свою кровать, что стояла на высоких ножках. В зубах она зажала фонарик, чтобы не утонуть в темноте.

Она сжала кулаки, чтобы унять дрожь и улеглась спиной на холодный пол, ища едва заметный стык панелей. Шов даже нащупать не так просто, но привычка сделала её увереннее, Драгана надавила на дерево и открыла окошко. Никто не знал о её тайнике, и она сама им никогда не пользовалась. Но последние дни немного напомнили о том, кто она, и что ей нужно сделать.

Больше всего ей нравилась идея — поместить тайник в более изодранный тайник. Головоломка представляла собой круг с рунами, которые приписали направляющим Лучам, бегущим от центра Астерии. Дороги, что не прерываются, и всегда помнят тех, кто прошёл по ним. И Драгана знала — рано или поздно от неё не останется той части, что может прожить в этом мире, но знания в её семье важнее всего, как и секреты. Возможно, именно сейчас она тонула в иллюзии и всё напрасно, но, если существовал хоть один шанс, она

хотела предупредить отца и брата, которые не смогут устоять перед соблазном. Она создала код именно для них. Кто бы не старался открыть её маленький сейф без знаний семьи, то уничтожили бы всю информацию.

Драгана вытащила плотные листы и свой блокнот из тайника, спряталась в гардеробной. Карандаш, линейка, ручка и несколько часов преклонённой головы перед главным секретом этой страны.

«Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь выпустил... Нет, я уничтожу... раньше, чем Роменклав потеряет всё» — Драгана сжала челюсть, продолжая упорно выводить линии. Она слишком хорошо помнила всё, кроме единственной детали — как именно она вышла из Библиотеки Первых царей.

Первой, она начала прикасаться к родным спустя ещё несколько дней, когда предметы в доме уже изучила досконально. Мама расплакалась, и даже прошептала молитву богам, пока Драгана обнимала её, уже будучи уверенной, что она не исчезнет. Никто из них не исчез.

Истекал первый месяц лета. Драгана помогала отцу и брату разбирать карты из храма Тары в хранилище. На улице поднялся ураган, деревья плотной волной клонили кроны к земле, стало совсем скучно и вернуться к привычному оказалось так приятно. Её родные тоже медленно возвращались к обычной жизни и больше не следили за каждым шагом, опасаясь любой непредвиденной ситуации.

Драгана сидела в кабинете, заходя в архив находки, дверь,

ведущая в библиотеку, хлопнула, но она только поджала губы и наклонилась к журналам, будто подводит зрение. Скрежет петель всё привлекал её внимание, и рука замерла над страницей, куда она собиралась вписать присвоенный серийный номер. Вновь закрипели металлические держатели, подбрасывающие в памяти словно штормовые волны воспоминания, и они двигались на неё, стремясь пробить тараном едва спасшийся корпус от последней атаки.

– Сколько коробок с амулетами мы разобрали? — спросил отец.

– Всего три, — Драгана ответила произвольно, краем глаза поглядывая на двери библиотеки. — Ещё три осталось.

Послышалось копошение, странный хлопок. Дальше небольшая пауза, за которую петли почти довели её до помутнения.

– А ты закончила присваивать картам номера?

– Да. Можно их отнести в лабораторию, некоторые из них требуют восстановления.

Драгана всё сжимала в пальцах ручку, и не заметила, как застыла. Мышцы ныли, но она отгоняла от себя мысль пройтись, чтобы размяться. Рука Томаса коснулась её плеча, и она вздрогнула, отдавая ему всё своё внимание.

– Зачем так пугать? Я просто задумалась.

– Ты говоришь.

– Научилась. Ещё в два года.

– Ты говоришь, — Томас повторил и улыбнулся. — Ты

говоришь.

Ей захотелось ответить «*Знаю!*», но осеклась. Она не сразу осознала, но подумала о маленьком тайнике, где лежит почти законченная работа, и возможно именно это помогло поверить, что мир реален. Взволнованные взгляды снова уставились на неё, и Драгана медленно растянула губы, но чувствовала, как неестественно выглядит.

К большой радости, никто из родных не пытался разговаривать её и выяснить праву, а вели себя, как обычно. Будто этот день не отличается от тысячи других, но теперь они вместе могли обсудить прогулку на лошадях или решить, что будут делать на Грансолле. Драгана не знала, как их благодарить за понимание, и день за днём старалась не показывать, как её ещё трясёт, когда нужно открыть дверь.

Через пару дней отец и Томас уехали в Астерию, мама возилась с гортензиями в саду, а Драгана твёрдо решила искоренить тот страх, что безнаказанно пустил в неё корни и смел укрепляться, питаясь её эмоциями. Её комната находилась в правом крыле поместья, в отличие от других членов семьи, и иногда она задавалась вопросом, как Николай вообще позволил это, но сейчас радовалась своей идее.

Она стояла в коридоре, перед дверью и держала руку вытянутой, но ручки всё никак не могла коснуться. Тело окаменело, почудилось, что, если она сожмёт пальцы, откроет дорогу своему страху, чтобы сразиться, её кости, мышцы, сухожилия, всё разлетится мраморной крошкой.

Драгана знала, что если не сможет победить себя, то проиграет свою жизнь, как отдать на волю чужим решениям. Время, которое выиграл для неё отец заканчивалось, и когда-нибудь за ней придут, к тому моменту она должна быть готова.

Решительно шагнув вперёд, Драгана повернула на ручку и открыла дверь, чтобы войти в комнату. После закрыла, и снова открыла, чтобы выйти в тот же самый коридор. Повторила ещё несколько раз, убеждаясь, что всё так, как и должно быть. А потом ещё раз повторила круг. Снова, и снова, и снова. Пока голова не закружилась. В какой-то момент, она остановилась в комнате, плотно закрыла дверь и долго смотрела на неё. И снова открыла, но выходить не стала, только захлопнула её, и вновь открыла, чтобы удостовериться.

Петли скрипнули, когда она захлопнула и открыла дверь в двухсотый раз. И только после этого позволила себе отойти и выдохнуть.

Она в реальности. Она дома. Она свободна.

Пока никто не видел, Драгана постоянно хлопала дверью, привыкая к тому, что всё остаётся на местах. Хлопок больше не вводил в ступор, и страх постепенно съёживался и растворялся под её напористостью.

— Завтра я уезжаю на неделю в Октар по поручению отца, — Томас бросал в пруд корм для уток, и пёстрые птицы с жадностью окружили прикормку. — А ещё вчера мы были в

Совете, все интересуются, как ты себя чувствуешь?

– Расследование началось?

– Нет. Виктория Роса хочет дожидаться, когда вернётся исследовательская группа Совета. Пока все замалчивают случившееся.

– Они отправили в Библиотеку людей? — Драгана бросила горсть угощений уткам.

– Тебе не сказал отец?

– Нет.

– Виктория, хочет, чтобы ты прошла обследование в Астерии. Она приносила извинения, что тебе не оказали должную помощь, когда ты вышла из Библиотеки, и винит себя в твоём состоянии.

– Ясно, — Драгана запахнула кардиган сильнее, злясь на холодное лето. — Отец передал ключ Совету.

– Нет. Пока отказал им. Он думает, что они скрывают очередную трагедию.

– Ясно.

– Драгана, я хочу спросить, — Томас немного подождал, внимательно вглядываясь в её лицо, — как ты выбралась? Библиотеку не могли открыть пять дней.

– Томас, я не помню. Я ничего не помню.

– Что?

– Всё это время я... я просто боролась с мерзким чувством безумного страха, но я не знаю, откуда оно взялось. Мне просто страшно. И я ничего не помню. Когда ты вер-

нёшься?

Драгана резко сменила тему. Конечно, брат заметил, но не стал давить на неё.

– Через неделю.

– Да точно. Ты говорил. — Драгана немного подумала и призналась: — Я соврала. Есть кое-что, что я помню.

– Расскажешь?

– Не сегодня.

Больше они не говорили, лишь кормили выводок утят и их родителей.

Следующей ночью Драгана резко проснулась, и попыталась вспомнить сон, но тот уже ускользал в ярких вспышках, растворяя последние кусочки картинки. Уснуть долго не получалось, и она включила лампу на прикроватной тумбочке и дёрнулась к изголовью, от безжизненных глаз, что смотрели на неё, но упёрлась лишь в шкаф с книгами. Нащупав полки, она осмотрела себя, и не увидела кровати. Она сидела на полу, на ней была пижама, в которой легла спать, и светлая штанина пропитывалась кровью. Драгана попыталась подняться со скользкого пола, но ноги подкосились, она упала на противоположный шкаф, которого тут не было секунду назад, а после рухнула вниз и снова оказалась на кровати в ворохе одеяла и подушек.

Беспокойный вдох застрял в глотке, и она закашлялась. По телу полились крупные капли пота, впитывались в одежду, и ей безумно хотелось пить. Драгана постаралась успоко-

иться, не паниковать. Выбравшись из плена одеяла, она споткнулась о кресло и на пол упал рюкзак. Резко дёрнув его за лямку, тот развернулся, открылся и её вещи упали на пол. Она отбросила сумку в стену и принялась собирать разлетевшиеся ручки, часы и карманное зеркальце, дотянулась до цепочки и удивилась находке.

Железное солнце с изумрудом неправильной формы, смотрело на неё, будто имел разум. Корона из лучей не была предельно острой, скорее плавной. Безделушка из храма, про которую почти забыла, почему-то принесла окончательное разочарование всех последних раскопках. Драгана присмотрелась к камню. Изумруд переливался сиянием и выглядел невероятно притягательно. Ей даже показалось, что внутри него вспыхивал яркий свет со всеми оттенками зелёного и прокладывал путь среди бушующих волн реальности словно старый маяк.

Изошрённое плетение цепи восхищало, подобного она раньше не встречала. Цепь прочная, а звенья переплетались так легко, казалось, не металл поддали необходимому плетению, а атласные ленты. Она попробовала разорвать, проверяя, но не вышло, и только руки обожгла. Тот, кто сделал это украшение, был мастером своего дела. Или это всё только магия? Драгана обернула цепочку вокруг левого запястья несколько раз, имитируя браслет, щёлкнула застёжкой, солнце расположилось в ладони.

Она никак не могла понять, почему украшение на шее до-

чери Мор было сделано из железа? Устроить ей усыпальницу в таком красивом месте, скрыть под горой, к которой не подобраться. Попытка остановить нарушителей, сейчас, после пережитого, казалась простенькой. Ничего не сходялось.

Громкий шум напугал. Нечто громоздкое упало на первом этаже, слышался треск стекла. Драгана посмотрела на дверь, сжала крепче солнце, другой рукой залезла под подушку и достала нож, его рукоять была оплетена тонкой кожей и не скользила в руке. Время почти два часа ночи и её родители точно спали. В поместье кроме охраны почти не осталось прислуги, только конюх и одна горничная, что всегда помогала матери.

Она не знала, проникли в дом, для того чтобы ограбить или убить, но одно другому не мешало. Не искушая Судьбу, она подошла к дальней прикроватной тумбочке, где деревянная панель при правильном нажатии отъезжала в сторону и открывала потайной ход. Драгана пользовалась им в подростковом возрасте, чтобы подьедать сладости с кухни после полуночи. Мария не любила, когда дочь разгуливала по коридорам в такой поздний час перед занятиями.

Узкий коридор не освещался. Рядом с потайной дверью висел мешочек с лучисом и деревяшка, с которой можно соединить сферу. Железное солнце Драгана спрятала в рукав кофты и, удобно взяв нож и брусок с лучисом, пошла вглубь коридора, плотно закрыв за собой дверь.

Ей нужно было осмотреться, убедиться, что в доме нико-

го нет и ей просто показалось. В потайных ходах отец разместил специальные стекла, которые снаружи выглядели обычными зеркалами, что помогало осмотреть большую часть дома, оставаясь незамеченной. На втором этаже никого не было. На самом деле Драгана волновалась, что в доме в принципе никого не было, и это пострадавшее воображение сыграло с ней злую шутку, но рисковать не стала. Около лестницы она притормозила. Даже если воображение играло с ней, она направилась в комнату брата, где в комод лежал арсенал из оружия. Если в доме действительно кто-то был, она хотела иметь что-то весомее ножа.

Пройдя по узкому коридору и потянув за ручку на панельной двери, она отрыла её и врезалась в стену. Дверь оказалось закрыта шкафом. Драгана аккуратно подтолкнула стену, надеясь, что это был тот самый, убогий, с книгами. Мебель поддалась мягче, чем предполагалось. Томас приделал полозья для удобства. Она отсоединила лучис от деревяшки, которую оставила на кровати, а саму сферу сунула в мешке в передний карман пижамных брюк. В комнате было темно, но глаза быстро привыкли, яркая луна дарила достаточно света. Рядом с окном стоял комод, где в нижнем ящике лежало огнестрельное оружие, самое лучшее, что предлагалось на рынке. Томас учил её обращаться с пистолетом. Вместе они выходили на улицу, ставили мишени, работали над её стойкой, хватом. Брат объяснял ей про отдачу и учил быстро перезаряжать пистолет. Он обучал её самообороне и

нескольким хитростям в бою. Она не была уверена, что это её спасёт, и поэтому надеялась, что зря так переволновалась. Драгана застегнула ремень с ножнами на бедре, засунула туда свой нож, проверила патроны и крепко взяла пистолет. Глубоко вдохнув, она вернулась в потайной ход, закрыла за собой дверь и направилась к спальне родителей, но потайная дверь была заперта.

— Пап, мам, — Драгана постучала в дверь, надеясь, что не сильно их перепугает, но никто не ответил. И она постучала сильнее. — Ма-ам! Па-ап! Всё в порядке?!

Тишина пугала, и она поспешила к себе. Вернувшись в комнату, она увидела перевёрнутую постель, открытый шкаф и дверь в ванную. Сердце ускорило, дыхание стало громким. Рука, сжимающая пистолет, начинала дрожать. Она бы могла бегать по потайному ходу, но это не решит проблемы. Драгана закрыла проход, подошла к прикроватной тумбочке и подняла телефон, быстро крутя диск, набирая номер службы спасения.

Гудки были длинными, и когда подняли трубку язык присох к нёбу.

— Служба спасения Астерии. Как вас зовут? — спросил мужской голос.

— Драгана Медичи. В мой дом проникли.

— Скажите свой адрес и где конкретно вы находитесь?

— Поместье Медичи, за Астерией, юго-восточный округ.

Я прячусь своей спальне.

– Дома кто-нибудь есть?

– Родители.

– Вы можете пойти к ним?

– Нет.

– Я отправил к вам наряд гвардии, они всё проверят. Драгана в вашем доме, есть более безопасные...

Телефонный разговор прервался, кто-то лишил их связи. Драгана затаила дыхание и бросила трубку, позволяя той болтаться на проводе, и вышла из спальни через дверь.

Правое крыло было заставлено шкафами, коробками и огромными ящиками. Где-то ещё висели куски презента, ближе к отцовской сокровищнице стены ещё не покрыты новым слоем краски. К ней она и направилась. Там стояла сильнейшая охранная система. В хранилище отца можно запереться, и никто бы не достал её оттуда, но сначала она хотела добраться ещё раз до спальни родителей и проверить, как они.

Послышался шум, и она увидела двух незнакомцев посреди коридора. Среднего роста, во всем чёрном, с масками на лицах. Глаз не видно. Их голоса звучали глухо, они спорили. Драгана знала этот дом лучше, у неё было больше шансов ускользнуть, но времени не осталось. Пара в маске разошлась. Она стояла за углом, и один из них направлялся в её сторону. Зеркало впереди отлично показывало все движения крадущегося. У него не было оружия в руках. Угол обзора не позволял ему увидеть её.

Драгана присела, в левой руке зажала нож, в другой пистолет, уже снятый с предохранителя. Человек в маске продолжал приближаться. Он подошёл к повороту.

«Сейчас».

Нож описал ровную дугу и вошёл в живую плоть выше паха. Прошелестел сдавленный мужской хрип, однако Драгана быстро перегруппировалась и выстрелила в голову. Отдача откинула руку, нож остался в трупe, послышался тяжёлый бег в её сторону. В ушах звенело, кисть болела. Драгана проскользнула в комнату, где находился очередной склад, втиснулась в потайной ход. В кромешной тьме перед глазами прыгали искры. Судорога пронзила руку с пистолетом. Драгана направила оружие вперёд, опасаясь случайного выстрела себе в ногу. Немного успокоившись, она двинулась ближе к хранилищу практически на ощупь.

Звук выстрела звучал, как заезженная пластинка, осознание, что теперь она убийца, ещё не достучалось до разума. Во всём доме резко погас свет. Она была уверена, что охрана на постах точно заметила и немедленно бросится проверять поместье. Драгана набралась смелости и вышла из укрытия. В самую библиотеку не вёл ни один из потайных ходов. Выставив перед собой пистолет, она сжимала его двумя руками. Первый раз ей повезло, но второй раз может быть всё иначе. Если охрана ещё жива, то выстрел точно привлёк внимание. О последствиях она подумает позже.

Первый удар выбил оружие из её рук. Второй пришёлся по

челюсти, губу обожгло, и заструилась кровь от рассечения, она упала на пол. Мужчина в маске навалился на неё, Драгана не успела перехватить его руки. Нападавший ударил её затылком об пол, в глазах поплыло, горло сдавили чужие пальцы в тонких перчатках. Она сопротивлялась, старалась скинуть его с себя. Ей удалось только сорвать маску. Молодое лицо исказила гримаса гнева. Кислорода становилось меньше, горло болело, он стремился убить её. Драгана дотянулась до кармана и достала лучис, зажмурилась и бросила на пол рядом со своим лицом. Яркая вспышка ослепила нападавшего, он разомкнул руки. Глубоко вздохнув, она попыталась его скинуть с себя. Но мужчина был слишком силен и удерживал её на месте одной рукой, давя на плечо. Выползти из-под него казалось невозможным, и мысль о сломанной ключице плотно засела в голове, не давая принять правильное решение.

Почему-то она не могла закричать, будто лишилась языка и голоса разом. Паника сдавила горло прочным прутком.

Мужчина ударил её. Щеку обдало жаром, голова резко дёрнулось, рот наполнился кровью. Кажется, она прикусила язык. Он вытащил лучис из пола, откинул его дальше, и яркий свет осветил коридор. Нападавший осклабился и снова сдавил её горло. Сжимал сильнее на этот раз, желая переломить тонкую шейку. Драгана достала из рукава железное солнце, сжала в ладони и наугад нанесла удар, мужчина съехал. Луч светила проткнул ему глаз, и он взревел:

– Паршивая сука!

Ей удалось выползти, получилось подняться, но её сразу же дёрнули за ногу. Она ударилась руками о пол. Левая ладонь налетела на изумруд. Руку пронзила острая боль, а из-под пальцев заструился зелёный луч.

Свет опоясал руку и потух. Драгана перевернулась на спину, подняла ногу, готовясь ударить, но мужчина пятился от неё. В свете лучиса ей удалось разглядеть лицо, окровавленный правый глаз и скулу. Брови подняты в ужасе.

– Что ты наделала? — промолвил он, голос с грубого изменился на трепещущий. — Дура!

Нападавший полностью выпрямился, за ним появился чёрный круг, опоясанный фиолетовым ореолом, в котором он исчез.

Драгана задрала рукав на левой руке и стала рассматривать кожу. Тонкие зелёные линии, как на редком мраморе, тянулись от кончиков пальцев по ладони, предплечью и до локтя. Рисунок темнел, впитывался в кожу, начинал медленно исчезать.

– Значит, не изумруд, — Драгана посмотрела на железное солнце.

От камня не осталось ни крошки, металл потемнел, звенья цепи рассыпались. Чем больше исчезал рисунок на её руке, тем больше обращался в ничто кулон. В итоге от него осталась горстка пыли, а рисунок на коже окончательно впитался. Где-то на подкорке сознания она испугалась того, что

украдала у дочери Мор. Понимала, что теперь за ней придут. Теперь у них было для этого две причины.

– Магия, — прошептала Драгана и с большим усилием встала на ноги.

Слабость сковала тело, а тишина выгрызала в ней дыры, куда уже просачивалось отчаяние. Длинный коридор был пуст, она достала лучис из пола, и слила его со скипетром, который достала из ближайшего ящика. Вроде отец привёз его из Виерии. Она пошла в левое крыло, к спальне родителей. Ноги всё меньше слушались, Драгана начала прихрамывать, а перед глазами картинка слегка раздвоилась.

Она прошла маленькую гостиную, где мама часто сидела со своими подругами и обсуждала свежие сплетни. Прошла комнату брата, по правой стороне, завернула за угол направо и пошла дальше. К широкой двери из красного дерева, что оказалась приоткрыта. Лучис освещал достаточно, чтобы не беспокоиться о вырубленном электричестве. Драгана осторожно толкнула дверь, увидела кресло, где на спинке лежал отцовский халат. Огромное окно. *«Нужно войти»*, повторяла она себе. Белый тюль колыхался от лёгкого ветерка из-за приоткрытых створок. Драгана перевела взгляд на правую стену, где висела картина. Она сосредоточилась на ней. Дальше за тяжёлой рамой была дверь, она вела в ванную комнату. Девушка смотрела уже на неё и прошла в комнату глубже. Она знала, что нужно повернуться.

Желудок сжался в комок, ноги не хотели помочь ей обер-

нуться налево и посмотреть на кровать. Страх поглотил без остатка, слезы уже готовы сорваться, дыхание замедлилось.

Драгана заставила себя посмотреть, пока надежда ещё теплилась в глубине души, изо всех сил трепыхая обломанными крыльями.

Повернувшись, она увидела их. Они полулежали, у отца книга в руках, мама сжимала в руках одеяло. Между их глаз — отверстия от пуль.

Драгана закричала.

Собственный крик звенел в ушах. Слезы застилали глаза. Драгана сделала короткий шаг к кровати, и тьма проглотила её, впиваясь в тело бесконечной болью.

Глава 11 — Провал

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Аврелий умер глупо. Потеряв бдительность, он был очарован девушкой и прежде осторожный, ринулся в омут любви. Девушка та носила золотые кудри, а взгляд голубых глаз проникал в даже самую чёрную душу. Единственный порок сей особы заключался в тайном служении старшей сестре Аврелия — Вале.

Аврелий был хвастлив и мелочен. Ему доставляло удовольствие возвышаться над другими, как и отцу. Он привёл пассию в сокровищницу, где горы золота и драгоценностей, награбленные Борго служили оболъщению и соблазнению девиц, и не только.

Среди награбленного Аврелий был убит. Клинок дрогнул, перерезая ему горло, но он успел свернуть шею своей убийце. Дети Борго вновь были поражены, как легко они могли умереть. Санкаары, что пустили свои отравляющие корни в материк впервые боялись. Они смотрели, как дети Борго, у коих сил было больше, но даже за ними смерть приходила без особых почестей. Сильные, могущественный, но не бессмертные. И спустя двести лет Санкаары ощутили жажду, но вместе с ней пришёл страх. И кровь полилась в стране

куда быстрее прежнего.

В ушах звенело громче, пока он преодолевал коридор. Михаил не стал слушать отчёт гвардейца, что проводил его до комнаты, где всё ещё находились два трупа. Он не верил, пока не увидел своими глазами тела Николая и Марии Медичи, и теперь направлялся в единственной выжившей в доме — их дочери. Этой ночью в поместье в живых осталась только Драгана.

Один из охранников протянул ей мешочек со льдом, но Драгана смотрела только перед собой, полностью потеряв себя. Гвардейцу пришлось вложить мешочек ей в руку и приложить его к щеке и разбитой губе. Её рассеянный взгляд наводил на мысли о сотрясении мозга. Девушку нашёл стандартный наряд спасения, в котором Григори оказался полной бездарностью и смог убрать только отёки с её лица, и вырубился сам, находясь уже четвёртый час в отключке.

Когда стало понятно, что случилось страшное, вызвали Малый Совет, и Михаил с радостью согласился. Он хотел узнать всё первым.

В кабинете, куда набилась гвардия, становилось теснее. Мрачные бордовые стены давили и без того, и Разумовский приказал освободить комнату, оставляя только самых ценных чародеев. Драгана даже не замечала, что что-то происходит, и продолжала смотреть перед собой.

В мыслях вспыхнул образ девушки, что только вышла из

Библиотеки. Она была так же потеряна, когда члены Высшего Совета пытались допросить её. Смотрела на всех ошарашенным взглядом, полностью абстрагируясь от внешнего мира.

Библиотека Первых царей была найдена ею — маленькой девочкой, что соперничала с отцом. На каждую экспедицию давалось разрешение помимо лицензии, и Михаил хорошо помнил документы, поданные Драганой на подтверждение раскопок. Он тогда только меньше месяца, как вступил в Малый Совет Роменклава, пытался быстрее влиться в работу. Каково же было его удивление, когда через год все в столице галдели: дочь Николая Медичи отыскала Библиотеку Первых царей! Его тогда позабавило, что её имя упоминалось после отца, и Михаилу даже стало жаль, насколько просто обесценили весь её труд.

Тогда дверь Библиотеки распахнулась неожиданно и вышла только Драгана, и теперь спаслась только она. Часто ему приходилось слышать, как шептались в Совете, называя её «*выжившей*», теперь это прозвище укорениться за ней.

Михаил и сегодня видел ту потерянную девушку, не понимающую, что с ней происходит. Майор гвардии Агнес, как только увидел его, сразу всунул в руки папку с отчётом: на Драгану напали двое неизвестных. Одного она убила в процессе самозащиты, другой смог уйти. Её обнаружили Григори и чародей, что прибыли на вызов, в комнате родителей на полу без сознания.

– Где Томас Медичи? — Михаил посмотрел на майора, его маленькие чёрные глаза быстро забегали.

– Он в отъезде. Его оповестили. Сейчас он на скором поезде возвращается в Астерию. К ночи должен уже прибыть домой. Скоро придёт её тётя — младшая сестра Николая Медичи — Анастасия.

Разумовский глянул на часы. Почти шесть утра.

– Хорошо.

Полупустой кабинет вызывал подозрения, но он ничего не сказал. Вошла Григори, что отправилась с ним. Он надеялся, что знакомое лицо не напугает Драгану ещё больше, и Надежда мягко опустилась на диван рядом с ней, беря за руку. Михаил поздоровался, но Драгана почти никак не отреагировала, лишь опасливо покосилась на него, когда он сел на диван, напротив.

Целитель принялась за дело.

– Меня зовут Надежда, я — Григори и исцелю вас. Помните меня? Мы познакомились, когда вы вышли из Библиотеки.

Драгана отпрянула от её руки, полные губы женщины разошлись в дружелюбной улыбке. Теперь Григори действовала осторожнее.

– Будет не сильно больно, — голос её звучал успокаивающе.

– Не сопротивляйтесь, — Михаил старался не повышать голос, майор гвардии встал за его спиной. — Она лучшая,

и я же вижу, как вам больно. Ваш брат знает о нападении и прибудет ближе к вечеру.

Драгана прищурилась. В малахитовых глазах плескалось недоверие.

Невероятно.

— Дайте мне исцелить вас, — вновь попросила Надежда. — Синяк на шее может приносить дискомфорт, как и разбитая губа.

Драгана лишь больше напряглась.

— Только не говорите, что, как и отец, вы не выносите чародеев? — Михаил медленно положил красную папку с отчётом на журнальный столик, подумывая запретить этот цвет для официальных бумаг. — Я могу приказать держать вас, пока Надежда работает.

Когда он поддался вперёд, пиджак раскрылся шире, и Драгана посмотрела вниз и почти оскалилась. Михаил сразу догадался, что она увидела кобуру с пистолетом, и слегка улыбнулся.

— Примите мои соболезнования, понимаю, как вам тяжело сейчас, но нам нужно знать, что именно случилось. В вашем доме мертвы все, кроме вас. Вы серьёзно пострадали. Вам необходима помощь. И вы убили человека.

Драгана и не отрицала, и все здесь понимали — это была самозащита.

Он прочитал её мысли на побитом лице, то как она боялась. Воспринимала его, как очередную угрозу для своей

свободы и жизни. Драгана явно опасалась, что он попробует принудить её к сотрудничеству. Хотел бы он пообещать, что подобного не случится. И чем больше она молчала, тем больше испытывала терпение, которое иссякло ещё на границе Мёртвых земель.

– Я хочу позвонить Томасу лично.

– Сначала исцеление, — настаивал Михаил.

Ужас отразился на бледном личике. Она прекрасно понимала — спорить бесполезно, у неё нет права выбора в такой ситуации. Почему-то Михаил и себя ощутил заложником обстоятельств, которому придётся либо умасливать, либо угрожать для достижения цели.

Драгана мельком засмеялась, швырнув лёд на стол, она приложила достаточно усилий, чтобы тот приземлился у ног Михаила.

Надежда принялась за работу. Изящные пальцы лекаря касались почти невесомо. Сначала она избавила Драгану от остатков отёка, убрала покраснение от удара с щеки. Залечила губу. Когда пальцы Григори потянулись к шее, Драгана инстинктивно отпрянула. Целительница успокоила её и продолжила работу. Положила свои руки на виски пострадавшей, избавляя от головокружения и сотрясения.

– Как себя чувствуете? — поинтересовалась Надежда, мягко улыбнувшись.

– Хорошо.

– Лучше всё равно побережь себя, — предупредила Гри-

гори, поднялась и расправила складки на молочном костюме. — Когда всё закончится, постарайтесь уснуть. Вам нужен отдых.

Драгана поправила ворот кофты, и повыше натянула плед. Атмосфера в поместье накалялась. Надежда вышла из кабинета. Сюда она прибыла не только для исцеления. Михаил поймал на себе прожигающий взгляд и снова улыбнулся.

— Не надо так смотреть на меня, я вам не враг. Я хочу понять, что произошло. Расскажите то, что рассказали, когда прибыла служба спасения, но постарайтесь вспомнить, как можно больше деталей. Это важно.

Драгана прищурилась, обдумывая всё, что могла сделать в подобной ситуации, возмущение отразилось на лице, но быстро сменилось на потерянность.

— Я проснулась около двух ночи от шума. Думала, мне показалось. После возвращения домой, чувствовала я себя не очень хорошо.

Все замерли, пока она говорила. Тихий голос набирал силу и уверенность постепенно, но, чем ближе она была к финалу истории, тем больше он срывался. Михаил внимательно следил за её эмоциями, за реакциями. Любой шорох пугал её, глаза распахивались и наполнялись слезами. Держалась она из последних сил.

— Вы можете предположить, кто это был? — Михаил взглянул на папку, вспоминая записи майора. — Вы уверены, что в доме было только двое нападавших?

– Да, — ответила она уверенно, но быстро стушеввалась, опуская плечи. — Наверное. Видела только двоих. Я не знаю причины, но второй нападавший резко перестал пытаться меня убить и ушёл через портал.

Михаил не поверил, как и никто из присутствующих. Тишина покорила нутро, он смотрел на Драгану и понимал, что просто так она не стала бы говорить о подобном. Никто не стал бы просто так говорить про порталы. Это было опасно. За подобное безрассудство легко могли посадить в тюрьму.

– Хотите сказать, они были девантами?

Чародеи вокруг разом резко вздохнули, слышать это было более неприятно, чем думать о подобном случившемся факте. Пробивающиеся солнечные лучи из-за горизонта, скрылись за ранними тучами, и в кабинете стало ещё темнее, несмотря на включённый свет. Деванты были мифом, давно исчезнувшим со страниц истории Роменклава. О них только говорили. Шёпотом. Когда их видели в последний раз? Может, десять или двадцать лет назад, пока не убили последнего. Их всегда убивали без вопросов, не пытались выйти на диалог. Подобное убийство не наказывалось. Судов не проводилось. Деванты — ошибка природы. От них старались избавиться.

Михаил нахмурился, припоминая все истории про одних из самых ужасающих монстров Роменклава. Голос Драганы привлёк его:

– Только деванты среди магов могут открывать порталы, так что да. Один из них точно девант.

– После вскрытия второго трупа, мы выясним его личность, — майор Агнес просиял.

– Иди спроси у Надежды, всё ли готово? — приказал Михаил, и Агнес удалился.

– В моем доме? — Драгана удивилась, немного привстала, пристально всматриваясь в закрывшуюся дверь. — Вам не кажется, что это переходит все границы?

– Нет, — легко ответил Разумовский. — Деванты опасны и объявлены угрозой.

– Они одни из вас.

– Они монстры, не ведающие пощады. Порождение магии крови и проклятых обычаев во времена войн за Роменклав. Не смейте говорить, что они одни из нас. Деванты отреклись от богов в угоду силе и могуществу.

– Так это правда, чародеи подсаживают себе сердца животных и обретают силу больше, чем даровали им боги?

– Боюсь, что так. — Михаил больше не улыбался, злость заполняла его до краёв. Всё выходило из-под контроля, нельзя медлить. — В их груди бьются два сердца.

Дополнение было не столь необходимым, и Михаил понял, — она заметила, с какой досадой он говорил. Видела, что, подтверждая этот факт, ему будто становилось физически больно. Понимание, какими крепкими корнями обзавелась эта боль, не могло помочь её облегчить.

– Без Григори Кровавый обряд невозможен. — Драгане вдруг стало интересно поддерживать эту тему.

Ей явно нравилось видеть его злобу, нравилось смотреть, как он сдерживается. Понимала ли она, что делала? Вряд ли. Но Михаил понимал, что так работают её защитные механизмы. Драгане проще нападать, когда выхода нет, нежели вести себя благоразумно. Она не старалась заставить его чувствовать свою вину и презрение к бывшим чародеям, выходило, само собой. Но точно пыталась перенаправить его фокус внимания на себе подобных, нежели проходиться по её травме. Она понимала, что долго не продержится, и рухнет в объятья скорби. Понимание случившегося ещё не достигло нужной отметки.

– Увы, предатели есть везде.

Он провёл пальцами по подбородку и попросил всех покинуть кабинет. Михаил видел, как она всё более сосредотачивается на случившемся. Раньше, он всегда знал, как себя вести и куда давить, чтобы быстрее достигнуть цели, но сейчас не представлял с чего начать. Уже в утренней газете будут новости о смерти Николая Медичи, и эту волну он остановить не в силах.

– Во время нападения вы случайно не заметили, как что-то пропало из дома?

– Нет. Я была немного не в состоянии это сделать.

– Я хочу осмотреть коллекцию вашего отца.

– Нет.

– Драгана, вы не поняли, — её имя на губах приобрело яркий окрас. — Это не просьба.

– Отдаёте мне приказы? — изумилась Драгана, вновь ненадолго отвлекаясь от боли. — Но я не подчиняюсь Совету, а это частная собственность.

– Я могу лишить вас лицензии на раскопки, — Михаил переходил на шантаж. — Вашего брата тоже. Он лишится работы.

– После путешествия в Леса Тары я собиралась завязать с раскопками. Ещё мы обладаем достаточным количеством навыков, чтобы суметь прокормить себя.

– Откажетесь, в следующий раз я прибуду сюда с орденом и заберу всё.

Михаил не сдавался. Он поддался вперёд и упёрся локтями в колени. Ждал, когда Драгана сдастся первая, ведь её потрясение играло только на руку, но она не поддавалась. По непонятной причине, она защищала свою территорию от любого вмешательства, выстраивая жёсткие границы.

– Я в этом сомневаюсь.

– От чего же? — он сцепил пальцы сильнее, удерживая нетерпение, готовое сорваться с цепи, как оголодавший пёс.

– Вы не хотите, чтобы Совет знал о ваших делах, а запросить орден — значит, раскрыть свои мотивы или поставить себя под подозрения. Вы ведь не знаете, с кем именно мог работать наш отец. Если вы здесь для поиска убийцы, так ищите, сокровищница моего отца тут не при чём.

Драгана расправила плечи, показывая надменность и превосходство, не отводила глаз. Михаил накрепко сжал челюсть, хмуря брови. Он знал больше, чем она могла представить. От чего захотелось ткнуть её в это носом. Наглая, маленькая лгуныя, скрывающая правду, которая может стоять жизней тысяч. И он не мог обвинить её в подобном.

– Вы слишком молоды для должности в Совете. Сколько вам лет?

– Двадцать шесть. Своё место я заслужил.

– Никто не умаляет ваших заслуг, — возразила Драгана. — Но уверена, к вам присматриваются тщательнее, чем к другим. Среди Малого Совета не так много молодых чародеев.

– Им понравились мои способности.

– Именно поэтому один из десяти сильнейших магов Роменклава носит пистолет?

Внутри всё вспыхнуло от возбуждения. Она попала. Куда, ещё сама не поняла, но уже приготовилась к выпадку с его стороны. Михаил медлил, сознавая свою безоружность перед ней. Если станет отрицать, может выставить себя в дурном свете. Он знал, чья она дочь, понимал, что перед ним сидит не глупая девочка. Может, очень напуганная, но не глупая. Михаил открыл кобуру и достал пистолет. Драгана немного задрала подбородок. Опасалась и правильно делала. Он сам иногда себя опасался. Поднял оружие чуть выше. Металл блестел от чистоты. Пистолет был тяжёлым. По дулу

вился рисунок с рунической цепью заклинаний.

– Хотите знать, зачем он мне нужен?

– Нет.

– Вы даже не обдумали хорошо.

– Мне неинтересно.

– Жаль, могли бы узнать нечто весьма интригующее.

Михаил вернул оружие на место.

– Кто-то убил ваших отца и мать, напал на вас. Я же могу защитить вас и найти виноватого в вашей потере. Почему вы не хотите пойти на сделку?

– Потому что не знаю ваших мотивов.

– Моя цель сделать всё, чтобы больше никто не вошёл в Библиотеку Первых царей, — его голос прозвучал жёстко, но Драгану это не впечатлило. В её руках оставалось больше козырей. — Вы должны разделять моё желание, разве нет?

– Мои желания не должны вас касаться.

– Разве я угрожал или подорвал ваше доверие, что вы так боитесь меня?

Михаил улыбнулся. Рискнул воспользоваться последним припасённым преимуществом — своими способностями. Драгана расслабилась под его взглядом, первая поддалась вперёд. Почувствовав свою силу, он потянулся к её разуму сильнее, пробился сквозь непонятную стену, расшиб двери, скрывающие тайны, и... полетел в пучину, сотканную из тьмы.

Но даже тьмой он не мог назвать то, что было в её голо-

ве — зияющая пустота, затягивающая его с потрохами в ловушку. Мышеловка почти захлопнулась. Он терялся. Пустота обрела цвет малахита, Михаил увидел, как она моргнула и её брови мгновенно нахмурились.

— Вы ещё и телепат! — озарение на её лице напугало — она догадалась о его способностях в закромах. Но понимала ли она, что сама сделала только что? — Тогда о каком доверии речь, если вы применяете свои чары ко мне? На что ещё вы способны?

— У меня много талантов, — Михаил прищурился. — И я вижу, когда мне лгут! Ты скрываешь истину. Что случилось в Библиотеке на самом деле?

Терпение лопнуло. Он перешёл на неформальную речь, чувствуя, как чёрная ткань рубашки прилипает к коже. Михаил потратил столько сил, чтобы узнать хоть что-то, а в итоге был готов рухнуть обессиленный на пол. Внезапно запас сил его души исчерпался. Но такого не могло быть. Он один из десяти сильнейших чародеев Роменклава. Даже сильнее.

Он не успел сказать и слова, дверь открылась и в кабинет влетела женщина с ярко-медными волосами, что огненным ореолом окружали голову. Голубые глаза уставились на них, а после она метнулась к Драгане, прижимая её к груди. Послышались первые нервные всхлипы. В женщине легко угадывалась Анастасия Медичи, сестра Николая. Они были слишком похожи.

Михаил выпрямился, расправил плечи, застегнул пиджак.

Убрал выпавшие пряди назад и слегка повёл подбородком, проверяя инстинкты. Правильно ли он поступает?

Дверь снова отворилась, гвардеец оповестил, что всё готово для вскрытия.

— Вскрытия? — Анастасия отлипла от племянницы.
— Что вы устроили в доме моего брата?

— Меня зовут Михаил Разумовский, я член Малого Совета Роменклава и меня прислали сюда для расследования.

— Я знаю, кто вы, но больше с Драганой вы говорить не будете.

— Тогда прошу со мной. Мы должны убедиться, что труп в доме — не девант.

На втором этаже было уже всё готово. Тело в мешке поместили на каталку. Такое против правил — вскрывать тело на месте преступления, но было чрезвычайно важно вскрыть грудную клетку и убедиться, кто лежит перед ними. Свет горел очень ярко. Вокруг стояли гвардейцы. Все они были чародеями, все они боялись девантов. И правильно делали.

Надежда только ждала приказа, чтобы начать. Чёрные волосы она убрала в пучок, поверх костюма надела защитный халат и перчатки. Майор поддерживал защитный барьер, чтобы никого не забрызгало кровью. Михаил бросил взгляд на куски брезента, расставленные в беспорядке ящики с артефактами. Ему нужно было попасть в сокровищницу Николая. Не так он представлял себе поместье Медичи. Ещё незавершённое, почти пустое.

Вскрытие началось, как только он дал добро. Надежда сделала ровный глубокий надрез. Анастасия дёрнулась назад, зажмурилась и отвернулась, Михаил и без вскрытия знал, кто лежит перед ними, но правила обязывали его действовать по регламенту.

– Обычный человек, — Надежда закрепила распорки, что удерживали грудину и отошла от стола. Разумовский подошёл, рассматривая одно сердце в груди.

– А теперь убирайтесь из этого дома.

Анастасия следила за ними хлеще ястреба. Торопила, и вышвырнула за ворота, как воришек, что позарились на ароматные булочки. Поражение неприятно кольнуло, но Разумовский покинул поместье.

Глава 12 — Похороны

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Трон империи стал самым ценным сокровищем. Вале и Веритэс три года вели войну за корону отца. Санкаары находились в смятении и лишь отчаянно искали пути сдерживания конфликта между братом и сестрой. Удивительно, но именно эти три года междоусобицы между близкими родственниками, оказались самыми спокойными и мирными на фоне всех остальных.

Вале и Веритэс в погоне за властью убили друг друга. Трон оказался пуст. Власть и теперь казалась притягательной, но более опасной. Девять братьев и сестра смотрели теперь друг на друга, как на заклятых врагов. Мудрая Арра сразу отказалась от наследования трона отца, считая его проклятым. Она оказалась самой младшей в семье, и у неё было достаточно сил, противостоять братьям, но вместо власти Арра обосновалась в южных землях Империи. Там в одиночестве и ожидании одержимых родственников, Арра сосредоточилась на знаниях. Записывала уже существующие заклинания в книгу и увлеклась созданием новых, создав первый гримуар.

Прошло всего два дня. И этого оказалось мало для осозна-

ния, что она больше никогда не увидит родителей. Расследование началось незамедлительно, и Томас делал всё, чтобы до них не добрались те, кто решил использовать трагедию в своих целях.

Драгана с самого утра собирала себя по кусочкам. Сначала душ. Холодный. Надо было прийти в себя, и она боялась, что если ляжет в ванну, то не захочет вылезать. Потом завтрак. Если две ложки каши можно считать завтраком. Никто не просил у неё большего. Сегодня день похорон. Анастасия взяла на себя все обязательства. В их дом прибыло много людей. Все приносили соболезнования. Обязательно подходили и старались завести разговор, начинали с сожалений, заканчивали предложениями: отправиться в новую экспедицию, показать то, что прятал их отец от этого мира. Драгана держалась рядом с Томасом или Анастасией, боясь упасть без их поддержки, немного опасно следя за тем, как дом наполняется. Среди тихих перешёптываний гостей она радовалась, что не слышит собственных мыслей. Ещё успеет в них утопиться, когда скорбь и вина подберутся совсем вплотную.

Старшая сестра Марии — Елена, приехала с двумя детьми. Двойняшки — Нина и Валентин, шестнадцати лет. Маленькие копии матери, внешне схожи с двоюродной сестрой. Малахитовые глаза, высокие скулы, обычные губы, стройного телосложения. Мария была младше Елены на два года, но сёстры были слишком похожи. Драгана взглянула

на Анастасию, эта встреча не предвещала ничего хорошего. Сначала они удачно лавировали между гостями, избегая прямого столкновения, но и бежать вскоре оказалось некуда.

Нервозность и агрессия проснулись так ярко, и Драгана удерживала себя от желания скинуть со своих плеч руки второй родной тётки, причитающей слишком громко, плачущей чрезмерно напоказ. Елена вцепилась в племянницу мёртвой хваткой. Приносила свои извинения, что не приехала раньше и оставила одну. На них смотрели люди. Драгана всё пыталась высвободиться из жёстких пальцев Елены, облачённых чёрными прозрачными перчатками, но та, как на зло буквально вешалась на неё, привлекая внимание к своей скорби.

— Мне так жаль. Ты не должна была видеть всего этого, — всё причитала она. — Почему нашла их именно ты? Почему на ваш дом напали? Почему моя сестрёнка?

Громкие речи, крокодильи слёзы выворачивали Драгану наизнанку, и пальцы уже немели от желания замахнуться.

— Держи себя в руках, Елена, — попросила Анастасия, обнимая ту за плечи.

— Это Николай виноват! Он не защитил мою сестру! Твой брат клялся, что Мария с ним будет счастлива и в полной безопасности!

— Прекрати! — потребовала Драгана, впиваясь ногтями в предплечья Елены. Захотелось причинить кому-то боль. Желательно столько, сколько испытывала она сама. — Сейчас

начнутся похороны, потом поговорим.

– Да, да, ты права.

Елена отступила. Обняла своих детей и стояла в стороне, продолжая лить слёзы.

Самая тяжёлая часть началась совсем неожиданно. Драгана не была готова, поэтому застыла в большом зале, где люди рассматривали её, как диковинную куклу, что должна продолжить представление. Среди пришедших она разглядела Совет в полном составе, несколько важных лиц Астерии, с кем работал Николай. Видела подруг матери, что учтиво держались на расстоянии и вынужденно завели диалог с Еленой. Драгана разгладила невидимые складки на чёрном платье с объёмными рукавами, единственное, что у неё было, Анастасия попросила его надеть, если бы не тётя, Драгана надела бы брюки и рубашку. Скорее всего даже не расчесалась.

Рядом встал Томас, и Драгана благодарна облокотилась на его руку, и они вышли первые, соблюдая условности, зная, что за ними пристально смотрят. Территория поместья огромная, и в самом её отдалении был построен небольшой храм с ликами шести богов, и рядом кладбище. Здесь Николай похоронил своих родителей. Драгана не знала дедушку и бабушку, они умерли до её рождения. Здесь рядом уже готовы новые могилы, и осталось только смотреть, завершая последнюю часть. Служители храма Мор прибыли лично из Астерии, чтобы провести обряд и произнести молитву богине. Жертва была необходима, как и руны, что связыва-

ли между собой в единый узор. Гробы опускали медленно, кровь оросила полированное дерево из ритуальной чаши.

Драгана до боли сжала челюсть, ненавидя всё, что связано с богами. Смерть несчастной птицы, не поможет достучаться до Мор, чтобы она сопровождала её родителей в Колыбель, и уберегла от Сферы. Это лишь заученные движения, и искренности в них она не видела. Как и в людях вокруг, которых собралось так много, что её почти подталкивали к ямам в земле. Кто-то говорил, она прислушивалась, лишь бы не пускать свои мысли на свободу и не позволить им сломить её в такой момент. Она не знала, как себя вести. Нахмурившись, Драгана не понимала, что делать. Плакать или молчать. В какой-то миг тело одеревенело. Свежая земля посыпалась на гробы, и истошный вопль Елены вывел её из транса.

— Он во всём виноват! — Елена указывала на Томаса, истерика охватила её полностью. — Томас виноват! Он убил мою сестру и её мужа!

— Хватит!

Анастасия постаралась увести Елену.

— Нет! Его приютили, усыновили, растили в таком доме, и вот как он отплатил! Убил их, чтобы получить наследство!

От гнева Драгана поддалась вперёд в плотную к полоумной тётке, что устраивала концерт на публике. В самый непростой момент. Елену пыталась удержать не только Анастасия, но и её дети. Любопытные взгляды сверкали со всех

сторон, внимая к происходящему.

– Замолчи! — гаркнула Драгана. — Не смей! Слышишь?

– Он убил их и до тебя доберётся! Он выродок, ему не место в *нашей* семье!

– Прекрати!

Пощёчина обожгла щёку. Драгана распахнула глаза, уставившись на тётю. Елена подняла на неё руку. Ударила при всех в её доме.

– Ты его покрываешь, потому что помогала ему убивать родителей?!

Тишина разрежала пространство. Драгана сжала кулаки, собираясь ударить. Елена кричала, обвиняла, требовала справедливости. Рядом с ней встал молодой мужчина с серыми глазами и коснулся пальцами её виска. Елена успокоилась и провалилась в небытие. Чародей успокоил её и, казалось, каждый вздохнул с облегчением. Драгана узнала его — Михаил Разумовский. Он отделился от членов Совета, что прибыли на похороны. Он подхватил бессознательную женщину и посмотрел на Драгану.

– Куда её лучше отнести?

Эмоции всколыхнули рану, которую Драгана пыталась оберегать до окончания процессии, чтобы потом наживую сдёрнуть пластырь и орать, пока силы не оставят тело, а вместе с тем, может, и боль. Что именно перевернулось внутри, не понять в такой кутерьме, но она посмотрела на Елену, а после на чародея. Сейчас все следили за ней, готовые

потом пересказать всё своим друзьям, разнести сплетни по всей Астерии и позволить ветру разнести их дальше по стране.

— Плевать, — тихо, почти шёпотом произнесла Драгана, чтобы только Разумовский услышал. — Она мне больше никто.

Развернувших на низком каблуке, Драгана пошла по каменной дорожке обратно к особняку. Внутри полыхал пожар, грозящийся сжечь всё на своём пути. Она даже не заметила, как прошла вдоль озера, обогнула беседку и спряталась от всех в конюшне. Прошла все стойла и забилась в дальний угол, где заготовлено сено.

Никто не видел её, и Драгана заплакала. Она упала на колени, хватаясь за живот, и закричала в немом крике, выпуская всё наружу. Длинные волосы касались грязного пола, колени жгло от удара, но она кричала, пока связки не заставили её закрыть рот. Тихо скуля, Драгана собиралась с силами. Лошади вели себя беспокойно, топтались на своих местах и ржали, будто чувствовали боль утраты.

Кое-как поднявшись, Драгана поспешила к дому и зашла через чёрный ход. В кабинете отца она открыла шкафчик с алкоголем и достала виски. Её руки дрожали, пока она наливала в бокал напиток. Отставив бутылку, выпила залпом и закашлялась от крепости алкоголя. Виски обжёг горло и пищевод, дышать стало так трудно, и Драгана рвано хватала ртом воздух.

Следом налила вторую порцию и повторила ту же глупость. Тёплый алкоголь оказался отвратительным пойлом, или она просто ничего не понимала. Драгана со злостью захлопнула шкафчик и отошла к столу, упёрлась руками в столешницу, приказывая лёгким перестать так жадно вдыхать кислород, ей и без того больно.

Плевать ей было, что скажут другие за спиной. Что именно расскажут о том, что случилось сегодня. Драгана волновалась лишь о собственной гордости, о ссоре с отцом, о стычках с матерью, что пыталась их примерить. Она винила себя, что не смогла рассказать отцу всё о Библиотеке, попросить помощи раньше. Не закрываться от них всех, а наоборот открыться и позволить дать ей необходимые подсказки.

Драгана корила себя за то, что не часто говорила родителям, как сильно их любила.

Все защитные механизмы закрипели и обрушились, сваливаясь в одну большую кучу сожаления. Драгана столкнула со стола всё, что на нём находилось: перьевые ручки, бумаги, свитки и карты. Сорвавшись окончательно, она рычала и била кулаками по столешнице, пока рёбра ладоней не заныли, и Драгана не осела на пол, восстанавливая дыхание.

Вытерев слёзы, она уселась удобнее и облокотилась на дерево стола. Здесь она чувствовала себя в относительной безопасности. В поместье много людей, которые абсолютно не искренни в своих соболезнованиях. Падальщики собрались скрывать злорадство за масками скорби и печали. Каждый из

них втайне мечтал избавиться от Николая, занять его место, забрать его проекты. И под этими взглядами она не могла пойти в сокровищницу и спрятаться там. Любопытные гости последуют за ней, будут умолять и требовать пустить их к самой невероятной коллекции во всём мире.

Тихий скрип принудил поднять голову. Сквозь слёзы виднелся силуэт. Томас закрыл дверь и прошёл мимо двух диванов к Драгане. Брат присел на колени перед ней, на лице никаких эмоций, лишь голубые глаза переполнены сожалением. Он держался только ради неё, когда сам потерял ни меньше. Ему приходилось вновь проходить через потерю. Внезапная утрата родителей сделала в сердце дыру, и она не знала, какими способами её залатать. Драгана не понимала, не осознавала того, что происходит, но сегодня подтверждение их смерти видела не только она, но и гости, которых не звали.

– Ты плохо спряталась, если хотела остаться одной.

– Я хочу, чтобы они все убрались из нашего дома! — Драгана позволила себе злиться и быть не гостеприимной хозяйкой. — Сейчас же!

– Хорошо.

Его рука оказалась на редкость холодной. Большие ладони брата с лёгкостью обхватили её ручонки, непрерывно дрожащие последние дни.

– То, что говорила Елена — чушь, — Драгана заставила себя смотреть в его глаза. Она не хотела, чтобы он сомневался в её искренности. — Не смей ни на грамм верить её

словам.

– Я не верю.

– Хорошо.

Томас ушёл выполнить её просьбу.

Время шло и слёзы высохли, голоса за дверью кабинета стихли. Драгана расстегнула сложные застёжки на туфлях и сняла их, отбрасывая ногой подальше. День получился, как и предполагалось — дерьмовым, а время ещё не достигло и трёх часов. Она поднялась на ноги, проверяя саму себя, насколько способна стоять. Во рту было сухо, хотелось срочно выпить холодной воды, но Драгана подошла к окну, проверяя, насколько много людей ещё бродит около озера или конюшни.

– Все уехали? — Драгана услышала, как снова приоткрывается дверь, но продолжала смотреть, как новый конюх выводит лошадей в загон, где животные сразу пошли рысцой, разминаясь. — Надо запереть ворота...

Она застыла на полуслове, как только обернулась.

– Вам здесь не место.

Мужчина, стоявший в дверях, запомнился ей по глазам. Неестественно серым, даже серебряным. Словно в его радужки залили расплавленный драгоценный металл. Как и все сегодня, во всём чёрном. Русые волосы зачёсаны назад. На среднем пальце правой руки Драгана заметила перстень из серебра. Слишком заметный для простого кольца. Такие носили те, кто входит в Совет Роменклава. Их первая встре-

ча выдалась не самой удачной, Драгана видела, как Михаил применил магию, чтобы усыпить Елену, за что мысленно поблагодарила его. Но помнила, как он пытался воздействовать на неё, поэтому не хотела его видеть в своём доме.

— Я пришёл поговорить, — его голос прозвучал немного глухо, внешне он оставался спокоен, но глаза всё же ведали о волнении. — Это очень важно.

— Моя сестра уже сказала, что вам тут не место.

Томас на пол головы выше советника, появился за его спиной, злой от наглости гостя. Михаил только приподнял бровь и смело прошёл в кабинет, не обернувшись на хозяина дома. И так тёмно-винные обои на стенах не жаловали посетитель, а сейчас сделались ещё мрачнее, усугубляя и без того гнетущую атмосферу.

Михаил Разумовский шёл по левой стороне, рассматривая карту мира. Три материка, страны, реки, острова. Его взгляд скользил по искусной карте, написанной талантливой рукой Анастасии. Советник осмотрел беспорядок, учинённый Драганой, обогнул один из диванов и сел на неге, на тот самый с которого уже допрашивал её. Он вёл себя своевольно, бес тактно постучал длинными пальцами по подлокотнику, будто ждал, когда его подчинённые соизволят сесть, чтобы он мог начать говорить.

— Вы выбрали неудачное время. — Томас сел на диван напротив, Драгана не шевельнулась. Она предпочла стоять у стола, чтобы следить за всем со стороны.

— Для начала хочу выразить свои глубочайшие соболезнования. Знаю, не просто потерять родителей. — Михаил не собирался сдаваться и продолжал нагло гнуть свою линию.

Они не отреагировали на слова. Уже устали слушать пустые сожаления. Их было слишком много за последние дни. Сначала было интересно выискивать в десятках лиц тех, кто соболезнавал искренне, а кто рад смерти Николая, и эта игра немного отвлекала. Многие обрадовались открывшимся дорогам, но Драгана знала и была уверена, Томас удержит в своих руках созданное отцом и не позволит умереть делу всей его жизни.

— До меня дошли слухи, что Николай Медичи работал с кем-то из Совета, — голос советника стал резче и ниже на октаву. — Вы знаете, с кем именно работал ваш отец?

— Нам ничего не известно, — Томас взял на себя решение вести эту беседу.

— Но вы и ваша сестра сопровождали отца к храму Тары? Верно?

— Мы не знаем, с кем он работал. Я сопровождал отца всегда, а Драгана впервые за три года присоединилась к нам.

— Леса Тары — опасное место, — подметил Михаил. — Группа вернулась в целости, не считая нескольких бедолаг. Такое впервые за последние пять лет. Редко возвращается и половина экспедиции.

— Он работал на вас? — Драгана смело прошла вперёд и села рядом с братом. — А если нет, то почему не спросите в

Совете, с кем работал наш отец?

— Я точно знаю, ваш отец искал некий ключ и нашёл его, — Михаил расправил плечи, расстегнул пиджак, усаживаясь удобнее. — И знаю, что вы поругались с отцом, — он смотрел на неё, в серых глазах пронёсся металлический отблеск, будто готовил обвинение.

Драгану смущало это неестественное свечение глаз советника. Отец держался от чародеев по возможности дальше, чем то требовалось, всегда предупреждал об угрозе, исходящей от них. И нахождение в одной комнате с одним из сильнейших чародеев страны заставляло её думать об осторожности.

— Если вы знаете такие подробности, то зачем вы здесь? — голос Томас разрезал воцарившееся напряжение. — Уверен, кто-то из ваших людей сопровождал нас.

— Чародеи, — отчеканила Драгана. — Анна и её безмолвный братец.

— Тогда вам точно здесь делать нечего, — Томас тоже хотел избавиться от гостя, как можно скорее. — Ключ исчез в ту ночь, когда погибли наши родители.

— Я слышал, что дети Николая умны. — Разумовский растянул губы в ухмылке. — На самом деле, я слышал подобное обо всех детях великих людей. Это научило не завышать ожидания.

— Мы не стремимся соответствовать чужим ожиданиям.

— Но вы хотите знать, кто виновен в смерти ваших роди-

телей. Анна сказала, что Драгана не сильно верит в наших богов.

Каждое его слово — продумано, и сказано с нужной интонацией. Драгана видела, как советник надеялся заманить их в ловушку, выведать всё необходимое, даже если для этого надо пообещать невыполнимое. Михаил одновременно старался говорить искренне, но не гнушался использовать низкие ходы.

— Только чародеи наделяют себе подобных ликом богов. В кого верить я должна? В некогда зазнавшегося мага, перешедшего все границы?

— Вы можете не верить, но оскорблять чувства верующих — неправильно, — советник будто испытывал её на прочность.

— Я оскорбила ваши чувства?

Михаил не ответил, и она всё поняла. Такой же, как и большинство. Верит и говорит то, что удобно и выгодно. Она и сама так делает, когда ситуация не предполагает другого исхода.

— Думаю, вы здесь не для того, чтобы говорить о вере. — Томас снова перетянул внимание на себя, замечая насколько она привлекает внимание гостя. — Если больше нет вопросов, предлагаю закончить. Ваши шестёрки получили приличную плату. Нам больше нечего сказать или дополнить.

— Вы уверены, что из храма не вынесено ничего необыч-

ного, что не указано в списках вашего отца?

– Уверены.

– Я здесь, чтобы помочь, — Разумовский изменил тон голоса, сделался более сопереживающим. — Кто-то нанял Николая, чтобы найти ключ от закрытой секции в Библиотеке Первых царей. А я не хочу, чтобы кто-то ещё вошёл в эту Библиотеку. Тот, кто нанял вашего отца, причастен к трагедии в этом доме. Разве вы не хотите найти виновного? И разве не осталось вероятности, что Драгану не убили по счастливой случайности? Когда-нибудь за ней могут вернуться.

Верная тактика — надавить на раны, которые ещё ближайшие годы будут кровоточить при каждом упоминании семьи. Драгана не знала, как может избежать этого. Сколькими слоями цемента предстоит залить душераздирающую боль, чтобы подобные Михаилу не смогли обернуть её страдания в свою пользу? Она затравленно посмотрела на Томаса, ища поддержки в нём, но брат пристально смотрел на советника и немного резко поинтересовался:

– Михаил, почему вы не хотите, чтобы в Библиотеку Первых царей кто-то входил?

– После того, как ваша сестра покинула её, Совет опечатал Библиотеку для исследования. Вы ведь знаете, что была отправлена новая экспедиция? Только вот, за прошедший месяц никто так и не вернулся, а дверь закрыта и открыть её мы снова не в состоянии.

Драгана опешила. Задохнулась собственными мыслями,

что фейерверком взорвались внутри. Она смотрела на Михаила, надеясь, что смогла скрыть недоумение в выражении её лица. Знал ли он правду о Библиотеке? Вряд ли. Но её страшила мысль, что кто-то отправился в неё добровольно или нет, и ему не повезло застрять в том кошмаре. Никто не выжил бы среди бесконечных полок лишь наедине с собой, когда внутреннее «Я» агрессивно рвётся наружу, только бы спастись от ужасов наяву. Она напряглась от мягкой волны воспоминаний, утаскивающей на дно.

— Сколько вы отправили туда людей? — Томас пылал любопытством. Важно понять, на что готов пойти Совет и какие у этого всего будут последствия.

— Я не могу разглашать эту информацию.

— Тогда какой смысл говорить об этом?

— Драгана, вы покинули Библиотеку без единой царапины, — Михаил обращался к ней. Его голос действовал так, что хотелось поделиться всем. — Как вам это удалось?

Он смотрел на неё. Озорные огоньки в зрачках улыбались ей, заманивали, уголки его бровей приподнялись, глаза стали более открытыми. Чародей был привлекательным, с высокими скулами, обычными губами. В нём чувствовалась твёрдость. От него исходила непоколебимая волна силы, требующая повиновения. Ему хотелось доверить все свои потаённые секреты. Тело расслабилось, язык закрутился во рту от нетерпения всё рассказать, но Драгана моргнула, и наваждение пропало, и перед ней сидел надменный советник, умею-

щий пользоваться лицом.

— Я ничего не помню, — уверенно сказала она, не отводя взгляд.

Казалось, он удивился. На секунду Михаил отвёл взгляд, а потом с настырным любопытством осмотрел её с головы до ног, задерживаясь на босых стопах. Драгане показалось, что та ужасная ночь повторяется, хотела сказать брату про телепатию, но в дверь кабинета постучались. Дмитрий, помощник отца позвал Томаса по срочному делу, и ему пришлось оставить её наедине с гостем.

Левая рука нестерпимо зачесалась, но Драгана сидела с прямой спиной, не позволяя себе лишних движений. Больше всего ей не хотелось навести чародея на мысли, что в ту ночь случилось кое-что ещё, что не подвергается объяснениям.

— Ты лжёшь.

Драгана поперхнулась возмущением и неформальным обращением. Он снова переходил черту и позволял себе невыносимо много, что уже напрямую угрожало ей и её семье.

— Убирайся из моего дома.

— Люди исчезают в той Библиотеке, ты знаешь причину и молчишь. Знала и тогда, когда тебя допрашивал Совет, но лишь пялилась в одну точку и не могла произнести ничего, — его голос распылял накопленный гнев, и её руки задрожали. — Я убедил их, что ты потеряла рассудок и тебе нужно восстановление; я могу вернуть тебя в допросную и заставить вспомнить!

– Ты блефуешь! Малый Совет ничего, никогда не решает. Только выполняет поручения, умываясь своей силой, которую надо держать под контролем, когда приходится исполнять сложные па, противоречащие принципам. Кто тебя послал на самом деле? На кого, ты, работаешь?

Драгана не понимала, откуда взялась вся эта смелость, но больше не могла позволять ему себя так вести. Всё больше ей хотелось вцепиться в его глаза, выцарапывая их ногтями, чтобы больше не смотрел на неё так, словно имел власть сделать всё, что заблагорассудится. И щемящее возбуждение нервных клеток, восставших на защиту, отвлекали полностью о боли, что так бережно баюкала её эти дни.

– Осознаешь ли ты, что твоё время истекло? — Михаил откинулся на диван, расстегнул пиджак, и посмотрел немного исподлобья. От него исходила осязаемая волна силы, и Драгана больше не могла не реагировать. Слабость распустила почки в кончиках пальцев, и бурное цветение готовилось уничтожить её самообладание. — Николая больше нет, никто не защитит тебя. Даже твой старший сводный брат, которому будет тяжелее, чем тебе. Его усыновили и многие задумаются, а сегодня твоя тётя разлила бензин, осталось только поднести спичку.

– Фокус с прониканием ко мне в голову не сработал, и ты потерял весь контроль. Перешёл на угрозы.

– Лишь предупреждаю. Ты ещё никогда не сталкивалась с настоящими угрозами, но если будешь продолжать отказы-

ваться от помощи, то скоро сможешь сравнить.

— Помощи? — она не могла поверить, что он именно так и сказал. — Ты, наглый, высокомерный чародей. И ты почему-то решил, что все должны тебе говорить то, что ты хочешь. Открыть доступ туда, куда ты хочешь. Но забудь, ты, никогда не войдёшь в сокровищницу моего отца.

Михаил так легко поднялся с дивана, а серебро в глазах сверкнуло, что Драгана хотела встать следом, но усмехнулась и отвернулась к окну, ожидая, когда наглец уйдёт. Журнальный столик моментально отъехал в сторону, царапая паркет, и он подошёл к ней вплотную. Наклонился, упираясь рукой в подлокотник дивана, заставляя посмотреть на него только от этого нахальства, и изучающе рассматривал, будто сдерживался, чтобы не причинить боль, в надежде, что так она точно услышит.

— Я единственный, кто может тебе помочь, — было заметно, как он прикладывал немало сил, чтобы говорить спокойно. — Думаешь, Совет не понимает, что ты ключ, как выбраться из Библиотеки живой?

— Я ничего не помню.

— Да? Им плевать. Они притащат тебя и насильно уложат на лабораторный стол, залезут к тебе в голову. И это не будут мои безобидные попытки, для тебя это будет изошрённой пыткой. Поверь, быстро это не кончится. И кто знает, выживешь ли ты? — Михаил предостерегал. — Ты одна из немногих, кто не поддался на мои способности, но тех людей

ничего не остановит. Они будут делать всё, чтобы добраться до твоих воспоминаний. Сломают тебя и выбросят, как сломанную игрушку. После них тебя ничто не соберёт обратно.

– А ты что делаешь? — огрызнулась она.

– Пытаюсь спасти тебя.

– Для своих целей.

– Ты ещё удивисься, насколько наши цели схожи. У меня нет времени пытаться понравиться и убедить тебя помочь. Важно, чтобы ты позволила мне попасть в сокровищницу твоего отца.

– Нет.

– Я могу защитить тебя.

– Да, пока это будет тебе выгодно.

Михаил посмотрел на часы и огласил, как прокурор, предлагающий сделку стороне обвиняемой:

– Три часа шестнадцать минут. Моё предложение истечёт через семь дней.

Чародей отошёл от неё, столик снова встал между ними. Только это заставило её успокоиться и перевести дыхание. В кабинет вернулся Томас, и он сразу заподозрил неладное, но его опередили:

– Я пришёл, чтобы предложить помощь. Вы можете принять её или нет. Я оставлю вам свои контакты. — Советник положил два темно-серых прямоугольника на журнальный столик. — Даже если вы отказываетесь от помощи, прошу позвонить мне, если вспомните, что-нибудь важное. На ви-

зитке мой личный номер.

Взяв визитку, Томас предложил проводить гостя. Драгана пошла за ними, чтобы точно знать, что Михаил ушёл и ничего лишнего не сказал брату, чтобы разозлить и его. Она изучала кусок дорогого картона в руках, на сером цвете красным цветом выведены цифры и имя. Она вслушивалась в непринуждённый диалог, периодически следя за макушкой Разумовского, будто прицеливалась. Будет в её руках оружие, то непременно использовала, чтобы избавиться от назойливого внимания. Но расстановку сил она понимала больше, чем кто-либо мог подумать. Любое неправильное решение, действие и этот человек с радостью воспользуется её слабостью, чтобы получить желаемое.

На крыльце Томас пожал руку Советнику и смотрел, как тот спускается по ступеням к автомобилю, где ждал водитель. Михаил сел в чёрную машину и посмотрел на Драгану. Она снова увидела интерес в серых глазах, и показательно смяла визитку, но он только ухмыльнулся.

— Не нравится он мне, — Томас убрал свою визитку в карман брюк. — Скоро начнёт навещать к нам чаще, чем друзья.

— Нет у нас друзей, — подметила Драгана.

К большой удаче Томас не стал допытываться о чём они говорили, но она понимала, что рано или поздно спросит. Но этот день кончился, и они могли отдохнуть.

Никто из них не мог принять факт в случившемся опустошении особняка после смерти родителей. Выбранные лёгкой рукой матери интерьеры потеряли былую притягательность. Большой зал с роялем и хрустальной люстрой, висящей в центре и вечно отбрасывающей радуги на стены, любимая только мамой, где незамысловатый столик всегда принимал чаепития, теперь казался непомерно огромным. Драгана любила слушать игру матери и смотреть, как тонкие ловкие пальцы прыгают по клавишам словно кузнечики в высокой траве, за которыми не угнаться. Когда у Марии выдавалось хорошее настроение, выше обычного, она могла усадить непоседливую дочь за рояль и сделать очередную тщетную попытку разучить ноты или самую простенькую мелодию.

Путного ничего не выходило.

Драгана с трепетом коснулась клавиш наугад, вырывая из инструмента тяжёлые ноты. Поджав губы, она закрыла крышку и накинула на рояль белую простыню.

Прошло ещё три дня после похорон, и Драгана думала, ничего сложнее процессии уже не будет, но ошиблась. Проблемой оставалась Елена, не собиравшаяся покидать поместье после всего того, что устроила. Елена ждала адвоката. Надеялась получить наследство от сестры. Лелеяла призрачную надежду и позволяла себе отпускать фразы: «Мария всегда хотела жить одной дружной семьёй, и я в скором времени вместе с Ниной и Валентином, могу переехать сюда. В доме же достаточно ещё комнат? В той, где меня поселили, мало

места»; «А почему комната моей сестры оказалась заперта, Драгана? Я хочу разобрать её вещи».

Единственные вещи, волновавшие Елену — драгоценности Марии. Драгана благоразумно заперла все двери и спрятала всё, что могло показаться лакомой добычей.

Сегодня должно было состояться оглашение завещания. Анастасия помогала племяннице убрать комнаты, которые не будут встречать гостей ближайшие месяцы, а то и годы. Драгана не хотела видеть в поместье никого постороннего, а Елена только продолжала задавать глупые вопросы, и настаивала на том, что закрывать такую мебель простынями — кощунство.

Адвокат семьи Фёдор Авилин всегда был прекрасным другом Николая. Они много работали вместе, и он был на похоронах, где Елена требовала от него оглашения завещания незамедлительно. Драгана прекрасно знала причину, почему тётя так сильно хочет услышать волю Марии и Николая. Елена развелась с мужем больше двух лет назад, отец двойняшек выделял деньги только на содержание детей и всегда лично баловал их. Елене бывший муж денег в руки никогда не давал, поэтому сейчас она надеялась получить деньги от покойной сестры.

Оглашение завещания состоялось во второй половине дня. Все сидели в кабинете и ждали. Руки Фёдора тряслись, пока он вскрывал толстый конверт. Он горевал. Он утратил хорошего друга. Когда Томас сообщил ему, Фёдор отказы-

вался верить, и вот он сидел за столом Николая и готовился огласить его волю. Драгана сдерживала нарастающее раздражение, когда видела улыбку Елены и слышала её перешёптывания с двойняшками. Адвокат дважды просил их помолчать.

Николай и Мария Медичи оставили для Анастасии здание, в котором был её магазин и квартира. Драгана и не предполагала, что здание принадлежало родителям. Также Николай оставил для сестры несколько ценных экспонатов, которые помогли бы её маленькому бизнесу. Анастасия получила конверт с письмом от Николая и Марии и сразу ушла открывать его, сдерживая слёзы.

Для своих детей, Томаса и Драганы, Николай и Мария оставили поместье и земли, всё недвижимое имущество на территории Роменклава, компанию по раскопкам и все сбережения. Но самым ценным оказались письма для них. В конверте цвета бургунди на ощупь словно бархат и печатью в виде компаса в золотом сургуче, ждали своего часа последние слова родителей. Драгана застыла, только чувствуя, как по щеке катится слеза.

Елена получила только письмо от сестры.

Угрозы сыпались с уст Елены, не прекращаясь, пока охрана выпроваживала её из дома. Тётушка перешла все допустимые рамки, оскорбляя всех. Грозилась лишить Томаса всего. Снова и снова повторяя, что он простой приёмыш. Неблагодарный, неспособный быть достойным наследником Марии

и Николая. Обвиняла Анастасию, что та надоумила родного брата оставить всё только детям, ведь это неразумно. Дети не смогут управлять всем наследием Медичи, позабыв, что они давно не дети. До Драганы Елена не успела добраться, только пообещала не оставить этого просто так. И когда ворота за Еленой и её детьми закрылись, все смогли вздохнуть с облегчением.

Пропустив ужин, Драгана заперлась в своей комнате, и забравшись под одеяло рассматривала конверт. Печать манила вскрыть её, но она отложила последние слова родителей на тумбочку, не готовая открыть их сейчас. Ей нужно немного времени, чтобы смириться.

Глава 13 — Подарок

Томас

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Хрупкий мир держался на обещаниях, которые никто не собирался выполнять. Обычные люди жили с постоянным страхом в сердце. Тот, кто не мог быть полезен или на «корм» и опыты. Трон ещё пустовал, но один из братьев — Ярый, хитростью и умом, направлял семейство к нужной ему дороге.

Ярый быстро занял трон, умеючи манипулируя родными, но переживал, что Арра стала обладать слишком опасными знаниями. Ярый отправил в гости к сестре своего самого слабого и без амбициозного брата — Тирея, чтобы тот следил и докладывал. Тирей боялся своих братьев и делал всё, что они скажут, не выбирая преданность только одному. И когда Ярый приказал ему убить сестру, тот не ослушался.

Теперь Томас всегда торопился домой, и он никогда не забудет, как в номере отеля раздался телефонный звонок. Оцепенение охватило его, и он слушал, как говорят о гибели родителей. Сначала он даже не осознал, что произошло. Судорожный вдох отрезвил разум, и он потерял дар речи на некоторое время, пока ему задавали вопросы. Он их даже не запомнил и не ответил, только поблёкшим голосом спро-

сил: *«Где моя сестра?»*. Секундная пауза вырвала его из собственно тела и пережевала внутренности мощной челюстью, но ответ последовал неуверенный: *«На неё напали, она без сознания, виднеются синяки на горле и шее, сейчас её исцеляет Григори»*. И Томас разнёс номер почти в щепки.

Он вернулся так рано, как только смог. Скорый поезд, по его личным ощущениям, тащился так медленно, что черепаха довезла бы быстрее, и задержка в Астерии только разозлила его окончательно. Когда Виктор Альтов вышел поприветствовать его в холле Совета, и завёл разговор о его сестре: *«Соболезную. Подобное нельзя оставить безнаказанным. Вам и вашей сестре лучше прибыть в Совет для защиты...»*; Томас потерял контроль и схватил советника за грудки, впечатал в ближайшую колонну и совсем утробным голосом проговорил: *«Если приблизитесь ко мне и моей сестре, я расскажу всем твою грязную тайну. Ты глубоко ошибаешься, если думаешь, что отец мне ничего не рассказал. Драгана не будет говорить ни с кем из вас. Расскажет всё сама, когда придёт в себя. Думаю, это займёт время, особенно после того, как нашла родителей застреленными в собственной постели»*.

Гвардия хотела его остановить, но Альтов лишь вскинул руку и кивнул Медичи. Так Томас выиграл время. Он не знал, что в его глазах увидел советник, но зато он увидел в болотных глазах благоговений страх, а безобразная улыбочка стекла с его лица, как грязь с мостовой при дожде.

Только Томас не знал его грязный секрет и припугнул на свой страх и риск. Он не мог позволить Совету запустить свои цепкие лапы в его дом.

Уже дома, где его ждала Анастасия он немного успокоился, а сестру он нашёл в самом защищённом месте особняка. Драгана спала на диване в хранилище, завёрнутая в плед почти с головой. Сердце защемило от облегчения, и Томас с трудом устоял на ногах. Она была жива и в порядке. За окном солнце только устремилось к горизонту. Он тихо вышел из сокровищницы, перед глазами всё плыло, но его не остановила даже невероятная дрожь в ногах. В другом крыле поместья, в подвале, за секциями с алкоголем, прятался старый тренажёрный зал, которым давно никто не пользовался. Мышцы горели от нетерпения, и Томас сразу принялся колотить грушу, пока костяшки не побелели. Когда силы кончились, он рухнул на пол, стараясь отдышаться и винил себя.

Разбудив сестру, Томас крепко обнял её, успокаивая больше себя. Он не мог потерять ещё кого-то. Не мог позволить этому случиться. Драгана рассказала ему, что произошло, но что-то утаила. Где-то внутри проснулась злость от того, что она скрывала, но он боялся перейти черту. Боялся, что сестра решит, что безопаснее закрыть от него и снова играть в молчанку. Ответственность за неё впервые проявила свою тяжесть. Он потерял родителей. Дважды. И сейчас, когда отца не стало, Томас мог рассказать Драгане правду, но в последний момент отказался от этой затеи. Отец всегда про-

сил у него одного — защитить её. Поэтому он решил повременить. А после похороны подкосили их окончательно, им нужно было время прийти в себя. Уже после оглашения завещания они смогли остаться одни.

Последующие два дня Драгана почти безвылазно сидела в хранилище. Рылась в невероятной библиотеке отца, самой ценной сокровищнице, собранной одним человеком, но не рассказывала, что ищет. Он лишь был поблизости, постоянно рассматривая детали, которых прежде не замечал: насколько красив потолок, который имел цельный образ, даже если так не казалось на первый взгляд. Не мог отвести взгляд от карты, которую увидеть можно за редким исключением в музее Астерии, до координат звёздного неба, где можно найти подсказки к некоторым тайнам их семьи. Через несколько сотен лет каждый захочет попасть сюда. Уже появляются интересующиеся. Древние фолианты с историей человечества, магии, чародеев. Жаль, без некоторых важных подробностей, что так необходимы. Редкие картины. Есть несколько экземпляров, считающихся утерянными. Вазы с красивой росписью. И вазы с запечатанной крышкой, чтобы спрятать нечто опасное. Защита в этих печатях не позволяла фарфору разбиться. Драгана, когда была маленькая, пыталась. Долго и упорно. Отец только смеялся, а Томас подначивал. Здесь хранились карты, украденные и найденные в укромных уголках мира, их вынесли только в памяти. Кубки и чаши, украшения из разных металлов, обереги, редкие драгоценности.

Ковры и гобелены.

Хранилище занимало два этажа поместья над землёй, и два этажа уходили вниз, и имело свою систему безопасности. При опасности пожара срабатывала особая сигнализация, магические заклинания тут же избавлялись от угрозы. Отец ненавидел чародеев, но охотно пользовался их магией для защиты своих сокровищ. Любой посторонний, решивший, что ему повезёт, мог оказаться в ловушке. Хранилище в правом крыле наглухо закрывалось в стальную коробку из особого сплава стали и рунических связей — самое удивительное изобретение Николая, которое помог ему реализовать один чародей. Николай смог добыть достаточное количество белого обсидиана и чародею удалось смешать его со сталью, добытой из Чёрной горы. Результат превзошёл все ожидания. Эту сталь нельзя взорвать или уничтожить, нельзя применить к ней никаких заклинаний. Особого названия для неё тоже не придумали. Её называли просто — сталь Николая. И главная особенность, — если замкнуть сталь в единую цепь, внутрь не пройдёт ни один враг без дозволения или особого ключа. В целом, как и не выйдет.

Большая часть стали пошла на создание сокровищницы: стальные перегородки закроют все четыре этажа, включив генераторы света и воздухоочистителя, если кто-то посторонний решит посягнуть на это святое для отца место. Это первый этап. Второй этап, если вор всё-таки попробует унести приглянувшуюся вещицу, будет расплён усыпляющий

газ. Существовал и третий этап, но Томасу не доводилось видеть его в действии, а отец всячески избегал разговоров о нём. Ловушка изошрённая, выбраться из неё невозможно, не обладая определёнными знаниями. Доступ к ним имела только семья.

Драгана сидела в большом кресле, перед ней возвышались башни книг. Позади неё огромное окно с тяжёлыми плотными шторами цвета насыщенной охры. Она закрыла их, не пропуская дневной свет. Рядом тёплым светом светил торшер. Ноги она закинула на стопку из журналов, где были вписаны все книги, чуть дальше стояла стопка с записями старых реликвий. Драгана крутила в правой руке ручку, в другой держала блокнот для заметок. Её взгляд устремлён на страницы, выискивая важную информацию. Второй этаж отделяли красивые перила из кованого железа, где стоял Томас и следил за ней. Беспокойство съедало его изнутри. На самом деле он не знал, как начать разговор.

Сомнения одолевали его каждый раз. Последний месяц изменил всё для них. Приходилось снова пробиваться сквозь невидимые стены, чтобы стать семьёй. Он постоянно задавался вопросами: почему они перестали доверять друг другу? Что он сделал не так, почему она скрывает от него нечто важное? Что тревожит её и не даёт спать?

Томас поставил перед ней стул, чем напугал. Оба выглядели уставшими. Им предстояло вместе обговорить вопрос допуска Михаила к коллекции отца. Драгана ему всё расска-

зала, и появилось больше вопросов, мешающих спать.

— Меня тревожит то, что иногда ты цепляешься за вещи, как за спасательный круг, даже за обычную ручку, — как бы он не старался ему не удавалось скрыть печаль в голосе и бесконечное переживание. Он винил себя, что уехал, а ведь будь он дома всё могло сложиться иначе. Томас достал небольшую коробку из кармана брюк. — Я боюсь давить на тебя, требовать, чтобы ты всё мне рассказала о Библиотеке, но так больше продолжаться не может. Я решил, что тебе нужен якорь.

Томас протянул коробочку сестре.

— Рановато для подарков. — Драгана приняла её и сняла крышку. — Кольцо?

Гладкое широкое кольцо лежало на дне, обтянутом бархатом. Дрожь в пальцах выдала её с головой, когда она коснулась металла. Редкого. Усовершенствованного. Серебро и сталь Николая, с рунической связью на внутренней стороне, под выпуклым рисунком из переплетённых квадратов.

— Это кольцо — Бевиалис.

Драгана казалась потерянной, будто не могла поверить ни глазам, ни ушам, вертела кольцо, проверяя его подлинность.

— Когда ты будешь погружаться глубоко в воспоминания, которые не отпускают тебя, проверни кольцо — оно послужит якорем для быстрого возвращения в реальность.

Она надела кольцо на указательный палец правой руки, провернула и моргнула. Быстро сжав пальцы в кулак, Драга-

на проверяла действие кольца. Но смутившись, разомкнула пальцы и ещё раз посмотрела на подарок.

– Мастеров, кто способен создать подобное кольцо, осталось единицы, и они не любят распространяться о своём умении, а убедить использовать сталь Николая почти невозможно. Заклинание, вложенное в металл, напомнит тебе, что ты вырвалась из того ужасного места.

– Спасибо. — Драгана выглядела потерянной, не знающей, какие слова подобрать для благодарности. — Спасибо, Томас.

Повторила она, посмотрев ему в глаза. Он улыбнулся. Драгана с трепетом погладила кольцо ещё раз и обняла Томаса. Его сердце остервенело колотилось. Нашёл ли он спасение для неё? Сможет ли защитить от всех неприятностей?

– Теперь нам надо решить, как поступить с Разумовским. — Драгана отпустила брата и села на место.

– Я не знаю насколько он окажется прав, но рано или поздно могут прийти конкретно за тобой. И я думаю, он прав, что Совет может попытаться надавить на тебя. Уже полтора месяца новая экспедиция не покинула стен Библиотеки, скоро многие забеспокоятся. Как долго они ещё будут терпеть неудачи, пока не поймут, что ты ключ? Я готов заключить с ним сделку и пустить его сюда, если он пообещает твою полную неприкосновенность.

– Ты готов довериться ему?

– Я готов рискнуть. — Томас прошёлся глазами по стоп-

кам вокруг сестры. — Пусть ищет что хочет, вряд ли Михаил захочет обокрасть нас. За этим мы способны проследить. Так что решай сама, хочешь ли ты ему довериться?

— Слишком всё выходит ему на руку.

— Если он способен помочь, мы можем пойти на встречу.

— А что если от него только прибавится проблем? — Драгана сбросила архивный журнал со стопки книг и ударила кулаком по подлокотнику. — Томас, он телепат, чародей Малого Совета Роменклава и что-то задумал. Не хочу быть частью его замыслов.

— Так не будь. Пусть восхищается нашим достоянием и бродит среди полок с древнейшими книгами. — Томас поднял взор к двухэтажной библиотеке, любясь красотой и уникальностью. — Найдёт что-то полезное — хорошо постарался, а если нет... он же попросил только доступ, а не содействие в поисках.

Смех Драганы вызвал ответную улыбку. Подобные моменты всегда были самыми счастливыми. Казалось, сейчас можно расслабиться, отпустить ситуацию и не заморачиваться. Рассказать всё, что тревожит, и получить значимый совет.

— Томас, я обещала тебе рассказать о случившемся в Библиотеке Первых царей.

— Если ты не готова открыться сейчас, я пойму.

— Ты должен знать, но я боюсь твоей реакции, — призналась Драгана и отвела взгляд в сторону. — Думаю, она будет

непредсказуемой.

– Не сочту я тебя сумасшедшей.

– Да, по крайней мере не сейчас.

Ответ не находился. Томас не собирался спорить, но пообещал себе, что не позволит ей чувствовать себя тронутой умом, когда придёт время всё рассказать. У них осталось дело отца, обязанности, стаи стервятников, подбирающихся всё ближе, и секреты. Начать всё же стоило с последнего, но после всего пережитого им нужно было время.

Глава 14 — Цари

Александр

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Записи Арры забрали. Ярый с возжелением листал гримуар сестры, которая записала все учения Санкааров. Любой другой, кто осмелится бы завладеть этой книгой понял насколько ценная вещь попала в его руки. Ритуалы, рунические вязи, всё описано рукой его заботливой сестры, да так понятно, что даже без особых сил, обычный человек мог использовать некоторые заклинания против Санкааров. Ярый приказал хранить гримуар в особом месте. Братья спрашивали, почему он не уничтожил гримуар Арры, но тот понимал, что его сестра записала не только старое, но и много нового, с чем Ярый не хотел делиться или расставаться.

Власть грела его тёмную душу и призывала слушать голос, который твердил, чтобы он упрочил свою власть. Жадность, что овладевала им, становилась всё напористее, будто у неё забирают добычу из рук. Ярый долго старался поддерживать хорошие отношения со своей семьёй. Ему хотелось, чтобы братья были на его стороне, но те смотрели на него с отвращением. Он быстро понял всю трагичность своего положения, а потому стал осторожнее и старался держать близких родственников при себе, но не

пускать их в дела Империи, которую считал своей. Мир в его руках просуществовал до смерти Арры, а после брата подняли восстание.

Очередная война продлилась долго, а Ярый одним из тех, кто правил дольше десяти лет. Его правление заняло сорок шесть лет, за которые у него родилось три сына, и они никогда не отдавали власть в чужие руки и их династия, просуществовала до окончания Кровавой Эры.

Ярый погиб от истощения. Загнанный собственными опытами, он изучал труды Арры и искал способ удержать рвущихся к власти братьев. Но осада города истощила столицу. Деревянные строения не могли противостоять огню, а армия редела к концу восстания слишком быстро. У него не осталось людей, у которых он мог бы отобрать кровь. Ему пришлось резать свои вены, но это не спасло. Корона из костей Борго свалилась с его головы, и подхватил её старший сын Ярого — Иртерас.

В тронном зале всё готовилось к празднику. Цари общались между собой, выдерживая почтительное расстояние между друг другом. Трое из них с венками на головах, объясняли младшему из них некоторые правила, что открывались непосредственно перед коронацией. Никто из царей не сел на каменные троны, что стояли полукругом. Александр стоял у входа в зал, следя за тем, как Виктория выхаживает с важным видом, давая распоряжения об украшении. Убогую обстановку ничто уже не спасёт. Пустые стены, только вит-

ражные окна и потолок немного спасали ситуацию. Шесть сводчатых окон показывали лики шести богов Роменклава. По рамам текло золото, что не успело стечь вниз, по стене обратно ползло к потолку, где история показывалась широкими мазками, лики смешивались, проявлялись, но недостаточно, чтобы открыть все секреты.

Высший Совет вплотную подошёл к коронации, скрывая свой трепет от того, что царица скончалась так скоропостижно, от болезни, когда чародеи были защищены от подобного. А теперь шестнадцатилетний Иван, стоял тут и дрожал, потому что больше прямых наследников третьей ветви не было. Александр смотрел на него, как на жертвенного ягнёнка, которым будут помыкать остальные. Слабый, беззащитный. Его отец не имеет права голоса, только может радоваться, что его сын станет царём.

Александр разглядывал витражи. Он столько лет имел честь наблюдать их, и его уставшее от всего сердце радовалось каждый раз при взгляде на разноцветные стёклышки. Род, с солнечной короной на голове; Мор со звездой в руке; Тара с венком из лилий. Ему нравилось смотреть на неё. Витраж богини природы отличался живостью цвета. Зелёный пестрил оттенками, а солнце будто ласково касалось её платья. Род изображался в белом кафтане, показывая чистоту помыслов, когда его жена была противоположностью. Во всём чёрном, но мелкие точки россыпи золотых звёзд украшали её кафтан, сочетаясь с золотыми глазами, даруя надеж-

ду, что тьма после смерти отведёт их в Колыбель, где она сбережёт их души и отправит на перерождение. Тара единственная, кто был в платье, а Кишь, что изображалась следом в золотом тяжёлом, многослойном одеянии, с кокошником из самоцветов немного удивляла. С веретеном и золотой нитью, которую она вплетает в гобелен Судьбы, где собирается поведать всю историю этого мира. Спокойная, немного отрешённая, всеведущая обо всём. Дальше изображался Який, в сером кафтане, с прямым взглядом, без излишества, пока под руками прятались золотые браслеты. Лжец, что раскрывал ложь других. Так говорили. И Димерий. Бог войны, в доспехах, которые придумали намного позже. Тот, кто повелевал армиями, тот кто одержал столько тактических побед на поле боя. Александр немного скривился, рассматривая его, а потом снова принялся смотреть на Тару.

– Ты выглядишь немного потеряннным, — Виктор подкрался к нему со спины. — Скоро большой праздник, а ты не весел.

– Очень забавно, что у тебя есть настроение, — Александр продолжал намеренно разглядывать витраж, надеясь так избавиться от чужого общества, — или тебе нравится отправлять на смерть невинных людей в Библиотеку?

– Может, они просто в ловушке, но мы никогда не узнаем, пока Драгана Медичи не заговорит.

– Так ты делаешь ставку, что она испугается и прибежит за помощью?

– Её родителей убили, покушались на неё. Виновник не найден, но это лишь вопрос времени, когда она поймёт причину. Тогда у неё не останется выбора, как прийти за помощью. Ей и Томасу нужна защита.

– Ходят слухи, что Николай нашёл ключ в храме Тары. Он от секретной секции Библиотеки Первых царей, — начал Александр, всё же повернувшись к Альтову. — Но ключ исчез в ночь убийства Николая и Марии. Все знают о великой сокровищнице Медичи и меня волнуют вопросы: почему ключ не находился под охраной? И если ключ нашли, то почему никто не отправился к Библиотеке?

– У Николая осталось предостаточно врагов. Может кто-то хотел ограбить его сокровищницу?

– Насколько мне известно, в хранилище никто кроме семьи войти не может.

– Может, хотели манипулировать Николаем, пригрозив дочери или наоборот, но всё пошло не по плану.

– Слишком притянуто за уши, — Александр повернулся на резкий выкрик Виктории, что отчитывала прислугу.

– Во всяком случае нам нужно решить, что делать с компанией Николая, — Альтов расправил плечи и смотрел в сторону тронов, где совещались цари.

– Ничего. Компания принадлежит его детям.

– Драгана могла тронуться умом, а Томас не родной сын. А в их подчинении столько любопытных и опасных артефактов.

– Виктор, ты не один, кто хочет запустить руку в сокровищницу Николая. Но цари заверили завещание и подписали его. Всё законно.

– Мы до сих пор не знаем, кто убил Николая и Марию. Нельзя было оглашать завещание до окончания расследования, — Виктор покачал головой и перестал улыбаться так открыто. Он поправил золотой перстень и немного сдвинулся в бок, чтобы смотреть в глаза Марову. — Тётка Драганы по материнской линии настаивает, что Томас подговорил Драгану, чтобы избавиться от родителей и получить наследство.

– Полоумная тётка, что устроила шоу на похоронах? — уточнил Александр. — Она не получила от сестры и гроша, а теперь злится. Никто не поверит в это. Николай любил приёмного сына. Никогда не было замечено эксцессов в их семье.

– Тогда почему Драгана собиралась купить квартиру в Астерии? Она почти подписала договор. Разве от хорошей семьи сбегают?

– Драгана взрослая девушка, может не хотела устраивать личную жизнь на глазах родителей. Во всяком случае ты хотел подружиться с Николаем, чтобы он выполнял некоторые твои поручения. Попробуй подружиться с его детьми.

Александр замолчал, обдумывая слова Альтова. Он не хотел погружаться в разборки чужой семьи, пусть и значимой для Совета и царей. Ему было чем заняться. От мыслей его отвлек уверенный цокот каблучков, и он повернул голову, за-

метив поникшую Алину с папкой в руке. Строгое чёрное платье в пол с длинным рукавом удлиняло её фигуру. Волосы собраны на затылке, а на лице ярко выраженная паника. Она шла прямо к нему и Альтову.

— Закончили проверять пули из тел Николая и Марии. — Бергадова нервно оглядывалась по сторонам. — Это официально, я должна сказать царям и объявить на Совете.

— Чьи это пули? — холодно спросил Александр, пытаясь не реагировать на нервозность советницы. — Алина, чьи это пули?

Он протянул руку, чтобы забрать папку, но она отпрянула и кивнула в сторону выхода.

— Так не пойдёт, — вмешался Альтов, не смея отпустить из рук такой секрет. — Расскажи, Алина. Не будь это так серьёзно ты бы дождалась собрания Совета.

— Эти пули изготавливаются только под заказ. На них особые рунические связи. Пистолет из которого стреляли, был создан одиннадцать лет назад, после переделан и видоизменён.

— Алина, кому принадлежит пистолет? — Александр сглотнул ком, сдерживая раздражение. Какая-то его часть мечтала услышать все немедленно, но другая боялась. — Алина!

— Михаилу Разумовскому.

— Кому? — Виктор удивился не меньше. Советник больше распахнул глаза и огляделся. — Нет, нет, нет. Не может этого быть. У него... Да, есть пистолет, мы о нём знаем, но

убийство Николая и Марии Медичи — за гранью.

— Почему тебя так волнует Разумовский? — спросил Александр, прокручивая новость в голове. — Вы никогда даже не говорили нормально.

— Потому что он нужен мне. Он сильный, рассудительный. Непростые времена, а нам нужен каждый, кто может помочь удержать страну от развала. Рихнет ведёт переговоры с Виейрой.

— Мы защищены, — Алина скрутила папку в руках. — У нас цари, есть барьер, есть чародеи.

— Этого может быть недостаточно! — напористо возразил Альтов. — Роменклав никогда не сражался. До ухода богов, возможно, но три тысячи лет мы боролись только между собой. Если шпионы вражеских государств смогут добраться до царей или уничтожить хотя бы одну ветвь, мы окажемся под угрозой. Всего спустя двадцать три года наши враги вновь ведут переговоры. Мы не можем обвинять друг друга. А что, если его подставили?

— Я должна забрать его пистолет и провести экспертизу. Провести расследование.

— Ладно, пойдём в Совет, — теперь Александр кивнул в сторону выхода. — Виктор закончит здесь. Как только Михаил вернётся, мы придём к нему.

Они вышли из дворца сразу во внутренний двор. Солнце светило ярко, но в столице было весьма холодно. Ветер никак не хотел прекращаться, и многие переживали, что Гран-

солле пройдёт не очень гладко. Основное шоу всегда происходило на улице. Круг, что поднимался над столицей и расходил над материком — самое завораживающее событие из всех, что происходит раз в году. Четыре дня будут нести подношения богам в шесть главных храмов, что окольцовывают Дворец и Совет, круг магии будет собираться в небе и в самый пик подарит благословение богов.

Но живые изгороди выглядели вяло. Цветы не раскрывали бутоны на свой максимум. Фонтаны работали постоянно, но не добавляли прежней живости. Александр удивился, будто действительно что-то меняется. Может, Виктор прав, и Роменклав находится в стадии подготовки к неизбежному? Война назревала так долго, но яблоко раздора оставалось прекрасным и наливным, пока внутри полностью прогнивало. Никто не заметил, когда ситуация обострилась, а мирное время только снизило бдительность.

Александр не заметил, как поднялся по ступеням крыльца, вошёл в холл, уточнил, на месте ли Михаил у гвардии. Вместе с Алиной они поднялись на второй этаж и свернули в сторону апартаментов Малого Совета. Этот день стал самым ужасным за последние годы.

— Ты боишься его? — спросил он, пока они шли по коридору, а их шаги тонули в мягком ворсе ковра, пока солнце подглядывало в окна за ними. — Думаешь, Михаил опасен?

Чародей остановился, ожидая ответа. Но Алина молчала и тогда он повернулся, разглядывая то, как она дрожит, как

лихорадочно бегают её глаза по полу, а руки ещё больше сворачивают паку. Он забрал документы из её рук, и она посмотрела на него опустошённым взглядом.

– Я не знаю, что думать. Меня шокировал результат.

– Михаил один из нас, — напомнил Александр. — Он не убийца!

– Откуда тебе знать?! Он только год с нами, странный и отстранённый, и смотрит так, будто пытается выжечь изнутри все органы. Его глаза! Ты видел его глаза? Насколько он силён, раз его радужки такие? Расплавленное серебро! Это сверхъестественное свечение, будто звезды в его глазницах. Признак силы, мощи. Даже у царей и цариц Роменклава подобное могущество проявляет раз в пятьсот лет.

– Я знаю его с детства. А когда мне было восемнадцать, а ему тринадцать, он приютил меня, когда мои родители погибли. Он протянул мне руку помощи.

– И поэтому теперь ты готов закрыть глаза, если вдруг он окажется убийцей? А ещё он поехал в поместье Медичи, чтобы разобраться с нападением. Почему именно он?

– Потому что я позвонил ему! — Александр повысил голос. — Очевидно, его подставляют. Он мой друг. И я не позволю, чтобы его имя поносили. Послушай, он не убийца.

– Кто не убийца? — холодный и решительный голос Разумовского раздался совсем неожиданно. — Что я пропустил?

– Ты уже вернулся? — удивился Маров, и потряс папкой,

собираясь с духом. — Тут пришли результаты экспертизы. Проверили пули, что вынули из голов Николая и Марии.

— Пули не прошли на вылет? — Михаил нахмурился. — Чей пистолет?

Всего один вопрос, и воздух потяжелел. Солнце решило разогреться и теперь просачиваясь через стёкла, сильнее уплотняло напряжение духотой.

— Твой, — Алина собралась, расправила плечи. — Твои пули извлечены из тел Медичи.

— Думаешь, я стрелял? Ну, да, Николай Медичи пустил в свой дом чародея, — сарказм полностью убедил Александра в его невиновности. — Уверяю тебя, Алина, если бы стрелял я, пули бы прошли на вылет.

— И всё же, сдай свой пистолет, — Бергадова забрала папку у Марова и отсоединила бумажный пакет, откуда вытащил несколько документов. — Сюда, пожалуйста, и лучше не принуждай меня использовать всю власть. Ты можешь сотрудничать. Пока обвинений не выдвинуто, но мне хотелось бы проверить и знать наверняка.

— Это так необходимо? — Александр с сомнением поглядывал на друга, что стоял неподвижно, нагло разглядывал их, засунув руки в карманы брюк. — Алина, пули могли украсть у изготовителя.

— Его пули проходят череду заклинаний, которые он накладывает самостоятельно.

— Пули раскрылись? — спокойно спросил Михаил, выни-

мая оружие из кобуры. — Ответь на вопрос и пистолет твой.

— Нет.

— Спасибо.

Его серые глаза на мгновение засветились, когда он передал своё оружие Бергадовой. Советница сразу закрыла конверт и пошла в противоположную сторону, Александр недолго смотрел ей в след и обратился к другу, но Михаил не дожидаясь его слов, а сорвался с места. Маров немного смущённо оглядывался по сторонам, зная, что значило для Михаила лишиться пистолета. Он за ним вошёл в его кабинет и внимательно следил за тем, как тот вскрывает сейф в стене, освобождая дверь от нескольких слоёв рунических цепей.

— Мне жаль, что...

— У меня экспансивные пули, они бы открылись, вылетев из дула моего пистолета, — Михаил снимал последнюю связь. — И я не стреляю в людей или чародеев!

— Знаю.

Сейф распахнулся, Разумовский достал деревянную лакированную шкатулку, снял ещё две цепи рунических цепей и открыл её.

— Кто-то бы в моём кабинете, — прорычал он, захлопывая шкатулку и бросая её Александру. — Двух пуль нет.

— Может ты забыл, как брал их?

— Для меня изготовили триста пуль, когда я вступил в должность. Девять всегда в магазине, одна в стволе. По шестьдесят шесть пуль разложены ещё по трём шкатулкам,

что спрятаны в месте, кто никуда не войдёт. Место было одобрено царями и царицей Роменклава. И девяносто две пули разделены поровну между двумя шкатулками. Одна хранится в хранилище Белого замка, одна у меня.

— Здесь сорок четыре пули, — подметил Александр, рассматривая патроны.

— Да, — подтвердил Михаил. — И из трёхсот пуль я не выпустил ни одной.

Глава 15 — Девант

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Иртерас собрал кровь отца и использовал последнее заклинание из гримуара Арры. Восстание закончилось. Установился порядок. Восстановление разрушенной страны заняло все годы правления Иртераса. Восемь лет тяжёлых трудов, чтобы восстановить последствия безумства. Время, когда никто не пытался захватить трон Империи Санкааров. Когда мир и благополучие только возвращались в страну, Иртерас приказал провести большой пир, дабы отпраздновать. Там его и убил брат — Захари, отобрал корону, а следом убил младшего брата, чтобы обезопасить своё правление.

Захари понимал, что Санкаары слишком пекутся о родословных, прошло уже больше двухсот пятидесяти лет правления его народа на этом материке. Кровавая магия источала не только носителей, но и её жертв. Он прекрасно видел, как люди, что не могли назваться Санкаарами и живущие перед ними в страхе, делящие с ними земли, будучи под их правлением, хранят в сердцах надежду. Надежда, что могла уничтожить сложившиеся порядки. Искоренить их, и рано или поздно свергнуть Санкааров.

Отложив свои бессмысленные попытки найти то, чего она сама пока не знала, Драгана вошла в настоящий кабинет отца и подошла к стене слева от стола, где висела картина с красными переплетёнными геометрическими фигурами на чёрном фоне. За картиной прятался сейф, где Николай хранил те немногие записи, которые вёл. Записи, которые не пожадничал для этого мира. Картина отъезжала вниз и открывала очередной тайник. Код состоял из шестнадцати цифр и четырёх букв. Ещё один семейный секрет.

Набрав последнюю цифру, Драгана услышала щелчок, и открыла дверь. В этом сейфе хранилось тридцать два дневника. Все они сделаны на заказ. Из толстой кожи, выкрашенной в чёрный цвет, с гравировкой компаса, а внизу фамилия. Застёжка с частичкой магии. Драгане всегда было интересно, какой чародей делает для отца всё, что он попросит? Кто терпел его характер и пренебрежительное отношение к магии? Николай попросил создать замок, который откроется только с помощью крови, и сделал так, чтобы его жена и двое детей смогли открыть его записи.

Каждый из блокнотов был пронумерован. В них её отец записывал важные сведения об артефактах, о книгах, древних знаниях, которые нельзя забывать. А ещё немного личного, и всё было написано с некой загадкой. Предложения могли между собой быть не связаны. Оно и ясно, Николаю было достаточно пары слов, чтобы заставить себя вспомнить

ту или иную информацию, но для его детей это становилось новым испытанием. Загадкой, которую следовало разгадать.

Он учил их с детства понимать его записи, намёки. Даже наклон почерка. Томас относился к этому серьёзнее, чем Драгана, и вот теперь расплачивается. Ей нужно понять, в каком дневнике искать ответы на свои вопросы. Николай всегда знал больше, чем говорил. Она взяла со стола нож для бумаги и сделала небольшой порез у основания ладони, вытянула наугад двадцатый блокнот, и капелька крови упала на круглую застёжку. В каждом таком дневнике по двести листов молочного цвета. Чем-то похожие на её записные книжки.

Почерк Николая всегда был идеальным. Все таблицы ровные, а рисунки не мешали тексту. Но сам текст уникален. Две строчки об одном, следом другая запись. Иногда в одном предложении, через запятую была информация о вазе с рисунком из крови и о кольце одного из царей Роменклава. Всё не то! Закрыв одну книжку, она взялась за другую. Кровь на застёжке, щелчок и снова текст. Ровный, красивый, но непонятный. Страница за страницей, слово за словом. И ничего полезного. Драгана в пятый раз потянулась за книгой, снова поделилась своей кровью и на этот раз открыла первый блокнот.

Очередная околёсица. После двадцатой страницы она перестала вчитываться и просто листала записи, надеясь, что хоть одна привлечёт её внимание. Так и получилось, на

последних страницах проскальзывали отдельные слова, где буква «А» выделялась. Двойной обводкой, наклоном, размером.

«Анастасия помнит».

«Мои секреты — секреты Анастасии».

«Анастасия... сестра моя... она уберезжёт их».

Драгана закрыла блокнот, убрала на место, заперла сейф и вернула картину в прежнее положение. Часы на столе показывали половину шестого, если сядет в машину сейчас, успеет добраться до Астерии, пока ещё не стемнело.

Анастасия имела дурную привычку не отвечать на заданные вопросы. Тётушка легко могла рассказать много чего, если уверена, что собеседник не очень интересуется темой или самим разговором. Но любой вопрос в лоб воспринимался, как угроза и встречался с преградой из хорошо выстроенной защиты.

Нужен весомый повод. Нужно было вызвать эмоции, подкупить, заставить разговориться.

Поводом послужила антикварная шкатулка. Танцовщица давно сломана и утеряна, но выдвигной ящичек с ключом всегда манил Анастасию. В редкие моменты, когда она всё же навещала племянников, любоваться красотой тяжёлого металла было её любимым занятием. Николай не хотел расставаться со шкатулкой, ему она была не нужна, скорее здесь таилась причина в отношениях с младшей сестрой, но сейчас это пустяк. Драгана упаковывала диковинку в подароч-

ную коробку с большим бантом, надеясь на удачу.

На юге столицы стояло двухэтажное здание, не сильно вписывающееся в общую архитектуру Десятого Луча³. Вокруг возвышались красивые высокие строения с белыми фасадами, лепниной, большими дверями и окнами. Здесь располагались магазины. Дорогие бутики и ювелирные, где создавали изделия ручной работы. Магическая лавка продавала безделушки с лёгкими заклинаниями для обычных людей. Защитные браслеты, лучисы по завышенной цене, игральные карты, способные поменять свою масть, благоухающие камушки с разными великолепными ароматами: васильков, мака, шалфея, тюльпанов и прочих, на которых Драгана постоянно спотыкалась. Сколько бы ни крутила разноцветные камни, приняхиваясь и восхищаясь, она ни разу не купила их, чем только вызывала неодобрения продавцов.

Здесь среди прочего многообразия стоял магазин Анастасии. Единственное серое здание с ужасными статуями на крыше в виде кошек. Острые клыки, разные глаза или больше двух, длинная шерсть, и если присмотреться, то иглы тупее будут, чем те волоски, высеченные из камня. Время почти девять, Драгана ждала, пока последний покупатель выйдет из антикварной лавки. Через стекло витрины она видела, как мужчина средних лет выбирал старое зеркало. Его рот не переставал двигаться ни на секунду. Драгане стало жаль тѐ-

³ Луч — название двенадцати главных улиц Астерии и Роменклава.

тую, которая улыбалась из последних сил. Настроение немного поднялось.

Мужчина покинул магазинчик ни с чем, и Драгана зашла внутрь. Перевернула табличку с «открыто» на «закр-
то», щёлкнула замком и подошла к длинной стойке. Большое и светлое помещение магазинчика притягивало много-
образием содержимого. Светило множество абажуров, старинных люстр, что не потеряли грации и светильников. Стояли мольберты с дописанными и нет картинами, принадлежащими художникам, которые их уже не закончат. По правой стороне, где висели широкие полки, покрытые прозрачным лаком, стояло множество красивых безделушек: миниатюрные музыкальные шкатулки с резными крышками разных эпох, стеклянные шары, а в них обязательно один из шести богов Роменклава. Или замок, где свои задницы протирают четыре царя, пока Высший и Малый Совет, стараются уберечь страну и не натворить глупостей. Уже несколько десятков лет Роменклаву никто не угрожает вторжением, (такого и не может случиться), но появляются те самые псевдо-видящие, нарёкшие себя от имени Кишь и предрекающие войну. Длинную, кровавую.

Анастасия прищурилась, когда заметила большую круглую коробку, которую Драгана сразу придвинула к ней ближе. Её тётя руководила этим магазином больше тридцати лет и за это время она ни разу не наняла продавца. У неё есть помощник, но Драгана его никогда не видела.

Драгана ждала. Слова, действия, чего угодно. Анастасия достала шкатулку из коробки, водила пальцами по крышке ларца, обводя каждый завиток и касаясь каждого драгоценного камушка, что украшали её. После пальцы Анастасии коснулись подвески на шее. Кулон сделан из платины, в виде ромба и мог открываться. Его сделал Николай, когда был подростком, такой же был и у него, от сестры. Николай и Анастасия родились в один день с разницей в шесть лет. Когда Николаю исполнилось четырнадцать, он взял сестру, и в их день рождения они посетили ювелира, где сделали друг другу подарки.

Анастасия сжала кулон сильнее, пальцы побелели, губы плотно сжались.

– Всё в порядке? — голос показался встревоженным, тётя немного оглядела пустеющую улицу. Не было похоже, что она ждала гостей, но и не исключено появления особого покупателя после закрытия. — Ты собираешься выведать у меня что-то, раз притащила это сюда?

Тётушка вернула пальцы на крышку шкатулки, и радость от приобретения не получалось скрыть за подозрением. Медные волосы, собранные в высокий хвост, блестели в свете от странных ламп, висящих над головой на разных уровнях.

– Мы с Томасом разбираем коллекцию отца. Я стараюсь разгадать его записи и хотела спросить: делился ли он с тобой нечто важным? Может, у него были секреты от нас? Или

он что-то нашёл и передал тебе на хранение?

— Драгана, мы с братом были в ссоре девятнадцать лет. Да, он просил время от времени продать редкую вещь через мой магазин, щедро платил за беспокойство, но никогда Николай не делился со мной своими секретами.

— В дневниках отца я нашла записи, что ты знаешь и сохранишь его секрет. — Драгана приподняла плечи и улыбнулась, следя за выражением лица тётушки. — Скажи мне, это очень важно.

— Милая, твой отец делился своими секретами только с теми тридцатью тремя книжками, которые хотел оставить вам.

— Тридцать три? Существует ещё один? — Драгана встревожилась. — Я всегда видела только тридцать два дневника, и отец не говорил ещё об одном.

— Мне нечего тебе сказать.

Анастасия закрывала кассу, игнорируя племянницу. Она поглядывала на неё искоса, немного дёргано. Тётя утверждала, что скрывать ей нечего, но поведение, дёрганые движения и постоянные цепки взгляды выдавали. Драгана разглядывала искусственных бабочек, чьи крылья светились в полумраке угла, и ждала. Терпение — одна из сильных черт характера, позволившая добиться ей всего, и она не торопилась.

В антикварной лавке Драгана давно не бывала, а разглядывать диковинки очень любила. Больше в отдел с книгами она не заглядывала, но с радостью рассматривала кресла-ка-

чалки, что выстроены в ряд. Где-то облупился лак, истёрлась обивка или подушки потеряли немного цвета, но всё равно любая бы из них хорошо смотрелась на веранде домика, откуда можно любоваться закатом или рассветом. Почему-то захотелось одно такое кресло привезти в домик у озера.

– Твой отец умел скрывать свои тайны, — Анастасия сда-лась, вышла из-за прилавка. Выглядела она уставшей. — Ему нравилось запутывать свои же записи, не желая рисковать. Похвально и обидно, что ты решила будто подкупив меня, сможешь выведать секреты, которые мне неизвестны. Но будь осторожнее с поисками.

Драгана вернулась к прилавку, поглаживая разбушевавшиеся эмоции, что могли легко заставить пройти через очередной круг Сферы.

– Ты говоришь так, будто точно знаешь некий секрет. Пойми, кто-то убил моих родителей, пытался убить меня. Я хочу найти убийцу.

– Я сама этого хочу, больше всего на свете.

– Тогда помоги мне. Ты знаешь, с кем из Совета он работал?

– Тише! — зашипела Анастасия.

Тётя засуетилась ещё больше, посмотрела на часы, на стекло витрины, вглядываясь в опустевшую улицу. Свет в других зданиях потухал, все торопились домой. Заломив пальцы, она кивнула Драгане и скрылась в подсобке.

– Никогда не интересуйся его делами с Советом Ро-

менклава, — перепугано произнесла Анастасия, как только дверь в кладовую закрылась.

– Что ты знаешь?

– Ничего.

Анастасия больше не контролировала каждое своё слово.

– Знаю только, что это опасно для тебя и Томаса! Ты с братом можешь пострадать. Роменклав отравлен, скоро всё изменится.

– О чём ты?

Послышался звон колокольчика, висевшего на входной двери. В лавку кто-то зашёл. Драгана дёрнулась, вспоминая, что закрыла дверь на замок. Анастасия положила руки на плечи племянницы.

– Я сделала для Николая те книжки, защитила его сокровищницу и постоянно просила не лезть в дела Совета. Просила своего жадного и амбициозного брата не втягивать тебя и Томаса в его безумные планы, но он никогда не слушал.

Настольный звонок настойчиво пробивался через дверь подсобки, взывая к хозяйке антикварной лавки. Анастасия тихо выругалась себе под нос и покинула кладовку на несколько минут. Озарение яркой вспышкой проникло под кожу, и Драгана вцепилась в кольцо, прокручивая его несколько раз на пальце, ощущая импульсы магии и поддаваясь благодному успокоению. Как она могла не замечать этого столько лет? Не знать. Не видеть. Не подозревать!

– Как ты могла защитить библиотеку или сделать те днев-

ники? Если только ты... — Драгана ошеломлённо уставилась на вернувшуюся тётю, скатываясь по стене на пол. — Ты чародейка.

— Теперь понимаешь причину моей ссоры с твоим отцом? Он не хотел вам говорить. Никогда. А я хотела, чтобы ты знала, что в нашем роду магия не редкость. — Тётушка присела перед ней, беря её дрожащие руки в свои ладони, будто старалась исправить ошибки прошлого. Говорила она тише на полтона и постоянно поглядывала на дверь. — Я дала клятву, что не скажу, иначе он бы не дал мне видеть вас. Вы с Томасом единственное, что у меня осталось, поэтому прошу, не ввязывайтесь в неприятности. Хватит с нашей семьи страданий. Никогда не работай с Советом, никогда не соглашайся на их сделки.

Драгана прикусила нижнюю губу, подавляя жгучее желание рассмеяться в голос. Слезы собрались в уголках глаз, размывая чёткость картинки, лёгкие не раскрывались на полную, и в груди жгло, словно она проглотила лаву, а все логичные доводы спрятались и не вылезали из своих нор, как трусливые крысы. Все оказались гнилые донельзя, скрывали самое важное и породили ещё больше недоверия.

В кладовке было достаточно темно, и Драгана не могла разглядеть детальнее мимику Анастасии. Трудно увидеть сожаление, но скорее его и не существовало вовсе.

— Я не знаю, кто именно из Совета нанял моего брата для работы, и предположить боюсь, — шептала Анастасия,

сжимая в своих ладонях заледеневшие пальцы племянницы. — Но убили его из-за того, что он нашёл. Вам не надо в это лезть. Оставьте с Томасом всё, как есть, и не пытайтесь добраться до истины.

— К тебе тоже приходили? — Драгана ужаснулась своего хриплого голоса, полного недоверия и злобы. — Предложили выдать тайны отца? Сколько они тебе предложили?

— Не смей! — предостерегающе отрезала Анастасия, направляя на неё указательный палец, голубые глаза злобно сверкнули. — Ты не знаешь, о чём говоришь. Ты и Томас глупы для дела, которое оставил Николай!

Снова раздалась трель настольного звонка, и тётя рассерженно фыркнула. Она выглянула за дверь, попросила подождать, заперлась и сдёрнула с плеча Драганы рюкзак, не обращая никакого внимания на шипение.

— Ты и твой братец обязательно развалите его дело! Глупые, самонадеянные!

Полупустой рюкзак болтался в руках Анастасии. Драгана увлечённо следила за тётей, та ругалась, громко, говорила почти бессвязно и постоянно называла их идиотами.

— Вы слишком похожи на Николая. Одержимые идеями, поисками и сокровищами. Неудивительно, что вас постоянно засасывает в неприятности. Томас взял от отца все самые ужасные привычки. Вы так похожи на своего отца в своей любви к работе и преданности семье, и потому мне страшно.

Драгана нахмурилась, не понимая заложенного в слова

смысла, видя только страх Анастасии. Деревянный пол под торопливыми шагами тёти поскрипывал. Заваленная коробками и шкафами кладовая таила в себе антураж старых вещей. Эпохи переплетались на полках. Красота диковинных вещей сплеталась с запахом старья и плесени.

Анастасия продолжала грозиться отказаться от них, проклинала кровь матерей, образование и вредные привычки. Но все её слова никак не сочетались с быстрыми отточенными движениями. Анастасия бранилась, а сама открыла сейф в потолке, рядом с люстрой с тремя рожками, горела только одна лампочка, и то безобразно тускло. Достала свёрток, исписанный древним языком, и сунула его в рюкзак Драгане. Продолжая ругаться, она оторвала листок бумаги и написала на нём пару строк быстрым ровным почерком и сунула его к свёртку. Анастасия снова села перед племянницей и постаралась подобрать правильные слова:

– Постарайся выбраться из надвигающейся бури живой, у твоего брата инстинкт самосохранения работает лучше, ему напоминать не надо.

– Это всё, что ты можешь сказать?

– Твои родители и я делали всё необходимое для вашей безопасности и вашего с Томасом будущего.

– Как это должно утешить меня? Почему ты не хочешь сказать всё прямо?

– Не могу, — Анастасия сжала губы, её тонкие пальцы убрали крупные пряди с лица Драганы. — Я буду молиться

богам, чтобы секреты остались секретами, а ты и Томас прожили долгую и счастливую жизнь.

— Расскажи, — умоляла Драгана.

— Нет, — Анастасия стояла на своём. — Если всё разрушится и тебе придётся узнать правду, знай, мы всё делали ради вас. Пока не приезжай ко мне без приглашения, хорошо?

Анастасия сунула ей в руки рюкзак и помогла подняться. Она отвела её к большому платяному шкафу, скрывающему дверь, узкий коридорчик и выход на улицу. Драгана посмотрела на тётю, та угрюмо улыбнулась и попросила её уходить, тихо и без привлечения ненужного внимания. Анастасия заперла за племянницей дверь.

На улице намного похолодало, Драгана запахнула полы куртки посильнее и огляделась в окружающем полумраке узких улочек. Она оказалась позади всех красивых магазинчиков и стояла перед железными баками. Собирались тучи, хотелось, как можно скорее убраться отсюда и вернуться домой. Она попыталась вернуться в лавку, но не получалось открыть дверь. Как бы сильно она не наваливалась плечом и спиной, петли не поддавались. Пришлось идти вдоль зданий до ближайшего проулка. Время позднее, пора уже зажечься фонарям, но кто-то весьма плохо делал свою работу. В темноте Драгана шла почти на ощупь, а выйдя из переулка, обнаружила, что нигде не горел свет. Свет во всех витринах потух словно от перенапряжения.

Магазинчик Анастасии оказался заперт, окна закрыты плотной шторой, на втором этаже свет тоже не горел. Драгана поёжилась и огляделась. На часах время близилось только к десяти, но ни машин, ни людей не было на Десятом Луче, как и её машины с водителем.

Драгана прикинула, сколько идти до центра, оставаться на улицах так поздно — не лучшее решение, когда тени будто отделялись от общей темноты и собирались преследовать. Она раскрыла рюкзак и сунула в него руку, нащупав грубую ткань, она делала ставки, что это могло быть. Анастасия казалась очень напуганной, выпроваживая её, и потому запертая лавка манила сильнее.

Идя по улице вверх, Драгана всё думала о свёртке и смотрела прямо перед собой, идя к огням. Астерия построена в центре Роменклава, а в центре Астерии стоял замок четырёх царей, чьи остроконечные башни тянулись к небесам. Дворец возведён из белого камня и всегда освещался лучисами, и даже на окраине города всегда можно увидеть его свет. За замком, стояло красное здание, где заседал Совет, и вместе они взяты в круг из звёзд, (те же лучисы, помещённые в сферы в земле). От центра столицы шли двенадцать главных улиц в виде лучей, поговаривают, что дороги Роменклава строились так, чтобы лучи никогда не прерывались.

Лето выдалось омерзительным. Температура воздуха не прогревалась выше пятнадцати градусов днём, ночью приходилось надевать куртки. Оставалась надежда на оставши-

еся полтора месяца. Драгана сильнее куталась в куртку, пока шла по тротуару, всё надеялась, что проедет машина такси, и она вернётся домой. В груди стремительно разрастался бамбуковый лес из омерзительного беспокойства, и она снова повернула Бевиалис на пальце, а за спиной тени крались быстро, не отставали, но держались на расстоянии. Обернувшись, она увидела только сгущающуюся тьму ночи. Хотелось крикнуть, вызвать смельчака выйти вперёд, но горло сдавило, и Драгана продолжила путь, ускорив шаг.

Воздух наполнился тяжестью, глаза никак не привыкали к темноте, а наоборот, очертания зданий стали расплываться. Драгана вновь оглянулась, сердце подскочило от облегчения, потому что никого не была, но, она продолжила путь промелькнул силуэт. Фигура проявилась чётче, в чёрной одежде, поступь бесшумная и лёгкая. Человек остановился, кроме крупности фигуры ничего не понять. Драгана смотрела на него, сделала несколько шагов от него, не смея повернуться спиной. Дыхание замедлилось. Человек не двинулся с места или ей так казалось? Ещё несколько шагов и ничего. Тревога обернулась неистовой паникой, страх подкашивал ноги. Шаги ускорялись, Драгана не выдержала, развернулась и побежала, цепляясь пальцами за лямки рюкзака, и надеялась, что успеет добраться до антикварной лавки раньше преследователя.

Решительно завернув за угол, она оказалась в другом переулке и сбавила шаг, пытаясь остаться незамеченной и

сбить со следа. Здесь стояли высокие контейнеры, мелкие улочки складывались в лабиринт, где можно легко затеряться. От бега в боку закололо, Драгана прислонилась к ближайшей стене. Пот выступил на лбу, и только сейчас она заметила, как задыхается, как ей жарко.

Осмотревшись, Драгана никого не увидела, но не знала, как выбираться отсюда и где именно находится. Столица большая. Самое странное — дома, окружавшие её, выглядели так же безжизненно, как и весь Десятый Луч.

Портал открылся, и из него вышел тот самый человек. Маска закрывала нижнюю часть лица, но Драгана его узнала. Это девант, что напал на неё со своим напарником в поместье. Правый глаз сильно повреждён, зрачок пробит, и цвет радужки словно вытек из трещины, полностью сделавшись бесцветным. Он ослеп на один глаз из-за её самозащиты.

Драгана подавилась глотком воздуха, понимая, что она абсолютно одна среди высоких домов. Звать на помощь бесполезно. Никто не поможет. Ни один чародей не вступит в открытый бой с девантом. Больше некуда бежать, под руками ничего нет, как и магии в жилах, чтобы защититься. Горло сдавило крепче. Она ждала, когда девант применит магию, заставит сожалеть о содеянном, но он только молча за ней наблюдал.

Шаг влево. Девант никак не отреагировал. Ещё один шаг, девант стоял неподвижно и смотрел на стену, рядом с которой она стояла. Ещё два шага и так до тех пор, пока Драгана

не позволила себе сделать шаги шире, быстрее и вновь повернуться спиной к врагу. Девант остался стоять неподвижно.

Она прошла достаточно, трижды повернула направо, плутала между узкими улочками, пока не потеряла его из виду. Драгана побежала в направлении магазинчика, даже немного успокоилась, когда смогла понять, что оказалась в нужном проулке и показалась знакомая дверь. Но перед ней открылся портал, и девант вышел из него. Он снял маску и достал из кармана штанов её ручку. Во рту пересохло. Драгана любила эту перьевую ручку из прозрачного янтаря, украшенную серебром которую ей подарил отец, после того, как впервые взял на раскопки.

– Ты можешь бегать, сколько душе угодно, но я везде найду тебя. У меня есть твоя личная вещь, и она всегда приведёт меня к тебе, — голос его расслаблен, казалось, он получает удовольствие. — На этот раз мне запретили тебя убивать и приказали привести живой, но я с радостью сломаю тебе руку, если вновь усложнишь мою работу.

Он убрал ручку обратно в карман, и протянул к ней раскрытую ладонь в перчатке.

– Я никуда с тобой не пойду!

– А я буду ломать тебе кости и просто притащу к своему начальнику.

Высокомерный чародей оказался прав — настоящие угрозы ей не были знакомы. Драгана думала, насколько будет

больно, сколько людей услышат её в округе и услышат ли вообще? Она заметила у стены старую палку. Бежать всё равно некуда.

— Попробуй, — девант проследил за её взглядом. — Мне некуда торопиться.

— Было больно? — присущее для неё любопытство заставило задать вопрос, как и надежда на оттягивание времени. — Обряд, чтобы поместить в своё тело сердце животного — это больно?

— Настолько, что начинаешь желать смерти, но никто не сделает тебе такой подарок.

— Кто тебя сделал? — Драгана знала, что он не ответит, но цеплялась за каждую секунду. — Это было твоё желание или тебя принудили?

— Роменклав не моя родина, но Роменклав подарил мне цель.

Драгана ничего не поняла, диалог получался скудный, но она смогла ухватиться за палку. Наверное, кто-то из мальчишек с ней играет. Больше деревяшка походила на черенок от лопаты, но вряд ли в столице есть желающие заняться огородом. Она не хотела подходить ближе, но ей необходимо оружие, чтобы попытаться защитить себя.

— Что с городом? Почему нет света?

— Мне помогли.

— Ты странный. Убить не пытаешься, пытать медлишь.

— Хочу посмотреть, что ты сделаешь, — он был честен и

улыбнулся, заметив её трусливые шаги в сторону. — Когда тебя выпускают на охоту, хочется поиграть. Никакой тигр не захочет возвращаться в клетку.

Тигр. Драгана вдруг представила, как сердце животного помещают в тело чародея, усиливая все магические, и не только, таланты, превращая его в чудовище.

– Но ты всё равно вернёшься.

На мгновение ей захотелось пойти с ним, чтобы понять, что не так с этим городом? Советом? Во что превратилась её жизнь? Желание броситься грудью вперёд, защитить брата, умолять не трогать его, возросло втрое. Но самопожертвование — не её сильная черта. Эгоизм всегда превалял в её характере, и она боялась, что он выиграет, когда придётся сделать выбор.

Девант сделал к ней несколько быстрых шагов протянул руку, Драгана, как учил брат, ударила его по руке, проскользнула по ней, оказалась за спиной врага и ударила по затылку. Чудовище даже не пошатнулось, лишь грузно опустил плечи и обернулся, и она ударила ещё раз. Задела по голове, но палку из её рук выбили, и она побежала прочь.

Драгана смогла пробежать ещё несколько метров, не более, и замерла, как вкопанная. Тело опутали путы магии, не давая шанса на бегство. Она смотрела перед собой в тёмную кирпичную стену, а сзади приближался девант. Посмотреть на него не получалось, глаза не двигались, дыхание ускорилось.

Сильный испуг проникал под кожу и зашевелился быстрее, когда перед ней открылся новый портал. Вперёд вышел Михаил в брюках и белой рубашке с закатанными рукавами, будто торопился и не успел принарядиться. Он небрежно взмахнул рукой, и сковывающая магия рассыпалась. Драгана полетела ему в руки. Серые глаза подозрительно ярко светились в кромешной тьме ночи. От ужаса её затошнило, и она попыталась выбраться из его объятий, а Разумовский даже не смотрел на неё.

– Ты не дева́нт, как ты открыл портал? — нападавший изумлённо скалился. — Кто ты такой?

– Тебе лучше не знать.

Михаил поднял правую руку ладонью вперёд, и дева́нт замер, а Драгана попыталась освободиться ещё раз.

– Стой смирно, — Михаил грубо перехватил её поперёк талии, плотнее прижимая к своей груди.

– Девчонка моя! — дева́нт ослабил сильнее. Он мог говорить и вертеть головой, казалось, ему удаётся сопротивляться чужой магии.

– В этом я сомневаюсь, — Михаил сжал ладонь в кулак, и тишина оглушила на несколько секунд.

Фигура в чёрном резко завопила от боли, нарушая благословенную тишину, такую чуждую для столицы. Его руки пришли в рваное движение, он схватился за голову и закричал уже громче:

– Убирайся из моей головы!

– Я должен знать, кто тебя отправил.

Драгана с ужасом осознала: Михаил ковырялся в разуме деванта, а тот старался сопротивляться. Разумовский сжал её сильнее, когда что-то нашёл в чужих мыслях. Он посмотрел на неё и нахмурился, и она поняла, что всё всплыло наружу, и задёргалась сильнее.

Девант вырвался из магических силков, Михаил замешкался на секунду, волна отбросила его и Драгану к стене. Она успела заметить, как пространство вокруг содрогнулось, Михаил поднялся на ноги, вспыхнули ленты рун, и он свернул деванту шею на расстоянии, даже не приближаясь. Тело грузно повалилось на асфальт.

– Думаю, нам есть что обсудить.

Протянутую руку Драгана не приняла. Она ещё сидела у стены и вжималась в кирпич, проверяя своё чутье, требуя, чтобы оно подсказало, что делать. Бежать не вариант. Деванты сильные, но их запас силы нельзя сравнить с одним из десяти членов Малого Совета, чьи серые глаза пригвоздили её к месту. Михаил убрал руку и присел перед ней. Его лицо смягчилось, словно он вовсе не собирался её пугать, но всё же выглядел невероятно злым.

Долгие секунды они смотрели друг другу в глаза, понимая, как увязли во всём этом беспорядке из-за постоянной лжи. Других людей и своей собственной.

– Пошли. — На этот раз он протянул ладонь не для ожидания. Михаил бережно взял её за руку и помог встать на

ноги. Он сделал шаг, она нет. — Драгана, не сопротивляйся.

— Я не пойду с тобой.

— Ты знала, что магию девантов можно засесть? А он использовал свою силу, и сюда очень быстро прибудет гвардия Совета, хочешь поговорить с ними?

— Я не пойду с тобой, — повторила Драгана, но руку из его хватки не могла вырвать. — Мне больно, отпусти.

— Нет. Решай сейчас: будешь объясняться, как ты смогла свернуть шею деванту и собственноручно направишь на себя прожектор Совета или доверишься мне и рискнёшь?

Выбор без выбора. Михаил испытывающее смотрел на неё. Не торопил, проявлял снисходительность. У них ещё было время. Драгана посмотрела на небо. Ни единой звезды. Ночь казалась слишком нелюдимой, погода гнала с улиц. Она только поняла, что её колотит от холода, а Михаил даже мурашками не покрылся, будучи на улице ночью в одной рубашке. Видать, и правда торопился.

— Моя тётя, — Драгана потянулась к двери, Михаил нехотя выпустил руку. — Помоги мне открыть дверь.

— Моя помощь тебе не нужна, — он немного обречённо выдохнул и встал рядом, беря за левую руку. — Ты хоть представляешь, что получила в ту ночь?

Мужчина приложил её руку к ручке, но не отошёл, а следил за тем, как её пальцы окрашивались зелёными линиями. Драгана надеялась их больше никогда не увидеть, но те упорно мраморным рисунком поползли по предплечью и скры-

лись под рукавом куртки. Дверь отворилась перед ними, и они вошли в узкий коридор.

В антикварной лавке никого не оказалось. Все вещи лежали на своих местах. Не было похоже, что Анастасию похитили или она, сбежала. Драгана быстро поднялась на второй этаж, но в квартирке тоже никого не было.

– Ты закончила осмотр? — спросил Михаил, когда она спустилась в магазинчик. — Нам срочно нужно поговорить.

– Хочу знать всё.

– Разумеется, — глухо отозвался Михаил, не сводя с неё глаз.

Драгана взяла запасной ключ, и они вышли из лавки. Недолго она рассматривала табличку «закрыто», и пообещала себе вернуться завтра и всё расспросить у тётки.

– Куда мы пойдём?

– Где ты будешь чувствовать себя в безопасности и не думать, что я тебе наврежу?

– Дома.

Михаил протянул ей руку, и Драгана нахмурилась. Они стояли на тёмной Десятой улице, где не горел ни один фонарь, условия не озвучены, но у неё была сильная мотивация, толкающая вперёд — узнать грёбаную правду. Где-то в глубине души она сомневалась, что способна поверить Михаилу, но и на разделочный стол в лабораторию Совета тоже не хотела. Верить или не верить Разумовскому — дилемма, Судьба собиралась испытать на прочность, и она протянула

руку в ответ.

Сильный шквал ветра снёс с ног. Драгана ощутила жжение на ладонях и правом боку. Взгляд немного помутился, но она увидела чёрную дыру в фиолетовом ореоле, и мертвец уже стоял среди улицы, а вокруг мелькали яркие вспышки. Шок полностью подчинил реакцию, Драгана могла только смотреть на труп, восставший из мёртвых.

Как боги могли наказать свой народ? Создать чудовищ, не знающих пощады, потерявших последние крупинки человечности?

— Ты ему шею свернул, — Драгана с трудом встала и попятилась, сдерживая всхлип. — Я слышала хруст его шеи!

Девант уверенно шёл к ним. Поступь мягкая, быстрая, хищник готовился напасть.

— Давай руку, — Михаил схватил её за руку.

— У него есть моя ручка, он найдёт меня, где бы я ни была.

Михаил замер, а девант прищурился, раненный глаз выглядел безобразно.

— Ты сильный, но я сильнее и быстрее. — Девант поднял руку, Драгана отшатнулась, рядом пронёсся столп магии, сбивая Михаила с ног. — Теперь ты, — сейчас он обращался только к ней. — Мне надоело бегать.

Воздух накалился от волн магии, обрушившихся на неё. Сила деванта пронзила каждую клеточку тела. Её отбросило в невидимую стену, ударная волна накрыла сверху, и почувствовалось, что переломала все кости. Драгана скатилась на

асфальт, не имея возможность вдыхать полной грудью. В глазах темнело от нехватки кислорода, сознание прощало. Она честно пыталась собрать остатки сил, только бы не закрыть глаза. Девант шёл к ней, и она старалась отползти, но даже двинуть пальцем не получалось.

Охотник приближался. Давление выровнялось, Драгана смогла свободно вздохнуть. Девант поднял руку вперёд, и вместе с ней поднялось её тело. Где-то в глубине сознания вспыхивали фразы отца об угрозе, исходящей от чародеев. Раз за разом мозг разрывал грозный голос Николая, требующий не связываться с магами, хотя он всегда нарушал это слово.

Воздух вновь всколыхнулся, и девант потерял контроль. Всё его тело задрожало, из горла вырвался вопль боли. Кости затрещали под плотью, и он рухнул на дорогу, выплёвывая кровь изо рта. Драгана упала рядом, не поддерживаемая чужой волей, мышцы совсем ослабели. Она смогла разглядеть мутную фигуру. Михаил приблизился, обыскал деванта, забрал ручку, оттолкнул тело ногой и посмотрел на неё, а через секунду он отлетел в сторону. Девант поднимался, его кости срастались с противным скрежетом, а по подбородку текла кровь.

Битва между чародеями задвигалась быстрее ветра, где-то вдалеке слышался вой сирены. Драгану проглотило полное непонимание, сил не осталось бояться, только бороться с болью, когда тело, как и разум на грани потери реальности.

Она пошевелила руками, скребя пальцами по асфальту, загоня грязь под ногти. Ручка рюкзака оторвалась, и она снова подумала о свёртке, чтобы только удержаться на плаву.

Бой привлёк внимание, она могла лишь различить белую рубашку и искры в пылу сражения. Девант достал нож. Драгана хотела крикнуть, но новый поток магии вывернул боль на новый уровень, и она приникла к земле. Михаил взмахом руки оторвал куски асфальта и обрушил на соперника. За стеной слышался уже более громкий вой сирен, гвардия Совета уже близко. Чужая сила перестала ощущаться, перестала давить на затылок, дышать стало легче, и Драгана смогла перевернуться на спину. Воздух тяжёлый, неподъёмный, будто вдыхаешь частички газа.

Взрыв оглушил. Куски бывшей дороги разлетелись, и Драгана увидела, как над ней завис огромный пласт, слышала голоса, но уже не могла пошевелиться, магия гвоздями пробила тело.

– Она нужна тебе живой, — напоминание Михаила, прозвучало, как раскат грома.

– Зато со сломанными ногами далеко не убежит.

Гвардия была рядом, кто-то накрыл их троих барьером, а чародеи снаружи прорывалась сквозь стену, за которой развернулась новая схватка. Михаил превратил угрожающую глыбу в пыль. Драгана зажмурилась от потока песка, обрушившегося на неё, перекатилась на живот, скуля от боли, и посмотрела на магов. Девант крепче сжал рукоять ножа и

кинул его в оппонента. Разумовский увернулся, лезвие пролетело рядом с его рёбрами. Михаил готовился закончить это побоище. Он шагнул к противнику. Драгана могла лишь смотреть, как лезвие кинжала развернулось и вошло в спину Михаила с небывалой лёгкостью, она видела всю боль, отразившуюся на его лице.

— У тебя нет опыта в сражениях, — охотник повернул кистью руки, и нож сдвинулся рывком вниз и замер. — Тебе никогда не сравниться с силой деванта.

— Достаточно, — Михаил заставил себя расправить плечи, кинжал выскочил из его тела и повис за спиной. — С меня хватит.

Если и можно увидеть нити времени, как они льются словно река, то можно и увидеть, как они замирают под приказом магии, давая рассмотреть себя более детально. Пространство подчинилось, и под могуществом одного чародея оно расширилось и сжалось меньше, чем за секунду. Драгана чувствовала движение собственных век, естественное моргание глаз, когда картинка сменяет другую резко и без предупреждения являет другую.

Веко ещё опускалось, смахивая слёзы от пыли и боли, а звуки смолкли, их будто не существовало, будто они забыли, каково это существовать на этом свете. Кинжал парил за спиной Михаила, с лезвия капала кровь. Оружие по приказу обрисовало дугу и нацелилось на хозяина. Тело деванта повисло в воздухе. Драгана не дышала, наблюдая, как вскры-

вається грудная клетка, как рёбра с треском раскрываются и два сердца стучат в унисон, гоняя кровь и магию по телу. Лезвие сначала проткнуло большое сплетение мышц, а после замерло в человеческом сердце, забирая жизнь окончательно и бесповоротно.

Девант умер навеки, а другому подчинялось всё вокруг. Драгана видела лишь неестественный блеск в глазах Михаила. Неправильный блеск. Но ни капли не страшилась его силы. Она так устала, так хотела попасть домой, что не слушала инстинкты, предупреждающие и умоляющие бежать, пока не поздно.

Долгожданная темнота облепляла тело постепенно, новый всплеск шума — взрыв за барьером. Невесомость в теле пугала и хотелось невероятно спать. Михаил приблизился, что-то сбивчиво шептал, о чём-то просил. Страх не было, только непонимание, поэтому пришлось открыть глаза. Заставить рот шевелиться, а после на неё обрушилась темнота в фиолетовом ореоле.

Будто никакого происшествия, будто лишь отголосок тяжёлого сна. Драгана стояла посреди кабинета с винными обоями и пялилась в окно, за которым властвовала ночь, и мелькали огни.

«Как мы здесь оказались?»

Драгана посмотрела на Михаила. Он сгорбился и сел на стул рядом со столом. Его рубашка пропиталась кровью, ему, наверное, невероятно больно. Нужно было срочно обрабо-

тать раны.

Она торопливо бросила порванный рюкзак на один из диванов, включила свет, стянула куртку и ушла в гостевую ванную на первом этаже. Руки дрожали, пока она умывалась, собирая себя по кусочкам. Слабость покинула её, а бодрость и шок наполнили каждую клеточку. Из шкафчика над раковиной Драгана достала аптечку, прихватила с собой чистых полотенце и вернулась к Михаилу, пока он заливал стул и пол кровью.

Он никак не сопротивлялся, пока Драгана ножницами разрешила рубашку на спине и приложила к ещё кровоточащей ране полотенце.

Пальцы дрожали, горячая кровь пропитала материал насквозь и обжигала кожу. Драгана достала бутылочку с антисептиком, иглу и медицинскую нить, широкий пластырь для швов из аптечки. Михаил зашипел и ударил кулаком по столу, когда обеззараживающая жидкость полилась в глубокий порез. Драгана молчала, следя за тем, как мышцы на спине чародея бугрятся, а рана снова заливается кровью. Вновь приложив чистое полотенце, она вытащила иглу и нить из индивидуальной упаковки. Зажав пальцами кожу, сделала первый стежок, стараясь не обращать внимания, как скользит кожа от крови и сколько усилий нужно, чтобы протолкнуть иглу.

– Не первый твой шрам, — она сказала это больше для себя, для успокоения, но пальцы продолжали дрожать, пока

тянулась нить. — Ты мог попросить Григори убрать следы.

На его спине было ещё четыре шрама, один из которых тянулся вдоль рёбер справа, длинный, уродливый. Два небольших на правом плече, ещё один на левом боку, выше нового ранения, прямо между рёбрами.

— Они служат отличным напоминанием.

— О чём? — Ещё один стежок, осталось минимум три.

— О цене победы, — Михаил опустил голову ниже, Драгана проткнула его кожу ещё раз. — И ради чего стоит быть монстром.

Драгана ничего не сказала. Сделала ещё два стежка и отрезала нить, откладывая иглу. Она промыла рану чистой водой и заклеила пластырем, протянула обезболивающее. Запах крови заполонил всю комнату, проникая в пространство глубже, оставляя после себя металлический привкус случившегося. Её собственные мышцы всё ещё отдавали болью, тяжёлая ночь только начиналась. Драгана ушла в ванную, бросила пропитанные кровью полотенца в раковину, в охватившем приступе схватилась за чистое полотенце, посильнее прикусывая махровую ткань, и сдавленно закричала, чтобы никто не услышал.

Вернулась она собранная, принявшая быстрый душ и со стопкой чистых вещей в руках.

— Это вещи моего брата, должны подойти. Ванная дальше по коридору.

— Ты должна была рассказать сразу, что произошло в ночь

нападения.

Михаил упрекнул её. Конечно, он всё узнал от деванта, порывшись в его голове, нарушая все права человека. Но девант являлся осквернением магии для чародеев, их боялись, их сторонились и поэтому от них избавлялись, не задавая лишних вопросов. Драгана всего на мгновение застыла, но быстро успокоила волну негодования. Он не смел ей приказывать, что делать. И кто он такой, чтобы всё ему рассказывать? Борьба с гневом продлилась недолго, в конечном счёте ей удалось пропустить его слова мимо ушей и не реагировать. Вместо этого она постаралась сменить тему.

– Я не благодарила тебя за спасение моей жизни и свободы дважды, так что за обработанную рану не жду «спасибо». Ванная дальше по коридору, я буду на кухне.

Драгана, не дожидаясь его ответа, покинула кабинет. Глаза заслезались, она поднялась в комнату Томаса, но его там не было, как и в сокровищнице. Уже из кухни она могла разглядеть бурное движение у конюшен. Одна из кобыл была беременна, возможно пришло её время произвести чудо на свет. Драгана решила не тревожить брата, он, наверное, решил, что она останется у Анастасии. Пусть пока так и думает, ей нужно было немного времени прийти в себя.

Глава 16 — Истина

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Долгие годы жизни, полученные с помощью чужой крови, дали монстрам преимущество, от того они забыли, что смерть рано или поздно придёт и за ними. Люди смиренно ждали, когда Санкаары вырождаются сами. Захари не желал смерти роду Санкаар и понимал, что тщеславие их погубит. От небольшого поселения, которое спас Борго, что стало новым витком в эволюции пошло несколько семей, но они расширились недостаточно, чтобы выстоять в схватке со временем. Люди хоть и были слабее, но их больше, и существовал шанс в полном вымирании Санкаар. А потому Захари взял в жёны обычную женщину, чем вызвал гнев остальных, кто переживал о магии и её возможной утрате.

Гены Санкаар побеждали. Они стали больше и быстрее порождать себе подобных и стали куда опаснее. Жена Захари пыталась сопротивляться, но в итоге подарила ему пятерых детей. А когда узнала, что снова беременна — повесилась, не желая приносить нового монстра в этот мир. Это не сильно огорчило Захари, который всё же был зол, что его ребёнок не родился. Он сделал всё, чтобы Санкаары продолжали крепнуть и править землями, которые отвое-

вал Борго у своих врагов, мечтая захватить весь мир.

Слишком близко к пропасти. Михаил понимал, насколько опасно подошёл к черте. Одна ошибка, и от него избавятся. Если кто-то из гвардии увидел его, разглядел за пеленой барьера, будут проблемы. Когда он просил Анну приглядеть за Драганой, не ожидал, что девант вернётся за ней так скоро.

Раскрыть свою тайну перед Драганой — предупреждающий выстрел.

Вопрос о доверии больше не ждал своего часа, теперь нужно идти до конца.

Поморщившись, Михаил натянул серую кофту на ещё влажное тело. Он не мог отрицать, его поразило, как Драгана повела себя. Спокойно зашила его рану, не поддавшись истерике или излишней панике.

Забраться в голову деванта оказалось непростой задачей, ушло слишком много сил, но это того стоило. Ключ. Ключ найден. И можно уже наконец успокоиться, ведь проблема почти решена, но Михаил не мог. Сжав кулаки, он удерживал магию под контролем. Силы в нём вырвались из своей тюрьмы, мысли занимал образ того, что на самом деле случилось в поместье в ту злополучную ночь, когда на неё напали.

Одолеть деванта — трудная задача, когда боишься навредить рядом стоящей особе. И всё равно, Драгана чуть не умерла. Её тело впервые столкнулось с магическим давлением. Лёгкие могли разорваться, кости — рассыпаться в прах. Слишком было мало места. Девант оказался проворнее, за-

гнал в ловушку, возвёл барьеры. Монстр надеялся прихлопнуть его одним движением.

Драгана смотрела на него так, будто её глаза ей же не принадлежали, и потому отрицала всё, что смогла разглядеть за этот вечер. Страх, который он увидел в ней, напугал и его самого. Чувствовать могущество внутри одно, но видеть, как оно влияет на другого человека, вызывает абсолютной иной шквал эмоций. Если бы он успел переместиться в более безопасное место, где он мог развернуться на полную. Но дева-вант придавил его своей силой, усложнил задачу в замкнутом пространстве, где Драгана почти погибла.

Осознавала ли она, чем всё могло для неё закончиться?

Волосы упали на лоб, скрывая свечение в глазах. Радужки всегда горели от эйфории после использования магии, Михаил впервые в бою ощутил, как запас сил иссякает. Сражаться, пытаться разрушить чужой барьер, защищать Драгану и не подставиться деванту стало толчком к размышлению над тренировками. В следующий раз он не мог так рисковать.

Запах кофе ярко ворвался в лёгкие, когда он нашёл кухню.
– Спасибо.

Голос Михаила вырвал её из мыслей, и Драгана подскочила на месте, резко оборачиваясь.

– Тебе не нужно меня бояться.

Драгана тяжело дышала и смотрела на него. Немного бледная, но собранная. Ему нравилось, как она хмурит брови, обдумывая все свои вопросы, которые собирается задать.

Она переделалась в чистое, волосы собрала на макушке. В домашней обстановке она выглядела совсем маленькой, немного напуганной, но не как прежде. Теперь она готовилась пробивать себе дорогу к правде любимыми путями.

Поэтому её первый вопрос не удивил его:

– Ты не девант, как ты открыл портал?

– Откуда ты знаешь, что я не девант? — он сел за круглый стол, откинулся на спинку стула, но пожалел — рана вспыхнула огнём.

– Не отвечай вопросом на вопрос, — попросила Драгана.

Резкий стук от поставленных на стол кружек выдал её напряжение. Драгана с нажимом пододвинула ему кофе и села напротив. Он заметил, как пальцы её подрагивали, и она поскорее обняла свою чашку, маскируя своё волнение.

– Я люблю с молоком. — Он пальцами коснулся краёв чашки и подтянул напиток к себе. Драгана ждала и наблюдала за ним, а Михаил выбирал прикрытие правдоподобнее. — Обокрал одного из них.

Ответ суховат, но по её реакции: другого Драгана и не ждала. Они не знали друг о друге ничего, только слухи. Опасно любое слово или шаг навстречу, как в сложной партии в «Улей королевы», нельзя идти напролом, нужно продумать свою стратегию, уметь правильно задать вопрос, чтобы загнать вражескую королеву в угол и победить.

– Ты тоже кое-что украла. — Михаил сделал глоток кофе и едва поморщился от горечи. — Знаешь, что именно?

– Просвети.

Драгана смотрела так, будто боялась разрывать с ним зрительный контакт. Если отведёт взгляд, сломается, проиграет, не сможет противостоять натиску, что он готовит.

– Ключ.

– Разве его не украли из моего дома?

– Украли прекрасную безделушку.

– Моих родителей убили из-за безделушки?

– Умирают и за меньшее.

Михаил опустил взгляд на кофе, обругал себя за последние слова, зная, насколько ужасно они прозвучали. Даже не нужно прикидывать, слова ранили Драгану, причинили боль. Стало совестно. Он проходил по её трагедии, чего нельзя делать, когда хочешь наладить дружественный контакт.

Никто не мог знать, что будет дальше. Ему нужны сильные союзники, если хочет победить. Драгана и её брат были таковыми. И теперь у неё есть ключ.

– Что ты помнишь о Библиотеке Первых царей? — Михаил понимал, что ступил на опасную территорию, но не мог уже отступить.

– Сначала удовлетвори моё любопытство.

Михаил взвешивал все за и против, минуты тянулись, как патока, бесконечно и мучительно. И когда с губ почти сорвалась ложь, он решил, что правда будет кстати. Пришло время вскрывать карты. Возможно, Драгана не поверит и посмеётся над ним, а может, рискнёт и ответит доверием на доверие.

Услышать её историю, узнать истину. Если бы только его способности телепата сработали на ней. Был способ. Другой. Болезненный, но опасный. Потребовалось бы опустошить себя до предела, а её сознание собирать после по ошмёткам, и всё равно нет гарантии. Михаил ужаснулся своей догадке. И если это так, то... защита в её голове выросла не случайно, и пробиться сквозь неё никому не под силу.

– Жадность и тяга к власти способны разрушить идеальный мир до основания. Невежество истощает нашу страну, суть магии и существование таких, как я.

Михаилу не нужны были вопросы, он их знал и отвечал без загадок. Они сидели на просторной кухне, с бежевым гарнитуром, большим островком и окнами, где свет проявил себя только, как подсветка на подвесных шкафчиках, но этого более чем достаточно, чтобы разглядеть лица друг друга.

– Роменклав единственная страна, где уже восемь десятилетий нет безработицы, ужаса голода, страха рабства. Но это лишь красивый фасад, за которым прячется гниль и мерзость, скрывающаяся титаническими усилиям, — он сделал глоток кофе, на секунду задумался и продолжил: — Чародеи пропадают с улиц, следы тщательно заматаются. Пропадают те, кто никому не нужен. Кто один даже в такой огромной стране. В Совете есть лаборатории, куда их отвозят, и больше они не покидают её стен. Живыми. Я не знаю, что именно за опыты там проводят, у Малого Совета нет доступа к тому крылу. Цари сидят на своих тронах, и им плевать. Ча-

ще стали забирать эмигрантов. Маги бегут от рабства в других странах и попадают в него там, где их должны защищать. Начали пропадать и обычные люди. Никто не поднял паники, но это временно.

— Только ты заинтересован в том, что творится в подполье, уверен в заговоре, почему?

— Совсем недавно я видел, как вывозят трупы из Совета.

— У тебя появились теории, верно?

— Особенно, когда узнал, что пропадают и обычные люди,

— Михаил повёл плечами, осознание ситуации коробило его внутренности. — Думаю, кто-то ищет способ передать магию от чародея обычному человеку.

— Невозможно, — шёпот Драганы напугал её саму, будто она прокричала это в рупор на главной площади Астерии. Она сжалась на стуле, скрестила руки на груди, будто не собиралась поддаваться на его рассказы. — Люди умирают от магии, это знает даже ребёнок.

— Чародеи тоже, когда лишаются своих сил. Я видел труп маленькой девочки. Она была обычным человеком, и магия выжгла её изнутри. Иногда мне удаётся узнать о новых случаях исчезновений, и с каждым разом всё больше понимаю, что прав.

— Как вообще можно забрать магию? Вы же не сосуды, из которых её можно вылить.

— Может, в каком-то смысле так и есть. Представь, что у тебя два набора вен, в одних течёт кровь, в других магия.

А сердце у тебя одно. Оно качает кровь и связано с магией в тебе, и чтобы забрать её, нужно проткнуть сердце специальным оружием с особым камнем, которое послужит сосудом. Один чародей может передать свои силы другому, ходили легенды, что две тысячи лет назад некоторые семьи так укрепляли своё положение в обществе. Но источником всегда является душа.

– Что за оружие?

– Клинок с двойным лезвием, что огибает танцующий камень под названием — айферат. Чтобы забрать силу чародея, нужно проткнуть его сердце. Раньше существовало шесть клинков, в истории и древних записях сказано, что их все уничтожили, но уверен, один смог дожить до наших дней.

– Допустим, я тебе вер. Конечно, опыты, которые никогда не увенчаются успехом это ужасно, но кто собирается устроить переворот? Когда вот уже три тысячи лет правят четыре царя или царицы, чьи корни восходят к Роду. Как в это можно поверить?

– Ты знаешь о жене Рода? Мор? — Михаил улыбнулся, прекрасно зная о её познаниях. — Их первые дети погибли на войне против чудовищ, которые почти уничтожили ещё не родившийся Роменклав. Мор была безутешна, а Род присмотрел себе в любовницы смертную женщину, что родила ему четырёх сыновей.

– Да, да, — Драгана вздохнула и поморщилась. — Любовницу звали Леана, когда она родила четвёртого сына, умерла.

Сыновья от Рода получили Роменклав в подарок. Роду стало скучно, он вернулся к Мор, и у них родилась дочь. С ней случилось ужасное, и её труп три тысячелетия лежал в храме Тары, где почти два месяца назад моя семья нашла его. При чём тут Мор?

Раздражение и презрение в её голосе оказалось заразительным. Захотелось поддержать и даже посмеяться со старых сказок, но Михаил напомнил себе, что она обычный человек; напомнил себе, как она относится к вере; напомнил себе, чья она дочь. Это отрезвило, и он продолжил с более холодных сердцем:

– Мор поклялась уничтожить всех потомков Рода.

– Представь, сколько потомков у первых царей? Их, возможно, миллионы. Вряд ли те, кто восседал на троне и носил корону, вели целомудренный образ жизни. Рождались бастарды, а от них ветвь Рода только расширялась. Его потомки, наверное, заселили все три континента.

– И всё же, она хочет, чтобы Род ощутил ту же боль, какую испытала сама. Мор потеряла всех своих детей, — Михаил слабо улыбнулся, — и Мор создала корону, что лишит власти четыре венка. Кто наденет корону, тот станет новым правителем Роменклава, а каждый потомок Первых царей умрёт.

– Разве её дети — это не дети Рода?

– Богиня явно не в восторге, что его дети от смертной женщины прожили долгую жизнь и стали править страной, кото-

рую она спасла. Сыновья Рода облажались, и последняя дочь Мор умерла. Она хочет мести.

– И где же корона Мор?

– Сама как думаешь? — он следил за её реакцией, видел, как лицо побледнело, а глаза наполнились первобытным страхом. — Ключ отпирает секретную секцию в Библиотеке Первых царей, там спрятана корона, что изменит всё.

Драгана схватилась за голову и опёрлась локтями в столешницу. Глаза распахнуты, губы плотно сжаты, мышцы напряжены до предела.

– Мне очень важно знать, что ты помнишь о Библиотеке. Кто-то собирается обрести магию и власть, я должен остановить его, пока не случилось страшное. Представь, сколько ещё чародеев и людей погибнет ради опытов, как другие страны ополчатся против Роменклава, когда слухи дойдут до них? В стране начнётся гражданская война. Уже сейчас умирает слишком много для потехи эго одного человека. Два дня назад дверь в Библиотеку открылась. Никто не вышел, а завтра в Библиотеку Первых царей войдёт ещё одна группа из пятидесяти человек, им дали месяц, чтобы выяснить, что там произошло. Если эта группа не вернётся, то они начнут искать более действенные способы добраться до цели. Они начнут охотиться на тебя, уже начали.

– Никто не вернётся. Эти люди добровольно идут в это проклятое место, что станет для них ссылкой до конца их дней. — Драгана не могла оторвать глаз от столешницы.

– О чём ты?

Михаил смиренно ждал, что Драгана скажет дальше. Тишина сгущала краски, а мысли строились в ужасающие цепочки. Кухня стала невыносимо тесной, воздух в ней затхлым, кожа покрылась испариной. Холодное лето вмиг перестало быть холодным. Все его предположения разрушились одним предложением. Драгана посмотрела на него взглядом, полным отчаяния и паники.

– Уходи.

Ответ обескуражил. Драгана быстро забрала недопитый кофе из его пальцев, выплеснула в раковину и бросила в неё чашки. Михаил смотрел на её спину, как острые плечи в зелёной кофте поднимаются, раскрывая многослойный бутон ужаса, которым она заразилась.

Михаил сорвался с места, вцепился в её плечо и развернул к себе. Драгана успела искусать нижнюю губу от пережитых воспоминаний, едкий привкус боли стал витать вокруг и смешивался с запахом её кожи. Аромат горького шоколада больше не дразнил и притягивал, а настойчиво душил.

– Не смей сейчас отворачиваться. — Михаил произвольно сжал пальцы на её плече. — Говори, всё, что хотела сказать.

Драгана раскрыла рот, и что-то острое упёрлось в его бок. Он посмотрел вниз и улыбнулся. Ниже его на две головы, она набралась смелости угрожать ему.

– Думаешь, маленький кухонный нож тебе поможет про-

тив меня?

Михаил сделал ещё шаг, встал вплотную, чувствуя, как острие ножа врезается в него немного сильнее. Возвышаясь над ней, он прекрасно знал, как горели его глаза, и это должно было нехило напугать. Но она смело отвечала тем же, и малахит в её радужках потемнел.

– Если ты сказал хоть половину правды.

– Я не лгал.

– Тогда никто не должен знать, что его ждёт за дверьми Библиотеки.

– Там исчезают невинные люди. У которых нет выбора.

– Ты даже представить себе не можешь, что там.

– Расскажи.

– Нет.

– Ты не понимаешь, что поставлено на карту.

– Как раз я прекрасно понимаю, — резкая ухмылка, удивила Михаила. — Кому-то нужен ключ и проводник.

– Я смогу защитить тебя.

Надменный смех разлетелся и отрекошетил от стен. Что-то за секунду в ней переменялось, она не боялась его. Драгона стала более ожесточённой и поверженной одновременно, но готовой на любое безрассудство.

– Кто-то убил моих родителей, чтобы добраться до ключа. А мой отец отыскал храм Тары, ключ, чем бы он ни был, теперь у меня. И кто-то придёт за мной. Он хочет, чтобы я стала проводником. Он уже отправил за мной деванта. Кого

отправит в следующий раз?

Михаил отпрянул. Внутри в тугой свёрток сворачивалось беспокойство. Драгана сделала попытку оттолкнуть его и пройти мимо, но Михаил застыл, как изваяние, обдумывая каждое слово. Она смотрела прямо, не утаивая своих чувств. К нему в руки упало сокровище, которое захочет себе каждый, узнай о ней чуть больше. Нельзя оставлять её на виду, жадные сороки не упустят момент стащить из-под носа драгоценность.

Михаил не мог врать себе. Знал, что укрыть Драгану с глаз — верное решение, но не мог поступиться принципами. И это только бы усложнило задачу. Поразмыслив, он взял её руку, разжал крепко сжатые пальцы и забрал нож.

— Мне нужна твоя помощь, — слова дались не просто. Михаил положил нож на стол, где-то позади послышались шаги.
— Пожалуйста.

— Ты уверен, что готов услышать правду?

— Да.

Глава 17 — Правда

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Захари умер, как отец — иссушив себя, стараясь создать новые заклинания. Беда Санкааров была в том, что кровь людей, хоть и делала их сильнее, но творить новые заклинания, сплести новые вязи рун они могли только собственной кровью. Захари мечтал закончить труды Арры, понимая, что знания могу быть конечны, а её гримуар не был заполнен и на половину. Двадцать четыре года правления закончились, а после его смерти, его сын правил всего год, которого прозвали — Бесплезный. И трон заняла младшая дочь Захари, которая отравила братьев, чтобы получить корону.

Аллия родила двух сыновей от разных мужчин. Осторожная, недоверчивая и слишком скрупулёзная, она вышла замуж дважды. Оба раза за Санкаар, не желая возиться с людьми. И после зачатия убивала своих мужей, боясь, что они заберут трон себе. Она единственная, кто умерла своей смертью, в глубокой старости, прожив больше двухсот лет, но правила гораздо меньше. Когда старший сын отпраздновал своё восемнадцатилетие, Аллия добровольно отдала ему корону. Годы её правления названы затишьем.

И пусть кровь не обращалась в реки, но боялся каждый, кто мог дышать. И чем дольше продолжалась тишина, тем больше укоренялся страх.

Молчание. Непонимание. Последние крупички привычного мира полетели в бездну. Больше не осталось веры, что всё обойдётся. Томас смотрел на них, будто они взломщики, и Драгана набрала в грудь побольше воздуха, зная, что исчерпала все отсрочки, а ещё должна объяснить, что в их доме делает чародей. Смелость испарилась, когда она увидела, как брат на неё смотрит. Снова с тревогой, и ей стало не по себе от мысли, как он воспринимал ситуацию: она с потерянным видом, ещё мокрыми волосами, раскрасневшаяся, и Михаил в его одежде.

– Я не знаю о чём ты успел подумать, но мне нужно кое-что рассказать тебе.

– Разумеется.

– Здравствуй, Томас.

Михаил спрятал все эмоции, которые позволил себе, пока они говорили и повернулся к Томасу. Сейчас он выглядел так же, как когда приехал к ним в поместье на похороны. Высокмерно следил за ними. Расправленные плечи, свободная поза, всё выказывало его превосходство.

– Что ты здесь делаешь?

– Михаил спас меня от деванта. — Драгана шагнула вперёд, обеспокоившись напряжённостью момента. — Дважды.

Томас лишь задрал подбородок и показательно отряхнул руки, будто услышанное его никак не трогает. Внутри Драганы заклокотал волчонок, что требовал справедливости, желал обратить на себя внимание и принуждал рассказать всё. Спокойно и без утайки, она рассказала, что случилось сегодня в Астерии и ждала реакции.

– Спасибо, — Томас протянул руку первый.

Мужчины пожали друг другу руки, но не расцепляли ладоней. Наоборот вцепились взглядами в друг друга, как коршуны, и ждали, пока кто-то первый совершит ошибку.

– Я просто оказался рядом.

– Михаил тоже хочет тебе кое-что рассказать. Кажется, у нас большие проблемы.

– При чём тут ты? — Томас посмотрел на неё, убрав руку первым.

– Поговорим в кабинете.

Набраться смелости вновь оказалось непросто. Все силы выбил дева́нт, короткий спор с Михаилом ещё больше усугубил ситуацию. Она села на диван, пока Томас и Михаил усаживались, напротив.

Когда Драгана посмотрела на брата, то уже не смогла заглушить вой стыда, напоминавшей о трагедии, и что она не рассказала самого главного. Тогда она рассказала ему всё, кроме железного солнца, что обратилось прахом, боясь подставить его под удар от последствий. В их мире магия имела цену, платить приходилось дорого и внезапно. Чародеев ма-

гия окружала каждую секунду, их плату она не знала. Но хорошо знала, как платит обычный человек — жизнью. Она решила, что пока Томас в неведении, он в безопасности. Именно это она твердила себе по ночам, когда не могла уснуть.

Раскрывать скрытое ещё сложнее, когда вина готова утопить в любую секунду. Никто не мог понять её опасений. Хотелось сбежать, ничего не рассказывать. Эгоизм взял вверх. Она не могла допустить, чтобы ещё и брат ввязывался во всё это. Драгана прикусила язык. Так она думала и про отца. Не хотела тревожить и беспокоить, в итоге оказалось слишком поздно.

Томас разозлился, когда Михаил рассказал про грядущий переворот. Она могла понять, насколько преданным он себя ощутил, но ничего не сказал. Не упрекнул. Не обвинил во лжи. Смотрел в одну точку перед собой и водил челюстью из стороны в сторону, унимая своё раздражение. Винить его она не могла.

— Хорошо, — вдруг согласился Томас со всем сказанным, и Драгана тихонько выдохнула. — Ключ оказался железным солнцем, что ты сорвала с древнего трупа. Теперь он у тебя. И кто-то убил наших родителей, чтобы его найти. Пусть так.

— Томас, — слёзы наворачивались от осознания ситуации.
— Нет, Драгана, — он немного по-злему оскалился. — Время вышло. Ты теперь обязана рассказать то, что с тобой случилось в Библиотеке.

Сделанные ошибки не исправишь, Драгана понимала это,

как никто. Вцепившись в Бевиалис, она крутила его, пока импульсы магии бежали на перегонки по телу, удерживая от срыва.

Драгана поднялась на ноги и без слов направилась в свою комнату. Конечно, они пошли за ней, без приглашения. На пороге она застыла, но Томас был прав, поэтому сразу полезла под кровать.

— Ты же не решила там спрятаться? — Томас пошутил, но она не отреагировала.

Только затаила дыхание, сдвигая панель, и открывая свой тайник. Тянула время, пока доставала все важные записи и пыталась избавиться от этого непомерного чувства вины хоть на мгновение. Надеялась, что после её рассказа услышит слова брата о том, что не виновата.

В комнате она зашторила окна, проверила, чтобы все двери были заперты и только после на низеньком, но широком столике она разложила старые чертежи. Три листа А3 формата. Сдвинула пуфик и нажала на квадратную панель, в полу прятался сейф. Томас лишь вытаращил глаза, Михаил с диким любопытством наблюдал молча с её любимого кресла. И под их пристальными взглядами Драгана достала блокнот в толстой чёрной коже и тубус.

Она уселась на пол перед чертежами и раскрыла дневник на нужной странице. Руки дрожали, Драгана собиралась с силами. Сжимая и разжимая кулаки, она вышеживала уверенность из немеющих конечностей. И надеялась до послед-

него, где-то в самой глубине души, что ей не придётся рассказывать о произошедшем.

Бессмысленная попытка сбежать в мир фантазий.

— Первые страницы то, что нашёл отец о Библиотеке Первых царей, — она пододвинула записи ближе к Томасу. — Дальше то, что удалось откопать мне. Помните трагедию, что породила Мёртвые земли? — мужчины синхронно, но как-то неуверенно кивнули, и она продолжила: — Тот археолог искал Библиотеку и подошёл к цели совсем близко, но нашёл совершенно другое. Белый гримуар, созданный Родом.

— Ты не веришь в богов, — напомнил брат.

Глаза закатились непроизвольно. Она была согласна называть их как угодно, лишь бы люди понимали истинную суть божественного.

— Род, Мор, Який, Димерий, Кишь и Тара — не боги. Они первые чародеи. Самые сильные. Они породили магию в том виде, в котором она существует сейчас, те самые, кто создал шесть великих гримуаров. — Драгана открыла новую страницу в своём блокноте. — Того археолога звали Григорий Старов, его сыну сейчас двадцать один год, зовут его кстати так же. И работает он на Совет. В тот день, когда произошла трагедия, Совет тут же появился там. Когда Григорий вскрыл хранилище, которое принял за Библиотеку Первых царей, он наткнулся на несколько реликвий и Белый гримуар. Когда он его коснулся, то не знал, что на нём лежит за-

щитное заклинание, которое убило его вместе с командой. И близлежащую территорию с её жителями. Заклинание одно-разовое, так что Совет с лёгкостью забрал гримуар себе.

– Откуда ты знаешь?

– Сын Старова очень хотел узнать правду и делал всё возможное, чтобы оказаться на службе в Совете. Там он выяснил правду о гибели отца.

– А ты как узнала? — Михаил сел на пол, ближе к чертежам.

– Мальчишка умён, но падок на женщин и не всегда держит язык за зубами, — Драгана отвела взгляд.

– Ты же не...

– Он до сих пор ждёт своё свидание, — она перебила Томаса. — А ещё я узнала, где находится настоящая Библиотека, наш отец подобрался близко. Я украла его записи и последнюю частичку головоломки. Но сейчас это неважно, важно то, что все мы ошибались насчёт содержимого.

Драгана соединила три чертежа, дрожащими пальцами показывала важные отметки.

– Я, наш отец, Григорий, Совет, все думали, что Библиотека делится на четыре секции. Вход и коридор, — Драгана указала на первое пространство, указанное на схеме. — Первый зал, второй зал и читальня.

Она медленно обвела каждую комнату на чертеже простым карандашом, подчеркнула названия секций.

– А на самом деле?

Под взглядом Томаса на неё обрушилось понимание, которое стремительно примешивало ко всему вкус горечи полыни, и костлявые пальцы страха сжались на трахее окончательно — никто не поверит. Для неё полтора месяца оказалось категорически мало, чтобы принять всё случившееся, а Томас и Михаил совершенно не догадывались, что она собирается поведать. Глаза защипало от слёз, Драгана сжала кулаки сильнее, ещё поддаваясь дилемме, но всё-таки подтянула к себе тубус и открыла его. Медленно достала содержимое и раскатала поверх всех записей, что уже лежали на столике. Она развернула десять листов. Будучи в стопке, листы всё ещё норовили свернуться в привычное положение.

– Это лабиринт с тридцатью двумя дверями.

Стервятники, не иначе. Драгана поразились тому, как Томас и Михаил стали наперегонки вытягивать листы и смотреть на чертежи. Томас недоумевающе посмотрел на неё, поднимая один лист, и ещё один, стал забирать листы из чужих рук; он молчал, брови выдавали задумчивость и смятение. Драгана полностью понимала их замешательство, поэтому откинула ковёр подальше, отодвинула кресло и столик ближе к окну и разложила десять листов на полу, получился неровный квадрат. Не хватало двух листов: одного с верхнего левого угла, другая пустая клетка находилась в центре. Третья, если считать от левой стороны, вторая, если от правой.

Они встали вплотную к кровати, чтобы лучше видеть кар-

тину целиком.

— Я не уверена. Ещё дополняю детали, стараясь выудить из памяти, как можно больше. Но это очень близко к тому, с чем я столкнулась.

— Невероятно, — Михаил наклонился ниже к чертежам, немного кривя лицо. Полученная рана причиняла беспокойство.

— Как ты запомнила всё за пять дней? — спросил брат.

— Томас...

Драгана сглотнула ком в горле, подавила в себе панику, пробивающуюся через выстроенную защиту, и посмотрела на брата. Он внимательно изучал её, будто не видел всё это время. Будто всё сон. Она сама хотела, чтобы это было сном. Страшной детской фантазией, вызванной мрачными историями, которыми так любил делиться отец.

— Я провела там не пять дней. — Пауза. Слишком длительная. Если произнесёт, то всё реально случилось, а так ещё жила надежда, и вина всему большое воображение. — Я провела там пять лет.

Время остановилось, дыхание спёрло, ноги подкосились, и пауза продлилась немного дольше ожидаемого.

Пока Томас не успел ничего сказать, Драгана продолжила:

— Там, в Библиотеке Первых царей, время идёт иначе. Один день за её пределами — равен одному году внутри.

Томас отрицательно покрутил головой, сопротивлялся и сомневался. Драгана его понимала. Михаил принялся сдви-

гать листы с чертежами. Он был ошеломлён, потерял и будто не знал, что сказать.

Десятки часов, проведённых над составлением карты Библиотеки, лишили сна, заставили её поверить в собственное помешательство. Снова. Каждую ночь в своей комнате она воспроизводила лабиринт, думая о цене, которую заплатила, чтобы попасть в древнее хранилище. Но пережитый ужас был реален, воспоминания живыми, не выцветшими за столько времени и постоянно напоминавшими о её бессилии. Никто не способен поверить в подобное. Для остальных её история — вымысел.

– Нет, — только и мог сказать Томас. — Нет. Не может этого быть.

– Может.

– Больше месяца назад, ты вошла в Библиотеку. Утром перед тем как войти в неё ты позвонила мне, мы поговорили. Время было шесть утра. — Он старался воспроизвести все события тех раскопок и его причастие к ним. — Ровно через пять дней в шесть утра ты вышла из Библиотеки. Вошла ты туда с командой одержимых искателей приключений, как и ты. В группе вас было двадцать человек, но вышла только ты одна.

Томас оглянулся на чародея, покачал головой и запустил пальцы в волосы, разрушая причёску.

– В тот день... Ночью..., я забрал тебя из здания, где Совет тебя допрашивал. Библиотеку опечатали, тебя отпусти-

ли, и никто больше не заставлял тебя вспоминать о том, что случилось. Ты ничего не сказала Совету, никому. Сначала ты молчала. И вела себя так, будто... — он не знал, как подобрать слова. — А потом долго бубнила себе под нос — «Проклятое место», и несколько дней не спала. А когда я осмеливался задавать вопросы, ты только избегала меня. И сейчас ты говоришь, что провела там пять лет?

Поджав губы, Драгана спустилась на пол и начала собирать свои чертежи. Михаил попытался её остановить, но уступил.

Она понимала всю нелепость своей истории. Кто вообще способен ей поверить? И будь её воля, никому никогда не рассказала. Но Драгана слишком хорошо помнила всё, и поэтому не хотела подпускать кого-либо к Библиотеке. Особенно родных.

Тубус закрылся с глухим щелчком. Дверь сейфа тихо опустилась, замок бесшумно провернулся, панель вернулась на место, пол снова сделался идеальным, без сюрпризов. Драгана пододвинула пуфик и села на него. Она старалась вести себя спокойно, пока внутри таились тёмные волны вины, готовые обрушиться на этот мир всю ту боль и страх, пережитые полтора месяца назад.

Рано или поздно пришлось бы рассказать, и Драгана надеялась, что Томас её поймёт. Поверит, примет её историю, но точно не будет смотреть так, будто она сошла с ума или ищет оправдания своему поведению. Сожаление проникло в

душу, видя недоверчивый взгляд брата. Но она обещала ему рассказать и готовилась к любой реакции, но сейчас, смотря на его потерянность, Драгана жалела.

Самый близкий человек не верил ей. Брат, который всегда поддерживал, верил каждому слову, сейчас сомневался. Томас опустился на кровать. Шок на его лице осел плотной маской. Драгана искала в себе силы не закричать и потребовать ей поверить.

Тяжёлая ладонь опустилась на её плечо, и, резко обернувшись, она увидела Михаила. Чародей Совета возвышался над ней как скала. Серебро в его глазах расплавилось, насытилось любопытством и горело, призывая рассказать всё. Драгана зло посмеялась, когда у него снова не вышло пролезть в её разум. Он пошатнулся, магия в нём таилась на критической отметке. Поняв свою ошибку, Михаил присел перед ней, облизнул пересохшие губы и заговорил:

– Ты должна всё рассказать. Пойми, такое непросто понять или сразу принять.

Винить бесполезно. Драгана и не верила, что они поймут или захотят примириться с её историей.

Ересь для остальных, но истина для неё. Там в Библиотеке, когда время перевалило за невероятную цифру и одиночество вытраивало из тела всё самообладание, Драгана цеплялась за свой дневник, который послужил маленьким огоньком на том берегу, и до него ещё предстояло доплыть, чтобы выбраться. Она помнила, как хваталась за сам процесс

записи, сосредотачивалась, избегая лишних фраз и накинущихся на неё ужасов. Сначала она писала чёрной ручкой, пока не потеряла её. Наткнулась на рюкзак Ники, подружки, что пошла с ней в эту проклятую Библиотеку и забрала две синие ручки, которыми писала далее.

Драгана ещё чувствовала спиной жёсткие полки, в которые упиралась, ловя свет от магических шаров, летающих под потолком. Заставляла свой мозг мыслить здраво, не терять рассудок вместе с пропавшим светом. Принуждала себя ползти по коридорам, когда сил не оставалось. Вынуждала себя писать осмысленно, требовала от себя описывать происходящее с особой щепетильностью. Помнила, как сэкономила бумагу, чернила, после перешла на грифельный карандаш.

Тренировала себя писать аккуратно, уменьшала расстояние между строк, выводила каждую букву. Только обдуманные слова и голые факты. Никаких порывов эмоций. Закрыв глаза, Драгана успокоила дыхание, напоминая себе, где спрятала свой дневник. Радовалась, что Совет так и не успел до него добраться.

– Оказываешься в Библиотеке, и все часы, что принесены с собой, замирают. Первый зал самый маленький как закуток. Ни дверей, ни свечей. Только несколько магических огоньков, блуждающих под потолком. Стены исписаны древним магическим языком. Руны переливаются, смешиваются, заманивают разгадать загадку. Двери, в которые вхо-

дишь, сразу исчезают, и остаётся единственный путь — вперёд. Проходишь большой зал, где уже встречаются первые баррикады из полок и книг. Там старые карты, тайные записки на языке, что затерялся давно во времени. Света чуть больше, но его всё равно недостаточно. И впереди дверь, неприметная, почти слившаяся со стеной, открываешь её и попадаешь в лабиринт из полок, а книг на них столько, что даже не вмещаются и стоят в два, а иногда и три ряда.

Покорёженную дамбу прорвало от усталости хранить всё в себе. Сначала она осторожно подбирала каждое слово, следила за реакцией. Томас смотрел только в пол, но не Михаил. Он вцепился в неё хищным взглядом, будто страшился упустить саму суть.

— Сначала мы блуждали, и было даже весело. Мы не сразу поняли, где оказались. В Библиотеку вошло двадцать человек, самых отважных. Остальные остались снаружи, подготавливая снаряжение, и были на радиосвязи. Жаль, она оборвалась, как только дверь захлопнулась и испарилась. — Драгана обхватила себя руками и посмотрела на брата. Его челюсть дрожала от гнева или принятия, но он так и не посмотрел на неё. — Шли наугад. Коридор долго не вилял и сохранял ровность. Первая дверь под номером «3» удивила, и мы решили разделиться. Вот тогда и пришло первое понимание, где мы оказались.

Драгана безмерно устала и хотела спать, но продолжала говорить, сохраняя внешнее спокойствие. А ночь будто и не

собиралась заканчиваться, только набирала обороты.

— Когда зашли в первый тупик, пошли обратно. Но двери номер «3» больше не было. Только полки. Ника помечала наш путь, по нему мы вернулись и уткнулись в книги. И даже тогда мы не понимали, с чем столкнулись на самом деле. — Драгана напряжённо вздохнула, когда Томас всё-таки посмотрел на неё, и продолжила: — Пошли другим путём, но натыкались на разные двери. Некоторые любили захлопываться слишком рано. Мы ещё несколько раз разделились, на этот раз не специально. И очень скоро узнали ещё один секрет Библиотеки.

Пауза была такой важной, такой необходимой. В Томасе она искала поддержку, но не видела, от этого сердце сжималось в болезненном ритме, лёгкие почти не дышали, и всё равно больнее и невыносимее было видеть злость в его глазах.

— Двери там меняются местами. Как хотят. Как-то я вошла в дверь номер «17» сто сорок семь раз.

— Полтора месяца, — прошипел Томас. — Ты молчала больше месяца. Спряталась в своей комнате, избегала нас. Полтора месяца, Драгана!

Он подорвался так быстро, повергая в шок. Тело покрылось липким потом. Драгана чуть не свалилась с пуфика.

— Как я должен тебе верить? Больше месяца мы с отцом пытались до тебя достучаться! Я умолял тебя довериться и рассказать! — Томас кричал так, что закладывало уши. Его

плечи вздымались под тяжестью всего пережитого, от боли, с которой пришлось смириться. — Я не спал ночами! Караулил у твоей двери, пока ты пряталась от своей семьи! Ты не видела, как волновался отец, что было с матерью! Ты просто решила молчать и позволила нам мучиться в догадках, что с тобой происходит! Изводить себя!

— Я этого не просила, — Драгана поднялась и отпихнула пуфик ногой, тот с противным скрежетом проехался по паркету. — Мне нужно было время.

— Время? — опешил Томас. — Теперь у нас его так много! Ты теперь ключ, за тобой охотятся! Да, очень много времени осталось!

— Не смей! Ты даже не представляешь с чем я столкнулась в Библиотеке! — Драгана не выдержала и лишь ощутила, как её комната покрывается барьером магии. — Думаешь, так просто бродить среди полок и книг? Видеть двери, что постоянно меняются местами и запутывают ещё больше. Так кругами ты можешь блуждать между тремя дверями, пока не свихнёшься, а потом ради великого снисхождения покажется другая. Или будешь постоянно входить в одну и ту же треклятую дверь! Но всё это меркнет, когда все твои страхи всплывают наружу, обретая форму. Они играют с тобой, мучают. Справляешься с одним и можешь получить возможность на передышку. Настолько короткую, что моргнуть не рискуешь. К тому моменту даже группа из ста человек может ни разу не пересечься. А потом, будто ради великой шутки

или это новый вид издевательств — находишь полуживых друзей, смотришь, как они умирают, а ты ничего не можешь сделать. И умирают они жестоко, умоляют освободить их от пыток, но ты не знаешь, как! Их кошмары тебе недоступны, и ты можешь только смотреть, а когда решаешься, то слишком поздно. И вот у тебя новый страх и новый спутник, изводящий тебя. И вдруг ты остаёшься один. Тишина, книги и куча времени. Я прошла каждый поворот, каждый тупик. Но самое страшное ни страхи, ни призраки людей, что доверились тебе, а мысли, с которыми ты остаёшься один на один. Ещё ужаснее, когда от мыслей ничего не остаётся.

— Мы могли тебе помочь! Отец был готов на всё, чтобы помочь тебе. Первые дни после возвращения, когда ты прогнала меня и заперла дверь, он изводил себя, ни спал, ни ел!

Томас ринулся к ней, разъярённый от боли и обиды, но Михаил встал между ними, удерживая его за плечи, не давая подойти ближе.

— Анастасия могла тебе помочь, в её силах было успокоить тебя. Мы бы нашли способ...

— Ты знал, что она чародейка?!

— Что? — Михаил обернулся к ней, не поверив сказанному. — Не может этого быть.

— Сколько лет, Томас? — брат моргнул, отступил и отвёл взгляд. Так он всегда скрывал правду. — И ты обвиняешь меня в чём-то?

Все разошлись на безопасное расстояние. Тишина рухну-

ла в сознание, все мысли исчезли. Драгана вцепилась в комод, будто это спасение. Сил не осталось. Вина уступила своё место гневу. Голова раскалывалась от пульсирующей боли. Стянув резинку с волос, она позволила густым волнам упасть на плечи и скрыть лицо, перекошенное от стольких эмоций. Мышцы заныли, слабость подобралась слишком близко.

– Ты не был там, Томас! — Драгана посмотрела на брата, сидевшего на краю её кровати. — И я всё отдам, чтобы ты там не оказался. Выбравшись, увидев этот маниакальный блеск в глазах отца, я всё поняла. Он бы сделал всё, чтобы туда попасть. Всё, понимаешь? Любопытство, вся его сущность гнала бы его в Библиотеку с удвоенной силой. Ты бы пошёл вслед за ним. И я бы потеряла вас.

Слёзы хлынули водопадом, обжигая щёки. Во рту пересохло, а ноги подкосились. Михаил стоял поблизости, протянул ей руку и ждал с непроницаемым лицом. Драгана не знала, благодарить его или найти способ убить, чтобы он никому не рассказал.

– Я так сильно испугалась, что вы окажетесь там...

Слова закончились. Вот так внезапно на ум перестали приходить сначала связные мысли, потом короткие фразы, после и звуки растаяли на языке.

Усталость нагнала свою добычу. Рухнув в бездну, душа Драганы утонула в печали и кошмаре. Тени, отбрасываемые прящими магическими шарами, тянули к ней свои когти.

Убежать не вышло. Они вонзились в её плоть и потащили на дно.

И она падала, падала и падала, пока не рухнула на острые камни, ломающие рёбра и разрывающие лёгкие. Ни вдохнуть, ни выдохнуть, а боль острыми клыками безобразных псов вцепилась в её тело.

Сон не пришёл её навестить, но вот голос. Голос шептал бессмысленные вещи, прячась у неё за спиной.

Глава 18 — Доверие

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Борго второй, в годы своего обучения, больше всего времени проводил с гримуаром предка. Книга ещё пополнялась, но он видел тупик. Знания оказались обрывочны. Его угнетал тот факт, что Санкаары преуспели только в Кровавой магии. Даже стихии могли подчинить только с помощью рунической вязи, но это требовало слишком много сил.

Ему оказалось трудно смириться с тем, что он не мог овладеть новыми знаниями, он беспокоился, что Санкаары перестали искать всё более сильные заклинания. Им оказалось достаточно того, что имели. И Борго второй ударился в эксперименты. Сначала они были весьма просты и даже безобидны, но после получения короны, он увеличил масштабы. На его опыты шли уже не только люди, но и Санкаары. Те, кто пытался противостоять ему, оказывался в цепях. Ему стало до одури интересно: откуда происходит сила Санкаар? Он не верил, что только кровь тому причина. Для пытливого ума это казалось слишком банальной причиной. И он вскоре получил прозвище — Борго Мясник. Он не противился, только улыбался.

Удивительно сколько в Томасе было сил и насколько он боялся за её жизнь. Драгана потеряла сознание. Столкновение с девантом, тяжёлые разговоры. Она просто не выдержала натиска и упала в руки Михаила. Медичи вырвал её у него, прижимая к себе и проверяя пульс. Поняв, что она свалилась от усталости, он уложил сестру в кровать и накрыл одеялом.

Не удержавшись, Михаил следил, как Томас ухаживал за сестрой с безмерной заботой. Вся злость сползла с его лица густым слоем, когда Драгана упала без чувств. Михаил сам держался из последних сил. Раньше он никогда не вступал в подобный бой с подготовленным девантом. Это столкновение практически лишило его всех сил.

В кабинете они сели на один диван по разным сторонам и молча смотрели на одиноко горящий торшер напротив, которому не хватало сил полностью осветить карту мира. Оба молчали. Переваривали услышанное.

Лабиринт. Библиотека Первых царей — это лабиринт, который убьёт тебя раньше, чем ты найдёшь выход. Разум не позволял принять услышанное, даже обработать всю информацию было очень сложно. А поверить... как можно поверить? Безрассудство.

Проскользнула мысль показать Драгану специалисту. Михаил хотел убедиться, насколько она вменяема, чтобы он смог бесповоротно поверить её словам. Но назвать её лгуньей язык не поворачивался.

Барьер ещё защищал её комнату, но как долго он мог про-

держаться, Михаил не знал. Он ещё переживал, что за ним с Драганой могли проследить, и кто-то незванный рискнул бы сейчас напасть. Глаза болели от усталости, но чародей мимолётно сдвинул зрачки вправо, чтобы увидеть Томаса. Он был одним сплошным комком нервов и переживаний. А на втором этаже, почти над ними, девушка, только что перевернувшая всё в этом мире. Для всех и каждого, даже тех, кто не знает.

Все предположения, догадки, найденные загадки и подсказки потеряли смысл. Михаил радовался тому, что стал ближе к цели, но вместе с этим нутро разрывалось от стремления скрыть от всего мира правду.

Совет отправил слишком много людей в Библиотеку. И никто уже не вернётся. Михаил посмотрел на часы на запястье. Если верить Драгане, то группа исследователей, которая уже через восемь часов зайдёт в Библиотеку, не вернётся. Им отвели месяц.

Тридцать лет!

Михаил упёрся локтями в колени и уставился в пол, считая, скольким людям позволил войти в Библиотеку Первых царей.

Как она выбралась?

Пришлось давить в себе тягу пойти и разбудить её, чтобы повторила всё сказанное и рассказала то, что не успела. Страх перед Библиотекой появился сам собой, до рассказа Драганы даже самые нелепые предположения не вызывали

намёка на панику. Хотя за месяц в Библиотеке сгнуло слишком много людей. И это оказалась непомерная жертва. Михаил чувствовал себя виноватым в пособничестве гибели людей в недрах Библиотеки. Даже думать о том, с чем им пришлось столкнуться, какие ужасы постигли их, он не мог.

Он не сразу понял, что пытался заставить себя не верить её словам. Девчонка помутилась рассудком, всё выдумала, но не получалось остановить этот поток ужасающих мыслей. Откровения, которые она изливала перед братом, удивляли Михаила, убеждали в искренности слов. Такое не придумаешь.

— Спасибо, — Томас не смотрел на него, но голос его надломился. Усталость и его поработала, как и непонимание, что же будет дальше. — Ты спас мою сестру от деванта. Спасибо.

Михаил растерялся. Не знал, что ответить. После благодарности Томаса он почувствовал, что силы наконец иссякли. Смысла поддерживать барьер не осталось, и чародей убрал его. Боялся отключиться.

— Мне нужна твоя помощь, — Михаил откинулся на спинку дивана, голова пульсировала от нарастающей боли, очень сильно хотелось закрыть глаза, но он посмотрел на собеседника, — и помощь твоей сестры. Я много прошу, но одному мне не справиться.

— Я тебя помню, — Томас откинулся на спинку следом. — Ты иногда говорил с моим отцом, когда мы приезжали в

Совет. Почему он говорил именно с тобой? Даже не кривился в презрении.

– Потому что твой отец был хорошим человеком. Жёстким, но хорошим. Я в долгу перед ним.

– Неужели?

– Твой отец был удивительным.

– Они продолжают отправлять за ней девантов? — Томас поспешил сменить тему и посмотрел на него. Внутри всё похолодело.

Ясные голубые глаза пронзили тысячей игл и пригвоздили к месту. Широкий в плечах, ростом выше, манера держаться, поджимать губы. Даже брови, казалось, изгибались так же, как у Николая. Томас оголил инстинкты в порыве защищать свою семью, то, что от неё осталось, и походил на приёмного отца подозрительно сильно. Оно и неудивительно, ему было всего семь, когда его родители погибли и его усыновил Николай. Прошло девятнадцать лет под воспитанием такого великого человека. Конечно, он перенял всю манеру поведения и ведения дел.

– Да, — Михаил стряхнул наваждение. Показалось, будто Томас применил неведомую прежде магию. — Но труп деванта на Десятом лучше немного поумерит рвение.

– Так это правда? Готовится заговор? Не верится. Кто такое может быть?

– Не знаю, но кто бы это ни был, он скоро начнёт избавляться от всех неудобных. Думаю, я первый в списке.

– Как нам остановить его?

– Нужны доказательства заговора и имена. Нужно попасть в закрытое крыло Совета, в тайный кабинет и в лабораторию. Только тогда можно будет идти к царям на поклон. С пустыми руками никто слушать не станет.

– Я помогу тебе, — Томас вытянул длинные ноги и потянулся, — но моя сестра. Она не должна пострадать. Если ключ теперь у неё.

– Она и есть ключ.

– Неважно. Меня не интересуют причины, почему она должна стать одной из главных фигур в дальнейшем противостоянии. Драгана достаточно настрадалась. Должен быть способ не вмешивать её.

– Его нет.

– Ты просто не хочешь искать. Тратить время. И я понимаю. Зачем? Когда есть возможность решить все проблемы здесь и сейчас, и пусть это обернётся трагедией лишь для неё, когда можно спасти остальных. Ведь жизнь одного — ничто по сравнению с жизнями миллионов.

– Ты не прав.

– Да? — Томас покачал головой и скривил губы в презрении. — То есть в тебе не разыграют амбиции? Ты не собираешься продвинуться выше по служебной лестнице посредством жизни других? Раскрыть заговор перед царями — прямой путь стать приближённым к власти ещё больше.

– Не высокого ты мнения о других.

– Мою семью атакуют со всех сторон, а я должен верить каждому, кто протянул руку помощи?

– Ты правда думаешь, что от твоей семьи отстанут в одночасье?

– Михаил, я не идиот. Знаю, как устроен этот мир, но я не позволю использовать мою сестру.

– Драгана не просто ключ, Драгана единственная, кто вышел из Библиотеки. И только это ставит её под угрозу, и это не изменится, пока мы не решим проблему.

Томас размял шею и собирался что-то сказать, но не стал. Вместо этого он позволил тишине расплзтись. В кабинете было нечем дышать. Торшер светил отвратительным жёлтым светом, казалось, он вообще не должен работать. Михаил сосредоточился на свете, потому что не знал, что сказать. Не знал, как себя вести. Все опасения ему понятны, но как быть ему в подобной ситуации?

– Мне нужно знать, что пока Драгана рядом с тобой по какой-либо причине — это не навредит ей.

– Что ты хочешь от меня?

– Поклянись, что защитишь Драгану любой ценой.

– Доверишь мне жизнь младшей сестры?

– Ты один из десяти сильнейших чародеев Роменклава.

Прекрасный кандидат на роль телохранителя.

– Подвох?

Томас сел прямо и из кармана брюк вытянул складной нож. Рукоять изготовлена из янтаря, лезвие из стали Нико-

лая.

– Ты же не собираешься...

– Именно это я и делаю. И помни — это односторонняя сделка.

Михаилу не нравилось, что выбора у него не оставалось, но отступить не намеревался. Он смотрел на то, как Томас на своём предплечье вырезал шесть рун, скреплял их связью. Кровь капала на паркет яркими брызгами. Каждая капля, ударяясь об пол, звучала. Разумовский переживал, что древний запрещённый обряд разбудит Драгану. Но этого не случилось, и тогда на своём левом предплечье он вырезал все руны.

Больно, но не критично.

– Михаил Разумовский, — Томас встал и вытянул испещрённую ровными порезами руку вперёд. Кровь не заливала руны, только капала на пол. Чародей встал напротив и тоже вытянул руку. — Ты будешь защищать мою сестру, пока угроза для неё не исчезнет. Сделаешь всё возможное и невозможное, чтобы спасти её жизнь. Будешь щитом и громоотводом. Будешь искать её, даже если потеряется. И не упокоится твоя душа, пока долг не будет исполнен.

– Клянусь, Томас Медичи.

Руны засветились. В них вспыхнуло золото первозданной магии, договор записывался в кровь. Две лужицы на полу ожили, магия приказала им подняться в воздух. Кровь Томаса проникла в руническую связь на предплечье Михаила,

пока его кровь делала то же самое. Они обменялись Кровавой клятвой, в их телах заструилась кровь друг друга. Золото ещё горело, линии от ножа стали затягиваться, когда чужая частица полностью проникла под кожу.

Яркая вспышка и никаких следов. Даже кожа не покраснела.

– Теперь нужно отдохнуть. — Томас убрал нож в карман и снова размял шею. — Ты можешь остаться в комнате для гостей.

– Хорошо.

Они пожали руки друг другу, не произнося больше ни слова.

Глава 19 — Урок истории

Томас

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

*Несмотря на предрассудки, которыми полнилось всё его окружение, Борго Мясник спустя всего десять лет своего правления смог добраться до первой ниточки правды. Кровь — проводник силы. И чем сильнее человек или Санкаар, тем сильнее заклинание выходит. Сначала он думал, что это зависит от воли, свободы, чего-то ещё. Но спустя ещё немного времени Борго Мясник понял, что рабы, живущие в страхе, не выдавшие свободы, даже кусочка неба над головой долгие годы, могут оставаться сильнейшими **проводниками** для магии, пусть уже и полностью сломлены. Для него стало очевидно, что в теле есть что-то ещё. Что похоже на **источник**.*

*Его одержимость этим знанием превосходила все возможные пределы. Он разбирал каждого, кто попадал в его руки по косточкам. Вытягивал жилы и рассматривал, пока не осознал, что всё это могло прятаться на другом уровне. Не видимом глазу для восприятия. Этот **источник** Борго Мясник назвал **душой**. И именно от её силы зависела мощь творимой магии.*

Борго Мясник правил тридцать девять лет. Годы его

правления разрушали страну. Никто не мог пойти против него. Лучшее было подставить близкого, чем оказаться в лапах Борго второго. Он умер из-за эксперимента. Под конец он уже с трудом справлялся со своими задумками, не мог всё контролировать. Пусть он и вписал в гримуар шесть новых заклинаний, никто не был рад цене, которую пришлось заплатить.

Антикварный магазин собрал около двери жаждущих покупателей. Дверь закрыта, и проверять не нужно. Вопросы посыпались так быстро, что Томас поторопился открыть лавку своим ключом и вместе с сестрой проскользнул внутрь, обещая людям на улице разобраться со всем. Шкатулка, принесённая умаслить тётушку, стояла на месте нетронутая. Ничего в магазинчике не изменилось. Оглядывать нечего, Драгана первая пошла на второй этаж. Дверь противно заскрипела, в нос ударил запах масляных красок. В просторной квартирке над антикварной лавкой всегда царил уют и покой. Анастасия особенно любила ароматические свечи и свежие цветы, расставленным обычно по всем углам квартиры, но сейчас вазы пустовали. С порога Драгана споткнулась о мольберт. Тётя тяготела к наброску углём и заполнению деталей маслом. Её картины были особенными, как записи отца. Красиво, изящно, но скрывают секрет. Если сможешь разгадать загадку, получишь подарок.

– Мазня. — Сестра сразу отреагировала на его высказыва-

ние и подошла. Он абсолютно не разделял любви к рисунку. — Ничего не понятно. Есть ли хоть какой-то смысл в них?

Холсты стояли и висели повсюду. Нельзя сесть на диван, не наткнувшись на коробку с углём или красками. Окна в квартире всегда закрыты молочными шторами, едва пропускающими солнечный свет.

— Нам не понять, — она оглянулась по сторонам, цепляясь взглядом за все картины.

Несколько холстов у окна стояли друг за другом, и Драгана начала их перебирать, старательно рассматривая каждый мазок, а Томас просто хотел разобраться. Рисунок будто обрывался. Линии не закончены, а иногда казалось, что один рисунок прерывал другой или продолжение пряталось уже в других линиях на других работах.

Шесть холстов у окна, два холста на диване, ещё пять на столе, а восемь занимали мольберты. Четыре холста рядом со спальней, один холст под креслом, и ещё три рядом с кроватью. Последние три были на кухне. Всего тридцать два холста.

Драгана собрала все в гостиной. Каждый холст разного размера. Ни один рисунок не доходил до краёв.

— Зачем ты их сюда притащила?

— Потому что наша семейка далека от нормальной, — Драгана сходила на кухню и вернулась с двумя острыми ножами. — Помоги мне.

Он начал бережно срезать холсты с подрамников, стара-

ясь не повредить рисунки, и оставил записку на журнальном столике, чтобы Анастасия точно заметила, когда вернётся. Томас волновался, но знал, тётя имела привычку исчезнуть из города на несколько дней в поисках нового антиквариата для своей лавки. Появилась мысль связать историю Михаила и пропажу тётки, и от того шум поднимать совсем было неуместно. Много они старались не говорить в квартире Анастасии, и покинули магазин тётки, как можно быстрее. Даже если она уехала по делам, следовало быть осторожнее.

Томас закрыл багажник и посмотрел на сестру. Она сидела на пассажирском сидении, разглядывала облака, парящие низко над городом. Им так и не удалось поговорить. Ему было что сказать, но рассказ Драганы никак не получалось уложить в голове, чтобы не злиться. Утро вообще не выдалось для обсуждения старых проблем или новых, которые всё наваливались и наваливались. Он вообще не верил, что это происходит с ним, с его семьёй. Вдруг многие вопросы перестали иметь значение или смысл.

Способности Михаила пугали. Им не удалось поговорить о мотивах больше. Драгана настаивала поехать в магазинчик Анастасии, Михаилу нужно было вернуться в Совет. Тогда Томас принял решение, которое считал единственно правильным.

Драгана не одобрила его. Посмеялась только, пока они ехали в столицу.

– Ты правда хочешь показать ему хранилище? Пустить ту-

да, куда никто кроме нашей семьи не входил? — вопросы повалились на него сразу, как только он сел за руль. — Ты доверяешь ему?

— У нас общий враг.

— Поверить не могу, что ты не сомневаешься в его истории ни на миг.

— Кто сказал, что я не сомневаюсь?! — Томас немного прикрикнул, но быстро взял себя в руки. — На тебя дважды напал дэвант. Ты в опасности. И если он поможет уберечь тебя, то я готов пустить его в святая святых нашего дома.

Чёрная машина, с широкими крыльями притормозила у крыльца поместья. Своего водителя Михаил не взял и приехал один. Драгана молчала, когда Томас пожал гостю руку и поздоровалась весьма сухо.

— Хочу огласить несколько правил, — сразу начала его сестра.

— Правил? — Томас немного напрягся, видя замешательство Михаила.

— Да, — Драгана наклонила чуть голову вправо, и теперь гость удивился. — Ничего нельзя выносить из сокровищницы моего отца. Ты можешь делать записи, если не прихватил с собой тетрадь, я выделю для тебя одну. И ты будешь находиться под присмотром. Сначала экскурсия и инициатива от моего брата.

— Хорошо. — Разумовский согласился весьма быстро.

– Тогда пройдем.

Они шли по длинному коридору, а Михаил рассматривал дом, будто видит впервые. Томас понимал его любопытство. Высокие потолки, лепнина, люстры приковывали внимание к своим хрустальным деталям, стены отделаны деревом. Большие окна завешаны тончайшим тюлем и тяжёлыми плотными шторами цвета виридиан. Прошли одни двойные двери и оказались в правом крыле поместья, где небольшой холл вёл к одному из главных достояний страны.

Разумовский замер от ожидания, поражённый красотой, и Томас заметил, как чародея ужаснуло могущество, которым обладала его семья. Почти что легенды ходили вокруг сокровищницы Николая и было чрезмерно много желающих увидеть это всё своими глазами. Каждый, кто впервые видел двери, ведущие в хранилище, говорили, что представляли их меньше, а дерево светлее, вырезанный рисунок менее грандиозный. В холле было два больших окна справа, с такими же шторами, как и в других коридорах поместья, а между ними два кресла, обитые дорогой тканью, где между расположен стол с вырезанной доской для игры в «Улей королевы». Фигуры стояли и будто приглашали сыграть партию. Отлитые из бронзы, одна половина украшена навершием из драгоценного граната, другая танзанитом. Вокруг доски вырезана руническая связь.

Замок на двери — самое невероятное, что когда-либо видел Михаил и не скрывал своего удивления. Он приблизил-

ся, чтобы рассмотреть, как на стыке двух дверей вился узор не из дерева, а металла. Круг в центре и от него, вверх и вниз ползли засовы, переплетались и сливались воедино.

Завораживающее зрелище, и гость смотрел, как Драгана приложила к кругу свою ладонь. Долгую секунду не происходило ничего, а после круг пришёл в движение. Одна его часть, что ближе всего была к тонким пальцам, закрутилась вправо, следующая часть провернулась влево, третья вправо. Они вращались, как шестерёнки, вслед за ними задвигались другие части замка. Всё происходило так быстро, что взгляд не знал, за что зацепиться. Когда засовы сверху и снизу от круга открылись, тот закрутился по противоположным направлениям, и замок открылся под рукой Драганы. Массивные двери распахнулись легко, приглашая пройти.

Коллекция, библиотека, сокровищница, тайник, как только не называли построенное хранилище, глубже в правом крыле поместья Медичи с сильнейшей охраной в мире. Никто бы не поверил ему, если бы Михаил решил раскрыть, где оказался. Это было одно из самых желанных мест для посещения. Для Совета. Столько историй ходило, как богачи пытались купить Николая, чтобы тот пригласил их в свою библиотеку. Ходили слухи, что Николай отказал даже царям. Самое величайшее место из всех во всём мире, и всего в трёх часах езды от Астерии.

Двери бесшумно закрылись за спиной, по коже вздыбились мурашки. Томас всегда улавливал лёгкое покалывание

вложенной магии в эти стены, и его не удивило, как Михаил обернулся и посмотрел на них с сестрой. Вместо ответа Разумовский прочитал на лице Драганы ехидство. Обескураженный, он огляделся, пошевелил пальцами, прислушивался к своим инстинктам, будто что-то потерял. Так и было.

– Как такое возможно?

– Здесь особая защитная система, — только сказал Томас.

Первый зал представлял собой больше хвостовство картинами, вазами, столами и стульями. Здесь также стояло много сундуков, запертых на ключ. Высокие окна были с двух сторон комнаты, показывая масштаб строения. Потолок первого этажа расписан рукой настоящего мастера.

– Эта карта была доставлена пятнадцать лет назад из Империи Рихнет, — Михаил не отводил глаз от черных линий на потолке. — Её запретили копировать. Кто продал её вашему отцу?

– Никто. — Драгана продолжала улыбаться, видя его изумление. — Она хранится в главном музее Роменклава, откуда отец вынес её в своей голове.

Дальнейшие вопросы Драгана пресекла, и они прошли к следующим дверям и попали во второй зал, где был кабинет. На потолке изображена новая карта, на этот раз известная всем. Три материка, моря, разбросанные острова. Михаил любезно ничего не говорил. В третьем зале уже возвышались полки с книгами на два этажа, винтовая лестница, ведущая наверх, и новый зал, где уже хранились экспонаты,

найденные за столько лет раскопок. Ещё одна дверь с сильнейшим магическим замком, и они вышли из хранилища на втором этаже, где расположились архивы. Они вернулись в библиотеку, и экскурсия на этом закончилась.

Они дали Михаилу немного времени оглядеться. Драгана упорно старалась не замечать чужого человека, а потому сразу спустилась со второго этажа, вернулась к залежам своих книг и журналов архива. Может она и была права в своём нежелании видеть здесь посторонних, но Томас продолжал играть роль любезного хозяина, рассказывая гостю о некоторых особенностях

Спустя время Томас сидел на кресле за небольшим столиком, а позади него возвышались полки библиотеки. Что бы сказал отец, если узнал об его идее? Драгана сидела рядом, как на иголках, постоянно крутя кольцо на пальце. Днём им удалось всё обсудить, и Томас жалел, что подарил ей Бевиалис. Он не понимал, как она сможет справиться без якоря, если вдруг лишится его.

Сестра извинилась за своё молчание, но продолжала настаивать, что так было лучше для всех. И пока спор не привёл к новым разногласиям, Драгана умоляла его, чтобы он никогда не приближался к Библиотеке Первых царей. Томас поклялся ей в этом. В кабинете уже была разложена карта лабиринта, которую Драгана воспроизвела по памяти. Он завидовал её феноменальной памяти, как у отца.

– Моя сестра против, но я хочу тебе кое-что показать. Всё,

что ты видел в сокровищнице, лишь малая часть того, что здесь есть, — продолжал Томас. — Тут ещё есть два этажа, которые таят более загадочные, опасные и древние артефакты со всего мира.

— Два этажа вниз я полагаю? — Разумовский сидел в кресле напротив, в чёрном костюме, под пиджаком футболка, на пальце перстень советника. — Ты бы предпочла об этом никому не рассказывать?

— Никогда в жизни. — Огрызнулась Драгана и отвернулась к окну.

— Это решение далось не просто, но мы решили, что тебе стоит кое-что показать.

— Ты решил, Томас.

Драгана злилась, но понимала, для чего это нужно.

— Мы просим не задавать лишних вопросов, — закончил Томас.

— Сколько всего скрывает ваша семья от этого мира?

— Лишние вопросы, — Драгана улыбнулась.

— Я могу поделиться своими секретами.

— Да кому они нужны.

— Драгана, — Томас выжидающе посмотрел на сестру.

— Хорошо, пойдём и оскверним память отца.

— Не перегибай.

Томас начинал злиться в ответ, а вот их гость чувствовал себя вполне спокойно. Не вмешивался, не перебивал.

Дверь в подвал спрятана в библиотеке, где они пытались

выстроить диалог, за широким гобеленом, что Николай привёз из Виерии в подарок от нынешней королевы, для которой он отыскал свитки знаний её предков. Полотно вышито шёлковыми нитями, и олень с широко раскинутыми рогами взирал на всех с величием. Гобелен поднимался на незаметном механизме вверх, открывая перед собой пустую стену. По реакции Михаила стало ясно — он понял, что дверь скрывало заклинание. И Драгана теперь знала, кто именно сотворил его, но спрашивать, как оно работает, не собиралась, не позволяя своему любопытству намекнуть о желании узнать о мире чародейства больше положенного. Томас не винил её, отец с глубокого детства отбивал тягу в изучении магии только своим отношением к ней.

Они спускались по винтовой лестнице, которую всегда освещали лучисы. Драгана шла впереди, а Томас позади, прожигая макушку Михаила. Плечи чародея были напряжены.

Очередная дверь, и они вышли в огромное помещение, не имеющее стен, а только толстые белые колонны, что подпирали потолок. Верхний этаж подвала освещён белым светом, поражая наличием стеклянных поверхностей и потрясающей системой вентиляции. Михаил присвистнул.

В центре зала стоял круглый стол с четырьмя стульями. Слева выстраивался ряд столов, где лежали древние пергаменты, над которыми работал Томас, выскивая зацепки про гримуары, теперь там ещё лежали листы, украденные из Биб-

лиотеки Драганой. У стены расположились шкафы, от пола до потолка заставленные окаменелостями древних животных, человеческие кости, скелеты младенцев. Игральные кости, что вырезаны из костей сильнейших чародеев в истории. Михаил приглядывался ко всему. Рассматривал вырезанные шкатулки из камня и дерева; лицезрел пергамент, лежащий на световых столах. Где-то это была кожа, и некоторая настолько тонкая, что в руки не взять.

— Вы же знаете, что эти вещи обладают силой? — серые глаза сузились, изучая каждый миллиметр, подобно ястребу. — Они могут быть опасны.

— Подвал и верхние этажи защищены древней рунической связью, — Томас сел за стол рядом с сестрой, наблюдая за гостем. — А стены укреплены особой сталью с защитными заклинаниями, что создала наша тётя.

— Да, и ты об этом молчал столько лет, — в пол голоса шепнула Драгана.

— И это, не учитывая ещё один слой стали, который закрывает правое крыло в глухой куб в случае любой непредвиденной ситуации. — Томас сделал вид, что не заметил выпад сестры.

Тем временем Михаил пошёл к противоположной стене, где на отведённых постаментах стояли запертые ларцы.

— Что в них?

— Менструальная кровь девственниц, — Драгана с наслаждением смотрела, как Михаил брезгливо отдёрнул руку от

одной из шкатулок. — Шутка.

— Там кровь чародеев разных веков, что практиковали магию крови. — Томас поспешил разрядить обстановку.

— Магия крови запрещена! Только за хранение таких артефактов вас могут посадить в тюрьму. — Михаил потерял всякое восхищение и подошёл к круглому столу, садясь на один из стульев, оказываясь напротив Драганы. — Что ещё собирал ваш отец?

— Как видишь, этот зал огромен, он размером, как три зала сокровищницы наверху, здесь только колонны и несколько древних реликвий, что опасны сами по себе. Видишь мечи на той стене? Они принадлежали царям Роменклава разных тысячелетий. Самый нижний этаж — лаборатория, что помогает восстанавливать разбитые или наполовину утерянные реликвии и продавать их дороже другим коллекционерам, и всякое барахло для реставрации. Конечно, ещё пару десятков ящичков, хранящих в себе самые бесценные сокровища. Здесь хранятся также гримуары тех, кто практиковал магию крови и дневники учёных чародеев. Есть личные дневники некоторых цариц и царей Роменклава, королей и королей других стран. Похищенные летописи из государств, личные переписки важных персон всего мира разных эпох.

Томас смотрел на стену справа, где на полках лежали книги. Все заперты. Выглядели они так, будто не раз купались в сточных водах, но обложки с древним Роменклавским языком не утратили своей притягательности. Михаил осматри-

вал всё спокойно, не торопясь, явно скрывая желание подойти и рассмотреть ближе. Томас задал ему вопрос:

– Тебе известна подлинная история нашей страны, Михаил? Роменклав пять тысяч лет назад был абсолютно другим. До той поры, пока Род, его жена Мор, Кишь, Тара, Димерий и Який не обрели могущество, в мире были и другие сильные личности.

Драгана начала рассказывать, не интересуясь знаниями Михаила. Спокойным размеренным голосом она поведала отрывки истории:

– Их называли Санкаары, и они черпали магию из человеческой крови, так разрывая на куски чужую душу. Санкаары были теми, кто топил землю в крови. До появления первых чародеев. Их родных Санкаары принесли в жертву, чтобы обрести больше могущества или наказать. Первые чародеи, которых сейчас возвели в ранг богов, хотели положить конец кровопролитию и перестать питать Санкааров, чьи глаза от жадности почернели, а губы пропитались кровью. Но как остановить тех, кого нельзя остановить? Первые чародеи создали магию в том виде, который окружает нас, но думаешь, они благочестивы? Они сами принесли в жертву сто душ и поделились частичками своих, чтобы Род смог создать Колыбель магии, а Мор вызвалась сопровождать каждую душу умершего к колыбели, чтобы этот источник стал неиссякаем. Так они обрели бессмертие, постоянно подпитывая себя душами мёртвых, и смогли обуздать стихии, на-

учились залезать в головы людям, управлять предметами, не касаясь их, исцелять и даже подавлять магию.

— Это одна из теорий, признаюсь, впервые слышу такую версию. — Михаил нахмурился, серебро в глазах вспыхнуло. — Где доказательства? Никто не знает, что было на самом деле, и как боги Роменклава получили свои силы. Знание о существовании Санкааров почти стёрто с земель Роменклава.

— Боги правили тысячу лет до основания Роменклава, — Драгана продолжила, не тратя время на его вопросы и сомнения. — Пока оставшиеся Санкаары, прятаясь по закоулкам, не выбрались, чтобы отомстить. Видишь ли, Первые убедили Якия им помочь свергнуть Санкааров. Сейчас Якия считают богом, но изначально он один из Санкаар и в обмен на бессмертие он предал своих. И первые чародеи победили, наградив себя ликами богов. Только Якию обещали бессмертие, а не силу. Он потерял возможность использовать магию крови, и к Колыбели магии его не допустили. Представь, как он был зол?

— Где вы нашли подобные бредни? — Михаил не унимался. — Ни в одном учебнике по истории или даже в самых древних книгах нет подобных писаний.

— Тысячу лет наблюдать, быть низшим стало утомительно. — Историю продолжил Томас: — тогда Який помог Санкаарами в войне против богов, убил детей Рода и Мор, продырявив им сердца. Санкааров всё равно победили, а Якия

нашли и казнили. Магию крови постарались похоронить, но даже сейчас есть те, кто пытаются ею управлять, конечно, это стало тяжелее и карается смертной казнью. Но энтузиастов хватало во все времена.

— Ты просил доказательств? — Драгана встала из-за стола и подошла к ближайшей из колонн. Она прикоснулась к ней, и открылось потайное окно. Оттуда она достала ящик. — Видишь ли, моя цель найти гримуары Первых чародеев и уничтожить появилось не просто так, — Вернувшись к столу, она поставила ящик.

— Некоторые заклинания, что используют чародеи сейчас, были основаны на заклинаниях крови Санкааров. Наша тётя защитила здесь всё. Особенно это, — Томас постучал пальцами по двойным дверкам с гравировкой компаса.

— Десять лет назад наш отец нашёл Синий гримуар, — голос Драганы надломился. Вспоминать об отце непросто.

— Скажи, что пошутила. — Требовательно просил Михаил. — Скажи, что в этом ящике не лежит гримуар Якия!

— Ты говорил про камень айферат и клинок с двойным лезвием. Не думала, что до наших дней дожило два клинка, — Михаил отпрянул, заметив в её руке свёрток из кожи, который она развернула, являя ему кинжал. — Этот камень создан Якием, чтобы забирать силу у чародеев, не просто так. Первые оставили его без магии, и он старался решить этот вопрос. От его руки умерло много чародеев, но ни капли их магии не прижилось в нём.

Клинок был изящен, а камень и правда танцевал между лезвиями. Безупречные грани прозрачного минерала манили. Внутри аиферата проблёскивала магия белым свечением, словно неуловимая дымка. Двойное лезвие не сходилось на конце, оставляя зазор. Аиферат опускался до допустимого предела и поднимался, постоянно вращаясь вокруг оси. Заточенные лезвия переливались, рукоять сделана из селенита и оплетена змеёй из латуни с рубиновыми глазами.

Драгана уколола клинком свой палец и приложила руку к ящику, створки открылись, Томас помог достать громоздкую книгу. Гримуар был сделан из кожи. Оставалось только гадать, кто стал донором для подобной реликвии. Обложка покрыта рисунком из вен, что синим цветом вились под тонкой белой кожей. Плотный чёрный ремень, опоясывающий книгу, имел выемку, куда Драгана положила клинок, и аиферат идеально вписался в пробел, а после послышался щелчок. Ремень упал на стол вместе с клинком, и Михаил увидел страницы.

— Який после убийства первых детей Рода и Мор вырезал их сердца и использовал, как чернильницу, чтобы записать всё в эту книгу. — Томас нехотя прикоснулся к страницам, схожим с теми, что лежали на световых столах, но плотнее. — Мы прочли эту книгу три года назад. Отец впервые показал нам гримуар, тогда Драгана с ним и поругалась, а вернувшись из Библиотеки Первых царей, твёрдо решила уничтожить или спрятать их все.

Михаил протянул руки к книге, но Драгана шлёпнула его по пальцам, пресекая любое поползновение в сторону гримуара.

– Ты спросил, верю ли я тебе? — её вопрос давал намёк, но и преследовал другую цель. — Я верю тебе, что ты сказал правду насчёт опытов в Совете.

– Но к книге ты мне не дашь прикоснуться?

– Для твоей же пользы, — Томас поддержал сестру. — Анастасия прикоснулась к этому гримуару и случилось кое-что.

– Что случилось? — Драгана резко посмотрела на брата, снова злясь, что не знает многого о своей семье.

– Значит, твой брат обо мне заботился, а ты бы всё равно хотела видеть меня на костре? — Михаил посмотрел на неё и лукаво улыбнулся. — Страсти-то сколько, ты всегда такая, когда злишься?

Томас молчал, Михаил осклабился, а Драгана не скрывала своё нервное дыхание и ненависть, что росла с каждой секундой.

– Хочешь проверить?

Михаил промолчал, не собираясь раздувать ссору ещё больше, но было поздно. Девушка толкнула Синий гримуар к его руке, и длинные пальцы коснулись страниц, не успев отстраниться. Секунда, и чародей упал со стула, хватаясь за свой череп. Рык прокатился по залу, Драгана отшатнулась, но продолжила увлечённо наблюдать.

— Ему это вряд ли понравится, — Томас скрипнул зубами.
— Лучше извинись.

Гримуар вернулся на место. Драгана следила, как он закрывал тайник. Михаил продолжал держаться за голову, и она присела рядом, думая, как остановить агонию. Его глаза наполнились чернотой, оставляя только проблеск серебряной радужки. Томас сжал губы, вспоминая, как такое же случилось с Анастасией. От испуга он метался вокруг неё, не зная, как помочь, и ждал, когда всё прекратится.

— Что написано в гримуаре? — это был первый вопрос, когда чародей пришёл в себя.

Михаил не казался злым, скорее удивлённым. Чернота в его глазах полностью растворилась.

— Який написал свою историю, как он предал Санкааров, как Первые предали его, как он искал способ вернуть себе силу, как создал первый айферат. Он подробно описал свои опыты, и как можно сломать волю чародея. — Томас протянул ему руку и помог встать. — Ещё есть часть текста, её тяжело перевести, но если сопоставить с более современными гримуарами, что написаны последователем магии крови, то становится очевидным — Який записал все заклинания, все способы, как управлять и подчинять магию крови себе, как можно её усовершенствовать. Ещё Який описал, как Первые изменили суть магии.

— Вы пробовали уничтожить его? — Михаил покосился на колонну, тайник с гримуаром был плотно закрыт. — Эту

книгу нельзя выпустить в мир.

– Я пробовала её сжечь, но ничего не произошло, пробовала разрезать, тоже ничего. Ножницы, мечи, взрывчатка, ничего не помогло. Этот гримуар опасен, как и все остальные. Их надо уничтожить. Все шесть книг.

– Мы знаем только, где два гримуара, как ты планируешь найти ещё четыре. В Совете никто не позволит уничтожить достояние богов. Они даже Библиотеку Первых царей не опечатают, в надежде вытащить оттуда хоть один артефакт, наделённый силой, а лучше книги, в которых можно найти все ответы.

– Я вам не успела сказать, — Драгана немного нахмурилась и скрестила руки на груди, — но Библиотека Первых царей не принадлежит Первым царям. Время в лабиринте течёт иначе, а над каждой дверью есть часы, что показывают год, день, месяц.

– Сколько? — спросил Томас.

– Последнюю цифру, что я запомнила — один миллион двести двадцать шесть тысяч. А это значит в нашем мире Библиотеке три тысячи четыреста лет.

– Её создали боги.

– Что ты видел, когда прикоснулся к гримуару? — Драгана поспешила сменить тему.

– Не знаю, но, коснувшись страниц, я услышал голоса всех тех, кого пронзали клинки Якия. Они кричали, наперебой рассказывая свои истории, ничего не было понятно. Эти ду-

ши не добрались до Колыбели, Мор не сопровождала их, они все заперты в камнях. Прошло больше пяти тысяч лет, но их души в ловушке. А ещё клинки, — Михаил сел на стул и размял шею. — Они где-то спрятаны, их не уничтожили. Я чувствовал каждый айферат. Все шесть на территории Роменклава.

Драгана посмотрела на Томаса и потёрла переносицу. Брат и сестра понимали, во что оказалась вмешана их семья.

– Сколько ещё секретов вы храните? Ты не сказала, что в вашей семье хранится Синий гримуар. — Михаил смотрел на Драгану не отрываясь.

– Разве это имеет значение?

– Я точно знаю, где спрятан Золотой гримуар и ключ от него, — чародей улыбнулся. — Приглашаю прогуляться по Лесам Тары.

– Я не вернусь туда. Прогуляйся вместе с Томасом. Уверена, путешествие выйдет отменным.

Глава 20 — Приглашение

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

После него за один год сменилось три правителя. Никто не пытался запомнить их имён. Год, что носил название «Безымянный». А после трон занял младший брат Борго Мясника, раз уж его дети не справились. Затийше, которое предзнаменовало правление Рэмирна, развернулось трагической войной с южных земель. К берегам материка, где раскинулась Империя Санкааров прибывали армии на кораблях, старающихся отбить хоть кусок земли. Рэмирн собирал свою армию, но истощённый народ, как и Санкаары, не представляли, как справятся с врагом.

А враг продвигался вглубь материка слишком быстро. Это был первый случай, когда Санкаары хотели сдаться, но Рэмирн не допустил этого. Он использовал заклинания своего старшего брата. Не сразу к нему пришла замечательная идея, как усилить своих братьев, но читая наработки Борго Мясника, он понял, что нужно сделать. Его жена обладала мягким нравом, но оказалась талантлива в использовании и изяществе линий крови для сотворения вязи. Её точные движения всегда помогали при использовании редких и опасных заклинаний. Рэмирну пришлось попросить её при-

думать заклинание, которое смогло бы «схватить» душу. Но как любое заклинание на это требовалось время. Возможно даже слишком много в данных обстоятельствах.

Пятый день подряд Михаил мог лицезреть истинный кабинет Николая Медичи, и искать любую необходимую информацию. Он до последнего не верил, что получил допуск в сокровищницу. Томас работал в подвальных залах, а Драгана всегда находилась по близости. Следила за ним, но ничего не говорила, если он не спросит.

Михаил всё ждал, когда ему начнут задавать вопросы, чтобы ограничить ему возможность дотянуться до любого артефакта или книги, но ни одного вопроса не последовало. Он копался в ящиках, перебирая всё поднятое из храма Тары, что ещё не успели разобрать. Некоторые реликвии уже нашли место на отдельных стеллажах, карты лежали на столе с подсветкой, амулеты и некоторые украшения упакованы в новые коробки. Он сверялся со списком и разглядывал различные металлы.

Михаил отвлёкся от талисмана и посмотрел в её сторону. Драгана ответила на его взгляд. Она специально оттащила кресло к стене, на её коленях лежал архивный журнал, а ноги в обуви покоились на маленьком столике, где вырезан весь магический алфавит рун. Никакого почтения от обычной девчонки, не понимающей таинства магии. Драгана заметила, как Михаил смотрел на столик, и проигнорировала

его молчаливое возмущение, а ему безмерно хотелось подойти и скинуть её ноги. Но больше всего ему казалась странной собственная реакция — раньше он бы не заметил подобного кощунства или проигнорировал, если бы вещь не принадлежала ему, а теперь ему постоянно хотелось урвать момент, чтобы посмотреть, что делала Драгана.

За эти дни она ни разу не ответила прямо ни на один вопрос: только указывала ему направление поиска по огромной картотеке. Драгана ему не доверяла и сразу дала понять, что раз Михаил не делится предметом поисков, то потеть ему в одиночку, поэтому и следила с усмешкой, когда он тонул в информации. Она была немного закрыта, пытаясь оценить для себя ущерб чужого присутствия в этом особом месте, всячески намекая, чтобы он быстрее закончил. Но Михаил не поддавался и уже который день старательно перебирал коробки и перелистывал журнал. Делал небольшие заметки в блокноте, любезно выделенным для него, но отвлекался чаще, чем того хотел.

Её медно-каштановые волосы привлекали внимание. Длинные, густые и при любой возможности локоны заигрывали с солнцем, превращаясь в насыщенную медь. И этот лукавый взгляд, точно знает — без её помощи он провозится здесь ни один месяц, и получала удовольствие от его мучений.

– Я так и думал, что истинная цитадель в другом месте. В кабинете, где мы беседовали раньше, слишком пусто.

Драгана не спорила. Конечно, она заметила его удивление, когда они первые вошли в данную комнату. Высокие потолки, огромная люстра, стены отделаны деревянными панелями, и множество секретов, спрятанных в шкатулках, особых книгах, что хранились на небольших, но широких полках. Столы, переполненные записями и картами. Массивный стол из вишневого дерева, оплетённого металлическими узорами, стоял во главе и предназначался для хозяина дома.

– У твоего отца много картин.

Михаил старался не отрываться от дела, но больше всего хотел найти точки соприкосновения. После ночи, когда он её спас, она намеренно держала дистанцию.

– Что-то приглянулось? – Драгана расслабленно откинулась на спинку кресла.

Разумовский хотел иного — заполучить союзников, что будут на его стороне, помогут найти доказательства. И оказаться хранилище их семьи — уже большое чудо, но стоило продвинуться чуть дальше. Взгляд постоянно цеплялся за третий зал, где книги манили только своими корешками. Он даже представить не мог, что можно отыскать в подобном месте. Вдруг личные вопросы стали рваться вперёд, заглушая долг перед страной и чародеями. Никогда соблазн не был настолько велик. Подружиться с Драганой стало первым делом. Только она не доверяла ему. Даже страх за свою жизнь не мог заставить гордость пойти на уступки и помочь незнакомцу. Тем более чародею. Михаил понимал это и по-

стоянно ругал себя за недалёковидность, снова торопя события. Терпение — не его сильная черта.

— Я видел много знатных семей, что возвели себе красивые дома, кичась перед обществом и с трудом сводя концы с концами, но вы первая семья на моей памяти, чья усадьба так скромна и всего в два этажа.

Драгана изогнула бровь, будто не соглашаясь, но спорить не стала и продолжила слушать.

— Удивительно, но в доме нет ни одного семейного портрета или каждого члена семьи по отдельности, — продолжил Михаил. — Не верится, что Николай не был самовлюблённым эгоистом, охотно делящимся своими успехами.

— Скромность полезна.

— Тебе она не присуща, — подчеркнул Михаил, увидев, как Драгана расправляет плечи, и расстёгнутый ворот темно-синей рубашки распахивается ещё на один сантиметр. — Мне нравится.

— Ещё бы, — Драгана провела пальцами по оголившейся ключице. — Время.

Напомнила она и вернулась к своим делам. Михаил оскалился от напоминания временного ограничения. Два часа. Не больше, но можно меньше. Даже желательно.

— Тебя не пугает, что кто-то из Совета может прийти за тобой?

— Ты единственный, кто из Совета постоянно пугает меня этим, пока кто-то уже действует.

– Неужели не испугалась?

– Не говори глупостей, — Драгана натянуто улыбнулась, сжимая пальцами углы записной книжки. — Никому не понравятся угрозы, особенно, если они приведены в исполнение.

Михаил нахмурил лоб.

– Библиотека Первых царей была утеряна, когда третье поколение правителей полностью сменилось. Предания гласят, в тот день буря сносила крыши с домов, и великое хранилище книг так больше никто и не видел, — он говорил сам с собой. Драгана потупила взгляд и посмотрела на окно, пытаясь абстрагироваться от этой темы. — За такую длинную историю Роменклава было много желающих найти её.

– Интересно, кто из всех желающих смог выбраться из неё?

– Ты смогла.

– Не пытайся, я не помню, как выбралась. — Драгана бросила на него уничижительный взгляд. Разговор пошёл по той стезе, которая явно её нервировала. — Сразу скажу, я пыталась вспомнить.

– Может, ты недостаточно старалась?

– Дай угадаю: у тебя есть потрясающая идея — использовать свои силы и залезть ко мне в голову?

– Это бы облегчило нам жизнь.

– Тебе, — поправила Драгана и провернула кольцо на указательном пальце. — Ты ничего не говоришь, многое про-

сишь и проявляешь наглость, находясь в моём доме. Даже почти уверена — я пожалею, что пустила тебя сюда и в свою жизнь.

Зрительный контакт затянулся. Разговор стал развиваться невыгодно для Михаила. Любое слово могло перерасти в ужаснейший спор, и больше не будет доступа к коллекции, и не будет шансов её разговорить. Рано или поздно поднимется тема о доверии, что вставала поперёк горла при каждом случае сближения с кем-либо, и он был не готов.

– Может, со временем ты сможешь довериться мне?

– Это вряд ли.

Конечно, он понимал, что просто не будет. Они хранили секреты, к которым мир не готов и сторонились возможности работать бок о бок, пусть и понимали насколько это необходимо. Михаил опустил взгляд на архивный журнал в руках, отгоняя мысль, что он был бы рад выведать только её тайны, не подпуская к своим, и осознавал, что это уже невозможно. Обстоятельства буквально вынудили её признаться в сокровенном секрете и теперь Драгана будет осмотрительнее.

– Я могу оставить в этом кабинете журнал и не возвращать его в архив? Мне нужно вернуться к обязанностям в Совете.

– Хорошо.

Покинув хранилище, Михаил вдохнул полной грудью, радуясь тому, как магия зашевелилась в теле. Ещё раз бросив взгляд на замок, он вспомнил про вход на втором этаже.

Дверь там была обычная, но круг чем-то походил на этот: могущественный артефакт являл собой уникальное сплетение механизмов металла и магии в чистом виде. Прежде он ничего не слышал о подобных замках. Михаил догадывался, что Николай создал его сам, но без магии такое повернуть невозможно. А теперь ему удалось узнать, что его родная сестра была чародейкой. Медици явно постарались, скрывая этот факт.

— Я не поблагодарил за щедрость, — начал Михаил, пока они шли по коридору, и отряхивал рукава пиджака. — Ты и Томас всё-таки подпустили меня к коллекции.

— Буду рада, если поиски не затянутся надолго. И, ты спас мою жизнь, наверное, я всё же должна тебе подобную мелочь.

— Вряд ли для тебя это просто мелочь, — он ждал хоть какой-либо реакции, но ничего. — Я рискую, приезжая среди дня. Никто не знает, что я здесь и веду поиски. Обдумай хорошо насчёт времени, когда я могу бывать в сокровищнице. Если начнут задавать вопросы, будет непросто.

— Так и неизвестно, с кем работал мой отец? — Драгана поправила манжет на левом рукаве и убрала руки за спину. Она не смотрела на него, но он заметил, как ей неуютно рядом с ним. — Я всё ещё думаю, что это был ты.

— Будь это я, нам бы не пришлось стоять здесь. — Михаил остановился перед входными дверьми. — Высший Совет официально объявил, что новая группа учёных вошла в Биб-

лиотеку Первых царей, — голос его помрачнел, и он видел, как её брови изогнулись. — Если эта экспедиция провалится... Хотел бы я сказать, что это остановит Высший Совет, но они лишь отчаяннее будут искать решение проблемы.

– Сколько в Совете против того, чтобы отправлять туда людей?

– Большинство членов Малого Совета против, но к нашим словам не прислушиваются. Знания из Библиотеки могу навечно изменить Роменклав.

Михаил прекрасно понимал, что, давая намёк, он будил её чувство вины. Манипуляция, возможно, и не входила в его планы, но Драгана поняла, речь шла не об очередной группе учёных.

Они вышли на крыльцо, у подножия ждала машина.

– Драгана, я не могу сказать тебе всего, — голос вдруг переполнился печалью и нотками злости. Ему было не просто вести поиски и попросить о важном, когда приходилось многое скрывать. — Прошу поверить мне на слово. Совет Роменклава давно не тот, что прежде, и очень важно остановить того, кто собирается отыскать корону.

– Мне нечем помочь.

– До встречи, Драгана.

Он вернулся на следующий день, как обычно в два часа дня и постарался сделать так, чтобы в Совете не заподозрил бы его очередного исчезновения. Портал удивил Драгану, которая стала злиться немного больше, когда он так по-

явился, но не стала ничего говорить. Снова провела его в сокровищницу. Сегодня он вновь задумался: возможно дело не только в нём, и она сторонилась всех, а он не мог требовать от неё открытости, даже после спасения. Дверь хранилища закрылась, Михаил поморщился, больше не чувствуя магии. Конечно, он мог заставить силу проявиться, где-то в глубине искорки ещё вспыхивали, но не хотел рисковать. Они прошли в кабинет, где Драгана встала рядом с письменным столом, пролистывая дневник отца, который передала ей тётя, прежде чем пропасть.

Когда он спросил про записи Николая, она только покачала головой, не собираясь делиться ещё и этим. Томас просил его не настаивать.

– Ты злишься. Это я могу понять, — Михаил повёл плечами, стараясь сбросить тяжкий груз от общения. — Не могу понять, почему ты не хочешь принимать помощь?

– Сколько раз ты пытался влезть ко мне в голову?

– Три раза.

– Тогда как я могу верить тебе и в твою помощь? Откуда известно, что корона Мор именно в секретной секции Библиотеки Первых царей?

– Об этом известно давно, — слова прозвучали уверенно, но голос в конце едва заметно дрогнул, ему самому было трудно делиться важными знаниями. — Эта информация хранится в Белом замке. Доступ имеет к ней каждый, кто работает в Совете. Все уверены, что в Библиотеке четыре сек-

ции, одна из которых заперта. Мы должны решить, что делать дальше. Гримуары, Библиотека, ключ.

— Мы? — удивление в её голосе граничило с безумием. — Я тебе всё рассказала, что тебе ещё от меня нужно? Я просто хочу избавиться от этого.

Драгана подняла левую руку, и он понимал её недовольство. Помимо того, что она стала ключом, так ещё он спас её жизнь и выведал секрет, который девушка хотела сохранить. Михаил и представить не мог, что обернётся так, когда впервые встретился с ней. Девант дважды напал на неё, и Разумовский не мог лукавить перед собой, что спасение её жизни ему не на руку. И пусть Драгана была благодарна, но неприязнь исходила от неё настолько мощная, что он тушевался каждый раз, подбирая тщательно каждое слово и медленно прощупывая почву.

— Интересно как? Руку себе отрежешь? — вопрос был издёвкой. Михаил ухмыльнулся, заметив, как Драгана дёрнулась и разозлился на себя за несдержанность. — Магия, проникла в твоё тело, заполнила каждую клеточку. Но если, хочешь, мы можем попробовать.

— Должен быть способ, чтобы вытащить это из меня!

— Есть один — смерть. — Он специально бросил эти слова резко, с намёком на исход, когда должен был заткнуться, но решил уже не отступать. — Доверься мне, помоги остановить кровопрлитие.

— Насколько ты силен? — Драгана старалась перевести те-

му.

– Не самый сильный в этой стране, но у меня достаточно сил, чтобы не допустить войны и при этом, одному мне не справиться. — Михаил сделал шаг к вперёд, наблюдая, как она храбрится. — Помоги мне, Драгана.

– Как я могу тебе помочь?

– Ты обладаешь даром Мор, который откроет любую дверь. Ты способна открыть мне дверь к закрытому крылу Совета, к лабораториям, чтобы я достал доказательства. Только преподнеся царям неоспоримые факты, я смогу остановить переворот. Чародеев перестанут пытаться ради того, чтобы кто-то обрёл могущество.

– Где остальные гримуары? — её вопрос прозвучал слишком напористо.

– Разве это так важно сейчас?

– Все шесть книг обладают большой силой, как и ключи от них. Если вдруг их нельзя уничтожить, можно запереть в Библиотеке. Тогда никто и никогда не воспользуется их силой. Это обезопасит нашу страну.

– Ты же понимаешь, что их поиски могут занять годы? — Михаил становился злее, чувствуя импульсы магии, что просыпались в нём, но никак не могли вырваться. — А до момента, когда все ниточки приведут к тебе, остаётся слишком мало времени.

– Уже привели.

– Послушай меня внимательно, — Михаил подошёл к ней

и схватил за плечи, немного дёргая на себя, чтобы она сосредоточилась только на нём. — Нужно найти способ запереть проклятую Библиотеку, чтобы не допустить войны, а ты говоришь о гримуарах, на чьи поиски и жизни не хватит?!

Мышцы светло, он чувствовал силу в собственных пальцах, что впивались в её кожу. Драгана скривилась от боли и дёрнулась напористее, чтобы вырваться из цепких рук, но Михаил не сдавался.

– Отпусти! — потребовала Драгана.

Михаил ещё несколько утомительно долгих секунд продолжал удерживать её, а после резко убрал руки, мрачно выдыхая. Он не терял с ней зрительный контакт, продолжая испытывать на прочность. Челюсть напрягалась всё сильнее. Драгана сделала несколько шагов от него, огибая стол.

Поделиться своими намерениями стало началом. Раскрыть свои скелеты в шкафу тоже шаг вперёд, но не то же самое, что безоговорочно довериться. Он ведь и не сказал, зачем ему нужны знания из сокровищницы Николая. В итоге Михаил всегда оставался один на один со своими проблемами, только он пытался решить то, что наворотили другие. Он прекрасно понимал, что ему никто не поверит, а значит нужно самому всё исправлять. Но смотря на отношения Драганы и Томаса ему хотелось иметь надёжного человека рядом, кто прикроет, поможет и будет бороться вместе с ним.

– Уверен, есть причины, по которым за тобой Совет не пришёл с ордером.

— Опять угрозы, — Драгана скрестила руки на груди, впинаясь ногтями в плечи. — Сколько можно?

— Я тебе не угрожаю, — Михаил сделал осторожный шаг в её сторону. — Ты не глупая девочка, сама понимаешь, что ситуация складывается не в твою пользу. Им нужна Библиотека, а ты единственная, кто вышла из неё.

— Знаю.

— Я могу защитить тебя.

— Как? Если у нас не получится запереть Библиотеку в ближайшее время, если не найдёшь доказательств заговора, как ты остановишь механизм, что уже крутится? Ведь никто не знает, когда ему дали ход и насколько продвинулись вперёд чужие замыслы. Есть вероятность, что сейчас мы глубоко ошибаемся и только натворим глупостей. Как я вообще могу тебе доверять?

— Я спас тебя!

Михаил оказался с ней нос к носу. Его тяжёлое дыхание, заставило Драгану отступить дальше. Конечно, он понимал, что выглядел, как одержимый, но ему хотелось спасти Роменклав от гражданской войны, особенно, когда стервятники всё ближе.

— Мне нужно подумать, — Драгана тянула время.

— Хорошо. — Михаил отступил. — Дай знать.

Он уселся на кресло под картиной с геометрическими фигурами, прихватив с собой несколько книг, где надеялся найти подсказки, пока Драгана раскладывала на выключен-

ном столе холсты отвлекаясь от настоящего и прикидывала варианты. Ему ужасно хотелось задать с десятков вопросов, но упорно молчал, не зная, как она отреагирует. Время тянулось невероятно длительно. Удовольствие, с которым он входил в сокровищницу Николая давно испарилось. Он листал книги, которые считал утерянными или вымыслом. Никто и никогда прежде не мог рассчитывать на благосклонность Судьбы на таком уровне. Ему даже не пришлось придумывать хитроумных планов, чтобы попасть в это место, только события вокруг не давали расслабиться. В какой-то миг цель перестала быть осязаемой, кто-то спутал все карты и приходилось прикладывать немало усилий, чтобы сосредоточиться. Он боялся, что не сможет найти спасение, что всё пожертвованное отцом навсегда останется кровавым пятном на истории страны, где был его дом. На нём самом.

– Когда на меня во второй раз напал девант, ты сказал, что сейчас придёт гвардия Совета, почему?

Драгана заговорила неожиданно, он уставился на неё, думая, что послышалось. Но она стояла за столом, где лоскутов из холстов прибавилось и смотрела прямо на него.

– Магию девантов можно отследить. Научились за многие годы их бесчинства.

– Но почему никто не отследил то, как они пробрались в мой дом?

– Порталы. Всё дело в них. Как думаешь, почему меня до сих пор не поймали? Их нельзя обнаружить.

Он приподнял уголок губ, в надежде, что она немного расслабится, и перестанет смотреть с неким отвращением, которое не получилось скрыть. Расспрашивала о магии Драгана нехотя, словно это могло навредить ей больше, чем уже случилось. Но она продолжила говорить, и ему не понравилось направление:

– Мы найдём способ запереть книжный лабиринт, по возможности закроем там столько гримуаров, сколько найдём. Благо, мы знаем, где один хранится.

– Предлагаешь выкрасть Белый гримуар из Совета?

– Да, и ты мне поможешь.

– Нет.

– Да, — поправила Драгана, — Иначе, разбираться тебе с этим всем в одиночку.

– Это шантаж, — Михаил широко улыбнулся, от не привычки свело скулы, и он слегка повёл головой. — Знаешь ведь, что я не позволю Совету дотянуться своими когтями до тебя и бессовестно пользуешься этим.

Про свои когти, он умолчал.

Михаил поднялся с кресла. Уверенной походкой, в несколько широких шагов он оказался рядом со столом, обошёл его и сел на столешницу рядом с её рукой, предварительно убрав холст, чтобы не получить по лицу. Драгана продолжила разглядывать замысловатые рисунки игнорируя его присутствие. Никто из них до конца не знал, чего друг от друга ждать. Внезапное сотрудничество выбивало из колеи.

— Ты когда-нибудь будешь способна довериться мне? — спросил Михаил, лишь потому, что хотел услышать ответ.

Драгана повернулась к нему и их носы почти столкнулись. Они стояли так близко, что он чувствовали запах, исходящий от её кожи — горький шоколад. Могли уловить движение ресниц.

Заливистый женский смех заставил его отпрянуть на шаг. Драгана вдруг стала более потрясённой своей реакцией, щеки покрылись румянцем, она старалась, но не могла перестать улыбаться. Он понял, что они оба видели друг в друге кладезь загадок, стремились разгадать до того, как могло стать поздно. Михаил осознавал — Драгана не могла подобрать слова, чтобы описать свои чувства по поводу его наглого присутствия в её жизни. Он буквально ворвался и нарушил повествование Судьбы, втягивал её в авантюры и надеялся, что она справится со всем, не потеряв остатки здравого смысла.

Он позволил себе всмотреться в малахит её глаз, немного затеряться и следить за реакцией. Драгана перестала улыбаться, отвечая на притягательный взгляд. Губы приоткрылись, всё тело готово было поддаться ему, чтобы рассказать обо всём, но в мгновение очарование спало, и её брови нахмурились. Снова ничего не вышло. Что бы с ней не случилось в Библиотеке, её разум стал не прошибаем для любой атаки, и он сменил тактику:

— Ты любишь Томаса?

– Конечно, он же мой брат. — Драгана прищурилась, выдавая своё замешательство.

– Но, не родной, — указал Михаил, немного уводя взгляд вправо, размышляя о тактичности. — Вы так заботитесь друг о друге, что наводит на мысли.

– Это твой принцип? Вести себя, как ублюдок, когда не получаешь желаемое?

– Просто хочу узнать тебя лучше, раз мы теперь работаем вместе.

– Намекая на инцест?

– Вы не родные, — повторил Михаил. — Ваши отношения с Томасом имеют сексуальную подоплёку?

– Да как ты смеешь?!

Драгана почти рычала от злости. Она поддалась вперёд, схватила со стола тяжёлые металлические ножницы, которыми с щепетильностью разрезала холсты, и острием упёрлась в его горло, надавливая с бóльшим усилием, чем нужно. Михаил не пошевелился. Скорее ему нравилось всё происходящее здесь и сейчас, улыбка снова расползлась по его лицу. Ему нравилось смотреть, как она прикладывала все силы, дабы не причинить вреда. Простой порыв, стремление защитить семью. Похвально.

– Я спрашиваю не просто так, — он на зло приблизился ближе, чувствуя, как греется металл. — Вы под прицелом. Ваша репутация на волоске, как и репутация Николая. Любого намёка хватит, чтобы уничтожить вашу семью. Твоя тётка

тя Елена посетила Совет, требует провести расследование смерти твоих родителей, обвиняет вас. Как думаешь, сколько времени понадобится Совету использовать это в свою пользу? Они не побрезгует играть грязно.

— Единственный советник, кто мне постоянно угрожает — ты.

Её вспотевшие пальцы сильнее сжали ножницы.

— Твой отец приложил руку для того, чтобы Совет тебя не трогал. Может мои вопросы и бестактны, но вы с Томасом должны быть готовы ко всему. Обязательно найдётся тот, кто захочет перевернуть ваши отношения для своей выгоды.

— Выколоть бы твои прекрасные глазки и скормить пустельге, — Драгана убрала «оружие» и вернулась к холстам, вновь полностью игнорируя его присутствие.

— В Библиотеку Первых царей вошли пятьдесят человек, никто из них уже не вернётся. Для нас начался отсчёт. Как можно скорее мы должны найти способ закрыть лабиринт и обличить заговор. — Михаил вновь рискнул подойти к Драгана, он бросил взгляд поверх её плеча. Она продолжала не замечать его и делать наброски. — И, конечно, найти гримурары Первых.

Томас застал их врасплох своим появлением. Михаил благоразумно отошёл от Драганы, размышляя о возможном конфликте, не хотелось ему стать причиной разногласий.

— Теперь пришла наша очередь посетить Летний бал, — Томас бросил на стол конверт. — Богачи устроят вокруг нас

хоровод, уповая на нашу благосклонность отыскать клады сокровищ. Будут мечтать о возможности либо запугать нас или стать «близкими» друзьями.

Драгана сразу схватила конверт с царской печатью, солнце с четырьмя квадратами. Приглашение напечатано на шёлковой бумаге, чернилами с перламутровым отблеском. Её руки мелко задрожали, теперь они окажутся на виду у всех.

— Но нам выпал шанс. Вряд ли в закрытом крыле Совета будут твориться бесчинства, пока идёт коронация и магия парит над замком. Все буду заняты праздником.

Михаил ждал столп протеста.

— Мне это не нравится, — Драгана отбросила конверт в сторону и стала собирать холсты. — Я знаю, что это способ избавиться от преследования, но что будет, когда все узнают, что ключ у меня? Цари точно будут задавать вопросы: как мы попали в закрытое крыло? Будет масштабное расследование. Никто не позволит мне остаться свободной. Они захотят использовать дар Мор в своих целях.

— Ты правда веришь, что цари интересуются подобным?

— Ты сейчас смеёшься надо мной?

— Нет, Драгана, просто ты должна бояться не царей. Единственное, о чём они думают — это как спасти свои жизни. — Михаил лениво облокотился на стол, устремляя взор на потолок. — Никто не говорит, но Роменклав на пороге гибели.

— Мы защищены от внешней угрозы.

— Да, — согласился он, обратив всё своё внимание только на неё. — Но разрушения изнутри страшнее, и я сейчас не про перевороты и заговоры.

Глава 21 — Короны власти

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Дети Рэмирна были ещё слишком малы. Династия могла закончиться на нём, а потому он отчаянно бросался в бой, защищая свои владения. Его правление оборвалось. Погиб, как называли это «при странных обстоятельствах», хотя на самом деле не смог выдержать груза ответственности и добровольно покинул этот мир.

Жена Рэмирна — Велла взяла контроль над страной в свои руки. Ей пришлось бороться с недовольными, ибо она надела корону на свою голову никого не спросив. Но у неё родился наследник и она имела право занимать трон. Споры не утихали, а тем временем её цепкие пальцы создали новое заклинание. После этого никто не смог ей перечить.

Новые вязи, что она использовала, превосходили те, что уже существовали. Снова начались опыты. Велла смогла братья голыми руками за душу человека, но удерживать долго вне сосуда не могла. Тогда для неё стали отлавливать животных. Абсолютно разных: от дикой кошки с кисточками на ушах, до орла, который защищал своё гнездо. Велла научилась соединять до десяти душ в одном животном, а после вырезала их сердца и дополняла ими тела Санкааров,

чья сила стала увеличиваться.

Праздники в Роменклаве всегда отличались масштабно-стью и яркими красками. Грансолле был периодом, когда магическая страна позволяла иностранным гостям познакомиться с культурой Роменклава поближе. Раньше Драгана очень любила летнюю неделю празднеств, но сейчас это напоминало ей о днях, которые никогда не повторятся и воспоминания травмировали душу, изматывая окончательно полуживые нервы. Даже несмотря на ссоры с родителями, они всегда вчетвером гуляли по Астерии, наслаждаясь весёлыми активностями. Больше всего Драгана любила аттракционы. Томас кривился при виде больших железных конструкций, которыми управляли чародеи. Он, как и отец, и особенно в детстве, не любил всех, кто обладал магией. Всегда шарahalся от снопа искр вылетевших из пальцев сверстников, пока сама она с диким любопытством наблюдала, восторженно хлопая ресницами и просила показать ещё фокусов.

Сегодня последний день Грансолле, уже закончились шествия к сердцу страны, чтобы вознести дары в первые построенные храмы для богов. Все жители Астерии и жители Роменклава приехавшие в столицу на праздник прошли в белых хлопковых сорочках, босиком по устланном коврами дороге, в руках неся подношения. Их головы украшали венки из красного клевера, одуванчиков и полыни, что сложили в горы перед храмами. Шесть храмов были отстроены из редкого камня — камень привезли из каменоломен с юга

Роменклава. Каждый год все шесть строений образовывали магический Круг над крышами в конце праздника и самый яркий луч света распространялся над всей территорией Роменклава, благословляя на новые свершения. Великое Солнце начинало новый Круг жизни.

За прошедшие четыре дня, были принесены жертвы богам Роменклава: кровь и оружие для Димерия, защищающего Роменклав от войны; выращенные плоды и цветы для Тары, для богатого урожая и достатка семей; правду и золото несли для Кишь, моля смилостивиться над их судьбой или показать во снах будущее; самолюбие Якия укрощали зеркалами с резными рамами, его старались задобрить вычурностью, изяществом или уникальной неподражаемостью, моля не стать жертвами обмана и сохранить свои секреты; смерть для Мор, прося не забирать их душу рано или сопроводить души родных в Колыбель магии, а не бросать в Сферу; жизнь Роду, дарующему свет миру и Роменклаву.

Последнее приношение являло самое омерзительное, что могло существовать. Драгана не понимала, как люди шли на такое. Три тысячи лет эта жертва порождала реки слёз утраты и нескончаемой боли нескольких семей, а от других рукоплескание благодарности. Две полярности не способные ужиться под одним небом. За полгода до начала Грансолле, ежегодно у шестерых детей, которым исполнилось семь лет и обладающие магическими способностями появлялась метка Рода. Солнце на тыльной стороне правой ладони. Родители

должны принять свою участь и привезти маленьких чароде-ев, которых теперь будут воспитывать в храмах, для служе-ния богам. Никто кроме них не станет служителем в домах богов и только они будут нести в себе знания Первых. Так завещал Род.

Оторвать от себя ребёнка и привезти в Астерию было на-казанием для родителей. Они не понимали за что боги от-бирают у них дитя. У кого-то это единственный ребёнок, у кого-то третий, но никому не делали поблажек. Никогда.

Метка — приговор и не исполнить его чревато послед-ствиями. Драгана только слышала об ужасных историях, ко-гда матери отказывались отдавать ребёнка в храм. Если в се-мье были ещё дети, они умирали от тяжёлых болезней. Ча-родеи никогда не болели, но проклятые богами дети с маги-ей в крови чахли быстрее цветка, который забыли полить, а отмеченные меткой Рода сгорали заживо в лихорадке, по-крываясь волдырями, как при сильнейших ожогах. Родите-ли больше не могли иметь детей. Даже если пытались, даже если от других людей. Они до конца своих дней прокляты жить в одиночестве с грузом на сердце.

Говорят, сам Род сделал так, чтобы невежи прожили дол-гую жизнь, не сумев покончить с ней. Так они доживали свой век, страдая и помня о своём проступке. После их мучения продолжались в Сфере. Изначально созданной шестью бо-гами для вечного истязания душ Санкааров. С веками про Санкааров забыли, а Сферой пугали предателей веры.

Для Драганы стало тяжёлым испытанием проявить терпение в самый ответственный момент. Усидеть на месте, когда до начала бала оставалось несколько часов, казалось невыносимым. Летний бал начинался с первыми заходящими лучами солнца и продолжался до первых восходящих лучей. Гости прибывали заранее. Дворец украшен магическим огнём, яркими светлячками, что летали в садах. Столица сегодня не будет спать.

Во дворец приглашены только те, кто мог принести пользу четырём коронам, остальные наслаждались весельем, гуляя по Двенадцати лучам. В городе много туристов, что тянулись со всего мира. Роменклав был щедр и рад принимать гостей из других государств. Каждый желал посмотреть на Великий Круг. Магия от приношений возвысится над шестью главными храмами Роменклава и распространится над страной, знаменуя начало нового года перед рассветом, в самый тёмный отрезок ночи.

Машину вёл брат Анны. Два чародея были одеты в черные строгие костюмы и белые рубашки, затянутые галстуками. В последние дни Драгана нашла общий язык с чародейкой, которую Михаил представил для охраны, а вот её брат вёл диалоги только мимолётными кивками головы, пожиманиями плеч и редкими жестиками рук. Каждый кивок, означал да или нет, язык жестов он не знал или не собирался использовать. Они стояли в длинной очереди к главному крыльцу Белого замка, построенный в виде полумесяца.

Острые шпили рассекали тяжёлое небо и уменьшались, по мере того, как здание сужалось в серп. Лето, а в воздухе витает прохлада, свинцовые тучи затянули небо, обещая дождь, но тот всё никак не обрушивался на головы прохожих и крыши зданий.

Томас и Драгана подтвердили своё приглашение и добавили Анну и её брата в список охраны. Ещё пара машин и они начнут подниматься по ступеням. Драгана волновалась. Её и Томаса ждали особенно. Всем было интересно знать, кто заменит Николая в его работе. Они с братом теперь продолжают дело отца и к ним будут обращены много вопросов. Но она радовалась тому, что никто не будет брать её в расчёт серьёзно. Высокие шпишки захотят решать вопросы по-мужски. Будут просить найти древние тайники с драгоценностями, чтобы после осыпать своих любовниц, а жены бы остались в неведении. Пока они будут вести светские беседы с Томасом, не замечая её вовсе или изредка отвешивая комплименты, у неё появится возможность отправиться на поиски.

Другие бы на её месте обиделись, но Драгане нравилось быть в тени. В их работе это шло на пользу. Можно подслушать важные секреты, не прилагая усилий. Девушки не считались лучшими кандидатками на охоту за сокровищами, и Драгане становилось легче затесаться среди зазнавшихся олухов. Мало кто действительно верил, что это она нашла Библиотеку Первых царей, а большинство считали это слу-

чайностью. Исключением из правил. Редким феноменом, который больше не повторится. В какой-то мере она была согласна с ними.

Высокое крыльцо было устлано синим ковром, по периметру много гвардейцев в парадной форме. Обязательно в погонах со сверкающим солнцем и звёздами, демонстрирующие чин. Драгана посмотрела на Томаса и улыбнулась. Он отказался стричься и его волосы были убраны в привычный пучок на затылке. В чёрном костюме, как почти большинство мужчин здесь, он выглядел шикарно и Драгана заметила, как дочка одно из приглашённого, оглядывается на них, чтобы разглядеть его получше. Драгана надела платье тёмно-изумрудного оттенка, что перекликался с её глазами. Волосы волнами струились по спине, а передние пряди забраны на затылке гребнем матери, украшенный белым жемчугом. Тяжёлый атлас струился по её фигуре и вытягивался в шлейф. Драгана выбрала платье с длинным рукавом, не стремясь случайно продемонстрировать «подарок» Мор. Губы накрашены красной помадой и растянуты в милой улыбке.

Анна и её брат шли позади, как верные тени.

Во дворце оказалось больше народу, чем Драгана думала и ощутила себя чужой. Впервые оказавшись на балу, она захотела сбежать. Столько людей и постоянное ощущение наблюдения немного пугало, но здесь все друг за другом смотрели. Россыпь голосов оглушила, звон бокалов играл не ху-

же оркестра, а они ещё не в тронном зале. Все лениво бродили по лестницам и скрывались за одними дверями, а после появлялись в других. Холл беспредельно огромен, алебастровые колонны с золотым рисунком, что не собирался рассказывать историю подпирали высокий потолок и навивали воспоминания об усыпальнице дочери Мор. И молчаливое напоминание сколько на самом деле этому замку лет.

Потолок расписан ликами богов, а две огромные лестницы уводили на второй этаж. Двойные двери справа, украшены витражом с Первыми царями, открыли путь в длинный коридор, где следующие двери вели уже в тронный зал.

Впервые Драгана и Томас увидели, как женщины нарочито хвастаются своими бриллиантами, стремясь переплюнуть соперницу. Отвращения это не вызвало, но веселило. Николай устраивал званые ужины, но подобного они не наблюдали никогда. В основном не было желающих соревноваться с их отцом в таких вопросах.

– Тебе следовало надеть диадему матери, — пошутил Томас, зная, как это украшение своей красотой затмило бы бахвальство.

Николай в действительности одаривал свою жену дорогими подарками, старался загладить своё долгое отсутствие.

Тронный зал встретил громкой музыкой и чудовищной духотой. Дамы в платьях разных цветов бросились в глаза несуразными пятнами. Четыре трона вырезанных из камня стояли на помосте, куда вели четыре ступени. Как симво-

лично и ничего интересного. Драгана утянула Томаса обратно в холл, собираясь осмотреться. Замок поражал высокими расписными потолками и картинами, висевшими на каждом шагу.

Имея цель визита, было легко следовать по заученному маршруту. Сначала во внутренний двор, где сады оккупировали гости, следом по дорожкам, выложенных красным камнем к зданию Совета, что выстроен тем же полумесяцем. Так малый серп попадал в тиски большого. Совет не был настолько вычурным, но его свечение добавляло глубины строению. Без высоких башен, с плоской крышей, где устроилась оранжерея.

Основная выставка располагалась на первом этаже, и до начала официальной части, все желающие могли рассмотреть поближе достояние страны, что обычно пряталось в самых тёмных уголках. Сюда из главного музея страны перевезены несколько древних артефактов, для хвастовства. Драгану интересовал лишь гримуар. Вся страна знала, что его нашли. Его обязаны продемонстрировать.

Выставка казалась скудной, когда дома есть вещи интереснее и с более богатой историей. За всё время, что они находились в логове жадных и порою беспринципных личностей Драгана ликовала, ведь пока никто не стремился с ними познакомиться. Они старались остаться незаметными, не привлекать лишнего внимания, пока светское общество отвешивало друг другу комплименты. В зале с выставленными

ми книгами под стеклянными колпаками, Драгана цеплялась взглядом за каждую. Их здесь выставили больше пятидесяти, для каждой, защитное заклинание. Никто не отважится протянуть к ним руку. А в центре зала, стояла подставка, вырезанная из красного дуба, и на ней лежал толстый фолиант.

Поле вокруг него вибрировало, кожу рядом покалывало, но глаз от Белого гримуара не оторвать. Оказываешься рядом и забываешь, как дышать. Совершенно другие чувства по сравнению с Синей книгой. Та была пропитана гневом и отчаянием.

Гримуар сотканный из чистого света, белый пергамент окропленной кровью Рода, где строчки рассказывают историю сотворения магии и нового мира, где бог поделился своей версией случившегося. Так рассказывали легенды.

Обложка, перетянутая тонкими цепями сотворённые из источника — Колыбели магии, а в центре углубление под ключ. Драгана предположила, что это должен быть именно камень. Одновременно хотелось продолжить его рассматривать и тут же отвернуться, закрыть глаза, настолько обжигало белое, легко осязаемое свечение.

– Моё чутье меня не подвело. Томас и Драгана Медичи сразу направились лицезреть самую ценную вещь Роменклавва.

Томас инстинктивно сделал шаг вперёд, заслоняя сестру. Напротив, стоял высокий брюнет с тусклыми зелёными глазами, в белом костюме и змеиной улыбкой. Член Высшего

Совета. У него был перстень с гербом страны — четыре переплетённых треугольника и солнце в центре, отлитый в золоте.

— Я рад, что вы смогли прийти. Примите мои соболезнования, обещаю, мы найдём убийцу ваших родителей.

Он пожал руку Томасу, а Драгана протягивала руку неохотно. Губы Виктора коснулись её руки, а пальцы сжали, удерживая дольше положенного.

— Прекрасно выглядите, — комплимент прозвучал весьма обычно, и после он разжал пальцы. — Томас, мне было отраднo слышать, что теперь вы возглавляете работу своего отца. Готовитесь к новым поискам?

— У нас отпуск.

— Ваша сестра работает с вами? Удивлён, Николай говорил, что его дочь отказалась работать с ним.

— Вы хорошо его знали? — спросила Драгана.

— Кто не знает самого известно археолога страны? Мы встречались с Николаем несколько раз. Он не имел привычку заводить долгие знакомства с людьми неинтересными ему. — Виктор перестал улыбаться. — Жаль, я не смог его заинтересовать.

— Никто не называл его археологом, — Томас прищурился. — Он был охотником за сокровищами и щедро платил налоги, чтобы ему не задавали вопросов. Здесь вряд ли стоял вопрос дружбы.

Про взятки никто открыто не говорил. Кто за просто так

пустит к редким захоронениям? Археологи на службе страны, не могли о таком мечтать, как и легко покинуть Роменклав.

— Во всяком случае, он вернул Роменклаву утерянные достояния искусства. Позже, я хотел бы обсудить кое-что, если вы не возражаете?

Томас ответил согласием, и советник удалился. Сейчас Драгана заметила, как в выставочном зале появилось ещё несколько членов Высшего Совета. Как минимум двое смотрели на них с заинтересованностью. Николай получал разрешения на раскопки в стране благодаря тесному общению с Советом, ублажая и оттягивая их карманы щедрой платой.

— Нам лучше вернуться во дворец, — шепнула Анна. — Если конечно не хотите переговорить с каждым из них.

— Она права. Вернёмся сюда, когда познакомимся с новым царём. — Томас ещё раз посмотрел на Белый гримуар. Ближе, чем на два метра к нему не подойти. — Томик выглядит увесисто.

Тронный зал наполнился гостями. Высший и Малый Совет в полном составе встали позади четырёх тронов. Чёрный и белый цвет противоборствующих сторон. Обычные люди в Совете несли мудрость и уравнивали магию своим голосом. Члены Высшего Совета всегда ходили во всём белом, напоминая Малому, что именно чародеи почти привели Роменклав к гибели.

Церемония началась. Музыка смолкла, воцарилась тиши-

на, больно бьющая по ушам.

Первым вышел царь Константин, следом вышли цари Олег и Александр. Пустующий второй трон слева занял самый младший из царей — Иван. Его мать — царица Маргарита умерла от странной болезни, ни один Григори не смог ей помочь. Это оказалось первым случаем, когда маг заболел и не справился, покинув этот мир раньше положенного.

Драгана не вслушивалась в клятву царя Ивана. Голос его был твёрд, но нотки тревожности проскальзывали. На нём, как и на остальных был удивительной работы летний парадный кафтан из белых тканей и сложной золотой вышивкой. Иван разительно отличался от других правителей пугливым взглядом и щуплым телосложением. Светлые волосы явно с упорством зализаны назад.

Царь Константин был немногим старше Ивана, носил аккуратную бороду, его тёмные волосы безупречно уложены. Сидел на троне немного развалившись и постоянно крутил плечами, будто ему здесь неудобно, а остальные лишние. И поглядывал он на новоиспечённого главу одной из четырёх царских семей с некой злобой. Олег и Александр самые старшие из четвёрки, восседали по краям, больше рассматривая гостей. Оба русые, статные и абсолютно меланхоличные, выглядели так, словно собирались закончить праздник, как можно скорее.

Цари Роменклава восседали на своих тронах из камня, их головы украшали венки. Прутья извивались хаотично, и

каждая корона имела то же манящее, но и отталкивающее влечение, что и Белый гримуар. Ветви ивы, обратимые Родом в четыре венка, существовали уже три тысячи лет, переплюнув любую тиару или корону в мире своим долголетием. Эти венки сменили уже сотни царей и цариц Роменклава. Они признавали лишь наследника крови и неважно женщина или мужчина восседали на троне главное всегда четыре правителя. Всегда только потомки Рода.

Распри между наследниками не были так важны, но некоторые все-таки смогли увековечить своё имя в истории своими выходками и желанием истребить всех. Так, более чем за две тысячи лет никто из наследников не назывался Ярославом. Ярослав Жестокий, перерезал всех наследников и трёх других правителей, самый яростный и неисправимый, он убивал и своих детей желая единолично сидеть на троне. Роменклав пришёл в упадок. Земли умирали, урожай погиб и начался голод. И без того скудная торговля с другими странами прервалась. Империя первой выступила против Роменклава, желая уничтожить стоило им почуять кровь. Защитный купол оказался под угрозой.

Тогда впервые к власти пришли бастарды царей, чтобы восстановить равновесие. Больше никто подвиг Ярослава Жестокоего не повторял. И тогда стало всем наплевать родился потомок Рода в законном браке или же от любовников. Равновесие, спокойствие и безопасность Роменклава встали во главу угла. Ушло не одно столетие, чтобы привести в по-

рядок внутреннее упадничество страны.

Речи Совета, речи царей, приношение клятвы оберегать и защищать страну. Драгана стояла почти у самого входа в тронный зал полностью потеряв вовлечённость.

Официальная часть затягивалась, Драгана выскользнула из тронного зала вместе с Анной при первой возможности. Большинство покинуло душный зал, а музыка уже разносилась по коридорам вдвойне громче. Беседы возобновились.

«Чародеи ненасытны! Им всего мало!» — голос отца прозвучал в голове так громко, что она отшатнулась и уставилась на руку, проверяя чистую кожу.

Будто люди такими не были?

Рука чесалась от жгучего желания использовать дар. Магия проникла в её тело глубоко, порождая одержимость и жадность в использовании. Новый поворот, новые приключения. Она возвращалась к Белому гримуару. Шалость казалась такой манящей. Анна шла следом, задавая вопросы, пока она думала о своих новых возможностях. Драгана хотела вновь использовать дар Мор, как в ту ночь, когда он открыл ей дверь в антикварный магазинчик Анастасии. Томасу тоже не нравилось, что теперь она стала ключом ко всему. После её признания он злился, но отошёл, ему тоже нужно было время, чтобы принять всё случившееся. Но после этого, он стал бояться за неё ещё больше. Новая охрана, новые замки, проверка всей территории с особой тщательностью. Брат составил список заклинаний для защиты поместья, но всё рав-

но не мог спокойно спать.

И вот сейчас перед книгой, она замялась, но не позволила думать себе слишком долго и отдалась во власть ощущений, что прежде не были знакомы, и ей нравилось тонуть в них. Вокруг никого не было, гвардейцы заняты ленивыми разговорами где-то у входа и не считали важным наблюдать за ней. Сейчас всё стало таким простым. Протянуть руку и взять. Может, ей удастся открыть гримуар?

Драгана была готова совершить глупость.

– Ты что делаешь? — осведомилась Анна, наблюдая, как Драгана протягивала руку к защитному полю. — Это что, за хрень?

– Магия, — Драгана радовалась, любуясь проявившимся подарком Мор.

Изумрудные линии скользнули от кончиков пальцев, прячась под рукавом. В районе сердца зажегся огонёк, который последние дни согревал её в этом холодном лете.

– Не делай этого.

– Я просто проверю.

Пальцы почти коснулись купола, и где-то в сплетение нервов защекотало.

– Тебя может убить.

– Вот мы и узнаем.

Анна не дала ей коснуться барьера, отдёргнув за руку. Чародейка встала перед ней, скрывая её секрет за своей спиной. Только сейчас Драг заметила, что к ним приближались,

и что её выходка могла закончиться плохо. Высокая девушка в белом платье шла именно к ним, широкие рукава с разрезом, изящно танцевали от непринуждённой походки, а плечи скрывались за массивными нашивками с камнями. Чёрные длинные волосы убраны назад, а лицо украшали миндалевидные небесно-голубые глаза.

— Я думала все на балу. Меня зовут Рада. Можете не представляться, я прекрасно вас знаю. Как и вся страна, — её голос пропел свежими нотами в затхлой комнате. — Любите книги?

— Не очень, — Драгана спрятала левую руку за спину, выходя из-за чужой спины. — Почему вы не на балу?

— Мне это не интересно, — она смотрела только на гримуар. — Он прекрасен. Жаль нельзя открыть. Драгана, хотели бы вы прочесть его? Знаю у вашего отца есть подобные редкости.

— А вы всё знаете?

— Только, что необходимо.

— Шпионка?

Драгана встала с Радой плечом к плечу, рассматривая фолиант и сгорая от нетерпения протянуть к нему руки. Девушка выглядела на девятнадцать, однако наивности в ней не проглядывалось ни на грамм. Вела она себя спокойно и непринуждённо. Интерьеры замка и Совета были бы будто ей к лицу.

— Слишком сложно, — Рада провела пальцами по своему

украшению на шее. — Я люблю поспать и мягкие одеяла, а не играть роли. Но нам приходится делать то, что не нравится.

— Вы не входите в состав Высшего или Малого Совета, — сказала Драгана, будто не замечала лукавства собеседницы. — Кто же вы?

— Красивая побрякушка, знающая своё место. — Рада больше не улыбалась. — Если бы только он знал, что ты собираешь его украсть и уничтожить.

Анна за их спинами тут же сжала кулаки, собираясь атаковать. Магия бережным потоком окутала их, Драгана кивнула чародейке, не позволяя Раде насладиться её смятением и страхом.

— Я бы рассказала ему, но так не хочу портить момент.

— Кто ты такая? — Драгана пронизывающе рассматривая точёный профиль собеседницы.

Рада посмотрела на неё. Нельзя было точно сказать о чём она думала, выглядела девушка немного странно. Всё здесь будто в её власти и, однако, чуждое и даже противное ей.

— Не прячь руку, я никому не скажу, что ты украла у дочери Мор. Как и не скажу о том, чего желает твоё сердце.

— Кто ты? — тон голоса звучал настойчивее.

— Ты уже знаешь.

— Кто ты?! — с ещё большим нажимом проговорила Драгана, чем вызвала снисходительную улыбку.

— Я могу видеть.

Ноги подкосились. Внутри неприятно заклубились сомнения и сотни мыслей охватили, разгоняясь до скорости света, чтобы она смогла быстрее переварить.

– Сегодня ты узнаешь кому я служу, но я ничего ему не скажу.

– Почему?

– Почему я помогаю ему или почему не скажу? — Рада поджала губы, будто постановка вопроса играла для неё роль. — Можешь проверить своё предположение, хочу увидеть наяву.

– Не уходи от ответа.

– Я могу закончить всё сейчас, будет быстро. От боли тебе не спрятаться при всех возможных вариантах. Но сейчас, я буду только улыбаться тебе и ждать. Ты моя последняя надежда увидеть его. Если потерплю немного, смогу увидеть его, — вновь повторила Рада, будто забылась. — Этого желает моё сердце.

Драгана ничего не говорила. Смотрела и дивилась тому, что видит. Видящая! Прямо перед глазами и это не иллюзия. Не разыгранное воображение, как в Библиотеке.

– Жаль Михаила, — Рада вздохнула, — но мы все делаем выбор. Проверь, никто не узнает о твоих проказах.

Видящая развернулась и пошла прочь, отдаляясь от интригующего зрелища. Драгана посмотрела ей в след и подняла левую руку. Барьер расступился под её пальцами, Анна замерла. Защита растворялась в воздухе и Драг сделала шаг к

гримуару, даже не осознавая в полной мере, что произошло.

— Хватит, — просила Анна. — Ты подставишь нас.

— Никто не узнает, — вторила Драгана за Радой, и прикоснулась к книге.

Кровь по венам побежала быстрее, замок открылся без ключа. Анна осмотрелась, выставочный зал был абсолютно пуст. Драгана пролистнула несколько страниц. Внутри всколыхнулось такое странное чувство. Хотелось ещё. Она буквально вглядывалась в строчки, запоминала завитки, надеялась только на свою память. Собиралась вынести ценность, не беря её с собой, как делал отец.

— Заканчивай! — требовала Анна.

Книга захлопнулась и Драгана вышла через дыру в барьере. Тот затянулся как царापина. Быстро и незаметно. Драгана смотрела на свою руку, рисунок уже тускнел, но кожа горела. Хотелось ещё раз использовать дар. Она не думала, что это будет настолько просто. Все запертые предметы в доме показались тенью.

Возбуждённая и счастливая, она вернулась во дворец, где нашла брата, болтающего с чародеем из Высшего Совета во всём белом.

Обмен любезностями, игра слов, и убеждения советника средних лет отправиться в Норленград за поисками карты для него лично. Томас отказывал ему стойко, приводя аргументы почему не может сделать этого в ближайший год, а рядом с ним брат Анны, выглядел чересчур сурово для лич-

ного телохранителя. Невнятный спор с навязчивым советником помог прекратить Михаил. Его игра в новое знакомство отвлекла Альберта, и советники ушли.

— Они проверяют насколько мы способны прогнуться под них. — Томас, как оплот терпеливости и глубокого уважения к личностям не развитым, был осмотрителен и готов на любые беседы. — Ищут допустимые пределы. Многим из них наш отец отказывал, но они не потеряли надежды.

— Пренебрежительные убудки могут себе так позволить с нами говорить, решив, раз Николая Медичи больше нет, они имеют права помыкать нами, как будто мы грязекопатели.

— В каком-то смысле.

— Мы сами выбираем, в какой грязи рыться. — Драгана покачала головой. — Не знаю, как отец справлялся с этим. Я уже хочу домой.

— Я тоже, — Томас улыбнулся.

Рядом прошёл официант и Драгана ухватила с его подноса шампанское. Быстрее бы следующий день, обсудить всё, выстроить план. Но главное — записать все те завитки чужого почерка, присвоить своей семье ещё одну реликвию. Драгана оказалась не права, с отцом они похожи больше, чем она думала. Такая же тяга оставить самые ценные сокровища себе, запереть в поместье под сильнейшей охраной и лицезреть их в беспокойные ночи, убаюкивая душу и жадное эго.

Музыка заиграла громче, приглашая всех присоединить-

ся к танцу. К Томасу тут же подлетела та самая девушка со ступеней, красуясь перед ним в розовом платье, выставив на показ тиару и кольца с бриллиантами, и вынудила его стать её кавалером. Драгана приподняла бокал в его честь, пока за спиной стояло два чародея, что остались охранять.

– Тебе лучше тоже присоединиться к веселью, — Анна была любезна, насколько могла. — Слишком заметно, что тебе претит происходящее.

– Твой брат не против?

– Он не танцует.

Драгана хотела пошутить про то, чего он ещё не делает, но не стала. Она допила шампанское прежде, чем Виктор Альтов протянул ей руку приглашая на танец. Отказывать было не вежливо. Анна забрала у неё бокал и подтолкнула к советнику. Вместе они прошли глубже на паркет, ожидая музыку.

– Вам не нравится вечер?

– Прежде не бывала на подобном мероприятии и не могу судить, — Драгана набрала побольше воздуха в лёгкие, позволяя его руке лечь на спину. — Здесь становится скучно.

– Хорошая компания скрасит ваш вечер.

Мелодия закружила их в вальсе. Драгана не смотрела в глаза Виктора, только за его плечо, где мелькали другие пары. Музыка приятно ласкала слух, шорох платьев тихим шелестом разносился над паркетом. Бал радовал гостей.

– Завели новые знакомства?

– Скорее мой брат.

— Я удивился, когда заметил, что Михаил Разумовский проявляет к вам большой интерес, — Виктор подметил не самое желательное, намереваясь показать, что знал намного больше. — Он и сейчас смотрит в нашу сторону. Вы ему понравились.

— Скорее ему, как и всем в этом зале хочется попросить нас с братом об очередной услуге. — Драгана улыбнулась. — За этот вечер нас больше десятка раз просили отправиться в разные уголки мира, чтобы отыскать редкие побрякушки.

Виктор выглядел моложе своего возраста. Морщинки во круг глаз были самые явные, волосы ещё без седины. Если не брать расчёт надменный взгляд, его можно принять за приятного мужчину и хорошего собеседника.

— Ваш отец всегда с радостью отправлялся исполнять такие прихоти знатных князей, — Виктор повернулся слишком быстро, и она с трудом поспевала за его темпом. — Но должен признать, Николай всегда мог получить выгоду от таких сделок. Он никогда не возвращался с пустыми руками. Раскопки очень затратное ремесло, но Николай Медичи искусно разводил богатых зазнаек, полностью спонсируя свои вылазки из чужого кармана. Как удивительно получалось, никто никогда не задавался вопросом, что ещё ценного смог привезти ваш отец? Поговаривают его коллекция весьма обширна.

— Как у любого здесь.

– Я хотел бы взглянуть.

Драгана сдержала ехидный оскал.

– Коллекция, что представлена в Совете увлекательнее.

– Не верю, что Николай Медичи с вожделенным трепетом собирал нечто весьма посредственное.

Музыка то набирала темп, то замедлялась, пары кружили по паркету, крутясь в водовороте Летнего бала, где даже самый желающий не мог прознать об угрозе, острым мечом нависающей над Роменклавом.

– Мне будет приятно получить от вас с братом приглашение. — Виктор твёрдо указывал на то, что ему нужно. — Я хочу сделать вам изящное предложение о сотрудничестве, что увлечёт вас. Думаю, дети Николая имеют такую же цепкую хватку и невероятное чутье на сокровища.

Плавное течение мелодии готовило к окончанию танцевальной партии. Драгана захотела скорее отстраниться от крепких рук советника, чьи болотные глаза впились в неё, стремясь напугать и подавить.

«Он знает!» — с ужасом подумала Драгана.

– А наш отец получал от вас изящное предложение о сотрудничестве? — вопрос прозвучал естественно, но Драгана заметила, как крылья носа Виктора разошлись, а челюсть напряглась. Всего на мгновение, но этого хватило. — В любом случае, мне нужно всё обсудить с братом.

– Разумеется.

Танец закончился, Виктор любезно сопровождал Драгану

обратно, оставляя личной охране. Анна почти мгновенно оттеснила Драгану от советника, спрашивая о желании дождаться брата или пойти прогуляться. Ночь только начиналась. Впереди предстояло вытерпеть несколько часов богатых подлиз и хамов требующих отыскать для них сундуки золота и драгоценных камней, как будто ничего на свете другого попросту не существовало. Томас ещё находился в компании юной особы, и Драгана не хотела его ждать, как и знакомиться с новыми людьми, а времени было ещё предостаточно. Анна пошла за ней следом, оставляя брата с Томасом в зале. Чародейка шла рядом, сгорая от нетерпения задать несколько вопросов, но была весьма осмотрительна, пока они шли по коридорам замка.

Девушки вышли на пустующий балкон откуда открывался потрясающий вид на сады и здание Совета.

— Михаил не говорил какими именно фокусами ты обладаешь. Что ещё ты умеешь? — Анна спрашивала прямо, требуя ответов.

— Если честно — не знаю, — Драгана облокотилась на каменную балюстраду и скучаяще посмотрела на свою сопровождающую. — Думаю, для меня больше не осталось препятствий.

— Тогда ты можешь не бояться, что тебя поймают, — Анна воодушевилась. — Но надо быть на стороже, никто не должен знать о твоём даре.

С балкона была видна лавка из массивного куска дерева,

оплетённая металлом. Возле живой изгороди небольшого лабиринта стояло несколько таких лавочек. На одной из них сидела Виктория Роса, её светлые волосы убраны в пышную косу, украшенную камнями. С такого расстояния рассмотреть её трудно, но Драгана смогла заметить заинтересованность советницы. Виктория показательно повернула золотой перстень на среднем пальце, поднялась с места и удалилась в коридоры лабиринта.

Советница не знакомилась лично с Драганой. Только наблюдала всё это время. Даже, когда у неё выпадала возможность, Роса предпочитала избежать прямого столкновения. Это порождало подозрения, особенно, когда все вокруг маячили вокруг неё и Томаса, будто назойливые светлячки.

— Смотри, — Анна указала на пару под балконом. — Ему же на вид сорок, а ей нет и двадцати.

— Мы знаем в чьих руках Видящая, но как нам это поможет? — Драгана неотрывно следила за парочкой внизу, сглазывая омерзительное чувство отвращения к происходящему, что слизнем прилипло к горлу. — Виктор чем-то не доволен, а значит Рада, что-то от него скрывает.

— Никто не знает, кто она, — догадалась чародейка, округлив свои и без того большие глаза.

— А ты бы захотела поделиться таким сокровищем?

Драгана скривилась, увидев, как советник очертил большим пальцем губы Рады. Видящая даже не дёрнулась, вид её был отрешённый, будто она покинула своё тело. Рада подня-

ла свои небесно-голубые глаза наверх и мимолётно улыбнулась, а после увела Виктора обратно в замок.

Время тоже приблизилось к нужной черте.

Обветшалый фасад идеализированного мира разваливался по кускам. Приходилось зависеть от других, получая постоянно информацию дозированно, что весьма досадно. Вокруг витала правда, не рассказанная, скрытая под завесой интриг и принятых решений кем-то другим. Возможность увидеть сцену из-за кулис уничтожила веру в справедливость. За сияющими масками скрывались двуличные мрази ради власти и денег способные разрушить процветающее государство.

Кровь закипала от недовольства и безвыходности, свалившаяся внезапно, как ведро холодной воды на голову от брата в по-настоящему жаркое лето. Драгана могла не идти в Совет, проверять очевидное. От четырёх кусков камня избавятся сразу, как потомки Рода оставят этот мир. Для Видящей наверняка готовилось удобное сидалище. Пусть не на троне, но очевидно рядом.

Царям наплевать на происходящее под носом, слепые люди, зазнавшиеся чародеи, возомнившие об абсолютной защищённости с внешних сторон. Всё совершалось под носом каждого из них. Некто подбросил монетку, отвлекая внимание, пока его руками творилась новая история.

Дворцовый сад был усыпан кустами роз всех мастей. Приорный запах оседал в горле и хотелось его срочно запить.

Тучи продолжили темнеть, а ветер становился холоднее. Стремительно идя по узким дорожкам, Драгана только и слышала отдалённые голоса любителей азарта. Кто-то поставил кругленькую сумму на надвигающийся ураган.

— Следует поторопиться, — Драгана ускорила шаг, Анна с трудом поспевала за ней. — Я оставила Томаса одного, не хочу бросать его на милость стервятникам.

— Все лишь подумают о твоём не серьёзном отношении к работе, — хмыкнула чародейка. — Но всё равно пожелают с тобой познакомиться.

— Та женщина, Виктория, она так смотрела на меня. Не могу отделаться от тревожности теперь.

— Она негласно возглавляет Высший Совет, как и Малый собственно, — пояснила Анна. — Говорят, чутье у неё невероятное.

Девушки проскользнули под каменной аркой, глубже уходя в живые лабиринты.

— Вы опоздали. — Михаил ждал их в саду, где стоял фонтан. — Времени у нас не так много.

— Я всё равно сомневаюсь, — шептала Драгана, пока Анна укрывала их пеленой иллюзии. — Ты сказал та дверь заперта, и ключ есть лишь у двух людей, а ещё магическая защита. Твой план не внушает доверия.

Анна продолжала колдовать, Драгана почти перестала видеть очертания статуи девы. Прозрачный шифон, высеченный из камня, закрывал лицо красавицы и превращался в

воду, стекая по нагому телу.

Михаил взял Драгану за руку, сжимая её пальцы крепче обычного. Им предстояло найти доказательства измены, и она боялась всё испортить. Он видел её беспокойство и поспешил успокоить:

– Дар Мор предназначен открыть любую запертую дверь. И ты хорошо потренировалась.

Портал за его спиной открылся. Анна поддерживала мирраж, скрывая их от любопытных глаз. Никто не должен был видеть способности Михаила.

– У вас тридцать минут, не стоит привлекать внимание к своему долгому отсутствию. Люди способны выдумать нечто извращённое для умамливания своего голодного воображения.

– Пошли, — чародей посмотрел на часы и потянул Драгану на себя, проходя открытый портал, закрывшийся за ними мгновенно.

Тёмный потолок грузно навис над ними, в длинном коридоре впереди виднелся тускло освещённый холл, откуда змеями ветвились лестницы. Безобразная люстра будто вращалась вокруг оси, а на стенах отображался холодный рефлекс. Михаил сделал несколько шагов вперёд, проверяя, что нет никаких ловушек или охранных систем. Позвоночник оплёл металлический каркас не давая шевельнуться, в рту собралась вязкая слюна и затошнило. Она пришла сюда без приглашения и волновалась, что, попавшись, большой ужас па-

дёт на её семью. Но Драгана смело шагнула, зная, что иначе никто не оставит её в покое и лучше всего рискнуть. Пересекая просторный холл, она чувствовала себя воровкой на открытом просторе под взглядами тысяч, которую вот-вот поймают.

Их поглотила тьма коридоров, двери не скрипели, а на стенах висели старые канделябры. Тёмные обои тускло освещались. Справа их встретила дверь, а впереди манила другая. Паркет выглядел ужасно. словно кто-то намерено портил его постоянным движением колёсиков. Драгана покачала головой, вспоминая о трупях, что видел Михаил. Они приблизились к первой двери. Чёрное дерево выглядело так устрашающе, но она не позволила страху напасть на неё.

– Что будет, если у меня не выйдет и дар не откроет защитную магию? — Драгана с ужасом смотрела на позолоченную ручку, хотя точно знала, что получится. — Вскрыть двери в поместье или открывать древние шкатулки — детская забава.

– Если что-то пойдёт не так, я сразу открою портал, и мы уйдём отсюда, и никто не узнает о твоей любопытности.

– Почему ты не можешь открыть портал по ту сторону двери?

– Этот архив защищают старые защитные заклинания, что остались от богов и эту дверь можно открыть только с помощью ключа.

«Очередная плохая идея», подумала Драгана и натянуто

улыбнулась.

– Поторопись.

Решительно поднеся левую руку к ручке двери Драгана замерла, рассматривая свои пальцы. Рисунок линиями заструился по фалангам, ладони, запястью и скрылся за рукавом. Приподняв ткань, она наблюдала, как рисунок ветвится выше. Ей нравилось, как дар щекотал нервы под кожей. Ощущения совсем другие чем те, когда девант чуть не убил её своей силой. Приобретённый дар поддавался воле Драганы легко, постоянно прося использовать его, поэтому хотелось поддаться на просьбу. Казалось нет ничего слаще, и она совершенно случайно сорвала ягоды, которые запрещала мама и с жадностью проглотила, прячась под раскидистым кустом ежевики.

– Красиво, — Михаил смотрел не отрываясь.

Пальцы коснулись металла, и ручка поддалась так естественно, будто дверь никогда и не была заперта. Михаил вошёл первый за ним Драгана. Дверь захлопнулась с громким стуком, и магическая защита вновь расплзлась по стенам. Драгана с искренней любовью к тайнам рассматривала рунические связи, вспыхнувшие на обоях, захотелось узнать больше. Понять суть, как именно создаются заклинания. Но магические руны быстро исчезли.

Комнату осветили два шара света выпорхнувшие с ладони Михаила и ко взору предстали несколько шкафов с открытыми полками. Она не знала, что искать и позволила чаро-

дею работать в одиночку. Стеллажи располагались по левую и правую стороны, прямо у окна стоял стол. Бумаги на нём лежали в беспорядке, кто-то недавно писал письмо, ручка не была возвращена в подставку. В столе шесть ящиков и каждый наверняка заперт, неведомая сила подтолкнула её проверить это.

Правой рукой Драгана потянулась к круглой ручке и потянула ящик на себя, проверяя больше саму себя. Ничего. Тогда она протянула левую руку, и ящик открылся. Рисунок проявился ярче на коже. Внутри только парочка печатей.

Закрыв один ящик, она потянулась к следующему. Тоже ничего интересного. Третий, полный приказов. Четвёртый оказался даже не заперт. В пятом и шестом лежали по две красные папки. Драгана открыла одну из них, в ней велись записи имён.

Имя, возраст, страна и принадлежность: чародей или человек. Ещё один столбик объяснял причину нахождения здесь — опыт или дева́нт. Заполнялись журналы вручную, почерк менялся, как и фамилии учёных и Григори принимавших в этом участие.

— Михаил, — голос дрогнул от того, как громко его имя прозвучало на губах, в парившей тишине кабинета. — Посмотри.

Драгана протянула ему один из журналов. Он листал страницу за страницей, внимательно цепляясь взглядом за каждую деталь.

— Они создают девантов в центре столицы под носом четырёх царей, — чеканя каждое слово произнесла она.

— Армию, — поправил Михаил. — Они готовят армию для переворота.

Сердце устремилось за рёбра. Драгана остервенело листала журнал, добираясь до последних страниц, где, читая имена, её тошнило от подступившего так близко ужаса. Анастасии не нашлось в списках, и облегчённо выдохнув она начала возвращать всё на место, успокаивая себя другими предположениями. Руки моментально ослабели одновременно от облегчения и не знания, где находилась её тётя.

— Я кое-что нашёл. Пора двигаться дальше, — он протянул ей лист бумаги.

— Виктор Альтов, Виктория Роса и Григорий Старов. — Имена, подписавшее разрешение на работу в закрытых лабораториях потрясли её. — Сколько ещё людей работает с ними?

Последнее имя в списке Драгана никак не ожидала увидеть, но времени размышлять не осталось, им нужно было удостовериться.

Драгана коснулась двери, и защитная магия расползлась, позволяя им выйти. Ей нравилось ощущать, как чары распространяются по руке, позволяя больше. Чувство безграничной свободы действий. Зайти в любую дверь, вынести любые секреты и остаться незамеченной. Внутри вновь разлилась жадность, и она захотела узнать способ, каким Миха-

ил обокрал деванта забирая его способность открывать порталы.

Под рёбрами больно кольнуло от подобных мыслей. Драгана на секунду замешкалась, осознавая куда всё это приведёт и что с ней будет. Опасность выбора отступила, когда магия стала настолько осязаемой и используемой лично. Заиграться оказалось так легко и нелюбовь отца к чародеям вдруг обрела другой смысл.

Они посмотрели на дальнюю дверь. Драгана думала о том, чтобы сделать шаг к ней, но до неё казалось метров сто. Высокий потолок, узкий коридор, всё спровоцировало воображение показать картинку — тёмные проходы, вечные полки с корешками книг и двери с номерами. Михаил что-то сказал и пошёл прочь, уводя её с собой, а Драгана робела, выглядывая из-за его спины.

В холле она остановилась, не в силах сдвинуться с места.

– По-твоему достаточно убедиться только в существовании этого места? — она была ошеломлена происходящим. Всё, что он ей говорил — чистая правда.

– Дальше мы не можем рисковать, — Михаил посмотрел на неё. — Привлечём к себе внимание и всё разрушим.

– Там, за следующей дверью, возможно, заперты люди и чародеи...

– И монстры, созданные выполнять приказы. Здесь есть всё необходимое, — он показал документы с официальными подписями. Свернув их, он засунул во внутренний карман

пиджака. — Нужно идти к царям. Дальше я справлюсь сам, ты вернёшься домой и продолжишь жить, как до всего произошедшего с тобой безумия. А я остановлю заговор и освобожу чародеев.

Правда больно ударила наотмашь, застревала осколками в нервах, мучая и тревожа при каждом вздохе. Как давно это место создано? Как долго чародеев пытаются, меняют их сущность? Сколько людей успело погибнуть за это время? В голове ещё всплывали три имени из списка стоящие за этим кровопролитием. Михаил предположил, что у них нет сейчас возможности создать новых девантов. Животных, что прикоснулись к Чистой магии большая редкость.

Армия в сто пятьдесят шесть девантов, подчиняющаяся человеку, решившего уничтожить всё. Как такое вообще можно было вообразить Драгана не понимала, но видела всё своими глазами и от этого становилось невыносимо. Если корона Мор на самом деле существует и если о ней узнают, то начнётся самая свирепая гражданская война за всю историю Роменклава. Но что будет, когда о короне узнают на других континентах?

Одно из чудовищ появилось перед ними. Тяжёлый взгляд впалых глаз скользил по ней изучающе, чем у тех, кто встречался ей ранее. Он был одет в свободные белые штаны и кофту с длинным рукавом. Расслабленная поза, русые волосы взлохмачены. Девант презрительно скривил губы. На барьер, вовремя поставленный Михаилом обрушился поток

силы. Девант удивлённо вскинул брови, а Драгана от шока открыла рот, потому что не заметила, как Михаил поднял руку. Атака повторялась, пока девант не понял насколько бессмысленные телодвижения совершал.

Нападавший на них опустил плечи ещё ниже, вздохнул и ушёл через портал.

– Нужно уходить.

Михаил взял её за руку, но было поздно. Портал открылся вновь и вперёд вышла Виктория. Глаза цвета янтаря подведены чёрной подводкой, гордая осанка сопровождала её шаг за шагом. Белое платье в пол с высоким воротником смотрелось, как вторая кожа. Улыбка приклеилась к узкому лицу.

– Я предупреждала Виктора, что от тебя будут проблемы, — её голос оказался скрипучим, как расстроенный струнный инструмент. Роса смотрела только на Михаила, глаза наполнились желчью и презрением. — Ты всегда был слишком амбициозен и силен. Я знаю о твоих помыслах изменить устоявшиеся правила и возвысить чародеев, но я тебе не позволю. Ты вернёшься в ту дыру, из которой вылез.

Роса остановилась всего в нескольких шагах от них. Советница имела красивые, но резкие черты фигуры. В её руках власть, и она позволяла себе угрозы.

– Драгана, понимаю, как всё выглядит со стороны, — Виктория держалась самоуверенно. — Но всё, что сказал тебе Михаил — ложь.

– Девант за вашей спиной говорит об обратном, — возра-

зила она.

– Нельзя изменить мир, не сломав пары хребтов. Это всё для защиты Роменклава. Для людей нашей страны. Лучше расскажите мне, что это вы тут делали?

– Драгана получила подарок от богини, — голос Виктора прозвучал за их спинами, как тягучий мёд. — Ты выбрала не ту сторону, девочка.

Драгана обернулась, но Михаил не взглянул на Виктора. За спиной Альтова стоял дева́нт в чёрном костюме. Она видела его на балу, дева́нт предстал в виде охранника. И теперь в холле Высшего Совета стало теснее. По кругу вспыхнули руны, запирая их здесь.

– Неужели?

– Ты решила доверить свою жизнь Михаилу? Что ты о нём знаешь? Ты не задумывалась, что рядом с тобой монстр, подбирающийся к тебе всё ближе? Но меня интересует другое. — Виктор сделал шаг к Драгане, и Михаил сразу заслонил её, упираясь взглядом в болотные глаза. — Михаил, я должен был сразу догадаться, что ты не будешь медлить. Знаю, ты захочешь использовать всю выведенную информацию, выслужиться перед царями, но я могу предложить тебе нечто намного важнее и большее.

– Я не позволю тебе навредить ей.

– Верю, но кто спасёт её от тебя? — Виктор плотоядно улыбался. — Я знаю, что ты такое на самом деле.

Драгана бросила боязливый взгляд на Михаила, ожидая,

что он предпримет дальше. Ситуация принимала непрошенный поворот, и она опасалась последствий. Библиотека намертво отпечатала в её сознании, что каждый сделанный выбор всегда нагонит и собьёт с ног, как голодная свора гиен. И исходом окончательно разрушит веру во всё лучшее, не оставит ни малейшего шанса.

— Никто не собирается вредить Драгане, — Виктория перетягивала внимание на себя своими оправданиями, люстра стала светить более ярким светом, отбрасывая жёсткие тени на безупречный мрамор. — Нам нужна её помощь.

— Виктория медлит, но нам нужно знать, как ты, Драгана, выбралась из Библиотеки. Расскажешь? — Виктор уже слабил. — И раз уж ты здесь, то придётся задержаться.

— Ты её не удержишь, — строго произнёс Михаил, готовясь к любому исходу.

— Управа на всех найдётся, — Виктория будто потеряла терпение, глаза её горели, как солнечные диски. — Вам не выбраться отсюда. Даже твои способности Разумовский, можно обойти. Вы сами загнали себя в ловушку.

— Я ничего не скажу, — Драгана задрала подбородок, тягаясь с Росой в надменности. — Но вы можете прогуляться по Библиотеке сами. Узнать, как всё там устроено. Ах, да. Я же единственная, кто вышел из неё живой и невредимой. Сколько людей и чародеев вы отправили на смерть?

Бессмысленная беседа. Драгане не нравилось, что на неё смотрели, как на пушечное мясо. Какие планы у этих дво-

их оставалось только догадываться, но она предполагала, что именно Альтов руководит парадом. Здесь всё делается по его указке, но Драгана гадала, какая роль отведена для Виктории. Нужно было срочно бежать, пока их не заперли и не посыпались другие угрозы. Серьёзные и подпитываемые попытками.

Драгана даже не догадывалась насколько близка к опасной черте.

— Хочешь молчать? — Виктор скривился и уступил место деванту. — Твои мысли прочесть не проблема. Надо было это сделать ещё тогда, когда ты вернулась из Библиотеки.

Девант сделал только шаг вперёд. Его светло-голубые глаза ярко контрастировали с черным строгим костюмом. Драгана ощутила покалывание в затылке и поддалась вперёд. Ей захотелось всё рассказать, пусть знают. Секунды неслись медленнее улитки, Михаил закрыл её своей грудью разрывая манящий зрительный контакт, и от спавшего одурманивания подкосились ноги.

— Ничего, — девант вынес вердикт.

— В смысле? — Альтов полностью сосредоточился на ней.
— Старайся лучше!

Пространство затрещало по швам. Михаил высвободил сдерживающую энергию, и волна отбросила приближающихся девантов. Звон в ушах оглушил и Драгана испугалась фантомной боли, когда магия подчиняет себе каждую молекулу. Деванты работали в тандеме. Удачном, отработанном и

быстром. Они словно находились в головах друг друга, облегчая себе работу. Электричество не выдерживало напряжения, из люстры посыпались искры, Михаил вступил в бой с девантом в белом. Магия вырвалась неконтролируемым потоком, и одна лестница превратилась в груды камней.

Голубые глаза появились перед Драганой, заглядывая в глубины её памяти.

– Ничего, — повторил девант в чёрном. — Пустота.

Девант отвлёкся от неё. Драгана обернулась. Виктория не преграждала больше путь в коридор, где ждала свобода. Советница жалась к колонне, что была внутри круга рун, и страх приклеился к тонкому лицу. Губы скривились от отворачивания. Драгана не жалела её. Виктор вёл себя максимально привычно, не обращая внимания на развернувшуюся бойню. Казалось, ему нравилось наблюдать, как проявляют себя его ручные обезьянки.

Двери не могли остановить Драгану, порталы нельзя отследить. Драгана отступала спиной к коридору, наблюдая за всеми.

– Номер пятнадцать! — рявкнула Виктория, подбирая упавшее достоинство с пола. — Схватить её!

Обернувшись, Драгана столкнулась с карими глазами и вытянутым лицом. Девант в белом отличался меланхоличностью и кажется выполнял приказы неохотно. Он перекрыл пути к отступлению и пробовал сам пробиться сквозь запертые двери в её разум.

— Да, верно, — подтвердил девант. — Ничего нет. Абсолютная пустота.

— Хм, — Виктория втянула щеки, сильнее выделяя скулы и выползая из угла. — Какой редкий случай, но есть и другие способы проверить память.

Магия всколыхнула воздух, лампочки в люстре замигали сильнее и лопнули, Михаил отбросил деванта в чёрном взмахе руки. Девант в белом перескочил между порталами и сбил чародея с ног, и его воле подчинились все острые предметы, угрожая чародею. Драгана только сделала шаг, а монстр в чёрном уже стоял перед ней и вцепился пальцами в её голову.

Вспышка света промелькнула перед глазами наяву. Крик вырвался из горла и Драгана почти рухнула на пол, если бы не руки, удерживающие её. Она ничего не видела, только белый цвет окруживших её стен и струйки крови, стекающие по ним, разукрашивая своеобразным рисунком и заполняя пространство быстрыми ручьями.

Силы деванта разбили все стены и пролезли в череп, магия рылась в её мозгах, кипятя их. Время застыло, а после ускорило. Белая зона вокруг Драганы смело заполнялась красным. Кровь поднялась уже до бёдер. Густая и жгучая, она лилась с потолка непрерывным потоком, заливаясь в глаза, рот и нос. Пространство исказилось и словно обрушилось на голову лавиной. Это должно быть её память, которую так долго удерживали в кандалах; воспоминания, что мучили по

ночам.

Но ничего не произошло. Только белые стены и горячая кровь, что поднялась уже до ключиц.

Нарушитель разума и она, стояли в одиночестве, застрявшие где-то на неведомой границе, между мирами, которые созданы магией и излишним воображением её мозга. Драгана смотрела на деванта. Девант смотрел на неё. Здесь под иллюзорной пеленой она смогла вырваться и бежать по белой пустоте вымаранной кровью, а охотник ринулся за ней, гонимый приказом.

Рычание деванта, отдалённые голоса, брешь в выстроенной собственноручно стене, и Драгана снова видела глаза деванта. Голубые, но потускневшие на несколько тонов. Они вдвоём затерялись в лабиринте и влетели в тупик. Девант нагнал её.

А дальше выросла дверь, что открыла саму Библиотеку.

Выстрел оглушил. Она очнулась от наваждения. Глаза деванта застекленели и опустели. Он посмотрел на свою грудь и рухнул на пол. Драгана сделала шаг назад, позволяя телу упасть перед ногами. В спине деванта две дыры от пуль, что забрали его жизнь.

Второй выстрел прозвучал ещё ярче и будто ближе. Она больше не находилась в ловушке и могла видеть, как Михаил опустил пистолет.

Боль застала врасплох, когтями впилась в мозг и заставила тело содрогнуться. Невыносимая, тяжёлая, молниенос-

ная, она проносилась меж воспоминаний, продолжая убивать её изнутри.

Что с ней сделали?

Молния пронеслась по мышцам. Драгана только заметила испуганную Викторию, жмущуюся к стене, прежде чем упала на колени и закричала от нестерпимой боли, старалась избавиться от неё. Искоренить и выгнать. Стены закружились в бесконечном водовороте, и вспышка поразила пространство. Драгана мало понимала в происходящем, горло осипло от крика. Она смогла ощутить прикосновение к своей талии и руке, как коснулась чего-то и бесконечная тьма, обволакивающая тело — дверь, распахнувшаяся перед ней.

Книги. Грёбанные книги и бесконечные коридоры, похоронившие надежду на будущее.

Глава 22 — Великий Круг

Бони

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Так армия Санкааров стала сильнее, и они победили своих врагов. Велла не останавливалась, совершенствовала своё заклинание. За её творение, Санкаары любили её, а люди ненавидели. Двадцать семь лет правления, процветания силы. Как и все заклинания Санкааров это было названо — «Кровавый ритуал». Велла так же создала «Кровавую клятву». Люди не могли называть их магию иной. Замешанная на крови, эта сила казалось наказанием. И если многие думали, что так Матерь наказывала своё творение, то скорее страдали обычные люди, кому не повезло родиться на этом материке.

Человечество хотело вымереть, хотело спастись. Люди убивали своих новорождённых детей, чтобы спасти их. Они искали способ, как убить себя и других. Быстро и без боли, не продолжая Кровавую Эру. Для них всё смешалось, превратилось в один большой комок ужаса и бесконечной боли. Но резкое снижение населения среди людей вызвало опасения. Велла не могла позволить этому произойти, а потому она принуждала каждого давать Кровавые клятвы, но люди использовали их, чтобы быстрее покинуть этот мир, тогда

Велла создала вязь подчинения и превзошла старые наработки, создав «Первую печать», после неё ни один Санкаар не мог сотворить ничего подобного. И эта печать остановила вымирание, укрепила население.

Дворец дышал магией. Ничто так не манило к нему, как схожий мотив мелодии, что таился и в ней. Когда-то она откликалась куда более охотно, потому что ей повезло родиться чародейкой. Живя большую часть сознательной жизни на острове Изагния, Бони вместе с сестрой, часто обращала взор на невысказанно притягательную гладь моря Бесов, где за линией горизонта, как за высоким порогом, существовала чужая страна, как живой организм. И они могли слышать, как бьётся сердце, обещая спасение. Песня звучала для каждого, в чьих венах текла чародейская кровь. Именно поэтому они с сестрой смотрели в морскую даль, позволяя мелодии приманивать их. И они поддались. Наивные бабочки, которых манил свет, прежде невиданный.

И теперь Бони смотрела на себя в отражении, любуясь на платье, которое принёс её друг. Блеск шелка, что вытягивался в шлейф, и объёмные рукава действительно напоминали бабочку. Её время на исходе. Красота опадёт, как нежнейшие лепестки пиона, а жизнь застынет в крыльях, что обречены быть затоптаны. От неё ничего не останется. Только яркий отблеск в жизни близкого человека.

Бони отдалилась от толпы и приблизилась к одному концу серпа Белого замка. Все стремились утонуть в царских са-

дах, где лавочки ждали усталых гостей. Ночь набирала темноту, как кисточка краску. И её душа вибрировала на других частотах. Несмотря на трагедию, что случилась с ней, в Роменклаве было нечто особенное, что способно удерживать здесь каждого, кто обладает хоть каплей магии.

Цари не вышли дальше тронного зала, а слухи приобретали новые слои, приукрашенные красивыми, лестными словами, за которыми скрывается большой страх. Мир в стране обусловлен чередой ужасных кровавых событий. Но внутренние склоки и разломы не могут вызвать тот трепет, что проступает, когда возникает мысль об угрозе извне.

– Где же твой друг?

За спиной возникла фигура, которую нельзя было детально рассмотреть в отражении. Бони едва повернула голову, как мужская рука легла на её плечо, а пальцы вернули подбородок в исходное положение. Тонкая материя перчатки, внезапно, обжигала, и холодное лето не показалось уж таким суровым. Её новый знакомый по-прежнему носил капюшон, только острый подбородок выглядывал из тени, и тонкие губы слегка изгибались в улыбке.

– Он делает то, что ты приказал, — оцетинилась Бони, продолжая смотреть вперёд.

– Я не приказывал, лишь просил. Твой друг согласился куда охотнее, но ты до сих пор смотришь с желанием убить. Не надо делать глупостей, я лишь хочу избежать лишних жертв. Всё случится быстро, если вы будете слушать. Мой план без-

упречен.

– Какая тебе от этого польза?

– Ты красивая, — пальцы в перчатке опустились с её шеи к груди, прошлись рядом с тёмно-синим шёлком, вырез теперь казался весьма глубоким. Он постоянно менял тему разговора, старался увлечь бессмысленными комплиментами. — Мужчины должны быть без ума от тебя.

– Они слишком боятся моей сути.

– Я не боюсь, — его голос немного понизился, пальцы продолжали выводить узоры на коже, постоянно касаясь острых ключиц. — Не будь ты так строга ко мне, я бы с радостью провёл с тобой время. Ты не даёшь мне шанса удивить тебя, подарить множество улыбок и скрасить ожидание.

– Мы сделаем, что ты хочешь, а теперь уйди, — она отбросила его руку и пошла вдоль стены, приближаясь к лавочке откуда могла смотреть и в центр садов. И так же любоваться тем, как храмы собирали магию, чтобы случилось большое чудо, но мужчина пошёл за ней, будто ему нечем заняться. — В такую ночь у тебя должны быть другие планы.

Новый знакомый сел рядом с ней, вытягивая длинные ноги в высоких сапогах. Потасканный вид намекал на долгие пешие прогулки, хотя совершенно точно с ней сидел чародей, который мог использовать порталы и переместиться в любую часть мира. Раньше, она только себя и других девантов считала настолько особенными. Это стало особым даром, после их страданий. Она закинула руку на спинку лав-

ки, больше поворачиваясь боком, чтобы смотреть в обе стороны, надеясь, что настолько отчуждённое поведение смутит мужчину, и он уйдёт.

— Я умею доставлять удовольствие женщинам, — горячее дыхание коснулось её обнажённой шеи, Бони пожалела, что собрала волосы на затылке. Она понимала его заинтересованность, многие смотрели на неё с вожделением в глубине глаз, пока не узнавали её секрет. Но этот человек не собирался так просто отступить. Он давил на неё своей магией, что даже её кости болели, а кожа покрывалась испариной. — Ты не пожалеешь.

— Ты мне не интересен.

— Ты слишком предвзята. Но, тогда я хочу полюбоваться с тобой на нечто особенное. — Бони встала, чтобы уйти, но мужчина остановил её, сцепив пальцы на локте, заставляя сесть обратно. — Только с одной женщиной я любил смотреть на Великий Круг, это было очень давно, и никому прежде не предлагал подобного. Смотри. Ночь сгустила краски, погружая нас во тьму, а город выключает весь свет.

Бони немного осмотрелась. Лучисы, что подсвечивали белый камень дворца погасли, фонари в садах тоже больше не светили. Здание Совета погрузилось во тьму, красный камень стал практически чёрным, а луна в небе скрылась за тучами. Ветер успокоился. Даже голоса от приглашённых гостей умолкали, тишина прокрадывалась в каждый уголок страны. И мелодия умолкла, набираясь сил, и её душа замер-

ла в ожидании. Подобное она чувствовала лишь однажды.

— Ты девант, но суть в тебе та же, что боги подарили людям, когда выступили против Санкааров. Мне жаль, что с тобой случилось подобное, такое должно быть пресечено, но пока я не могу остановить эти зверства. Порою, нужно позволить случиться ужасному для блага большинства. Но я хочу, чтобы ты помнила, кто ты.

— Я больше не чародейка, — Бони прикрыла глаза, не в силах справиться с воспоминаниями.

— Не закрывай глаза, — мужчина коснулся её плеча, шепча на ухо. — Ты должна увидеть, хотя бы один раз.

Она была согласна с этим, ей хотелось увидеть, поэтому распахнула глаза, отдаваясь ощущениям, позволяя тишине окончательно овладеть сознанием, отчего стало невыносимо. Тьма и тишина в тандеме кружили, не позволяя увидеть даже очертания зданий или других людей, приближая новый год. Никто не смел бояться перед даром богов.

Душа молчала, выжидая, и сердце Роменклава сделало первый удар, пробуждая первый ноты после столь длительной передышки. Нутро запело, откликаясь и яркая полоска света отразилась на небе, и Бон посмотрела на храм, верхушка которого отдавала столько света, что глаза заболели и луч полился в стороны, соединяясь с другими обителями богов. Круг света из магии, после приношений и молитв богам поднялся в небо над Белым замком, застывая, паря несколько минут, а мелодия тем временем срывалась сильнее, затраги-

вая те струны в теле, о которых ни один чародей не подозревает, пока не увидит всё своими глазами. Вскоре Круг стал сужаться, будто стремился захлопнуть весь мир в ловушку, образовалась сфера белоснежного света, что уже не обжигала глаза, вызывая только волну восхищения, и Круг рассеялся, освещая тьму неба настолько, что даже день не может быть насколько ярким.

И волны магии, засияли разными оттенками, приковывая к себе внимание. Подарили миг спокойствия и благодарности.

Глава 23 — Якорь

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Перед своей смертью Велла укрепила своего старшего сына. Аллек жил очень долго, он почти утопил свою страну в крови. Его правление растянулось на двести шестьдесят семь лет. Своих детей он тоже усиливал ритуалом матери. Его жёны жили по сравнению с ним скромную жизнь и короткую. От трёх он избавился, потому что слишком много требовали. Он женился больше шестнадцати раз, каждая родила ему ребёнка. Но последней его женой стала обычная женщина. Аллек женился в последний раз за шесть лет до своей смерти. Когда он увидел её, то не стал медлить. Зарра отказывала ему, умоляла оставить. У неё был муж и двое маленьких детей, она просто не понимала зачем она правителю. Аллек не спорил с ней. Он убил её семью и забрал к себе в столицу. Для Зарры всё изменилось. Искорки жизни в голубых глазах померкли, улыбка больше не расцветала на лице.

Всё казалось нереальным и неосуществимым, но происходило. Боль ушла резко, как и появилась. Тихий шёпот, оказался криком и мольбой. Невидимая кровь схлынула, покрывая дощатый пол липким красным ковром. Тёмная комната

со столом и одиноким стулом, две дороги в разные стороны и страх, клубящийся у её ног. Драгана проливала слёзы и не могла вымолвить ничего внятного. Снова и снова мысленно просила неведомого выпустить из ловушки.

Силы остались только умолять, чтобы это закончилось и никогда не повторялось. Её трясло и ломало, кости болели, мышцы выворачивало. Она вновь была в той синей свободной рубашке, пропитанной потом, кровью, грязью. Костяшки, сбитые в мясо и спутанные волосы, которые так и тянуло повыдёргивать от бессилия.

Иллюзия растворялась, как мёд в горячем чае. Образы мелкими быстрыми вспышками мелькали перед глазами, провоцируя новые приступы.

Иная боль отвлекла её. Драгана посмотрела на свою руку. Указательный палец кровоточил, рана опоясывала палец, повторяя кольцо.

Кольцо.

Бевиалис.

Якорь, удерживающий в правильном мире. Не позволяющий потеряться или забыться.

Драгана нырнула в эту жгучую, раздражающую боль и открыла глаза. Крепкие руки опоясывали талию. Они сидели на полу. Михаил прислонился к стене, удерживая её, содрогающуюся в руках и крутил кольцо на её пальце возвращая из грёз. Она сидела между его ног, выгибалась и билась спиной в твёрдую грудь, старалась вырваться, спрятаться от все-

поглощающего безумия, которое вышло на охоту, как голодный зверь. Хриплое дыхание приходило в норму, Драгана почти перестала задыхаться. Гребень, запутавшийся в волосах, причинял дискомфорт не только ей.

– Тише, — шептал бархатистый голос. — Ты больше не в Библиотеке. Очнись.

Михаил умолял её.

– Вернись, — повторял он, раз за разом. — Всё, что ты видишь нереально.

Место похожее на Сферу, где её душу пытали и разрывали на части, затягивало. В глазах прояснялось, но Драгана никак не могла разглядеть очертаний существующей в реальности комнаты, а не созданной в её голове отголосками воспоминаний. Лёгкие плавилась, под ногами разливалась чужая кровь. Ника смотрела на неё и не видела. Что-то схватило за волосы, и Драгана пролетела по коридору, врезалась в шкаф и испытала невыносимую боль. Рёбра затрещали, а в следующую секунду она вновь стояла перед Никой и срывалась с места, ускользая от цепких лап собственной вины.

Бесконечный бег, обувь скользит на пролитой крови, впереди поворот, тупик, полки с книгами. Проблеск света и насыщенный запах другого человека.

Где она?

– Ты никогда не вернёшься туда. Обещаю.

Образ комнаты с двумя дверями постоянно меняющимися номерами на них ухищрённая пытка, удар под дых, осво-

бождающий и без того пустые лёгкие. Драгана досадливо заскулила, вырываясь из чужих рук, продолжающие крутить Бевиалис на пальце, пока её сознание плавало в киселе бесконечных сожалений.

– Вернись ко мне. Прошу. — Михаил не сдавался. — Слушай мой голос.

Драгана слышала, но не слушала. Картинки перед глазами сменялись всё быстрее. Низенький столик и два чёрных кожаных дивана сменились стеной из полок. Тепло чужого тела прерывалось холодом, пронизывающим насквозь. Запах бергамота подавлял металлические нотки крови.

Паника так крепко вцепилась ей в горло, что стало казаться сейчас выдернет трахею и оставит задыхаться.

– Драгана, ты здесь, со мной, — вторил Михаил. — Ты не в лабиринте.

Страх только сильнее укоренялся, а сил почти не осталось. Скорбь прорастала в разорванных ранах, отравляя разум ядовитой пылью прекрасных цветов с золотой сердцевиной, утягивая за собой на дно. Искупление одиночеством обессилило, лишило преимущества, она больше не могла верить чужим словам.

– Я рядом. Ты со мной.

Кто не выдержал первым? Тело или мозг? В какой-то миг больше ничего не имело смысла. Она не знала за что следует бороться и жить дальше. Границы стёрты, образы развеяны. Боль тупой пульсацией отдавалась в висках. Тихий том-

ный голос и тепло мужского тела убаюкивали. Когда столько испуганных глаз, смотрящих на неё из видений, обвиняли, презирали, уничтожали последние частички спокойствия и веры в лучшее. Полностью искореняя надежду на спасение.

Силы оставили её тело. Драгана смотрела прямо перед собой. На незнакомый столик, слушала голос, проникающий в сознание и замерла в ожидании.

Драгана вымоталась. Каблуки перестали упираться в пол, тело расслаблялось. Она уронила голову на плечо Михаила и вырубилась, абсолютно обессиленная.

Мышцы заныли и свело судорогой, это вытолкнуло из веницы снов. Драгана часто заморгала, осматривая комнату, где сидела в чужих объятьях на полу, отсидев себе всё возможное. Шторы были задёрнуты не плотно, и полоска света просачивалась через них. Голова болела, но уже не так, чтобы желать снять с себя скальп и почесать раскалёнными щипцами мозг.

Драгана сидела тихо, не шевелясь, припоминая все ключевые точки событий ночи.

Они облажались.

Нога дёрнулась сама по себе. Драгана замерла увидев, как по паркету прокатился пистолет. Михаил зашевелился и немного ослабил хватку на её талии, позволяя глубже вдохнуть. Кажется, он тоже уснул.

– Не дёргайся, — попросил он. — Двигайся медленнее.

Мышцы не сразу послушались. Пришлось заставлять себя шевелить конечностями. Понемногу, привыкая к покалывающим волнам, чтобы не свалиться на пол в конвульсиях. Михаил поднялся первый и помог встать. Ноги не держали. Туфли казались дико неудобными, каблук неустойчивым. Он наклонился, помог расстегнуть застёжку на обуви и снять. Босые ступни, стёртые в кровь от вчерашнего приступа, коснулись пола. Холод по коже пополз вверх.

— Как себя чувствуешь? — Михаил вытянулся во весь рост и потянулся ладонями к её лицу. — Ты бледная.

Большие пальцы коснулись её губ, и сейчас Драгана ощутила, как стягивало кожу. На его пальцах осталась засохшая кровь. Вчера она не заметила, как кровь пошла носом и залила весь подбородок и шею.

— Где мы? — спросила Драгана и ужаснулась своего голоса. Непривычно глухой и скрипучий.

— У меня дома. — Михаил не улыбался, серьёзный взгляд принадлежал только ей. — Здесь безопасно, я должен был знать, что нас никто не найдёт. Что ты помнишь последнее?

Вопрос вызвал головную боль. Она дёрнулась, но Михаил всё ещё держал её лицо в своих ладонях. Она посмотрела на него с мольбой и немного помедлив, он отпустил, но держался близко, чтобы поддержать, если охватит слабость. Отступив на шаг, Драгана коснулась своего лица и закрылась руками.

— Не важно, — сдался он. — Тебе нужно принять ванную

и прийти в себя.

– Томас, — прошептала она.

– Уверен, с ним всё в порядке. — Михаил успокаивал её.
— С ним осталась Анна и её брат, они способны его защитить.

– Он волнуется.

Драгана сделала ещё несколько шагов от него и схватилась за голову.

– Безусловно.

Михаил размял шею и плечи, снял часы с запястья и положил на столик. Повернувшись к Драгане, он посмотрел на неё и хотел будто что-то сказать, но передумал и вышел из гостиной.

Драгана подняла со столика тяжёлые наручные часы, почти час дня. Они отправились к лабораториям в пол третьего ночи. Томас не просто волнуется, он в бешенстве, не зная, где она и что с ней происходит. Михаил принёс стопку чистых вещей и показал, где ванная.

Разглядывать интерьер было не время. Драгана сразу нырнула за дверь и открыла массивный вентиль крана, пуская поток горячей воды. Наблюдая, как уровень воды поднимался выше, она гадала почему за ней не пришли раньше? Раскрытием каких тайн угрожал её отец Совету?

Первые дни после Библиотеки ей дались особенно тяжело. Тогда день и ночь смешались, сон не сразу приходил. Страх проснуться в лабиринте был настолько высок и не спать каза-

лось правильным выбором, который в итоге пошатнул здоровье. Ночной кошмар перебрался в реальность, когда Драгана сделала первые попытки выйти на улицу. Впервые в жизни Драгана оглядывалась так часто. Она хотела знать причину почему так просто её отпустили.

Больше месяца она боялась, что за ней придут. Начнут допрашивать или сразу решат отправить обратно. Даже думать об этом невыносимо, но каждый день она ждала этого, даже готовилась. А сегодня ночью окончательно поняла, что делает всё, лишь бы и возвращаться в тот кошмар.

Драгана выпутала из волос гребень и мотнула головой, сбрасывая накопившееся напряжение в затылке и постаралась забыть сейчас обо всём. Она устала, хотела принять ванну и заставить себя поверить в наличие шанса, способного спасти их шкуры.

Расстегнуть платье было физически тяжело. Молния на спине не поддавалась. Драгана со злости рванула ткань высвобождая себя. Тяжёлый стон облегчения сорвался с потрескавшихся губ, а мышцы потеряли остатки сил, и она облокотилась на раковину, чтобы немного отдышаться. Мозоли на ступнях защипало от прикосновения с водой. Больно, но можно вытерпеть. Вода обжигающим импульсом поглощала и принимала её тело в объятия.

Опустив руку под воду, Драгана размачивала засохшую рану от непрерывного вращения кольца, вытянувшего из иллюзий. От запёкшейся крови Бевиалис повернулся не сра-

зу. Импульс магии прошиб тело и стало только хуже. Силы вновь покинули её, боль разлилась по венам. Она сняла кольцо и положила на широкий бортик ванной. Рану жгло, но сейчас это не имело смысла. Только тот факт, что все отсрочки исчерпали себя, имел значение.

Спустя некоторое время Драгана спустила остывшую воду и вновь набрала горячую. Чужая ванная стала маленьким островком свободы. Почему-то именно сейчас она смогла ощутить себя в безопасности, но в конечном счёте назойливые мысли заставили её вынырнуть и пойти решать навалившиеся проблемы.

Одежда почти пришлась в пору. Светлые брюки и тонкая серая кофта приятно касались кожи. Драгана высушила волосы полотенцем насколько возможно и вытерла запотевшее зеркало. Синяки под глазами выделялись, весь её вид был уставшим и осунувшимся. Она взяла кольцо и крепко сжав его в ладони, вышла из ванной комнаты.

В гостиной, Михаил стоял у окна. Распахнутые шторы показали пейзаж.

– Мы не в Астерии?

– Это Кемпер, портовый город на юго-западе Роменклава. — Михаил повернул голову и осмотрел Драгану. — Хорошо, что вещи тебе подошли.

– Да, спасибо. Чья это одежда?

Драгана спросила его, а сама разглядывала поляну за окном. В клумбах цвели цветы, которых она не знала. Голубые

и жёлтые бутоны покачивались на ветру. Рядом стояли ещё одноэтажные домики, здесь было тихо и спокойно. Солнце светило ярко и лето здесь словно настоящее, а не промозглое напоминающее осень, как в столице.

– Моей мамы, — ответил Михаил, сжав челюсть.

– Она живёт здесь?

– Нет. Моя мама тяжело больна. Иногда один день в году, она может провести здесь время. — Слова дались ему с большим трудом, и тема показалась чрезмерно болезненной. — Один день в году, мы можем быть семьёй.

– Прости, я не знала, — Драгана ощутила вину за то, что спросила его. Но ей нужно знать кое-что ещё. — Ты можешь прочитать мои мысли?

– То, что случилось вчера — не повторится.

Вчера вся боль Драганы проявилась особенно извращённым способом. Сублимировалась и ворвалась в тело тысячами игл. Двери воспоминаний, прежде прочно закрытые, распахнулись. Девант залез к ней в голову, вгрызлся в её память и мысли, пытаясь отыскать нужный фрагмент, необходимый Виктору. Ощутить чужое «присутствие» приравнилось к надругательству и осквернению. Драгана обрадовалась, когда поняла, что чародей не способен залезть к ней голову, как навязчивый гость, но девант смёл все преграды, и его насильственное погружение в её сознание стало пыткой. Драгана поняла насколько сильно она уязвима для подобного рода манипуляций и надеялась, что для Михаила её разум

по-прежнему непроступен.

– Девант мог сжечь твой мозг.

– Как это работает?

– Я не могу просто залезть в голову любого встречного. Кто способен читать мысли должен приложить немало усилий, действовать осторожно и пробираться сквозь разум незамеченным. Нужно сосредоточиться на одном человеке. — Михаил направил взгляд глубже в неё. Драгана ощутила, как его черты становятся привлекательнее, серебро в глазах плавилось, а её потянуло к нему. Наваждение. — Обычно я сразу вижу, что человек пытается скрыть. Он как будто старается перекрыть самые важные воспоминания, самыми пустяковыми, пытается увести по извилистой тропинке, но быстро отступает.

Наваждение пропало. Михаил стоял ближе на шаг, запах цитрусов окружил его. Он тоже успел принять ванну, волосы ещё влажные. Пряди упавшие на лоб почти высохли. Он снова повёл подбородком, обдумывая дальнейшие слова и пятерней убрал волосы назад. На нем были другие брюки и вместо рубашки с пиджаком футболка.

– Когда я пытаюсь прочесть твои мысли, залезть в твою память, то ничего не вижу. Не просто чёрное полотно, а настоящая пустота, затягивающая и манящая. Вчера девант пытался зарыться в эту темноту, отыскать проблеск света. Для этого нужен физический контакт, чтобы магия потянулась разрушить барьер. Но это опасно — пережмёшь, и че-

ловек умирает. Были времена, когда чародеи так жаждали узнать чужие тайны, что переходили черту. Жертвы исчислялись сотнями. Другие чародеи и люди учились защищаться, выстраивать стены в голове. Думаю, в твоём разуме стоит подобная стена, и девант смог прорваться через неё. Что ты почувствовала, когда он сделал брешь в защите?

– Лавина будто накрыла с головой. Все воспоминания вперемешку обрушились на меня, а через секунду осталась только Библиотека.

– Сейчас твой барьер цел, пустота также звенит и заманивает. — Михаил испытывающее на неё посмотрел. — Я слышал, как чародеи, блуждая в подобной тьме и умирали, истощая себя до критической нормы.

– Почему ты мне это говоришь?

– Пустота в твоей голове будто старается сделать так, чтобы я заблудился. Защитный механизм. Я с трудом могу остановиться, чтобы не бродить в бездумье.

– Откуда у меня такой барьер?

– Библиотека могла заставить тебя выстроить стены, чтобы пережить происходящее. Или нечто иное повлияло на их происхождение. Ты не помнишь, как выбралась, поэтому это тоже могло стать причиной возведения стен в разуме. Я не могу сказать наверняка. — Михаил кивнул на диван. — Сейчас нужно залечить твои раны.

Чародей взял Драгану за руку и усадил на диван, сам сел на столик и положил её ступни себе на колени. Она попыта-

лась снять с него ноги, но он не позволил. Со столика он взял небольшую склянку из тёмного стекла, открутил крышку и достал пипетку, заполнённую тёмно-жёлтой жидкостью.

– Данный исцеляющий экстракт очень дорогой и редкий. У него не существует аналогов. Этот эликсир способен исцелить любую смертельную рану. Один из основных ингредиентов — перо с крыла Жар-птицы. Но их популяцию уничтожила пару тысячелетий назад одна царица Роменклава. Теперь такой эликсир дороже любого куска металла. Наверное, теперь за один подобный флакон можно получить любую страну, кроме Роменклава.

Длинные пальцы поудобнее обхватили её ступню и несколько капель упало на глубокие мозоли и те мгновенно затянулись. Михаил обработал вторую ступню и аккуратно поставил её ноги на пол. Драгана сжалась, как и пальцы на ногах, утопая в мягком ворсе ковра. Мужчина придвинулся ближе и взял её руку в свою, забирая кольцо. Меньше половины полноценной капли упало на палец, проникая в рану и заживляя кожу, и она принялась рассматривать свою руку. Не осталось и следа от опоясывающей глубокой царапины.

– Ты должна научиться справляться с паническими атаками без кольца. — Михаил надел украшение на палец. — Драгана, ты слушаешь меня?

Но вместо ответа она лишь смотрела на него, забыв поблагодарить, а дальше выдернула ладонь из его пальцев. Ей вдруг стало не по себе. Внезапно захотелось осмотреть весь

дом, а не быть под его прицелом.

Она бросила взгляд на склянку с эликсиром. Драгана только слышала о нём, не думала, что он ещё существует. Пара капель спасёт от смерти, исцеляет рак и другие страшные болезни. Драгана посмотрела в серебряные радужки, и на неё вылили ушат холодной воды, когда она поняла, что мать Михаила этим не спасёшь. Нет лекарства от душевных болезней.

— Мы не знаем, как всё будет складываться дальше. Есть вероятность, что мы окажемся в ловушке или тюрьме, где у тебя заберут кольцо. — Михаил смотрел, как Драгана прижала руку к груди. — Нам нужно быть осторожнее.

— Какой в этом смысл? У Виктора есть Видящая на поводке, а у той есть свои замыслы.

— Ты сказала: «Видящая»? — Михаил замер от удивления. — Кто?

— Это Рада. Не знаю её фамилию. Видела только в Совете, но думаю бал она тоже посетила. Высокая, красивая, с голубыми глазами и чёрными волосами.

— Проклятье! — сокрушался чародей.

Серебряные глаза сверкнули, волны магии разошлись от Михаила в стороны. Драгана сжалась, не позволяя панике сломить её. Она прекрасно понимала причину его злости.

— Нужно было догадаться! — Михаил выглядел так, словно упустил нечто важное, что всегда находилось перед носом. — Никто не понял. Все лишь дивились тому, что Вик-

тор завёл молодую любовницу. Он спрятал её на виду у всех.

Драгана пожала плечами.

– Видящих всегда почитали, строили ими шикарные дома и задаривали подарками. Неужели они видят всё? Тогда почему будущее не меняется после того, как они всё расскажут.

– Видящие не просто видят будущее, они видят все его вариации. Они знают, каждый возможный путь развития событий. Они не те прорицатели кто видит отголоски. Видящих Кишь благословила лично. Если они расскажут, что произойдёт, будущее не изменится. И они могут подсказать, как избежать того или иного поворота судьбы, если так сами пожелают.

– Хочешь сказать, что у Виктора есть ходячий справочник, который подскажет ему, что делать и как победить?

– Если нам удастся убедить Видящую перейти на нашу сторону у нас будет шанс.

– Шанс? — удивилась Драгана. — Не обольщайся! Ей весьма весело наблюдать за тем, как мы играем в кошки-мышки с её хозяином.

Глава 24 — Время

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Красивая, тихая, покорная, но безжизненная кукла, которой было всё равно что с ней делают. Печать не позволяла ей покинуть этот мир в след за семьёй. Аллек любил её, старался сделать всё для неё. И пока она была жива, вся страна дышала спокойно. Он понимал, что обычный человек не проживёт так долго, как он, и не желал отпускать любимую. Тогда он решил использовать Кровавый ритуал на ней. Получилось, но она чуть не погибла. А когда её грудная клетка заросла, то всё поменялось. Не сразу, но Зарра очень быстро теряла свою человечность. Магии в ней не было, зато выработался иммунитет к Кровавой магии. Печать или другие заклинания мало на неё действовали, да и она больше не собиралась покидать этот мир. Скорее наоборот, цеплялась за него. Старалась задержаться подольше.

Но в последний год свой жизни её поведение совсем изменилось. Она стала почти дикой, необузданной. Не контролировала ни себя, ни своих действий. Аллек понял, что вина тому только ритуал, что обычный человек не способен принять его последствий, а потому смотрел на жену и не знал, как ему поступить.

Он пришёл к ней, чтобы помочь, но она отринула его. Злость, копившаяся в ней столько лет, вырвалась на свободу. Подпустив к себе Аллека, Зарра воткнула в его сердце кинжал и наконец покончила с собой.

Помятый, злой и растерянный Томас сидел у дверей хранилища и смотрел в одну точку, нервно стуча пяткой по паркету. Рядом Анна и её брат дёргались от каждого шороха. Томас налетел на Драгану, как только та вышла из портала и крепко сжал в своих объятьях. Михаил заметил, как он сейчас очень походил на отца: глаза горят от безумства и злости. Беспокойство плотной пеленой перекрывал здравый смысл, не способный слушать. Готовый на всё ради защиты семьи.

Только когда Томас убедился, что с сестрой всё в порядке, он отпустил её. Если он и хотел что-то сказать, то после её рассказа о случившемся в Совете, промолчал.

Михаил смотрел в затылок Драганы, пока они спускались в подвал сокровищницы. Волнение кипело в нём. Смотреть на её агонию было невыносимо, и он не знал, как ей помочь. Его попытки казались тщетными, Михаил боялся, что ничего не выйдет. Применять свою магию он не решился, испугался навредить ещё больше.

– Что нам вообще известно о Раде? — Томас шёл позади Михаила. — Откуда она? Почему никто не знает об этом? Драгана ты уверена, что она Видящая?

Он задавал правильные вопросы. Необходимые, чтобы понять происходящее, но толку нет, когда всё шло по кругу в

очередной раз. Лестница вдруг стала бесконечной. Михаил захотел ускориться, продолжать гнаться за призрачной надеждой на удачный исход. Но это всё равно, что противостоять разбушевавшейся стихии, без малейшего шанса на спасение, но он не мог позволить себе сомневаться или сдаться.

Безмерное чувство ответственности, взращиваемое с раннего детства, разжигали в нём необходимый запал. Предплечье обожгло, когда он снова подумал, что мог подвести Томаса и не спасти его сестру. За свою жизнь Михаил не сильно переживал, но жизнь Драганы стояла во главе угла. От неё теперь зависело всё. Лучисы заигрывали с цветом её волос, чем больше притягивали его внимание. Разумовский судорожно старался решить, что делать дальше.

Сегодня ему нужно появиться в Совете. У него есть обязанности, и у него не осталось времени.

— Михаил хочет переманить её на нашу сторону, — Драгана распахнула дверь и свет зажегся во всей комнате разом.

— Значит, он идиот, — Томас обогнал его и устремился к столу.

Драгана подошла к белой колонне, где скрывался тайник. Любопытство гнало с невероятной силой каждого из них.

— Есть в Раде нечто такое..., сразу задумываешься, как скорее от неё избавиться. — Драгана открыла тайник, и достала ящик с гримуаром.

— Зачем ты его достала? — спросил Томас.

— Хочу кое-что проверить.

Она достала гримуар из ящика и положила на него левую руку.

– Думаешь, он откроется? Сила Мор, украденная тобой не всесильна, — Михаил стоял в нескольких метрах от стола и наблюдал со скучающим видом. — Нельзя открыть гримуар без ключа.

Драгана улыбнулась. Она достала клинок с аифератом и бросила его ему.

– Отойди, пожалуйста.

– Куда?

– Подальше.

Он послушно отошёл к столам с древней кожей, недоверчиво посматривая в её сторону. Клинок в его руках пел. Аиферат чувствовал силу, её было много, и камень тянулся к ней. Чудовищное оружие, созданное Якием, вобрало в себя бесчисленное число душ, но клинку всё равно было мало. Михаил посматривал на камень с трепетом.

– Не стой столбом, отойди ещё дальше, пожалуйста, — Драгана просила вежливо, насколько могла, не скрывая своей одержимости и лёгкого возбуждения от маленького секрета.

Михаил и Томас переглянулись.

– Драг, прекрати, — просил её брат. — Куда Михаил должен, по-твоему, уйти, чтобы проверить твою теорию?

– Вот всегда ты так. Никогда не веришь в мои идеи, — Драгана посмотрела на Михаила. — Отойди ближе к стене.

Не бойся, древние косточки не сделают тебе больно.

Томас тихо выругался и отвернулся, будто не собирается смотреть за тем как она теряет самообладание. Одержимость в малахитовых глазах прельщала и интриговала. Михаил любовался и позволил себе немного отвлечься от того, что произошло во время Летнего бала. Он винил себя, что не смог защитить её, а беспокойство росло, но сейчас ему выпала удача посмотреть на Драгану, с другой стороны. В ней пылала жажда к семейному делу, действовала она сейчас импульсивно, скорее всего даже не продумала до конца каждый свой шаг, и всё же пыталась скорее показать им нечто особенное.

Михаил заглушил вопль где-то на подкорке сознания, что они рискуют, что нет времени, что он облажался и дальше всё пойдёт совсем не так. Позволил себе расслабиться в одном из самых защищённых мест этой страны и просто наблюдать. Дальше стены он не мог отойти, но этого и не требовалось. Рука Драганы окрасилась зелёными линиями. Она улыбнулась, замок открылся и гримуар распахнулся.

– Как? — Михаил стремительно начал возвращаться к столу. — Как ты вообще додумалась попробовать открыть гримуар?

– В Совете я открыла Белый.

– Что ты сейчас сказала? — Томас не просто удивился, он кипел, как чайник, о котором забыли. — В самом охраняемом месте страны, ты решила показать свои способности?

Ты чем думала?

– Соглашусь с Томасом. Весьма опрометчивое решение.

Тебя могли увидеть.

– Увидела. Рада.

– И ты взяла и просто поверила, что незнакомая девчонка тебя не выдаст? — Михаил приходил в ярость.

– Она знает, что я украла дар Мор. Знает, что я собираюсь уничтожить все гримуары. Рада так же сказала, что при любом раскладе мне не избежать боли, и я последняя надежда для неё увидеть его.

– Кого?

– Этого она не раскрыла.

Драгана захлопнула гримуар и забрала «ключ» у Михаила, завернула в кожаный чехол, где всегда хранился клинок Якия и убрала всё в тайник.

– Она знает всё, но ничего не сказала Виктору, а значит, она хочет увидеть неизвестного нам так же сильно, как и мы запереть Библиотеку Первых царей.

– Знаешь на что это похоже? — Томас уже не пытался скрыть своего раздражения. — Как узнать правильный диагноз с помощью монетки, а после лечить это гомеопатическими пилюлями. Мы должны довериться воле случая, поверить незнакомке, что служит Виктору?

– Она не просила ей верить.

– Это может стоить наших жизней. Ты рисковала и должна была посоветоваться, — Михаил поддержал Томаса. — И о

чём ты говорила с Виктором во время вашего танца?

— Он ждёт приглашение, — Драгана посмотрела на брата. — Виктор хочет посмотреть на коллекцию отца. Хочет сделать нам предложение, от которого мы не сможем отказаться. Я сказала, что поговорю с тобой. Только теперь это не имеет значения, когда мы точно знаем кто он и чего хочет.

— И хочет он попасть сюда, — Михаил сел на стул и постучал пальцами по столешнице. — Ему нужно что-то из вашей сокровищницы. У него есть власть, чтобы прийти сюда и пройти те двери, которые открыты не для всех.

— Я скорее сожгу поместье вместе с хранилищем, чем подпущу его к коллекции.

— Ты готова лишиться мир такого сокровища? — Михаил усмехнулся и бегло осмотрел зал с самыми невероятными реликвиями. — То, что собрал Николай — бесценно.

— Бесценно, — согласилась Драгана. — Но я готова этим пожертвовать. Человек, создающий девантов в столице, рвётся к власти и хочет протянуть руку к наследию моего отца! Я не позволю этому случиться!

— Деванты, — Томас не верил в это. Даже, когда они ему рассказали, он хотел спорить и отнекиваться до последнего. — Сто пятьдесят шесть девантов в лабораториях под Советом. Насколько они сильны?

— Сто пятьдесят четыре, — исправил Михаил, и заметил с каким рывком Драгана сделала шаг назад. Стало обидно. Меньше всего он хотел, чтобы она его боялась. — Их сил до-

статочно, чтобы помочь Виктору удержать Роменклав в руках. На самом деле, деванты настолько сильны, что сотни хватит для завоевания других стран. При разумной стратегии, конечно.

— Арсеры способны их сдержать, — Драгана пожала плечами, будто опасаться нечего. — Разве их магия не подавляет другую?

— Арсеры редкость. И не все они сильны настолько, как ты думаешь. Некоторые не могут сдержать чародея третьего ранга, самых слабых из нас. Если честно, я ещё не встречал по-настоящему сильного Арсера.

— Но у Виктора такой имеется, — Томас щелкал пальцами, и говорил очевидное, и лучше от этого не становилось. — Он же должен сдерживать как-то девантов в лабораториях. И нам не стоит забывать о Виктории Росе. Они работают вместе, мы должны знать их мотивы.

— Если у них и есть Арсеры, то не думаю, что сейчас они нуждаются в их услугах. Те деванты действуют свободно. По своей воле. Они преданные собачонки, готовые выполнить любой приказ. — Драгана поджала губы. Там в Совете девант «побежал» за Викторией, только заметив их. — Виктория верила в то, что говорила. Она считает, всё это защитит Роменклав. И она удивилась, когда Виктор сказал, что дар Мор у меня.

— Защитит ли это Роменклав от последствий? — Михаил буквально оскалился, обдумывая свой вопрос. — Защитит

ли это чародеев и людей?

— Что будет с тобой? — любопытно спросил Томас у него. — Теперь Виктор и Виктория знают, что ты против них.

— Сейчас они ничего не смогут сделать против меня, как и я против них. Альтов и Роса не рискнут раскрытием зверств, что творятся под Советом. Высший Совет был создан для ограничения власти чародеев и поддержания баланса сил. Начнутся расследования и это затянется. У Виктора останутся все шансы, чтобы проверить задуманное. Нужно действовать аккуратнее, но они сделают всё, чтобы я не попал на аудиенцию к царям.

— Виктория тебя боится, — подметила Драгана. — Виктор тоже видит в тебе серьёзного соперника.

— Этого недостаточно, — голос Томаса становился серьёзнее и ниже с каждым словом. — Теперь нам следует быть осторожнее. Они будут ждать нашей ошибки, чтобы использовать это против нас. Время пока на нашей стороне. Им нужна Драгана, чтобы отыскать корону, но пока их экспедиция не провалилась, они будут вести приготовления и не перейдут к активным действиям.

— Мы полагаемся на волю случая, — Драгана сомневалась в лояльности фортуны.

— Нужно поесть.

Томас прервал тягостные размышления. Не спрашивал, заставил их выползти из сокровищницы и отправил всех в столовую. Анна и её брат присоединились.

В столовой по всюду стояли вазы с гортензиями, но они ничем не пахли. Яркие шары только украшали светлый интерьер. Белые тюли колыхались из-за ветерка. Все окна были открыты, несмотря на тучи. Михаил поймал себя на мысли, что давно не обедал в компании. Даже на работе старался избегать задушевных посиделок и лишней болтовни. Даже подумал, что можно было бы ответить хоть раз согласием и отобедать с Александром, конечно, если сегодня, когда он покажется в здания Совета, его не арестуют.

Запах свежего хлеба, заставил желудок вспомнить о еде. Никто из них не ел со вчерашнего дня. Томас сел за стол последним, во главе стола, рядом с Михаилом села Драгана, а напротив Анна и её брат. Все ели в тишине. Тушёное мясо с овощами оказалось немного острым, но горячим и насыщало прекрасно.

— Есть силы работать? — Томас обращался к сестре.

— А нам надо? — Драгана хмуро улыбнулась и сарказм полился из её уст: — Я думала, что огромное наследство лишает этой необходимости?

Ей это простили и не обратили большего внимания, чем ответная улыбка. Сложности преследовали по пятам, заигрывая и подкидывая под стопы камешки, пытаясь заставить споткнуться, и любая шутка, даже не к месту казалась спасительным кругом. Только он не в ловушке моря Звёзд, а моря Бесов.

— Ты долго возишься с дневниками отца, — продолжал

Томас. — Нашла что-нибудь?

— Ничего.

Драгана потянулась за графином с соком, но рука дрогнула и толстое стекло ударилось о столешницу слишком громко. Она одёрнула руку, немного резко, задела тарелку с булочками и одна покатилась по скатерти. Брат Анны протянул руку, поймал выпечку, словно только того и ждал. Михаил налил яблочный сок самостоятельно, в ответ получил вымученную улыбку и тусклый блеск в глазах. Ночью и его не проглядывалось и к своему стыду он забылся, положил руку ей на бедро и коротко сжал, напоминая о реальности. Кроме Драганы никто не заметил, губы её сжались в плотную линию, и он поспешил отстраниться. Он заметил, как дрожали её пальцы и даже стакан удержать для неё оказалось испытанием.

— Что у нас по плану? — Драгана потеряла слишком много сил, она ещё была истощена и от усталости голос её звучал немного резче обычного. — Нам нужно защитить территорию дома. Да, у нас есть сталь отца, мы активировали защиту, но этого недостаточно. У нас столько заклинаний в закромах, нужно что-то использовать.

— Я займусь этим вопросом, — Михаил отпил чай, обжёг нёбо кипятком, но улыбнулся. Он тоже устал. Все они устали. — После обеда я поеду в Совет.

— Это разве не опасно? — Томас отпил кофе и поставил чашку на блюдце. — Тебя могут взять под стражу. И даже ес-

ли Виктор открыто против тебя не выступит, он может найти причины, чтобы сделать подобное.

— Вот и узнаем. Но рискну предположить, что он захочет заключить сделку. — Михаил водил пальцем по ободку своей чашки, но взгляд цеплялся за руки Драганы спрятанные под столом. Скатерть не могла скрыть нервозности и постоянного вращения кольца. — Альтов не идиот, он упустил нас, поэтому будет действовать осторожнее. Он может вам предложить провести приём, чтобы чётко обозначить своё положение, будет стараться втянуть вас в интриги Совета, чтобы запустить свои щупальца по всюду.

— Мы можем пойти к царям, рассказать всё. — Драгана испытывающее на него посмотрела, пытаясь скрыть страх. Он её не винил. — Создание девантов запрещено!

— Думаешь, он не скрыл улики? — Михаил смотрел на неё, а сам хотел схватить за руки, притянуть к себе и успокоить. Спасти от происходящего и грядущей угрозы. Сегодняшнюю ночь он никогда не сможет забыть. — Сейчас вам нужно заявить о себе. Если вы проявите слабость, слетятся стервятники. Будут те, кто захочет забрать реликвии, собранные вашим отцом. Виктор только воспользуется этим.

— Нет.

Её отрицание забавляло Михаила.

— Да. Если в Совете решат, что вы не способны уберечь наследие Николая Медичи, они придут за самым ценным. Они разграбят всё. Если ты ещё не поняла, вчера вас прощупы-

вали. Грядёт переворот. Те, кто желает власти, будут делать всё необходимое, чтобы её упрочить. И будут обкладываться всеми возможными магическими артефактами.

— А у кого в стране самая богатая сокровищница в стране?
— спросила Анна, полностью подтверждая слова Михаила.
— Просто обороняться не получится.

— Будем действовать на опережение, — Томас немного расслаблено откинулся на спинку стула и выглядел так, будто всё решил и не потерпел бы протестов. — Все ждут, что мы добудем для Роменклава Золотой гримуар. На балу несколько раз говорили об этом. Мы соберём приём, как делали наши родители, после, как вся подготовка и экспедиция будет окончена. Сейчас мы можем сказать, что наш отец отыскал точное местонахождение реликвии.

— И когда мы ничего не представим, то нас сожрут с потрохами. — Драгана вышла из себя. — Приплетать родителей, ты серьёзно? Николай Медичи не был святым! Томас, мы с тобой это, как никто знаем. И знаем, что есть у нашего отца враги и после смерти. Мы сами позволим им поносить отца. Разрешим этим гнилым, жадным людишкам продолжать осквернять его память. Топтать его репутацию! Была бы их воля, они бы с радостью станцевали на его могиле!

— Но выиграем время, — спокойно противопоставил Михаил, осознавая, какая может быть реакция. — Николая не все любили, но его уважали. Он был лучшим в своём деле, и за это его презирали. Никто не смог и не сможет ещё долгие

годы достичь его величия.

Драгана засмеялась в голос.

— Мы знаем, что Виктор и его маленькая армия не будут сейчас открыто выступать против царей, — Драгана допила свой яблочный сок. — Но уверена, он найдёт способ, как использовать против нас нашу ошибку. Мы попались.

— Виктор сделает попытку убедить тебя ему помочь, — Михаил смотрел на Драгану. — Убеждать он умеет.

— Значит, переговоры? — Томас оставался оплотом разума и начал продумывать каждый шаг до мельчайших деталей. — Мы можем выторговать неплохие условия, пусть в них и нет смысла. Ему нужна моя сестра, чтобы добраться до короны.

— Когда отправленная им экспедиция в Библиотеку не вернётся, он выступит перед Советом и законно сможет привлечь Драгану к следующей. — Михаил повёл подбородком, собираясь с мыслями. — Так под официальным исследованием он совершит переворот.

Такси остановилось за пару кварталов от ворот замка. Михаил знал, что рискует всем, когда приехал сюда. После обеда в поместье Медичи он потерял всякую уверенность в своём плане. Драгана сделала попытку отговорить его вернуться в Совет, предлагала найти другое решение рассказать всё царям, но он не мог оставаться в тени. Он должен быть уверен, что Виктор не предпринял мер, а из лабораторий Совета не

шагает армия ко дворцу.

Его пропустили через пост гвардейской охраны. Михаил не жаловался, когда шёл под жарким солнцем до дворца, вышедшее пока он возвращался в Астерию. Удивительная погода для холодного лета, и мысли о поте скатывающемся под ворот рубашки даже успокоил. Перед входом в центральные двери он остановился, засматриваясь на архитектуру. Дворец построенный в виде полумесяца можно было разделить на пять отдельных дворцов. Четыре семьи восходящих к богу жизни, четыре высоких шпиля симметрично заворачивающих строение.

Михаил всегда восхищался мастерами, которые проектировали величайший чертог для царей, что редко собирались вместе. Коридоры петляли, каждый под магической защитой, каждый вёл в определённую часть замка. Каждый царь с семьёй жил на своей территории, почти буквально в личном дворце и собирались они вместе только на официальных собраниях.

Так пятый дворец в одном огромном, величал всё строение и связывал четыре ветви и народ воедино во время великих празднеств. Центральный шпиль возвышался над четырьмя остальными, напоминая, что Роменклав един.

Чтобы пешком обойти одной стороной дворец заняло бы много времени, и Михаил шагнул в главные двери, чтобы пройти строение насквозь и через внутренний двор прийти к зданию Совета. Широкие ступени ещё были устланы ковром,

когда он по ним поднимался. Двери открылись, и он смело шагнул в замок, оказываясь в ловушке истории, которую никогда не расскажут колонны, подпирающие, купольный потолок холла. Можно вечно смотреть на лики богов, взирающих на каждого, кто входил в самое сердце страны. Он задумался, а знают ли боги, что происходит с их детищем? Знают ли они, что страна может быть разорвана на куски?

Шесть храмов, окружающие дворец, требующие поклонения богам и их истории, постоянно напоминают о смирении и вере, которую должен нести каждый гражданин страны. Но могут ли эти храмы с их служителями защитить Роменклав, когда кровь прольётся и свершится непоправимое?

Сбросив с себя все сомнения Михаил пошёл дальше, через длинный холл, идя навстречу высоким окнам, открывающим вид на царские сады. Здание Совета казалось посмешищем на фоне дворца, но никто не смел отрицать, что архитекторы и тут постарались.

Двери Совета открылись для него, приняли в свою обитель. Самостоятельно Михаилу сюда никогда бы не светило попасть, но никто не знал о твёрдой руке, что проложила ему путь на вершину. И он бы отдал многое, чтобы сейчас позвать руку, поблагодарить, но двери закрылись с бархатным щелчком, и он ощутил себя в очередной ловушке. Здесь не так много света, как в парадной дворца, от этого всегда он был готов к любой непредвиденной ситуации.

Михаил сразу пошёл на второй этаж, в сторону апартамен-

том. Вряд ли был тот, кто заметил его отсутствие, пока вся страна праздновала начало нового Круга. Рядом с его кабинетом маячили гвардейцы в своих синих формах, при параде и при полной готовности. Михаил остановился за углом, наблюдая и выжидая. Обдумывал свои действия.

Шаги Михаил услышал раньше, чем его заметила приближающаяся фигура, и проскользнул в пустой кабинет. Шевелюра Александра была слишком узнаваема, и он положил ему руку на плечо. К достоинству Марова можно было отнести полное бесстрашие и абсолютное хладнокровие даже в самых непростых ситуациях. Тёмные глаза друга зажглись. Михаил удивился, насколько был тот потрепан, насколько мятая рубашка и даже подметил след губной помады под челюстью.

– Что толпа гвардейцев делает у моего кабинета?

– А что они делают? — Александр улыбнулся, и Михаил отшатнулся от него. Алкоголем разило так, что следовало найти закуску. — Охраняют тебя? А почему ты здесь, а не там?

Вся координация движений Марова полностью нарушилась от количества выпитого. Он шатался, пока пытался стоять ровно, поэтому начал расхаживать взад-вперёд, чтобы окончательно не рухнуть.

– Ты забыл? После всех крупных празднеств, у дверей каждого члена Совета Роменклава стоит вооружённая охрана. Все отдыхают, пьют, наслаждаются балом. Мало ли кто

замыслит тебя убить, пока ты спишь и отходишь от попойки?

В ушах зазвенело, Михаил даже не вспомнил об этом правиле. После вчерашнего он думал его заключат под стражу, как только окажется на территории дворца. Облегчённо выдохнув, Михаил прислонился к стене и наблюдал за другом. Говорил Александр связно и продолжал немного шататься, и возможно вышел только прогуляться, но взгляд был весёлый, а улыбка полна наслаждения. Ночь у него выдалась куда более безопасная.

– А где ты был?

– Не здесь.

– Я видел тебя в компании Драганы Медичи, у фонтана. Хотел подойти познакомиться, но меня отвлекли, а когда вернулся вас уже не было. — Александр остановился, запрокинул голову, улыбаясь чему-то. — Так ты провёл ночь с ней?

– Да. — Михаил дал ответ, который Маров хотел услышать. Удовлетворённый похождениями друга, тот легко поддался и пошёл следом. — Пойдём, провожу тебя до твоих комнат.

– Спасибо.

Маров хоть и был способен выдавать связную речь, но вёл себя абсолютно не так. Впился в его щёку поцелуем, благодаря за эскорт до спальни. Гвардейцы у покоев Марова были также при полном параде, и Разумовский отдал им на попечение друга, и вернулся к своим комнатам.

– Вы можете быть свободны, — приказал Михаил, но гвардейцы не двинулись с места. — Не расслышали?

– Прошу простить, но мы должны отстоять караул до полуночи.

– Я сильнее вас вместе взятых. Думаешь, мне нужна защита чародеев второго ранга?

– Простите, но таковы правила, — гвардеец бледнел перед ним. Остальные трое встали по стойке смирно, готовые слиться со стеной. — До полуночи, мы должны стоять под вашей дверью и оповещать о каждом прибывшем.

Это было забавно. Михаил отступил на шаг, опустил плечи и пролез в голову служащего проверяя приказы, отданные ему последними. Опасения немного схлынули, но он продолжал скользить взглядом по каждому в синей форменной одежде, и заглянул в разум каждого, истощая себя больше, чем хотелось.

Ничего подозрительного.

– Лучше бы вы так стерегли членов Высшего Совета.

Михаил похлопал гвардейца по плечу, улыбнулся, а настроение поднялось от того, как чародея подогнулись ноги и прошёл в свой кабинет. Магическая защита вспыхнула сетью рун, и только тогда он смог немного отпустить ситуацию. Виктор не послал за ним, а значит выжидал. Наверное, Альтов решил, что Михаил сразу пойдёт к царям, требовать аудиенции, но у него была Видящая, и это спутало все карты.

Его кабинет оставался оплотом аскетичности, на стенах

висело пару картин и карта мира. Массивный стол и удобное кресло. Диванчик у стены напротив окна. Книжный шкаф. Скрытые двери за столом, где была его личная спальня, гостиная и ванная. Михаил снял пиджак, бросив его на диван, а сам сел за стол и достал пистолет из кобуры.

Металл приятно охлаждал кожу. Он положил оружие перед собой на стол и стал ждать. Алина вернула ему пистолет перед Грансолле, переживая, что он ему может понадобиться. Делать этого она не хотела, но девант на Десятом лучше пробудил в ней благоразумие. Сказала она не так уж много, проверка ничего не выявила, чувствовала себя Бергадова не лучшим образом. Ей пришлось взвалить на свои плечи всё расследование и за столько времени из улик у неё оказались только пули. Ему не было жаль её, но всё же предложил помощь, от которой она отказалась.

Ждать суда долго не пришлось. В дверь постучали и часа не прошло. Михаил взял пистолет, отвёл руку за спину, открыл дверь и встретился с болотными глазами Альтова.

Они прекрасно понимали, как следует играть эту партию. Поэтому Михаил показательно убрал оружие в кобуру, а Виктор вошёл в его кабинет один. Сопровождение у члена Высшего Совета знаменательное — два новеньких деванта в гвардейской форме, готовых выполнить любой приказ хозяина.

Защита снова вспыхнула и потухла. В тишине они сели на два кресла перед столом. Смотрели друг на друга, как на

охоте, молчали и ждали. Альтов не изменял привычке и ходил только в белом, и не забывал крутить золотой перстень, напоминая о том, кто он таков. Михаилу не нравилась тишина, но молчал и наслаждался тем, как его оппонент уже нервно подёргивает бровью и постоянно намеревался улыбнуться, но сдерживался.

Серьёзность делала Виктора более взрослым, чем он был на самом деле. Ему только тридцать девять, но от переживаний прошлой ночи морщины уже густо украсили его лоб и уголки губ. В конечном счёте Альтов любил выигрывать, заплетать сплетни в узелки и как оказалось, более чем удачно плести интриги под носом правителей и всей страны. А ещё у него было в избытке время, но он нарушил молчание первым.

– Ночь выдалась насыщенной. Полагаю, Драгана жива и здорова, насколько это возможно, раз ты ещё не попытался меня пристрелить.

– Было бы глупо пытаться убить тебя сейчас.

– Ты так защищал её, — Виктор немного лукаво прищурился. — Это потому что осквернил своё тело магией чудовищ или потому, что провёл слишком много времени под стягом её дома?

Правую руку стянуло жгучей лентой, Михаил усилием воли удержал себя от попытки выхватить пистолет и выстрелить. Альтов умел расставить акценты и бить по заданным точкам, и от того хотелось увидеть, как пуля войдёт между

его глаз.

– Твои глаза так горели, что я засмотрелся, такое притягательно зрелище, — Виктор растянул губы в змеиной улыбке и расслабленно обронил руки на подлокотники. Старался показать, что не боится, готов бросить вызов один на один.

— Влюблённые мужчины делают глупости, и я рассчитываю, что ты влюбился достаточно сильно, чтобы выслушать меня.

– Твой маленький зверёк так в этом уверен?

– Рада, мне всё рассказывает. У неё нет от меня секретов. И не называй её «зверьком», — Виктор будто бы оскорбился.

— Я никак не проявил неуважения к твоей избраннице.

– Избранница? — Михаил улыбнулся в ответ, игнорируя его выпад в сторону Драганы, уводя в разговор в иное русло.

— Вот кто Рада для тебя, а не средство для достижения цели: корона, трон, магия.

– Мир, могущество. Почему ты остановился? Драгана лишь ключ, и мне нужны ответы, я только не знал, что в её голову невозможно проникнуть. Тебе разве не интересно, с чем она столкнулась в Библиотеке?

– Подобное вмешательство в защищённый разум могло убить Драгану.

От перепада напряжения, в кабинете похолодело на несколько градусов. Михаил знал, что мысли Виктора закрыты для него, знал, что бесполезно угрожать, но импульсы магии сами вспыхнули и побежали рябью от него. От эпицентра.

– Но ты был рядом и спас. Настоящий герой, хоть и монстр.

– Кто бы говорил.

– Я всего лишь смотрю шире.

– Вот как это называется?

– Роменклав должен измениться, иначе умрёт.

– А ты великий спаситель?

– Я тот, кого выбрали боги.

– Вот он наш избранный, — Михаил мысленно уже выстрели в лоб Виктора, а потом представил картину поинтереснее, — разорвал магией внутренности и смотрел, как советник истекает кровью, но поблёскивающий амулет на шее вернул в реальность. Каждый член Высшего Совета носил амулет защиты, барьеры от магии. — Пытающий чародеев, людей. Проводящий бесчеловечные опыты.

– Не осуждай меня, — Виктор с упованием запрокинул голову и поднял ладони вверх. — Я — новатор. Пришло время изменить привычные устои. Помнишь, я уже предлагал тебе, а ты отказался. Но ты уникален, особенный. Поэтому я хочу предложить нечто большее, что-то, что тебя заинтересует. — Альтов посмотрел на него с теплотой и надеждой, и Михаил сжал челюсть, переживая, что могла напеть Видящая. — Защиту, свободу от осуждений. Твоё происхождение вызовет резонанс. Тебя казнят только за то, кем ты являешься, а я протягиваю тебе руку помощи.

– Я не выбирал своё происхождение.

– Но кому будет не наплевать, когда тебя огласят главной угрозой миру Роменклава?

– Ты проливаешь кровь чародеев и людей Роменклава. Кто простит тебе подобное?

– Я подарю Роменклаву новые горизонты. Заставлю все страны склонить колени перед нашей великой страной, освобожу чародеев от векового рабства.

– Из одной клетки в другую.

На мгновение Виктор замолчал. Воздух в кабинете постепенно нагревался, Михаил удерживал в узде магию, контролировал своё дыхание. Ночь, ужасным оттенком отпечата-лась на подкорке, которое не отмыть. И безобразные разво-ды испуга, что оставили на нём клеймо, теперь напоминали, как Драгана билась в его руках, как загнанная пташка со сло-манным крылом. Боль в ней достигла апогея, крик и мольбы срывались с уст. Она не помнила, как просила убить её, что-бы остановить все мучения, что затронул девант своим вме-шательством, и Михаил был благодарен уже за это.

А Альтов сидел перед ним, будто уже носит корону Мор, уверенный в своих замыслах. И ночь снова врывалась в на-стоящее, использовала бреши, заполняла пустоту и молча-ние криками, запахом шоколада и боль в скуле, прилетело несколько ударов гребнем. И перед ним сидел виновник той боли, что вновь испытала Драгана, а сделать он ничего прак-тически не мог, толь думать о замыслах Виктора, что могли осуществиться. Он уже сидел перед ним так будто на его го-

лове корона Мор. Видящая уже увидела его победу.

— Я знаю, чего ты хочешь, — голос Виктора перестал быть непреклонным. Теперь он снова смягчился, снова заманивал в сети. — Помочь матери, спасти её. Обрести веру в своё будущее. Не бояться собственной тени.

— Ты ничего не знаешь.

— Ты хочешь Драгану. — Виктор не останавливался, не препирался, только осыпал ложными надеждами, созданные для отлова наивной жертвы. — Ты её получишь, мне нужна только корона. И Синий гримуар.

Улыбка перестала озарять лицо Альтова, Михаил на мгновение потерял самообладание.

— Не будь наивным, Рада знает, что Николай нашёл гримуар Якия. Он спрятал его где-то в своей сокровищнице. И я знаю, что Драгана позволила тебе ступить в неё.

— Сокровищница, — прошептал Михаил, теперь полностью сознавая её ценность.

— Ты даже не представляешь на что Николай пошёл, чтобы её создать.

Но Михаил представлял куда лучше остальных. Он и сам пожертвовал многим, чтобы создать пистолет, что всегда уничтожал настоящих монстров.

— Убеди Драгану помочь, рассказать о Библиотеке Первых царей и открыть для меня путь к короне Мор.

Рада не знала о Библиотеке. Не знала об истории Драганы, которую она рассказала Михаилу и Томасу в своей комнате.

Разумовский силился не отводить взгляда и не утонуть во тьме портала, чтобы оказаться в поместье. Удивительно. У Видящих существовали слепые пятна.

– И принеси мне Синий гримуар.

– Нет.

– Боюсь у тебя больше нет права отказывать мне. — Виктор поднялся с кресла расправляя плечи. — Твой маленький секрет и твоя мать. Вот цена, которую ты заплатишь. Я протягиваю руку.

– Я всё никак не могу понять, почему Виктор будет ждать? Зачем ему рисковать, оставляя тебя на свободе? Позволять нам урвать больше времени для своего плана.

Драгана ждала его. Сидела на ступенях лестницы, когда он вышел из портала. Её волосы густыми волнами рассыпались по плечам, облачённых в светлый свитер крупной вязки. Под глазами синяки от усталости и наверняка целого дня работы над головоломками.

– Не доверяешь мне? — Михаил прошёл через холл, встал рядом с перилами, и задрал голову рассматривал большую люстру с хрустальными подвесками.

Ругать себя за промедление, утаивание важной информации вошло в дурную привычку. Утром он думал, что способен разрешить себе подумать о ней чуть больше, чем о ценном союзнике, но Виктор растоптал его уверенность. Но больше Михаила задевала её реакция, когда он прикасался

к ней. Она шарахалась от него, будто именно он виновник трагедии, а ему всё больше хотелось взять её за руку, наплевав на реакцию.

– Разве не логично?

– Наверное, это и к лучшему, — усталость сквозила в его голосе. — Виктор абсолютно уверен в своей победе. У него есть Видящая, ужасающая армия. Ему просто неинтересны наши жалкие потуги.

– Видящая хочет встретить кого-то важного для неё. Значит, мы застряли где-то на границе неизвестности и способны лишь уповать на удачу, которая возможно и не захочет быть на нашей стороне.

– Выходит, что так. — Михаил пожал плечами и сел рядом с ней. Запах горького шоколада ударил ему внос, захотелось тут же вдохнуть поглубже. Насытиться. — Мне нужно поговорить с Томасом.

– Томас уже спит. Он не спал больше суток.

– Тебе тоже нужен отдых.

– А как же ты?

– И мне.

– Ты можешь остаться в поместье. Не думаю, что тебе стоит сейчас быть одному.

– Позволяешь остаться на ночь? Боишься, что натворю глупостей или, что подвергнусь нападению? — Михаил смотрел на её ухмылку и радовался сам. По крайней мере не кричит, срывая связи. — Было бы прекрасно.

– Спасибо, — Драгана отвела взгляд, уставилась на Беви-алис на пальце и прокрутила кольцо. — Ты спас меня. Снова.

– И всегда буду.

– Глупая идея.

– Почему же?

– Это плохо кончится.

Глава 25 — Защита

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Тогда впервые, старший сын, кто должен был взойти на трон, отказался от короны, веря, что со смерти первого правителя тот проклят. Нельзя было полностью отобразить то смятение, что случилось после смерти Аллека. Никто не хотел повторения, а потому Кровавый ритуал был запрещён для использования на людях.

Холсты Анастасии лежали перед Драганой, как и бумажная копия, давно разрезанная на куски. Головоломки всегда являлись неотъемлемой частью их семьи, но сейчас Драгана раздражалась от предстоящей рутины. Томас с его внимательностью и умению читать многочисленные записи Николая, попробовал расшифровать хоть что-то в дневниках отца, но вскоре сдался, решая сосредоточиться на поисках гримуара. А она старалась сложить целостную картинку, спрятанную тётей в своих рисунках, но пазлы не складывались в хоть что-то вразумительное. Одна большая насмешка и не более, но подозрительное совпадение в тридцати трёх дневниках и холстах щекотало нервы.

Ночь, когда Михаил спас её от деванта, тётя исчезла, но преподнесла подарок. В холст был небрежно завёрнут днев-

ник с цифрой «33» на корешке, и сердце билось чаще пока она смотрела на него.

«Иногда последовательность может оставаться такой же, но иногда цифры множатся, перемешиваются, чтобы в нужное время решить вторую часть головоломки» — Драгана снова перечитала записку Анастасии и смяла бумагу, окончательно разозлившись из-за многогранного смысла. Последовательность чего?

Пока Томас и Драгана ломали голову над фетишами своей семьи, Михаил и его подручные чародеи выстраивали очередную защиту территории поместья. Они уже активировали сталь Николая, но брат решил, что этого будет недостаточно. Томас хотел быть уверен, что она будет в безопасности, когда он уедет к Лесам Тары, готовить экспедицию.

И уехал он очень быстро, не прошло и трёх дней. Он уехал с братом Анны. Собрал команду, лучших людей, прежде работавших с ним и отцом, заманивая снова отправиться в Леса Тары. Зная все угрозы и предпосылки, Томас сказал правду — этот поход может закончиться трагично для каждого из них, но и способен подарить большой куш. Драгана не могла перестать не думать о безмолвном чародее, что отправился вслед за её братом. Не знать имени человека, который на тебя работает очень непривычно. Михаил просил не настаивать на своём, а Анна избегала этой темы, как огня, и Драгана оставила свои попытки. Безмолвный брат Анны прекрасно справлялся со своей работой и прекрасно сработался с

Томасом, так что можно было простить чародею такую его особенность, как незнание имени.

Переживания отошли на второй план, и потеряв надежду, Драгана орудовала ножницам, разрезая цветную бумагу дальше, веря в свою теорию. Кабинет стал её обиталищем, пока брат путешествовал, а она осталась дома под защитой двух чародеев. Праздник закончился. Приглашённые гости и путешественники уже начали покидать Роменклав. Длительный процесс, много регалий, которыми занят Совет, и долгожданная передышка.

– Ты не выходишь за пределы дома, — сказала Анна, как только Драгана вышла из библиотеки. — И не говоришь с Михаилом, по крайней мере за пределами сокровищницы.

– Анна, у нас много работы.

– Я, может тут и в виде охраны, но вижу достаточно.

Девушки шли по длинному коридору к центральной части дома. Драгана старалась не думать о её словах, пропитанные правдой. Она действительно сторонилась Михаила.

– Мне казалось вы сблизились.

– Тебе показалось. — Драгана резко развернулась и сделала шаг к Анне, что с трудом поспевала за ней. — Мы здесь только для общей цели, не более.

– Но ведь можно...

– Не можно, — перебила Драгана, не собираясь слушать. — Хватит. Больше не заводи разговор о Михаиле и займись своими прямыми обязанностями, которыми он тебя наде-

лил.

Драгана ушла вперёд. Быстро закинув в себя обед, она вернулась в хранилище. Михаил вернулся к своим обязанностям в Совете, после праздника на него свалилось много работы, поэтому приходил в поместье поздно вечером, сразу принимаясь за поиски, как можно остановить девапов одним ударом, а не позволять им окружить их в плотное кольцо, а ещё искал способ закрыть Библиотеку Первых царей. Но в столице теперь следили за ним пристальнее, чем обычно, поручили несколько важных дел и порывались отправить в порт Октара, разбираться с последними возникшими трудностями с грузом из других стран. Он отнекивался, на него наседали, и когда Михаил стучался в сокровищницу в конце дня, выглядел ужасно и молча принимался за работу.

Следующим утром Драгана не хотела выбираться из кровати. Отчаяние ещё никогда так близко не подкрадывалось, и всё из-за проклятых холстов. Чем больше трудностей выросло вокруг, красуясь прочными стволами, которые просто так не перерубишь, тем более безвыходной казалась ситуация, но отступить было некуда. Она выбралась из постели и оделась, надеясь добраться до ответов, скрытых в замысловатых головоломках.

Шум из архива привлёк внимание. Драгана замерла, комната внезапно расплылась и приобрела новые очертания. Пространство сделалось меньше одним рывком, книжные шкафы, подпирающие потолок выросли из пола ровными ря-

дами, нескончаемые коридоры и чёртовы двери. Шум донёлся откуда-то справа. Она сорвалась с места, молилась и требовала, заклинала и умоляла, пока мышцы ног сводило от рьяного бега. Два поворота, сейчас даже не вспомнит куда именно. Драгана поскользнулась на мокром полу и упала. Копчик слегка ныл, но не смертельно. Пальцы погрузились в вязкую горячую субстанцию.

Кровь.

Много крови. Всего в нескольких шагах от неё лежала Ника. Карие глаза поблекли, коротко стриженные русые волосы пропитались красным, а на лице навечно застыл испуг. Вокруг валялись книги. Красочная картина, написанная в полумраке Библиотеки, плотно отпечаталась в воспоминаниях Драганы. Шум повторился. Громче и ярче.

Кольцо Бевиалис сделало почётный круг на пальце, и Драгана увидела перед собой кресло, стоящее рядом с кроватью. Вытянув из-под подушки пистолет и стряхнув наваждение, она вышла из комнаты и пошла на шум. Вторая дверь домашнего архива была распахнута. Ни секунды промедления. Оружие снято с предохранителя и нацелено на шум. Она взяла несколько уроков по стрельбе у брата.

Ну мушке оказались Анна и Михаил, застывшие с картами в руках, поднятых кверху и на коленях. Её ладони, сжимающие оружие, вспотели, виски прошило болью, тут же отступившей на задний план. Они копались в ящике, где хранилось не самое ценное из того, что можно найти.

— Опустит пистолет, пожалуйста, — попросил Михаил, и поднялся с колена, вытаскивая из ящика свитки. — Я ищу старые карты Роменклава.

— Они все в библиотеке, — Драгана поставила пистолет на предохранитель и на всякий случай положила на полку рядом. — Я не намекаю ни на что, но все подлинные и проверенные карты в сокровищнице. Зачем вы копаетесь в мусоре?

— Михаил выдвинул интересную гипотезу, а твой брат сказал, что мы можем поискать здесь.

— Удивите меня.

— Люди искусства не предсказуемы. Художники часто подражали картографам, копируя карты местности, дополняли выдумками и подпитывали легендами, а после продавали искателям приключений втридорога, наживаясь на наивности и невежестве, — Разумовский положил свитки и тубусы на стол.

— Не понимаю. Эти карты не хранят в себе ни ценности, ни знаний. Скорее это древний мусор и прекрасная демонстрация для школьников.

— Именно, — согласился он, Драгана облокотилась на косяк, скрещивая руки на груди, ожидая дальнейшей несурезицы. — Но я подумал вот о чём, а вдруг кто-то таким способом решил спрятать нечто ценное? Много веков никто не верит неофициальным картам, это разумно и все об этом знают. Думаю, так появился отличный способ спрятать важней-

шие знания, способные изменить мир под носом любопытных.

– Ты потратишь месяцы на изучения каждой карты, а мы нашли их много за последние годы.

– Я хочу рискнуть.

– Что ты ищешь? — Драгана заметила, как Михаил повёл подбородком. Так он тянул время, обдумывая, как скрыть свои намерения. Это она заметила ещё при первой встрече.

– Богам всегда строили храмы. Есть те, что ещё никто не нашёл. Там могут быть ответы на все наши вопросы. — Михаил отложил в сторону свитки, голос сквозил надеждой. — В подобных картах могут быть скрыты местонахождения других гримуаров.

– Видимо, только у меня нет сил радоваться бессмысленным догадкам.

Драгана продолжала стоять в дверях и следить за внезапной одержимостью. Внимание постоянно цеплялось за пальцы Михаила, и она следила за тем, как он достаёт карты из тубусов или вытягивает из общей стопки, постоянно сверяясь с архивным журналом. Никогда бы она не подумала, что будет выискивать подвох в чужих движениях, не то, что словах. Постоянно ждала, когда чародей попросит о новом одолжении, переживая, что ему нужно ещё что-то кроме сокровищницы отца.

Яркая лампа вспыхнула над головой, и свет распростра-

нился по всему залу за мгновение. Слева расположилась лаборатория, где всегда можно было восстановить любой артефакт или создать копию. Справа все стены были заняты шкафами от пола до потолка из светлого дерева. Два больших дивана и несколько кресел. И один большой прямоугольный стол, лампы с круглыми плафонами из синего стекла стояли в его центре.

На полках хранились самые древние заклинания, которые только смог отыскать отец. Даже из других стран, где магия вымерла тысячелетия назад. Лениво оглядев полки, Драгана подошла к центральной секции, на которой висела табличка, с одним словом, — «Защита». И совсем не удивилась, увидев коробку на полу с уже выбранными книгами и записями для защиты дома. Томас собрал много заклинаний, но она не была уверена, что они применены, раз чародеи поставили свою защиту.

Вытянув из коробки высокую тетрадь, Драгана пролистывала записи брата. Самые опасные, восходящие ко временам к Санкаарам, Томас вычеркнул. Наверное, всё же опасался использовать их, и в чём-то она была с ним солидарна, наказание будет жесточайшим за подобные фокусы.

Никто бы не оценил, что она начала изучать древние писания Санкааров. Магия крови — запрещённая на территории Роменклава, скорее более омерзительное лицемерие, чем благородные помыслы, и всё же Драгана собиралась рискнуть. Первые чародеи изменили суть магии, но не уни-

чтожили фундамент. Наложили несколько десятков запретов, позабыв насколько может быть пытлив и любопытен человеческий ум. Драгана не верила в добрые намерения богов, покинувших свой народ, но и не осуждала.

Перебирая старые пергаменты, Драгана откладывала те, что полностью противоречили её принципам: убить младенца, потому что его кровь необходимая составляющая; вырезать сердца новоиспечённых молодожёнов. Всё это были изучения тех магов, кто пошёл по следам магии Санкааров и извращался как мог. Драгана прекрасно знала, что древним чудовищам было плевать кого убить и когда. Всегда главный атрибут — кровь.

Глаза зацепились за старый обряд, который не требовал прирождённой силы, и обычный человек мог его использовать. Драгана улыбнулась, свернула два листа с описаниями заклинания, засунув за пояс штанов и убрала все улики на место, дабы не выдать своих поисков.

Она пряталась в сокровищнице пока Михаил не ушёл в Совет. В архиве чародеи собрали только пыль и кучу хлама, но осуждать их девушка не торопилась. Она сидела за столом, а в верхнем ящике лежало всё подготовленное для ритуала. Её убеждали, что защита, поставленная чародеем Малого Совета достаточно сильна, чтобы никто неприглашённый не проник на территорию поместья, но внутри клубилось недоверие. Драгана терзала себя мыслями о самых худших исходах из всех возможных, пока не приступила к обря-

ду. Отринув всё беспокойство и набравшись решимости, она заперла входную дверь на замок. В доме она осталась одна, никто не должен был помешать. Анна по её просьбе осматривала территорию.

В конечном счёте она боялась, что смелость может подвести её, но пережитый опыт подгонял завершить начатое. В первую очередь Драгана хотела защитить свой дом.

Зубами она тянула один конец жгута, рассматривая голубые вены и не дрогнув надавила на шприц, смотря за тем, как игла плавно скрывается под кожей. Кровь наполняла сосуд, Драгана глубоко дышала, постоянно напоминая себе для чего всё это. Продезинфицировав кожу ещё раз, зажала ватный тампон, согнув руку и сцедила свою кровь в высокую чашу. Опустив лезвие золотого клинка, что много лет собирал пыль в сокровищнице, в чашу следом, она посмотрела на листок с переплетёнными между собой рунами, снова удивляясь тому насколько первые чародеи не заморачивались.

Лезвие в крови смутило. Снова стало боязно использовать подобную магию, зная, чем придётся платить по итогу.

На дверном косяке Драгана вырезала вязи древних рун Санкаар и прикоснулась пальцами к испорченному дереву. Кровь впитывалась в косяк, приникала глубже, и магия залечивала место раны, скрывая от любознательных глаз. Прикинув сколько времени уйдёт, чтобы начертить на всех окнах и дверях дома подобное творчество, Драгана не теряла времени.

Она закончила вовремя. Как раз только положила клинок с золотым лезвием на своё место и вышла из хранилища, когда пришёл Михаил. На следующий день, прогуливаясь вдоль забора, что окружало поместье, Драгана продолжала свой маленький ритуал. На это ушёл весь день. И чтобы Анна не ходила за ней по пятам, ей пришлось намеренно нагрубить чародейке, которой стало самой омерзительно за ней таскаться.

К дневникам отца Драгана не прикасалась. Как бы она не старалась у неё не выходило свести воедино все строчки. Когда ей казалось, что она схватилась за нужную ниточку, та обрывалась, оставляя ни с чем. Складывалось впечатление, что начались гонки за неуловимым духом, с радостью насмеявшись, видя жалкие потуги разобрать то, что должно видимо было похоронено вместе с хозяином.

Уже ночью, Драгана разозлилась окончательно, выбросила копии холстов в мусорку, разглядывая оригинал. И заметила, что каждый из них пронумерован. Немного подумав, она стала резать холсты без сожаления и удивилась, когда заметила, что вторая часть холста получала тот же номер на обороте, что и первая половинка. Это только подстегнуло, и она орудовала ножницами куда более уверенно. Разрезав последнее полотно, Драгана глубоко вздохнула и попыталась сложить всё в целостную картинку. Пришлось начать сначала. Прежде, она не видела более сложной задачки, созданной руками Анастасии. Но в этот раз тётя превзошла саму себя.

Томас вёл приготовления у границ Лесов Тары, прежде, чем снова оказаться в тисках безжалостной природы, а она осталась дома распутывать клубок секретов.

Ярко-жёлтая деталь ткани легла последней. У неё получилось.

Спустя несколько дней неудачных попыток и бессонных ночей, когда цветные кусочки начали преследовать во снах, у неё получилось. Общая картинка напоминала витраж из старого храма. Похожие мотивы она видела в Храме Тары.

На витраже, что спрятала в загадку Анастасия была изображена девушка с золотыми глазами, в её ладонях, сложенных лодочкой, помещался восьми лепестковый цветок, над которым мерцала звезда. Яркая, белоснежная. Фон состоял из переливов разных цветов от фиолетового до зелёного. По краю распускались бутоны белых роз.

Михаил вышел из библиотеки с книгой в руках. Серые глаза засверкали, как звёзды, увидев собранный пазл и потухли всего за мгновение, улыбка сползла с его лица. Всего несколько секунд и в его взгляде читалась невиданная прежде ярость.

— Этот витраж находится в лечебнице для душевнобольных чародеев в Кемпере. — Михаил выглядел уставшим. Он был привычно одет во всё чёрное. Небрежно зачесав пальцами волосы назад, чародей продолжил: — Прости, но мне нужно отлучиться. Не покидай поместье и будь рядом с Анной.

Чародей покрутил серебряный перстень на пальце, размышляя о дальнейшем и покинул сокровищницу ничего не сказав. Драгана нахмурилась, не успев задать ни одного вопроса. Это не было похоже на него. Обычно, Михаил всегда говорил то, что думал. Если что-то и скрывал, то делал это умело или... Она поняла, что так ничего и не узнала о нём.

Утром она собиралась извиниться перед Анной, которая не была виновата, но выглянув в окно Драгана увидела, как Михаил рассекает по территории усадьбы на лошади. Вороний конь по кличке Красавец принадлежал отцу. И видеть, как кто-то едет верхом на его жеребце было странно. Зрелище причиняло неоправданно много боли. Она вышла на улицу, надев поверх чёрной тонкой кофты кардиган. Хотя и погода становилась теплее (для лета в этом году уже достижение), ветер иногда пронизывал до костей. Новый конюх нашёл подход ко всем лошадям. Томас хвалил его, а Драгана даже не замечала. Брат нанял ограниченное число персонала, чтобы не мозолили глаза. От них требовалось только хорошо выполнять свою работу, и справлялись они на отлично.

Драгана шла к конюшне по каменной дорожке, а за спиной слышался стук копыт. Красавец и Михаил возвращались к стойлам.

— Красавец никогда никого кроме отца не позволял седлать его, — сказала она, как только конь остановился рядом. Девушка погладила морду животного и тот фыркнул, заметив, что у неё нет угощения для него.

– Не сдержался, — Михаил слез с коня, и конюх отвёл Красавца в сторону. — Не думал, что ты так рано проснёшься. Мы с Томасом пару раз, разъезжали по местной округе до его отъезда.

Пришлось отвернуться, чтобы скрыть улыбку от него. Иногда Драгана видела их с Томасом в окно своей спальни, но никогда не говорила об этом. Ей нравилось, что Томас не уходил в себя, хотя имел на это полное право. В эти моменты она понимала, что это всё из-за неё. Брат не позволял себе расслабиться ни на минуту.

Михаил выглядел непривычно в брюках и сапогах для верховой езды. Пуговицы на рубашке-поло расстёгнуты, а русые пряди упали на лоб. Португепя с кобурой привлекала внимание. Огнестрельное оружие всегда было при нём.

– Хочешь прокатиться вместе?

– Нет.

– Моя компания тебя не радует?

– Не в этом дело, — Драгана покачала головой. — Когда мне было десять лет, лошадь выкинула меня из седла. Я отделалась сотрясением, но после этого я только тихо смотрю, восхищаясь этими животными и кормлю яблоками и сахарком.

– Жаль.

Ей показалось, он расстроился.

Они вышли на другую дорожку, ведущую к беседке и озеру рядом. Момент был запредельным. Драгана не могла

вспомнить, когда позволяла себе вот так прогуляться, не торопясь, и, не оглядываясь. После того что между ними произошло в его доме, Драгана испытывала неудобство находясь рядом с ним в непосредственной близости. Михаил утащил её к себе в берлогу, чтобы не дать сорваться окончательно. Момент стал самым интимным для неё в жизни. Его бархатистый голос вытянул её из ужасов, крепкие руки удержали в реальности. Забота в его прикосновениях, когда он обрабатывал её раны, казалась миражом. Драгана была благодарна, но увидеть этого человека абсолютно с другой стороны, когда привыкаешь к надменности и превосходству, странно, подобное выдёргивает землю из-под ног.

— Вчера был созван Совет. Виктория распевала о скорейшем прорыве, но намекала, что понадобится больше ресурсов. — Михаил облокотился на колонну беседки. — Движения в закрытом крыле усилились. Я наткнулся на информацию, что снаряжают новую экспедицию для следующего похода в Библиотеку, — повисла небольшая пауза и тяжело вздохнув, он продолжил: — это для отвода глаз. Альтов больше не намерен ждать и уже стелет себе соломку.

— Ты видел Раду? — Драгана села на лавочку, не стремясь подставлять лицо лучам солнца.

— Да, она чаще показывается рядом с ним, вызывая осуждения, перетягивая внимание на себя. Она делает вид, что не знает ничего важного, но активно раздаёт советы, предлагает Виктору поступать необоснованно, пытается сойти за

дурочку.

— Мы не знаем её историю и не знаем намерений. Кроме желания встретиться с неизвестным нам человеком.

— Она показалась мне немного странной. Знаешь, когда я встретил её одну около Белого гримуара, Рада будто выслуживалась и пыталась дать мне несколько советов, как соблазнить тебя.

— Не хочу знать, — Драгана искренне засмеялась, а заметив взгляд мужчины замерла. — Ты чего?

— Впервые за наше знакомство ты смеёшься так легко и непринуждённо, а не в попытке защититься.

— Это усталость.

— Почему ты не задаёшь вопросов?

Михаил сел рядом, направляя всё внимание только на неё.

— Каких?

— Та ночь, в Совете, когда Виктор намекнул на мои скелеты в шкафу, — слова давались ему не просто. — Я видел, как ты напряглась и каким взглядом посмотрела на меня, когда Виктор сказал, что знает обо мне нечто интригующее и опасное. И когда мы остались вдвоём ты не задала ни одного вопроса.

Хмыкнув, Драгана отвернулась и посмотрела на безмятежную гладь озера. Она и правда не поддавалась эмоциям и любопытству всё выведать, уверенная, что Михаил будет только рад этому. Переведя взгляд с воды на него, она вновь отметила, как сталь в его глазах плавится.

– Всю свою жизнь я пытаюсь выведать секреты давно умерших и теперь приходится выведывать секреты семьи. Раньше, мне казалось очень возбуждающим докапываться до истины. Нейроны в голове стрекочут, как заведённые. От удовольствия скулы сводит. Но сейчас мне кажется это издевательством над нервной системой. В свете последних событий, мне не хочется загружать себя тем, чем ты сам не хочешь делиться.

– Мы работаем вместе. Томас начал задавать вопросы сразу и не стеснялся.

– Ты ему признался?

– Практически во всём. Твой брат надёжный человек и такой человек должен быть союзником, а не врагом, — Михаил откинулся назад и закинул руки на спинку лавочки. — На удивление, он не счёл меня сумасшедшим.

– Значит, я сочту? — Драгана чуть больше повернулась к нему, до конца не веря, что он мог быть откровенен с Томасом.

– Я почти на сто процентов в этом уверен, — пальцами он коснулся её плеча, и резко поддался вперёд, почти сталкиваясь носами. — Я не хочу, чтобы ты знала о моём прошлом, но тебе нужно знать.

Повисла неестественная тишина.

– Со мной это впервые — делиться секретами и доверять кому-то. Твоему брату я доверяю, надеюсь и он мне.

– Будь это не так, тебя бы здесь не было.

— И то верно, — кончиками пальцев он коснулся её щеки.

— Я хочу рассказать тебе свои секреты.

— Ты не кажешься человеком, который способен поделиться своими тайнами добровольно.

— Я делаю это из необходимости. В этой войне нельзя выиграть в одиночку, нужны союзники. Друзья.

Большим пальцем Михаил коснулся кожи рядом с её губами, сделал ещё одно движение, подобрался ближе, но не перешёл черту.

Замерев, Драгана не отводила взгляд и не отстранялась, только сжала кулаки, касаясь большим пальцем кольца.

— Я хочу спасти чародеев, — снова сказал Михаил, но следующие его слова прозвучали, как страшное признание: — Я хочу защитить тебя.

— Роменклав заботится о чародеях, — Драгана скривилась, понимая, что это перестало быть правдой, и вовсе не это хотела сказать, но добавила только: — По большей мере.

— А другие страны? — Михаил отнял руку от её лица. — И даже здесь им нет спасения. Их пытаются, над ними ставят опыты и превращают в монстров. Так не должно быть. Деванты — чудовища, в подавляющем большинстве чародеев заставляют пройти через этот оскверняющий магию ритуал и их необходимо освободить.

Всё его тело напряглось, и Драгана снова видела, как воздух колеблется от избытка магии. Она не ставила под сомнение его способности, но не понимала, почему в нём было так

много силы? Остальные чародеи Малого Совета не источали столько энергии, как он.

— Когда всё закончится, мне бы хотелось... — он вдруг замолчал.

Драгана видела, как он боролся с собой. На губах застыли слова, что он так хотел сказать и Михаил подавил этот порыв. Его нельзя за это винить. Неспоконное время началось, пусть и не все знают. Драгана понимала почему он не хочет продолжать эту тему. Как и Михаил, она почти утратила веру, что будущее может существовать для неё. Ей хотелось бы знать, что, когда всё закончится у неё будет шанс позволить себе прожить всё, о чём они сейчас молчат.

— Лучше поговорить об этом после, — закончил Михаил и поднялся со скамьи, отходя от неё. — Ты можешь пообещать мне, что будешь верить мне, чтобы не случилось?

Вопрос прозвучал так внезапно, что она замерла. Сердце ускорилося до предела, ей показалось, что лёгкие перестали выполнять свою работу, и она вот-вот задохнётся. Где-то в подсознании вспыхнул образ Ники, которая так и осталась там, в Библиотеке. Драгана могла бы отмахнуться, но Михаил спросил это так, будто от этого зависело существование всего мира. Возможно, при других обстоятельствах, она бы ответила не раздумывая, но сейчас...

— Обещай, что будешь верить мне! — Михаил так смотрел на неё, от чего казалось язык распух и больше никогда не пошевелится. — Обещай мне, Драгана.

– Обещаю.

Страхи, что заполонили его голову, атаковали и Драгану. Переворот. Убийство четырёх правителей. Изменение сути магии. Снова. Виктор мог сделать всё быстро, и страна не почувствует удара, возможно сможет подавить все волнения на корню, но, если нет, то их ждала гражданская война. Ромеклав может потерять свою защиту, когда лишится четырёх царей и другие страны будут рады впервые за три тысячи лет получить шанс захватить государство, что ещё ни разу не завоёвывали из вне.

Они могли стать теми, кем всегда боялись. Перейти черту и потерять самих себя. Драгана сразу поняла, Михаил не питал надежд на своё светлое будущее. Для страны, возможно, но не для себя. И она была с ним солидарна. После Библиотеки её жизнь изменилась. В глазах потух огонь, всё стало слишком подозрительным. Смотрясь по утрам в зеркало Драгана боялась. Вдруг это всё иллюзия? Вдруг, она ещё там и сходит с ума окончательно, мечтая увидеть семью?

Активные действия поступали только со стороны Альтова. Роса и Старов никак не проявлялись. Возможно у них нет возможности противостоять Виктору. У Виктора тайлось больше козырей в кармане, и он показывал своё преимущество.

После разговора в беседке многое изменилось. Оставшись наедине в огромном поместье, они не пытались пересечь расстояние между ними. Драгана знала, что Михаил расскажет

ей всю правду, когда будет готов и скорее всего это случится до того, как водоворот событий потянет их ко дну. Лучше открыться сейчас, чтобы враги не использовали их тайны против них.

Тайны — непомерно тяжёлый груз и его приходится тащить на себе. Драгана опасалась секретов, унесённых отцом в могилу. Они способны всплыть не вовремя. Николай оставил не только огромное наследство своим детям, но и головную боль. Нельзя вечно озираться по сторонам, опасаясь удара способного изменить ход истории.

Вера в победу таяла. У них нет заклинания, что запрет Библиотеку Первых царей. Как и нет возможности уничтожить все шесть древнейших книг, защищённых заклинаниями против их ликвидации.

Набежали тучи, и мелкий дождик стал срываться с небес быстрее, безупречное зеркало озера превратилось в рябь. Михаил накрыл их барьером, и они пошли в сторону поместья. Обогнув дом по левой стороне, вышли к парадному крыльцу, Анна возвращалась от поста охраны. Гортензии на фоне грозового неба выглядели невероятно притягательно. Плотные шары радовались обилию воды и словно тянулись к каплям, надеясь напиться ещё сильнее. По небу скользнула молния, а следом разлился мощный раскат грома, и, как наказание за промедление рядом с ними открылся портал и из него вышла девант. Высокая девушка альбинос, чьи синие глаза сверкали в такую непогоду, откинула белоснежные во-

лосы, убранные в высокий хвост, кофта потемнела от дождя и прилипла к телу и в темноте бури, она выглядела, как белоснежный шар света. С ней через портал пришёл ещё один дева́нт. Хмурый мужчина широкий в плечах.

Михаил поднял руку ладонью вниз и сжал кулак, но дева́нты никак не поддались его магии. Только капли дождя завибрировали вокруг и будто сильнее стали биться о каменную дорожку.

– Возвращайся в дом, — скомандовал он и вышел вперёд, готовясь к новой атаке.

– Никто бы не прошёл через магическую защиту, что-то не так! — крикнула прибежавшая Анна.

– Уведи Драгану в хранилище. Туда никто не войдёт.

Анна схватила Драгану за руку и поволокла к крыльцу. Молния вновь на несколько мгновений осветила небо, а после на голову словно обрушилась тьма, и разверзся гром, придавливая их к земле только своей волей. Ветер так и норвился сбить с ног. Портал открылся перед ступенями, и дева́нт-альбинос вышла из него. Анна сделала жалкую попытку атаковать, но дева́нт её опередила, и чародейка рухнула на колени раздирая себе горло. Ногти впивались в кожу, кровь побежали ручейками по груди.

– Прекрати! — велела Драгана, но дева́нт просто смотрела на неё, нахально вскинув бровь.

Альбино́ска выглядела, как фарфоровая кукла и только плавные движения придавали ей живости. Дева́нт сделала

несколько шагов к Драгане, что попятилась от неё и взмахом руки прекратила страдания Анны. Та упала на сырую дорожку. Альбиноска улыбнулась, обнажая белоснежные большие зубы и покрутила указательным пальцем, подсказывая обернуться.

Обернувшись Драгана заметила, как мужчины бились в рукопашную. На равных они сошлись в битве, нанося увечья кулаками, а не магией. Пистолет Михаила валялся на земле, недалеко от Драганы, и она поддалась к оружию. Альбиноска преградила путь.

Вспышка молнии, тьма, оглушающий гром.

Драгана лишь успела увидеть куб в золотом свечении, и как Михаил схватился за голову, крича от боли. Свой крик, она различить не смогла. Острая боль пробилась сквозь виски и затылок, тело не выдержало, рухнув в лужу, сознание уплывало тягучей рекой, приглушая голоса нападавших.

Глава 26 — Граница

Томас

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

А через двадцать дней после похорон, на трон взошёл второй сын Аллека. Изагний первый кто смог завоевать клочок земли за пределами материка. Это был остров, который в последствии назвали в его честь. Изагний правил мудро, пытался восстановить то, что уничтожил его отец. Он отправил своих братьев и сестёр во все города большой страны, чтобы те правили от его имени. Изагний радовался своему плану, особенно радовался, что смог избавиться от тех братьев, что вечно поглядывали на трон. Жаль он не мог знать, чем обернётся его решение.

Деревья стеной возвышались над их лагерем, и в сумерках Лес казался ещё более зловещим. На границе Лесов Тары растительность росла густо, деревья плотно переплетались кронами и стояли ровными колоннами ближе, чем любовники, истосковавшиеся друг по другу. Единственная дорога, что вела в глубины владений Тары всегда появлялась по своему усмотрению с северной границы, где раскинулся лагерь Томаса.

Снаряжение собиралось с особой тщательностью. Им возможно предстояло пройти по Лесам пешком до чертогов

Кишь. Томас ужаснулся тому, что сокрыто в этих Лесах, какие ещё секреты можно отыскать, кого найти. Михаил любезно подсказал не злить богов и отнестись с уважением. Откуда у него сведения о Золотом гримуаре он не сказал, но Томас был склонен ему верить.

Через полторы недели Томас планировал отправиться в поход за гримуаром, и готовился особо тщательно. Сестра будет рядом. Он надеялся, что к его возвращению Драгана разгадает шрифт отца и у них будет больше ответов и шансов одержать победу. Но он не врал себе в том, что хотел взять сестру с собой по другой причине: в Леса Тары трудно попасть, многие просто не станут рисковать, поэтому до неё Виктору будет тяжелее дотянуться.

Томас смотрел, как подготавливают тросы и верёвки, их путь будет пролегать через Руну. Река в Лесах имела безмерно бурное течения, в брод или вплавь не получится перебраться на другой берег. Команда готовила надувные лодки, если вдруг не удастся подвезти катера к реке. Томас провёл в лагере шесть дней и хотел вернуться скорее домой.

– Почти всё готово, — отчитался Дмитрий, вставая рядом. — Ты можешь спокойно завтра ехать домой, я прослежу, чтобы всё было готово к вашему с Драганой приезду.

– Хорошо.

Князин мялся, постоянно наглаживал шею и бросал косые взгляды. Томас знал его уже больше пятнадцати, помнил, как отец пригласил его работать с ним. Стал помощ-

ником Николая, а теперь помогал и ему самому. Томас был уверен в Князине, знал — он не подведёт. Ещё одна положительная черта в нём — честность. Помощник всегда мог высказать всё открыто, в глаза. Поэтому Томас ждал, когда Дмитрий соберётся с мыслями и не поторапливал.

Рядом стоял брат Анны, как всегда, молчаливо следя за происходящим. И каждый раз, когда Князин собирался что-то сказать, чародей едва заметно водил поджатыми губами вправо-влево, намекая на чужую нерешительность. Томас посмотрел на чародея, но тот быстро прекратил и кивнул на палатку, и получив разрешение, скрылся с глаз.

– Насколько опаснее наше новое путешествие? Хочу оценить все риски, подготовиться лучше.

Томас орлом посмотрел на помощника. Дмитрий был выше его, хорошо сложен, хоть и долговязый, раньше занимался боевыми искусствами. Его чёрные кудрявые волосы блестели под светом прожекторов. Нос явно был несколько раз сломан. Томас ценил в нём готовность сделать всё на максимум, и Дмитрий всегда готовился запредельно хорошо, заранее предупреждал любые непредвиденные ситуации. И во владениях Тары такие способности, как никогда актуальны. В прошлый раз они потеряли десять человек. Томас собрал новую команду из сорока добровольцев и не собирался никого терять, но всё равно готовился к печальному исходу.

– Мы собираемся найти чертоги Кишь, как думаешь?

– Когда нам это удастся, наши имена будут на устах всех

жителей Роменклава.

— Не зарекайся, — Томас прищурился и посмотрел на часы. — Мы можем проиграть в битве с Лесом.

— Тогда, может не стоит тебе тащить за собой Драгану? Она в прошлый раз чуть не погибла. Вы вырвались из-под обвала в последний момент. Целесообразно ли её тащить в глубины Леса? Выдержит?

— Сомневаешься?

— В твоей команде подготовленные специалисты, выдержавшие ни один длительный поход. Все, кто сейчас здесь, проверены временем и тяжёлыми испытаниями. Закалённые лютыми холодами в горах и жарой в пустыне. — Князев сложил руки за спиной и повернулся всем корпусом к Томасу. В тёмных глазах горело недоверие, напряжённые мышцы шеи выдавали куда больше, чем сказанные слова. — Я считаю глупо тащить за собой девчонку. Да, твоя сестра нашла Библиотеку Первых царей и много лет работала с тобой и вашим отцом, но готова ли она к подобному путешествию?

Нельзя не считаться с подобным заявлением, и Томас отчасти был согласен со словами Дмитрия. Возможно и правда, Драгане безопаснее остаться дома, под защитой Михаила, Анны и её брата. Но Томас не собирался оставлять её под носом Виктора, когда сам будет неизвестно сколько блуждать по Лесам. Тем более у Драганы были уникальные способности, которые могли спасти им жизни.

— Я ценю твоё мнение, но Драгана идёт с нами.

– Хорошо. Теперь ты босс, тебе решать. Я просто должен был убедиться, что ты понимаешь риски.

– Я понимаю, — согласился Томас, желая быстрее закончить разговор.

Томас развернулся и ушёл в свою палатку. Чародей уже улёгся и притворялся спящим. Брат Анны много времени проводил рядом с ним, и Томас практически выучил его повадки. Чародей был чем-то обеспокоен, но ни на что не намекал. Хоть и говорить он не мог, но брат Анны всегда излагал свои мысли коротко на бумаге. В его кармане всегда хранился блокнот, где он быстро записывал то, что хотел сказать, а после сразу сжигал листок. Томас не стал его беспокоить, чародей и так охранял его круглосуточно.

На походном столике разложенные карты пестрили стрелками маршрута. Леса Тары неисследованная территория, где прятались редкие животные, можно было даже пошутить про древних монстров. Рассматривая извилистый путь на карте, Томас пытался радоваться завтрашнему возвращению домой.

Его сильно настораживало, что за сегодня никто не ответил по рации. Обычно Драгана не отвечала, пока работала в сокровищнице. Иногда ему отвечала Анна или только прибывший из Совета Михаил, но сегодня на том конце была тишина.

Томас ужасно волновался, попробовал связаться ещё раз:
– Горгулья Два, это Горгулья Один, приём.

Рация зашипела, минуты замедлились. Они выбрали эти позывные, потому что на крыше поместья расположились эти безобразные статуи, которые так любил отец, но на самом деле на горгульи они не были похожи. Драгана кривилась каждый раз, когда видела их, и грозилась снести с крыши, как только поместье перейдёт к ним по наследству. Этого она ещё не сделала, но Томас ждал, когда она об этом вспомнит.

– Горгулья Один, это Горгулья Два, приём.

Томас попробовал снова, и за ожиданием вспомнил ночь, когда к нему в комнату постучал Михаил.

Привычка плохо способствовала налаживанию дружественных связей, и дуло пистолета наставленное в лицо Михаила выглядело весьма комично. Чародей даже немного отстранился, но не из-за очевидной угрозы, а больше от неожиданности. Вздёрнутая бровь, упрямый взгляд, Томас понимал почему многие не были готовы остаться наедине с Михаилом в одной комнате. Чародей разбудил его настойчивым стуком, Томас действовал уже рефлекторно.

Убрав пистолет, он пропустил гостя в спальню.

– Зря ты подарил ей Бевиалис. Драгана даже не старается справляться без него. Крутит без остановки.

– Я не мог смотреть на её мучения.

Томас положил пистолет на тумбочку, рядом с зажжённой лампой. Глаза произвольно метнулись к наплечной кобуре чародея и сразу голову пронзило столько вопросов. Только

вот они ничего не значили по сравнению с угрозой в недалёком будущем.

– Послезавтра я отправляюсь к границе Лесов Тары, чтобы всё подготовить. Собрал добровольцев из старой команды отца. Многие из них согласились работать на меня и Драгану. Их даже не испугали возможные неминуемые смерти.

– Тебе нужно поторопиться. — Михаил стоял рядом с дверью. — Виктор уже попросил меня об услуге.

– Как ты и предполагал.

– Ты рассказал сестре правду?

– Нет.

– Она должна знать.

– Это убьёт её.

– А ложь убережёт?

– Столько лет берегла. — Томас устало сел на край кровати и уставился в пол. — Я даже боюсь представить её реакцию. Она возненавидит меня.

– Ты не возненавидел её за ту информацию, что она скрыла. Может тебе не стоит решать за неё? — Михаил подошёл к окну, всматриваясь в ночное небо. Весь его вид выдавал напряжение и злобу, что копилась под фасадом безмерного спокойствия. — Я не могу указывать тебе что делать, но мне нужно кое-что знать. Что у вашего отца было на Виктора?

– Если бы я знал. Отец не любил делиться важными сведениями в слух. Могу только догадываться, но возможно он записал это в своих дневниках.

– Которые расшифровывает Драгана.

Томас потёр переносицу и откинул длинные пряди назад. Хотелось забыть об обязанностях, расслабиться, отдохнуть. Не думать ни о чём, хотя бы день. Он и так каждую ночь просыпался по несколько раз и обходил поместье проверяя каждый угол. Проверял посты охраны и круглосуточный патруль по территории. Захаживал на конюшню, чтобы проведать лошадей. Даже потайные ходы. Даже когда в их доме поселились чародеи, Томас не утратил бдительности. Проверял окна и каждую мелочь. Замечал, что сестра предпочитала оставаться в сокровищнице, нежели выходить из неё. Ссылалась на загруженность, чрезмерное количество информации, которое нужно скорее обработать и найти всё необходимое для следующего шага. И он её не винил.

Оберегать сестру стало главной работой. Томас был готов на всё, чтобы спасти ей жизнь.

– Если нам не удастся остановить замыслы Виктора, то у нашей семьи есть домик у озера Карсены. Он хорошо защищён, можно первое время укрыться там.

– Домик у озера? — Михаил насмеялся над ним. — Если Виктор приблизится к своей цели, нам нужно будет другой мир найти, чтобы скрыться от его гончих.

Выдвинув верхний ящик тумбочки, Томас достал сигареты и спички. Он подошёл к Михаилу и открыл окно, не обращая внимания на холодный ночной воздух, который сразу хлынул в комнату. Вредную привычку Томас не поощрял,

но иногда хотелось выпустить пар. Подкурив, он сел на подоконник и посмотрел на чародея, что замер будто изваяние.

Всех их жизнь проверяла на прочность. Вытягивала все соки и требовала непомерно высокой оплаты за свои услуги.

— Мне нравится ход твоих мыслей в сторону гримуаров, — Томас затянулся посильнее и выпустил дым в ночь. — В них мы можем отыскать способ закрыть Библиотеку. Драгана сказала, что Библиотека старше Первых царей. И мы знаем где точно находятся три гримуара, осталось найти ещё три. Есть предположения?

— Нет, — Михаил перестал стараться держать осанку и понурил плечи, садясь на подоконник рядом. — Но они могут сыграть решающую роль. Кстати у меня есть новость: Раде не известно о Библиотеке ничего.

— В каком смысле?

— Я всё гадал, почему Виктор не знает о том с чем Драгана столкнулась в Библиотеке Первых царей? Почему он ещё не в курсе той истории, что она нам рассказала? Думаю, всё в магии породившей Библиотеку. Если её создали боги, прежде, чем передать царям, то могли наложить ряд ограничений. Видящие могут просто не видеть и никогда не узнать о наших беседах про неё. Их сила возможно не настолько сильна, как мы думали. Поэтому Виктор так хочет сцапать Драгану. Только она была там, всё знает.

— Слепые пятна, — догадался Томас. — А что, если с гримуарами так же?

– Возможно.

– Який описал то, как боги изменили суть магии, и если бы Видящая могла, то она бы увидела это. И тогда опыты Виктора продвинулись дальше неудач.

– Кажется, у нас появилась лазейка.

Из воспоминания вырвал очередной хрип рации, и Томас повторил запрос, а сам думал о слепых пятнах для Видящей. Хотел правильно использовать.

Рация молчала, а он всё прокручивал день перед отъездом.

Томас не удивился, когда ранним утром увидел сестру в кабинете сокровищницы за столом, где кусочками пазла лежали холсты. Подготовка к новой экспедиции шла полным ходом, но он никак не мог поверить, что оставит Драгану одну, хоть и под защитой двух чародеев. Последний раз это плохо кончилось. В руках у него был пластиковый тубус и в библиотеку он пришёл за картами, где с Михаилом они проложили примерный маршрут по Лесам Тары. Скручивая плотные листы, он следил за сестрой, за её движениями.

Михаил упрекнул его в подарке, который Томас сделал в надежде помочь сестре справиться с мучавшей её проблемой. Тогда он ещё не знал с чем именно она столкнулась. Его стала мучить совесть, что теперь она не будет способна справиться сама. Будет постоянно надеяться на кольцо.

– Прекращай пялиться, — Драгана отвлеклась от холстов и прошла в следующий зал, откуда Томас надеялся, не было

заметно его любопытного носа. — Что не так?

— Ты уверена, что не хочешь поехать со мной? — он отложил тубус с картами на невысокий столик. — Не боишься оставаться одна?

— Благодаря вашей опеке с Михаилом, одна я не останусь.

— Это ради тебя.

— Знаю. Тем более я приеду сразу, как только закончатся приготовления. Мне нужно время, чтобы закончить с холстами.

От глаз Томаса не укрылось, что она была по-прежнему в той одежде, что надела после возвращения. Джинсы и белый свитер. Волосы она убрала в высокий пучок, а под глазами следы от недосыпа. Он сомневался, спала ли она ночами вообще. Ему стало неприятно, что, скорее всего, сестра снова пряталась в сокровищнице и спала на диване в кабинете, свернувшись калачиком.

— Как успехи с дневниками? — Томас поспешил сменить тему.

— Сложно. Всё чаще мне хочется бросить эту затею. Кроме рецепта маминых пирожных, которые отец так сильно любил, ничего знаменательного я не нашла. Мне кажется он специально вёл записи именно так, чтобы нас позлить после смерти. Но у меня есть идея.

— Удиви меня.

— Отец может и недолюбливал чародеев, кроме Анастасии, но сокровищницу он создал с помощью магии. И я по-

думала, что отец мог с помощью магии зашифровать свои дневники. Тогда нам остаётся только отыскать ключ или закливание, чтобы расшифровать их.

– Сосредоточься на этом.

– Уже.

Томас улыбнулся. За последний месяц он ни разу не видел заинтересованность Драганы в чём-то настолько сильно. Ему хотелось, чтобы она снова горела жизнью и приключениями, а не боялась выходить из дома.

– Драгана, пожалуйста, пока меня не будет не покидай поместье. Анна и её брат защитили дом, здесь пока для тебя безопаснее. Знаю, не мне тебе говорить, но не игнорируй мою просьбу. Я уже дважды потерял родителей и...

– Ты меня не потеряешь! — резко оборвала Драгана.

– Как может быть по-другому, когда в любой момент за тобой могут прийти?

– А разве мы не этого стараемся избежать всеми силами? Мы всегда выбирались из самых трудных и не предсказуемых ситуаций, отделялись синяками и потом громко смеялись. Выпутаемся и сейчас.

Не нравилось ему, как сменилось её настроение. Драгана умела храбриться, а после гибели родителей, когда тема заходила о безопасности, включала актёрскую игру, чтобы только не волновать его, пока сама боролась со страхом.

– Данная ситуация непохожа ни на одну другую.

– Да, но сейчас на кону стоит нечто большее. Жизнь на-

ших родителей. Их отобрали у нас, и мы знает, кто это сделал.

– Это только твои догадки, и слепая месть не сотрёт шрамы с сердца.

– Зато они зарубцуются и будет легче.

Драгана вцепилась в Бевиалис и стала крутить его, Томас сделал шаг к ней и остановил терзания. Взгляд его блуждал по библиотеке, не в силах посмотреть на сестру.

– Томас, — Драгана убрала его руку и крепко обняла. — Мы справимся. Отомстим за родителей и начнём жизнь с чистого листа.

– Только спасём страну от гражданской войны.

Он улыбнулся, чувствуя, как сестра целует его в щёку. Можно было позволить себе немного расслабиться и отпустить ситуацию, но он не мог. Они оказались втянуты в опасную игру.

Очередной хрип рации уже разозлил не на шутку, и Томас сосредоточится только на этом, постоянно повторяя на повышенных тонах:

– Горгулья Два, это Горгулья Один, приём!

Ничего.

– Горгулья Два, это Горгулья Один, приём!

Что-то случилось. Томас принялся расхаживать по палатке, уже мечтая сесть в машину и поехать домой. Он должен знать, что с Драганой всё в порядке. Беспокойство терзало его нутро, и он натянул провод повторяя надоевшую фразу:

– Горгулья Два, это Горгулья Один, приём! — подождал, плюну и затараторил: — Драгана ответь мне немедленно!

Чародей проснулся от его суетливости. Сел на кровати и прищурился. Томас немного проморгался, пытаясь придумать логичную причину тишину. Сел на кровать и стал думать.

За пределами палатки слышались крики. Томас вынул пистолет из кобуры на поясе. Чародей уже был на ногах и щёлкал пальцами взывая к огню. Прожектор взорвался над их головами, когда они вышли под ночное небо. Его люди рассредоточились по лагерю. В руках каждого было оружие. Вооружённая охрана нацелилась в тёмному. Но не на стену деревьев, а на пустошь.

Голоса рассыпались между палатками, Дмитрий встал рядом, сжимая в руке пистолет и нацелившись на беспробудную тьму, облаками подступающую к лагерю.

– Кто-нибудь пострадал? — спросил Томас.

– Не знаю.

Трепет покорёжил сознание, тени словно ожили, потянулись к ним. Взорвался ещё один прожектор. Перед Томасом появился чёрный круг с фиолетовым ореолом.

Портал.

Деванты.

Пять чудовищ в чёрной броне с масками на половину лица. Они ринулись быстро к ним, исчезли под покровом ночи, а после появились совсем рядом. Работали быстро и слаже-

но. Томас едва уловил движение перед собой, его помощника сбили с ног, брата Анны затащили во тьму портала. П слышался залп выстрелов. Новая порция криков и вспышки, чем-то напоминающие молнии. Внезапные, яркие, ослепляющие.

Томас выстрелил наугад, в последний момент, пуля пробила висок деванта. Камнем он рухнул на землю, и Медичи выстрелил уже точнее в монстра, который напал на Князину.

Новый залп выстрелов немного оглушил. Томас понимал, что ничего не мог поделать. Все его люди видели открывшиеся порталы. Деванты, прежде кочующие из одной страшной сказки в другую многие годы, теперь стояли перед ними. То, что случилось на Десятом луче только больше породило недоверия и ужаса. Их боялись, остерегались, старались избавиться. Убить по возможности. Никогда и никто не давал девантам и права на существование. Их единственным приговором всегда являлась — смерть.

Цепкие руки схватили Томаса за плечи и отшвырнули назад. Взорвались ещё два прожектора и лагерь погрузился в хаос и полумрак. Порталы вспыхивали, а деванты перемещались от одной жертвы к другой. Быстро, без лишних действий и слов.

Белый свет полился из рук монстра, что навис над Томасом. Из правого виска деванта сочилась кровь, но чувствовал себя гад отменно. Стянул маску лица и скалился. Томас поднял пистолет и прицелился, но нечто белое пробило его

запастье и пригвоздило к земле.

Боль сковала тело, а глаза вцепились в белую стрелу, что торчала из руки. Пистолет отлетел в сторону. Девант положил на тетиву лука новую стрелу, сотворённую из чистого света магии, похожую на Белый гримуар и продолжал улыбаться.

— Томас Медичи? — немного писклявый голос, раздался откуда-то слева. Человек в сером костюме и отвратительном красном галстук-бабочка смотрел на него сверху вниз. — Меня зовут Григорий Старов. Я пришёл с приказом от Виктора Альтова, прекратить подготовку экспедиции в Леса Тары.

— Ублюдок, — прошипел Томас, уже почти не чувствуя правой руки.

— Поиски Золотого гримуара прекращены в целях безопасности. Я здесь, чтобы проследить за остановкой работ и доставить вас в столицу в целости и сохранности. — Григорий расправил плечи ещё шире и осмотрел лагерь. — Жаль, что твои люди начали сопротивляться.

— Ты об этом пожалеешь, — обещал Томас, стараясь немного шевелить пальцами.

— Номер «85», убери оружие и освободи его руку. Он нужен целёхоньким.

Стрела распалась на частицы света и растворилась в ночи. Его грубо подняли и заставили встать на колени перед Григорием. Томас сажал рану, стараясь не думать о горячей

крови, что просачивалась сквозь пальцы. Старов горделиво выпучил грудь и стал похож на снегиря, чей зоб сейчас взорвётся. В полумраке трудно было рассмотреть его черты лица, но надменный взгляд победителя говорил о нём многое.

– Следующий пункт назначения — поместье Медичи.

– Я убью тебя!

Томас вскочил на ноги, кинулся на Старова, но нечто тяжёлое обрушилось на его голову, отправляя в глубокий сон.

Глава 27 — Провокация

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Его самый младший, самый взбалмошный брат отправился править городом у подножия пяти гор. И больше всего было волнений именно там. Изагний ничего не мог с ним сделать. Каждое препятствие его младший брат устранял, а приезжать в столицу не намеревался, постоянно намекая на суверенитет области, отданной ему в управление. Изагний знал, что рано или поздно новости распространяться и его братья и сёстры захотят того же. Но он долго думал, что способен это контролировать. Тем более он очень хотел отправиться за море, чтобы начать эпоху великих завоеваний.

Но вскоре всё изменилось.

Подсознание вещало образами. Болезненными. Нелогичность повествования намекала на мираж, но было так интересно идти дальше. Дорога вымощена переливающим камнем, впереди виднелись двери поместья. К нему-то Драгана и спешила. На крыльце стояли родители, улыбались и солнечные лучи освещали их. На Марии лёгкое весеннее платье в мелкий цветочек голубого цвета, её волосы заплетены в толстую косу, а Николай одет в белую рубашку и серые

брюки. Они о чём-то говорили и их счастье выглядело таким прекрасным и безоблачным, хотелось запечатлеть этот момент. Спрятать в надёжный сейф и охранять. Родители повернулись к ней, и вся радость слетела с их лиц. Вместо улыбок губы скривились, а меж бровей расплзлись раны от пуль и кровь бежала быстрым потоком по бледным лицам. Глаза потеряли искорки света, поблекли, веки приспустились.

Драгана закричала и побежала быстрее, но чем больше она ускорялась, тем больше отдалялось крыльцо, а образ родителей расплывался за блеклой пеленой и вскоре плотный туман опустился на всю территорию поместья.

– Ты виновата в их смерти. Даже спасти не попыталась.

Незнакомый голос прозвучал осуждающе и совсем близко, она обернулась. Никого. Каменная кладка под ногами стала таять и вот она уже стоит по щиколотку в болотной жиже. Голые лодыжки обдало ледяным ветром, подол платья оборван и грязный край едва прикрывал колени.

С трудом вытянув ногу из мутной воды Драгана сделала шаг, вновь погружая босую ступню в мягкий ил. Перебирая ногами, она торопилась выбраться из болота.

– И не страшилась ругаться с ними, думая о переизбытке времени.

Жуткий голос пробрал до мурашек. Остановившись, Драгана осмотрелась. Никого. Но присутствие чего-то бесплотного будоражил разум и тело.

Болото исчезло, под ногами теперь промёрзлая земля.

На горизонте возвышались заснеженные горы. Холод поднимался выше к бёдрам, понижая температуру тела всё ниже. Лёгкие кололо, и вдыхать морозный воздух обжигающе мучительно, как и стоять на месте. Драгана обхватила себя руками, но пальцы уже заледенели и слушались неохотно.

– И брата больше не увидишь!

Угроза напугала и Драгана проснулась, сбегая из мира грёз. Тяжёлое дыхание вырывалось из груди, воздух был холодный, свет распространялся откуда-то справа, взгляд ещё несколько секунд не фокусировался.

Бездонное море ультрамариновых глаз опоясывал ряд длинных белоснежных ресниц. Высокие скулы, тонкие губы, острый подбородок. Девант-альбинос сидела на ней, придавливая своим весом к дивану. Драгана метнула взгляд вправо откуда солнечный свет заливал всю комнату из широкого окна.

Толкнув сидящую сверху девушку, Драгана хотела выбраться из-под неё, но альбиноска хищно улыбнулась и вдавила пленницу в подушки дивана, и не церемонясь поцеловала. Распахнув глаза, Драг замерла, пока девант полностью ошеломляла.

– Бони, хватит! — голос прозвучал, как бархатистые снежные лавины. Альбинос оторвалась от Драганы, продолжая сидеть сверху, не желая прерывать зрительного контакта. — Слезь с неё!

Бони наклонила голову, поморщилась, но подчинилась.

– Не бойся её, — мужчина подошёл к ней и сел на стул рядом. Драгана приподнялась и вжалась в спинку дивана, затравленно озираясь по сторонам. — Бони так знакомится, ей так проще. Меня зовут Алексей. Не буду притворяться будто не знаю, кто ты, хочу сразу перейти к делу.

Драгана сжала кулаки. Что-то впилось в кожу, обжигая, и она посмотрела на запястья. На них красовались браслеты шириной не больше трёх сантиметром, опоясанные рунической связью. Она подскочила на месте, перебралась через спинку дивана, стараясь отойти от Алексея, как можно дальше. Бони стояла в углу рядом с окном и наблюдала за всем с улыбкой.

– Я знаю о твоём даре, но на тебе ещё печать Арсера и нужно было перестраховаться. — Алексей поднялся со стула. — Тебе их не снять.

Не слушая, Драгана пятилась к широкому дверному проёму и ощупывала наручники, подавляющие магию. Таки-ми пленили чародеев в других странах. *«Что за бред несёт этот деваит? Какая ещё печать Арсера?»*. В ней магии не было ни на йоту, кроме украденного дара у дочери Мор. Пальцы цеплялись за наручники, ком из негодования заполнил горло перекрывая воздух. Ей было противно от того, что её пытались запереть, сделать из неё послушную пленницу.

Нет! Никогда этому не бывать.

– Перестань пытаться избавиться от браслетов, они не по-

дадутся.

Драгана молчала, внимательно следила за похитителями. Алексей медленно шёл за ней, а Бони перестала следить за ними. Она отвернулась к окну рассматривая пейзаж, казалось, ей стало скучно, будто подобную картину видит не впервые.

Браслет звонко щёлкнул и упал на пол, правое запястье освободилось. Карие глаза Алексея сузились, и брови Бони мгновенно удивлённо поднялись, взгляд синих глаз приклеился к ней. Драгана заломила левое запястье, ощущая вырезанные руны, помогала себе правой рукой — прижимать пальцы к наручнику, пока не раздался второй щелчок.

– Это невозможно! — голос Бони был мягким, тягучим словно патока, с лёгким незнакомым акцентом, едва уловимым. Теперь она шла следом за ними. Интерес полыхнул пламенем в её глазах.

– Нужно было догадаться, что дар богини будет неподвластен моей магии.

«*Арсер!*». Драгана на секунду остановилась.

Троица перешла в просторную столовую. Обстановку рассматривать некогда, Драгана решила сконцентрироваться на двери и коридоре за ней. Шанс сбежать мизерный, но дома её ждало незаконченное дело, важнее всего происходящего здесь.

– Пожалуйста, выслушай меня, — просил Алексей.

Риск полностью оправдан.

Драгана побежала, опрокинула стул, небольшой комод, что стоял неуверенно. Коридор закончился, дверь оказалась заперта, но поддалась её дару, и она выбежала на улицу. Короткая дорожка, выложенная камнем в хаотичном порядке, внезапно прервалась и ноги погрузились в песок. Замерев, Драг смотрела на бушующие волны. Солёный запах моря ударил в ноздри. Над водой нависли тяжёлые чёрные тучи, а за домом светило солнце, создавая масштабность надвигающегося шторма.

Портал открылся впереди, Бони протянула к ней руку и утянула через тьму обратно в дом. Она толкнула Драгану на диван и села рядом, закидывая руку на её плечо. Длинные тонкие пальцы обеих рук деванта были украшены серебряными широкими кольцами без рисунка, на запястьях похожие браслеты. На правой руке было два браслета и один из них принадлежал Драгане. Теперь, далеко ей не сбежать, Бони найдёт её в любом уголке мира.

— Интересно, ты прорвала защиту, открыла запертую дверь, сняла подавляющие наручники. — Бони улыбалась. — Какой любопытный дар.

— Драгана, прошу, выслушай, — Алексей снова сел на стул, напротив дивана.

— Вы пришли в мой дом, разрушили защиту, — Драгана закипала с каждой секундой.

— Я подавил защиту поместья Медичи. Моя магия не разрушает, только подавляет, — пояснил Арсер.

– Вы убили Анну.

– Я не убила её, — возразила Бони.

– Она раздирала своё горло, — презрительно огрызнулась Драгана, посмотрев на деванта.

– Но, я же это остановила! — оправдалась Бони. — Она должна быть жива.

Хмыкнув, Бони улыбнулась ещё шире. Драгана съёжилась, сглатывая вкус пепла.

– Почему нельзя было попросить поговорить? Зачем нужно было нападать?

– Во-первых, ни твой брат, ни Михаил не дали бы к тебе и близко подойти, — Алексей говорил размеренно, стараясь донести свои помыслы. — Во-вторых, тебя ищет Виктор, а у него моя сестра.

Воздух застыл в лёгких и не двигался, накаливаясь до предела, выжигая изнутри. Какой бы неожиданностью оказалось сказанное, для Драганы было важно сохранить лицо. Она знала достаточно, но знал ли это Алексей? Выиграть время, понять мотив, найти решение. Драгана тряхнула головой отгоняя мысли. Все в её семье думали так же при любой опасности.

– Почему ты не пойдёшь сразу к Виктору? — её вопрос логичен, но наивен.

– Потому что моя сестра особенная.

– Уверена мой брат так же говорит обо мне.

– И будет прав, — Алексей улыбнулся. Не видела она в

нём сходства с Радой. — Ты украла дар Мор, вышла из Библиотеки Первых царей живой и на тебе печать Арсера.

Он постоянно повторял про печать Арсера, и Драгана усмехнулась подобному бреду. Она смотрела на Алексея и пыталась отыскать в нём что-то похожее на сестру, о которой он говорил.

И всё же ничего похожего Драгана так и не нашла. Чёрные волосы в противовес русым, небесно-голубые глаза против карих. Может, губы, но этого слишком мало для подтверждения родства. С Томасом они выглядели более похожими друг на друга, но не Рада и Алексей.

— Я обменяю тебя на мою сестру, и все будут выигрыше.

— Уверена, Виктор тебя уже заждался, — встряла Бони, рассматривая пленницу. Улыбка не покидала её лица. — Твоему кавалеру лучше поторопиться, если хочет успеть спасти тебя.

— Он не мой кавалер, — Драгана посмотрела на деванта с неприязнью и благоговейным страхом.

— О, так ты свободна, — Бони прикусила нижнюю губу, белые пальцы очертили подбородок пленённой и подняли вверх, наслаждаясь зрелищем. — Я хочу тебя себе забрать, с тобой уже так интересно. Жаль, ты нужна для обмена. Но может быть после?

— Отдохни, можешь принять душ, Бони тебя накормит. После поговорим о деталях.

Какие ещё детали были нужны Драгана не знала. Алек-

сей вышел из гостиной, оставляя её наедине с Бони, Драгана слышала, как он поднимался на второй этаж дома. Девант поднялась и потягиваясь рассказывала, что им нужно будет сделать. Драгана не знала где находится и это невероятно пугало. Позади дома находилось море, она не успела разглядеть какое, но вспышек звёзд не увидела, и теперь хотела подтвердить догадки. Она подошла к окну, но девант и её окликнула, и через плотный тюль Драгана успела рассмотреть только широкую лужайку.

Бони выглядела такой невероятной и притягательной. Через обтягивающие брюки и кофту, Драгана могла разглядеть её эстетичные мышцы на ногах и руках, походка лёгкая, движения настолько плавные, что танцующие нимфы не могли сравниться с такой грациозностью. Становилось завидно такой непринуждённой лёгкости. Не укладывалось в голове, что эта уникальная красота была девантам. Монстром. Стало так любопытно: Бони принудили стать чудовищем или она сама согласилась?

Просторная ванна в жёлтых тонах была ужасна. Душ ограждён полупрозрачным стеклом, рядом стоял туалет и умывальник. Бони опустила крышку стульчака и села на унитаз, держа чистые вещи в своих руках.

– Не проси, не выйду.

Улыбка хищная, а глаза любознательные и они не отрывались от Драганы, пока та снимала испачканную в грязи одежду. Горячая вода, стекающая по коже, спасение последних

часов. На ней осталось только кольцо. Она прокрутила его, поддаваясь волнам магии, помогающим удержаться на плаву. Драгана искала, что можно использовать в качестве оружия, но ничего не попадалось на глаза. Бони об этом позаботилась.

Вытираясь махровым полотенцем Драгана думала, как можно сбежать.

– Сколько я спала?

– Примерно шестнадцать часов.

– Какое море за окном?

– Море Бесов.

Драгана от досады прикрыла глаза.

– Что за куб был у Алексея?

– Его изобретение и сам тебе расскажет, если захочет.

– Ты охотно отвечаешь на все мои вопросы, — подметила Драгана, надевая чистые чёрные брюки, а следом белую футболку. — Почему?

– Ты нужна живой и невредимой, и долго с нами тоже не удержишься, а я так давно ни с кем не общалась кроме Алексея. Считаю это жизненной потребностью.

Бони являла собой самый лучший пример подозрительной особы в жизни Драганы.

Вскоре все трое сидели в столовой и ели тушёное мясо, что приготовила Бони. Драгана покосилась на еду, но не стала сопротивляться. Тем более ей пришлось сидеть на кухне рядом и смотреть, как готовила её надзиратель, не забывая

ехидно подкалывать или задавать каверзные вопросы. Ответы, на которые Драгана не дала. Девант готовила не аккуратно, оставила за собой гору кожуры на раковине, соус убежал из кастрюли, запачкал всю плиту и пол рядом. На вопрос, почему готовит именно она, Бони улыбнулась ещё шире, признаваясь в любви к смешиванию ингредиентов в кастрюле. Мясо и картошка были нарезаны разными кусками, а специи насыпаны больше наугад из того, что нашлось в шкафчиках. Несмотря на это, еда оказалось вкусной и пряной.

Обои в столовой ужасного грязно-зелёного цвета с цветочком, заставляли смотреть в тарелку и на стол, только не на стены. Вокруг стояло много лишней мебели. Шкафы заставлены посудой, которой пользуются раз в год при самом лучшем раскладе. Непонятные кресла с высокими спинками, а сам стол и стулья слишком старые. Лак уже по облупился в некоторых местах.

— Кто твоя сестра? — любопытство заставило. Драгана хотела знать, скажет ли Арсер правду или солжёт. — Что в ней такого особенного?

— Она Видящая, — Алексей ответил таким тоном, будто они беседуют о трупе, а не о живом человеке. — Мою сестру зовут Рада, и Виктор забрал её, вышвырнув нашу семью из Роменклава, лишил нас дома. Я обещал родителям вернуть её и сделаю это.

— Виктор не пойдёт на сделку, — серьёзно сказала Драгана, отодвигая пустую тарелку. — А Томасу и Михаилу не

смогут её выкрасть из дворца.

— Томас так и не объявился. Разумовский не знает, где он. Так что Михаилу придётся спасать тебя в одиночку, и я уверен на двести процентов он сделает для этого всё необходимое.

«И брата больше не увидишь!» — прогремело в голове и Драгана подавилась воздухом. Его нет. Томас уехал больше недели назад и его до сих пор нет! Ей нужно его найти, срочно! Драгана поднялась с места и пошла к выходу, Бони поддалась за ней, но Алексей осадил её и пошёл за пленницей.

— Мы уже знаем, что ты выйдешь через закрытые двери и защитные заклинания, потому что твой дар тебе поможет, но я не позволю тебе.

Алексей догнал Драгану и захлопнул почти открывшуюся входную дверь перед её носом. Она смотрела на него не скрывая ярости, рядом не находилось вещей, чем можно было ударить или защититься. Только голые стены с обоями в цветочек. Безобразные, вызывающие новый прилив тошноты, каждый раз, когда сморишь на них.

— Мой брат должен был вернуться ещё вчера!

— Сочувствую, но ты никуда не пойдёшь, — отрезал Алексей, возвышаясь над ней.

— Он мой единственный родной человек! — Драгана толкнула мужчину в грудь. — Я должна его найти! Он всё, что у меня осталось! — она продолжала упираться в его мышцы.

— Я должен спасти сестру, так что потерпишь, — Алексей

перехватил её запястья, голос его угрожающе понизился.

— Сестру? — рыкнула Драг. — Сколько ей было, когда её украли, сколько сейчас?

— Неважно.

— Нет, очень даже важно. Говори! — потребовала она.

— Ей было восемь! — он сорвался и повысил голос. — А сейчас двадцать и эти двенадцать лет Рада находится в плену!

— И вся обсыпана драгоценностями, одета в лучшие ткани мира и ходит свободно по Астерии под руку с Виктором! — Драгана не отставала. — Я знакома с твоей сестрой и понимаю теперь о ком она говорила. Сказала, я её единственная надежда увидеть тебя. Её сердце так желает, — Драгана издевалась и не хотела скрывать ехидный тон. — Прошло двенадцать лет! Её задаривали подарками, запудривали мозги. Много нужно, чтобы запутать маленькую девочку? Воспитать под себя? Кто знает, что с ней делал Виктор? Но я точно могу сказать, что я видела — она его верная соратница. Может он и применял насилие к ней, а может она и сама согласилась лечь с ним в постель.

Пальцы сошлись на её шее. Алексей впечатал Драгану в дверь с такой силой, что ребра завывали от боли, а в голове зазвенело. Карие глаза переполнены гневом, Алексей потерял контроль. Краснеющая, задыхающаяся Драгана дёргалась в его руках.

— Только не ври, что не думал об этом, — прохрипела она,

а он надавил на её шею сильнее, почти до конца перекрывая кислород. Драгана испугалась, что сейчас он сломает ей трахею, но не жалела о сказанном.

– Заткнись! — взревел он. — Заткнись!

Алексей брезгливо отшатнулся от неё и отпустил. Драгана рухнула на колени закашливаясь и хватая ртом воздух. За спиной Алексея стояла Бони, но вся эта ситуация, казалось ей абсолютно безразлична, но она продолжала наблюдать. Арсер закрыл рот рукой, смотря на приходящую в себя Драгану и старался подавить в себе гнев.

– Следи за ней, — приказал Алексей Бони и вышел из дома через заднюю дверь.

– Ты лучше подобного больше не вытворяй, — посоветовала Бони, помогая подняться Драгане. — Синяк будет.

Синяк на шее расцвёл слишком быстро, пить, есть было больно. Тишина добивала. Никто её не трогал, Драгана сидела на крыльце и смотрела на Море Бесов. За спиной сторожила Бони, облокотившись на косяк двери. Солнце начало медленно менять дугу и клониться к горизонту. Драгана считала, медленно, концентрируясь на дыхании и каждую сотню она проворачивала кольцо на пальце.

Силы вернулись к ней. Узнать, что Томас не вернулся домой, как удар под дых. Драгана боялась больше не увидеть брата. Она подавляла мысли о своей вине, думала о другом. Лучше бы он где-то застрял. Томас отправился в не самое дружелюбное место Роменклава. Леса Тары, шли последние

приготовления, он готовился к новому походу и мог застрять там надолго. Всё что угодно могло случиться на границе Лесов. Она впервые лелеяла надежду в сердце.

День не заканчивался. Время медленно передвигало стрелки. Не так далеко от ступеней, где она сидела, Драгана могла смело прочертить границу, где наложены мощнейшие защитные заклинания. Главная причина, почему Михаил ещё не пришёл за ней. Он бы давно открыл портал и появился перед ней, барьер вокруг дома «стёр» её существование.

В воздухе кружилась давящая духота, морской бриз не оказался щедрым. Тучи уплывали в даль. Возможно, она бы рискнула побежать вперёд, но нет той уверенности в своих силах, что прежде. Дезориентировать Бони и бежать, и даже если девант позволит повернуть с ней подобное, Драгана могла поклясться, что рядом с защитным куполом свалится в разгорячённый песок, задыхаясь и кашляя. И Бони лишь посмеётся над ней, не торопясь вышагивая в её сторону.

Заскрипела дверь. Невесомые шаги Бони и тяжёлые Алексея. Он сел рядом с Драганой, а та отодвинулась к перилам ближе, не желая находиться рядом.

– Ты не должна была говорить так о моей сестре, — его голос прозвучал печально. — Я предполагал, что ты начнёшь высказывать своё мнение, которое мне не понравится, и готовился к этому. Прости, я не должен был срыватьсь. Ведь получается я тоже похитил чью-то сестру и удерживаю её на-

сильно.

Драгана откровенно пялилась на Арсера, выказывая всё своё пренебрежение только позой. Спина прямая, плечи расправлены, что лопатки ноют, а губы сжаты. Алексей выглядел, как побитый щенок, брошенный на помойку на произвол судьбы, и не был похож на сурового похитителя, что держит жертву с кляпом во рту.

— Почему на тебе печать Арсера? — спросил он, и Драгана отвернулась. Алексей потёр подбородок. — Когда я тебя верну, могу её снять. Твои силы к тебе вернуться.

Ответ для него — молчание. Драгана не торопилась проникаться его речами.

— Я не жду, что ты меня поймёшь. Тебя не выгоняли из родной страны, из-под защиты четырёх царей. Там, — Алексей указал на горизонт, — меня пытались трижды убить и больше десятка раз пленить. Пока ты жила в шикарном доме, с конюшней, охраной и разъезжала по миру с отцом и братом, — он резко замолчал, обдумывая сказанное. — Ты специально нанесла печать, чтобы ездить по миру?

Драгана дёрнулась, словно её наотмашь одарили пощёчной, но не повернулась к нему, упрямо смотря перед собой.

— Так ты не знала, — догадался Арсер, все ещё пристально рассматривая её. — Скорее всего, твои воспоминания подчистил чародей. Кто-то из сильных, кто может проникать в умы, — предположил он.

Сдавшись, она опустила плечи и обхватила себя руками.

Ей нужно найти брата, а не сидеть здесь и вести беседы о силе, которая для неё всегда была недоступна. Драгана покрутила кольцо. Три оборота. Мужская рука потянулась к ней. Её шее. И Драгана резко повернулась, опираясь на перила, выставила ногу вперёд, намереваясь ударить, куда сможет дотянуться. Алексей отпрянул, подняв руки вверх, и она опустила ногу.

— Не смей снимать печать, если такова имеется, — проговорила Драгана, не веря его словам. Конечно, она сомневалась в его словах, потому что даже не догадывалась о возможности обладания силы чародея. — Ты прав. Мне не понять. Обо мне заботились, меня лелеяли, и я была обеспечена всем, что необходимо и даже больше. Мне жаль, что твою семью выгнали, а сестру забрали, но меня это не касается. Не касалось, — она поправила себя, зная, что Рада не отцепится по доброте душевной. — Возможно, ты веришь, что, завидев тебя, Рада возьмёт тебя за руку и смело шагнёт в портал Бони, но ты ошибаешься. Она посмотрит на тебя, улыбнётся и отвернётся, чтобы пойти с Виктором под руку сидеть на троне Роменклава и править. Ей не нужна семья, ей нужна корона и власть. Ту девочку, что ты зовёшь своей семьёй больше нет. У тебя есть родители, возвращайся к ним. А у меня из семьи только брат остался и будь уверен, если мне подвернётся возможность убить тебя — я это сделаю, чтобы спасти его.

— Сомневаюсь, что тебе хватит смелости убить меня, не то

что сил, — Алексей напряг скулы и желваки заходили под кожей. — Но попытайся.

Он ушёл, а Бони появилась за спиной. Драгана предпочла бы Анну.

Ночью девушки легли спать вместе. На втором этаже было три комнаты. В одной из них они разместились, занимая двуспальную кровать. Драгана сдвинулась к краю, но девант всё равно легла в плотную.

— Не пытайся бежать, сон у меня чуткий, так что лучше поспи, нужно набраться сил. Завтра всё кончится, и ты освободишься от нас. — Бони отодвинулась к другому краю и похлопала по центру матраса. — Двигайся, а то упадёшь и переполошишь меня. Признаюсь, я не оценю, если ты потревожишь мой сон.

Придвинувшись к центру, Драгана держала дистанцию. Девант улыбалась. Её белые волосы, раскиданные по подушке, переливались как шёлк под светом маленьких ночников над кроватью. Жилистая фигура девушки была произведением искусства, длинные линии шеи, рук, пальцев, ног и ступней складывались в непревзойдённую картину. Не зная правды о Бони, можно принять её за диковинку, рождающую редко. Сияющую, как самую яркую звезду на небе.

Вперившись в друг друга взглядами, они лежали и дышали в унисон. И за глубоким дыханием приходило умиротворение и сон.

Вместо ярких картинок Драгана видела беспроглядную

тьму и ощущала леденящий душу холод.

Город на побережье моря Бесов огромен. Октар являл собой один из двух крупнейших портовых городов Роменклава. Здесь велась морская торговля с другими странами. Если в Кемпер прибывали корабли со срочным товаром, то в Октар прибывали суда с долго хранящейся продукцией.

Здесь торговля шла чуть медленнее из-за удалённости острова Переговоров.

Роменклав окружён защитным полем, который за три тысячи лет никому не удалось сломить. И это уберегло его от военных действий с другими странами. Гражданские войны были, и шпионы проникали на территорию Роменклава, но ничто ещё не смогло сломить магию, подаренную шестью богами первым четырём царям. Пока существуют четыре венка — четыре правителя будет у Роменклава и защита никогда не спадёт с материка.

Драгана начала бояться будущего. Точнее его отсутствия, для себя и страны. Если падёт защита Роменклава, все его враги забудут о своих распрях и кинутся на её дом, чтобы уничтожить. И она не знала, сможет ли Роменклав выстоять.

Она шла рядом со своими похитителями по мостовой откуда открывался вид на пристань. Полные корабли готовились причалить. Поразительно, как Рихнет, Виерия, Боркан и другие страны тихо взращивали в себе семена ненависти к Роменклаву, но добродушно улыбались и вели торговлю с

ним. Чужим кораблям не пройти защитный купол, но существовал Остров переговоров, что был искусственно создан чародеями для контакта и обмена с другими странами. Он раскинулся южнее, ближе к Виерии (стране, с которой Роменклав заключил первый торговый договор больше двух с половиной тысяч лет назад), прямо на стыке морей Бесов и Звёзд. На острове ничего не росло. Голая твёрдая земля, в центре ротонда с куском мрамора, для подписания новых соглашений. Другие государства прибывали на остров, оставляли товар и деньги, а Роменклав прибывал с другой стороны, забирал груз, оставляя свой товар с деньгами и покидал остров.

Город ещё полнился туристами, которые скоро покинут страну и Драгана думала о вероятности затеряться в толпе. Большой проблемой оставалась Бони. У деванта на руке висел её браслет. Проблема наименьшего калибра — их местонахождение скрыто, иначе Михаил был бы уже здесь. Драгана думала о возможности незаметно сорвать свой браслет, но шансов маловато.

Перед выходом из дома Алексей показал Драгане золотой куб. На каждой из граней нанесена печать Арсера. Каждая из них для неё оставалась загадкой. Алексей не рассказал подробнее о диковинке в руках, но предупредил о последствиях её опрометчивых решений. И теперь у неё была ещё одна безумная идея — спереть этот куб. Отличное дополнение к коллекции.

В Октаре стояла удушающая жара. Драгана одета в то, что ей дала Бони вчера. Черные брюки, белая футболка. Ещё ей одолжили шёлковый шарфик, чтобы скрыть синяк на шее. Бони во всем чёрном: штаны, футболка и сверху лёгкая куртка, а свои длинные волосы она заплела в косу. Алексей одет в похожем стиле, но вместо куртки на нем была плотная тёмно-синяя рубашка.

Они шли пешком почти два часа, и Драгана успела уже несколько раз вспотеть, когда её спутники выглядели превосходно. Будто их не тревожил зной. Ей никто не сообщил о месте где должен состояться обмен, и она понятия не имела, что именно должно произойти и как. С мостовой они свернули в переулок и перешли несколько улиц. Людей на улице становилось меньше, и следующий поворот вывел их к складам, что стояли в четыре ряда, но тянулись, казалось на бескрайнее расстояние. Поплутав между проулками, они остановились у большого склада. Старое, убогое, скорее всего подготовленное к сносу.

Дверь для них пустая трата времени. Бони открыла портал и теперь они стояли внутри. Дырявая крыша пропускала широкие лучи солнца. Везде валялись старые разбитые ящики, верёвки свисали по стенам, как неугомонные змеи. В углу рядом с дверью, горделиво стоял огромный корабельный якорь, снятый с отслужившегося судна.

– Я пригласил Виктора Альтова и Михаила Разумовского. Для них поставлены одинаковые условия — привести мою

сестру и тогда получают тебя. — Алексей сел на один из ящиков. — Посмотрим, кто придёт первый.

– Все чародеи настолько надменные?

– Лицемеришь, — Арсер ухмыльнулся. — Сама живёшь с запечатанной магией внутри.

Оправдываться в своём незнании Драгана не стала.

– Печать, что на тебе опасна. Тот, кто ставил её, был идиотом.

– Получается, я живу с ней почти девятнадцать лет и как-то справлялась до этого момента.

– Тебе просто повезло, — Алексей досадно вздохнул. — Такие случаи, как твой — редкость. Обычно после пяти лет эти печати выжигают чародея изнутри. Было создано два вида печатей Арсеров на заре времён, чтобы блокировать силу мага. Первая печать, что на тебе, называется — *Cronni*. Сила под такой печатью не циркулирует по венозным сеткам магии, а накапливается, и когда собирается слишком много энергии, чародей сгорает. Увы, когда процесс начался, он не обратим. Поэтому не следует затягивать с её снятием. Спустя несколько веков Арсеры создали печать — *Obstruccia*, что не даёт силам выйти за пределы тела носителя, но продолжает циркулировать по венам, выделяясь частицами и сливаясь с миром.

– Ты часовая бомба, — Бони села рядом с Алексеем. — И никто не знает, когда ты рванёшь. Будет большой «БУМ!». — девант раскинула руки в стороны и громко засмеялась.

– Печать же просто выжигает чародея, при чём тут «БУМ!»? — Драгана спародировала Бони.

– А куда, по-твоему, девается вся накопленная магия? — спросил Арсер, наблюдая, как Драгана цепенеет. — Я знаю всего две истории, где чародей прожил двадцать лет. Но не больше. И даже если есть и другие примеры, то шансы настолько ничтожны, что о них никто не слышал.

Приговор. Вот, что Драгана ощутила после его слов. Над ней занесли меч и у неё осталось чуть больше года, чтобы решиться снять печать. Теперь Алексей стал для неё единственной надеждой, спасением. Сможет ли она найти за год другого Арсера?

– Ты всё говоришь про печать, но мне не верится, что всю свою сознательную жизнь я не замечала её.

– Можешь считать меня лжецом, но я говорю правду, — Алексей пожал плечами. — Печати невидимы другим, только Арсер способен её увидеть. Твоя находится на шее и постоянно закрыта волосами, я случайно заметил. О твоей печати так же могут знать Видящие, если это будет для них интересно. Родители тоже должны знать.

Драгана проигнорировала слова про родителей.

– Ты сказал, что мои воспоминания могли изменить, должен же тогда остаться в памяти какой-то провал.

– Чародеи первого ранга, не все, конечно, очень способные. Могут читать мысли, а ещё стирать из памяти всё, что пожелают или добавить ложные воспоминания. Тот, кто за-

лез в твою голову был сведущ в магии и очень способен. — Арсер нахмурился. — Я слышал, твой отец недолго любил чародеев. Не знаю его истинных причин не любить нас, но твои способности он мог запереть по этой причине. Магия проявляется в пятилетнем возрасте, ты могла не помнить об этом, потому что была маленькой, а не в умении того, кто исправил твою память.

Думать, что отец мог из личных побуждений подавить её природу, Драгана не могла и искала другие причины для подобного решения. Но все причины сводились только к тому, как сильно Николай ненавидел тех, кто владел даже крупными магии. Анастасия сказала, что в их семье были чародеи и силы проявляются нечасто, но как отец мог так с ней поступить?

Всю свою жизнь Драгана смотрела, как отец источает ненависть к чародеям, как прерывал любой разговор, если он уходил к магам. Она не понимала причин к его отвращению способностей, если учесть, что Роменклавом управляли чародеи, но царей и цариц Николай воспринимал больше, как потомков бога, что благословил страну и защитил.

В их семье никогда без крайней необходимости не говорили о чародеях. Их никогда не сторонились, но каждый знал отношение Николая к ним. Сейчас Драгана подумала, что он злился. Анастасия обладала магией, а он нет. Может он был зол за несправедливость?

За всю свою жизнь Драгана не могла вспомнить, чтобы её

тянуло к магии и чародеям. Ей было в большей мере всё равно. С чародеями она всегда могла нормально общаться. Их силы для неё были нечто привычным. Для себя она никогда не хотела быть чародейкой. Ей не нравилась мысль, что все волшебники отправились в школы в пять лет, как только магия проявлялась и возвращались домой только на выходные или большие праздники. Маленьким чародеям и чародейкам следовало учиться контролировать свои способности.

У некоторых детей открывались колоссальные силы.

Появилась ещё одна загадка, которую нужно разгадать.

— Не расстраивайся, подумаешь папочка не рассказал тебе маленькую тайну, — Бони поглотил азарт, и Драгана больше поразила ею. — Ты всё ещё жива, после его оплошности. Ты сорвала большой куш!

Сдержат язык за зубами и не наброситься на деванта Драгана смогла с большим усилием. Бони была не просто странной или забавной, скорее походила на человека, что терял здравый смысл и прикрывался несуразными шуточками, думая, что помогает расслабиться. Бони смотрела с превосходством, её плечи всегда расправлены, движения отточенные. Она одновременно самая расслабленная и напряжённая особа в жизни Драганы.

— Сними с меня печать и поставь правильную, — потребовала Драгана у Алексея. — Ты Арсер и способен исправить недоразумение, которое может меня убить и навредить другим.

– Я могу снять печать, но не смогу поставить другую. По крайней мере не сразу.

– В чём проблема?!

– Когда я сниму печать, сила, накапливаемая в твоём теле девятнадцать лет, вырвется. Возможно, не так грандиозно, как мы сейчас представляем, но от тебя будет исходить огромная энергия, подавить её будет практически невозможно.

– Это был твой план? — Драгана смотрела на него, как на прокажённого. — Ты думал обменять меня на сестру, снять печать, зная, что моя сила запертая столько времени откроет тебе дорогу на свободу и сможет убить Виктора? Ты так решил подстраховаться, чтобы Виктор не пошёл по твоему следу для возвращения своей Видящей.

Алексей поджал губы и опустил голову, не собираясь оправдываться, а Бони улыбалась и океан в её глазах бушевал от восторга. Драгана продолжала держать себя в руках:

– Хорошо, опустим это. Вопрос в другом: через сколько можно поставить печать Арсера снова? Только на этот раз правильную, а не ту, что оставит мне в запасе пять лет жизни.

– Точно не могу сказать, — Арсер посмотрел на неё со всей серьёзностью. В карих глазах промелькнуло сожаление и понимание. — Всё зависит от заложенных в тебе сил от рождения. Если ты чародейка третьего ранга хватит и месяца, стихии попляшут вокруг тебя и можно будет попробовать; если второго, то может быть полгода, год; но первый

ранг... — Алексей замялся. — Лучше будет если рядом с тобой будет Арсер, что будет подавлять львиную долю магии и умелый чародей, который научит тебя контролировать её.

— А если Видящая, то лучше запишись где-нибудь подальше от людей, — Бони просияла ещё больше. — И не думай ни о ком, чтобы картинки прошлого и будущего не свели тебя с ума. Ты же в курсе, что Видящие могут увидеть всю жизнь человека, как только заглянут ему в глаза?

— Потрясающе.

Спрашивать про силу Арсера было бесполезно. Такая сила передаётся по крови, как и сила Григори. Отец бы не стал запечатывать такие ценные способности. По крайней мере Драгана хотела в это верить.

Портал открывался непривычно медленно, тёмный круг расширялся, давая запредельно много времени, чтобы надежда успела просочиться и закрепиться в сердце. Драгана вспомнила для чего они здесь. Алексей и Бони встали рядом, пока она смотрела на открывшуюся «дверь» с трепетом.

Но вместо стальных глаз она увидела карие. Григорий Старов пришёл вместе с девантом созданным в Совете. Воцарилась тишина, но неугомонные чайки срывали глотки. Драгана ощутила, как колени подгибаются.

— Какая встреча! — Старов выглядел довольным. — Драгана Медичи, ключ от всех проблем! Как Томас? Нашёлся?

Бони преградила путь Драгане, в порыве ярости, дёрнувшейся вперёд.

– Сегодня ты пойдёшь с нами, — Старов сиял.

– Где Рада? — спросил Алексей.

– Она не смогла прийти, — Григорий поправил отвратный красный галстук-бабочку, что резко выделялся на фоне серого костюма. — Виктору нужна её помощь.

Он выглядел глуповато, пыжась и стремясь показать свою значимость в этом деле. Старов вдруг решил, что покровительство Виктора Альтова защитит его и расправил свои подбитые крылышки. Два года назад он заикался, не мог связать и двух слов, а сейчас горделиво расправил плечи и вышагивал из стороны в сторону, будто всё происходящее для него игра.

– Видишь ли, Виктор долго думал над твоим предложением, — Старов хорохорился всё больше. — Ему понравилась твоя затея выкрасть Драгану из охраняемого поместья и подарить ему в обмен на сестру. Только Драгана ему нужна на пять минут, а твоя сестра на всю жизнь.

Драгана ощутила, как Алексей напрягся, и от него пошла лёгкая рябь энергии, беспокоя воздух вокруг. Арсеры были опаснее, чем многие думали. Обладали возможностью не только подавлять магию, но и здоровье человека. Драгана пришла в ужас, зная, что Алексей так просто мог усыпить здесь всех.

– Спасибо, что сам привёл к нам Драгану. Ты оказал нам большую услугу, — Григорий не унимался. — Мы собирались просить Михаила, но с ним пришлось бы делиться, а с

тобой нет. Драгана, будь добра, подойди ко мне.

— Она не пойдёт с тобой, пока моя сестра не будет здесь. Я заберу Радугу с собой. Такой был уговор. — Алексей уверенно смотрел на Старова, сдерживая себя. — Иначе, мы уходим.

— Знаешь, ты действуешь мне на нервы, — Старов оцетинился, расстегнул пиджак и упёр руки в бока. — Мне некогда с тобой разглагольствовать. Драгана Медичи идёт со мной, а ты заползаешь в дыру из которой вылез и радуешься великодушию Виктора. Ведь он не убил тебя за то, что ты вернулся в Роменклав. Ты — предатель! Твой отец — предатель! Ваше семейство не достойно ходить по землям Великой страны.

— Ты идиот, если думаешь, что Драгана пойдёт с тобой просто так, — Бони улыбалась, ей нравилось напряжение, висевшее в воздухе. — У нас есть другой покупатель.

Драгану передёрнуло от её слов. Могла бы она бежать, всё стало бы намного проще, но Алексей использует свою «игрушку», и Драгана снова заснёт на шестнадцать часов.

— Кто, Разумовский? Он не придёт. Ему некогда спасать сиротку, что уже в наших руках.

— Я ни в чьих руках! — не выдержала Драгана.

Старов только громче рассмеялся.

— Ты правда веришь ему? — спросил Григорий. — Михаилу? Человеку, кто выстроил этот план.

— Врёшь, — Драгана отшатнулась.

— Нет. У него оказалось столько дельных предложения для наших целей, и Виктор предложил ему сделку, от которой

невозможно отказаться. — Старов вновь расправил плечи, за последние несколько минут он сделал так уже больше десяти раз, выпячивая вперёд мнимую уверенность и власть. — Сопrotивляться — глупая затея. Мы победим количеством.

Порталы открывались быстро и хаотично. Деванты выходили из них, окружая троицу, Бони наклонила голову, и поджала губы, словно ей досадно, что она не успеет насладиться процессом. Драгана прекрасно понимала — Алексей не будет медлить или рисковать.

— И Белая Рысь пойдёт с нами, — между делом добавил Григорий. — Она собственность Роменклава! А ты, — он указал на Алексея, — сдохнешь здесь и сейчас!

Алексей не сказал ни слова. Он поднял вперёд руку и разжал кулак. Золотой кубик, что помещался в его ладони поднялся в воздух. Несколько секунд ничего не происходило и вдруг золотой свет вырвался из его изобретения, и все деванты вместе с Григорием упали на пол выплёвывая кровь и крича от боли. Драгана ошеломлённо раскрыла глаза, озираясь по сторонам. Ей почему-то казалось, что это оружие способно только усыплять, но деванты — сильнейшие солдаты Роменклава, созданные в тайне, хватались за свои головы, неистово крича.

— Передай Виктору, что мне нужна моя сестра. До полуночи, — приказал Алексей, убирая смертоносное оружие.

— Думаешь, мы не найдём Драгану? — Григорий корчился

на бетонном полу. Его лицо скривилось в гримасе боли, он хрипел, выплёвывал сгустки крови. — У нас Видящая и до полуночи мы сами её заберём. А ещё заберём твою ручную шавку, клеймим и она будет верным солдатом Роменклава, кем и должна была стать.

Бони открыла портал, и они ушли со склада, оставляя позади бессознательные тела и покалеченного посыльного. Тьма окутала их в едва уловимые объятия и выпустила в небольшом проулке, откуда они двинулись пешком. Вернувшись домой, Алексей сорвался, избавляя себя от злости на ничем не повинных вещах, а Бони пошла на кухню уводя за собой Драгану. Ругательства и треск от сломанной мебели неприятно давили на перепонки.

Отрешённость. Такой эмоцией можно описать Бони. Ни капли сомнений, но абсолютно наплевательское отношение к проявлению чувств других людей. Она делала ровно то, что скажет Алексей. Робот, запрограммированный выполнять приказы.

— Как тебе удалось бежать? — Драгана не хотела удивляться расслабленности деванта. Бони поставила чайник на плиту и спокойно повернулась к ней. — Григорий обещал клеймить тебя. Все деванты созданные Советом прошли через это, но не ты. Не думаю, что другие государства стали применять запрещённые ритуалы.

— Останься с нами подольше и возможно я расскажу тебе кое-что, — Бони подошла и положила руки на её плечи,

скрепляя пальцы в замок под затылком Драганы. — Дам совет — никогда не доверяй людям, кому непонятна твоя природа.

– Ты доверяешь Алексею.

– Он не человек, он — чародей.

Бони отошла от неё. Драгана боролась с горечью, что нахлынула в моменте и не стала спорить с устоявшимся мировоззрением Бони. Та, на кого она смотрела больше нельзя назвать ни тем, ни другим. Деванты приобретают силу, но вместе с ней теряют всякий здравый смысл. Становятся машинами для убийств, не знают пощады и готовы на всё ради своей цели. Конечно, Бони одна из немногих кто мог похвастаться некой свободой воли, пусть и выполняла все приказы Алексея. Она шла на пролом, осуществляя замыслы других.

За стеной перестали грохотать вещи, и Драгана вернулась в гостиную. Алексей стоял в центре комнаты, запрокинув голову к потолку. В короткий миг она увидела в нём копию Томаса, такого же сломленного потерями, но продолжающего бороться изо всех сил. Арсер верил своим надуманным идеалам и шёл вперёд. Ей стало его жаль. Хоть и Драгана не знала, какая Рада была в восьмилетнем возрасте, но сейчас та разительно отличалась от представлений родного брата.

Приоритет сохранения своей жизни остро встал для Драганы. Ещё целый год потратить на страх о неминуемой смерти она не собиралась.

– Сними мою печать.

– Нет. Это слишком опасно.

– Ты же Арсер. Природа твоей магии такова, что ты способен подавить магию других и видимо ещё жизни, — она упрекала его без стыда. Хотела задеть.

– У всего есть предел, Драгана! — Алексей посмотрел на неё плотоядным взглядом, готовый напасть, защищая свои границы. — Рядом должен быть ещё чародей, который объяснит тебе, как удержать силы под контролем! И нет, Бони для этого совсем не подойдёт!

Драгана опустила руку, которой указывала на кухню, теряя надежду покончить с этим прямо сейчас. Арсер немного поуспокоился, расслабил плечи. Она хотела оставить его в покое, но не могла.

– Почему Старов назвал тебя и твоего отца предателями?

Он посмотрел на неё так, будто она спросила почему он ест младенцев на завтрак. От Алексея снова исходила волна бурлящей силы. Драгана не знала, что Арсеры в принципе способны проявлять свою магию. Чародеи окружили её со всех сторон. Даже намеренно не погружаясь в их жизни, Драгана приходилось узнавать куда больше, чем ей того хотелось.

– Придётся изменить план действий, — сказал Арсер и покинул дом.

Ей оставалось ждать. Заняться можно чем угодно, только бы не терять время. Драгана решила забрать свой браслет.

Диван единственное, что не пострадало в комнате, но подушки с него превратились в лоскуты, а наполнение валялось по полу. Бони оседлала стул и широко улыбалась, пока Драгана сидела на подлокотнике и смотрела на деванта исподлобья, сжимая в руках потрёпанное «оружие». Упавшие со стены часы ещё ходили, стрелки ползли к семи вечера. Никто за целый день так и не поел нормально, но сейчас им некогда думать о еде. Алексей вернулся и застыл в дверях, осматривая ущерб. Он тоже приложил к погрому руку, но девочки разнесли остатки. Драгане не было стыдно, даже если её похитители заняли этот дом, пока хозяева где-то отдыхают.

– Давай снимем с неё печать? — предложила Бони, не взглянув на Арсера. — Нет, я передумала. Давай заберём её с собой!

– Нет, Бони, — Алексей строго смотрел на неё, намекая на бардак. — И мы же с тобой договаривались.

– Это не моя вина. Представляешь, она пыталась украсть свой браслет! — девант покрутила запястьем. Толстая цепочка из золота и подвеска в виде треугольника стукнулась о широкий браслет, принадлежавший уже Бони. — И почти получилось. Кстати, а где ты был?

– Искал её брата.

Драгана моментально повернулась к Алексею, но заметив разочарование на его лице, осунулась и отбросила треснувшую битую, что нашла в кладовой. Бежать ей некуда. Никто

не придёт за ней, конечно, кроме Старова и его новой мини армии. Драгана хотела заплакать, но ни одна слезинка не скатилась по щекам. Снова провернув кольцо, она покинула дом, желая посмотреть на море и убегающее за горизонт солнце. Единственная радость заключалась в свободном перемещении по дому, без колодок на ногах и руках. Так она ещё могла ухватиться за иллюзорную свободу. Странная из неё получилась пленница.

Она уселась на крыльце, смотря на залив. Сердце сжималось от страха за брата. Если она потеряет и его, останутся ли у неё ещё силы цепляться за жизнь?

– Не думаю, что твой брат пострадал, — Алексей снова сел рядом. — Но его тоже будут искать.

– Я хочу домой.

– Если всё пройдёт, как я задумал, сегодня будешь спать в своей кровати. Ты понравилась Бони, ей с тобой интересно.

– Она немного странная.

– Прости.

– За что?

– Если бы у меня был другой вариант, я бы никогда не стал использовать тебя, как разменную монету. Никого бы не стал использовать, — в его голосе отчётливо слышалась горечь и боль. — Но я не видел сестру двенадцать лет, наша мама тяжело болеет и мне хотелось бы, чтобы мы собрались все вместе. Пока ещё есть время.

– Его никогда не хватает, — Драгана закрыла глаза, бе-

режно открывая шкатулку с воспоминаниями, в одном из которых её семья в полном составе сидит за большим ужасным столом, отмечая день рождение матери. Это было год назад. Тогда они ещё могли разговаривать, хоть и таили обиды друг на друга. — Мне жаль твою маму, но её ждёт разочарование.

– Ты не знаешь.

Хотелось бы ей ошибаться. Но Томас учил доверять своему чутью.

– Не мне говорить, но возвращайся к матери, пока у тебя есть возможность её обнять, когда будет поздно, тебе ничего не поможет утихомирить боль внутри. — Драгана не верила, что он её послушает, но хотя бы предупредила. — Тебе нужно было прийти к нам с братом. Мы бы возможно смогли помочь, но сейчас ты совершаешь огромную ошибку. Виктора и его сообщников нужно остановить, иначе жертв будет тысячи. Чародеи из других стран ищут спасение в Роменклаве, но вместо этого их пытаются, ставят эксперименты, подвергают ужасным вещам. Но страдают и обычные люди, кому не к кому обратиться за помощью, они становятся лабораторными подопытными. Их нужно спасти.

– Мою семью выгнали из Роменклава. Бросили на произвол судьбы. Думаешь, я хочу помогать...

– Страдают невинные люди! — перебила Драгана. — Не они выгнали твою семью!

– Весь мой род, каждый член семьи служил на благо Роменклава. Наша семья изобрела Серро! Мы нашли способ

обойти наручники, что используют в других государствах, чтобы освобождать чародеев от гнёта рабства!

– Тебе подобные создали эти оковы.

Алексей достал куб из кармана. Грани мерцали в лучах закатного солнца. Арсер покачал головой и продолжил:

– Нашу фамилию стёрли. Представляешь хоть на минуту, какого это забыть собственную фамилию? Нас выжгли с земель Роменклава, как бельмо на глазу! Нарекли предателями! Знаешь за что? Потому что мы не пришли в Совет и не сказали, что в нашей семье родилась Видящая! Несколько десятилетий на территории Роменклава не рождались Видящие, а возможно о них просто никто не знал. Когда я впервые увидел Виктора Альтова ему было двадцать семь лет, и он только занял свой пост в Высшем Совете Роменклава. Виктор столкнулся с Радой на улице Октара и захотел её себе. На следующий день к нам в дом пришли деванты с Альтовым во главе. Он забрал мою рыдающую сестрёнку, а нас выкинул в воды моря Бесов. Прежде, один из девантов выжег из нашей памяти нашу фамилию.

Драгана замерла, слушая его историю. Чувствовалась вся боль, с которой он жил бок о бок двенадцать лет, как и дикое желание отвоевать своё.

– Когда Виктор получит от меня то, что хочет. Моя фамилия будет так же выжжена с земель Роменклава, — Драгана закрыла глаза, представляя, как подобное происходит с ней и Томасом. Как коллекцию отца растаскивают по ку-

сочкам. Возможно, её заставят до конца дней открывать запертые двери и красть чужие секреты из запертых сейфов. Лучше оказаться в море Бесов с потерянной фамилией, чем в рабстве. — Меня удивляет, что после всего ты заключил с ним сделку. Поверил.

– Я был уверен, что ему ты нужнее, чем Рада.

– Он убил моих родителей.

– Откуда ты знаешь?

Покачав головой, Драгана поднялась на ноги и сделала шаг к двери. Подобные разговоры утомляли, а вместе с ними таяли надежды, которые она так старательно собирала по крупицам.

За спиной раздался ужасающий скрежет, и она обернулась, увидев, как защитный барьер расходится трещинами. Отрылся портал и из него вышло трое девантов. Во всем чёрном, с оскалом вместо улыбки, а в глазах ясно читалась потребность в убийствах. У них не было оружия, пока они не подняли руки. В их руках материализовались тяжёлые боевые луки из белого света. Деванты целились в Алексея.

– Мы пришли за Драганой Медичи и за сбежавшим девантом — Белой Рысью.

– Зря пришли, — Бони вышла из портала рядом с Драганой и закрыла её собой.

Деванты выпустили стрелы. Они неслись с невероятной скоростью в Алексея и Бони и рассеялись до того, как достигли цели. Тогда псы Виктора выпустили по три стрелы

подряд и ни одна из них не добралась до цели. Алексей поднял Серро и нападавшие упали на колени. Несколько секунд они кричали, но замолкли и поднялись с колен. Деванты начали приближаться.

Бони открыла портал и утащила за собой Драгану и Алексея. Они оказались в центре Октара в одном из переулков.

– Что это такое было? — Драгана часто моргала, прогоняя мираж. — Что это за оружие?

– У меня есть парочка идей, только тебе они не понравятся, — Арсер был недоволен.

– То есть я одна заметила, что Серро на них не подействовало? — Белая Рысь досадно скривилась.

– Нет времени на споры, — зло произнёс Алексей. — Иди, следуй плану.

Глава 28 — Побег

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Радрейн, младший брат Изагния старался только на своё благо. Он знал, что рано или поздно брат не выдержит, и ему нравилось хватать волка за уши. В тот момент, когда Радрейн решил позлить своего брата, он не знал, чем это закончится для него. Как вся страна содрогнётся от его недуманных решений. Он получал то, что хотел. Ни с кем не считался. Наказывал каждого, кто смел ему перечить. Никто никогда ему не отказывал.

Тот день, когда всё началось, выдался прекрасным. Весенняя пора, деревья задались буйным цветением. Радрейн был в хорошем настроении, и со своей свитой он решил прогуляться по городу. Все преклонялись перед ним. Каждый горожанин, человек или Санкаар знали, что Радрейн будет милостив, если слушаться его, ибо он наказывал каждого кто смел ему перечить или проявлял гордыню, или хуже всего — свободолюбие. Обычной смерти ему казалось мало. Он делал всё с особой тщательностью и пытки, как и любого рода страдания были для него сладким мёдом на его чёрной душе.

Бони исчезла, Арсер схватил Драгану за руку, и вместе

они вышли на центральную улицу.

Драгана не поспевала за размашистым шагом Алексея, а он уверенно тащил её вперёд, огибая толпящихся туристов и роменклавцев, глазеющих на статуи площади Октара. Драгана не успела толком ничего рассмотреть, кроме спины похитителя, постоянно накидывая планы о возможном побеге. Перед ними открылось три портала. Люди вокруг закричали, поднимая шум и панику, кинулись в рассыпную, прося их пощадить, а кто-то падал на колени и молился богам.

Из-за плеча Алексея она смогла разглядеть шесть десятиметровых изваяний богов Роменклава. Выстроенных полукругом, а в центре площади мозаикой выложено солнце на четырёх квадратах. Боги следили с суровыми лицами и абсолютно пустыми глазницами, не собираясь вмешиваться, оставляя участь Роменклава в руках монстров, о которых почти забыли.

Гвардия Октара мгновенно среагировала на шум. Народ расступился, а Драгана ужаснулась, вспоминая события месяц назад. Когда на Десятом луче на неё и Михаила напал девант.

Сейчас некому было возвести барьер между монстрами и гражданскими. Гвардейцы вступили в бой с девантами и не справлялись с натиском, а Драгана и Алексей удалялись от гущи событий, прячась в толпе зевак, кто решил посмотреть, рискуя собой.

— Какой у тебя план? — они остановились у двойных две-

рей гостиницы, покрасневшие и запыхавшиеся от бега.

Алексей не ответил на её вопрос, огляделся по сторонам, рассёк свою ладонь углом Серро и кровью начертал печать. Кровь впитывалась в дерево, а рядом открылся портал, и девант хищно улыбался, радуясь удаче. Арсер втолкнул Драгану внутрь гостиницы и плотно закрыл дверь.

– Ни один девант не войдёт в этот отель.

– Я должна радоваться?

Он ничего не ответил. Они поднялись по ступеням устланными зелёными коврами к ресепшену. Администратор мило улыбалась, рассказывала об услугах, просила заполнить пару бумаг для заселения. Драгана удивилась, увидев у Алексея роменклавский паспорт. Четыре переплетённых квадрата, четыре столпа власти и безукоризненной защиты своих идеалов с Великим солнцем в центре. У неё документов не спросили.

– Они прорвали защиту дома, что им помешает войти сюда? — любопытствовала Драгана, когда они зашли в пустой лифт.

– Моя сила.

– А на дом ты совершенно случайно не поставил подобное творчество?

Арсер не дал ей ответа, но по напряжённому подбородку она всё поняла.

В номере оказалось просторно. Большая кровать, два кресла и столик. Ванная и гардеробная. Солнце потянулось

к горизонту и закат залил комнату оранжевым светом, утрируя цвет светлых стен. Это самый простой номер, какой можно представить. Алексей зашторил окна, включил лампу на невысокой тумбочке рядом и повернулся к ней.

– Нужно отдохнуть.

Усмехнувшись, Драгана облокотилась на высокий комод, над которым весело зеркало. В отражении была всё та же девушка, но невероятно злая и уставшая. Ей надоело бегать по Октару вдаль от дома и дёргаться от мысли, что брат сейчас балансирует на грани жизни и смерти. Иногда она вспоминала про Михаила, его просьбу верить ему, чтобы не случилось. Ведь он знает, что нужно делать.

Только никто из них не подумал, что на поместье хоть кто-то отважится напасть.

Снова. Одна и та же ошибка.

– Ты бледная, ложись, поспи, пока есть такая возможность.

Пререкаться сил не осталось. Драгана кивнула, но от комода не отошла ни на шаг. Алексей продолжал стоять за её спиной. Выше на полторы головы, с широкими плечами, он выглядел массивно и угрожающе.

– Знаю, тяжело, но постарайся довериться.

Гулко засмеявшись, Драгана закрыла лицо руками. Она и представить не могла, что вляпается в нечто подобное. И снова посмотрев в зеркало, продолжила смеяться, скрывая панику за маской. Алексей продолжал изучать её. Драгана

зажала между зубов костяшку указательного пальца правой руки и отвела взгляд. Этот каламбур следовало закончить здесь и сейчас.

Арсер пожал плечами, понимая, что его слушать она больше не собирается. Он развернулся и сделал пару шагов к кровати. Драгана действовала на автомате и успела всё осознать, когда уже ударила его по затылку подсвечником. Свеча вылетела из него и покатила по полу. Алексей повернулся, держась за голову. Она готовилась ударить ещё раз. Но он пошатнулся и посмотрел на свои пальцы, выпачканные в крови, и потеряв сознание упал к её ногам. Она пару раз потрепала его за плечо, отбросила опустевший подсвечник и вышла из номера, на ходу застёгивая золотой браслет, что сорвала с руки Бони во время перемещения, пока они на секунду оказались в крошечной тьме.

Она верила Алексею, что в это здание не сможет войти ни один девагнт. Дар богини помог открыть дверь в номер на пару этажей выше. Здесь только что прибрались горничные. Драгана вошла в комнату, как только две не смешно шутящих дамы вышли. Зашторив шторы, она подошла к тумбочке, где стоял телефон.

Первый набранный номер принадлежал Томасу. Он не ответил ни на один из десятка звонков. Гудки шли длинные, протяжные и удушающие изнутри. Разные номера. Все молчали. Какие-то вовсе выключены. Бросив трубку Драгана схватилась за голову и рухнула на колени, стараясь сосредото-

точиться и успокоить воображение.

Сжав челюсть до боли Драгана тяжело дышала, крутя кольцо на пальце. Кровь собиралась под металлом, но было всё равно, ведь она больше не падала в эмоциональную яму, где обречена тонуть, пока не случится более серьёзное потрясение. И так, раз за разом. Прохрустев пальцами, вновь взяла телефонную трубку и набрала другой номер. Она не знала, ответит ли Михаил, но ей нужно вернуться домой любыми способами.

Снова гудки. Бесконечно длинные, выводящие из себя, заставляющие прокручивать все самые ужасные мысли в голове. Выстраивать несуществующие события воедино, заставляющие бояться собственной тени.

Михаил не ответил.

Больше звонить Драгана не стала.

Самое ужасное — признаться в собственной слабости. На самом деле Драгана задавала себе лишь один вопрос — *«Михаил был тем, кому можно доверять?»*. Она хотела ему верить. Хотелось твёрдо знать, что он придёт и от этого, омерзительное чувство беспомощности заполняло лёгкие, не давая дышать полной грудью.

На улице слышались взрывы. Драгана подошла к окну и аккуратно отодвинула штору. Гвардия Октара отступала. Трое девантов оказались намного сильнее, и они были близко. Сжав руки в кулаки, чувствуя, как пальцы слипаются от крови, Драгана выдохнула и собралась с мыслями. В ванной

она смыла кровь, из аптечки достала заживляющую мазь, пахнущую ромашкой. В шкафу она нашла шёлковый шарфик, забытый на верхней полке и незамеченный уборщицами, а из мини-холодильника взяла печенье и бутылку воды. Перекусив, Драгана позвонила брату ещё раз. Последний.

Ответа не последовало.

Она ещё раз посмотрела в окно. Алексей уже пришёл в себя и вышел на улицу. Он огляделся и скрылся за поворотом, полностью исчезая из виду. Драгана поморщилась, переживая, что без него, печать Арсера не будет так работоспособна.

Гвардия Октара увела девантов дальше от центра. Ещё слышались редкие взрывы, перепуганные люди старались уйти с улиц. Драгана слилась с толпой и присматривалась к обстановке. Несколько туристов грозно и громко возмущались, у кого-то в руках постоянно срабатывал затвор камеры, чтобы запечатлеть все разрушения. Теперь, как только они покинут Роменклав, весь мир узнает о волнениях и девантах. Крупные державы с удовольствием переполошатся, желая напомнить остальным об угрозе, что исходит от Роменклава.

Рихнет сделает первый шаг. Пятьдесят лет назад Империя потеряла свою богатейшую колонию — Боркан, теперь их власть пошатнулась и на юге третьего континента. Рихнет захочет пойти войной на Роменклав, чтобы потом захватить весь мир. Они будут надеяться, будут посылать своих шпио-

нов, желая отыскать способ разрушить защитный барьер Роменклава, попытаются убить четырёх царей, но у Роменклава всегда были наследники, что сменят погибших правителей. Здесь давно никто не удивлялся, когда член царской семьи убивал брата или сестру, отца или мать, дочь или сына, чтобы занять их место. Разборки потомков Рода не волновали так сильно, главное — венки лежат на четырёх головах, а цари и царицы имеют в головах мозги. На самый крайний случай Высший и Малый Совет всегда готовы сдержать безрассудных правителей.

С начала времён бывало всякое, но Роменклав всегда адаптировался. И самодуров, после нескольких ярких и знаменитых случаев никто никогда не жаловал, а страна обзавелась живым организмом, что всегда избавляется от заразы, и уничтожает слабых и никчёмных.

Драгана волновалась, что до Императора уже дошли слухи о предстоящем перевороте. И если он сомневался до сегодняшнего дня, то деванты, появляющиеся на главных улицах Роменклава второй раз за месяц подсказывают — пришло время готовиться к войне.

Драгане оставалось только сесть на прямой поезд до Астерии. Билет на сидячее место стоил не так дорого, но денег всё равно нет. Пойти в банк тоже не вариант. У неё не было с собой паспорта и существовала вероятность обнаружить себя быстрее, чем следовало.

Раздобыть денег не проблема. Томас являл собой прак-

тичность в чистом виде. В Октаре он бывал часто и на всякий случай сделал тайник для себя. Раньше Драгана считала это глупой затеей, но сейчас безмерно радовалась подобной предусмотрительности.

Удобнее хранить необходимый набор на железнодорожном вокзале. Драгана направлялась туда, стараясь держаться ближе к толпе. Чем ближе вокзал, тем больше народу вокруг. На привокзальной площади чародеи-школьники устраивали шоу. Они баловались стихиями, имитируя бои, сложные картинки и привлекали к себе внимание. Подростки имели слабость к показушничеству. Везде находились нарушители правил.

В школах просили соблюдать лишь одно — не баловаться с магией на улице. Учащиеся не могли контролировать свои способности, как полагается и часто истощали себя, наносили вред своим друзьям или магия выходила из-под контроля, от чего страдали уже обычные люди, кто не мог себя защитить.

Драгана шла в самую гущу любопытных зевак, глазающих на вспыхивающие языки пламени или грозное облачко, имитирующее шторм.

Чародейские школы имели три категории учащихся: Григори, Арсеры и Сила. Чародеи, что исцеляют; чародеи, что подавляют магию и тело; чародеи, что обладают мощью. Конечно, маги, одарённые силой, начинали свои уроки с освоения стихий, но кто-то не был способен продолжить обучение

дальше, не хватало ресурса души. Они имели третий ранг. Другие, как Анна и её безымянный брат, имели второй ранг, и помимо стихий они обладали телекинезом, могли создавать иллюзии и защитные барьеры. Первый ранг — самые редкие. Михаил относился к таким. Они возвышались над остальными, их резерва хватало на все магические дары, ещё природа одарила их способностью проникать в чужие умы, наводить свои порядки в головах других. Стирать или восстанавливать память. От этого Драгана поморщилась, вспомнив, что и её память подправили.

Сейчас на площади в закатном свете, школьники, что играли с дарами данными от рождения, могли лишь управлять стихией. Будь они более способны, сейчас находились бы на тренировке.

Драгана проскользнула сквозь толпу к главным дверям здания. Она направилась к камерам хранения. Сотни ячеек окружили её и нужно сделать правильный выбор. Привлечь внимание охраны нельзя. Ячейки имели магическую защиту, и арендодатель должен иметь при себе либо ключ, либо знать пароль. Который мог быть чем угодно — набором цифр, букв или загадка. У кого на что хватало фантазии.

Глаза разбегались. Драгана стояла в квадратной комнате без дверей, куда постоянно заходили люди и открывали свои тайники. Каждая камера хранения имела свой номер и размер, но не было структуры, всё в разброс для усложнения поисков. Она не знала какую ячейку выбрать.

– Вам помочь? — охранник встал рядом с ней.

Мужчина лет тридцати, выше на голову с подозрительным взглядом, нос картошкой делал весь его внешний вид клоунским. На нём был костюм тройка чёрного цвета, кобура с пистолетом висела на поясе. Значит — обычный человек.

– Да, я не могу найти на какой стороне вторая ячейка, — Драгана сказала первое, что пришло на ум. Томас всегда говорил, что ему нравится её день рождения и она решила рискнуть. — Не была здесь пару месяцев.

– По левой стороне, пятый ряд.

– Спасибо.

Улыбка не сбавила градус напряжённости. Наоборот охранник стал пристальнее смотреть. Под тяжёлым взглядом она подошла к левой стороне, все ячейки здесь небольшие, ей пришлось наклониться, чтобы оказаться напротив второй камеры. Спинай Драгана ощущала, как охранник не сводит с неё глаз. Она слишком долго размышляла и привлекла его внимание, сейчас необходимо действовать быстрее, и не использовать дар Мор.

Ключа у неё не было. Драгана прикоснулась к окошку, где высветилась просьба ввести код из шестнадцати знаков. Обрадовавшись, она ввела пароль. Вариация того, что стоял на семейном сейфе в сокровищнице. Томас всегда помогал ей, даже будучи на другом конце страны.

Камера хранения открылась, и она увидела небольшую поясную сумку. Её сумку, что была всегда в поместье. Стар-

ший брат, как всегда, позаботился о ней. Облегчённо вздохнув Драгана забрала своё добро, оставив в ячейке портфель брата.

Охранник сразу перестал на неё пялиться.

В туалете Драгана заперла дверь, проверила все шесть кабинок и принялась рассматривать содержимое: наличные, ручка, блокнот на пружине, паспорт на другое имя. Томас продумал все возможные варианты.

Включив воду, Драгана умылась холодной водой, приходя в чувства и снова продолжая смотреть на отражение. Ужасный видок. Зажмурившись и снова умывшись, она принялась расчёсывать волосы складной расчёской, не обращая внимания на боль продолжала разбивать колтуны, думая кому молиться о спасении брата и поможет ли это в отчаянный момент.

Пришлось набраться смелости, прежде, чем выйти из уборной. Осталось только купить билет. С вокзала она могла выбрать два направления — Астерия или городок рядом с Лесами Тары. Нужно сделать выбор, но её очередь двигалась медленно, все кассы заняты.

Страх подгонял, Драгана старалась вести себя естественно, хоть и нервничала. Она знала, что больше не может рисковать и привлекать внимание, но продолжала обнимать себя и впиваться до боли в бока.

Очередь будто замедлилась и от нетерпения она стала грызть ногти. Усталость нагоняла её быстрее, чем автогон-

щик на спорткаре. Голова тяжелела, глаза слипались и в конечном счёте она покачнулась на ногах, что до этого стояли твёрдо. Во рту пересохло, мир закружился, в глазах всего на секунду потемнело. Её подхватил парень, что стоял позади.

– Вы в порядке? — осведомился он, отводя Драгану от толпы.

– Да, всё хорошо, мне надо купить билет, — она оглянулась на очередь и постаралась сделать шаг, но ноги не слушались.

Окружающие рядом люди глазели не неё, кто-то беспокоился, кто-то морщился. Её это не волновало, она только хотела купить билет и уже неважно куда, главное выбраться из Октара.

– Нужно вызвать Григори, — парень казался добрым, но Драгана покачала головой. — Вы бледная и еле держитесь на ногах. Нужно позвать хотя бы врача.

– Нет!

– Всё в порядке, она со мной, — Алексей появился из ниоткуда, кладя свою ладонь на её плечи. Взгляд заботливый, голос переживающий. — Спасибо за помощь моей подруге.

– Да, не за что, — парень улыбнулся и вернулся в очередь.

– Пойдём, — мягко позвал Арсер, обняв Драгану за талию и уводя от касс. — Скоро тебе станет легче.

– Как ты нашёл меня? — пролепетала она. — Я забрала свой браслет.

– Да, — Арсер улыбнулся, будто зная, что именно она ему

скажет. — Поэтому ночью, пока ты спала, Бони взяла у тебя немного крови. Ты ведь не знала, что Серро способно искать всякого чья кровь окажется в нём, пока вокруг нет сильных защитных заклинаний.

Вот причина внезапной усталости — Серро.

– Что за чудовищную вещь создала ваша семья?

Они покинули стены железнодорожного вокзала.

– Потом расскажу.

– Начинай сейчас, скоро ты продашь меня, и не будет возможности послушать. — Через несколько минут Драгана могла идти самостоятельно. — Чего затих?

– Сделка с Виктором отменяется, теперь я хочу спасти тебя от него.

– Думаешь, я поверю тебе?

– Если хочешь остаться на свободе — придётся.

Арсер уводил её с многолюдных улиц. Драгана шла за ним, больше не поддаваясь размышлениям нужно ли красть Серро?

План Алексея разрушился, и Драгана не знала радоваться этому или нет. Виктор Альтов отказал ему в обмене. Рада для него была ценнее, чем Драгана способная открыть любую дверь. Михаил не отвечал ему, а Бони настойчиво пыталась связаться с ним. Алексей просил её о помощи. Он уверен — она может ему помочь вызволить Раду из плена Виктора. Драгана только смеялась над ним.

– Ты самый наглый из всех, кого я знаю. Твоя затея была

обречена на провал с самого начала, а теперь ты просишь меня помочь тебе?

– Значит, будешь таскаться со мной пока не согласишься.

– У меня есть дела по важнее.

Они возвращались с востока города в центр. На улице уже стемнело, город зажегся пёстрыми красками. Снизилось движение транспорта, но вышло больше молодёжи. Драгана поглядывала на свою сумку в руках Арсера. Он снял её сразу, как только повёл к выходу с вокзала.

– Да, помню, найти брата, но ты должна помочь мне спасти сестру.

– Без Томаса, я этого не буду делать и вообще не обязана тебе помогать!

– Почему ты такая упёртая?

– Помогать похитителям, такое себе удовольствие.

– Так найди причину! — Алексей грубо толкнул её в проулок, прижал к стене и схватил за челюсть, принуждая смотреть на него. — Пока моя сестра не будет рядом со мной, ты домой не вернёшься!

Драгана ничего ему не ответила, расслабилась в его руках, выгибая в презрительности бровь. Арсер покачал головой, отступил и они пошли дальше по узкой улочке пока не оказались у двери маленького неприметного магазинчика. Внутри было просторно. Много мелких побрякушек, что глаза не успевали ухватиться за что-то конкретное. Всё хотелось рассмотреть поближе: аметисты в браслетах; тоненькие ве-

рёвочки плетения кланов Соххи с рунами Роменклава; вырезанные фигурки животных из редкого камня или дерева; шкатулки с узловатым рисунком; камни всех мастей и форм. Но в этой лавке продавались не только старинные вещи, что манили своей историей, но и нечто уникальное — кристаллы для защиты, порошки для сна и украшения из белого обсидиана с гравировкой.

— Что ты здесь забыл? — прошипела Драгана, стараться не обращать лишней раз внимание, что он достаёт деньги из её сумки.

— Мне кое-что необходимо. — Алексей отсчитал двести расенов, большие деньги. — Как хорошо, что у тебя оказался тайник.

— Следил значит, — догадалась она.

Продавец ещё не появился. Драгана рассматривала витрины. На белом камне высечен знак последователей культа магии крови. Ромб с рассекающей его молнией. Мало кто знал, как именно он выглядит, но Драгана знала — это её работа, на данный момент приносящая непомерно много хлопот. Она покосилась на Алексея, который без усталости нажимал на настольный звонок, оповещающий о покупателях.

— На мои деньги ты собираешь купить нечто запретное, — Драгана не спрашивала. — Если у продавца длинный язык за нами начнёт охотиться гвардия Октара.

— Угомонись, — потребовал Арсер.

К ним вышел старик. Низенький, худой, но с прямой осан-

кой. Глаза его устало прикрыты, поступь хромая. Он ничего не спросил, не поздоровался. Алексей ткнул пальцем в стекло витрины, старик натянул очки на переносицу и сложил пальцы, двигая с трудом, намекая на плату. Арсер положил на прилавок синие купюры, морщинистые пальцы ловко сгребли деньги, а взамен положили небольшой свёрток.

Продавец махнул на дверь и скрылся в подсобке. Драгана рассматривала редкие вещицы брезгливо воротя нос. Было удивительно, как в центре города, пусть и в переулках расположилась лавка с предметами, за приобретение которых упекут в тюрьму без суда и следствия.

– Даже не спросишь?

– Нет.

– Думал охотники на сокровища интересуются подобными вещами, — съязвил Алексей.

– Вот когда *подобные вещи* попытаются свести тебя в могилу, я с радостью спрошу о твоей любознательности.

Старик вышел вновь, прогоняя назойливых посетителей, заставляя покинуть его магазин. Драгана хотела есть и спать, сил спорить и пререкаться у неё практически не осталось. Приключение становилось невыносимым, как и приобретённая компания. Она только привыкла к Михаилу и его ручным чародеям, а тут приходилось общаться с Арсером и девавтором. Каждый шаг сделанный в неизвестном направлении, раздражал. Бони так и не объявилась, и это злило ещё больше.

Они добрались до небольшого отеля, где даже не спросили документов. Алексей заплатил за номер с двумя кроватями и еду, что могли принести в такой поздний час, подбодрил Драгану и направился отдыхать. В номере пахло затхлым бельём, что забыли вытащить из стиральной машины. Для них принесли пирог с курицей и отвратительный кофе. Выбирать было не из чего. Драгана проглотила отвратный напиток и завалилась на кровать ближе к окну. Шторы Алексей плотно зашторил и оставил гореть небольшую лампу на прикроватной тумбочке между кроватями.

– Ты же способна не усложнять нам жизнь и не сбегать посреди ночи?

– А ты выкинешь свою побрякушку, что найдёт меня и на краю света?

– Попытаешься украсть?

– Не сегодня, — Драгана повернулась к нему спиной, натягивая одеяло до подбородка.

Глава 29 — Лжецы

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Радрейн любил заигрывать со страхом подданных, не гнушаясь жестоких насмешек и поступков. Прогуливаясь по поверенному ему в правление городу, он наслаждался тем, как люди падали на колени и клонили головы к земле. Никто бы не осмелился встать, пока тот бы не скрылся в своём замке, который строил, чтобы переплюнуть старшего брата. Тот день и правда был удивительным. Радрейн прогуливался неспешно. Смеялся со своими людьми и изредка, поднимал лица горожан, чтобы рассмотреть сияющий страх. Все замирали перед ним, распахивая свои глазёнки.

Шутки его приближённого только поднимали настроение. Радрейн собирался уже вернуться в замок и уже разворачивался, когда заметил фигурку, слишком дрожащую. Перед ним сидела девушка с чёрной косой, голова опущена вниз, но плечи дрожали слишком явственно.

Радрейн улыбнулся и присел перед ней. Шутки его приближённого затихли, а солнце потихоньку заволакивали тучи. Он не любил заплетённые волосы у девушек, а потому принялся распускать косу. Чёрный шёлк раскинулся по дрожащей спине. Тучи становились тем временем ещё тяжелее.

Радрейн поднял её голову, заглядывая в бледное лицо и обомлел сам.

Совет взволновался, как никогда. Первые новости получили рано утром и надежда, что экспедиция удалась, возрас-тала. Запасная группа исследователей отправилась к досто-янию страны, чтобы проверить слухи. Дверь в Библиотеку Первых царей открылась.

Больше ничего вразумительного, Михаил не смог узнать. Высший Совет уже ушёл на поклон к царям, а он вспоминал, как приехал к Библиотеке в первый раз. Он знал, что каж-дый раз, когда дверь закрывалась, заглатывая новую порцию жертв, как вечно голодный кит, она не открывалась до тех пор, пока все до единого не выпускали дух. Драгана стала исключением из непреложного правила. И чтобы сейчас не происходило у Библиотеки, Михаил впервые мог назвать се-бя плохим человеком, потому что пожелал, чтобы никто не спасся. Любая подсказка, которую мог вынести счастливчик из лабиринта, несла смерть Роменклаву.

Михаил не спал уже двое суток, и вчерашний день потра-тил на поиски. Драгана исчезла у него из-под носа. Его пере-играли, и он ничего не смог сделать. Потерял сознание, слов-но только впервые попробовал колдовать и опустошил себя. После нападения Арсера и деванта, ему пришлось несладко: он пролежал больше десяти часов на голой земле под лив-нем, и боль в теле преследовала его в каждом шаге, каждой мысли; Анна лежала на дорожке рядом с крыльцом, медлен-

но истекала кровью и задыхалась: чародейка продрогла от дождя и холода, много часов боролась за свою жизнь, цеплялась из последних сил и каким-то чудом она смогла продержаться так долго. Михаил привёл Надежду в поместье, чтобы исцелить её. Анна вырубилась от усталости, как только раны на горле затянулись.

Михаил сжимал в руках дневник Драганы, который нашёл в её спальне рядом с кроватью, пытался отыскать её в этом мире, чтобы разорвать пространство и прийти к ней. Он был готов заявиться в любой дом, на любом материке, заявить о своих силах, чтобы только найти её, но ничего не получалось. Драгана провалилась сквозь землю, будто никогда и не существовала. Михаил отправился к границам Лесов Тары и чуть не попался в лапы маленького отряда девантов, что собирали остатки лагеря в большие ящики. Разумовский пробрался под защитным куполом к одному из чёрных мешков, рассматривая изуродованный труп бедолаги.

Томаса нигде не было.

Убравшись от резни подальше, Михаил вернулся в поместье, в комнате Томаса взял его старые часы и попытался найти путь к нему.

Томас оказался заперт в застенках под Советом, где держали важных и опасных врагов государства. Михаил не рискнул пока оправиться к нему. Не мог этого сделать, не раскрыв своих особых талантов.

Сегодня ему пришлось остаться в Совете, разгребая бу-

мажную волокиту, и выслушивая приказы Виктории, которая зачастила в его кабинет и разговаривала с ним так, будто через секунду сдаст царям. Только вот Михаил знал, что Виктор управлял её порывами, поэтому не переживал о скрытых угрозах. Обязанности никогда ещё так не тяготили, ему пришлось улыбаться, идти на уступки и делать всё, что сказано.

Терпение никогда не было его сторонником, но сегодня это превратилось в самую изошрённую пытку. Михаил сидел за столом в своём кабинете и ждал, когда сможет покинуть Совет. В руках у него был дневник Драганы в мягком кожаном переплёте. Он раз за разом перелистывал кремовые страницы, читая записи о находках, её предположения и куча вопросов, что записаны в столбик.

Больше всего удивляла одна запись. По дате Михаил понял, Драгана её сделала сразу после того, как открыла Белый гримуар и вынесла в своей памяти отрывок записей Рода. Первым чародеям было важно сохранить историю, успеть записать свою жизнь на страницы, пока долгая жизнь не стёрла самые ценные воспоминания. Драгана верила, что, узнав версию каждого из богов Роменклава она сможет приблизиться к истинной истории страны. Её истокам.

Михаил снова перечитывал запись:

«Мне выпала не слишком тяжёлая, но и не простая судьба. Любовь всей моей жизни отождествляла собой небесную красоту и пронцательный ум. Наша история началась так

давно, что уже нельзя вспомнить начало. Для нас это давно утратило смысл, ведь мы прошли через горести, которые почти утопили нас, а потому наше возрождение стало началом нашей эпохи, которую мы выстраивали камень за камнем. Наша Великая страна началась с нас, нами и закончится.

Мы верили, что создавали самое прекрасное в этом мире. Мы прикоснулись к истинному свету и не дали кровавым тварям приносить жертвы своему богу — жадной Матери, чей голод никогда не утихал. Никто не знал, но мы бы не рискнули выступить против Санкааров. Сильные, неумолимые, они являли собой ужас под человеческим лицом.

Моя любовь была так молода, ей только исполнилось четырнадцать, когда я увидел её впервые. Она была невероятна, а золотые глаза сияли на светлом лице, обрамлённое черными волосами. Улыбка хитрая, но весьма невинная, если такое вообще могло быть. И я влюбился. Бесповоротно.

Она стала моей женой, мы жили на окраине большого города и были счастливы. Через два года у нас родилась дочь. Наша малышка была копией матери и, как оказалось, привлекала к себе очень много внимания. А ещё через пять лет я совершил ошибку и взял с собой жену в город.

Мне нужно было подумать об этом заранее, но уже стало поздно.

Санкаары, как и их богиня были жадными. Один из управляющих города увидел мою жену и захотел её себе, а когда

он узнал о нашей дочери. Глаза его налились кровью от желания. Мы хотели бежать, как можно скорее.

Но к нам в дом пришли намного раньше. Меня били, использовали новые заклинания, пока на мне не осталось и живого места. Моя любовь подверглась насилию, меня заставили смотреть. Тот самый Санкаар смеялся в голос, творя все эти зверства, а после..., забрал сердце и глаза нашей малышки.

Так, мы потеряли нашего первого ребёнка.

Раны зажили. Хоть и больше они не причиняли вреда, следы навсегда впитались в наши тела.

И впервые мы ощутили её — жажду мести».

Он раз за разом читал слова бога и приходил в восторг, от этого факта, особенно, когда Белый гримуар по-прежнему заперт и никто даже не представляет, что написал Род. Ключ от гримуара бога так и не был найден, а потому дневник в его руках превращался в драгоценный и редкий камень, который предстояло сберечь несмотря ни на что. Но Михаил знал, что с радостью отдал его первому встречному, лишь бы получить достоверную информацию о местонахождении Драганы.

Время ещё не позволяло ему уйти. Осталось всего две минуты.

Стук в дверь удивил, Михаил убрал дневник в стол и позволил посетителю войти.

По нервам прошла молния, обжигая все нейроны. Перед ним стояла Видящая и улыбалась. Мило, нежно, будто

они старые друзья и у них есть о чём поностальгировать. Рада, воплощение женственности и грации, прошла по ковру и остановилась у стола, смотря на него сверху вниз. Платье персикового цвета из лёгкой ткани, обтягивало лиф крест на крест, а голые руки украшали золотые браслеты. Волосы убраны в высокую причёску, глаза сверкали издевательским блеском, который так и хотелось стереть.

— Понимаю, тебе не терпится уйти, но нужно задержать-ся, — Рада посмотрела на кресло, шагнула к нему, но Михаил сдвинул его усилием воли в противоположную сторону от неё. — Очень грубо.

— Говори и уходи.

— Да, ты не любишь терять время.

— Знаешь, где Драгана?

— Знаю.

— Но не скажешь, — он не спрашивал.

— Мне хочется посмотреть, что ты будешь делать.

Рада улыбалась, а Михаил хотел её придушить. Видящая. Здесь. В Совете. И никто кроме него не знает. Он бы с радостью залез в прелестную голову и вытащил все её знания, но не мог. Никто не мог.

Разум Видящих защищён магией. Защищён самой Кишь, чтобы любопытные не могли видеть то, что видят Видящие. Только им ведома предполагаемая история, только они могут решать делиться ею или нет.

Несправедливо.

И Рада пользовалась своим преимуществом, красуясь перед ним, увешанная драгоценностями и готовая принять корону, чтобы стать новой царицей Роменклава. Удивительно, сколько в ней было тщеславия и тяги к власти.

– Я пришла, потому что Виктор попросил меня.

– Он не переживает, что я убью тебя и лишу его преимущества?

– Ты меня не убьёшь.

– Уже знаешь, кто позарился на твою жизнь?

– Ещё нет, — Рада крутила широкий браслет и обратила взор к окну. — Я знаю, ты сделаешь всё, чтобы спасти её, но тебе не стоит тратить свой потенциал впустую. Люди Виктора к ней ближе, чем ты.

Михаил плотно сжал челюсть, закрыл глаза и приказывал своей магии успокоится. Кровь кипела, воздух потяжелел, но Видящая этого не замечала, только мечтательно улыбалась, купаясь в лучах редкого для столицы эти летом солнца.

– Виктор хочет тебя в союзники, хочет, чтобы ты помог ему. Мечтает о долгом сотрудничестве, и я пытаюсь его отговорить, — Рада посмотрела на него, будто он грязь под ногами, — он не слушает. Я видела, как много вы добились вместе, и теперь он грезит именно об этом варианте будущего. Снова и снова протягивает тебе руку.

– Я не приму его предложение.

– Я знаю, чего ты хочешь, Михаил, и да, это возможно. Я видела. Но в одиночку у тебя практически нет шансов,

ты собственноручно уничтожишь все её чувства к тебе. Есть способ этого избежать, и Виктор отдаст её тебе, как только она расскажет о Библиотеке и откроет путь к короне. Ты лишь должен принять его сторону.

– Никогда.

– Тогда потеряешь её.

– Он не посмеет причинить ей боль.

Вздых Рады был похож на отчаяние. Она села на другое кресло, напротив, но не осмелилась посмотреть ему в глаза. Михаил скрипел зубами, время позволяло ему уйти, но он должен был запереть дверь. Свет сначала заморгал, а после лампочки стали светить тусклее.

– Иногда я вижу слишком много вариантов будущего, это пугает.

– Ты можешь не смотреть.

– Не могу.

– Мы с тобой знаем, что можешь. Просто не хочешь. Ты старательно прокладываешь дорогу Виктору к трону. Даже интересно: сколько у него шансов достичь цели?

– Выше, чем ты думаешь. Это у вас мало возможностей одержать верх. Только ты и твои друзья не понимаете — Роменклав должен измениться, дальнейшее правление четырёх царей приведёт к расколу. Империя всегда готовится к войне с нами. Рано или поздно им удастся прорвать защиту нашей страны и пролить кровь.

– Однако угроза исходит изнутри.

— Хорошо, — Рада резко встала на ноги, опёрлась ладонями в стол. — Я не отрицаю своих притязаний, но я не изверг. Виктор будет пытаться Драгану, чтобы она провела его в Библиотеку. Я знаю, ты слышал, как я сказала ему о короне. Я не лгала. Во всех вариациях будущего, я вижу корону Мор в руках Драганы. И видела, как она отдала её Виктору. Я просто не хочу, чтобы она страдала. Ей и без того сильно достанется.

— Альтруизм не твоя черта, — покачал головой Михаил и заглянул в небесно-голубые глаза Видящей. Яркие, насыщенные. — Почему страдания сотен чародеев в лабораториях Совета тебя не трогают, а пытки, уготованные Драгане пугают?

— Она должна выжить и быть полностью дееспособна, если я хочу увидеть брата. — Рада явно злилась от того, что призналась ему. — А если Драгана пострадает, я не увижу его. У меня есть шанс убедить его встать на мою сторону. Я не буду рисковать такой возможностью.

— Убирайся.

— Вспомни о своей матери, Михаил.

Михаил укрепил защиту поместья. Анна ещё отлёживалась, шрамов на горле почти не осталось, только под правым ухом пестрили две белые полосы, которые Надежда пообещала убрать позже. Силы чародейки почти восстановились.

— Мне нужна твоя помощь, — Михаил вошёл в отведён-

ную для неё комнату, помог сесть и подложил подушки под спину. — Надежда завтра утром, поможет тебе восстановиться окончательно, и ты отправишься по важному поручению.

— А как же Драгана? Мой брат заперт в тюрьме Совета, как и Томас.

— Я выгашу твоего брата.

— Уж надеюсь. — Анна потянулась к стакану с водой.
— Что ты собираешься делать?

— Для начала верну Драгану домой, а после освобожу Томаса.

— Будто Виктор тебе позволит.

Он ничего ей не ответил.

Следующим утром, когда Надежда закончила свою работу, Михаил переместил Анну в Кемпер и оставил чёткие указания. Он не собирался уповать на милость Виктора, не собирался давать ему очередное преимущество, поэтому решил, что кто-то должен охранять его мать. Михаил собирался перевезти её из столицы в Кемпер, он хотел быть уверен, что рядом с ней будет надёжный человек, который оповестит об угрозе. Пока он не мог отправиться к маме и обнять её, это привлекло бы внимание, но приготовления почти завершились.

Вернувшись в Совет, Михаил проверил дневник. Тот лежал в потайном отсеке ящика. Его коробило с тех пор, как только он узнал о Видящей. Рада добавила им проблем. Те-

перь каждый шаг мог докладываться Виктору. Раньше Михаил был уверен в безопасности своего дома, мог спокойно совершить безрассудство, а теперь... Альтов мог отправить его на казнь за любой проступок, если Рада скажет, что теперь Михаил угроза.

На самом деле Разумовский надеялся, что его жизнь, как можно дольше будет важна для Рады и встречи с её братом. Ему не нравилось, что слишком многое зависело от капризной девицы.

Мало кто знал о его близком знакомстве с Томасом Медичи. Кто-то видел их вместе на Летнем балу, и Михаил позаботился, чтобы рядом был кто-нибудь ещё из Малого Совета. Спустившись на самый нижний этаж, Михаил шурился от яркого солнца заливавшее большие окна коридора. Двери, за которыми сидели особо ценные персоны для Совета, всегда находились под защитой гвардейцев, рунических связей и дополнительных замков. Сейчас в Совете содержалось всего трое важных заключённых.

Михаил остановился напротив двери, два гвардейца посмотрели на него с опаской, но отворили дверь, когда он приказал. Томас подскочил с кровати, едва дверь успела закрыться. В камере оказалось весьма темно, никого из заключённых не баловали.

– Здравствуй, — Михаил коснулся пальцами шероховатой стены и начертил пару линий, чтобы никто способный

не подслушал. — Что с твоей рукой?

— Не был готов к особому оружию девантов, — Томас коснулся бинта на запястье. — Мне повезло, стрела не задела кость и не разорвала сухожилий. По крайней мере местный Григори подлечил меня, но не до конца. Боль ещё напоминает о случившемся.

— Стрела?

— У девантов в руках материализовались боевые луки из белого света. Клянусь, они чем-то походили на Белый гримуар. Что ты знаешь об этом оружии?

— Впервые слышу.

Михаил не врал. Раньше он не видел у девантов ничего подобного. Их главным оружием всегда оставалась магия. Не более. Неужели Виктор нашёл способ сделать свою маленькую армию ещё сильнее?

— Как Драгана? Григорий-ублюдок-Старов держал курс на поместье. Виктор отправил его прекратить поиски Золотого гримуара.

— Старов не нападал на поместье.

Томас от облегчения плюхнулся обратно на кровать и закрыл лицо руками, думая, что сестра в безопасности.

— Ты можешь меня вытащить?

— Нет. — Нельзя было молчать, но Михаил боялся последствий и совершенно не реакции Томаса, а того, что станет с Драганой, к тому моменту, когда он её найдёт. Главное успеть, пока ничего страшного не случилось. Он снова и

снова возвращался к разговору с Радой, вновь корил себя за то, что не убил её. Только она пришла к нему в кабинет не одна, а с личной охраной, которую Виктор приставил к ней. Его бы сразу обвинили в убийстве и посадили в тюрьму, а Виктор растрезвонил бы его секрет, чтобы свершить казнь. Разумовский злился на себя за то, что постоянно думал об этом. — Драгану похитили.

Такая тишина всегда была обухом по голове, так как сваливалась внезапно и заставляла нервничать. Но когда Томас заговорил, казалось стены задрожали от его ярости.

– Повтори?

– На поместье напали, но не думаю, что это было с подачи Альтова. Это был Арсер, что прорвал защиту дома и вместе с ним дева́нт. Не подчиняющийся Виктору. — Михаил стоял у стены, внимательно следя за реакцией Томаса. — Этот Арсер очень силен. Таких я ещё не встречал.

– Где она? — Медичи вновь подорвался, кинулся на Разумовского, но чародей возвёл барьер между ними. — Ты поклялся защитить её! — Томас ударил кулаком по невидимой стене.

– Я делаю всё возможное. Не волнуйся, я верну её домой. — Михаил убрал барьер, понадеявшись на благоразумие Томаса. — Мне нужна только услуга.

– Какая?

– Твоя кровь.

Томас недоверчиво выгнул бровь.

– Мне нужно в сокровищницу. Нужно заклинание поиска. Могущественное.

– Ты не так умён, как я думал.

– Находишь время по ёрничать? — Михаил засунул руку во внутренний карман пиджака и достал пробирку. — Нельзя терять время. Видящая могла нашептать Виктору о моём приходе.

– Мы заключили клятву на крови, а ритуал принадлежал Санкаарам. — Томас выглядел довольным, поучая его. — Моя кровь сейчас слита с твоей. Когда договор будет выполнен, кровь покинет твоё тело, а пока ты можешь войти в сокровищницу без дополнительного сбора.

– Не думал, что этот ритуал так работает.

– Санкаары были изошрёнными.

– Если кто-то из верхушки узнает, нас казнят.

– Нужно всего-то лишить кое-кого *глаз*.

Михаил улыбнулся такому предложению.

Пол задрожал, с потолка посыпалась штукатурка и раздался оглушающий взрыв. Здание будто подпрыгнуло, тусклый свет в камере зарыбил и потух, включилось аварийное питание, и лампочка зажглась. Михаил устоял, а Томас рухнул на пол, кровать ударила его под коленями. Чародей помог ему подняться.

В камеру вошли гвардейцы, они попросили Михаила выйти, один из охранников остался внутри.

– Что случилось?

– Взрыв произошёл в закрытом крыле, — отчитался гвардеец.

Михаил сразу направился туда. Чем ближе он подбирался к центру Совета, тем больше мусора было на полу и крики уже доносились отовсюду. Пыль туманом взвилась вверх, перекрывая обзор и затрудняя дыхание. Он двинулся глубже в левое крыло. Здание на четверть разнесло от взрыва. Девант во всём белом с ошейником метался из стороны в сторону. Его наручники покорёжило и чудовищное создание могло использовать магию и заметив Михаила, кинулся на него. Разумовский выхватил пистолет и выстрелил, наблюдая за повалившимся телом.

Пыль рассеялась от бурного потока ветра, освобождая пространство для осмотра ущерба. Местами полыхал пожар. Крики жертв доносились из-под завала. Кого-то придавило крупными осколками. Другой девант бросился на Михаила, но схватил пулю, что разделилась и пробила грудь. Чародеи Малого Совета собирались на шум, отгородили место взрыва барьером.

Пленённые люди и чародеи бежали откуда-то снизу, кричали о спасении, о пытках, о боли. Все грязные и в крови, они кидались к членам Малого Совета умоляя о спасении. Люди в некогда белых халатах, полностью дезориентированные в пространстве, оглядывали последствия. Кто-то из пленных кидался на них, прибывшая гвардия разнимала самосуд.

Вой сирен оглушал, а Михаил не отводил глаз от эпицентра. Видел погибших, видел нуждающихся, но не мог шагнуть вперёд и помочь.

Взрыв произошёл в секретных лабораториях.

Глава 30 — Шантаж

Бони

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Золотые глаза смотрели на него в большом испуге. Радрейн понял, что в её роду были Санкаары. Девушка перед ним была человеком, но глаза говорили о вмешательстве в родословную. Радрейн захотел её себе. Никто не успел возразить, потому что прибежал посланец, оповещающая о прибытии Изагния. Радрейн отпустил подбородок девушки, пообещал встретиться с ней позже, и вернулся в замок.

Балансируя на широком парапете, Бони хищно улыбалась. Слушать крики тех, кто пытал подобный ей, приносило немало удовольствия. Подобные ей бежали в Роменклав, оберегая надежду из последних сил, которая и уничтожила их в последствии.

Бони улыбалась, но сердце готовилось разорваться от боли, от воспоминаний, от потери. Здесь в Совете, в камерах, в подвале, её посадили в клетку с белой рысью.

Теперь она — Белая Рысь.

В памяти ещё жил образ маленькой, наивной девчушки, которая решила, что им с сестрой дадут убежище. С корабля, тайно перевозивших чародеев-беженцев их привезли сюда. Обещали помощь, содействие, а в итоге заперли и два года

держали под наблюдением. И в глубине души Бони радовалась, что ей выпала эта участь. Прошло ещё два года, но никогда она не чувствовала себя более живой.

Суматоха вокруг только нарастала. Удивительно, как один небольшой взрыв заставил встрепнуться всю столицу. Бони поглядывая украдкой на величественный замок четырёх царей, что спрятался под эгидой магии, быстрее, чем прозвучали последние отголоски, а воздух наполнился пеплом и отчаянием. Сильнейшие из сильнейших прятались в своих башнях, как принцесски, и Бони ослабилась от того, насколько им страшно.

Она снова высматривала в толпе его — опасного чародея, хранившего слишком много тайн. Бони не понимала его способностей открывать порталы, чародей Совета не был девантом. Внутри Белая Рысь опасалась, что опыты над чародеями зашли дальше и теперь Совету не требовалось создавать таких, как она.

Чародеи Совета разгребали завалы. Гвардейцы пленяли учёных и девантов, но пленных магов и людей отводили в другую сторону, под защиту.

Поднялась невероятная шумиха. Бони не переживала, что не сможет убраться, когда придёт время. Всю территорию вокруг дворца закрыли куполом, никто не хотел утечки информации. Но когда такая резонирующая новость могла удержаться под секретом?

Балаган начинал надоедать, крики и угрозы со стороны

учёных стихли. Пожар потушен. Бони недолго смотрела на разбор завалов. Грусть вцепилась в неё клещами. Невинные чародеи и люди погибли от взрыва. У них не было шанса. Но за грустью, где-то за самой дальней стеной разума она снова радовалась. В конечном счёте их мучения закончились. Их души получили шанс на перерождение, на новую достойную жизнь. Свободу.

Путь вниз всегда занимал мало времени, а чувство падения дарило новую дозу «счастья» нервным клеткам, поэтому она летела к земле до последнего, пока насильно разорванное пространство не открывалось для неё, оберегая от последствий.

Радости стало больше, когда в тени полуразрушенной стены Бони смогла подобраться к Михаилу со спины. Можно было ударить сразу в самое сердце и избавиться от самого ужасающего врага, но Белая Рысь отпрянула от него. Чародей развернулся стремительно, серебряные радужки зажглись светом ярчайших звёзд на небе. Его пальцы лежали на спусковом крючке пистолета.

Их совершенно не было видно, можно всё обговорить в относительно спокойной обстановке, но смотря на чародея, Бони призналась себе шёпотом — ближе она не подойдёт и приготовилась в любой момент открыть портал.

– Где Драгана?

– В безопасности.

– Где?

– Я приведу её.

– Быстро.

– Не приказывай мне, — ощетинилась Бони. — У меня нет хозяев в отличие от тебя.

– Испытывать меня — плохая идея.

Михаил посмотрел на оружие в руках и после недолгих раздумий поставил на предохранитель, но в кобуру не убрал. Безупречный костюм покрылся неприлично толстым слоем пепла и грязи, но это никак не лишало его очаровательности. Среди обломков, в суете, Разумовский держался уверенно, не подавал и малейшего намёка на растерянность. Казалось, он видел шаг каждого здесь, и Бони поняла — он ждал пока она рискнёт к нему приблизиться.

– Нам просто нужно твоё содействие. — Бони улыбнулась, широко, не позволяя губам дрогнуть. — Помоги моему другу, и я верну твою подружку.

– Хорошо, — согласился Михаил, а она уже улыбалась увереннее. — Я сам её найду.

– Ты не понимаешь.

– Убирайся или уже не сможешь уйти.

Бони ощетинилась, сделала быстрый шаг назад, оглянулась на хаос. У неё не было таланта вести диалог в нужном для неё русле, это больше по части Алексея. У неё осталось мало времени.

– Знаешь, я приведу Драгану сейчас же, если ты мне расскажешь свой маленький секрет. — Белая Рысь рискнула.

— Расскажи почему ты так силён, почему можешь открывать порталы? Почему, ты нормальный, а я нет?

Серебро в его глазах потухло, окислилось и потемнело. Тяжёлый пронзительный взгляд прошёлся по ней острым лезвием, окончательно разбивая маленькую-большую надежду её друга. И сейчас... у неё никогда не было шанса, и теперь Бони бесповоротно потушила искорки, намеревающиеся вот-вот вспыхнуть.

Тьма спрятала её, Михаил даже брови не поднял, до последнего следил за ней с непроницаемой маской вместо лица.

Глава 31 — Ловушка

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

В тот день он увидел Мор. Для него она стала самой желанной целью. Радрейн был уверен, что никто не слушает его. Ему не нужно было дополнительно отдавать приказы. Изагний ждал его, и он собирался встретиться с братом.

Роковая встреча, изменившая всё.

Никто не знал, что случится через три дня. Никто не предполагал, что произойдёт ещё через год. И если бы Радрейн убил их, всего можно было бы избежать, но он предпочитал играть по иным правилам.

Сон был чередой испытаний. Кошмары преследовали, не отпускали и заставляли искать возможности выбраться. Драгана цеплялась за кольцо, как за спасательный круг, но ничего не происходило. Она крутила его, проливая свою кровь на сырую от дождя землю, но ни капли магии не проникало в её тело. Бевиалис не работал.

Тени сгущались, она уже не видела дальше своей руки. Ползающий ужас во мраке старался находиться за спиной. Она постоянно озиралась, но монстр её снов всегда оказывался позади. Всё усугублялось. Земля стала мягче, её заса-

сывало, как в зыбучие пески. Трясина готовилась поглотить Драгану в любой момент, а грёбаное кольцо всё ещё не работало!

Крик отскакивал от темноты и возвращался, многочисленное эхо металось в полуметре от неё, она увязла уже по бёдра. Вцепившись в грязь пальцами, Драгана раскидывала её, старалась вытянуть ногу, но ничего. Её лишь утягивало глубже.

– Проснись!

Алексей тряс её за плечо. Подорвавшись Драгана вылетела из постели и сразу прокрутила кольцо на пальце, ощущая искры магии. Одежда прилипла к вспотевшему телу, она тяжело дышала и не могла понять где находится. Нащупав рукой штору, она отодвинула её и зажмурилась от солнечного света.

Уже утро.

– Ты кричала во сне, мне не сразу удалось разбудить тебя.

Голос Арсера хриплый ото сна пугал, мозг ещё не оказывал содействия. Драгана зашла в ванную и закрылась на замок. Она слышала обеспокоенный голос, но старалась вытеснить его из своей головы. Почему-то заговорить с ним было страшно, будто голос, принадлежавший Алексею, вынесет для неё приговор. Казалось, она откроет рот и снова закричит, ища спасение. Драгана приняла душ и сидела за запертой дверью столько сколько могла.

В дверь коротко постучали.

– Буду благодарен, если ты откроешь дверь и дашь мне воспользоваться туалетом.

– Сколько времени? — Драгана открыла дверь и ждала ответа, видя нетерпение в карих глазах

– Половина одиннадцатого.

Уступив ванну, Драгана села на кровати, обдумывая места на планете, где смогла бы спрятаться. Её пугала навязчивая мысль сбежать от всех. Бони появилась через портал довольно скоро, вымазанная в саже и пыли. Ругаясь девант вытолкнула Алексея из ванной и пошла мыться, не закрывая дверь.

– В столице суматоха!

Алексей, как и Драгана сидел на своей кровати.

– В здании Совета произошёл взрыв! — Бони перекрикивала льющуюся воду. — Обнаружили лабораторию, проверяют теперь каждого! Поэтому Михаил не выходит на связь, он на допросе!

Драгана сжала челюсть.

– Поместье Медичи пустое! Никто туда не приходил, а если и рискнул, то защита вокруг территории усилена в несколько раз и незваные гости ушли с пустыми руками!

Вода перестала шуметь, послышалось бормотание, и Бони вышла к ним в одном полотенце. С её белых волос капала вода.

– Прости, но о твоём брате так ничего и не известно, — она села напротив Драганы. — О нём даже никто не вспоминает. Но деванты Совета рыскают по Октару и следует быть

осторожнее.

— Виктор не будет терять времени, — Драгана посмотрела на Алексея. — Ты должен отпустить меня. Там в лабораториях были заперты чародеи и люди, им нужна помощь.

— Ты их не спасёшь.

— Откуда тебе это известно?

— Мы подождём, когда Михаил сможет с нами связаться.

Бони возвращайся в Астерию и сообщи, когда что-то произойдёт. — Приказал Алексей, и покинул номер.

Драгана смотрела на закрывшуюся дверь и злилась на Алексея за то, что он не хотел слушать. Могла ли она его просить о помощи? Вопросы морали всегда вылезали не вовремя. Драгана сомневалась, что сама бы помогла на его месте.

— Ты украла браслет, — невзначай сказала Бони, вставая с кровати и скидывая полотенце на пол.

— Я вернула своё.

— Ты смущаешься, — девант подняла руки вверх и покрутилась. — Нравится?

— Ты всегда была такой? — в Драгане разыграло праздное любопытно. — Или изменения так повлияли?

— Тебе повезло, — Бони натягивала на ещё влажное тело одежду. — А меня жизнь поимела. У тебя красивый дом, семейное дело, твоя семья имеет вес в обществе. Ты не знаешь, что такое боль. Тебя не пытали, не заставляли проходить через муки.

Сердце Драганы дрогнуло. Она сжала кулаки, удерживая себя на месте. Бони смотрела с презрением, на её лице отобразилось осуждение.

– Не нравится слушать? — осведомилась девант. — Такой, как тебе не понять.

– *Такой как мне?*

– Да. Золотой девочке. Ты себя не потеряла. Ты свободна. Можешь делать всё, что заблагорассудится. Конечно, я вижу, что ты чего-то боишься, но все твои страхи надуманны. Ты сама их придумала, чтобы тебя сочли за свою. Не такая, как все те, богатенькие с огромным домом. Что в тебе настоящего? Что с тобой случилось серьезнее сломанного ногтя?

Драгана вскочила с кровати и оказалась с Бони почти вплотную. Ей пришлось задрать немного голову, чтобы заглянуть в синие глаза. Губы дрожали от напряжения, ногти впиваются в ладони. Все её тело трясло мелкой дрожью от переполняющих чувств.

– Видишь, тебе даже сказать нечего. Ты пустышка, что пытаются строить из себя благородство. Но с какими реальными трудностями ты столкнулась? Ну, не будем считать тот день, когда ты выбирала платье на коронацию нового четвёртого царя Роменклава.

Ничего не менялось. Бони упорствовала, пытаясь доказать и оправдать своё мнение, а Драгана вдруг успокоилась. Стало так смешно от происходящего. Будь они знакомы чуть

ближе, возможно ей и стало бы обидно. Допустимые пределы всегда становились камнем преткновения, когда абсолютно чужие и не знающие ничего люди, берут на себя ношу по обвинению тебя во всех грехах, ведь их жизнь абсолютно не задалась.

Хмыкнув, Драгана разжала кулаки и села на кровать. Она не собиралась мериться с ней проблемами. Плевать, что думает о ней бездушный дева́нт, потерявшая свою человечность. Бони пока заплетала волосы в косу бросила ещё два едких комментария и исчезла в портале. Драгана позволила одинокой слезе скатиться по щеке. Сосущая пустота протягивала корни всё дальше по её телу, и с каждым днём захватывала территорию увереннее. Дома она могла бороться с ней, игнорировать, но здесь, с чужими людьми не удавалось даже отбросить прошлое. Кровь снова вымарала руки, и как бы она не старалась оттереть, не получалось, только сильнее увязала.

— *Ты справилась! Слышишь? Справилась.* — Голос Ники взбудоражил каждую клеточку в теле. — *Ты думала я так скажу? Из-за тебя мы умерли в этой ловушке!*

Обвинение исполосовало сердце, не оставляя живого участка. Как бы сильно Драгана не закрывала глаза, чтобы не видеть, книжные полки выросли и множились, окружая коридорами и тьмой. Скрип двери вернул её в реальность, и она захотела, чтобы все слова Бони стали правдой. Быть глупенькой, с большой удачей за пазухой, но в обмен никаких

трагичных и потрясающих сознание событий. Драгана полностью вернула себе самообладание, когда напомнила себе о брате, которого должна спасти любой ценой.

К обеду она не притронулась. Аппетит пропал. Кофе по-прежнему оставался отвратительным, зато горячим.

Их путешествие продолжилось. Алексей затянул её в другую лавку, где купил очередной свёрток чего-то подозрительно опасного. Следующим пунктом назначения стала городская библиотека. Здание являлось памятником Октара, слегка покосилось, но каменная кладка из серого камня не утратила очарования. Просторный холл с диванчиками у окон, где сидели посетители с книгой в руках, заливал яркий свет из огромных арочных окон. Алексей и Драгана записали вымышленные имена в книгу посетителей и вошли в большой зал. Она поморщилась от рядов из столов и старых ламп на них. Высокие стеллажи выстроились, как домино. На полках расставлены сотни тысяч книг. Больше, чем хранилось в поместье, но менее ценны.

— Что такое? — Алексей спросил, потому что Драгана застонала от досады и попятилась к двери. — Почему такая бурная реакция?

— Ненавижу книги. Почему всегда книги?

До трясучки интересовал этот вопрос. В детстве она отдавала бы всё, чтобы объездить все известные библиотеки страны и других континентов, а теперь книжные полки вызывали лишь негодование.

– Придётся потерпеть, мне нужно кое-что найти.

Он оставил её за самым дальним столом, а сам пошёл на поиски. Драгана не спорила и опрокинула голову на дубовую столешницу, мысленно причитая о своём проклятье, прицепившегося к ней. Арсер разложил перед собой несколько толстых томов, но она даже не прочитала название. Сколько можно постоянно застревать среди пыли и запаха разлагающихся страниц?

Запах преследовал её с тех самых пор, как она вошла в Библиотеку Первых царей. Он осел где-то на глубине лёгких и нечем было его вытравить оттуда или замаскировать.

– Ты прав, мне интересно, — сказала Драгана, перекатывая голову на правую сторону, но не отрывала от столешницы. — Что ты пытаешь найти?

– Способ вернуть себе память и вспомнить свою фамилию.

– Придумай новую.

– Тебе не понять, — огрызнулся Арсер.

– Ну, разумеется, — хмыкнула Драгана, вспоминая утренний диалог с Бони.

Становилось всё увлекательнее. Пленница без цепей, но на коротком поводке. Драгана тихо посмеивалась, сдерживая более сильные порывы. Они же в обители знаний. Алексей нахмурился, рассматривая её несколько секунд и быстро вернулся к пожелтевшим страницам.

Бони появилась неожиданно, и Драгана дёрнулась. Она

отвернулась от деванта, чтобы не видеть её, но девант назло села, напротив.

— У меня плохие новости, — Бони выглядела почти опечаленно, по незнанию можно и поверить. — Говорят, на границе Лесов Тары произошла трагедия. Группа энтузиастов, что пошла за твоим братом мертва. Их тела сейчас везут в Астерию. Ходят слухи, что среди погибших есть Томас Медичи.

Алексей оторвался от книги, но Драгана не отрывала головы от стола. Она смотрела на Бони и хотела ей врезать, но что бы это изменило? Поджав губы, Драгана крутила кольцо на пальце, скрывая руки под столом. Бони грустно улыбнулась и подошла к Алексею. Они шептались, даже спорили и девант ушла через портал, не дослушав доводы Арсера.

Израненное сердце сдавила колючая проволока. Душа окончательно погрязла в темноте, а мысли безостановочно подкидывали ей красочные картины безобразного трупа её брата. И где-то внутри всего этого водоворота теплилась надежда, что Томас ещё жив, что Бони неправильно расслышала сказанное.

— Верни меня домой, — тихо попросила Драгана, крутя кольцо почти без остановки.

Кровь капала на её обувь, кожа горела, но было абсолютно наплевать, лишь бы не тонуть в море скорби, увести свой разум в другое русло, зацепиться за крохотный огонёк надежды. Хотелось подавить реальность в пучине глубоких и ра-

достных иллюзий. Пусть больно будет позже, только не сейчас. Сейчас она не готова справляться с новой порцией.

— Прости, — Алексей поджал губы, пальцы сжали хрупкие страницы. Он набрал побольше воздуха в лёгкие, намереваясь видимо выдать тираду, почему сейчас не может отпустить её, но в последний момент сдулся и выдавил короткое: — Мне жаль.

Всем жаль. На похоронах родителей всем тоже было её жаль. Удивлённые лица беспардонно маячили перед ней, старались заглянуть в душу; хотели утолить своё никчёмное любопытство. Постоянно твердили, как им жаль её и Томаса. Хотя сами быстро рассасывались по небольшим группам и мерзко шептались о том, что же будет дальше и кто займёт место Николая. Задавались вопросом: как скоро она и Томас начнут грызться за огромную компанию отца? Кто-то надеялся оттяпать и себе кусок, надеясь обвести их вокруг пальца. Будто они были маленькими глупыми детьми, будто все те люди забыли кто был их отец, и чему он мог их обучить. Скорее Томас и Драгана влечённые амбициями могли поглощать компании других, с радостью пользуясь уроками Николая Медичи.

Никто из тех людей не хотел думать, им было просто жаль. И все они совершали одни и те же ошибки, кто смел недооценивать их семью.

Читальный зал пуст. Драгана все-таки подняла голову и безжизненным взглядом посмотрела на собеседника. Алек-

сей, как и она, преследовал свои цели, но суровая статистика не позволяла поверить в успех двух операций по спасению. Здесь будет только один победитель.

Расхаживая туда-сюда, она раздражала Алексея, но он ничего не говорил. Скорее всего он сейчас понимал, что творится на её душе, поэтому позволял раздражать его и дальше. Драгана знала одно — она не сможет выдержать похороны Томаса. Без семьи она не представляла смысла своего существования, поэтому была готова на любую глупость.

Она коснулась украденного платка из номера гостиницы, укрывающий следы от рук Арсера. Бредовая идея, подпитывалась ещё более глупым обещанием, но она ничего не хотела с этим делать. Драгана потянулась к горлу.

Размашистые шаги, ткань, обёрнутая в несколько раз вокруг ладоней и жжение где-то в районе солнечно сплетения, от всколыхнувшихся нервов. Ноги подогнулись, когда она подошла к нему со спины и накинула удавку Арсеру на шею. Драгана не знала, хватит ли у неё сил, но обязана попытаться, поэтому сильнее закусил губу из-за боли от впивающегося шёлка в ладони и осознания происходящего. Алексей захрипел, постарался оторвать платок от горла, а она ещё сильнее натянула петлю, напрягая все мышцы в теле.

Для опоры, оперлась ногой в стул, но Арсер был чисто физически сильнее. Всего на секунду она подумала, что её жалких сил хватит до того момента, когда Алексей не сможет сопротивляться и потеряет сознание. Когда она ещё не успе-

ет перейти черту. Останется только забрать Серро и бежать со всех ног. Они не смогут её найти. Никакого благородства, только голые инстинкты самозащиты.

Алексей смог подняться и почти освободиться, но Драгане удалось запрыгнуть на его спину, продолжая лишать кислорода. Алексей повалился на стол спиной, придавливая её весом своего тела. Старался задеть ребром ладони, но удалось схватить каштановые пряди. Он потянул Драгану за волосы, задел костяшками по голове, но девушка сильнее выгнулась, наплевав на боль. Тогда он с силой ударил локтем по рёбрам, и очередная порция боли прошибла стрелой её лёгкие.

Алексей упал на пол, сдёргивая шёлк с горла, откашливаясь и пытаясь подняться на дрожащие ноги. Драгана стонала на столе, дыша через раз от острой рези в правом боку.

– Ты идиотка! — взревел он, нависая над Драганой. Ей удалось пнуть его в живот, и он снова скрючился.

– Моё ребро, — прохрипела она. Кость казалась сломанной.

Портал открылся совсем рядом и это была не Бони. Один из девантов охотившийся за Драганой вышел вперёд и поднял руку, в которой сразу появился лук из света. Он направил стрелу на Алексея.

Арсер увернулся и кинул деванта на ножки перевернутого стула. Алексей помог Драгане подняться со стола, потянув за собой сумку. Морщась, она поковыляла за ним. Девант

выпустил ещё стрелу, но та растворилась едва, отскочив от тетивы. Сколько бы стрел не отправлялось им в след, они исчезали, не достигая цели.

Открыть ещё раз портал девант не смог. Пока рядом Арсер источал энергию, подавляющую любую магию, девант оказался бессилён. У выхода из зала Арсер достал Серро и девант рухнул на пол, хватаясь за голову.

Драгана и Алексей обессиленные бессмысленной борьбой друг с другом, вывалились из библиотеки, распугивая прохожих. На них таращились все, кому не лень. «*Совсем наглые и бесстыжие*», говорили в слух и громко. Кто-то пошутил про слишком страстные отношения и их синяки на шеях.

Другой девант вышел из портала в полуметре от них. Люди снова кинулись в рассыпную создавая суматоху. Алексей использовал Серро, но в след за девантом стали падать и горожане. Ему пришлось убрать свою побрякушку, но успел лишить деванта прыткости.

Портовый город, где всегда много туристов не был обделён отелями. Алексей успел начертить печать кровью, и они зашли внутрь. Драгана тяжело дышала, но упорно шла за ним. Им пришлось гордо пройти к лестнице мимо стойки администрации, где собралась длиннющая очередь.

Левое крыло, второй этаж, самый запустелый коридор, где пыль собралась на светильниках, развешанных по стенам, а вдоль стен лежали стройматериалы. Драгана повернула ручку запертой двери, Алексей кинулся к окнам, но штор не бы-

ло, как и постельного белья на кровати. Номера в этом крыле видимо закрыли на ремонт. Везение не способствовало. Магическая стрела разбила одно окно и пролетела рядом с Драганой.

Не стовариваясь, они стянули потрёпанный годами матрас с кровати и заслонили окно выше половины. Рухнув на пол, парочка облокотились на мягкую перину.

– Ни один девант не войдёт сюда, — прохрипел он, и посмотрел на свою спутницу. — Не думал, что ты способна на убийство.

– Мой брат, — Драгана держалась за правый бок, медленно выдыхая. — Я же тебя предупреждала.

– Надо выбираться отсюда, — Алексей игнорировал её слова. За дверью раздались громкие шаги и голоса, Арсер бегло осмотрел комнату, где они прятались. — Смотри, там шахта лифта. В таких обычно еду из кухни доставляют.

– У меня вероятно в ребре трещина, будет проблематично.

– Деванты нашли тебя. Как? У них должна быть твоя личная вещь или они должны знать где ты именно. — Алексей зацепил её сумку за пояс своих штанов.

– Не всё ли равно, как именно?

– Я не отдам тебя Виктору просто так.

– Сестру ты тоже не увидишь!

– Чего он хочет?

– Стать царём Роменклава.

– Это невозможно!

– Оказалось, очень даже возможно! Я ему нужна для того, чтобы открыть дверь к короне Мор. Тот, кто наденет эту корону, станет единственным царём Роменклава!

– Он же обычный человек, — Алексей не собирался мириться с новыми фактами.

Никто бы не поверил в такое в здравом уме. Драгана тоже отказывалась верить поначалу.

– Я третий день пытаюсь до тебя достучаться! Он проводит в Совете опыты, чтобы обрести силы. — Драгана устала припираться, она опустила плечи и посмотрела на него. — Он либо получит желаемое, либо уничтожит всех чародеев в стране, сделав одолжение другим государствам. Как ты не понимаешь? Миллионы людей пострадают в бойне за корону Мор.

Напряжённое лицо Алексея заставило Драгану поверить, что он её услышал. Тишина повисла над ними толстым слоем, и они молчали достаточно долго, давая себе время отдохнуть. В такую историю никто бы не поверил. Три тысячи лет Роменклав существовал по одним правилам, а сейчас появился человек, чьи амбиции способны всё разрушить.

– Что ты делал эти двенадцать лет?

– Мой отец, на острове Безмолвия создал поселение для чародеев и бежавших девантов. Мы стараемся спасти, как можно больше магов. Тайно посещаем другие страны, откуда вызволяем чародеев из рабства. Снимаем с них оковы и даём

возможность прожить свободную жизнь.

– Лучше бы ты продолжал сидеть на острове.

– Моя сестра.

– Повторюсь: тебе нужно было прийти к нам с братом!

Тогда бы мы смогли принести друг другу пользу.

– Может, ещё не поздно? — Алексей посмотрел на Драгану, глаза его наполнились сожалением. — Что если, мы всё исправим? Начнём с чистого листа?

– Ты как себе это представляешь? — она тяжело дышала от боли и злилась при каждом вздохе. — Мы пытались убить друг друга.

– Считай подружились.

– Кажется, от нехватки кислорода в твоём мозгу что-то повредилось, — Драгана пару раз навернула круги у виска указательным пальцем.

– Я хотел справиться так же, как и всегда. Не вышло. Теперь прошу твоей помощи, — голос его сделался тихим, почти отчаянным. — Если твой брат жив, я помогу найти его.

– Почему я должна тебе верить?

– Я спасу сестру, а ты спасёшь брата. Мы на одной стороне. — Алексей прикоснулся к горлу. — Когда мне выпал шанс спасти Раду, в голове что-то щёлкнуло и... я не мог собраться, продумать план. Решил действовать напролом, уверенный, что всё получится так же, как всегда. Я ошибся.

Драгана покачала головой. Истерический смех снова наполнял её внутренности, готовясь вырваться наружу. Слезы

редко показывались, и смех стал прекрасным заменителем.

Долго здесь им нельзя было находиться. Следовало выбраться, как можно быстрее. Хотя и крыло гостиницы закрыто на ремонт, сюда всегда могли нагряться работники. Влипать в очередную историю весьма неосмотрительно. Жизнь для каждого предоставила выбор и каждый сделал свой. Приходилось выкручиваться, придумывать уловки.

– Почему ты работаешь с Михаилом? О нём ходят разные слухи.

– Он хочет спасти чародеев от участи Бони.

– А чего хочешь ты?

– Спасти брата.

– Не верю. Что будет потом, когда Томас будет в безопасности?

– Завершу начатое.

– Что именно?

– Много вопросов.

– Ты веришь хотя бы себе? — спросил Алексей.

Слова застряли в глотке. Вопрос поставлен интересно, и Драгана не знала на него ответ. Как ей верить другим, когда собственная память подвела? Чтобы сказал отец на это? Библиотека подкосила её. Заставила сомневаться. Для неё изменилось абсолютно всё. Этот мир заставил раскрыть глаза и увидеть истинную картину. Драгана содрогнулась от мысли, что осознанно закрывала глаза на зверства и шла лишь вперёд за собственным честолюбием, желала достичь большего,

переплюнуть отца, быть независимой.

Реальность оказалась сурова, она становилась зависима от помощи других, когда хотела больше всего этого избежать. Драгана зависима от присутствия Томаса в её жизни. Если его не станет, то какой был смысл? Они всё делали вместе. С того дня, как познакомились, с того дня, как сели разгадывать загадки, что Николай подготовил для них.

Они учили языки — вместе; находили ответы на самые сложные вопросы — вместе; перекинули верёвку через толстую ветка дерева во дворе, привязали доску и катались на импровизированной качели — вместе. Вместе свалились с неё в лужу, сломав ветку. Даже когда они перестали работать вместе, они помогали друг другу.

А теперь она осталась одна, и Драгане стало по-настоящему страшно.

Нет, она могла верить только Томасу, но его нет рядом. Он всегда мог дать ей совет, как поступить, если вдруг у неё не находилось ответов и сейчас, сидя на скрипучем полу в старом отеле, где слой пыли в толщину с палец, Драгана впервые не могла собраться с мыслями.

– У тебя хватит сил спуститься по шахте? Я подстрахую.

Сил не было, даже заставить сердце прийти в нормальный ритм, а не отбивать чечётку о рёбра, но Драгана кивнула, зная — выбора нет.

– Но прежде, нам нужно обсудить условия. — Алексей не дал подняться Драгане, положив руку на плечо. — Это наш

единственный шанс.

Драгана снова кивнула.

В узкой шахте лифта оказалось предостаточно трещин, куда можно упереться носком ботинка и передохнуть. Всего второй этаж, но кожу уже жгло, сквозь старую простынь найденную в номере, от тросов по которым путешествовал лифт с изысканными блюдами. Алексей начал спуск первым, постоянно подстраховывая и готовясь поймать, если она не сможет удержаться. Терзание в ребре уже не просто пульсировала, а требовала к себе внимания и бережного отношения.

Драгана услышала, как открывается створка лифта. Ноги опустились на каменный пол, и согнувшись она вылезла через дверь. Алексей придержал её, от боли она почти свалилась ему в ноги. Пробормотав, как ему жаль, Арсер помог ей выпрямиться.

Они оказались на закрытой кухне. Огромные варочные плиты стояли и покрывались пылью неизвестно сколько времени, вся кухонная утварь прибрана по шкафам, в углу стояли мешки со шпатлёвкой. К ремонту так и не приступили. Драгана облокотилась локтями на пыльную столешницу и переводила дух.

— Скоро мы расстанемся и всякое может случиться, — Алексей терпеливо ждал, когда она сможет передвигаться и решил поделиться секретами. — Ты должна знать, как мо-

жешь позвать меня.

– Как быстро ты переквалифицировался из похитителя в героя-спасителя.

– Открой шею, — попросил он, игнорируя сарказм.

– Зачем?

– Хочу научить фокусу.

Драгана закатила глаза. Фокусы, магия, непонятные печати, обрекающие на смерть. Как бы она хотела забыть их беседы за три дня. Выпрямившись, она собрала волосы на затылке и держала пальцами импровизированную причёску, пока Арсер пальцем обводил границы её печати.

– Когда окажешься в безвыходной ситуации, — начал он, продолжая касаться её кожи под линией роста волос. Драгана сомкнула зубы до боли, не позволив себе дрогнуть от внезапного холода, пробежавшегося от позвоночника к макушке. — Ты должна своей кровью начертить новую печать поверх той, что уже имеется.

Алексей сделал ещё шаг вперёд и указательным пальцем стал выводить линии по пыльной столешнице. Сначала линия шла слева на право, после опустилась перпендикулярно, очертив полукруг и последовала в незавершённый треугольник, и линия обогнула круговоротом печать.

– Постарайся запомнить, — он взял её руку в свою, чтобы повторить линии вместе с ней. — Это может спасти твою жизнь. Бони придёт за тобой, где бы ты не была.

Рука Арсера оказалась очень горячей, Драгана не стала

говорить, что запомнила всё с первого раза, позволяя ему завершить начатое. Будто закрепление материала, делало его уверенным, что он сделал всё возможное, чтобы спасти её жизнь. Алексей отошёл, а она всё смотрела на выведенные печати в слое пыли. Мир магии подбирался к ней всё ближе. Никогда не углубляясь, Драгана и не хотела быть одной из них, а теперь Судьба глумилась над всеми стараниями и принципами отца, становилось не по себе от этого.

Смахнув пыль ладонью и избавляясь от свидетельств их присутствия (будто это всё меняло), Драгана отпустила волосы, пряча невидимый для других её смертный приговор.

Вопрос о доверии всё тревожил старые раны, не позволяя им зажить. Мир для неё открывался с новых сторон. Непредвиденные и нежеланные знакомства пробуждали страх и трепет к новым привязанностям. Ника осталась лежать на полу в Библиотеке, Драгана не спасла её. Никого из тех, кто доверился ей, кому доверилась она. И впредь она зарекалась повторять старые привычки в общении с людьми, но Судьба смеялась и над ней.

Мысли вытеснили боль из рёбер, Драгана посмотрела на Алексей с намерением высказаться об их соглашении, но встретила с его встревоженным взглядом и услышала приглушённый щелчок снятия пистолета с предохранителя.

Оборачиваться не нужно, хватало только лёгкого колебания воздуха от частиц магии. Михаил стоял за её спиной, пистолет в его руках нацелен на Арсера, в глазах застывшая

сталь.

— Как ты нашёл нас? — Алексей огляделся в поисках Бони, и Драгана вдруг за неё испугалась.

— Лицемеры из Империи прячут в своих закромах интересные заклинания, — Михаил поднял свободную руку со сложенным листом пергамента, тот сторел моментально, пряча в пепле чужие секреты. — Драгана, подойди.

— Разве Бони не вышла с тобой на диалог?

— Ты о своём ручном монстре?

— Не смей о ней так говорить, — Арсер поддался вперёд, ровняясь с Драганой. — Мы всего лишь хотим поговорить.

— Поздно.

Закрытые плотно шкафы с грохотом открылись и острые предметы повисли в воздухе. Драгана боялась дёрнуться, чтобы не тревожить рёбра. Угроза Михаила безмерно красноречива.

— Во-первых, ты не станешь рисковать Драганой, — Алексей говорил так, будто готовился к полномасштабной войне. — Во-вторых, твои силы против меня бесполезны.

Звонкий шум заполнил кухню. Ножи, вилки, щипцы, другие столовые приборы упали и застучали по кафелю. Драгана сделала шаг вперёд, зная, что Михаил отвлекал Арсера, чтобы выстрелить. Разумовский покачал головой, пистолет не опустил.

— Где Бони? — Драгана волновалась, не отрицала, хоть и ругала себя за подобную слабость. — Пожалуйста, скажи,

что ты её не убил.

– Она всё равно не жилец.

– Это не тебе решать!

Драгана схватила Алексея за руку, спасая от глупости. Сильнейшие в своих ипостасях, Михаил и Алексей были способны разнести гостиницу на щепки, чем бы только привлекли внимание девантов и властей Октара. Пыль, поднятая в воздух, оседала на языке, летела в глаза и утяжеляла обзор. Магия двух абсолютно разных чародеев боролась за превосходство.

Оба не сводили глаз друг с друга, выжидали словно хищники, сражавшиеся за территорию. Вот-вот два потока воздуха — горячий и холодный — сойдутся и появится смерч, уничтожающий всё на своём пути. Атмосфера давила, виски разрывались от боли, тело не выдерживало такой усталости, и Драгана была готова взмолиться, только бы остановить безрассудство и больше не тратить драгоценное время.

Пули остановились чудом у груди Арсера. Звук выстрела напугал до потери пульса, такой тяжёлый и неправильный. Металл вращался вокруг оси, готовый пробить грудную клетку Алексея. Драгана заворожённо смотрела на вырезанную руническую связь на вытянутых пулях, открывавшихся в замедленном темпе от острия к основанию.

– Ты создал великолепное оружие, но это магия, — Арсер сделал шаг к Драгане, больше не способный удерживать невероятное колдовство Михаила. Пули влетели в стену. Он

не подавал виду, с каким трудом ему удалось остановить смертоносное оружие, но пот скатывался по его лбу. — Где Бони?

В руках Арсера сверкнул куб.

— Драгана, мы уходим.

— Пожалуйста, хватит! — Драгана почти отчаялась, увидев, как Серро оторвалось от ловких пальцев Алексея. — Михаил, прошу тебя. Всё хорошо, мы смогли договориться. Где Бони?

Казалось, он не станет слушать, не поддастся, но Разумовский опустил пистолет.

— Они похитили тебя, ты ранена. Что они ещё с тобой сделали?

— Ничего!

— Ты видела своё горло? Слышишь своё неровное дыхание? — от Михаила исходила леденящая ярость. — Может ты не заметила, как наклоняешься влево, чтобы не тревожить сломанные рёбра?

— У тебя рентгеновское зрение раз определяешь так ловко травмы? — съязвил Алексей, раскручивая волнами магии куб.

— Это из-за тебя она пострадала.

— Она чуть не убила меня.

— Ты целёхонький, — огрызнулась Драгана. — Михаил, прошу, давай закончим эту бессмысленную перепалку. Приведи Бони.

– Да, закончим, — согласился он. — Когда ты будешь в безопасности.

– Я ей не враг.

– Ты пытался продать её Виктору.

– Я тебя прошу, не он, — снова вступалась Драгана. — Мы вернёмся домой, как и Бони.

– Ты уверена?

Она кивнула, и Михаил скрылся в портале.

– Не быть нам друзьями с ним, — Алексей говорил так, словно его это волновало.

Не прошло и больше минуты. Бони выбежала из портала с наручниками на руках и кляпом во рту. Шипела и озиралась по сторонам. Алексею пришлось схватить её за плечи, чтобы успокоить.

– Он психопат! — взревела она, когда смогла говорить, Арсер тем временем бережно освобождал её руки и осматривал повреждения. — Слышишь, Драгана?! Твой парень псих и слишком опасен!

– Перестань его так называть, — просьба бесполезная в данной ситуации, но Драгана понадеялась.

– Сказала девант, напугавшая детей в Астерии, — Михаил открыто презирал деванта. Драгана послушно отошла с ним в сторону, понимая, нельзя задерживаться здесь дольше. Обстановка лишь накалялась. — Надеюсь, больше не встретимся.

– Драгана, помни о нашем договоре, — Алексей держал

за плечо взбесившуюся Бони, что проклинала Разумовского.

— Нет, ты больше и шага не сделаешь в её сторону, — Михаил ещё держал в руке пистолет. — Все ваши условия аннулированы.

Глава 32 — Оковы богини

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Отсчёт последних месяцев правления Изагния начался. Ссора с младшим братом, восстание остальных, ничто не играло ему на руку. Он говорил с Радрейном серьёзно, но понял всю бесполезность и отступил, за что его прозвали «слабым». Радрейн проводив брата, снова вышел в столицу своих земель на следующий день, которые так сильно хотел отделить от владений Изагния, чтобы отыскать девушку с золотыми глазами, но никто её не видел. И тогда началась охота. Он узнал, что она была уже замужем и рядом с ней на коленях стоял её муж — Род. Радрейн был поражён непослушанию. Ещё через день ему принесли весть о том, где живут Род и Мор. С ним отправились его лучшие воины.

Род и Мор жили глубже в горах, скрываясь в лабиринтах скалистых хребтов, где небольшая долина стала для них домом. В тех же горах жило несколько поселений, что всегда вели острожный и мирный образ жизни. Род никогда не брал с собой в город жёну, но в тот раз поддался на уговоры. Она никогда не бывала в городе, а он согласился не в силах устоять просьбам.

От боли Драгана не могла дышать, грудная клетка опух-

ла, она всё больше склонялась на здоровую сторону. Михаил перенёс её в свой дом, уложил на диван и оставил одну, вернулся уже со склянкой эликсира в руках. Она видела смятение в его глазах: всегда готовый ко всему он облажался. Тишина резала слух, чародей выглядел так, словно раскаяние превышало допустимые пределы и чувство собственной вины уничтожало изнутри. Три дня развернулись широкой пропастью. Невыполненное обещание терзало его сильнее, чем он показывал.

– Помолчи, — попросил он, когда она открыла рот, собираясь сказать, что в случившемся нет его вины. — Нужно исцелить твои раны.

Сопротивляться сил не осталось, Драгана позволила ему поднять футболку и ужаснулась тому, как сильно опухла правая сторона рёбер. Михаил открутил крышечку со склянки, и большая капля упала на её уже посиневшую кожу. Стон облегчения сорвался с её губ, небольшое жжение и ребра будто никогда и не были сломаны, а она могла дышать свободно, больше не опасаясь за сохранность лёгких. И он капнул эликсиром на её горло, жжение повторилось, синяков не осталось.

– Мой брат, — начала Драгана, но в душе боялась задавать вопрос. Ответ мог полностью разбить её жизнь, но губы продолжали шевелиться: — ты знаешь, где он?

Михаил сморщился, снял кольцо с израненного пальца и меньше капли эликсира затянуло кожу. Сжав в руке склян-

ку, он тянул время и не смотрел в глаза. Любые паузы всегда беспокоили воображение, поэтому она искала ответ в его коротких движениях, поджатых губах, прикрытых веках.

– В Совет привезли тела от границ Лесов, — он вернул кольцо на место. — Среди них не было Томаса.

К своему стыду она не знала его достаточно хорошо, чтобы определить: врёт он ей или нет. Ей хотелось поверить всему, что он скажет, но интуиция твердила, что Михаил недоговаривал. Возможно, он пытался так защитить её или был в чём-то не уверен, но закрутилась ужом вместо языка, затыкая в глотке всё несказанное. Драгана поднялась на локтях, посмотрела на дверь и села, но Михаил положил руку на её плечо.

– Мне нужно домой, — она пыталась держаться уверенно, не выдавая своего смятения и недоверия. — Я должна найти брата.

– Виктор ищет тебя, нельзя возвращаться в поместье, — говорил он спокойно, и помог лечь обратно на диван, подкладывая подушку под голову. — Я испугался. Сотни раз пытался открыть портал к тебе, но ничего не выходило.

Признание получилось резким, его губы вновь сложились в жёсткую линию. Она замерла, не зная, как реагировать.

– Алексей обладает любопытным артефактом — Серро. И Серро закрыло тебе дорогу.

– Сказал же — глупые фокусы больше не сработают.

– Я бы не рискнула называть Серро *«глупым фокусом»*.

– Драгана, ты помнишь, что обещала? — Михаил коснулся её щеки, убрал непослушную прядь за ухо, продолжая смотреть на неё так, будто три дня изменили её сильнее, чем на самом деле. — Ты обещала верить мне, — он твердил с таким рвением, будто хотел заложить слова глубоко в её сознание. Взял её за руку и крепко сжал. — Помни об этом.

– За последний месяц мне пришлось дать обещаний больше, чем за всю жизнь.

– Сейчас тебе нужно отдохнуть, — он сменил тему и подтянул с другого конца дивана белый плед. — Мне нужно уйти, но дом в твоём распоряжении. Поспи, прими ванну. Есть хочешь?

– Нет.

– Прости меня, — Михаил опустил голову и коснулся губами её ладони.

– Прекрати.

– Мне жаль, что так вышло, но сейчас мне нужно вернуться в Совет.

– Что там случилось? Бони сказала, произошёл взрыв.

– Пленённые чародеи пытались сбежать. Многие погибли. Сейчас стараются разобраться, что случилось на самом деле. Виктор теряет контроль над ситуацией, теряет терпение, поэтому он весьма непредсказуем.

– Что предприняли цари?

– Пока ничего. Они никого не принимают.

– Бред какой-то.

– Знаю, но ничего не могу сделать. Мне пора вернуться к обязанностям.

Портал вспыхнул, и Михаил исчез. Драгана удобнее развалилась на диване, поддаваясь непомерной усталости, но это не остановило, чтобы встать и плотно закрыть шторы. Она всё ещё боялась, что за ней придут. Деванты разрушили защиту Алексея и почти поймали их, поэтому она волновалась. Михаил говорил, что этот дом защищён, никто сюда не придёт, только вот деванты шли по следу, который нарисовала им Видящая.

Короткий миг изнеможения испарился во времени, Драгана перестала пытаться уснуть. Больше всего она хотела вернуться домой, попасть в Астерию и выяснить, что происходит. Она села на диван и укрылась пледом, намереваясь дождаться Михаила и потребовать вернуть её в поместье и рассказать абсолютно всё. Но, как бы пристально она не смотрела на часы, время быстрее не шло.

На столике лежали газеты, которые пестрили последними новостями. Драгана взяла одну, вчитываясь в статью и продолжала читать, пока глаза не стали слипаться, но строчки продолжали приманивать к себе внимание, рассказывая об ужасах, что случились в Астерии, а пересмешники подхватили и исковеркали, мелодично ведая о трагедии, неся новости по Двенадцати Лучам, что пересекают всю страну.

Кошмар пробрал до мурашек, и Драгана проснулась от

собственного крика. Она не заметила, как уснула. Вырвавшись из плена плета, она начала расхаживать из стороны в сторону, пытаясь вытравить из себя непрощенные мысли. Кожа липла от пота, было душно, но окно открывать не хотелось. Немного успокоившись она посмотрела на часы, приходя в ужас, что прошло больше шести часов и никаких новостей.

На кухне свет включать она не стала, достала из холодильника бутылку воды, чтобы утолить жажду и сделала попытку позвонить Михаилу, но даже на десятый раз он не ответил. Повесив трубку, Драгана нервно постукивала пальцами полупустой бутылке, расхаживая из стороны в сторону, потому что не могла усидеть на одном месте. К полуночи нервозность приобрела новую форму. Горячая ванная немного успокоила, но бессмысленное брожение по дому лучше помогало отвлечься.

Дом Михаила был одноэтажным, максимально простым и без излишеств. Его спальня ничем не отличалась от большинства классических. Кровать с прикроватными тумбочками, шкаф. Другая комната наоборот удивила её. Маленькая, с узкой кроватью. Узким, высоким окном и высокой плотностью штор. Шкаф и закрытые подвесные полочки. Любопытство подтолкнуло её открыть одну и посмотреть. Драгана удивилась обилию ваз и чашек из глины.

Закрытая дверь смутила, но Драгана использовала свой дар. Кабинет Михаила оказался самым недружелюбным и

неуютным во всём мире. Даже липовый кабинет отца для приёма гостей не казался пустым, как этот.

Голые стены, одинокий стол и большое кресло. Лампа зажглась не с первого раза. Пустая столешница настораживала, Драгана закрыла плотные шторы и села в кресло, касаясь глянцевого дерева. Четыре ящика в столе манили, и ручка потянулась сама собой. Совесть обвиняла, а интуиция металась, как загнанный зверь, желая быть успокоенной и не тревожиться о возможных последствиях. Ящик подчинился, и Драгана увидела свою ручку, которую украл дева́нт, а Михаил забрал. Её любимая, которую она берегла, тщательно ухаживала и промывала, каждый раз в холодной воде, когда чернила вели себя неподобающим образом. Грациозное перо всегда выводило красивые буквы, даже если она не старалась. Массивное основание из янтаря оплетённое серебром имело превосходной баланс и хорошо ложилось в руку.

Она оставила ручку на месте, даже не прикоснулась и открыла следующий ящик. Совесть снова запротестовала, она хотела внимать ей, но тревога билась в колокола, настаивая проверить. Руки будто сами потянулись к двум толстым папкам, перетянутых жгутом, чтобы не вывалилось ничего важного. Драгана коснулась шероховатой поверхности плотной бумаги и принялась развязывать верёвку. Сомнения грызли, ком распухал сильнее рыбы иглобрюха, раздирая нежные стенки, намереваясь утопить в собственной крови. Она боялась открывать для себя секреты, способные раздавить окон-

чательно. Тайны стали большой преградой к безграничному доверию. Больше всего не хотелось влезать в чужое пространство, и всё же она открыла папку.

Плотные листы изобиловали пометками. Фотографии были сделаны больше двадцати лет назад; свёрнутая карта поражала точностью и короткими записями. Слёзы быстро застилали глаза, а пальцы судорожно перебирали страницы записей, которые Драгана видела последний раз больше семи лет назад.

Записи её отца.

Очередной виток прихоти в поисках древнего алтаря, который навечно вобрал в себя кровь жертв и стал Колыбелью магии. Драгана не хотела верить записям, когда это означало — отец соврал. Николай убеждал её, что отказался от этой затеи. Он же признался ей и Томасу, что проиграл в этой гонке за божественными следами и нет гарантии выбраться из этого живым.

Она поверила отцу. Но всё оказалось ложью. Даже его сгорающие документы по этому делу. В тот вечер, больше семи лет назад, Драгана видела, как Николай бросал в костёр карты, который составлял лично. Даже свои записи для подготовки экспедиции. Ничего не осталось. Ничего. И Драгана не понимала, как эти документы оказались у Михаила.

В голове постоянно щёлкал тумблер. Глаза давно перекрыла пелена слёз, а пальцы дрожали, когда она открывала вторую папку. Бумаги выцвели от времени, края загнулись, а

чернила местами потекли. Где-то виднелись следы от кофе. На старых листах, хранилась вся информация о чародее, над которым провели опыты, навсегда изменившие его. Ничего интересного, и она снова вернулась к записям отца.

Воздух в кабинете завибрировал от магии. Портал закрылся, но Драгана только могла дальше перебирать бумаги.

– Мог бы догадаться, что ты не устоишь перед соблазном. Дочь своего отца.

– Откуда у тебя его записи? — Драгана не могла заставить себя посмотреть на него. Лист за листом она выкладывала на столе. — Почему у тебя записи моего отца?!

Михаил снова поражал умением брать эмоции под контроль. Он не отрицал, чьи записи хранились в закромах, а её трясло от злости, обиды и страха.

– Здесь на полях, он обращается к тебе. — Драгана встала с кресла и сунула ему в нос документ. — Почему?

На руках вздулись вены, когда он принимал лист из её рук. Михаил молчал, желваки танцевали на скулах. Закрыв глаза, он сжал кулак, сминая плотную бумагу.

– Я всё объясню, — тембр голоса совсем понизился. — Пожалуйста, выслушай меня.

– Где ты взял эту папку? Это документы моего отца. Я видела их семь лет назад, когда он вернулся из Фократа.

– Сядь, — повелительный тон разозлил.

– Не приказывай мне.

– Я работал с твоим отцом, — Михаил наклонил голову,

отбросил помятый лист на стол. — Много лет.

— Нет.

— Обвини меня во лжи, если тебе станет легче.

— Ты лжец! — потакала она. — Зачем тебе Колыбель магии? Почему он помогал тебе?

— Драгана, — Михаил протянул к ней руку, сделал шаг вперёд.

— Нет, не смей! — она отстранилась. — Ты лгал мне. Мо-
ему брату.

— Всё не так.

— О чём ты ещё соврал?

— Я всё тебе расскажу.

В серебряных глазах плескались непривычные для неё искорки. Впервые Драгана видела Михаил таким: растерянным, напуганным, не знающим, какой следующий шаг сделать. Он не делал резких движений и медленно собирал документы в папку.

— Твой отец помог мне пробиться в Малый Совет Роменк-
клава. И единственным, с кем он работал в Совете, был я. Виктор ждал от Николая подчинения, он не работал с ним и не платил, чтобы твой отец нашёл ключ к короне Мор. Только требовал.

— Нет, — Драгана ощущала всем нутром, как уверенность, что всё закончится, когда они закроют Библиотеку, растворялась во лжи. Годами сплетающаяся в клубок. — Мой отец ненавидел чародеев. Как он мог работать с тобой?

– Разве дети всё могут знать о родителях? Николай был великим и умело играл сотни ролей. Лучше ему всего удавалась роль отца.

– Ты ничего не знаешь!

– Драгана, послушай.

– Их убили из-за меня. — Чувство вины, которое она давила в зародыше столько времени, вышибло весь воздух. Слезы сорвались и покатались по щекам, а боль раскалёнными щипцами раскурочивала сердце. Драгана чуть не рухнула на пол, сотрясаясь в конвульсиях. — Виктор убил моих родителей, чтобы подобраться ко мне. Ему нужен проводник. — Она обвиняла Альтова, когда доказательств не было.

Михаил успел только коснуться её плеча, Драгана оттолкнула его, обошла стол, избегая очередного физического контакта.

– Ты всё знал с самого начала и играл со мной, — слёзы душили, а она могла только стоять и обессиленно сжимать кулаки. — Тебе нужна была сокровищница моего отца, чтобы найти Колыбель. Ты хоть раз говорил мне правду? Ты хотел спасти чародеев или это тоже игра?

– Я сказал правду, — Михаил медленно обходил стол. — Да, я ищу Колыбель, и хочу спасти чародеев. Роменклав, как никогда под угрозой, как и остальной мир.

– Как я могу тебе верить?

– Колыбель магии — место куда стекаются души умерших. Чародеи, люди, неважно. Каждая смерть питает источ-

ник Чистой энергией. Пару тысяч лет назад, на территории Роменклава стали появляться источники магии. Их происхождение было неясно. Животные напивались из них и появился ритуал, как сделать чародея ещё сильнее.

– Деванты.

– Да. Боги создали Колыбель, чтобы остановить Санкааров, но резерв источника не безграничен. Раньше боги постоянно подпитывались им. Сыновья Рода и Леаны тоже черпали силы из него. Но Род забрал у своих сыновей бессмертие, ограничил доступ к Колыбели. Боги покинули свой народ, оставили только четырёх царей, чьи дети защищают Роменклав и по сей день. А источник последние три тысячи лет только пополняется. Мы с твоим отцом искали способ, как решить эту проблему. Я пришёл в твой дом, к тебе, потому что Николай сказал, что ты будешь знать, где Колыбель, если он её найдёт, но не успеет сообщить из-за внезапной кончины.

Михаил остановился перед Драганой, заворожённо слушавшей его.

– Ты фантастический лжец! — не сдержав эмоций, Драгана сорвалась и ударила его.

Сил у неё практически не осталось на подобные импульсивные выпады. Голова Михаила немного дёрнулась. Взгляд стальных глаз прожигал, пока она думала куда бежать.

– Где мой брат?

Сердце заныло. Михаил отвернулся, скрывая стыд.

– Скажи мне правду.

– В Совете.

– Приведи его.

– Не могу. — Михаил сделал новую попытку подойти.

— Клянусь, никто не причинит ему вреда.

– Приведи его.

– Нет. Я всё тебе расскажу, и ты должна меня выслушать.

– Как я могу тебе верить?

Михаил молчал и это разрывало сознание, Драгана пошатнулась, вцепилась в край стола. Она знала, что никому нельзя верить, позволять пускать дальше положенной черты. Большая ошибка, и она снова её совершила, совершенно не подумав о последствиях. Забылась, поверила в лучший исход.

Драгана подошла к столу и взяла в руки красную папку. Какая-то часть неё уже всё поняла, но другая сопротивлялась, потому что этого просто не могло быть.

– Что ты такое?

Он отшатнулся от неё, как от пламени, пожирающего всё на своём пути; понурил плечи, будто сдерживать усталость больше невозможно. Рассеянно обведя кабинет взглядом кабинет, он зачесал выпавшие пряди и поджал губы, собираясь с мыслями.

Чародей покрутил серебряный перстень на пальце, размышляя о дальнейшем и сделал несколько смелых шагов к Драгане, но остановился на расстоянии вытянутой руки, словно растерял всю уверенность.

– Мой отец довёл её до безумия. Постоянные ссоры, психологическое давление, всё это сказывалось на здоровье моей матери. Применение магии. Он не давал ей залечивать синяки и раны, не выпускал на улицу, запирали в подполе, пока она надрывала голос, моля выпустить. У моей матери развилась тяжёлая форма агорафобии и тогда моему отцу пришла новая идея, как её помучить. — Михаил рассказывал очень спокойно, но серебро в глазах плавилось и горело сверхъестественным светом. — В конечном счёте отец начал бросать её среди поля и смотреть, как она мечется в агонии пока силы, совсем не покидали хрупкое и измождённое тело.

Драгана застыла в ужасе. Её картина мира абсолютна противоположна. Николай до беспамятства любил Марию. Делал всё, что в его силах, чтобы любимая женщина ни в чём не нуждалась. И от этого слушать историю Михаила было так отвратительно.

– Я долго не мог понять, почему она не использовала свои способности, почему не отвечала ему. Ответ пришёл в разгар очередного насилия, когда в её глазах гнев перешёл все границы. Я видел, она была готова использовать магию, но мой отец, пригрозил, что с неё он перейдёт на меня, и тогда моя мать опустила руки. Страх за меня, лишил её возможности сопротивляться.

– Почему вы не бежали? — тихо спросила Драгана, нечто заставляло сопереживать ему, когда она не должна была и вовсе слушать.

– А здесь, тебе следует знать предысторию.

Михаил сделал ещё один шаг к ней. Она закрыла глаза, челюсть сжала до боли, будто это спасёт от услышанного и эмоции не сожрут её, перестанут раскурочивать воображение, вжалась в стол. От него исходила такая сильная и ужасающая энергия, что тело бросило в дрожь. Заставив себя успокоиться, Драгана посмотрела на него.

– Мои родители встретились за четыре года до моего рождения. Первый год встречались, потом женились и два года всё было прекрасно, пока мой отец не отправился по работе в столицу. Мы жили на побережье моря Звёзд. Когда он вернулся, изменилось абсолютно всё. Как рассказывала мама, пока не потеряла последнюю частичку себя, он стал холоднее к ней относиться. Когда она забеременела, отец вроде стал прежним, но вскоре после моего дня рождения он начал сильно и быстро меняться. И когда мне не исполнилось ещё пяти лет, моя мама не выдержала его отношения, собрала вещи, и мы покинули Кемпер. Отец выследил нас очень скоро и приволок домой. И стало ещё хуже. Мы сбегали ещё три раза. Последний раз добрались до острова Безмолвия, но отец и там нас нашёл. Обычно наш побег длился не дольше двух-пяти дней.

Драгана проглотила подкативший к горлу ком, осознавая к чему клонил Михаил.

– Да, мой отец был девантом. — Он произнёс это таким тоном, что кровь сделалась холодной, замерла в венах и

обратилась осколками, лишая тело возможности двигаться. — Его отъезд в столицу был долгим и вернулся он уже другим. После моего рождения отец терял рассудок. Постепенно, но с изяществом маниакального помешательства. Поэтому я могу открывать порталы, поэтому я сильнее любого чародея в разы. Потому что в моих венах течёт кровь деванта. Всё что ты успела прочесть в этой злополучной папке правда. Конечно, я не могу знать наверняка, но уверен это всё близко к правде.

Бежать — первая реакция. Драгана сделал шаг в сторону, но Михаил перегородил ей дорогу. Он возвышался над ней, и она ощутила себя в ловушке. Запертая в его доме, где никого больше нет.

— Но тот девант там, на Десятом Луче, — её голос дрожал, как никогда прежде. — Он сказал, что ты не один из них.

— Это потому что в моей груди бьётся одно сердце, и деванты чувствуют своих.

Драгана обняла себя за плечи, стараясь закрыться от него, делая едва заметный шаг в сторону. Лучше бы ей не знать правды. Никогда. Она стала злиться на саму себя, за подобную реакцию.

— Ты боишься меня? — вопрос застал врасплох. Она дёрнулась, и Михаил схватил её за плечи удерживая на месте. Кожа горела под его ладонями. В его глазах плескалось страдание вкупе с сожалением, что пришлось рассказать правду о себе. Видя её реакцию, на его лице отразилось отчаяние.

— Драгана я никогда не причиню тебе боли.

— Ты лгал мне всё это время.

Горло чесалось от крика, который она сдерживала из последних сил. Страх парализовал тело медленно, мышцы горели от напряжения. Смысл сказанных им слов ещё доходил до неё, и она не знала, что делать. О подобном хотелось узнать немного раньше, при других обстоятельствах.

— Послушай, — Михаил поднял руки и обхватил её голову, погружая пальцы в непослушные волосы. — Слышишь меня? Я никогда не сделаю тебе больно. Я буду делать всё возможное, чтобы ты была в безопасности. Верь мне.

— Что? — она поверить не могла, что он говорит ей подобное.

— Чтобы не происходило, ты должна верить мне.

— Нет, — она старалась оторвать его пальцы от своего лица, царапала ногтями.

Высвободиться не получалось.

— Драгана! — его голос повысился. — Знай, чтобы не случилось, чтобы дальше не произошло, ты можешь мне верить! Я защищу тебя и Томаса. Обещаю. Я ничего не говорил, потому что надеялся справиться

— Нет. Я тебе не верю. Ты лжёшь.

— Я защищу тебя. Ты обещала мне верить.

Михаил удерживал её, а она упрямо пыталась освободиться. Для неё всё стало слишком неоднозначно, всё происходило быстро, и она запуталась.

– Драгана, прошу тебя, — в его голосе звучала мольба.
— Верь мне.

Не выдержав, она перестала тратить силы и вырываться из хватки стальных пальцев чародея. Драгана опустила руки и начала вращать кольцо на пальце, вырываясь из когтистых лап паники.

– Нет! — приказал Михаил, перехватив её руки.
— Справляйся без кольца.

– Не могу, — она дрожала, не в силах справиться с эмоциями.

– Можешь! Как-то справлялась до этого.

Да, верно она справлялась, но сейчас это казалось невыносимым. Снова бояться и прятаться от людей, страшиться показать свою реакцию на внезапный хлопок двери. Драгана слишком хорошо помнила, как боролась с этим. Как раз за разом хлопала дверью в спальне, чувствуя, как ухает сердце в груди. Каждый раз, когда дверь захлопывалась, она подпрыгивала и озиралась по сторонам собственной комнаты, страшась, что бесконечные книжные полки снова окружат её и запрут в тугих коридорах, которым нет конца.

Но темница была не вокруг, а только в её голове. Бевиалис помог ей. Когда Томас подарил ей кольцо, Драгана почти возненавидела себя за свою глупость. Почему он не могла вспомнить о Бевиалисе раньше? Но рядом с ней по пятам крадась трусость, и она приказывала себе не поддаваться слабости. В этом Михаил был прав. Кольцо сделало её слабее,

беспомощнее.

Плечи поникли, пальцы Михаила уже мягче сжимали её собственные. Он лишь смотрел, как в ней борется гамма чувств от безграничной веры, до мучительного ужаса, и как она прислушивается к ним.

Дом задрожал, свет заморгал, с потолка посыпалась штукатурка. Михаил вцепился в неё, но невидимая сила оттолкнула его. Дверь в кабинет покорёжилась и распахнулась, утаскивая за собой чародея. Крыша трещала, словно её раздирают на части мощные когтистые лапы, стекла в окнах превратились в мозаику и разлетелись россыпью снежинок, Драгана успела лишь спрятаться за столом, когда осколки украсили противоположную стену.

Вспышки порталов напугали, дом раскурочивало сильнее, Драгана искала взглядом Михаила, но нигде не видела, поэтому решила выбраться из разрушающего дома, избежать девантов. Шагнула в коридор, но кто-то схватил её за руку, магия раскалялась, импульсы силы способны были сбить с ног. Голова закружилась, она даже не успела осознать, как оказалась на полу длинного коридора, где окна открывали прекрасный вид на дворец подсвечиваемы лучисами. Пальцы впились в ворс ковра, дыхание никак не восстанавливалась. Топот гвардии и девантов, окружавших её, вызывал пульсацию в висках.

Виктор сидел на небольшом диване, что один из немногих расположился у стены между двумя дверями, нога на ногу,

губы растянуты в змеиной улыбке. Драгана осмотрелась, заметив, что на дверях были небольшие оконца, закрытые решёткой. Рядом с ней встали два деванта, и один больно дёрнул её за локоть, принуждая встать на ноги. Портал открылся почти рядом, Михаил оттеснил своей магией стороживших её девантов, отчего улыбка Альтова стала ещё более склизкой.

– Михаил, ты должен был привести Драгану ещё днём. Она так рьяно сопротивлялась тебе? Пришлось отправить своих подручных, потому что ты не справлялся.

Всё разрушилось до основания. Драгана одёрнула рукав кофты пониже, все возражения застыли на кончике языка, а попытавшись сделать шаг, она ощутила внимательный прищур серых глаз. Тело парализовало. Ни одним мускулом она больше не могла управлять.

Магия. Михаил удерживал её на месте.

Улыбка Альтова пробуждала наивысшую степень отвращения. Виктор разглядывал её, как экспонат в музее. Болотные глаза, старались не пропустить ни малейшей детали. Советник легко поднялся и начал приближаться.

– Как её тело смогло впитать дар Мор? Тебе не повезло, и я не хочу причинять тебе боль. Просто расскажи о Библиотеке, как ты выбралась? — Альтов остановился совсем близко. — Конечно, я могу отвести тебя к царям, принудить рассказать, но это повлечёт столько бумажной волокиты.

– Бюрократия иногда полезна, — Драгана не могла не

связа́вить, тело ещё не слушалось, но говорить могла. — Запри Библиотеку, Виктор Альтов, потом спасибо скажешь.

— Не прикасайся. — Михаил отдернул руку Виктора, тянущуюся к её лицу, Драгана спокойно выдохнула. — Ты не посмеешь причинить ей боль.

— Сегодня день, когда можно сорвать все маски. Нельзя упускать такую возможность, — Виктор загадочно улыбнулся самому себе и отошёл, рядом с ним встал дева́нт, протягивая две папки. — Драгана, ты уже узнала о тайне Михаила?

— Удивлена, что ты ещё никому не растре́звонил, — всё терпение, что теплилось на волоске, испарилось. — Ты — мерзок.

— Не настолько, как мой отец. Я лишь продолжаю дело, которое он не закончил. Но то, что твой отец работал с Михаилом меня удивляет. Хотя, благодаря своим способностям, Михаил нарасхват, даже я не могу устоять от вероятного сотрудничества.

Драгана не понимала, зачем он тянул время. Игра затянулась, Виктор чувствовал себя королём положения, и всячески это демонстрировал, заигрывал с ними усмешками, проверяя выдержку.

— Я понимаю, почему Михаил не готов сделать выбор, но у тебя он прост — нужно лишь рассказать о Библиотеке, и ты будешь свободна. Возвращайся домой, живи дальше свою распрекрасную жизнь.

— Не верю, что ты так просто отпустишь меня.

– Конечно, я ведь упустил деталь: ты должна открыть для меня секретную секцию, где спрятана корона Мор. И не надо делать вид, что ты не понимаешь, о чём я говорю. Драгана тебе просто надо сделать то, что я велю.

– Отдать корону тебе? Тому, кто пытается чародеев? Создаёт ручных монстров?

– Не заставляй меня идти на крайние меры, Драгана.

– Ты не будешь её пытаться, — Михаил встал перед Виктором, полностью её отгораживая.

– Всё будет зависеть от того, как она будет сотрудничать.

– С тобой она сотрудничать не будет.

– Думаешь, только ты способен заставлять людей делать то, что тебе нужно? Пара сломанных костей и сразу станет разговорчивее. Если нет, — Виктор блаженно прикрыл глаза, делая намеренно длинную паузу, — то вряд ли ей понравится смотреть на страдания брата.

Одна из дверей со скрипом отворилась. Драгана не сразу увидела представления из-за спины Михаила, но два гвардейца услужливо вытащили в коридор, едва волочащего ноги Томаса. Зубы заскрежетали, скулы свело и дыхание сбилось. Не слушавшееся тело налилось свинцом, хотелось закричать, но в глотку вонзились шипы тёрна, что обвил плотным кольцом трахею. В глазах замерцали светлячки, смешивая кровоподтёки на лице брата с образами в голове, как разорвёт всех, кто смел причинить ему боль.

Видеть светящиеся от победы глаза Виктора стало невы-

носимо. Хотелось сорваться, причинить боль, поддаться глупому порыву. Но влияние Михаила полностью лишила права выбора. Язык прилип к небу, даже дёрнуть бровью не получалось.

Ложь по пятам преследовала её всю сознательную жизнь. Родители лгали, Анастасия всегда хранила важный секрет, она сама лгала ради выгоды, лгал брат, лгал Михаил. И вот все дороги привели в центр Астерии, где Томас еле живой, смотрел на неё заплывшими глазами, а дыхание едва улавливалось.

Боковым зрением Драгана заметила, как Михаил достал пистолет из кобуры и снял с предохранителя. Деванты оцептелились, магия всколыхнулась рядом с ними, Виктор брезгливо фыркнул и сделал шаг назад.

— Нельзя было тебя недооценивать, — Альтов недовольно прищурился. — Виктория оказалась права, твои амбиции не знают границ.

— Мои амбиции имеют умеренный аппетит.

— Не уверен.

— Однако, ты умеешь добиваться поставленных целей, — Виктор многозначительно посмотрел на пистолет в руках Разумовского. — Ты принёс мне Синий гримуар, ты предложил мне хорошие идеи. Только ты не умеешь прятать нечто ценное для тебя.

Альтов мельком бросил взгляд на Драгану, улыбнулся и встал рядом со своей охраной.

– Я знаю, у тебя есть навязчивые идеи изменить порядки. Хочешь нести справедливость, быть тем, кто созидает, а не разрушает. Ты всё ещё страдаешь от мук выбора, я тебе помогу.

В коридоре появилась Рада с коробкой в руках. Милая, с нежной улыбкой, в простом платье. Видящая ничего не говорила, лишь улыбнулась Виктору, который подошёл к ней и открыл шкатулку. Он бросил что-то в сторону Михаила, и чародей поймал, бережно разглядывая вещицу в руках, которую Драгана рассмотреть не могла.

– Докажи мне свою преданность, — Альтов подошёл к Михаилу вплотную и что-то прошептал ему на ухо. Драгана бы вздрогнула от взорвавшейся лампочки, но тело не могло отреагировать. Стёкла задрезбужали, и она зажмурилась, ожидая, когда они разлетаться, но до неё донеслись слова Виктора: — иначе потеряешь всё.

Деванты открыли порталы и исчезли, гвардия окружила Раду, а Альтов положил коробку на диван. Томаса снова заперли в камере, и Драгана не знала, что сказать. Опустевший коридор показался безмерно большим, она терялась в нём, голова закружилась, но упасть так и не смогла.

Альтов взял за руку Раду, и они покидали коридор. Тело немного стало подвластно Драгане, будто с него упало несколько цепей. Но тишина разливалась до тех пор, пока они не остались вдвоём:

– К сожалению, ты не станешь слушать или сотрудничать.

Сейчас. — Михаил повернулся к ней, быстро спрятал неизвестную вещь в карман брюк, хотел прикоснуться, но Драгана отвернула голову сумев немного вернуть контроль над телом. — Томас будет жить, я приведу к нему Надежду. Он будет здоров и невредим. Обещаю.

— Пока ты рассчитываешь на мою благосклонность. — Её воротило от мысли, что она доверилась ему. — Нельзя было тебя подпускать к сокровищнице. Ты станешь погибелью для чародеев.

Казалось, её слова причинили ему нестерпимую боль. Серебро в его глазах зажглось ярче звёзд. Он потёр переносицу, подошёл к дивану и взял в руки квадратную шкатулку, на которой вблизи виднелись рунические связи.

— Я бы хотел избежать этого, — голос его просел. — Всё должно было быть по-другому.

Михаил встал напротив и открыл шкатулку показывая ей три обруча с гравировкой рун, разного диаметра. Руны на них разительно отличались от тех, что наносились на наручники Арсеров. Драгана очень хотела отстраниться, сбежать и спрятаться, но не могла.

— Это удержит тебя за любой дверью.

Сплетя свои пальцы с её, Михаил бережно огладил большим пальцем тонкое запястье и надел на левую руку первый браслет. Драгана быстро проморгалась, смахивая ресницами накопившуюся влагу, позволяя себе эту слабость. Шкатулка воспарила перед лицом, хотелось разбить её. Освободить-

ся от пут. Она заметила, как магия окружала их, закрывая в глухой кокон, чтобы никто не подслушал.

– Что ты собираешься делать с Колыбелью? — он замер от вопроса. — Куда денешь столько энергии?

Он приподнял её подбородок, вглядываясь черты лица. Драгана отвернулась. Тогда Михаил впился пальцами в её щёки и заставил посмотреть на него. Сталь в глазах плавилась, манила и внезапно она забыла обо всём происходящем и захотела поддаться магическому притяжению, почти сделала шаг, но тело вновь не подчинилось. Наваждение слетело. Михаил снова сделал попытку пробраться в её разум.

– Я долго думал о том, почему у меня не получается залезть в твою голову, — сменив тему, он отнял руку от девичьего лица и защёлкнул браслет на правом запястье. — Ты провела в лабиринте пять лет. Никто не знает с чем ты столкнулась, но ты чудом выбралась, не свихнулась. Хотя после такого, тебя следовало бы отправить в психлечебницу.

В его руках уже был третий обруч, шкатулка мягко опустилась на пол.

– Пять лет долгий срок, чтобы мозги не сварились в кашу, твой разум стал строить защиту. Это невозможно, когда в тебе нет магии, но Николай запер твои способности. Магия всегда жила в тебе, хоть ты этого и не знала. Это спасло тебя, твою память и здравомыслие. Насколько это возможно.

Драгана ощутила будто кости ломаются и превращают внутренности в кашу. Он знал про её печать. Что ему ещё

было известно о ней?

– Не смотри на меня так. Не будь в тебе магии изначально, дар Мор убил бы тебя. Интересно, почему Видящая не рассказала Виктору о твоих способностях?

Его мрачная улыбка, вызвала приступ ярости.

Подарок Мор ещё взывал к ней, требовал снять оковы, но чужая магия не давала ей поддаться порыву.

– Прекрати, — мольба в голосе, внутри ломались остатки веры. За эту надежду она себя презирала. — Зачем ты это делаешь?

– Я знаю, как заставить тебя сделать то, что мне нужно.

Он окончательно предавал её доверие.

– Не делай этого, — предупреждение застыло на устах привкусом гнили.

Песочные часы Времени застыли, вновь даруя несколько секунд им двоим. Драгана проклинала себя. Жизнь старательно преподавала уроки и с каждым разом, они становились жёстче. Столько раз споткнуться о край ненавистного старого ковра и вместо того, чтобы избавиться от него, она постелила его в центральном зале. Теперь осталось споткнуться во время важного события и наконец разбить голову, переставая себя мучить.

Ошейник захлопнулся, дар Мор перестал зудеть и взывать. Драгана и представить не могла, что существовал способ запереть магию богини. И теперь она боялась Михаила и его секретов. Он мог хранить в своих загашниках ужасное

оружие, способное уничтожить всё.

– Очень тяжело удерживаться человека против его воли, уходит много сил. Обещаю, больше никогда не применю магию к тебе.

Его слова перестали иметь для неё значение. Михаил коснулся пальцами её виска, и Драгана провалилась в темноту.

Глава 33 — Хор кошмаров

Драгана

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Радрейн нашёл их в тот момент, когда они собирались оставить эти земли и бежать на юг. Он не мог понять, почему они не бежали сразу, но причина смотрела на него с небольшой кровати. Пятилетняя девочка с глазами матери, что не испугалась, не плакала и сидела смирно, будто ненастоящий ребёнок. По неведомым причинам Радрейн захотел её себе. Маленькую, красивую, которую можно было воспитать под себя, но Мор не позволила. Она кинулась защищать дитя, которое любила больше всего, Род выхватил меч, пытаясь отбиться от воинов.

В пылу драки, малютку ударили по голове тяжёлой рукоятью меча. Висок кровоточил и золотые глаза тускнели, как золотые листья, смешивающиеся с осенней грязью. Радрейн разозлился. Убил виновного Санкаара, а глаза девочки вынул из глазниц, сохраняя манящий цвет магией. В наказание, они прибили руки Рода к столбу и крепко привязали его, чтобы не мог так просто сорваться с места.

Радрейн схватил рыдающую Мор, заставил лечь на стол животом, расставил ей ноги шире и взял силой, кинжалом делая ровные надрезы у основания её шеи. Пока он насиловал

её, Рода принуждали смотреть войны Радрейна, а тотпил кровь Мор и улыбался.

Закончив, Радрейн ушёл, а дом с трупом пятилетней девочки и ещё живыми родителями, закрыли наглухо и подожгли. Пожар быстро сжирал постройку, а Радрейн сразу отправился в город имея при себе трофей.

– Я же просил тебя учиться справляться самой.

Голос Михаила звучал отдалённо, когда она открыла глаза и прищурилась от света ярких ламп. Пахло сыростью, боль сдавливала виски. Обрушилось ощущение, маленького и замкнутого пространства, когда она смогла мельком осмотреться. Металлическая дверь была приоткрыта, но шансы оставались ничтожно малы.

– Почему ты никогда не слушаешь?

Бевиалис, что подарил ей Томас, помогая справиться с воспоминаниями, чародей держал в своих руках. Внутри всё забилось в конвульсиях, эмоции затмили здравомыслие. Драгана резко села, потянулась за кольцом, но Михаил, сидевший на кровати рядом убрал руку, не позволяя ей коснуться своего сокровища.

– Может, тебе и удалось меня запереть, но я ничего не буду для тебя делать.

– И не придётся, — признался Михаил, потянувшись пальцами к её лицу, будто лелеял надежду. Драгана ударила его руку и отодвинулась к изголовью кровати поджимая ноги к груди. — Я последний с кем у тебя есть возможность

поговорить. Пользуйся.

— Вот что ты задумал? — она не удивилась, лишь больше обозлилась. — Забрал кольцо, запрёшь в одиночке. Думаешь сработает?

— Вот и узнаем.

Между его пальцев танцевало её кольцо. Он встал с кровати, расстегнул верхнюю пуговицу на белой рубашке, казалось ему трудно дышать. Михаил расправил плечи и всего на мгновение на лице отразилась гримаса безвыходности и неизбежных мучений. Чародей вернул себе контроль и повернулся к ней — своей пленнице:

— Нам с тобой есть о чём поговорить. Только я не приду, пока ты сама не позовёшь меня.

— Не дождёшься.

Михаил ничего не ответил и больше не посмотрев на неё, вышел из камеры и дверь за ним бесшумно закрылась. П слышался поворот ключа в скважине и тяжёлый механизм зашипел, словно её заварили в саркофаге.

В комнате не было окон, только дверь. Кровать. Один из углов огорожен двумя стенами, где спрятался душ, умывальник и туалет. Стены выкрашены в серый цвет, а лампы на потолке уже светили на шестьдесят процентов меньше. Драгана закрыла глаза. Он предал её. Запер. Надел наручники и ошейник.

Драгана встала с кровати, подошла к двери, попробовав открыть. Но ничего не произошло. Магия дара молчала, а

браслеты обжигали кожу, пока она не отпустила ручку. Руническая связь, украшавшая узкие косяки, исчезла.

Сколько прошло дней? Часов? Где она?

Верующие чародеи, поклонявшиеся богам, что вырвали магию зубами у Санкааров, смешили её. Обычные люди с удовольствием прославляли Первых, возводили храмы, приносили жертвы и подношения в каждый праздник, моля лики шести богов Роменклава подарить им мир и процветание на многие годы, как они это делали уже три тысячи лет. Служители храмов призывали к благочестию, молитвам и отречению от невежества, принять богов в своё сердце, иначе грешников не ждала Колыбель, где они смогут омыться от проступков и переродиться. Тех, кто не верил ждала Сфера.

Сферу создали шесть богов, чтобы упрятать души Санкааров. Туда же Мор сопровождала грешников, не позволяя очернить Колыбель магии скверной душой, дабы не запятнать Чистую магию. Жаль боги не учитывали свои души. Не говорили о своих грехах и чудовищных жертвах, принесённых ради победы над монстрами.

Победители написали свою историю и принудили верить.

Верующая из Драганы получилась так себе, и Сфера окружила её здесь, при жизни. Видимо боги, так хотели направить её на путь истинный, чтобы не потерять драгоценную душу, что будет питать источник магии. Бракованную Колыбель, если верить Михаилу.

Мысли сами крутились вокруг Колыбели магии, об истине, которую предпочли скрыть под толстым слоем трупов. Драгана записывала всё в памяти, анализируя предоставленные отрывки информации. *Как она могла верить словам предателя и продолжать так истошно цепляться за них?*

Николай работал с Михаилом. *Знал ли об этом Томас? Почему отец помог Разумовскому стать членом Малого Совета? Или это очередная ложь?*

Нельзя позволять ложным надеждам и глупым идеям управлять собой. Думая о подобных вещах, Драгана больше изводила себя.

Сколько ей удалось поспать? Почему свет никогда не гас? Светил над ней, мешая думать, дышать, жить. Нести своё бременное существование.

Почему Михаил так поступил с ней? Он знал куда бить. Знал, как растоптать, но Драгана не собиралась поддаваться. Ни за что.

Метания не приносили пользы. Она устала. Она давно не ела и голод начал сводить с ума. Вот что он сделал — поместил её в тот кошмар, только наяву и если в Библиотеке Первых царей Драгану не мучил голод, жажда, а во сне необходимость отсутствовала, то здесь это стало персональным испытанием, доводящим до помешательства.

Свет горел постоянно. Приходилось утыкаться в подушку лицом только бы не видеть его. На кровати кроме жёсткого матраса, тонкого одеяла и подушки, больше ничего не было.

В камере поддерживалась постоянно одна и та же температура, по крайней мере ей так казалось. А из крана текла едва тёплая вода.

Первый раз принимать душ было невыносимо. Она не простояла и двух минут, наверное. А кроме серых штанов и кофты, в которых она уже проснулась в камере, у неё ничего не было. Она сразу же замёрзла и долго не могла согреться даже под одеялом. С каждым разом, Драгана училась выдерживать холод. Привыкая и закаляясь, она могла отвлечься от навязчивой идеи искать способ рыть туннель, чтобы бежать.

Драгана старалась опираться на внутренние часы, считать, царапать краску на стенах браслетами, что заперли её здесь, но не помогало. Кормили в разное время. В двери открывалось окно и поднос с едой мягко опускался на пол потоком магии. Кто-то вроде стоял за дверью, но она никогда не слышала голосов. Еду могли давать с большим разрывом, желудок начинал болеть и её тошнило от голода или кормили часто, и еда не успевала перевариться. Подобное сбивало.

А когда ей удавалось заснуть при грёбаном свете! Просыпаясь, она не обнаруживала своих царапин на стене. От них избавлялись, запутывая ещё больше.

Так сколько прошло времени?

Индивидуальная клетка сводила с ума с особым рвением.

Сначала она пыталась говорить сама с собой. Проговаривать какие-нибудь истории из детства, держала себя в тонусе. Вспоминала языки, мысленно рисовала карты на потолке,

но моргнув, всё приходилось начинать сначала. Больше всего помогали легенды, рассказанные отцом в глубоком детстве и воспоминания о ссорах с Томасом на этой почве. Но вскоре диалог перерастал в заумное разглагольствование, и приходилось искать способ прекратить и его. Голос в голове послушно умолкал, когда просыпался голод.

Драгана постоянно хотела спать и кроме кровати нашла способ, как засыпать быстрее. Она садилась лицом к любому доступному в камере углу и опускала голову на колени. Задница знатно болела, но темень, созданная искусственно, помогала заснуть хотя бы на несколько часов. По крайней мере ей так казалось.

Усталость, злость, раздражение начали накапливаться, и Драгана не знала, сколько так ещё протянет.

Больше всего убивала тишина. Никто не говорил с ней, а постоянно вода из крана не текла. Драгана открывала воду в душе, раковине, но через время кран сам поворачивался и шум стихал. И всегда с разным промежутком времени. Однажды она села на пол рядом с кроватью и начала двигать её, дёргая за ножку. Туда-сюда. Царапая безупречный пол из дерева. Первый раз, когда она поняла, что паркет цельный, Драгана с остервенением старалась отыскать стыки. Надеялась оторвать дерево. Что-нибудь сотворить. Но только помыла собой пол в камере и не больше. От бессилия Драгана злилась ещё больше и расцарапывала паркет ножкой кровати сильнее, стараясь так добиться цели. Но вымоталась на-

столько, что уснула на полу, лёжа на спине, смотря на лампы.

Когда она проснулась, кровать больше не двигалась с места, а глубокие царапины срослись, как зеркальный пол в храме Тары.

Магия. Грёбанная магия издевалась над ней.

Кольца нет, и она держалась из последних сил. Непонимание времени и сколько прошло суток, принуждал её думать, чтобы воззвать к Михаилу и умолять выпустить, попутно соглашаясь со всем предложенным. Но гордость и самоуважение просыпались в последний момент, и как бы тяжело не было, Драгана нашла способ справляться — дёргала за браслеты и ошейник, чтобы выдёргивать себя не из тех мыслей. Долго это тоже не продолжилось. После очередного не продолжительного сна, она заметила, что оковы плотнее прилегли к запястьям и шее.

Теперь и царапать стены стало сложнее. Она стирала кожу вокруг браслетов в кровь, но просыпаясь ран не обнаруживала. Её исцеляли. Не давали навредить себе сильнее допустимого.

Так сколько прошло времени?

Возможно, прошло пять-восемь дней, но это было не точно. *И даже если так, неужели она сдавалась так рано?* Драгана хотела есть. Она легла на пол, смотрела на три круглые лампы, врезанные в потолок, старалась ни о чём не думать. Её скоро покормят, потому что живой она ценнее. Никто не знал, что случится с даром Мор, когда умрёт носитель. Ни-

кто не станет рисковать.

У Виктора был Синий гримуар и это усложняло всё и навело на беспокойные мысли, что сейчас советник сидит в своих лабораториях, ставит новые опыты. Заставляет чародеев и людей раз за разом проходить через пытки, чтобы он получил желаемое. Драгана не хотела верить, что Михаил допустил подобное. Рискнул чародеями ради планов Альтова.

В памяти ещё свежи воспоминания того дня, когда она и Михаил видели девантов, служащих советникам, как комнатные собачки. Драгана помнила ярость, пылающую в серебряных глазах, и радушно позволяла себе надеяться, что Михаил действительно стремился спасти чародеев.

Интересно, сейчас была ночь или все-таки на улице светило солнце?

Становилось невыносимее, но Драгана заставляла себя верить, что справится.

Окошко в двери как раз открылось и поднос с едой опустился на пол. Драгана перевернулась на живот и посмотрела на еду. Под прозрачной крышкой, как обычно, был толстый сэндвич с курицей и сыром, грецкие орехи, айва и бутылочка молока. Она ненавидела уже эти продукты, но ничего другого не было. Приборов ей тоже не давали.

Поднос с едой не задерживался надолго. Даже если она не успевала всё съесть, крышка захлопывалась, и он покидал камеру через окошко. Голод подгонял, и Драгана села на пол

ближе к двери, взяла сэндвич. Откусив большой кусок, она вовремя опомнилась, стала жевать медленнее, чтобы не подавиться и не забить желудок едой, которая не принесёт ни пользы, ни удовольствия. Лучше всего есть не торопясь. У бутылочки не было крышки или трубочки и открыть её можно только вдавив круглый шарик в неё, чтобы выпить молоко. На её беду, стекло бутылки ни разу не удалось разбить, как бы она не швыряла ту о стены. Зато Драгана наслаждалась шумом стекла, соприкасающегося с бетоном.

Сегодня была айва на десерт, но иногда давали яблоко. Вяжущий фрукт она ненавидела больше всего, но съела его полностью, оставив лишь веточку. Когда она поест в следующий раз, неизвестно. Орехи Драгана не успела доесть. Пустая бутылка вернулась на поднос, крышка закрылась, и он покинул камеру.

Драгана сделала новую бессмысленную попытку оставить зарубку на стене и попытаться отсчитать время. Снова кровь на коже, тревожность внутри и усталость во всём теле. Она села на кровать и посмотрела на стену, где осталась заметная царапина и собственная кровь. Сейчас она заснёт, а проснётся её уже не будет. Или ей разрешат оставить ещё несколько подобных напоминаний, но всё равно скоро стена станет прежней. Серой, без изъянов.

Глаза медленно закрывались, свет мешал, но сил держаться в сознании не осталось. Драгана облокотилась на стену, понадеявшись, что скоро вырубится от усталости, закрыла

глаза и стала считать до десяти.

Один. Два. Три.

Тихий шорох тревожил любопытство, но глаза Драгана не открыла.

Четыре.

Звук упавшего предмета заиграл на нервах, и она почти поддалась. «*Нет, нельзя, это воображение*». Такое уже было, она не могла уснуть потом ещё долго и мучилась, желая разбить голову о стену.

Пять. Шесть.

На этот раз будто открылась дверь.

– Семь!

Голос прозвучал так отчётливо, и Драгана распахнула глаза. Никого. Дыхание углубилось, всего на мгновение ей показалось, что она заметила силуэт. Возможно, она уже спала.

– Не смей закрывать глаза!

В камере никого не было. Драгана медленно встала с кровати, оглядываясь, чувствуя благоговейный холод, растекающийся по телу от страха. Ничего. Никого. Но она точно слышала приказ.

– Ты не сдержала обещание, — голос уже звучал очень тихо, сердито и совсем близко. — Думаешь, я отпустила тебя погулять? Ты поклялась!

– Всё это в моей голове. Сейчас этот голос умолкнет, надо подождать.

Успокаивала себя Драгана.

– Не закрывай глаза! — злобный голос продолжал отдавать ей приказы. — Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю!

– Никого здесь нет. — Драгана смотрела на голые стены и не послушалась оппонента в голове, закрыв глаза. — Это кошмар! Точно, я сплю, скоро проснусь!

Кто-то пролез пальцами под рёбра, к сердцу и притянул к себе рывком. Давление ослабло, и она рухнула на колени не сумев устоять. Диалог прекратился. Драгана привела дыхание в норму, разрешая себе не переживать ещё из-за этого и посмотрела перед собой.

Она сидела перед дверью из чёрного дуба с вырезанным номером «32». Справа и слева книжные полки, как и за её спиной. От пола и до потолка книжные шкафы были забиты под завязку.

– Я сошла с ума, — констатировала Драгана, не позволяя себе протянуть руку к ручке двери.

Справа, буквально в нескольких шагах был тупик, а слева тянулся длинный коридор. Мозги вскипели. Не может она быть здесь. Она выбралась почти три месяца назад!

– Нет! — Драгана была готова умолять кого угодно, лишь бы это закончилось. — Нет! Нет! Нет!

Пальцы рук начало покалывать от онемения. Перед глазами заплясали звёзды, уши закладывало, будто давление стремительно падало. Коридор начал раскачиваться, книги на ближайшей полке стали двигаться корешками вперёд и

больше не могли стоять на своих местах, падая на пол, ударяясь с глухим звуком. Одна, вторая, десятая. С верхних полок падали тяжёлые фолианты, стремящиеся навредить именно ей. Оглянувшись, Драгана не увидела ни одной двери, коридор превратился в короб, замкнутое пространство, угрожающее её похоронить под книгами.

Книги. Книги. Книги!

Обложки больно ударяли твёрдыми уголками, обрушиваясь на неё в смерче, ткущийся из страха, отчаяния и боли. Воспоминания пролезли под кожу и стали расплавлять её, и Драгана с трудом поднялась на ноги, пытаясь увернуться от атак. На физическом уровне боль нарастала в геометрической прогрессии, и она тонула под тысячами страниц, что оказались рады её возвращению.

Когда тусклый свет перестал пробиваться через толщи бумаги, а книги усилили своё стремление к ней, сжимая в тисках, порождая невыносимый страх смерти и расплаты за путешествие, тьма поглотила её, а дыхание замерло, как и время, более усугубляющее её положение.

Всего мгновение, и Драгана вновь сидела перед дверью с номером «32», ловушка испарилась, а книги смиренно стояли на местах.

Случившееся, не подтолкнуло в лапы к панике. Всё получилось, наоборот, Драгана думала, как сильно тронулась умом и не подстроено ли это всё? Михаил наверняка играл с ней. Принуждал к выбору, который делать Драгана не со-

биралась. В еду явно подмешали галлюциногенные пилюли, что окунуло её в собственную голову, где она могла захлебнуться воспоминаниями.

Она решила рискнуть.

Ручка повернулась легко, и Драгана открыла дверь, оказываясь в очередном коридоре. Что именно подгоняло она не знала, но продолжала упорно идти среди полок к следующей двери. Два поворота направо и новая дверь с номером «17».

Открывать её Драгана не стала. Она опёрлась лбом в дерево и поджала губы.

– Ты, может, посмотришь на меня наконец?

Драгана медленно обернулась. За спиной стояла высокая девушка. Черные глаза выражали недовольство, а густые светлые брови нахмурены. Волосы мелкими светлыми кудрями спускались до талии. На девушке была хлопковая рубашка до икр, подвязанная широким синим поясом с вышивкой из белых толстых нитей. Круглый вырез рубахи порван и открывал ключицы. Вся шея, грудь и лицо испещрены уродливыми шрамами. Самый ужасный тянулся от правого уха, по горлу и резко опускался вниз, утопая в ложбинке между грудей. Пухлые губы изранены мелкими порезами. Незнакомка коснулась своих кудрей, не сводя с Драганы взгляда вороных глаз.

– Кто ты? — сдавленно выдавила Драгана.

– Не играй со мной, девочка, — только сейчас в её голосе

можно слышать скрипучие, расстроенные ноты, как клавиши клавесина. — Мы заключили сделку. Я выпустила тебя, а ты не выполняешь условия.

— Я не заключала ни с кем сделок. Ты всего лишь плод моего воображения.

Драгана стремительно открыла дверь, пытаясь убежать и оказалась в другом коридоре. Снова поворот направо, развилка и, если повернуть в этот раз налево, она окажется в небольшом пространстве, где стоит стол и кресло. Туда она и пошла.

В кресле уже сидела белокурая девушка с тяжёлым взглядом.

— Да, чтоб тебя! — Драгана развернулась и пошла обратно, через развилку к двери под номером «4».

Она вышла в новом коридоре, прошла глубже в темноту и оказалась в том же пространстве со столом и креслом. Эта комнатка сводила с ума. Гостя в её разуме смиренно ожидала. Драгана фыркнула. В эту комнату вело два коридора. Если она пойдёт по тому же маршруту ей повезёт. Да, точно. Обязательно повезти.

Лабиринт глумился. Опять дверь «4», снова коридор и комната с креслом. Драгана повторила крюк. Здесь всё было подчинённо странным и неправильным законам. Открыв любую дверь, под любым номером, ты мог снова оказаться перед ней. За спиной вырастали полки и вернуться в предыдущую дверь уже нельзя. Так можно входить в одну и ту же

дверь сотни раз подряд или петлять из «1» в «29», или в другие номера до бесконечности.

И сейчас она входила «4»-ю дверь, и постоянно возвращалась в ту комнату. Прежде чем снова войти в неё, Драгана посмотрела на часы, что были над каждой дверью и показывали время. Цифры, выжженные, скорее всего, на гранёном круге, неумолимо переворачивались, отсчитывая год и время, а она старалась подсчитать.

Оставалось только сложить всё верно, нужно собраться. Часы показывали 1.241.030 год, 13:34 дня. Отлично. Теперь Драгана считала. Сейчас в Роменклаве шёл трёхтысячный год правления потомков Рода, осталось посчитать дни.

— Сегодня тридцатое число последнего месяца лета, — Драгана ошеломлённо продолжала смотреть на минуты, что бежали вперёд. — Семнадцать дней.

Всего семнадцать дней, но в какой-то момент, казалось, прошло месяца два. Но всё это имело смысл, если это правда, а не большое воображение.

Драгана разозлилась и направилась обратно в комнату, где её ждали.

— Кто ты такая?

— Ты правда меня не помнишь?

— Я сплю?

— Да и нет.

— Что тебе от меня нужно?

— Чтобы ты выполнила свою часть сделки, — девушка

встала с кресла и подошла к ней. — Ты обещала найти их.

— Кого?

— Детей, — промолвила она. — Избранных, что спасут Роменклав. Девяносто лет назад, я выпустила тебя из Библиотеки, потому что мы условились с тобой.

— В этом и проблема! — Драгана не выдержала. — Для меня прошло почти три месяца, и я не помню, как выбралась! И тебя тоже не помню! Как тебя зовут?

— Моё имя не произносили очень много лет. Мор обманула меня, прокляла и засунула сюда. Приказала охранять её сокровище, никого не выпускать, кто зайдёт по глупости или от большого честолюбия. — Девушка почти плакала, голос надрывался, ей будто было очень больно говорить. — Я не видела своих сыновей, так долго. Моего четвёртого сына, Мор забрала, как только он родился. Я даже не помню его первый крик. Я не держала моего мальчика на руках! Не убаюкивала, не кормила грудью. Я почти забыла лица своих детей. Я видела, как умрёт Роменклав, и ты обещала мне спасти его!

Бедняжка ослабла и вцепилась в плечи Драганы своими костлявыми холодными пальцами.

— Мор отняла мою семью, моих детей.

— Леана, — прошептала Драгана, ужасаясь того, кто именно стоял перед ней.

— Нет! Не зови меня так! Не зови! Кишь одарила меня, а Мор прокляла.

— Ты — Видящая, — глаза Драганы широко распахнулись от осознания, а тело пробило крупная дрожь, и она сама с трудом держалась на ногах, не говоря уже о том, чтобы удержать Леану. — Ты мать Первых царей Роменклава.

— Спаси их! Ты обещала, ты поклялась! — Умоляла Леана, не справляясь с самообладанием. — Спаси Роменклав и моих детей!

— Я ничего не обещала.

Леана пальцами вцепилась в голову Драганы и зарычала, сил у неё явно прибавилась, она уже твёрже стояла на ногах. И без того тёмные глаза, почернели ещё больше, распаяя искры жгучего гнева.

— Спаси моих детей, Драгана! — предупреждение. — Иначе вернёшься в Библиотеку! Ко мне!

— Я выбралась! — разозлилась Драгана, отрывая от себя руки Леаны. — Никогда я не вернусь в Библиотеку. Никогда!

— Вернёшься. Теперь ты ключ к цели Мор. — Леана наклонила голову, хрип вырвался из её горла. Видящая облизала израненные губы и усмехнулась. — Ты правда не помнишь, тогда я напому тебе.

— Я должна тебе поверить? Мягко сказать, ты не в себе.

— Проведи с моё здесь и тогда поговорим. Но разве ты себя чувствуешь хорошо, после проведённых пяти лет здесь, со мной.

— Тебя не было со мной, — опровергла Драгана. — Я была одна. Смотрела, как умирают хорошие люди! Мои друзья! И

ничего не могла сделать.

— О, ты могла. Например, — не вести их сюда. Могла бы согласиться на моё предложение сразу, но ты сопротивлялась. Пришлось действовать иначе. Нику мне было очень жаль. У неё могла бы быть другая жизнь. Полная приключений, она бы нашла достойного мужчину, родила бы маленького гения, который бы стал величайшим художником. Но ты отобрала это у неё. Всею вина — твоя гордость.

— Не смей, — Драгана отшатнулась от Леаны. — Ты лжёшь.

— О, нет, я не лгу, как и не лгал тебе Михаил.

— Да пошла ты!

Драгана развернулась на пятках и пошла прочь, окружённая ненавистными полками, среди мрака и нарастающего приступа паники, цепляющейся за пятки скользкими шупальцами. Она шла до тех пор, пока ноги не начали дрожать и не перестали передвигаться. Буквально упав на пол, Драгана глотала слёзы, пытаясь вспомнить хоть что-то.

— Скоро ты вспомнишь, но сейчас нет времени на твою истерику. — Леана вышла к ней будто из стены. — Мор нарушила главное правило, которое Первые сделали главным — каждая душа должна попасть в Колыбель и переродиться. Мор не отправила душу своей последней дочери в Колыбель и не сожгла её тело, как было принято в те времена. Мор создала корону, чтобы убить моих потомков. Мор обманом заставила Тару, Димерия и Кишь дать ей Кровавый

обет в помощи свершения отмщения. Мор собирается сделать невозможное: принести великую жертву и выплеснуть невиданный прежде объем магии в мир.

– Для чего?

– Не говори, что ты ничего не поняла.

– Мор хочет вернуть свою дочь к жизни, — Драгана собралась и поднялась с пола.

– И нарушить законы, которые сама написала. — Леана прикрыла глаза. — Вернув свою дочь к жизни она нарушит порядок, — чёрные глаза распахнулись и в миг опасно прищурились. Мать Первых царей схватила Драгану за руку. — Мор позволила Роменклаву жить, чтобы уничтожить, и на костях построить новый мир, а остальные боги поклялись помочь ей.

– Как это остановить?

– Я не могу сказать, но твой отец нашёл ответ. Теперь твоя очередь.

Моргнув, Драгана очутилась в своей камере. Никого больше не было. Она стояла в центре и не знала, как реагировать. Это явно не сон. Память медленно возвращалась к ней. Воспоминания из лабиринта складывались в общую картину.

Теперь она знала, что ей нужно делать.

Кран не отрывался. Острых углов у раковины нет, кровать приварена магией навеки к полу. Ни стола, ни стула. Драгана посмотрела на унитаз. Сдвинуть крышку с бочка она догадалась только сейчас. Как будто ведение само подталкивало её

к этому. Не сразу, но она оторвала сливной клапан. Керамическая крышка оказалась в руках, оставалось только решить-ся. Она разбила её о раковину. Осколки полетели по полу.

«Ты всегда делала то, что хотела. За редким исключением ты соглашалась на предложенные условия, но не более того» — слова отца сами вспомнились. Драгана подобрала острый осколок с пола и встала в центре камеры напротив двери.

– Вот и проверим.

Сказала она для себя, вспоминая слова Михаила и сжав осколок сильнее, вонзила в левое предплечье распарывая его, как можно глубже. От боли, Драгана чуть не откусила язык. Отбросив кусок керамики, она истекала кровью и смотрела на дверь, моля, чтобы всё закончилось быстро. Зачерпнув кровь пальцами правой руки, Драгана на шее, где начертана печать Арсера, оставила кровавую печать, которой научил новый союзник. За длинными волосами никто не сможет разглядеть, что именно она сделала.

Михаил влетел в камеру первый. Лицо побледневшее, челюсть напряжена, глаза горели от гнева. И что удивительно — страха. За ним вошла Надежда, гвардейцы остались за дверью.

– Позвать нельзя было? — Михаил потерял всякое терпение.

– Род и Мор женаты были. Их дети по Земле ходили. Димерий на войну отправил, а Кишь им славу нарекала. Сердца

им Який продырявил. — Драгана цитировала старую легенду, которую знал каждый в Роменклаве. — *Богини плач карал войну, бог жизни преклонил орду.* — Григори сделала к ней шаг, но Драг отошла от неё, продолжая рассказывать: — *Пока весь мир искал отраду, Мор пряталась в Лесах у Тары. Желая скорбью утопиться.*

— Закрой рот и дай себя исцелить, — прорычал Михаил.

Кровь лилась по пальцам на пол, но Драгана смотрела только в серые глаза Разумовского, который обещал никогда больше применять к ней магию. Последние силы утекали из её тела.

— Всё в порядке, я не причиню тебе вреда. Ты же знаешь. — Надежда сделала ещё одну попытку и подошла к ней. Драгана протянула Григори руку. — Спасибо.

— *Род её не потревожил, нашёл утеху в смертном лоне. Леана сына подарила, ещё троих в сносях сносила. В конечном счёте...* — Драг замолчала, целитель закончила исцелять рану. Не осталось шрама, только размазанная кровь по коже и одежде. — Не умерла, — закончила она.

Неправильно.

— Нет, — улыбнулась Надежда. — Не так было. *Леана сына подарила, ещё троих в сносях сносила. В конечном счёте умерла.*

— Тридцатое число, — объявила Драгана, посмотрев на Надежду, наслаждаясь её смятением.

— Что? — Григори придала себе напускной уверенности.

— Ты, о чём?

— Сегодня тридцатое число последнего месяца лета. Почти два часа дня. Я провела в одиночной камере семнадцать дней.

— Нет, — Надежда испуганно улыбнулась и обернулась к Михаилу, ища поддержки.

— Оставь нас, — приказал он и закрыл за Григори дверь.

— Забрав Бевиалис, ты сделал мне одолжение. Твой план нацеленный, что от страха я позову тебя и добровольно открою любую дверь, чтобы вернуть кольцо, почти сработал, но вместо этого мой защищённый разум подкинул мне запертые воспоминания. Или благоговейный приход, если такое определение удовлетворит тебя.

Драгана улыбнулась. Чародей глубоко вздохнул и мимолётно взмахнул указательным и средним пальцем. Осколки от крышки унитаза собрались в кучу в углу за его спиной. Он избегал не предвиденных ситуаций.

— Ты ошиблась, — опроверг Михаил и поправил ремни португепи на плече. Так торопился, что не надел пиджак. — Как ты узнала, что прошло семнадцать дней?

— Очень-очень старой особе не понравилось моё отлынивание от обязанностей.

— Говори. — Теперь он приказывал ей.

— Ты предал меня.

— Нет. — Михаил подошёл к ней, желая коснуться, но Драгана отпрянула прежде, чем его пальцы дотронулись щеки.

— Всё должно было быть иначе. Если бы только не вмешался Арсер и его подружка.

– Утешай себя.

– Иди за мной.

Ослепительное солнце встретило приветливо, проливаясь через большие окна, но Драгана моментально отвернулась и прислонилась к стене, приходя в чувства. Переступить порог камеры волнительно. Как и позволить наслаждению проникнуть под кожу от первого диалога за семнадцать дней, что тоже вызвал шквал эйфории. Но увидеть солнце, впервые за столько дней, было больно. Сразу вспомнился день, когда она вырвалась из ловушки. Тогда она больше месяца привыкала к солнцу, прежде чем оно перестало причинять нестерпимую боль. Михаил терпеливо ждал рядом. Запах бергамота окружил, снова приликая к коже, перебивая её собственный.

Драгана привыкала к солнцу, как к прохладной воде, постепенно. Они пошли по коридору, когда она смогла более-менее повернуться. Драгана сосредоточилась на чёрной рубашке и ремнях, что держали кобуру, но всё же часто поворачивалась к стене и немногочисленным дверям камер, чтобы не ослепнуть от большой дозы солнечного света. За ними не пошли гвардейцы, только брат Анны. Внутри Драг всё перевернулось. Томас был где-то рядом, но где именно?

– Ты провалил задание Виктора, — выпалила Драгана.

— Теперь, моего брата будут пытаться, пока я не соглашусь на

ваши условия. Все из-за тебя! — она справилась с прихотью толкнуть Михаила в спину. — Куда упрячешь на этот раз?

Взрыв отбросил к стене.

Темнота ослепила, тело сковало невидимыми цепями. Оторваться самостоятельно от пола не представляло возможности. Пыль осела на языке, зубы скрипели. В ушах нещадно пищало, Драгана открыла рот, стараясь сбросить выросшее давление. Её дёрнули за талию, заставили встать, но ноги подкосились, она вцепилась в предплечья Михаила, окружившего их защитным барьером.

Рядом суетились гвардейцы, искавшие причину взрыва. Голоса смешались, но ей не удавалось различить, что говорил Михаил не то, что остальные. Прямые лучи солнца ослепили ещё раз, когда она хотела посмотреть перед собой.

Задиристый громкий смех моментально привёл в чувства. Бони за пределами здания играла магией, сбивала гвардейцев с толку, прыгая по порталам и смеялась ещё одержимее.

Деванты.

Драгана испугалась, что Виктор или Виктория захотят поймать Белую Рысь, отправят свою армию, чтобы отловить её, как редкую бабочку, чтобы запереть и любоваться её красотой. Драгана вцепилась в руки Михаила сильнее, намереваясь оттолкнуть.

– Как она узнала где ты?

– Не только у тебя есть секреты.

Ещё один взрыв раздался справа от них. Пустующую ка-

меру разнесло, Драгана воспользовалась замешательством, выскользнула из чужих рук, ринулась в другую сторону. Гвардейцы разделились, кого-то завалило обломками стены. Завыли сирены. Второй переполох в центре столицы, меньше, чем за месяц вызовет большое недовольство от народа. Драгана подумала о возможности Виктора использовать нападение Бони на Совет, ради своих целей.

Пробираясь к дыре в стене, Драгана старалась не попасть под руку гвардейцам. Но всё равно кто-то схватил её за ногу, она упала, разбивая ладони о мусор от разрушенных стен. Зашипев, Драгана обернулась, пнула свободной ногой нападавшего. Это был безмолвный брат Анны. Внутри всё запротестовало, но выбора нет, если она хотела выбраться из ловушки. Схватив увесистый камень, Драгана один раз ударила брата Анны по голове. Кровь побежала по его лицу, он отпустил её ногу.

Зажмурившись, Драгана собралась и встала на ноги, побежала к свету. Глаза слезились, очертания фигур выглядели, как сквозь туман. До Бони оставалось несколько метров, но Драгана с размаху врезалась в защитную стену, и теперь отрезана от спасения. Дар Мор был заперт, от досады хотелось кричать. Михаил появился перед ней с немного раздражённым выражением лица, между бровей пролегла морщинка. Одежда покрылась слоем пыли.

— Ты правда хочешь пойти с ней? — он рывком поднял её с пола. — Твои новые друзья опасны.

– А ты? Ты обещал мне, что защитишь меня от Виктора!

Но в итоге это ты меня продал ему, а не Алексей.

– Я всегда держу своё слово.

– Твоё слово больше ничего для меня не значит.

– Я бы никогда не позволил пытаться твоего брата, пока ты не согласишься сделать то, что Виктор требует от тебя.

– Кто знает, что в твоей больной голове?

Риторический вопрос навис над ними, как гильотина, готовая раз и навсегда разорвать их связь, так бережно выстраиваемую столько времени. Михаил сжал крепче её локоть, ближе придвинул к себе. Послышался шум приближающихся шагов. Среди пыли и обломков от взрыва выплыла толпа во главе с Александром Маровым и Алиной Бергадовой, за ними шла гвардия Совета. Советники осматривали во что превратились коридоры их цитадели. Алина посмотрела на Михаила с явным страхом в глазах и отступила, Александр опустил голову.

– Я знал, что ты попытаешься обмануть, но не думал, что падёшь так сильно. Как ты мог? Я верил тебе. — Маров поднял пакет, в котором лежал пистолет Михаила. Драгана посмотрела на Разумовского, но его пистолет был на месте. — Не удивляйся, я подменил его, когда ты вернулся в Совет после Грансолле. Я никогда не сомневался в тебе, и ты меня подвёл.

Драгана замерла. Никто не обращал внимание на Бони, что топталась за защитным барьером. Никто не пытался сде-

лать лишний шаг. Все замерли в ожидании.

— Михаил Разумовский, — строгость в голосе члена Малого Совета неожиданно сильно напугала. — Ты обвиняешься в убийстве Николая и Марии Медичи.

Ноги подкосились. Слабость окутала всё тело. Голос Александра не стихал, он перечислял законы, он даже, как ей показалось говорил о пулях, но всё смешалось в котловане, где бурлило нечто опасное для жизни, а её туда запикивали с головой, не позволяя вдохнуть спасительного воздуха. Она посмотрела на него, с ужасом понимая, что у неё не осталось сил на сопротивление. Глаза его потухли. Серебро перестало светить и это напугало куда больше. Его зрачки превратились в серый асфальт, что темнел от обрушившихся капель дождя. Казалось, он не придал смысла словам Марова, и смотрел только на неё, продолжая крепко держать близ себя.

— Я всегда держу своё слово, Драгана, — сказал он, надел кольцо на её палец и оттолкнул в противоположную сторону от себя.

Защитная стена раскрылась для неё, Бони сразу оказалась рядом, встала боком, обхватила поперёк талии и утащила за собой через портал, не теряя ни секунды.

Глава 34 — Новая эра

Михаил

Золотой гримуар.

Правда записанная Кишь.

Рода и Мор спас Який. Санкаар, что следил за ними с того дня, с площади. Тот самый приближённый к Радрейну, который ждал свержения Изагния, планируя после уничтожить их династию и захватить власть. Який вытащил Рода и Мор. Помог залечить их раны, спрятал в секретном месте и выхаживал, помогая набраться больше сил и злости.

Який никому не говорил, что сам создавал некоторые заклинания, обещал поделиться знаниями и силой, чтобы свергнуть чудовищ. Пичкал своих новых подопечных идеями о восстании. Обещал помочь. И спустя всего пять месяцев, набравшись сил и окрепнув, Род и Мор согласились.

Ещё через четыре месяца Радрейн убил Изагния и занял трон, перебравшись в столицу Империи, а после убил всех братьев и сестёр, предотвращая возможность мести. Правление его продлилось мирно всего три месяца. За это время он успел насладиться спокойствием, которого ему так не хватало.

В этот самый момент мы собрались вместе. Род и Мор перетянули на себя большую часть обязанностей, Який хитро подлизывался к каждому и старался сделать всё на

благо великому делу. Димерий выковал себе меч, Тара почти полностью оправилась и смогла ходить. И я — Кишь — кто собиралась найти все возможные пути для победы. Мы потеряли слишком много, в нас не было ничего выдающегося, как и в тех, кто терял всё на протяжении семисот веков, но в нас горел огонь, что никто не смог бы потушить.

Правила, которым ему пришлось подчиниться ничего не значили. Михаил следил за гвардейцем, что принял из его рук кобуру с пистолетом и встал в стороне. Александр не смотрел на него, когда застёгивал наручники Арсеров на его запястьях, тем временем Алина следила за ним с явным осуждением. Никто больше ничего не сказал, его повели через развалины к царскому саду, который раскрыл для него красоты, скорее всего, в последний раз. Солнце светило яркое. Некоторые гости, по-прежнему находились в замке и сейчас поглядывали с большой заинтересованностью. Но больше всего удивляло именно количество гвардии, что росла, как на дрожжах.

Его провели к скрытому ходу, что служил только для ограниченного числа людей. Их встретил коридор, освещённый лучисами. Рядом с Михаилом вышагивали два гвардейца, позади шёл Маров, чей взгляд постоянно сверлил затылок. Один коридор сменился другим, а после скрытая дверь, которую нельзя разглядеть, сразу открылась и пропустила их в тронный зал. Он почти не удивился увиденному.

Троны не пустовали, цари сидели с неестественно прямы-

ми спинами. Высший и Малый Совет в полном составе, а гвардия растеклась по периметру зала, будто часть интерьера. Его вывели в центр зала, ударили сзади, чтобы он преклонил колени, голову насильно опустили. Руки безвольно повисли, ему ничего не осталось, как подчиниться.

Подняв голову, Михаил размял шею и заметил, как за спинами царей из тени вышла Видящая. Она показалась ему странной, по-прежнему уверенной, с гордо задранной головой, но смятением в глазах. Уголки её губ были странно поджаты, а брови едва нахмурены, пусть в глазах и горел огонь победы, но где-то в глубине зарождалось сомнение, нечто неизвестное, явно стало для неё неожиданностью.

Первый от общей массы советников отделился Альтов, которому передали кобуру с пистолетом, к нему подошёл и Александр, передавая пакет с оружием. Двое гвардейцев внесли небольшой круглый столик с резными ножками, что поставили прямо близ царей.

– Мои цари, мы нашли виновного в убийстве Николая и Марии Медичи. До последнего мы сомневались, но проведённая экспертиза только подтвердила ужасные домыслы. Вы уже заметили виновного — Михаил Разумовский.

Альтов обернулся к нему, не скрывая своей улыбки, от которой хотелось отвернуться. Михаил ощутил, как магия всполохнула в нём, но мгновенно утихла, не в силах сопротивляться магии Арсеров, и он мог лишь обещать себе, что это закончится очень быстро. Цари переглянулись, а Рада

выступила вперёд, обескураженная, но никто будто не замечал этого. Он понял, что все знаю о её особом даре.

— Но каков мотив? — спросил царь Иван в удивлении вскинув бровь, и этот естественный жест, напомнил о его матери, что отправилась в Колыбель слишком рано. — Я слышал, что именно его пули были извлечены из трупов, но разве никто не мог подставить его?

— Что вы знаете о нём, мой царь? — спросил Виктор. — Я прекрасно понимаю вам рассказали о нём только самое лучшее. Ведь он справедливый чародей, что за время занимания своей должности всегда мог рассудить любой спор. У него прекрасное чутье, все поручения выполнялись им быстро и без нареканий. А ещё он один из сильнейших чародеев страны, что жизнь отдаст за её безопасность. Но он самый молодой из нас, на испытании Михаил показал просто невероятные магические способности.

— Одарённые чародеи теперь вызывают осуждение? — удивился царь Александр, откидываясь на крайнем троне, немного скучаяще обводя собравшихся похмельным взглядом. Все знали о её пристрастии. — Было бы больше опасений, если бы в Малом Совете сидел бесталанный маг, не способный и огонька разжечь, чтобы согреться в непроходимой части леса.

— Да, мой царь, но его силы опасны. Боюсь никто даже представить себе не может, что нас ждёт, если мы не предпримем меры.

– Виктор, ты слишком много говоришь, — упрекнул царь Константин, и его карие глаза загорелись от предвкушения.

– Для вас не секрет, мои цари, что три десятка лет назад один из безумных учёных проводил свои мерзкие опыты. Мы в архивах Совета храним все результаты его ужасающих деяний.

Михаил прикрыл глаза, оказываясь мыслями совершенно не здесь, позволяя увлечь себя образам, что никак не вязались с его нынешним положением. Злость медленно пробиралась по его мышцам, пробуя готовность, но он позволял себе расслабленно слушать речи Альтова, что поймал его в кокон из прочной паутины, разорвав которую, дорога будет вести только в один конец. Его даже не удивила Виктория, подошедшая к Виктору. В её тоненьких, болезненных руках красовалась папка с документами, разительно отличавшаяся от той, что ему преподнёс Маров. Конечно, он мог догадаться, что это была не единственная копия.

– Тогда тот учёный стремился создать новую ветвь в чародейских способностях, обойти природу и богов.

От слов Альтова все нетерпеливо зашевелились.

– Он находил и искал животных, что прикоснулись к источнику Чистой магии и создавал девантов. Он потратил несколько лет, чтобы его подопытных собралось достаточно, чтобы можно было провести эксперимент. Учёный собрал пятьдесят девантов и отправил их по всем уголкам страны с особым поручением: от них должны били понести ребёнка

чародейки. Среди девантов были и две женщины, что умерли во время беременности. Их помешательство немного ускорилось из-за этого. А вот остальные деванты выполнили поручение. Дети родились, но большинство не дожило и до одного месяца. Кто-то дожил всего до трёх лет. И только один ребёнок до сих пор жив. Оказалось, его отец был учёным, что изучал влияние магии на земли нашей страны.

— Это шутка? — царь Константин немного зло прищурил глаза, поддаваясь вперёд, не ожидая ничего вразумительно от слова Альтова. — Ближе к сути. Мы собрались здесь, не чтобы выслушивать бред!

— Но в этом суть. Про того чародея многие забыли, ведь учёный тщательно подбирал за собой мусор. И вот, до нас даже никаких сведений не сохранилось. Но наша Видящая смогла кое-что разглядеть в прошлом и подсказать куда нам двигаться. Мы не знаем, где находится женщина, что родила от того деванта, но её ребёнок сидит перед вами в наручниках Арсера.

Все замерли. Разглядывали его, как диковинку.

— Михаил Разумовский, сын деванта, единственный из пятидесяти детей, кто выжил. — Альтов указал на него, надменно вздёрнув подбородок, и губы его расплзлись в змеиной улыбке. — Он новая ветвь в эволюции чародеев.

Члены Малого Совета уставились на него с презрением, сжимая кулаки, не имея возможности сделать ничего, пока гвардейцы пытались слиться со стенами тронного зала,

чувствуя дрожь в конечностях от страха, который только что Виктор самолично разлил по их венам. Михаил лукаво наклонил голову, продолжая разглядывать Раду, стоявшую между тронами Константина и Ивана. Взгляды приковались к ней, как единственной фигуре, что могла свидетельствовать здесь и сказать истину, которой так все боялись. Милая особа поправила манжет своего прекрасного платья розового оттенка и спустилась по четырём ступеням, становясь лицом к царям и слева от пленника, коим Михаил себя не считал. Магия снова прорывалась сквозь оковы, но он погладил её, как беспокойного пса, которому не терпелось ринуться в атаку для защиты своего хозяина.

Ещё не время.

– Вы заметили его глаза? — неуверенно начала Рада. — Глаза, что горят светом магии, прежде доступной только богам. Он смотрит на нас глазами богов, что осквернены его существованием. Раньше мы думали это причина его уникальности, и он уникален. Только... — Видящая замолчала и немного косо посмотрела на него. — Он чародей, что определил новую эру. Он сын деванта, что выжил и не сошёл с ума. У него много сил, и царям он не соперник. К сожалению, даже я не могу видеть всё, что с ним произошло. Каждый раз, обращаясь к его прошлому мне мешает пелена. Возможно, его сила может влиять на мою.

– Мы долго размышляли о мотивах, — продолжил Виктор, выходя немного вперёд. — И думаем, что он хочет на-

всегда изменить положение Совета. Он один в своём роде, подобные ему всегда мечтают укрепить своё положение. Николай нашёл ключ от закрытой секции Библиотеки. Там может храниться информация, что поможет ему. Не говоря о слухах, что там скрыта корона Мор.

Разумовский опустил голову ниже, не в силах сдержать улыбку. Конечно, он не знал, дадут ли ему шанс защитить себя, но его личность была открыта. Даже с учётом всех проверок и выискивания доказательств, время не на его стороне и скорее всего его захотят казнить.

— Сейчас дар Мор в руках дочери Николая, так же она единственная, кто вышла из Библиотеки Первых царей. Уверен, он намеренно втирался к ней в доверие, старался охмурить, чтобы девчонка сделала всё для него. Последние семнадцать дней она провела в тюрьме Совета, в ожидании, когда дверь в Библиотеку откроется, и мы бы опередили Михаила, но сегодня он отпустил её вместе с Белой Рысью, в поселение «Красный лев».

— Он связан с предателями? — удивился царь Олег, почёсывая свою бороду, кажется ему было всё равно. — Молодец, Виктор, ты поймал его, но не понимаю, как действия одного чародея, что оказался последышем деванта могут повлиять на остальных? Это не причина упразднить Малый Совет. Я против этого.

— Упразднить? — Алина сделала шаг вперёд. — Что это значит?

– То, что ему не нужны сильнейшие чародеи под боком, когда он совершит переворот, — Михаил посмотрел на Бергадову и скривился. Его удивляла недалёковидность. — Кто-нибудь из вас занимался тем, что случилось в Совете? Взрыв, деванты?

– Не смей! — Виктория злилась. — Мы защищали наш народ от чудовищ. Их всего трое, и мы их казним!

– А я видел цифру в сто пятьдесят шесть.

– Хватит! — Константин ударил кулаком по подлокотнику и устремил взгляд на Михаила. — Встань. По закону, ты тоже должен высказаться в свою защиту. Ты убил Николая и Марию Медичи? Как ты попал в Совет и скрыл своё происхождение? Кто тебе помог?

Мышцы уже затекли и подняться оказалось весьма трудно. Михаил встал, расправляя плечи и немного отряхнул колени, намеренно растягивая время. Два пистолета по-прежнему лежали на небольшом круглом столике.

– Мне не нужна власть. Не нужен Совет. Я не стремился совершить невозможное. Только делал всё, чтобы доказать, что мой отец был прав. Тридцать два года назад он говорил, что в нашей стране стали появляться слишком много источников Чистой магии. Предупреждал, что материк напивается переизбытком...

– Магия — суть нашей страны, — сказал Константин.

– Да, но переизбыток магии всегда ведёт к плачевным последствиям. — Ответил Михаил, чувствуя жжение в лопат-

ках. — Мой отец предупредил человека из Высшего Совета и тот отправил его на лабораторный стол, чтобы достигнуть своей цели.

— О ком речь? — царь Иван от нетерпения не мог сидеть смирно.

— О Владимире Альтове.

— Да как ты смеешь? — Виктор побагровел от злости. — Ты не имеешь право поносить имя моего отца.

— Михаил, твоя ложь не поможет тебе! — Константин встал с трона, и магия прокатила волной от него, успокаивая каждого. — Кто сказал тебе подобное?

— Николай Медичи. И именно он помог мне попасть в Совет.

— Николай Медичи ненавидел чародеев! — взревел Альтов.

— Ты так уверен? — Разумовский усмехнулся.

— В любом случае его волю я исполнил. И я не убивал его. Оружие, которое принёс Александр не моё. И такого предательства я точно не ждал. Не от тебя. — Взгляд устремился на лучшего друга, что не скрывал своих намерений. — Вы не удержите меня.

— Какая самонадеянность!

— Вы не верите в моё сотрудничество с Николаем Медичи, но он всегда был большой загадкой для всех. Мне было жаль потерять человека, что заменил мне отца и всегда помогал. И убийца поплатится за это! Это я могу гарантировать!

– Я не убивал их! — Альтов злился. — Мне не нужна была смерть этого человека. Я надеялся на сотрудничество.

– Я найду убийцу, — холодно пообещал Михаил и поднял руки вверх. Несколько секунд и его наручники слетели с его запястий. — Вот и всё.

Он позволил магии стелиться по полу плотным ковром. Ему противостояли чародеи Малого Совета и цари, но на ладонях зажглись руны, что затмили взор. Хватило одного шага, он выхватил пистолет из кобуры, ещё одна вспышка, и в его руках оказалась Рада, а к её виску приставлено дуло.

Магия рассыпалась, как песок, никто не шевелился. Виктор шумно втянул воздух носом, цари напряглись, их уже окружил чародеи Совета и гвардия. Видящая дрожала в его руках, не в силах вымолвить слова.

– Я знал, что ты не всё можешь видеть. Что-то с даром? — прошептал ей на ухо Разумовский.

– Отпусти её, Михаил, — Альтов поднял руки в примирительном жесте.

– Прости, но мне нужен козырь.

Пространство разорвалось для него, обнимая своей тьмой, пока Рада кричала, а испуганные глаза смотрели им в след.

Эпилог

24 года назад

Пепел оседал в лучах медленно заходящего солнца. Небо окрасилось красным, отражая поверхность земли словно зеркало. Остроконечные, белые, полуразрушенные башни, возвышались над пепелищем некогда величественного замка, павшего под натиском врага и похоронившего под своими руинами всех, кто жаждал спасения. Царила оглушающая тишина. Ветер не выл, птицы не летали, а сидели на массивных ветках старых дубов с которых опала вся листва в начале жаркого лета.

Это было послевкусие долгой битвы, разрушенной веры и надежды, вкупе с отчаянием и болью, застрявших в глотке умерших страшной смертью.

Она шла медленно. Старуха в чёрном плаще, с косой из сверкающего обсидиана с красными камнями, переливающихся кровью при каждом движении. Красная, глубокого оттенка, такая густая и пугающая. Мор не останавливалась. Ступала так грациозно босыми ногами по выжженной земле, всматриваясь в каждый пустой взгляд устремившийся на неё. Она пожинала плоды войны, грянувшей внезапно. Это событие потрясло мир. Событие, которое останется в душах тех, кто сбежал, кто выжил только потому, что хватило трусости бежать, поджав хвост, словно гиена.

Мор наслаждалась. Высокий силуэт, в чёрном плаще только что не танцевал от перенасыщения душами. Сегодня, она присутствовала лично. Она забирала всех. Душа, тянулась за душой. Их было так много, что она стала более воодушевлённой. Они питали её, дарили наслаждение.

Чёрный плащ не просвечивал. Были видны только голые стопы, почерневшие от пепла и длинные костлявые пальцы с обломанными ногтями, усыпанные множеством колец из золота и серебра. Правой рукой, она держала косу с непривычно укороченным косовищем. Время замерло. Основание её оружия из серебра звонко пело с соприкасающимися кольцами, отчего лилась пугающая мелодия. Песня смерти, которая всегда плыла на километры вокруг оповещая о своём визите. Сегодня, эта музыка играла громко.

Каркасный капюшон прекрасно держал форму из-под которого виднелись белые пряди. Тонкие и сухие. Мор ликовала. Сегодня её праздник. Ибо нет здесь живых, только мёртвые. Птицы, и те упали на землю, ведь сама богиня, повелевающая смертью, прошла рядом. Они так и не успели взлететь, не взмахнули крылами, не убежали от участи павших на этом сражении.

Она ступила босыми ногами на дорожку, вымощенную красным камнем, между которыми бежала горячая и густая кровь, ещё не свернувшаяся. Мор шла к замку, а её песнь звучала всё ярче и зазывающее манила все души к себе, и они тянулись, в забвении и не понимании.

Горы трупов, реки крови. Всё это оставила после себя бойня. Всё было именно так, как любили эти мерзкие создания. Двери, ведущие в замок, разрушены. На пороге холодели трупы солдат. В их стеклянных глазах Мор не отражалась, но они будто всё равно видели её. Их мёртвые и потускневшие глаза были для неё зеркалами. Она улыбалась.

Высокие потолки и яркие отблески солнца на стенах, просвечивающие через уцелевшие витражи. Осталось чуть-чуть. Скоро этот день закончится, наступит время великой скорби.

Впереди таилась лестница. Круговоротом она вела в низ, в сокровищницу. Пришло время. Осталось немного. Мор спустилась в самый низ, прошла длинный коридор и остановилась. Двойные двери распахнулись сами. Богиня прошла вперёд медленно. Золото. Много золота, бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины и ещё тысячи драгоценных камней, огромные сундуки, набитые доверху монетами, показывали насколько это богатое королевство. Массивные колонны держали на себе высокий потолок, огонь в подвесных чашах освещал это помещение.

Мор прикрыла глаза. Солнце почти село, ей скоро пора отправляться в путь. Осталось только одна душа, и она точно двигалась по направлению к ней. Под одним из перевёрнутых тяжёлых сундуков и горой рассыпанных золотых монет лежало тело. Бездвижное, с распахнутыми глазами, вывернутой шеей и неестественным перегибом в позвоночнице.

ке. Старуха удивилась, стянула немного капюшон, показывая своё морщинистое многовековое лицо и почти прозрачные глаза. Мор смутилась: впервые у мертвеца был такой ясный и пронизательный взгляд. Она огляделась, а после наклонилась чуть ниже, чтобы всмотреться в ясные зелёные глаза с крапинками янтаря. Такое бывало редко. Надо обладать недюжей силой духа, чтобы так смело смотреть в глаза смерти, даже после того, как сердце отбило своё.

Старуха смотрела, не отрывалась. Оглядело тело молодой женщины и не торопилась забирать душу, но время её пришло и больше ей оставаться здесь нельзя. Мор присела перед ней, провела по каштановым волосам своими длинными пальцами, цепляясь обломанными ногтями за их шёлк. Сухими, обветренными пальцами она коснулась души и забрала. Сгусток чистой энергии, всеобъемлющей силы впитался в косу, растворился золотыми нитями и осел кровавой данью богине за её работу.

Внимание Мор привлекло кольцо с изумрудом. Ещё один трофей, и она забрала его с усердием надевая на указательный палец.

– Не трогай её!

Смелый голос маленького мальчика заставил удивиться ещё больше. Мор тяжело и протяжно вздохнула, понимая, что ещё одну душу, она унесёт сегодня с собой. Работа не была сделана до конца. Фигура встала в полный рост, расправила сутулые плечи и обернулась, представая в новом об-

личии. Молодая, высокая девушка с белой кожей смотрела на единственного выжившего мальчика шести лет. Она была прекрасна. Густые черные брови и яркие золотые глаза, обрамлённые длинными черными ресницами. Губы пухлые, но бледные. Скулы выточены будто из мрамора. Пальцы стали в миг такими изящными, держащие серебряное основание косы. Вместо плаща, кафтан ниже колена, расшитый золотом с высоким воротником, а на ногах высокие сапоги.

— Как ты выжил? — Мор рассматривала мальчишку и не понимала, как не смогла заметить, что остался кто-то живой. — И даже сейчас я ничего не чувствую. От тебя как будто не веет ни жизнью, ни смертью. Кто так умно защитил тебя? Она? — взмах изящной руки указал на труп молодой женщины, которая продолжала смотреть своими зелёными глазами, будто ещё борется. — Красивая. Твоя мать?

— Что ты с ней сделала?! — грубо бросил ей мальчик.

— Не слишком-то вежливо, молодой человек.

— А красть — вежливо?

— Это всего лишь дар. Не воровство.

— Ты забрала его! — мальчик протянул маленькую ладошку. Голос его не дрожал: — Верни.

Мор молчала. Она смотрела в изумрудные глаза, так созвучные с камнем в кольце, которые прожигали и не могла отвести взгляд. Как он выжил? Почему она не ощущает никакой энергии вокруг него? Будто его и нет вовсе. Но, и на заблудшую душу он не похож. Она богиня, пожинавшая пло-

ды, ей не нужно терять время здесь и разговаривать с ним. Так почему теряет?

— Ты отважный, — голос, будто мелодия, — но это тебе не поможет.

Мор слегка приподняла косу, ухватилась за косовище второй рукой, замахиваясь поудобнее. Обсидиан сверкнул от яркого пламени, но не успела она и движения сделать, как ветер подул, задувая весь огонь в чашах. Кромешная тьма. Солнце тоже почти село. Время на исходе.

— У тебя сильный защитник, — она улыбнулась, возвращая оружие в правую руку. — Сегодня ты не умрёшь. — Мор смотрела за спину мальчика, туда, где стояла фигура. Его время, ещё не пришло. — Мне пора и раз это твои владения проводи меня. Будь достойным хозяином, этого достойного дома, куда пришла война, дабы совершить то, чего не должно было быть.

Золото в глазах зажглось, когда Мор прожигала взглядом фигуру за спиной выжившего. Тысячелетнее терпение грозило иссякнуть непозволительно быстро. Мор так долго ждала, так долго готовилась и жизнь, продолжающая рукоплескать в теле этого мальчика, вынуждала её терять самообладание.

Мальчик ничего ей не ответил. Прошёл мимо. Босиком, в порванных штанах и грязной рубашке. Он шёл впереди. Смелый, гордый, несломленный, но обожжённый. Она шла следом. Прошли двойные двери, пошли по лестнице. Под-

нимались медленно. Ему было тяжело, юному хозяину, которому придётся всё восстановить, а она великодушно не подгоняла. Мальчик с трудом поднимал ноги, чтобы пройти каждую ступеньку. Винтовая лестница была высокой, кружила голову. Мор приходила в ярость, мальчик был хозяином недостойного дома, но должен был достойно проводить гостя.

Лестница казалась, не кончалась, хотя недолго оставалось подниматься. В его глазах застыл образ умершей матери, образ, который будет в памяти запечатлён навечно, дабы в минуты покоя напоминать, что всё может рухнуть в один момент. Он должен проводить гостя, потом уже сможет предаться отчаянию.

Они вышли в просторный холл замка. Мальчик старался не обращать внимания на огромное количество трупов и крови, по которой шёл. Двери были близко. Мор уже знала о нём всё. И что мальчик точно знал сколько шагов до выхода осталось, когда они прошли повреждённую колонну. Ровно сто. Знал, потому что часто мерил расстояние шагами. Знал этот замок, как свои пять пальцев и мог ловко пройти его с закрытыми глазами. И сейчас он начал считать. Шаг за шагом, его ноги дрожали всё сильнее. Каждый шаг приближал его к ещё более ужасному зрелищу. Там во дворе, были все: солдаты, люди, живущие при дворце и гости. Никого не стало в эту ночь.

Битва стала непомерно кровавой даже для Мор. Началась

после рассвета и продолжалась до наступления первых сумерек.

Мальчик остановился в проёме полностью разрушенных дверей. Смотрел на всех и сдерживал слезы. Мор прошла мимо него. Остановилась на первой ступеньке и обернулась. Она была так прекрасна, что юный хозяин засмотрелся, не осознавая насколько губительна её красота. Солнце почти спряталось за горизонтом.

— Спасибо, милый мальчик. Сейчас мне надо уйти, и я не могу забрать тебя с собой, — Мор улыбнулась. — Но ты не унывай. Твоё время просто ещё не пришло. Не могу ручаться, но мне кажется, ты хочешь пойти со мной.

— Не хочу.

— Допустим, — она задумчиво пожала плечами.

— Верни его, — мальчик снова протянул руку. Смотрел уверенно, ждал. — Гость не может воровать у хозяина, такого достойного дома. Ведь, гость тоже должен быть достойным, чтобы войти в такой дом.

— Забавно, — Мор теперь с лёгкостью сняла со своего указательного пальца кольцо с изумрудом. — Когда мы встретимся в следующий раз, я заберу тебя. И его. Так что не потеряй. Я везде его найду.

Мор развернулась и стала спускаться с лестницы высокого крыльца. Мальчик немного прошёл вперёд, чтобы лучше видеть. Последние лучи солнца медленно скрывались, даруя ещё такой нежный золотой оттенок окровавленного неба.

Мор коснулся земли, вызывая дрожь. Предстал конь перед ней. Бледно-белый. Невероятно красивый, с длинной гривой, касающейся красного камня дороги.

— Подожди! — мальчик окрикнул её, немного спустился вниз, ближе, чтобы задать вопрос: — Ты сказала, что война не должна была прийти сюда. Раз этого не должно было случиться, почему случилось?

— Три девицы у окна, где вселенная видна, делали свою работу — пряли девы ночь всю цело, чтоб успеть предречь рассвет, — бледные губы разошлись в широкой улыбке, обнажая белые ровные зубы. — Есть три девы, и они ткут полотно мироздания из нитей чистого золота. Из нитей жизней. На том полотне вся история мира. От начала и... Они ещё продолжают свою работу. Те три девы, назовём их Судьбой, трудятся день и ночь, чтобы создать полотно таким, какое оно должно быть. Одних обрекают на смерть и отдают в мои холодные объятия, другим даруют ужасы жизни в этом мире и лабиринты испытаний, дают им столько мучений в купе с трусостью, позволяющей кинуться добровольно мне в руки. Так вот, Судьба предрекла этому месту невероятное богатство, мир, почитание и уважение.

— Тогда почему?

— Потому что все мы живём по замыслу Судьбы, но есть исключения, которым даже три девы не могут противиться — это выбор человека или... неважно. Зачастую, человек просто пускает всё на самотёк, и барахтается невольной пти-

цей в этом круговороте. Но есть те, у кого достаточно сил пойти против Судьбы, Вселенной и развернуть всё в иное русло, заставить соткать новую историю мира. В твоём доме произошло то, чего не должно было быть. Это повлекло последствия, и цепочка из них будет длинной. И те, кто пришёл сюда, когда-нибудь вернуться вновь.

– Им здесь больше нечего делать!

– Ошибаешься, милый мальчик, — Мор старалась оставаться любезной. Время ещё есть. — Сокровищница полна, как чаша вина. Они не взяли ничего, потому что приходили не за золотом. За тем, что они приходили здесь больше нет. Это ты постарался? Ты спрятал то, за чем они приходили?

– Тебе пора, — напомнил мальчик, не желая отвечать на её вопрос.

– Надеюсь, ты спрятал это надёжно. Они всё равно отыщут сокровище, которое ты скрыл, где бы оно не находилось. Кто бы мог подумать, что такая могущественная династия так просто падёт.

Мор продолжала показывать свои зубы, и ему становилось тошно, а ей как никогда хорошо. Страх пусть и покинул его, но мерзкое чувство беспомощности осталось. Ему не нравилось, что говорила Мор, но сказать ничего против не мог.

– Запомни, милый мальчик — нельзя отказываться от дара богов, иначе случится непоправимое. Твоя семья предпочла отказаться от подарка и наступила расплата.

Мальчик рухнул на колени. Мор хмыкнула, ей захотелось

потрепать его волосы, но в последний момент одёрнула руку. Она гордилась собой. Гордилась своей мезтью.

— Ну, а сейчас мне действительно пора, — Мор залезла на лошадь. — У тебя ещё достаточно времени, чтобы спасти свой дом от погнбелн.

Он не ответил. Лишь молча наблюдал за тем, как лошадь тронулась с места без приказа.

Маленький мальчик смотрел долго, видел, как прекрасная девушка покидала его дом. Он крутил в руке кольцо с изумрудом. Ему предстояло сделать то, что никто ещё не делал. Восстановить то, что разрушено и не допустить новой войны. Всего одно событие, страшное кровопролитие взвалило на плечи шестилетнего мальчика судьбу целого народа.

Его дома больше не было. Страна погрузилась в великую скорбь.

Но он ещё не знал, что Мор отпустила его не по доброй воле. Не хотела она, чтобы потомки чудовищ, уничтоживших её жизнь процветали. Мальчику рано ещё знать, что именно Мор сотворила всё это с его домом. Не просто уничтожила, а позволила долгие века жить и размножаться, чтобы в один миг прийти и отобрать всё.

Мор выехала на высокий холм, солнце полностью скрылось за горизонтом, звёзды зажглись ярче. И ей бы тоже ехать в свой чертог, отдохнуть, но она верно ждала, сидя на коне у кромки густого леса. Не нравилось ей то, что произошло, те-

перь нужно разгребать последствия. Она никак не могла перестать смотреть на шпили некогда величественного замка.

— Почему я должна была сохранить ему жизнь? — Мор обернулась.

К ней на кобыле в яблоках подъехала дева в белом одеянии. Её русая густая коса была украшена полевыми цветами. Белые глаза опечалены.

— Спасибо, что не убила мальчика, — благодарила дева.

— Не смей.

Мор слезла с бледной кобылы и прошла к теням леса, где вилась узкая быстрая речка. Богиня задышала глубже, расправила плечи и снова посмотрела на старую подругу. Тысячелетия не коснулись их. Они оставались такими же с того дня, как создали Колыбель.

— Ты всё сделала?

— Девочка родится через четыре с половиной месяца, — Кишь прикрыла глаза, сжала кулаки, пытаясь не выдать своей злобы, но это было слишком очевидно. — Здоровая. Её матери больше не угрожает выкидыш.

— Хорошо. — Мор улыбнулась. Откинула тяжёлые волосы за спину и рассмеялась в голос, не сдерживая своей радости. — Когда можно убить мальчика?

— Нет, Мор, — Кишь слезла с лошади и кинулась к ней, но резко остановилась, опасаясь подойти в плотную. — Он должен жить.

— Повтори?

– Мальчик должен жить.

Белые глаза засияли словно звёзды. Мор сжала костлявые пальцы на шее подруги. Ярость слилась с магией, вибрации силы вырвали деревья с корнем, река перестала своё существование, растёкшись на многие километры в округе, покинув на веки своё русло.

– Ты забыла, что его предки сделали с нами? Забыла, чего нам пришлось лишиться? Какие жертвы мы принесли, чтобы уничтожить Санкааров. Их наследие. Сколько выжечь земель нам пришлось. Ты помнишь?

– Я ничего не забыла. Не могу забыть.

– Но ты требуешь сохранить ему жизнь?!

– Ты вырезала столицу Рихнета, чтобы спасти девочку, которая не должна родиться. Это нарушило равновесие. Силы душ целого города ты пустила на спасение своего потомка. Сколько поколений отделяет твоего старшего сына от не рождённого дитя? И всё ради чего? Ради младшей дочери. Мёртвое должно оставаться мёртвым, Мор. Мы сами подписались под этим правилом, чтобы сохранить всё то, что построили. Мальчик должен жить, чтобы Вселенная не рухнула.

– Ты хоть понимаешь, что этот мальчик способен сделать, когда вырастет? Знаешь, почему в войнах, где уничтожают империи и династии всегда убивают сначала детей?

– Знаю, — прохрипела Кишь, вцепившись онемевшими пальцами в руку Мор. — Он нам не угроза.

– Ты это точно знаешь? Или собираешься предать меня?

– Я никогда не предаю тебя!

– Конечно, — Мор оскалилась, радужки перестали гореть словно солнце. — Иначе ты потеряешь всё.

Брезгливо отняв руку от чужого горла, Мор оглянулась и снова посмотрела на шпиль замка, где оставила наследника Санкааров.

– Как ты могла подарить ему такое сокровище? Подумать только у него родилась сестра Видящая.

– И у неё будет тяжёлая судьба.

– Тогда зачем?

– Чтобы твоя цель осуществилась.

– Ты уже сплела её судьбу? Ей дадут правильное имя?

– Как ты просила. Ритуал свершится, как ты задумала. Ключ будет у неё, и она станет ключом. Драгана сама придёт к тебе, когда наступит час. Осталось недолго ждать.

– И я верну свою девочку.

Кишь пересекла границу Лесов Тары. Дом принял её в свои объятия и дышать стало легче. Укрывшись в густой чаще, она прошла барьер и рухнула обессиленным телом на ступени дома. Её младшая дочь кинулась к ней, помогла подняться. Богиня Судьбы, покровительница Видящих закричала от нестерпимой боли, не понимая, как сдержалась и не выдала своего обмана перед Мор.

– Ты не должна была, — её дочь суетилась, поддерживала

за хрупкую талию и вела через коридоры к постели. — Мама, ты могла не вернуться.

— Я должна была его спасти.

— Но он должен был умереть!

Нет уложила её на мягкую перину, начала расстёгивать маленькие пуговицы на белом одеянии. Кишь снова завопила, не сумев справиться. У неё осталось не так много времени, предстояло успеть слишком много, чтобы Мор не успела ничего заподозрить.

— Я спасла девочку, не могла не спасти. — Кишь стиснула зубы, когда правая рука высвободилась из рукава. Холодный пот скатывался по её коже. — Мор принесёт это дитя в жертву. Я должна была дать девочке шанс. Шанс всем нам.

— Поэтому ты спасла мальчика?

Нет помогла лечь матери на подушки. Слёзы полились из белых глаз Кишь. Богиня чувствовала свою беспомощность. Она жила так долго, знала так много и всё равно не могла пойти против клятвы. Правая рука, испещрённая рунами, чернела. Кровь стала гнилью. Собственное предательство, смертельным ядом, устремилось к её сердцу. Она так долго делала всё возможное, чтобы не допустить самого страшно исхода для мира, к созданию которого была причастна. А теперь была вынуждена дать все ключи Мор, чтобы иметь призрачный шанс.

— **Нет**, — обратилась мать к дочери. — Найди отца этой девочки и предупреди его. Ты должна предупредить.

– Я не могу тебя оставить. *Да* не может позаботиться о тебе.

– Справлюсь сама, — Кишь улыбнулась. — Мне нужен отдых только и всего.

– Почему ты это сделала? Зачем, мама?

– Потому что Мор было недостаточно того, что хоть один её ребёнок оставил после себя жизнь. И она не остановится ни перед чем, чтобы добиться своей цели. Нам предстоит ещё столько всего сделать. Фигуры на своих местах.

– Как нам победить Мор? — *Нем* почти что плакала сама.

Тонкие пальчики бережно касались рун на руке матери, тихий шёпот отговаривал проклятие убивать Кишь. Но древняя сила всегда брала верх.

– За её спиной источник и одержимость. У нас нет столько сил.

– Когда Драгана получит ключ, она получит и знания, чтобы спасти Роменклав.

– Ты потратила слишком много сил, чтобы сплести её судьбу. — *Нем* смотрела прямо на мать, и в блеклых глазах застыл ужас. — Ты изменила судьбы стольких людей, чтобы дать ей мизерный шанс, а что, если она не захочет им воспользоваться?

– Поэтому мы должны найти её отца.

– Ты возлагаешь на неё большие надежды, — Кишь видела упрёк в глазах дочери и нашла в себе силы, чтобы коснуться её щеки, подарить успокоение. *Нем* прижалась к холодной,

здоровой ладони матери, зная несколько исходов и всё равно искала самый верный. — Одна она не справится.

– Не справится, — подтвердила Кишь, сжимая челюсть, чтобы не закричать.

Окна в её спальне всегда были плотно закрыты. Небольшие огоньки, мерцающие под потолком, всегда могли успокоить и отвлечь, но сейчас Кишь хотела распахнуть окно несмотря на ночь, чтобы луна осветила лицо младшей дочери, чтобы она могла запомнить его до мельчайших подробностей.

– Поэтому мы поможем ей встретиться с нужными людьми.